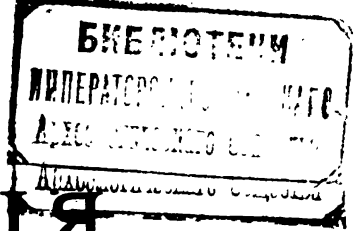

№ 1258.

ИЗВѢСТІЯ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО ВЪ НѢЖИНѢ.

1893

ТОМЪ XII.

ГОДЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Официальный отдѣлъ.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историко-филологическаго Института Князя Безбородко въ Нѣжинѣ за 1889/90 учебный годъ, читанный на актѣ 30 авг. 1890 г. (стр. 1—7). Такой же отчетъ за 1890/91 учебный годъ, читанный на актѣ 30 авг. 1891 г. стр. (8—12).

II. Неофициальный отдѣлъ.

- ✓ 1. *Сребиницкій И. А.* Преподобный Сергій Радонежскій, заступникъ земли Русской. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ собраніи 25 сентября 1892 г. (стр. 1—23).
- ✓ 2. *Бережновъ М. Н.* Троицкая Сергіева лавра въ смутное время Московскаго государства начала XVII вѣка. Рѣчь, произнесенная 25 сентября 1892 г. (стр. 25—59).
- ✓ 3. *Лилеевъ М. И.* Церковно-государственное служеніе Русской землѣ преп. Сергія и основанной имъ обители. Рѣчь, произнесенная 25 сент. 1892 г. (стр. 61—95).

III. Приложение.

- ✓ *Лилеевъ М. И.* Новые матеріалы для исторіи раскола на Вѣтѣхъ и въ Стародубѣ XVII—XVIII вв. (стр. 1—278).
  - ✓ *Плутузовъ Е. В.* Матеріалы и замѣтки по исторіи древней русской письменности. I. (стр. 1—32).
- Объявленія.

PERL. JAN 10 1933

14.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., домъ № 4.

1893.

Г

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Историко-филологическаго Института Князя Безбородко
ЗА 18⁹⁰/00 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

I.

О личномъ составѣ.

Всемилоствѣйше пожалованъ, 1-го января 1890 г., орденомъ св. Владимира 3-й ст. Директоръ Института Дѣйстви- тельный Статскій Совѣтникъ *Н. Е. Скворцовъ*.

Высочайшимъ приказомъ 24 февраля 1890 г. Почетный Попечитель Института, графъ *А. А. Мусинъ-Пушкинъ* назна- чень Помощникомъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

Высочайшимъ приказомъ 8-го сентября 1889 г. экстра- ординарный профессоръ Института по предмету русскаго языка и словесности *М. И. Соколовъ* перемѣщенъ на таковую же должность въ Московскій Университетъ.

Высочайшимъ приказомъ 21 апрѣля 1890 г. наставникъ студентовъ Института *П. А. Адриановъ* назначень Окружнымъ Инспекторомъ Оренбургскаго Учебнаго Округа.

Приказомъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 8 ноября 1889 года привать-доцентъ С. Петербургскаго Универ- ситета магистръ русской словесности *Е. В. Пытуховъ* назна- чень экстраординарнымъ профессоромъ Института по предмету русской словесности.

Приказами Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 5 мая и 8 іюля 1890 года ординарные профессора Института *Р. А. Фохтъ* и *П. И. Люперольскій*, по выслугѣ 30 лѣтъ,

оставлены на службѣ еще на 5 лѣтъ, первый съ 9 января и второй съ 23 апрѣля 1890 года.

Избранъ Конференціею на должность Члена Правленія Института на одинъ годъ, съ 4-го іюня 1890 г., и. д. экстра-ординарнаго профессора *Г. В. Малеванскій*.

Сверхъ того Совѣтомъ С. Петербургскаго Университета ординарный профессоръ Института *С. Н. Ждановъ* утвержденъ въ ученой степени доктора греческой словесности.

II.

Учащіеся.

Къ началу 18^{89/90} учебного года всѣхъ студентовъ въ Институтъ было 59. Въ теченіе года уволены изъ Института для поступленія въ Университетъ 4 студента III курса и 1 студентъ II курса.

По результатамъ испытаній переведены въ высшіе курсы: съ I на II—10 студентовъ, со II на III—11, съ III на IV—12; оставлены на повторительный курсъ 1 студентъ II курса и 1 студентъ III-го. Изъ 19 студентовъ IV курса 17 окончили курсъ и удостоены званія учителя; не подвергались испытанію по болѣзни 2 студента IV курса, изъ коихъ одинъ во время каникулъ умеръ и одинъ оставленъ на повторительный курсъ.

Въ началѣ 18^{90/91} учебного года подавшихъ прошенія о принятіи въ Институтъ было 8: 1 бывший студентъ Университета, 2 окончившихъ курсъ гимназіи съ аттестатами зрѣлости и 5 воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Возвращены документы одному. Отказано въ приемъ, на основаніи результатовъ испытаній, 2 воспитанникамъ духовныхъ семинарій. Приняты на I курсъ: безъ испытанія 2 окончившихъ курсъ гимназіи и по особо установленному испытанію при Нѣжинской гимназіи 3 воспитанника духовныхъ семинарій, а всего 5.

Такимъ образомъ къ началу 18^{90/91} учебного года состояло въ Институтѣ студентовъ 41, а именно: на I курсѣ 5, на II—11, на III—12 и на IV—13.

III.

Преподавалось въ 1889—90 учебномъ году отдѣльными профессорами и преподавателями на отдѣльныхъ курсахъ слѣдующее.

Законоучитель *Септловъ* читаль студентамъ III и IV курсовъ курсъ догматическаго богословія 2 часа.

Инспекторъ *Добіанъ* упражняль студентовъ II и III курсовъ въ греческой грамматикѣ посредствомъ устныхъ и письменныхъ, какъ экстемпоральныхъ такъ и домашнихъ, переводовъ съ русскаго языка на греческій, по 2 часа въ недѣлю; объяснилъ студентамъ II и III курсовъ, совмѣстно, при 2 часахъ, изъ рѣчи Демосфена *περὶ παραπροσειας* первые 125 параграфовъ; упражняль студентовъ III курса, 2 часа въ недѣлю, въ толкованіи трагедіи Еврипида „Медея“ (разобраны 100 стиховъ); излагаль студентамъ III курса классическаго отдѣленія курсъ метрики, 1 часъ.

Ординарный профессоръ *Фохтъ* студентамъ III и IV курсовъ совмѣстно объясняль *Taciti Historiarum lib. II cap. 1—27*, 2 часа; студентовъ III и IV курсовъ упражняль въ латинской грамматикѣ посредствомъ устныхъ и письменныхъ переводовъ съ русскаго на латинскій языкъ по 2 часа; студентамъ IV курса читаль римскія государственныя древности, 2 часа; студентамъ III-го курса толковаль оды Горация, 2 часа.

Ординарный профессоръ *Люперольскій* читаль студентамъ I и II курсовъ совмѣстно римскую исторію, 2 часа; студентамъ историческаго отдѣленія III курса среднюю и IV курса—новую исторію, по 2 часа.

Ординарный профессоръ *Ждановъ* упражняль студентовъ IV курса въ греческой грамматикѣ посредствомъ переводовъ съ русскаго и латинскаго языковъ на греческій, 1 часъ; тѣмъ же студентамъ объясняль трагедіи Эсхила „Прометей“ и „Агамемнонъ“, 4 часа; упражняль студентовъ классич. отдѣленія IV курса въ толкованіи греческихъ авторовъ, 2 часа и читаль исторію греческой литературы тѣмъ же студентамъ, 2 часа.

Ординарный профессоръ *Бережковъ* читаль студентамъ I и II курсовъ совмѣстно курсъ древней русской исторіи; студентамъ историческаго отдѣленія III курса—исторію Московскаго государства въ XVII в.; того же отдѣленія IV курса—обозрѣніе русской исторіи въ XVIII и XIX в., все по 2 часа; кромѣ того руководилъ студентовъ историческаго отдѣленія IV курса при составленіи рефератовъ и сочиненій на заданныя темы.

Экстраординарный профессоръ *Фогель* студентамъ I и II курсовъ совмѣстно объясняль сатиры Горация—2 часа; упраж-

нялъ студентовъ II курса въ латинскомъ синтаксисѣ посредствомъ письменныхъ переводовъ, экстемпоральныхъ и домашнихъ, 2 часа; упражнялъ тѣхъ же студентовъ въ толкованіи Салюстія (Iugurtha) 2 часа.

Экстраординарный профессоръ *Качановскій* читалъ студентамъ III и IV курсовъ словеснаго отдѣленія совмѣстно русскій языкъ и славяно-русскія древности, 2 часа; студентамъ II курса—славянскія нарѣчія 2 часа и студентамъ I курса—церковно-славянскій языкъ, 2 часа;—кромѣ того руководилъ студентовъ IV курса при составленіи ими рефератовъ и сочиненій на заданныя имъ темы.

Экстраординарный профессоръ *Пытуховъ*, начавъ чтеніе лекцій со втораго полугодія, читалъ студентамъ I и II курсовъ совмѣстно исторію русской литературы съ XI по XVI вѣкъ, 2 часа; студентамъ словеснаго отдѣленія III курса—исторію русской литературы XVII и первой четверти XVIII вѣка 2 часа; студентамъ словеснаго отдѣленія IV курса—исторію русской литературы съ Кантемира до Пушкина включительно, 2 часа; кромѣ того руководилъ студентовъ I и II курсовъ при чтеніи нѣкоторыхъ памятниковъ древней русской литературы, а студентовъ IV курса при обработкѣ нѣкоторыхъ темъ изъ исторіи русской литературы XVII вѣка.

И. д. экстраординарнаго профессора *Малеванскій* читалъ студентамъ I курса логику, II курса—психологію, III курса—исторію философіи, по 2 часа.

И. д. экстраординарнаго профессора *Фокковъ* упражнялъ студентовъ I курса въ греческой грамматикѣ, 2 часа, и объяснялъ имъ Гомера, 5-ю рапсодію Илліады, и Фукидида lib. I сар. 1—60, по 2 часа.

Преподаватель *Адриановъ* упражнялъ студентовъ I курса въ латинской грамматикѣ посредствомъ экстемпоральныхъ и домашнихъ переводовъ съ русскаго языка на латинскій, 2 часа; тѣхъ же студентовъ упражнялъ въ толкованіи Ciceronis actiōnis II in Verrem V, 2 часа; студентамъ III курса читалъ исторію римской литературы, 2 часа.

Преподаватель *Кирилловъ* объяснялъ студентамъ II курса трагедію Софокла „Филоктетъ“, 2 часа; читалъ студентамъ III курса греческія государственныя древности Аѣинъ, Спарты и Крита.

Преподаватель *Лилевъ* читалъ студентамъ III курса гимназическую педагогику, 2 часа.

Преподаватель *Мерингъ* со студентами младшаго отдѣленія въ первое полугодіе читалъ *Göthe „Reinecke Fuchs“*, во второе полугодіе *Schiller „Geschichte des Abfalls der Niederlande“*, 2 часа, со студентами старшаго отдѣленія читалъ *Lessing, „Laokoön“*, 1 часъ.

Преподаватель *Мишель* переводилъ со студентами младшаго отдѣленія статьи изъ хрестоматіи *Фену*, 2 часа, со студентами старшаго отдѣленія *Мольера Misanthrope*, 1 часъ.

Домашнимъ чтеніемъ студентовъ по древнимъ языкамъ руководили: по латинскому языку на I курсѣ преподаватель *Адриановъ*, на II курсѣ экстраординарный профессоръ *Фогель*, на III и IV курсахъ ординарный профессоръ *Фохтъ*; по греческому языку на I курсѣ и. д. экстраординарнаго профессора *Фокковъ*, на II курсѣ преподаватель *Кирилловъ*, на III курсѣ ординарный профессоръ *Добіашъ*, на IV курсѣ ординарный профессоръ *Ждановъ*. Предметомъ домашняго чтенія по латинскому языку были: на I курсѣ въ первое полугодіе *Caesaris bellum civile*, во второе нѣкоторыя элегіи и отрывки изъ *Метаморфозъ Овидія*, всего 1000 стиховъ; на II курсѣ въ первое полугодіе—*Livii lib. XXI*; во второе полугодіе—по двѣ книги изъ *Энеиды Вергилія*; на III курсѣ—*Ciceronis de officiis lib. I* и *Horatii Carmina lib. I*; на IV курсѣ—*Ciceronis de officiis lib. II* и *Horatii carmina lib. II*. По греческому языку на I курсѣ въ первое полугодіе три первыхъ главы изъ *Анабасиса Ксенофонта*, во второе полугодіе три первыхъ рапсодій *Одиссея*; во II курсѣ 7-я книга *Геродота* и первыя три рапсодіи *Иліады*; на III курсѣ въ первое полугодіе *Софокла Аяксъ*, во второе полугодіе *Платона Апологія Сократа*; на IV курсѣ *Олинескія рѣчи* и первая *Филиппика Демосѣена* и *Софокла Антигона*. Провѣрка домашняго чтенія производилась два раза: предъ Рождествомъ и передъ концомъ учебныхъ занятій.

Въ теченіи истекшаго учебнаго года преподаватели-исторіи всеобщей и русской, исторіи литературъ древнихъ и русской, древностей римскихъ и греческимъ, философіи, педагогикѣ, русскаго и славянскихъ языковъ имѣли со студентами въ качествѣ провѣрки курсовъ по 3 собесѣдованія.

Въ первую четверть отчетнаго года студенты IV курса посѣщали уроки въ гимназiи, при чемъ посѣщеніе уроковъ по древнимъ языкамъ отъ 1-го до 5 класса исключительно было обязательно и для студентовъ историческаго и словеснаго отдѣленій, а уроки русскаго языка въ низшихъ классахъ обязательно посѣщали и студенты классическаго отдѣленія. Во вторую четверть студенты сами начали упражняться въ преподаваніи. 17 студентовъ четвертаго курса дали не менѣе 7 уроковъ каждый, а нѣкоторые однимъ или двумя уроками болѣе.

IV.

Въ 1889го учебномъ году профессора и преподаватели Института напечатали: Инспекторъ *Добіанъ* „Переводъ діалога Протагоръ“, Кіевъ 1890 г. Законоучитель *Свѣтловъ* „Что будетъ съ землею“ (эсхатологическій опытъ); „Слово на 17-е октября, въ воспоминаніе спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшимъ семействомъ отъ смертнаго опасности при крушеніи Императорскаго поѣзда 17-го октября 1889 года“; „Христіанство и война“; „Современный конфликтъ научнаго разума и простой совѣсти“ (все въ Православномъ Обзорѣніи); „Манна небесная“, очеркъ по Библейской исторіи (въ Читеніяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія). Ординарный профессоръ *Ждановъ* „Грамматическія наблюденія и критико-эзегетическія замѣтки. 1889“. Ординарный профессоръ *Бережковъ* „Старый холопій городокъ на Мологѣ и его ярмарка“ (въ трудахъ VII Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ, т. 1.) Экстраординарный профессоръ *Фогель* „Нѣсколько замѣтокъ къ критикѣ текста XXX кн. Ливія“ (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Ноябрь). Экстраординарный профессоръ *В. В. Качановскій*: 1) „Черногорія во второй половинѣ XV и началѣ XVI в.“; 2) „Очеркъ литературной дѣятельности Н. Ветранича; 3) „Сербскій эпосъ“; 4) Письмо черногорскаго самозванца Стефана Малаго“; 5) Чешскій дѣятель В. В. Ганга; 6) „Записки Болотова и ихъ языкъ“; 7) „Особенности говора д. Новоселокъ Затрокскихъ“ 8) Новое толкованіе поэмы „Османъ“ И. Гундулича и „Критическія статьи въ издаваемомъ Качановскимъ „Вѣстникѣ Славянства“. Экстраординарный профессоръ *Пытуховъ*: „Нѣсколько новыхъ данныхъ изъ научной и литературной дѣятельности

А. Х. Востокова“ (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Мартъ 1890 года и отдѣльно). И. д. экстраординарнаго профессора *Фокковъ*—рецензію на книгу Я. Денисова „Основанія Метрика у древнихъ Грековъ и Римлянъ (въ XI томѣ Извѣстій Института). Бывшій преподаватель *Адріановъ* „Жизнеописаніе Горація“ (въ издаваемомъ Кіевскимъ отдѣленіемъ Общества классической филологіи „Сборникѣ біографій греческихъ и римскихъ писателей, читаемыхъ въ гимназіяхъ“). Преподаватель *Лилеевъ*: „Изъ начальной исторіи рабства въ Стародубѣ“ (въ Кіевской Старинѣ, Сентябрь, 1889 года).

ОТЧЕТЪ

о состояніи Историко-филологическаго Института Князя Безбородко

ЗА 18⁹⁰/₉₁ УЧЕВНЫЙ ГОДЪ.

I.

О личномъ составѣ.

Всемилоостивѣйше пожалованы: ординарный профессоръ *П. И. Люперольскій* — орденомъ Св. Владиміра 4 ст., экстраординарный профессоръ *А. М. Фогель* — орденомъ Св. Анны 3 ст. и и. д. экстраординарнаго профессора *Г. В. Малеванскій* — орденомъ Св. Станислава 3 ст.

Утверждены въ чинахъ: экстраординарный профессоръ *Е. В. Пытуховъ* въ чинѣ Коллежскаго Совѣтника и наставникъ студентовъ *М. И. Лилеевъ* въ чинѣ Коллежскаго Ассесора.

Приказомъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 12 октября 1890 года преподаватель Харьковской женской гимназіи госпожи Оболенской *А. П. Кадлубовскій* назначенъ на должность наставника студентовъ.

Приказомъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 27 авг. 1891 года исправлявшій должность экстраординарнаго профессора Института, Статскій Совѣтникъ *Н. Ѳ. Фокковъ* уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни съ 31 іюля тогоже года.

Предложеніемъ Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 12 сентября 1890 года сынъ Коллежскаго Регистратора *Максимковъ* опредѣленъ исправляющимъ должность эконома и экзекутора Института на мѣсто уволеннаго, по прошенію, отъ сей должности *Ивченко*.

Избранъ Конференціею на должность члена Правленія Института на одинъ годъ, съ 5 іюня 1891 года, ординарный профессоръ *М. Н. Бережковъ*.

II.

Учащіеся.

Къ началу 18^{90/91} учебнаго года всѣхъ студентовъ въ Институтѣ было 41. Въ теченіи учебнаго года уволены изъ Института 2 студента I курса—одинъ по прошенію и одинъ по болѣзни; одинъ студентъ IV курса умеръ.

По результатамъ испытаній переведены въ высшіе курсы: съ I на II 3 студента; со II на III—11; съ III на IV—11; изъ 12 студентовъ IV курса 11 окончили курсъ ученія и удостоены званія учителя гимназій; оставлены на повторительный курсъ 1 студентъ III и 1 студентъ IV курса.

III.

Преподавалось въ 18^{90/91} учебномъ году отдѣльными профессорами и преподавателями на отдѣльныхъ курсахъ слѣдующее.

Законоучитель *Свѣтловъ* читалъ студентамъ III курса догматическое богословіе, 2 часа.

Инспекторъ *Добіашъ* объяснялъ студентамъ II и III курсовъ совмѣстно, при двухъ часахъ, рѣчь Демосоена противъ Мидіа; излагалъ студентамъ классическаго отдѣленія III курса метрику, 1 часъ; руководилъ практическими занятіями студентовъ II и III курсовъ по грамматикѣ, 2 часа, занятіями студентовъ классическаго отдѣленія III курса по объясненію трагедіи Софокла „Трахинянки“, 2 часа, а также домашнимъ чтеніемъ по греческимъ авторамъ у студентовъ III курса.

Ординарный профессоръ *Фохтъ* студентамъ III и IV курсовъ совмѣстно объяснялъ Тацита, 2 часа; студентамъ III курса классическаго и словеснаго отдѣленій читалъ исторію римской словесности, 2 часа; студентамъ IV курса классическаго и историческаго отдѣленій излагалъ курсъ римскихъ государственныхъ древностей, 2 часа; руководилъ—практическими занятіями студентовъ III и IV курсовъ по латинской грамматикѣ, по 2 часа,—студентовъ III и IV курсовъ классическаго отдѣле-

нія совмѣстно въ объясненіи Эподъ Горація, 2 часа, и домашнимъ чтеніемъ по латинскимъ авторамъ у студентовъ III и IV курсовъ.

Ординарный профессоръ *Люперольскій* читалъ студентамъ I и II курсовъ совмѣстно исторію Греціи, 3 часа; студентамъ историческаго отдѣленія III и IV курсовъ совмѣстно новую исторію, 3 часа.

Ординарный профессоръ *Ждановъ* объяснялъ студентамъ IV курса трагедію Эсхила „Агамемнонъ“ 2 часа; упражнялъ студентовъ классическаго отдѣленія IV курса въ толкованіи греческихъ автровъ 2 часа; студентамъ классическаго и словеснаго отдѣленій того же курса читалъ исторію греческой литературы 2 часа; руководилъ практическими занятіями студентовъ IV курса по греческой грамматикѣ 2 часа и домашнимъ чтеніемъ по греческимъ авторамъ у тѣхъ же студентовъ.

Ординарный профессоръ *Бережковъ* читалъ студентамъ I и II курсовъ совмѣстно исторію Московскаго государства до конца XVI вѣка, 3 часа; студентамъ III и IV курсовъ историческаго отдѣленія совмѣстно—исторію Московскаго государства въ смутное время, исторію XVII вѣка и Петровскаго времени и краткій курсъ русской исторіографіи XVIII вѣка, 3 часа; кромѣ того руководилъ студентовъ историческаго отдѣленія IV курса при составленіи рефератовъ и сочиненій на заданныя темы.

Экстраординарный профессоръ *Фогель* студентамъ I и II курсовъ совмѣстно объяснялъ избранныя элегіи Овидія, 2 часа; руководилъ практическими занятіями тѣхъ же студентовъ по латинской грамматикѣ, 2 часа, и по толкованію латинскихъ авторовъ, по 2 часа на каждомъ курсѣ, и домашнимъ чтеніемъ по латинскимъ авторамъ у студентовъ I и II курсовъ.

Экстраординарный профессоръ *В. В. Качановскій* читалъ студентамъ III и IV курсовъ словеснаго отдѣленія совмѣстно исторію русскаго языка 1 часъ, и очеркъ славянскихъ литературъ, 2 часа; студентамъ II курса исторію русскаго языка, 1 часъ, и студентамъ I курса церковно-славянскій языкъ 2 часа; кромѣ того руководилъ студентовъ IV курса при составленіи рефератовъ и сочиненій на заданныя имъ темы.

Экстраординарный профессоръ *Пытуховъ* читалъ студентамъ I и II курсовъ совмѣстно обзорніе памятниковъ русской народной словесности, 2 часа; студентамъ III и IV курсовъ

словеснаго отдѣленія совмѣстно исторію русской литературы XVIII и XIX вѣковъ, 2 часа; руководилъ практическими занятіями тѣхъ же студентовъ по чтенію памятниковъ древней русской литературы, 1 часть.

И. д. экстраординарнаго профессора *Малеванскій* читалъ студентамъ I курса логику, II курса психологію и III курса исторію философіи по 2 часа на каждомъ курсѣ.

И. д. экстраординарнаго профессора *Фокковъ* со студентами I курса переводилъ трагедію Еврипида „Финикиянки“, 2 часа; со студентами II курса—Геродота, 2 часа; руководилъ практическими занятіями студентовъ I курса по греческой грамматикѣ, 2 часа, и домашнимъ чтеніемъ по греческимъ авторамъ у студентовъ II курса.

Преподаватель *Кирилловъ* объяснялъ студентамъ I курса Илиаду Гомера, 2 часа; студентамъ классическаго и историческаго отдѣленій III курса читалъ государственныя древности Аѣинъ, Спарты и Крита, 2 часа.

Преподаватель *Лилеевъ* читалъ студентамъ IV курса гимназическую педагогію, 2 часа.

Преподаватель *Меринъ* со студентами младшаго отдѣленія переводилъ статьи изъ хрестоматіи Гретмана, 2 часа; студенты старшаго отдѣленія переводили въ 1 полугодіи Twisten: Die Zeit Ludwig's XIV, а во 2 полугодіи Virchow: Die Urbevölkerung Europa's, 1 часть.

Преподаватель *Мишель* переводилъ со студентами младшаго отдѣленія статьи изъ хрестоматіи Фену, 2 часа, а со студентами старшаго отдѣленія—Телемака Фенелона, 1 часть.

Въ теченіи 1890—91 учебнаго года Законоучитель и преподаватели—исторіи всеобщей и русской, исторіи литературъ древнихъ и русской, древностей римскихъ и греческихъ, философіи, педагогіки, русскаго и славянскаго языковъ имѣли со студентами въ качествѣ провѣрки курсовъ по три собесѣдованія.

Въ первую четверть учебнаго года студенты IV курса посѣщали уроки въ гимназій, при чемъ посѣщеніе уроковъ по древнимъ языкамъ, отъ 1 до 5 класса включительно, было обязательно и для студентовъ историческаго и словеснаго отдѣленій, а уроки русскаго языка въ низшихъ классахъ обязательно посѣщали и студенты классическаго отдѣленія. Во вторую четверть студенты сами начали упражняться въ преподаваніи. Всѣ 12 студентовъ IV курса дали не менѣе 7 уроковъ каждый, а нѣкоторые изъ нихъ дали по 8 уроковъ.

IV.

Въ 1890—91 учебномъ году профессоры и преподаватели Института напечатали:

Законоучитель *Свѣтловъ*, „Къ вопросу о законности войны съ христіанской точки зрѣнія“ и „О свойствахъ воли Божіей по христіанскому ученію“ (въ Православномъ Обзорѣніи); „Видѣвіе херувимовъ“ и „Самсонъ“ (въ Читеніяхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія). Экстраординарный профессоръ *В. В. Качановскій*: 1) Дѣятельность Іоанна Гуса и послѣдствія ея; 2) Изъ новѣйшей чешской литературы; 3) Боснійскій государственный гербъ; 4) Свѣдѣнія о литературной дѣятельности Автонина Марка въ эпоху возрожденія чешской литературы; 5) Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ; 6) Сборникъ славянскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами. *Разборъ книгъ*: 1) Грамматики старославянскаго языка, Лескина; 2) Грамматики древняго церковно-славянскаго языка, Карскаго; 3) Очерка грамматики западно-болгарскаго нарѣчія по сборнику В. В. Качановскаго, Н. Тихова; 4) Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ, Сырку; 5) Библиографическихъ замѣтокъ о нѣкоторыхъ трудахъ Тредіаковскаго, М. Петровскаго; 6) Прѣвата Българска типографія въ Солунъ, проф. Дринова; 7) Гласника Српскаго ученого друштва, книга 69; 8) Статьи проф. Флоринскаго „Въ память 500-лѣтія Коссовской битвы“; 9) *Glasnika Zemalskoga Museia u Bosni i Hercegovini*; 10) Дополнительныхъ замѣчаній проф. Брандта къ разбору „этимологическаго словаря Ф. Миклошича“ и значительное число критическихъ и библиографическихъ замѣтокъ въ издаваемомъ имъ „Вѣстникѣ Славянства“. Преподаватель *Лилеевъ* напечаталъ въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ статью „О необходимости устройства Архивной Коммиссіи въ Черниговской губерніи“.

II.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РѢЧИ,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО

И СОСТОЯЩЕЙ

ПРИ НЕМЪ ГИМНАЗИИ,

25-го сентября 1892 года.

Г.

Преподобный Сергій Радонежскій — заступникъ Русской земли.

Настоящій день есть день свѣтлаго торжества, религиознаго и народнаго для всего православнаго русскаго народа; сегодня православная русская церковь и весь русскій народъ съ особенной торжественностію чествуетъ память Преп. Сергія Радонежскаго Чудотворца, Основателя Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, по случаю исполнившагося полтысячелѣтія со дня блаженной кончины преподобнаго. Конечно, всѣ русскіе люди всегда неизмѣнно и молитвенно чтутъ память Преп. Сергія, какъ вѣрнаго помощника въ години народныхъ бѣдствій и ходатая передъ Престоломъ Божиимъ за Русское Государство; тысячи русскихъ людей посѣщаютъ ежегодно основанную Преп. Сергіемъ Лавру, чтобы поклониться нетлѣннымъ мощамъ Чудотворца и почтить самую Лавру, этотъ истинный палладіумъ Православной Вѣры и нашей государственной цѣлости и неприкосновенности. Но, какъ въ нашихъ житейскихъ отношеніяхъ мы пользуемся выдающимися днями въ жизни уважаемыхъ и любимыхъ нами лицъ, наприимѣръ днями рожденія, тезоименитства, чтобы особенно сильно выразить этимъ лицамъ наши чувства къ нимъ: такъ и настоящій день долженъ доставить намъ случай къ усиленно молитвенному почтенію памяти преп. Сергія и благодаренію Господу Богу, даровавшему, въ лицѣ Преподобнаго, русскому народу такого помощника и заступника. Воспользуемся также этимъ случаемъ, чтобы твердо запечатлѣть въ умахъ и сердцахъ нашихъ главные черты изъ жизни и дѣятельности Преподобнаго и тѣ благодѣянія, которыя онъ изливалъ и послѣ преставленія своего на свой народъ въ тяжелые моменты его исторической жизни. Жизнь преподобнаго Сергія представляетъ

намъ высокіе образцы нравственнаго совершенства, самоотверженія и въ то же время горячей любви къ своему отечеству. Отрекшись съ молодыхъ лѣтъ отъ міра, ведя жизнь крайне аскетическую, полную лишеній и тяжелыхъ трудовъ, предавшись постоянной молитвѣ и богомыслию, преподобный Сергій не отрёкся отъ своего отечества, не порвалъ связей съ своимъ народомъ и его представителями, такими же, какъ и онъ, добрыми страдальцами за землю Русскую—нашими князьями. Преподобный Сергій болѣлъ скорбями своего отечества и радовался его радостями. Этотъ отрeksiйся отъ міра аскетъ былъ мудрымъ политикомъ, вѣрно понималъ политическое состояніе тогдашней Руси, видѣлъ залогъ спасенія и величія Руси въ единой державѣ и оказывалъ дѣятельную помощь своею огромною нравственною силою Московскимъ князьямъ въ утвержденіи этого единой державія. Онъ же понялъ возможность для русскаго народа успешной борьбы съ его поработителями—татарами и благословилъ князя Дмитрія на эту борьбу, заранѣе провидя побѣду и сообщивши увѣренность въ ней и князю и его воинству.

I.

Въ 1320 году въ г. Ростовѣ у одного изъ знатныхъ жителей этого города, Кирияла, и супруги его Маріи, уже имѣвшихъ сына Стефана, родился сынъ, нареченный Вареолюмею: это и былъ будущій святой Чудотворецъ, преподобный Сергій. Уже нѣкоторые особенныя явленія еще до рожденія Сергія и черты, обнаруженныя имъ въ младенческомъ возрастѣ, предрекали будущую святость и подвижничество Сергія: такъ, по свидѣтельству житія преподобнаго Сергія, написаннаго его ученикомъ Епифаніемъ, младенецъ отказывался въ постные дни вкушать молоко матери. Родителя приписывали это болѣзни ребенка, но не замѣчали однако въ немъ никакихъ болѣзненныхъ признаковъ.

По седьмому году родители отдали Вареолюмею, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Стефаномъ и младшимъ Петромъ, учиться чтенію. Старшій и младшій братья успѣвали въ ученіи; Вареолюмею же наука не давалась. Тяжело отъ этого приходилось Вареолюмею, и онъ со слезами молился Богу: „Господи, Ты дай

же ми грамоту сію, Ты научи мя и вразуми мя“. Разъ отецъ послалъ Вареоломея искать лошадей. На полѣ, подъ дубомъ, Вареоломей увидѣлъ какого то невѣдомаго старца, пресвитера, ангелоподобнаго вида, молившагося со слезами. Отрокъ поклонился и сталъ недалеко, ожидая конца молитвы. Окончивъ молитву, старецъ обратился къ нему, спрашивая: что тебѣ надобно, чадо?—„Я учуся грамотѣ, но не успѣваю; помолись за меня, отче Святый, чтобы я могъ научиться грамотѣ“. Старецъ воздѣлъ руки, произнесъ молитву и далъ отроку кусочекъ бѣлаго хлѣба, въ родѣ просфоры, сказавъ: „это дается тебѣ въ знаменіе благодати Божіей и разумѣнія Св. Писанія“; затѣмъ обѣщаль, что Богъ дастъ ему способность къ ученію, что скоро и исполнилось.

Получивши такъ чудесно даръ ученія, Вареоломей пристрастился къ чтенію священныхъ книгъ и богослуженію и затѣмъ началъ уже въ этомъ нѣжномъ возрастѣ вести подвижническую жизнь, предаваясь строгому посту и нерѣдко проводя цѣлыя ночи безъ сна въ молитвѣ.

Кириллъ, отецъ Вареоломея, бывшій въ Ростовѣ мужемъ знатнымъ и богатымъ, отъ частныхъ поѣздокъ со своимъ княземъ въ Орду, отъ татарскихъ разореній и тяжелыхъ поборовъ татарскихъ пословъ, разорился и впалъ почти въ нищету. Между тѣмъ въ 1328 году, когда Іоаннъ Калита утвердилъ за собою великое княженіе, то и Ростовское княжество отошло подъ власть Московскаго князя. Тогда Кириллъ, котораго матеріальное положеніе стало въ это время еще бѣдственнѣе, задумалъ переселиться изъ Ростова въ небольшой городокъ, или, скорѣе, село Радонежь, отданный Калитою въ удѣлъ младшему сыну своему Андрею (это отецъ Владиміра Андреевича Храбраго, сподвижника Дмитрія Донскаго), гдѣ намѣстникъ князя обѣщаль переселенцамъ значительныя льготы.

Старшій и младшій братья Вареоломея уже вступили въ супружество, онъ же сталъ просить у родителей своихъ разрѣшенія посвятить себя иноческой жизни. Но родители съ своей стороны убѣждали отложить это намѣреніе до ихъ смерти, такъ какъ они, по своей старости, немощности и скудости, нуждались въ его попеченіяхъ. Вареоломей показалъ примѣръ сыновняго повиновенія, подчинивъ влеченіе своей души, жаждавшей иноческихъ подвиговъ, долгу своему по отношенію къ родите-

лямъ. Спустя немного времени родители Вареоломея скончались, поступивши передъ концомъ жизни въ монастыри.

Между тѣмъ старшій братъ, Стефанъ, поживши недолго въ супружествѣ, овдовѣлъ и принялъ монашескій образъ въ Покровскомъ Хотьковѣ монастырѣ. Наконецъ и Вареоломей получилъ возможность удовлетворить своему стремленію къ отшельнической жизни. И вотъ онъ пришелъ къ брату своему Стефану и сталъ убѣждать его идти съ собою искать мѣста для пустынножительства. Далекое ходить имъ не пришлось. Большая часть средней и сѣверной Россіи, въ томъ числѣ и Московское княжество, было покрыто въ то время дремучими лѣсами. Природа этой мѣстности для чисто русскаго человѣка милѣе и привлекательнѣе всякихъ красотъ и богатыхъ даровъ теплыхъ странъ. Вѣковой лѣсъ изъ гигантовъ сосенъ и елей, маленькіе рѣчки и ручейки, тихо струящіеся въ низкихъ берегахъ, громкій хоръ пернатыхъ пѣвцовъ, неумолчно славящихъ Творца,—все это невольно отрываетъ мысль человѣка отъ окружающаго міра и его тревоженій, заставляетъ ее углубляться внутрь своей души или возноситься къ небесамъ. Вся забота братьевъ—инокъ состояла въ томъ, какъ бы найти мѣсто поудиненнѣе, совершенно удаленное отъ всякой возможности встрѣчать людей. Наконецъ такое мѣсто найдено, и братья, сотворивъ молитву, начали рубить лѣсъ и поставили келлію и малую деревянную церковь, которая потомъ и освящена во имя Св. Троицы по благословенію тогдашняго митрополита Московскаго и всея Россіи, Θεогноста. Вотъ начало знаменитой Свято-Троицкой Лавры. Происходило это въ самомъ началѣ княженія великаго Князя Московскаго Симеона Гордаго, около 1340 г. Братъ Стефанъ послѣ освященія церкви не долго оставался въ пустыни: не по немъ были труды и лишенія, предстоявшіе отшельникамъ, и онъ ушелъ въ Московскій Богоявленскій монастырь, въ которомъ потомъ сталъ игуменомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ духовникомъ Великаго князя Симеона.

Оставшись одинъ, юный отшельникъ, испытавъ свои силы въ молитвахъ, постѣ и трудѣ, достигъ наконецъ того, къ чему такъ давно стремился: пригласилъ нѣкоего игумена Митрофана и принялъ отъ него монашеское постриженіе, 7 Октября, въ память святыхъ Сергія и Вакха, почему, по тогдашнему обыченію, и принялъ имя Сергія. Новому великому иноку было тогда отъ роду 23 съ небольшимъ года.

Игумень Митрофанъ, благословивъ новаго инока, отошелъ, и Сергій остался одинъ въ своей пустынь, предавшись съ новою силою иноческимъ подвигамъ. Послушаемъ сказанія житія его о его подвигахъ: „Кто можетъ сказать труды его, или кто доволенъ изглаголати подвиги его, како претерпѣ единъ живый въ пустынь? Уединеніе и стenanіе, и всегдашнее моленіе, слезы теплыя, плаканія душевная, воздыханія сердечная, бдѣнія повсенощная, молитвы непрестанныя, стоянія несѣдальная, чтенія прилежная, алканія, жаданія, на землѣ леганія, нищета духовная, всего скудота, всего недостатки: что помяни, того нѣсть; мнози же тогда звѣріе часто нахождаху нань, не токмо въ нощи но и въ дни; бяху звѣріе стада волвовъ, выюще и ревуще, иногда и медвѣди“. Но молитва охраняла преподобнаго отъ всѣхъ опасностей „и звѣріе отхождаху отъ него, а пакости ему ни единыя не сотворише“. Они поодинокѣ и цѣлыми стаями проходили мимо келліи преподобнаго, приближались къ нему, нѣкоторые даже обнюхивали его и уходили, не причинивъ ему никакого вреда. А однажды, увидѣвъ передъ своею келліею большого медвѣдя, преподобный Сергій положилъ ему на пень кусокъ хлѣба. Съ этого времени медвѣдь ежедневно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, приходилъ къ хижинѣ преподобнаго за своимъ кормомъ, и если не находилъ на извѣстномъ мѣстѣ обычнаго куска хлѣба, то настойчиво ожидалъ своей порціи „взирая сѣмо и овамо, аки нѣкій злый должникъ, хотя воспріяти долгъ свой“. И преподобный аккуратно дѣлилъ со звѣремъ свою скудную пищу, а когда таковой бывало у него ужъ очень мало, отдавалъ звѣрю послѣдній кусокъ, а самъ оставался безъ пищи. Не мало страдалъ преподобный и отъ тяжелой внутренней борьбы, выразившейся въ разныхъ ужасныхъ видѣніяхъ, грозившихъ ему смертію а мѣсту разрушеніемъ, но молитва и крестъ Христовъ защищали Сергія и отъ этихъ невидимыхъ враговъ.

Но не смотря на всѣ тяжелыя условія этой жизни, преподобный Сергій не долго оставался одинъ. Къ нему стали приходять люди, желавшіе посвятить себя такимъ же подвигамъ, и просили позволенія жить съ нимъ. Сначала онъ отказывалъ, представляя этимъ людямъ трудности пустыннаго житія и скудость мѣста, но долженъ былъ наконецъ сдаться на настоятельныя просьбы и обѣщанія все претерпѣвать съ помощію Божіею, и такимъ образомъ собралось до 12-ти братій. Построены были келліи и деревянная около нихъ ограда. Въ церкви служились

всѣ службы, кромѣ литургіи, такъ какъ между братією еще не было пресвитера. Для совершенія Литургіи приглашался священникъ или игумень со стороны.

По скромности своей преподобный Сергій не хотѣлъ принять сана ни игуменскаго, ни священническаго; хотя онъ былъ и главою этой общины, но подавалъ всѣмъ примѣръ трудолюбія и послушанія: три или четыре келліи онъ построилъ своими руками; рубилъ дрова и приносилъ въ келліямъ; молотъ въ жерновахъ; пекъ хлѣбъ; варилъ пищу; шилъ одежду и обувь; самъ приносилъ и разносилъ по келліямъ братіи воду. Богъ благословилъ преподобнаго подвижника и большою физическою силою: „баше бо тѣломъ силенъ, могій за два человекъ“ говоритъ біографъ преподобнаго.

Между тѣмъ всѣ чувствовали необходимость имѣть игумена. Порѣшивши это между собою, братія, собравшись вмѣстѣ, пришли къ преподобному Сергію и начали просить его быть ихъ игуменомъ, духовнымъ отцемъ и совершителемъ Таинъ Божіихъ. Преподобный долго отказывался, и братія, видя, что ничѣмъ не могутъ склонить его, прибѣгли къ угрозѣ оставить его обитель и тѣмъ нарушить свой обѣтъ, а его сдѣлать отвѣтственнымъ передъ Богомъ за оставленіе ихъ безъ пастыря и руководителя. Преподобный склонился и, взявши съ собою двухъ старцевъ, отправился къ святителю для рукоположенія. Митрополитъ Всероссийскій, святой Алексій, въ то время находился въ Царьградѣ, и митрополіей правилъ въ Переяславѣ Епископъ Аѳанасій Волынской. Святитель уже зналъ о дѣяніяхъ и подвигахъ Св. Сергія и съ радостью его иривѣтствовалъ. Сергій еще разъ пытался отречься отъ предлагаемаго ему сана, но Аѳанасій окончательно обезоружилъ его словами. „Возлюбленне! вся стяжалъ еси, а послушанія не имаши“. Св. Сергій долженъ былъ наконецъ подчиниться. Тогда епископъ немедленно отправился съ Сергіемъ въ церковь, облекся въ облаченіе и велѣлъ Сергію прѣчесть Символь Вѣры. Послѣ этого онъ посвятилъ его въ иподiakоны и въ слѣдъ затѣмъ въ diakоны, а на другой же день и въ пресвитеры и повелѣлъ ему самому отслужить Литургію; затѣмъ, преподавши ему наставленіе, отпустилъ его въ себѣ, гдѣ братія съ радостью встрѣтили новаго игумена.

Но, получивши власть, преподобный не измѣнилъ своего поведенія: по прежнему онъ поучалъ братію не властью, не словами, а собственнымъ примѣромъ. Въ церковь онъ всегда

являлся раньше всѣхъ и молился безъ отдыха, ежедневно служилъ литургію. По прежнему продолжалъ служить братіи и въ домашнихъ дѣлахъ: дѣлалъ свѣчи, варилъ кутью и неизмѣнно самъ приготовлялъ просфоры. Одежду носилъ самую, можно сказать, нищенскую, изъ такой ткани, которой никто изъ братіи не хотѣлъ брать себѣ, и при томъ по большей части ветхую, покрытую заплатами и пропитанную потомъ. Въ житіи Св. Сергія можно прочесть любопытный рассказъ о томъ, какъ одинъ простой поселянинъ, исполненный почтенія въ святому мужу, пришелъ въ монастырь, чтобы лично увидѣть преподобнаго Сергія, и ни за что не хотѣлъ признать игумена въ этомъ одѣтомъ въ худую одежду, какъ онъ выразился „сиротѣ“ (выражаясь нѣнѣшнимъ языкомъ—мужикѣ), и когда братія убѣждали его, что это есть игумень, онъ даже сталъ сердиться и укорять ихъ за то, что они надъ нимъ насмѣхаются. Только когда въ это самое время въ монастырь прибылъ какой-то князь въ сопровожденіи многочисленной свиты и прислужниковъ, которые безъ церемоніи вытолкали поселянина изъ монастыря, и онъ увидѣлъ, какъ князь сѣлъ рядомъ съ этимъ дурно одѣтымъ иновомъ, а всѣ прочіе стояли почтительно, онъ убѣдился въ своей ошибкѣ.

Одно изъ правилъ порядка, учрежденнаго преподобнымъ Сергіемъ въ своей обители, было то, чтобы послѣ повечерія братія не ходили изъ келліи въ келлію и не бесѣдовали другъ съ другомъ, но каждый въ своей келліи упражнялся въ молитвѣ или рукодѣліи. Другое правило преподобнаго состояло въ томъ, чтобы въ случаѣ недостатка въ пропитаніи братія не ходили изъ монастыря по деревнямъ и селамъ просить, но съ терпѣніемъ, оставаясь въ монастырѣ, просили и ожидали помощи отъ Бога. Долго еще послѣ основанія монастыря онъ терпѣлъ большую скудость во всемъ: часто не доставало вина для литургіи, еиміама для кажденія, воска для свѣчъ: тогда служили въ церкви при свѣтѣ сосновой лучины; книги писали на берестѣ, церковные сосуды были деревянные, а служилъ преподобный Сергій въ полотняныхъ ризахъ, и доселѣ сохраняющихся въ ризницѣ Троицкой Лавры. Такъ какъ монастырь образовался изъ пустынножительства и въ началѣ въ немъ еще не было введено общежитіе, то каждый изъ братіи самъ долженъ былъ заботиться о пріисканіи себѣ средствъ въ пропитанію. Поэтому случалось, что недостатокъ въ про-

питаніи постигаль игумена прежде другихъ. Разъ случилось, что у преподобнаго не было ни хлѣба, ни соли; да и во всей обители было ихъ скудно. Три дня провель Сергій безъ пищи, а на четвертый пришелъ къ одному изъ инововъ, Даниилу, который, какъ онъ слышалъ, хотѣлъ сдѣлать пристройку къ своей келліи и ожидалъ для этого плотника. Преподобный предложилъ ему свои услуги съ тѣмъ, чтобы тотъ далъ ему остатки хлѣба уже гнилого, имѣвшагося у него, и втораго никто уже не хотѣлъ брать. Данииль хотѣлъ сейчасъ же дать ему этотъ хлѣбъ, но преподобный сказалъ: побереги до девятаго часа; я не беру платы прежде работы. Сказавши это, онъ принялся за работу, и къ вечеру пристройка была готова, и игумень, получивши свою плату, гнилой хлѣбъ, благословилъ его и сталъ ѣсть съ одной водой, даже безъ соли.

Уже и нѣкоторые изъ братіи не ѣли дня по два, такъ что нѣкоторые изъ нихъ и возроптали: „Слушаясь тебя, говорилъ одинъ изъ нихъ преподобному Сергію, мы умираемъ съ голода; завтра же уйдемъ отсюда и не воротимся“. Преподобный собралъ всю братію и увѣщевалъ ихъ съ вѣрою переносить испытаніе и обнадеживалъ вѣрою въ помощь Божию: „Вѣрую, сказалъ онъ въ заключеніе, что Богъ не оставитъ мѣста сего и живущихъ въ немъ“. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ этого какой-то неизвѣстный благодѣтель прислалъ на имя Сергія и его братіи множество хлѣба и другой пищи, и это повторялось три дня.

Нерѣдко и въ другихъ случаяхъ, по вѣрѣ и молитвѣ преподобнаго, совершались чудесныя явленія, которыми Богъ еще при жизни прославлялъ Своего угодника. Неоднократно братія жаловались Сергію, что далеко ходить за водой, и даже нѣкоторые говорили, зачѣмъ на такомъ мѣстѣ онъ основалъ обитель? Преподобный отвѣчалъ: „Я хотѣлъ здѣсь одинъ жить въ безмолвіи, Богу угодно было воздвигнуть здѣсь обитель; но дерзайте въ молитвѣ! Если Онъ въ безводной пустынѣ далъ воду непокорному народу еврейскому, то неужели презреть васъ, работающихъ Ему здѣсь день и ночь? Послѣ этого, взявъ одного брата, онъ пошелъ въ лѣсъ подъ монастыремъ и, найдя немного дождевой воды, произнесъ надъ нею молитву. Съ тѣхъ поръ на этомъ мѣстѣ озадался источникъ. Братія начали было называть этотъ источникъ Сергіевымъ; но смиренный Чудотворецъ строго запретилъ имъ: „не я, но Господь далъ эту воду намъ недостойнымъ“.

Сталъ обнаруживаться въ преподобномъ и даръ чудеснаго исцѣленія болящихъ: такъ онъ возвратилъ къ жизни одного отрока, уже испустившаго духъ, исцѣлилъ одного знатнаго мужа, впавшаго въ бѣснованіе. Поэтому слава о духовныхъ подвигахъ преподобнаго Сергія и о данной ему благодати со дня на день распространялась, а вмѣстѣ съ тѣмъ начало измѣняться и положеніе самой обители, основанной Св. Сергіемъ. Число братіи все увеличивалось, увеличивалось число келлій и обитель расширялась; матеріальныя средства монастыря быстро увеличивались. Въ княженіе Іоанна II Іоанновича дремучіе лѣса, окружавшіе монастырь, стали рѣдѣть, сюда начали переселяться изъ другихъ мѣстъ жители, быстро образовалось много деревень и сель, на разчищенныхъ лѣсныхъ пространствахъ появились пашни. Все это окрестное населеніе стало являться въ монастырь и несло съ собою дары и пожертвованія. Братія перестали терпѣть нужду и бѣдность, явился избытокъ. Этотъ избытокъ не произвелъ перемѣны въ образѣ жизни преподобнаго Сергія: по прежнему его жизнь представляла постоянныя лишенія и самое строгое воздержаніе. Чтобы этотъ избытокъ не произвелъ перемѣны въ образѣ жизни и въ нравахъ братіи, преподобный Сергіи ввелъ въ своей обители страннопріимство, питаніе нищихъ и подаваніе просящимъ. Разъ въ глубокой вечеръ молился преподобный о братіи своей обители. Внезапно услышалъ онъ голосъ: „Сергіи!“ Преподобный отворилъ окно и увидѣлъ необыкновенный свѣтъ съ неба. „Сергіи! Господь услышалъ молитву твою о чадахъ твоихъ; посмотри какое множество иноковъ собрано тобою во имя Св. Троицы“. Преподобный увидѣлъ множество прекрасныхъ птицъ, летавшихъ въ обители и вокругъ нея. „Такъ, продолжалъ голосъ, умножится число учениковъ твоихъ и послѣ тебя не оскудѣютъ послѣдующіе стопамъ твоимъ“. Преподобный позвалъ одного изъ братій, и тотъ еще успѣлъ видѣть остатокъ явленія.

Слава о святости жизни и подвигахъ преподобнаго Сергія распространилась наконецъ и за предѣлы Русской земли. Въ скоромъ времени пришли къ нему посланные отъ Константинопольскаго патріарха Филоея. Они принесли ему въ даръ и благословеніе крестъ, парамандъ и схиму и посланіе отъ патріарха. Сергіи въ своемъ смиреніи встрѣтилъ посланныхъ отъ патріарха вопросомъ: „Не къ другому ли кому нибудь въ

посланы?“ Но затѣмъ онъ отправился къ митрополиту Алексію и, по его указанію, рѣшился исполнить совѣтъ грамоты Константинопольскаго патріарха, именно превратить свой монастырь въ общежительный. Распредѣлены были въ монастырѣ общежительныя должности; братіи запрещено было имѣть собственность или что либо называть своимъ; все должно было быть общее.

Послѣ введенія общежитія число братіи монастырской стало еще увеличиваться, а также возрастало и матеріальное благосостояніе монастыря, не говоря уже объ усиленіи нравственнаго его авторитета. Монастырь сдѣлался великою нравственною силою для всей Московской Руси. Въ это время развитію монастыря стала грозить опасность не извнѣ, а внутри самой обители по милости людскихъ слабостей, чуждыхъ впрочемъ преподобному Сергію. Разъ братъ преподобнаго Стефанъ (пришедшій опять въ обитель Св. Сергія), проникнутый гнѣвомъ и властолюбіемъ, въ рѣзкой формѣ заявилъ свое притязаніе на старшинство и игуменство въ монастырѣ, какъ основатель его. Игуменство не привлекало, а тяготило Сергія, и онъ воспользовался случаемъ оставить его, тѣмъ болѣе что понималъ, что кромѣ Стефана, есть и еще недовольные его правленіемъ: такъ нѣкоторые монахи не желали общежитія. Поэтому преподобный Сергій вышелъ изъ монастыря и удалился на мѣсто, называемое Киржачъ, гдѣ вскорѣ къ нему собралось много братіи, и былъ основанъ монастырь. Братія, узнавши, что Сергій ушелъ изъ монастыря, пришли въ скорбь и ужасъ. Долго искали они своего игумена, пока нашли и умоляли его со слезами вернуться въ свою обитель; но онъ долго отказывался и вернулся назадъ только по убѣжденію митрополита Св. Алексія.

Издавна уже существовали самыя близкія, тѣсныя отношенія, исполненныя взаимной любви и почтенія, между преподобнымъ Сергіемъ и равно великимъ его современникомъ, Святымъ митрополитомъ Алексіемъ. Св. митрополитъ высоко уважалъ преподобнаго Сургія за его высокой умъ, просвѣтленный благодатью Божіей и одаренный даромъ вѣдѣнія и даже провѣдѣнія. Поэтому онъ считалъ преподобнаго Сергія вполне достойнымъ своимъ преемникомъ въ качествѣ предстоятеля русской церкви и дѣятельнаго помощника московскимъ князьямъ въ ихъ великомъ дѣлѣ созданія Русскаго государства. По-

чувствовавъ близость своей кончины, Св. Алексій призываетъ къ себѣ преподобнаго Сергія и приказываетъ подать для него золотой крестъ. „Прости меня, святой владыко, говоритъ, поклонившись, Сергій, отъ юности не носилъ я золота, тѣмъ бо-
гѣ въ старости желаю остаться въ нищетѣ“. — „Знаю, сказалъ митрополитъ, что такова всегда была твоя жизнь, по окажи послушаніе и прими этотъ даръ въ благословеніе“. Сказавъ это, онъ возложилъ крестъ на Сергія и затѣмъ объявилъ ему о своемъ желаніи, чтобы онъ былъ его преемникомъ, для чего намѣренъ посвятить его въ епископа; что таково и желаніе великаго князя. „Прости мнѣ, владыко святой, ты хочешь возложить на меня бремя не по силамъ моимъ: ты не найдешь во мнѣ, чего ищешь; я—самый грѣшный и хуже всѣхъ“. На новыя убѣжденія митрополита Сергій сказалъ: „если не хочешь прогнать мою нищету отъ твоей святыни, не говори о томъ моей худости“. Св. Алексій желалъ видѣть Сергія своимъ преемникомъ потому еще, что великій князь, увлеченный пристрастіемъ къ своему казначею Митяю, желалъ этого Митяя видѣть митрополитомъ московскимъ, а между тѣмъ патриархомъ Константинопольскимъ уже былъ назначенъ въ митрополиты Кипріанъ. Въ такомъ случаѣ принятіе Св. Сергіемъ сана, какъ понималъ онъ самъ, повело бы за собою увеличеніе смутъ въ русской церкви. Поэтому онъ сталъ убѣждать князя принять Кипріана, выставляя на видъ и то, что раздѣленіе русской митрополіи вредно для святой церкви. Но князь не послушался мудраго совѣта Св. Сергія. Послѣ смерти Св. Алексія Митяй, не будучи даже посвященъ въ митрополиты, облекся въ святительскія одежды и, считая Сергія своимъ соперникомъ, грозился разорить его обитель. Сергій услышавъ его угрозы, сказалъ: „Михаилъ не только не получить сана, но не увидитъ Царьграда“. И дѣйствительно, Митяй по пути въ Царьградъ умеръ.

II.

До сихъ поръ мы видѣли преподобнаго Сергія, какъ инока—подвижника и основателя монастыря. Но, какъ уже было сказано, отрекшись отъ міра, преподобный не разорвалъ окончательно связей со своимъ отечествомъ. Онъ обнаруживалъ самый живой, горячій интересъ къ его судьбамъ и принималъ

участіе въ этихъ судьбахъ и молитвами своими, и мудрымъ совѣтомъ, и непосредственнымъ дѣломъ. Великій князь Дмитрій Иоанновичъ уважалъ и чтить преподобнаго, какъ святого, одареннаго даже даромъ пророчества, и какъ мудраго совѣтника въ дѣлахъ государственныхъ; вѣрилъ также князь и въ чудодѣйственную силу молитвъ преподобнаго Сергія. Преподобный Сергій былъ воспріемникомъ при крещеніи дѣтей великаго князя, а племянникъ Сергія—Теодоръ, настоятель Симоновскаго монастыря, былъ духовникомъ великаго князя. Наконецъ, имя св. Сергія такъ тѣсно связано съ великимъ событіемъ, яркимъ лучемъ славы озарившимъ Русскій народъ въ тяжкое время монгольскаго ига—побѣдой князя Дмитрія Ивановича Донскаго надъ татарами.

Великій князь, рѣшившись вступить въ борьбу съ поработителями Россіи, съ Мамаемъ, который грозился истребить всѣхъ князей русскихъ и искоренить самую вѣру православную,—и повелѣвъ войскамъ изъ разныхъ областей и княжествъ собираться къ Коломнѣ, самъ поѣхалъ въ Сергіеву обитель, чтобы, по выраженію лѣтописи, „Живоначальной Троицѣ помолиться и у игумена Сергія благословиться“. 18 августа 1380 года великій князь, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ князей, бояръ и многихъ своихъ дворянъ, пріѣхалъ въ монастырь. Надѣялся онъ, конечно, услышать отъ святого мужа какое либо пророческое слово. Отстоявъ обѣдню въ Троицкомъ храмѣ и принявъ игуменское благословеніе, великій князь хотѣлъ уѣзжать, такъ какъ время было дорого, ибо гонцы отовсюду приносили извѣщенія о приближеніи Мамае къ предѣламъ Россіи. Но преподобный упросилъ князя остаться еще немного и вмѣстѣ съ своими спутниками раздѣлить скромную монастырскую трапезу. „Обѣдь сей тебѣ, великій княже, будетъ въ пользу. Господь Богъ тебѣ Помощникъ; еще не приспѣло время тебѣ самому носить вѣнецъ сей побѣды съ вѣчнымъ сномъ; прочимъ же многимъ сотрудникамъ твоимъ плетутся вѣнцы мученическіе съ вѣчною памятью“. Послѣ трапезы Сергій сказалъ великому князю: „Почти дарами и воздай честь нечестивому Мамаю, да видѣвъ твое смиреніе, Господь Богъ воспесетъ тебя, а его неукротимую ярость и гордость низложитъ“.—„Я уже сотворилъ сіе, отче“—сказалъ Дмитрій, но онъ наипаче съ великою гордостью возносится.

—„Если такъ, сказалъ преподобный, то его ждетъ конечное погубленіе и запустѣніе; а тебѣ отъ Господа Бога и Прес-

чистыя Богородицы и святыхъ Его будетъ помощь, и милость, и слава“.

И, полагая на челѣ приклонившагося предъ нимъ князя крестное знаменіе, Сергій произнесъ: „Иди, Господине, безъ болѣзни! Господь поможетъ тебѣ на безбожныхъ враговъ“, а затѣмъ, понизивъ голосъ, сказалъ князю: „побѣдиши враги твои“.

Затѣмъ князь попросилъ у Сергія двухъ иноковъ: Александра Пересвѣта (бояринъ Брянскій) и Андрея Ослябя (бояринъ Любецкій). Оба они, бывши въ міру, были извѣстны за храбрыхъ вонтелей—богатырей. Сергій велѣлъ имъ изготовиться и далъ имъ схимы съ крестами поверхъ шлемовъ.—„Миръ вамъ, братія моя возлюбленная о Христѣ, Пересвѣте и Ослябя, постраждите яко добліи воини Христовы, понеже пришло ваше время“. Отпуская гостей, игуменъ осѣнилъ крестомъ великаго князя и его спутниковъ, окропилъ святою водою и вновь сказалъ пророческимъ голосомъ: „Господь Богъ будетъ тебѣ помощникъ и заступникъ; Онъ побѣдитъ и низложитъ твоихъ супостатовъ и прославитъ тебя“.

Съ своей многочисленной ратью князь выступилъ въ походъ и дошелъ до рѣви Дона. Посылаемые отъ него къ Москву гонцы извѣщали его супругу Евдокію, духовенство и оставшихся бояръ о походѣ русской рати. Преподобный Сергій справлялся о ней съ горячимъ участіемъ и прислалъ къ князю грамоту, въ которой вновь благословлялъ его на подвигъ, побуждалъ биться съ татарами и обѣщаль побѣду. „Чтобы еси, господине, таки пошелъ, писалъ онъ.—А поможетъ ти Богъ и Пречистая Богородица“. Съ грамотою Сергій прислалъ Дмитрію и освященный хлѣбецъ или просфору.

Наступилъ грозный часъ знаменитой битвы. Въ полдень 8 сентября 1380 года сошлись дружины князя Дмитрія Іоанновича на Куликовомъ полѣ съ полчищами Мамай. Въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга обѣ рати вдругъ остановились. Тутъ съ татарской стороны выѣхалъ воинъ огромнаго роста, подобный древнему Голиафу, чтобы, по обычаю тѣхъ временъ, начать битву единоборствомъ и своимъ примѣромъ ободрить войско. Онъ былъ изъ знатныхъ людей, родомъ печенѣгъ и назывался Челибей или Темиръ-Мурза. Увидѣлъ его инокъ Пересвѣтъ, вмѣстѣ съ Ослябемъ шедшій также въ передовомъ полку, и сказалъ воеводамъ: „Этотъ человекъ себѣ подобнаго ищетъ; я хочу съ нимъ видѣться“. „Отцы и братія,

воскликнулъ онъ, простите меня грѣшнаго; брате Ослябе, моли за меня Бога; Преподобный Отче Игумене Сергіе, помоги мнѣ молитвою своею“.—„Богъ тебя простить, благословить и молитвами Св. Отца Сергія да поможетъ тебѣ!“—воскликнули ему русскіе воины въ отвѣтъ.

И съ копьемъ въ рукѣ поскакалъ онъ на врага, имѣя на шлемѣ Сергіеву схиму съ крестомъ. Завидѣвъ его, татаринъ понесся ему на встрѣчу. Противники ударили другъ на друга съ такою силою, что кони ихъ упали на колѣна, а сами они мертвыми поверглись на землю. Тогда обѣ рати ринулись въ битву. Русскіе призывая на помощь Господа и Богородицу, а татары—Аллаха и Магомета. Богъ браней увѣнчалъ побѣдой русское оружіе. Между тѣмъ пока продолжалась Куликовская битва, преподобный Сергій въ своей обители собралъ всю свою братію и возносилъ Богу сердечныя молитвы за успѣхъ великаго дѣла. Тѣломъ онъ стоялъ на молитвѣ во храмѣ Пресвятой Троицы, а духомъ былъ на полѣ Куликовомъ: прозрѣвая очами вѣры все, что тамъ происходило, онъ, какъ бы очевидецъ, разсказывалъ присутствующимъ о постепенныхъ успѣхахъ нашихъ воиновъ; отъ времени до времени онъ называлъ по имени павшихъ героевъ и молился за нихъ. Наконецъ онъ возвѣстилъ братіи совершенное пораженіе враговъ и прославилъ Бога, поборающаго русскому оружію.

По возвращеніи въ Москву послѣ побѣды великій князь съ боярами вскорѣ отправился въ монастырь Св. Сергія, чтобы возблагодарить Бога и принять благословеніе у преподобнаго.

—„Отче—говорилъ онъ—твоими святыми молитвами я побѣдилъ невѣрныхъ; твой послушникъ, инокъ Пересвѣтъ убилъ богатыря татарина. Но Божіимъ пощепеніемъ, за многіе грѣхи наши, избито великое множество воинства христіанскаго; отслужи, отче, обѣдню и пой паннихиду по всѣмъ убиеннымъ“. Великій князь щедро одарилъ монастырь и братію. И послѣ Куликовской битвы князь не разъ привлекалъ преподобнаго Сергія къ участію въ дѣлахъ государственныхъ. Такъ въ Сентябрѣ 1386 года Димитрій Ивановичъ посѣтилъ Троицкій монастырь. Набожный князь велѣлъ отслужить молебенъ, накормилъ братію, роздалъ милостыню, а потомъ обратился къ Сергію съ просьбою, чтобы онъ принялъ на себя посольство въ Рязань, чтобы склонить врага и соперника Димитрія, суроваго князя Олега Ивановича къ миру. Роль миротворцевъ въ тѣ

времена княжескихъ междоусобій была одною изъ главныхъ заслугъ духовенства. И кто же могъ сильнѣе всѣхъ подѣйствовать на упрямаго Рязанца своимъ убѣжденіями, какъ не Сергій, святость котораго уже давно признавалась всѣмъ народомъ? Сергій въ сопровожденіи нѣсколькихъ великовняжескихъ бояръ отправился къ Олегу. Прибывъ въ Переяславль Рязанскій и вступивъ въ княжій теремъ, по словамъ лѣтописи, чудный старецъ долго бесѣдовалъ съ княземъ о пользѣ душевной, о мирѣ и о любви. Его тихія и кроткія рѣчи произвели такое впечатлѣніе на суровое сердце Олега, что онъ умилился душою, забылъ вражду и заключилъ съ Дмитріемъ вѣчный миръ и любовь въ родъ и родъ.

Въ 1389 году скончался великій князь Дмитрій Ивановичъ Донской. Его духовное завѣщаніе составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ нашихъ государственныхъ актовъ, обезпечившихъ дальнѣйшее образованіе и усиленіе единого Русскаго государства. „А се благословляю сына моего Василя отчиною моею великимъ княженіемъ“. Этимъ окончательно упраздняются вслѣдствіе родовые счеты между князьями и утверждается система престолонаслѣдія по праву первородства. Въ числѣ свидѣтелей, подписавшихся на этомъ государственномъ актѣ, стоитъ и имя преподобнаго Сергія.

Немногимъ пережилъ великаго князя и преподобный Сергій, получивши незадолго до кончины величайшее утѣшеніе въ чудесномъ видѣніи. Однажды въ полночь, предъ иконою Богоматери, пѣлъ онъ акаѳистъ и, часто взирая на ея образъ, молилъ Ее о ходатайствѣ предъ Сыномъ Ея и Богомъ о покровительствѣ его обители. Окончивъ молитву, онъ сѣлъ отдохнуть, но вдругъ сказалъ ученику своему Михею: „бодрствуй, чадо! мы будемъ имѣть чудесное посѣщеніе“. Едва онъ сказалъ что, какъ раздался голосъ: Пречистая грядетъ! Затѣмъ его осіялъ свѣтъ ярче солнечнаго, и онъ узрѣлъ Богоматерь въ сопровожденіи апостоловъ Петра и Іоанна. Святой палъ ницъ, но Пречистая Дѣва прикоснулась къ нему и сказала: „Не бойся, молитва твоя о ученикахъ услышана; при тебѣ и послѣ тебя Я буду неотступна отъ обители твоей и буду покрывать ее“.

За полгода до своей блаженной кончины преподобный предвидѣлъ ее. Онъ призвалъ братію и поручилъ ее преподобному Никону, самъ же съ этого времени впалъ въ полное безмолвіе. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, почувствовавъ болѣзнь, онъ опять

призвалъ братію и далъ имъ послѣднее наставленіе. Передъ самой кончиной приобщился Св. Таинъ и съ молитвою предалъ духъ свой Богу, 25 Сентября 1392 года на 72 году жизни. Въ минуту кончины святого мужа благоуханіе разлилось отъ тѣла его, и ликъ его былъ чистъ и свѣтелъ.

III.

Такъ переселился отъ сей временной жизни и временнаго своего отечества въ вѣчную жизнь этотъ великій подвижникъ и великій гражданинъ Русской земли: Но не продолжительна была эта разлука. Скоро онъ снова и вещественно явился въ стѣнахъ осиротѣвшей послѣ его кончины его обители. Черезъ 30 лѣтъ послѣ того какъ освященное тѣло его положено было въ землю, оно было обрѣтено нетлѣннымъ и съ торжествомъ открыто 5 іюля 1322 г. При открытіи гроба вновь распространилось благоуханіе, и самыя одежды на тѣлѣ святого оказались не поврежденными, не смотря на то, что гробъ стоялъ почти весь въ водѣ. Сдѣлавшись наслѣдникомъ небснаго отечества, не пересталъ онъ принимать участія въ судьбахъ своего земнаго отечества, являясь его заступникомъ и помощникомъ въ трудныя времена. Конечно, духъ преподобнаго витаетъ преимущественно надъ той святой обителью, гдѣ онъ провелъ свою земную жизнь и гдѣ нетлѣнно покоятся его останки. Отсюда такое высокое значеніе и важная роль Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Св. Сергій еще при жизни удостоился отъ Бога дара чудотвореній, о чемъ уже было упомянуто. Послѣ его преставленія число чудесъ его еще увеличилось. Его нетлѣнныя мощи сдѣлались источникомъ многочисленныхъ исцѣленій, случаи которыхъ документально засвидѣтельствованы. Еще въ XVII в. однимъ изъ иноковъ Сергіевой Лавры, келаремъ Симономъ Азарьинымъ составлена книга о чудесахъ преподобнаго Сергія. Въ предисловіи этой книги составитель ея пишетъ: „И не едино же то, еже дары цѣлебные подаются всѣмъ приходящимъ къ нему и до нынѣ, къ цѣлебнымъ мощамъ его: но свыше цѣлебныхъ даровъ отъ Бога благодать дана ему—всю Россійскую землю заступати отъ находящихъ враговъ христіанскихъ, отъ безбожныхъ татаръ и нѣмецъ, и литвы, и прочихъ языкъ, не чтущихъ по истинѣ Господа Бога нашего І. Христа, и хотящихъ разо-

риту православное христіанство, яко Богомъ данный помощникъ всему государству. И всюду и вездѣ царемъ и великимъ князьямъ обрѣташеса помощникъ во бранехъ, яко же на Дону великому князю Дмитрію на безбожнаго царя Мамая благословеніе давъ... И во время разоренія Московскому государству отъ поляковъ, и отъ Литвы, и отъ нѣмцевъ, и отъ русскихъ воровъ обитель его не малая подпора и поможеніе бысть... И аще кто восхоцетъ увѣдати истину и умирение и тишину и престатіе кровопролитію христіанской крови въ Московскомъ государствѣ и по всей Россіи, и то все молитвами и чудесы преподобнаго Сергія бысть“.

Въ тяжкое время для Россіи смуть самозванщины и междуцарствія, когда такъ прославилась своимъ патріотизмомъ и своими дѣяніями Сергіева Лавра, преподобный Сергій дѣйствительно очевидно для всѣхъ являлся защитникомъ Русскаго государства какъ вѣрный и добрый гражданинъ своего отечества. Изъ многочисленныхъ сказаній о явленіяхъ и чудесахъ преподобнаго въ это время остановимся на нѣкоторыхъ. 25 сентября (въ день памяти преподобнаго) 1608 года началась осада Лавры шайками Яна Сапѣги и Лисовскаго, численность которыхъ простиралась до 30 тысячъ человекъ. Св. Сергій, явившись передъ этимъ пономарю Иринарху, предсказалъ пападенію поляковъ на Лавру; въ другой разъ, когда враги собирались сдѣлать приступъ къ монастырю, преподобный Сергій, явившись тому же Иринарху, предупредилъ о замыслахъ враговъ, и приступъ былъ отбитъ. Въ критическіе моменты осады, когда силы осажденныхъ совершенно истощались, св. Сергій, своими явленіями архимандриту Іосафу и другимъ лицамъ поддерживалъ мужество и одушевленіе осажденныхъ, предупреждалъ измѣну, врачевалъ больныхъ, а на враговъ наводилъ страхъ.

Неудача осады Лавры полчищами Сапѣги и Лисовскаго была для русскихъ успѣхомъ въ военномъ отношеніи, такъ какъ отвлекла значительную часть вражескихъ силъ отъ Москвы и остальной Россіи,—и еще болѣе подняла народный духъ, укрѣпивши вѣру, что небесныя силы, по ходатайству святого угодника, побороутъ за русскій народъ и государство. Засимъ Троицкая Лавра выступаетъ въ роли спасительницы Русскаго государства отъ нокушеній исконныхъ его враговъ. Сильная унаслѣдованнымъ ею отъ своего основателя духомъ ревности къ православнои вѣрѣ и горячей любви къ отечеству, она, въ лицѣ

своихъ архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына, этихъ нашихъ народныхъ героевъ, пробуждаетъ тотъ же духъ и въ разныхъ слояхъ русскаго народа. Грамоты Діонисія и Авраамія подвигаютъ нижегородскаго гражданина Козьму Минина на его патриотическій подвигъ, въ выполненіи котораго Лавра оказала ему такую важную поддержку и своими матеріальными пожертвованіями. Вспомнимъ, какъ въ рѣшительную минуту приступа къ Москвѣ ополченія князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, когда казаки князя Трубецкаго чуть было не отказались поддержать ополченіе и тѣмъ подвергали риску весь исходъ дѣла,—Авраамій Палицынъ поспѣшилъ къ казакамъ съ послѣднимъ, что уже могла дать Лавра,—церковными сосудами и облаченіями, и, заставивши казаковъ вспомнить, что и они—православные русскіе люди, побудилъ ихъ принять участіе въ битвѣ и тѣмъ докончилъ успѣхъ русскаго ополченія.

Спасеніе Москвы отъ поляковъ въ 1612 году, вышедшее изъ Нижняго Новгорода, также имѣло своимъ источникомъ св. Сергія; по крайней мѣрѣ Козьма Мининъ былъ подвигнутъ въ своему подвигу видѣніемъ преподобнаго Сергія, какъ объ этомъ рассказывается въ сказаніи о чудесахъ этого послѣдняго. Козьма Мининъ былъ человѣкъ благочестивый и имѣлъ обычай по временамъ уединяться въ особой комнатѣ для молитвы. Однажды здѣсь ему явился преподобный Сергій и велѣлъ собирать казну для военныхъ людей и идти для очищенія Московскаго государства отъ враговъ. Пришедши въ себя, Козьма Мининъ былъ въ большомъ страхѣ, но ни на что не рѣшался, думая, что устройство войска не его дѣло. Видѣніе повторилось, но онъ опять бездѣйствовалъ. Преподобный явился ему въ третій разъ и съ угрозой возобновилъ свое повелѣніе, объяснивши, что воля Божія спасти государство и что это станетъ не столько дѣломъ старшихъ, сколько младшихъ, и что начинаніе это будетъ имѣть успѣхъ. Послѣ этого Козьма сталъ уже думать объ исполненіи этого дѣла. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ избранъ въ земскіе старосты. Принявъ это избраніе за новое указаніе свыше, Мининъ началъ въ земской избѣ со слезами говорить о бѣдствіяхъ отечества и о недѣятельности своихъ согражданъ. Нѣкоторые относились къ этимъ рѣчамъ съ насмѣшкою, а другіе, преимущественно изъ младшихъ гражданъ, были тронуты и говорили: „что теперь наше богатство, развѣ только приманка для враговъ? Положимъ лучше всю жизнь свою и все богатство въ

волю Божию; употребимъ его на ратныхъ людей; и если кто изъ насъ можетъ идти воиномъ, мы готовы положить и головы свои за избавленіе христіанской вѣры“. Слѣдствіемъ этого возбужденія былъ приговоръ всѣхъ нижегородскихъ гражданъ, данный Минину въ томъ, чтобы его слушать. Возбужденіе усилилось еще больше, когда Мининъ принесъ въ жертву отечеству все свое имущество. И такъ помощію Божіею и заступленіемъ св. Сергія Русское государство и православная вѣра избавились отъ страшной опасности, грозившей имъ со стороны злѣйшихъ враговъ.

Интересна судьба знаменитаго разбойника Лисовскаго, полтора года державшаго въ осаду обитель св. Сергія. Извѣстно, что еще послѣ очищенія Москвы отъ поляковъ онъ со своей шайкой продолжалъ рысать по Россіи, увертывался отъ преслѣдовавшаго его князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. Наконецъ пришелъ и ему праведный судъ. Онъ погибъ внезапно и бѣдственной смертію и при томъ въ самый день памяти чудотворца, котораго обитель онъ хотѣлъ разорить. 13 октября 1616 года данъ былъ отъ царя Михаила Феодоровича указъ архимандриту Троицкаго монастыря Діонисію и келарю Аврамію Палицыну, въ которомъ говорится, что Стародубскій воевода донесъ царю о смерти Лисовскаго. „Сентября де въ 26 день пріѣхали въ Стародубъ Лисовскихъ людей пять человекъ, а въ распросѣ сказали, что Лисовскій съ волснскими людьми пошелъ изъ Стародуба въ Комарицкую волость. И какъ будетъ де отъ Стародуба 28 верстъ, и Лисовскому учинилась смерть вскорѣ. Спалъ съ коня и издохъ при нихъ, сентября въ 25 день, на чудотворцеву Сергіеву память“. По этому случаю царь велѣлъ совершить торжественное празднество Пресвятой Троицѣ и великому чудотворцу Сергію.

И въ дальнѣйшей нашей исторической жизни, и до настоящаго дня, св. Сергій остается сворымъ помощникомъ и молитвенникомъ за землю Русскую. Петръ Великій среди опасностей, не разъ грозившихъ самой его жизни, находилъ себѣ убѣжище за твердынями Троицкой Лавры и у гроба преподобнаго Сергія. Этотъ великій Государь питалъ всегда величайшее благоговѣніе къ имени этого угодника Божія, и образъ св. Сергія, написанный на доскѣ отъ гроба преподобнаго, сопровождалъ Петра во всѣхъ его походахъ и путешествіяхъ. И послѣдующіе государи наши также благоговѣнно относились къ памяти препо-

подобнаго Сергія. Благочестивая императрица Елисавета Петровна неоднократно ходила пѣшкомъ въ Троицкую Лавру на поклоненіе гробу св. Сергія. Императрица Екатерина II оставила прекрасный памятникъ своего почтенія къ преподобному Сергію— написанное ею житіе преподобнаго. Ровно черезъ 200 лѣтъ послѣ спасенія Россійскія церкви и державы отъ поляковъ, новая страшная опасность грозила Россіи со стороны европейскаго завоевателя, ополчившагося на нее съ 600-тысячною арміею, состоявшею изъ двадцати языкъ. И снова, какъ во дни Дмитрія Донскаго, вождь русскаго народа, Благословенный Александръ, получаетъ отъ гроба преподобнаго Сергія благословеніе, въ лицѣ престарѣлаго митрополита Платона, и заступничество своего народа святымъ, бывшимъ при жизни такимъ горячимъ патриотомъ, еще разъ спасло Россію. Святой основатель Троицкой Лавры охранилъ отъ враговъ и свою обитель: французы, вездѣ рыскавшіе въ окрестностяхъ Москвы, не тронули Троицко-Сергіевой Лавры, подобно тому какъ не тронула ее въ 1771 году страшная чума, свирѣпствовавшая съ такою силой въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. И въ наши дни Царь-Освободитель Александръ Николаевичъ, отправляясь на священный подвигъ освобожденія православныхъ христіанъ отъ ига едва ли не болѣе тяжелаго, чѣмъ татарское, также поспѣшилъ въ обитель святого Сергія и здѣсь, въ своей царственной молитвѣ, не напрасно просилъ благословенія, помощи и заступленія. Богъ по молитвамъ св. Сергія покрылъ такую славою наше оружіе за Дунаемъ и за Балканами.

И такъ въ лицѣ преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца мы должны чтить, какъ великаго историческаго дѣятеля по тѣмъ событіямъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе, при жизни, такъ и небеснаго заступника своего народа послѣ преставленія. Св. Сергій есть выразитель той великой духовной силы, которая создала и матеріальную мощь нашего отечества. Эта великая сила есть православная вѣра, всегда составлявшая главнѣйшую стихію народной жизни. Тотъ идеалъ, которому посвятилъ свою жизнь преподобный Сергій, — служеніе Богу и отечеству, самоотверженіе—былъ всегда идеаломъ и всего русскаго народа и воплощался въ жизни цѣлаго ряда нашихъ великихъ историческихъ личностей, память которыхъ и должна быть для насъ священна. Святые чудотворцы: Петръ, Алексѣй, Филиппъ, Сергій Радонежскій, Антоній и Θεодосій Печерскіе

и проч. и проч. Святые князья: Владиміръ, Андрей Боголюбскій, Александръ Невскій, Михаилъ Черниговскій—вотъ носители благодати Божіей въ Русской землѣ, вотъ истинные наши народные герои! Подъ ихъ покровомъ, ихъ молитвами, своими тяжелыми трудами и вѣрной службой всего народа наши великіе государи за тѣ пятьсотъ лѣтъ, окончаніе которыхъ мы нынѣ празднуемъ, создали государство, подобнаго которому не было въ мірѣ. И пова русский народъ будетъ такъ же вѣрно, какъ въ эти пятьсотъ лѣтъ, сохранять духъ, оставленный ему въ наслѣдство св. Сергіемъ—духъ православной вѣры и нравственной чистоты и патриотизмъ—преданность своимъ государямъ и отечеству, Россія будетъ стоять неизменно, во всемъ ея величій внѣшнемъ и внутренней вѣрности, въ чемъ, по молитвамъ святого своего угодника Сергія, Господь Богъ намъ да поможетъ!

И. А. Сребняцкій.

II.

ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА

въ смутное время Московскаго государства начала XVII вѣка.

Милостивые Государя!

Съ давнихъ поръ, въ памятникахъ письменности и въ живой рѣчи, въ торжественномъ тонѣ и въ тонѣ обычномъ, спокойномъ, у насъ принято говорить про наше отечество, что оно есть „святорусская земля“, „святая Русь“. Въ этихъ изреченіяхъ заключается высочій смыслъ и высокая истина, для насъ отрадная. И мы должны ясно сознать эту истину для себя, и говорить ее вслухъ всему свѣту.

Въ самомъ дѣлѣ: мы исповѣдуемъ православную вѣру христіанскую, высочайшую святую истину, больше которой нѣтъ ничего на свѣтѣ: Россія свята по этой вѣрѣ православной; она есть церковь, а церковь свята, какъ хранительница истины Христовой. И въ томъ еще смыслъ свята Русская земля, что она прославлена подвигами многихъ святыхъ угодниковъ своихъ: они глубоко чтимы у насъ; мы молимся имъ, какъ ближайшимъ, природнымъ нашимъ молитвенникамъ предъ Господомъ; молясь имъ мы желаемъ подражать вѣрѣ ихъ и праведной жизни, выразить, подобно имъ, свою вѣру въ самыхъ дѣлахъ, въ самой жизни своей. И пусть „міръ во злѣ лежитъ“; пусть у насъ много тяжелыхъ грѣховъ историческихъ, тѣмъ болѣе тяжелыхъ, что мы исповѣдуемъ чистое христіанское ученіе, и хорошо знаемъ, какъ святъ и обязателенъ нравственный законъ Христовъ. Что же? Благость Божія безконечно больше нашихъ грѣховъ, а грѣхи могутъ быть заглажены покаяніемъ и обращеніемъ на путь праведной жизни. Въ русскомъ народѣ, глу-

бого набожномъ и церковномъ по внутреннему настроенію, всегда былъ живъ духъ покаянія и высокой идеаль святости; у него предъ очами всегда живые примѣры благочестія—цѣлый ликъ русскихъ святыхъ и церкви вселенской; онъ уповаетъ, что милосердый Господь Богъ, по молитвамъ этихъ святыхъ, потерпитъ его грѣхамъ. Это покаяніе и это упованіе на милость Божію да на молитвы святыхъ угодниковъ суть спасительный залогъ исправленія и лучшей христіанской жизни. И опять нужно сказать: Русь свята этими упованіями на Бога и святыхъ Его, этимъ покаяніемъ и вѣрою, что многогрѣшная по дѣламъ она можетъ стать лучшею, что она не только по вѣрѣ, но и по дѣламъ самымъ можетъ, при помощи Божіей, становиться менѣе грѣшною, болѣе святою.

Да, милостивые государи: званіе „святой Руси“ глубоко отрадно для сердца каждаго изъ насъ, живущихъ на Руси святой, и въ то же время строго обязываетъ насъ поступать достойно высокаго званія гражданъ православнаго, святорусскаго отечества. Думаемъ, что въ день памяти великаго угодника Божія, пять вѣковъ чтимаго Русскою землею, намъ особенно полезно въ этомъ признаться, и принять это ближе къ нашему сердцу.

Въ многолюдномъ ликѣ святыхъ угодниковъ Русской земли, на ряду съ преподобными Антоніемъ и Феодосіемъ, киевпечерскими подвижниками, въ вѣнцѣ особаго величія и святости сіяетъ преподобный Сергій, игумень Радонежскій. Русскому народу особенно дорога и какъ бы родственно-близка личность преподобнаго Сергія, смиреннаго и кроткаго, всѣмъ и каждому въ жизни служившаго, всѣмъ дававшаго миръ и благословеніе, учившаго словомъ и примѣромъ терпѣнію, любви, нестяжательности, простотѣ жизни, смиренію, самоотверженію. Кто не знаетъ преподобнаго Сергія? Кто не слыхалъ про него? Его жизнь и подвиги въ пустынѣ, его услуги великокняжескому дому и всей землѣ Русской, собиравшейся вокругъ Москвы, да ополчавшейся на враговъ, своихъ поработителей, его чудотворенія при жизни и по кончинѣ, и послѣ прославленія его мощей,—все это было предметомъ многихъ сказаній многихъ писателей древнихъ и новыхъ. „Но не исчетна широта земли и глубина моря, неисчетны и чудеса святыхъ“, говоритъ одинъ біографъ преподобнаго Сергія. Въ самомъ дѣлѣ: кто сможетъ счесть ихъ, описать? Кто, даже въ простотѣ вѣры и смиренія, расскажетъ эту

тайнственную, но въ то же время самую дѣйствительную повѣсть о чудесахъ, испытанныхъ душами вѣрующими, по молитвамъ святыхъ? Чудеса сполна извѣстны лишь Богу да святымъ Его, и еще людямъ, надъ коими онѣ совершились. Да, несчастны чудеса святыхъ, неизмѣримо нравственное вліяніе святыхъ на почитателей ихъ! Въ частности о вліяніи чудотворца Сергія, по нашему разумѣнію, прилично кажется связать евангельскими словами: „блаженны вроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю“. Преподобный Сергій дѣйствительно наслѣдовалъ Русскую землю: вѣдь она вся давно знаетъ и глубоко почитаетъ его; онъ же не перестаетъ молиться за нее.

Вы и сейчасъ слышали здѣсь назидательную повѣсть о жизни преподобнаго Сергія, о его чудесахъ, объ его заслугахъ Россіи ¹⁾. Мы съ своей стороны предложимъ Вашему просвѣщенному вниманію повѣсть изъ смутнаго времени, о тѣхъ именно событіяхъ, гдѣ былъ участникомъ Троицкій Сергіевъ монастырь, вспомогаемый своимъ преподобнымъ основателемъ; въ особенности и прежде всего мы имѣемъ въ виду славную защиту монастыря отъ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, въ царствованіе государя Василя Ивановича Шуйскаго.

Время самозванцевъ и междуцарствія начала XVII-го вѣка въ исторіи Московскаго государства было дѣйствительно смутнымъ временемъ, какъ его называли уже современники: то была смута въ умахъ и чувствахъ прежде всего, то есть самая важная, опасная смута. (Справедливо сказано, что „кого Богъ захочетъ наказать, то отниметъ отъ него разумъ“.) Смута глубоко отразилась на всемъ теченіи дѣлъ государственныхъ, на всей внутренней жизни. Въ общихъ чертахъ Вамъ извѣстны причины, породившія ее, и ходъ развитія ея: кончилась на престолѣ династія Рюриковичей, великихъ собирателей Россіи, отнялась ихъ вѣршкая рука, державшая землю, а новые избираемые государи не сразу могли прочно утвердиться на престолѣ то по своей винѣ, то по винѣ другихъ людей, не вѣрно служившихъ имъ, то по разнымъ обстоятельствамъ, отъ нихъ и отъ ихъ слугъ независѣвшимъ. Началась преступная, злая игра самозванцевъ, завѣдомо ложныхъ, безсовѣстныхъ, коихъ выставляли и поддерживали своекорыстные, безсовѣстные же

¹⁾ Передъ тѣмъ была произнесена рѣчь г. учителемъ гимназій И. А. Сребницкимъ.

люди польскіе и русскіе, хотѣвшіе ловить рыбы въ мутной водѣ; но многіе, очень многіе земскіе люди недоумѣвали, были въ сомнѣніи, просто не знали, подъ какое знамя имъ стать. Въ землѣ обнаружилась рознь, шатость, броженье, а главное—эти тяжелыя недоумѣнія о томъ, гдѣ законная и вѣрная власть; иные же хотѣли не разсуждать, а скорѣе пользоваться для себя такимъ положеніемъ вещей: измѣняли „Московскому государству“, очень легко переходили изъ лагера въ лагерь, присягали и отсыгали по расчетамъ честолюбія да корысти. А тутъ движенія разнузданной черни и козаковъ, своеволие и мятежное настроеніе многихъ влиятельныхъ людей, забвеніе общаго интереса, ослабленіе нравственныхъ понятій,—короче сказать: общее безнарядье! И свои люди получше, у кого болѣло сердце при видѣ общественной неурядицы, и чужестранцы наблюдавшіе русскую жизнь того времени, дивились такому ослабленію нравовъ, опасались, что дѣло можетъ, пожалуй, окончиться распаденіемъ земли, что ее завоюютъ и подѣлятъ на части сосѣди: поляки, шведы, татары; нѣкоторые же, особенно глубоко сокрушавшіеся сердцемъ, да слишкомъ мнительные люди впадали иногда въ отчаяніе, „мнѣша на Руси православію уже не быти“ (1).

Но православіе не могло погибнуть; оно-то и спасло землю отъ бѣдствій внутренняго безнарядья и отъ опасностей внѣшнихъ. Велики были грѣхи, да велико и покаяніе людей русскихъ того времени, „той години напастей, стыда и славы“, по вѣрному выраженію одного историка. Не одни кривые дѣятели, не одни слабодушные люди выступили на историческую сцену; были вверху и внизу дѣятели прямые, честныя, даже героическіе, то есть прежде всего, во внутренней основѣ характера ихъ, благочестивые русскіе люди. Да и огромное большинство земскихъ людей, служилыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ, были люди порядка и труда; они давно чувствовали тяжесть безнарядья; у нихъ давно уже стали проходить сомнѣнія и недоумѣнія; они собственно очень скоро вразумились на счетъ кривыхъ дѣятелей, да только не сразу сложились силами, не могли сразу согласиться, сговориться какъ слѣдуетъ для того, чтобы очистить отъ нихъ землю; подъ конецъ они исполнили трудную задачу, собрались съ силами и возстановили порядокъ. Оказалось такимъ образомъ, что смутное время было въ своемъ родѣ собираніемъ земли, то есть собираніемъ ея собственными

усилиями и средствами, подъ знаменемъ православной вѣры, вокругъ того же города Москвы, къ которому собирали землю потомки великаго князя Ивана Даниловича Калиты, великіе князья и цари всея Руси.

Но обратимся къ предложенному повѣствованію. Это было въ 1608 году, въ третій годъ многомятежнаго царствованья Василя Ивановича Шуйскаго. „Московское государство“, то есть столица, было въ осадѣ; въ подмосковномъ селѣ Тушинѣ, принадлежавшемъ Троицкому Сергіеву монастырю (2), стоялъ таборомъ второй Лжедмитрій, пресловутый „тушинскій царь“, или „тушинскій воръ“, какъ прамѣ его обзывали. Его окружали люди—разный сбродъ: русскіе измѣнники, поляки, козаки, татары; таборъ былъ пестрый и шумный, со дня на день увеличивавшійся приходомъ новыхъ искателей наживы, „перелѣтовъ“ изъ Москвы, иногда цѣлыхъ отрядовъ польскихъ подъ начальствомъ пановъ, искателей приключеній, да такъ называемой военной славы, а главное—добычи денежной, благо что теперь на Руси можно было безнаказанно пожить наѣздничествомъ и грабежемъ. Недавно, именно лѣтомъ 1608 года, прибылъ въ Тушино съ предложеньемъ услугъ тутошнему царьку очень знатный панъ: то былъ Янъ Петръ Павель Сапѣга (по русски звавшійся „Петръ Павлычъ“), староста усвятскій и верепетскій, сынъ кievскаго каштеляна Павла Сапѣги, племянникъ Льва Сапѣги, канцлера литовскаго; въ своемъ государствѣ онъ былъ осужденъ за убійство, но не подчинился приговору суда; вопреки запрещенью королевскому, и вопреки совѣту дяди канцлера, онъ оставилъ свое староство, и съ небольшимъ отрядомъ разнаго вольнаго сброда ушелъ въ Россію, въ подмосковный тушинскій таборъ Лжедмитрія, обѣщавшаго жаловать его за службу. Раньше его годомъ, въ Россію пришелъ Лисовскій, предводитель шайки отчаянно смѣлыхъ наѣздниковъ, множествомъ причинившій русскимъ деревнямъ и городамъ. И вотъ въ Тушинѣ рѣшено было отправить Сапѣгу и Лисовскаго съ ихъ отрядами въ усиленномъ составѣ подъ Троицкую Сергіеву Лавру: она слыла, да и дѣйствительно была богата, значить интересно было воспользоваться ея казною; она лежитъ на большой дорогѣ отъ Москвы къ Ярославлю, въ Поволжье и во всё Померье; по этой дорогѣ шло большое движеніе, по ней везли въ столицу товары, казну; еслибы, значить, удалось захватить лавру, то для осажденной Москвы прервалось бы, или по край-

ней мѣрѣ очень затруднилось бы сообщеніе съ сѣверными городами: столицѣ и царю Василю стало бы еще тѣснѣе. Да и важно было бы занять войсками названнаго тушинскаго Дмитрія Троицкій монастырь, представлявшій изъ себя перво-классную крѣпость Московскаго государства: хорошо было бы помѣстить въ этой крѣпости надлежащій гарнизонъ; наконецъ, если бы сверхъ всякаго—де чаянія, не удалось взять монастыря, то во всякомъ случаѣ важно было бы расположиться укрѣпленнымъ станомъ подъ этимъ монастыремъ, на столь важной дорогѣ, не вдалекѣ отъ главнаго стана Тушинскаго, или „большихъ таборовъ“, какъ говорилось иначе, не вдалекѣ отъ Москвы и Ярославля, отъ Дмитрова и Переславля. Право, хорошее мѣсто!. Рѣшили,—и отправили значительный отрядъ подъ монастырь; царское войско изъ Москвы пробовало удержать Сапѣгу отъ его предпріятія, но онъ отбилъ отъ этого войска, даже причинилъ ему уронъ и дошелъ—таки до монастыря, 23 сентября 1608 года. Оказалось однако легче задумать предпріятіе, да весьма трудно выполнить его; оно оказалось даже совсѣмъ невыполненнымъ со стороны Сапѣги и его товарища, ему подчиненнаго, Лисовскаго (3).

Троицкій Сергіевъ монастырь съ половины XVI-го вѣка имѣлъ хорошія каменные стѣны въ видѣ четвероугольника, на протяженіи больше версты въ общей сложности, толщиною въ полторы и въ двѣ сажени, вышиною въ двѣ сажени до зубцовъ, а въ иныхъ мѣстахъ въ двѣ сажени съ половиной; по угламъ и вдоль линій стѣнъ возвышались двѣнадцать башенъ разнаго вида (круглыхъ, плоскихъ); въ стѣнахъ и башняхъ устроены три ряда боевъ, то есть отверстій для стрѣльбы: подошвенный бой, средній и верхній; пищали, пушки, тюфяки, органки были расположены у этихъ боевъ, на случай прихода непріятелей. Въ такомъ видѣ монастырь представлялъ собой настоящій „городъ“; тогда такъ и говорилось про него: „осаждаютъ городъ“, „идти въ городъ“ и т. п. (то есть, говорилось въ военное время). Мѣстность вокругъ лавры холмистая, да овражистая: по дну овраговъ текутъ ручьи и маленькая рѣчка Кончура; по мѣстамъ, гдѣ природныя скопленія воды поглубже, были устроены монастыремъ пруды съ помощью плотинъ; подъ самыми стѣнами монастыря находились огороды, подальше—мельницы, различныя хозяйственныя службы, монастырскія слободы Клементьевская, Служня и другія; въ окрестностяхъ сначала перелѣски,

а дальше большіе, дремучіе лѣса. Мѣстность для осаждающихъ вообще не представляла сколько нибудь значительныхъ препятствій; но она, вѣжется, больше была удобна для осажденныхъ, кои, отчетливо зная мѣстность вокругъ монастыря, могли небольшими партіями смѣло отваживаться на вылазки по тропинкамъ чрезъ плотины, да чрезъ овраги, и благополучно ими же возвращаться въ монастырь. Число монашествующей братіи въ лаврѣ доходило въ то время до трехъ сотъ чело-вѣкъ; число воинскихъ людей, заблаговременно сѣвшихъ въ осаду, (которая не была не предвидѣнной ни для царя Василія Ивановича, ни для монастырскихъ властей), простиралось до 2300 чело-вѣкъ; то были дворяне и дѣти боярскія, стрѣльцы, возаки и другіе воинскіе люди, подѣ начальствомъ двухъ вое-водъ, окольничаго князя Григорія Борисовича Долгорукаго и дворянина Алексѣя Ивановича Голохвастова. Нѣкоторую по-мощь этимъ воинскимъ людямъ оказывалъ свой монастырскій и пришлый народъ, какъ-то: слуги монастырскіе и крестьяне изъ слободъ, потомъ крестьяне изъ ближнихъ селъ и деревень, переселившіеся въ монастырь съ семействами, ради сохраненія отъ непріятелей, да крестьянскій же людъ, собравшійся изъ разныхъ мѣстъ на обычное богомолье, во дню памяти препо-добнаго Сергія, но сверхъ ожиданія и воли оставшійся въ мо-настырѣ въ осаду. Въ Троицкомъ же монастырѣ нашли себѣ пріютъ на время осады нѣкоторые инокини сосѣднихъ жен-скихъ монастырей, а между ними двѣ знатнаго происхожденія, именно: Марфа Владиміровна, бывшая королева Ливонская, племянница царя Іоанна Грознаго, и Ксенія (Ольга) Борисовна Годунова, несчастная дочь несчастнѣйшихъ родителей, которая года два тому назадъ горестно провожала гробы ихъ и брата, царя Федора Борисовича, несенные троицкими иноками изъ московскаго Варсонофьевскаго монастыря въ Сергіеву Лавру (4). Всего людей обоого пола, разнаго возраста и званія,—иноконъ, воинскихъ людей, монастырскихъ слугъ и крестьянъ, да разныхъ постороннихъ пришельцевъ, сѣвшихъ въ осаду въ лаврѣ, было, говорятъ, до пятнадцати тысячъ (5). Еслибъ монастырскихъ сидѣльцевъ разнаго рода было на самомъ дѣлѣ гораздо меньше этой гадательной цифры; еслибы ихъ было на треть и даже на половину меньше этой цифры, то и въ такомъ случаѣ насе-ленность монастыря въ осадное время, была бы всё таки очень значительной, слишкомъ даже тѣсной. Кромѣ людей, въ оградѣ

монастырской помѣщались лошади и рогатый скотъ. Короче сказать: огромная скученность! Конечно, многіе крестьяне оказывали нѣкоторую помощь воинскимъ людямъ; но вообще пришлый случайный народъ представлялъ собой для монастырскихъ властей и для воеводъ гораздо больше затрудненій, чѣмъ помочи: надобно было прокормить, согрѣть, размѣстить, держать въ дисциплинѣ весь этотъ пришлый народъ! А главное—эта огромная скученность на небольшомъ пространствѣ! Она привела къ опасной болѣзни, отъ которой перемерло большинство монастырскихъ сидѣльцевъ, отъ которой едва не потеряно было всё дѣло героической защиты лавры... Впрочемъ это обнаружилось послѣ. Итакъ монастырскіе жители сѣли въ осаду. Чтобы не дать непріятелямъ лишнихъ средствъ противъ себя, монастырь сжегъ свои службы за стѣнами; Клементьевскую слободу еще раньше сжегъ Лисовскій.

Осада лавры польскими людьми и русскими измѣнниками, число коихъ также не опредѣлимо съ точностью (6), какъ и число осажденныхъ, (во всякомъ случаѣ осаждающихъ было больше), началась съ 23 сентября 1608 года, за два дня до праздника памяти преподобнаго Сергія: не весело, печально на этотъ разъ встрѣчала лавра свой годовоіи праздникъ. Осада съ этого времени продолжалась осень, зиму, весь 1609 годъ, а кончилась только въ генварѣ 1610-го года, значить продолжалась больше 15 мѣсяцевъ. Да, милостивые государи! почти 16 мѣсяцевъ осады, болѣе или менѣе тѣсной, выдержала Троицкая Сергіева Лавра!.. У насъ было уже не мало историковъ славной, истинно подвижнической защиты лавры осажденными въ ней, но, кажется, еще не было пѣвцовъ ея. А право: изъ исторіи этой защиты могла бы выдти цѣлая эпопея. Для нея есть всѣ элементы: тутъ битвы войскъ и схватки отдѣльныхъ лицъ богатырской силы; тутъ приступы и вылазки, перемирья и перебранки, иногда суровыя проклятыя другъ другу, къ какимъ только способны озлобившіеся братья (среди осаждающихъ—половина русскихъ измѣнниковъ); тутъ страхъ войны и моровой язвы, тяжкое напряженное состояніе всѣхъ чувствъ, тутъ же надежда, вѣра, терпѣніе осажденныхъ; тутъ людскія страсти, тутъ и молитвы, и участіе Высшихъ силъ. Право, героическое дѣло, а ближе говоря, и существенно называя его—религіозное, подвижническое дѣло троицкихъ сидѣльцевъ. Всѣ они были одушевлены вѣрой, что Чудотворецъ

не выдастъ врагамъ иновѣрцамъ своей обители, что сама Божія Матерь обѣщалась всегда покровительствовать Сергіеву обитель, что Господь внемлетъ молитвамъ Ея и преподобныхъ Сергія и Никона. Въ этомъ одушевленіи—высокая нравственная сила осажденныхъ; она не только уравнивала борьбу, но даже превѣшивала ее въ пользу осажденныхъ (7).

Въ день памяти Сергія, архимандритъ монастыря со властями взялъ вѣлтуву у мощей преподобнаго съ обоихъ воеводъ, со всѣхъ воинскихъ людей и со всѣхъ монастырскихъ сидѣльцевъ: всѣ цѣловали крестъ на томъ, что будутъ сидѣть въ осадѣ безъ измѣны; когда черезъ четыре дня послѣ того Сапѣга и Лисовскій пробовали было письмами склонить архимандрита и воеводъ къ сдачѣ монастыря, на имя царя Дмитрія, то получили рѣшительный отказъ въ очень суровыхъ выраженіяхъ. Тогда непріатели начали осадныя работы, стали готовиться и къ приступу. Устроивъ въ двухъ мѣстахъ для себя остроги, иначе таборы, чтобы въ нихъ расположиться на продолжительное стоянье, они начали копать по направленію къ монастырю рвы, изъ рвовъ же хотѣли потомъ вести подкопъ подъ самую монастырскую стѣну; готовили туры, тарасы, рубленые щиты, дѣлали всякія осадныя приспособленія; на высотахъ разставили десятки пушекъ, изъ коихъ открыли пальбу съ 3-го октября, и продолжали ее, по словамъ современнаго историка осады, т. е. Авраамія Палицына, въ теченіи шести недѣль. Стрѣляли между прочимъ калѣными ядрами, или „огнянками“, какъ звали ихъ въ монастырѣ, но выстрѣлы издалека и не очень искусно направляемые, не причиняли ожидаемаго вреда, не произвели пожара въ монастырѣ. На 14-е число октября Сапѣга и Лисовскій назначили приступъ: литовскіе люди и русскіе измѣнники, предварительно угощенные виномъ, устремились горячо со всѣхъ сторонъ къ монастырю съ лѣстницами, со щитами и тарасами на колесахъ, притомъ съ крикомъ и съ музыкой; но „граждане“ бились съ непріателями со стѣнъ, стрѣляли изъ пушекъ и пищалей, многихъ побили: приступъ враговъ, сильно выпившихъ, не удался; они послѣдно отступили, брося подъ стѣнами щиты, тарасы и лѣстницы, кои на другой день монастырскіе сидѣльцы забрали себѣ на дрова. Черезъ пять дней сами сидѣльцы рѣшились на вылазку двумя полками: конными и пѣшими людьми; непріатели „сурово устремились“ на нихъ: начался бой, на

коемъ съ обѣихъ сторонъ многіе „испили смертную чашу“¹⁾; но потери монастырскихъ людей были значительнѣе, судя по тому описанію этой вылазки у Палицына: много стрѣльцовъ, козаковъ и даточныхъ людей были побиты и ранены; по возвращеніи въ монастырь тяжело раненные были сподоблены въ будущую жизнь, усопшіе преданы честному погребенію. Къ довершенію неприятели, на этой вылазкѣ перебѣжалъ къ неприятелиамъ одинъ монастырскій слуга. Болѣе удачна была вылазка въ Дмитріевъ день 26 октября: архимандритъ Іоасафъ рано утромъ совершилъ крестный ходъ по монастырскимъ стѣнамъ; замѣченные неприятели, которые работали во рвахъ и ямахъ, не далеко отъ стѣнъ, съ испуга разбѣжались; тогда воеводы Долгорукій и Голохвастовъ рѣшили напасть на передовыя заставы неприятелискія, дѣйствительно напали на нихъ и разбѣяли; взятый важный плѣнникъ, ротмистръ польскій, далъ показаніе, что подъ стѣну ведется подкопъ, но неизвѣстно—де въ какомъ мѣстѣ. Это показаніе распространило огромную тревогу въ монастырѣ: „подкопъ—и не извѣстно гдѣ! А что если теперь же послѣдуетъ взрывъ стѣны?“ Въ слѣдующіе дни изъ города предпринимается нѣсколько новыхъ вылазокъ: хотѣлось добыть новыхъ плѣнниковъ, такихъ „языковъ“, чтобы точнѣе узнать про подкопъ, гдѣ именно онъ ведется врагами; въ то же время монастырскому слугѣ Корсакову, искусному въ вѣрностномъ землекопаніи, поручено было подъ башнями и въ стѣнныхъ „кіотахъ“ копать землю и дѣлать частые „слухи“, чтобы дознаться о подкопѣ: однако ни монастырскому землекопу не удавалось дознаться чего нибудь на счетъ подкопа, ни отъ плѣнниковъ узнать что нибудь новаго: плѣнники только показывали, что подкопъ ведется уже съ 12 октября. Неприятно, тяжело!... А тутъ еще—чувствительныя потери на вылазкахъ: такъ, на примѣръ, 1 ноября монастырскіе сидѣльцы потеряли изъ своей среды 190 человекъ убитыми и ранеными; да тогда же въ языкѣ взято неприятелими „на подкопномъ рвѣ“ старецъ священникъ Левкія и трое служилыхъ людей. Только 4 ноября наконецъ былъ добытъ желанный языкъ: на вылазкѣ этого дня

1) Употребляемъ здѣсь выраженіе Авраамія Палицына, не разъ у него находимое, равно и у другихъ писателей смутнаго времени, впрочемъ употребляемое въ тонѣ обычномъ, а не то чтобы въ высокоомъ, торжественномъ каждый разъ.

былъ захваченъ въ плѣнъ раненый козакъ дѣдиловскій, который точно указалъ мѣсто подкопа. Получа столь важное указаніе, воеводы велѣли внутри города, насупротивъ подкопа, сдѣлать особый острогъ, насыпать тарасы и пристроить нарядъ, дабы въ случаѣ взрыва стѣны, встрѣтить въ проломѣ непріателей; они же велѣли для скорой вылазки очистить потайныя ворота изъ-подъ стѣны городской въ ровъ: монастырскіе каменосѣчцы отыскали этотъ „старый вылазъ“, очистили его, придѣлали въ немъ три желѣзныя двери. Теперь въ монастырѣ нѣсколько успокоились; но непріатели употребляли всѣ усилія ко взятію его. День 8 ноября былъ особенно тяжекъ для лавры: въ этотъ день непріатели открыли жестокую стрѣльбу; ядра влетали въ Троицкій соборъ, поражали иконы; въ церкви стоялъ общій плачь, ужась; одинъ инокъ былъ убитъ ядромъ на пути въ церковь; убита еще инокиня. Однако архимандритъ Іоасафъ ободрялъ, утѣшалъ молящихся; онъ разсказалъ, какъ ему и другимъ инокамъ являлись Архистратигъ небесный и преподобный Сергій, какъ они обнадеживали своей помощью сидѣльцевъ. А сидѣльцы со стѣнъ отвѣчали на непріательскую стрѣльбу также стрѣльбой, иногда очень удачною: была у враговъ, разсказываетъ Авраамій Палицынъ, пицаль люта зѣло, по прозванію „трещера“, истинно злой сосудъ, много чинившій вреда выстрѣлами; сидѣльцы замѣтя ее стали особенно на нее направлять свои выстрѣлы, и подъ конецъ заставили ее молчать: сначала разбили у ней „зелевникъ“, потомъ „устье“. На слѣдующій день сидѣльцы отплатили врагамъ за жестокую стрѣльбу стремительною и весьма успѣшной вылазкой на нихъ: по звуку осаднаго колокола, съ именемъ въ устахъ „Сергій“, сидѣльцы подъ начальствомъ нѣсколькихъ головъ, въ томъ числѣ многихъ старцевъ монастырскихъ, устремились на непріателей, поражали ихъ въ разныхъ мѣстахъ, отступали чтобы собраться съ силами, отдохнуть,—и снова вступали въ битву, длившуюся цѣлый день. Въ ней принимали участіе лично Сапѣга и Лисовскій; она, правда, дорого стоила монастырскимъ ратоборцамъ, ибо они потеряли убитыми 174 человекъ, да ранеными 66 человекъ; но непріатели потеряли гораздо больше,—по словамъ Палицына, приблизительно до 2 тысячъ убитыми и ранеными. Въ этотъ день былъ найденъ и подкопъ непріательскій: два мужественные крестьянина Клементьевской слободы спустились въ него и зажгли что было приготовлено въ немъ для взрыва,

причемъ сами оба погибли; такимъ образомъ подкопъ взорванъ не доведенный вплоть до стѣны. Въ этотъ же день захвачена отъ враговъ добыча: восемь пищалей полукорныхъ и полковыхъ и много всякаго оружія литовскаго, самопаловъ и рушницъ, коней и оскордовъ, палашей и сабель, пороху, ядеръ и другихъ всякихъ запасовъ: что лучше внесено было въ городъ; остальное же, что менѣе цѣнно, какъ туры и тарасы, было сожжено за стѣнами. Короче сказать: монастырскіе защитники одержали знатную побѣду надъ врагами, о чемъ и послали „съ сеунчемъ“ въ Москву, къ царю Василю Ивановичу. Архимандритъ Иоасафъ съ братіей воспѣли благодарный молебенъ Богу о такой побѣдѣ, и приказали до поздней ночи торжественно звонить въ монастырскіе колокола (8).

Такъ прошли первыя шесть недѣль осады, наиболѣе стремительной со стороны поляковъ и русскихъ тушинцевъ, наиболѣе безпокойной для монастыря, который былъ постоянно обстрѣливаемъ, къ которому велись подкопы и приступы: монастырь успѣшно жѣрлся со врагами, а наступившая зима принудила ихъ теперь бросить земляныя работы, „рвы и ямы“ подъ монастыремъ, какъ называетъ Палицынъ непріятельскія траншеи: враги отступили отъ стѣнъ, ушли въ свои укрѣпленные лагери или въ таборы. Наступило затишье въ осадѣ; монастырь могъ бы теперь отдохнуть, какъ вдругъ въ немъ самомъ разразилось великое бѣдствіе: въ немъ открылась, повальная цынготная болѣзнь!.. Она началась съ 17 ноября, съ Никонова дня. Болѣзнь цынготная—обычная въ сѣверномъ нашемъ климатѣ въ случаяхъ тѣсной осады, происходящая отъ спѣртого воздуха, отъ дурной испорченной воды, отъ дурно отапливаемого жилища, отъ разныхъ недостатковъ и лишеній, да отъ душевнаго утомленія. Все это какъ разъ было на лицо въ Троицкомъ монастырѣ: правда, хлѣбныхъ запасовъ въ немъ было достаточно для всѣхъ жителей на все время осады; но въ монастырѣ былъ недостатокъ сколько нибудь удобныхъ помѣщеній для пришлога народа, недостатокъ очень чувствительный дровъ, хорошей воды, также вина и уксусу, важныхъ для здоровья жителей при данныхъ условіяхъ. А главное—эта страшная скученность! Жутко читать въ „Сказаніи“ Авраамія Палицына про эту скученность, про эту крайнюю неоприятность въ тѣснотѣ, въ духотѣ монастырскихъ жилищъ. И вотъ цынга начала косить свои жертвы: она сказывалась опухолью разныхъ частей тѣла да гні-

еніемъ, сопровождалась другими болѣзнями,—головы, желудка и проч. Она стала уносить ежедневно человѣкъ по 20-ть и по 30-ть; потомъ умирало по 50 человѣвъ въ день, иные дни, говорятъ, доходило даже до ста; священники не успѣвали напутствовать умирающихъ, крайне утомлялись отпѣваніемъ покойниковъ; не успѣвали копать могилъ для каждаго умирающаго, да подъ конецъ ужъ не брались копать ихъ ни за какую цѣну: покойниковъ просто складывали въ большія общія ямы. Смерть витала въ воздухѣ смрадномъ, мрачномъ (Θ)! У защитниковъ монастыря опускались руки: „что дѣлать? Умирать ли отъ язвы, или сдать монастырь непріателямъ?“ Но всё перенесли, всё вытерпѣли оставшіеся въ живыхъ монастырскіе сидѣльцы, подкрѣпляемые вѣрой. Не разъ преподобный Сергій являлся въ это бѣдственное время то одному, то другому благочестивому человѣку: ободрялъ, утѣшалъ; не разъ даже въ непріательскомъ лагерѣ видали его, напримѣръ видѣли, какъ однажды ночью, въ особомъ сіяніи, по монастырскимъ стѣнамъ ходили два старца съ крестомъ, со святой водой и кадиломъ: русскіе измѣнники, у кого совѣсть была поживѣе, узнавали въ этихъ старцахъ Сергія и Никона преподобныхъ. Однажды преподобный Никонъ явился одному человѣку и подальъ благой совѣтъ оттирать снѣгомъ заболѣвающихъ цынгой: средство это оказалось дѣйствительнымъ. Къ чести архимандрита Іоасафа и монастырскихъ властей надо сказать, что они употребили всё возможное для облегченія бѣдствія: они истощали лучшій запасъ въ житницахъ и въ погребахъ на продовольствіе заболѣвающихъ. А съ весной, при тепломъ воздухѣ, болѣзнь утратила свою острую силу, потомъ и вовсе прекратилась, унеся впрочемъ большую часть монастырскаго населенія... Поборотъ стихійную силу,—это было выше человѣческихъ средствъ.

За все время осады осенью и зимой 1608—1609 года монастырскіе сидѣльцы предпринимали небольшими партіями частыя вылазки не столько для того чтобы драться съ непріателями, сколько для добыванія дровъ, этого предмета первой необходимости для жителей монастыря, дороже хлѣба самаго: хлѣбъ былъ, но въ дровахъ былъ крайній недостатокъ, и ихъ приходилось добывать цѣной крови. Пойдутъ монастырскіе жители осторожно, на всѣ стороны озираясь, по дрова въ Мишутинъ оврагъ, или въ другое мѣсто, пойдутъ въ небольшомъ числѣ, иногда провожаемые воинскими людьми, иногда безъ

нихъ, а враги какъ разъ настигнутъ или подстерегутъ въ засадѣ: начинается драка, послѣ которой инне воротятся раненые съ дровами, либо безъ нихъ; инне останутся убитыми на мѣстѣ, или попадутъ въ плѣнъ, такъ что въ семействахъ, проживающихъ въ осадѣ, начинается горькій плачь ужъ не о дровахъ, но о потерянныхъ родныхъ. Келарь Палицынъ, можетъ быть со словъ какого нибудь своего корреспондента изъ монастыря, говорить объ этихъ обстоятельствахъ именно тономъ причитаній, самыхъ печальныхъ: вотъ-де возвращаются ходившіе по дрова за монастырскую ограду, и вотъ „вкупѣ вношаеми бывають дрова и человѣческая глава, покупаются кровію сметіе и хвастіе, коими готовятъ себѣ повседневное ястіе“ и т. п. (10). Послушаемъ, что пишутъ и что чувствуютъ сами сидѣльцы. Вотъ, напримѣръ, что пишетъ чернецъ житникъ Симеонъ къ келарю Авраамію въ Москву, въ концѣ ноября мѣсяца. „Государю, великому старцу, келарю Аврамыю, чернецъ Семіонъ челомъ бую. Какъ тебя, государя моего, Богъ милуетъ? А про меня пожалуешь—похошь спросити, и моему окаянству, за молитвъ святыхъ, еще Господь терпитъ. А по грѣхомъ, государь, по своимъ азъ занемогохъ: нога у меня крѣпко больна, запухла добрѣ, и за тою болѣзнью не выхожу изъ кельи недѣли съ три, и ключи житничные отослалъ я къ архимариту, что мнѣ ходить невозможно. Да одноконечно бы тебѣ пожаловать бити челомъ государю, и нужи наши объявити: что было ржи и ячменю, и все то роздали мѣсечникомъ, и тѣснота, государь, у насъ великая хлѣбная и дровяная, и зъ гладу, государь, и съ нужи черные люди помирають (11), и по дрова, государь, нынѣ пяди воры выѣхати не дадутъ. Выѣхали, государь, наши люди по дрова сего мѣсяца въ 17 день, и тѣ воры и литовскіе люди мало въ городъ не въѣхали, не много и людей всѣхъ отъ города не отрѣзали, а сами мало въ городъ не въѣхали. И Божіею милостію, и пречистые Богородицы, и великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона моленьемъ, воровъ каменьемъ съ города отбили, и они ужъ были у Каличьихъ воротъ, и ворота было отняли. А и стрѣляти, государь, нечѣмъ, велья не стало, и дровъ нѣтъ: сожгли въ хлѣбнѣ многіе кельи задніе, и сѣни, и чуланы, а нынѣ жжемъ житницы: и ты вѣдаешь и самъ, житницъ на долго ли станеть? на одинъ монастырскій обиходъ, а на городъ и на всю осаду отнюдь взяти нѣгдѣ! На городъ на сторожахъ всѣ перезабли, а люди

волостные всѣ наги и босы, которые на стѣнахъ стоять“... (12).

А вотъ что говоритъ Ксенія Борисовна Годунова въ письмѣ къ своей тетушкѣ, княгинѣ Ноготковой, отъ 29 марта 1609-го года. „Государынѣ моей свѣту—тетушкѣ, княгинѣ Домнѣ Богдановнѣ, Борисова дочь Ѳеодоровича Годунова челомъ бьетъ: буди, государыня, здорова на многіе лѣта, со всѣми своими ближними пріятеля. Пожалуй, государыня, пиши ко мнѣ о своемъ здоровьѣ, а мнѣ бы про твое здоровье слышавъ о Господѣ радоватися. А про меня похочешъ вѣдати, и я у Живоначальныя Троицы въ осадѣ, марта по 29 день, въ своихъ бѣдахъ чуть жива, конечно больна со всѣми старицами, и впредь, государыня, никакого себѣ не чаемъ живота, съ часу на часъ ожидаемъ смерти, потому что у насъ въ осадѣ шатосгъ и измѣна великая. Да у насъ же, за грѣхъ за нашъ, моровоя повѣтрея: всякихъ людей изняли скорби великія смертныя, на всякій день хоронятъ мертвыхъ челоувѣкъ по двадцати и по тридцати, и больши; а которые люди посямѣсто ходятъ, и тѣ собою не владѣютъ, всѣ обезножѣли. Да пожалуй отпиши ко мнѣ про Московское житье про все подлинно, а язъ тебѣ, государынѣ, много челомъ бью“ (13).

Позволимъ себѣ и еще одно письмо привести здѣсь въ подлинникѣ: всѣ письма такъ интересны, такъ живо и много говорятъ, что не хочется передавать ихъ иными словами, изъ опасенія какъ бы не сгладить своеобразныя выразительныя черты того времени. Вотъ какъ пишетъ служительница Ксеніи Борисовны, Соломонія Ржевская, къ своей матери въ Москву, въ началѣ іюля 1609 года. „Государынѣ моей, свѣту—надежѣ матушкѣ, Ѳефанѣ Савиновнѣ дочеришка твоя Соломанида челомъ бьетъ: буди, государыня, спасена и покровена десницею Вышнего! А пожалуешъ, государыня, похощъ вѣдати про меня, и я, государыня матушка, жива послѣ Петрова дни недѣлю, а вѣту мнѣ, государыня матушка, здѣся нѣкоторыя нужи, Ольги Борисовны милостью. Да здѣся, государыня матушка, былъ у насъ приступъ къ монастырю, канунъ Петрова дни, и зажидали огненнымъ боемъ; и Божьею милостью и Пресвятныя Троицы, и Сергія чудотворца милостью, ничего не вредили монастыря: зажидали многижда, а гдѣ огнянка ни падеть, тутъ не загоритца. А приступъ былъ крѣпкой: не бывала, государыня матушка, такая страсть у насъ; а воровъ, государыня ма-

тушка, побили многих на приступѣ... Да пожалуй, государыня матушка, вели ко мнѣ отписывать о своемъ здорově, какъ тебе Богъ милуетъ, а мнѣ, государыня матушка, отъ тебя грамотка не бывала отъ великаго мясоѣду и до Петровыхъ заговѣнь... Да писалъ ко мнѣ, государыня матушка, Макарей Карякинъ, чтобы я къ нему отписала: и ты, государыня, пожалуй скажи Макарью, что Федоръ Карцовъ живъ, а Кашпировъ сынъ Дмитрей умеръ, а мы его и схоронили: Ольга Борисовна пожаловала рубль на похороны денегъ, а то было схоронить нечѣмъ. А моръ, государыня, у насъ унялся, а не осталось людей ни трети“ (14).

Такъ просто и спокойно троицкая жительница пишетъ, какъ о будничныхъ, о самыхъ страшныхъ вещахъ!

Были нѣкоторыя тѣневныя стороны въ жизни монастырскихъ сидѣльцевъ. Мы слышали изъ письма Ксеніи Годуновой про „шатость и измѣну великую“ межъ осадными людьми; чернецъ Симеонъ также говоритъ про „великія смуты“ въ монастырѣ; историкъ осады, Палицынъ, пишетъ про измѣну якобы казначея монастыря Іосифа Дѣвочкина, да еще нѣкоторыхъ дѣтей боярскихъ, даже одного изъ воеводъ, именно Голохвастова. Мы не будемъ теперь останавливаться на этой сторонѣ дѣла; ограничимся небольшими только замѣчаніями. Межъ сидѣльцами монастырскими дѣйствительно возникали по временамъ нелады, споры, нелюбовь: но кто осудилъ бы защитниковъ лавры за ихъ временныя слабости? Примемъ во вниманіе ихъ крайне стѣсненное положеніе, ихъ скученность въ монастырской оградѣ, ихъ напряженное душевное состояніе,—и не будемъ удивляться, что они иногда межъ собою не ладили, что стрѣльцы, напримѣръ, высказывали неудовольствіе на монастырскихъ властей, за то, будто ихъ въ монастырѣ не столь хорошо поятъ и кормятъ; что младшая братія монастыря писала тайныя письма въ Москву также съ выраженіемъ своихъ неудовольствій на старшихъ властей за разные де непорядки, и что даже воеводы межъ собой поразсорились: все это понятно; все это людскія слабости! Подъ вліяніемъ слабости же, да пристрастія, келарь Авраамій оказался не всегда достовѣрнымъ историкомъ, повѣрилъ слухамъ про казначея Іосифа и про воеводу Голохвастова, какъ будто бы не надежныхъ людей: современная историческая критика не считаетъ доказанными эти слухи, эти неопредѣленные, далеко растяжимыя обвиненія

въ „измѣнѣ“; современная историческая наука знаетъ хорошо о подвигахъ монастырскихъ защитниковъ, по справедливости болѣе цѣнить и выставляетъ на передній планъ эти подвиги, а не то что составляетъ тѣневую сторону внутренней жизни славныхъ монастырскихъ сидѣльцевъ (15).

Докончимъ нашъ разсказъ объ осадѣ лавры. Мы уже видѣли, что непріатели, и послѣ того какъ они отступили отъ монастырскихъ стѣнъ въ укрѣпленные свои таборы, продолжали всячески стѣснять лавру: все время они облежали ее, хотя не всегда одинаково тѣсно. Вокругъ монастыря по всѣмъ дорогамъ были разставлены сторожа, рыскали разъѣзды, смотрѣвшіе за всѣми входами и выходами изъ монастыря; сидѣльцамъ приходилось брать съ бою каждую вязанку дровъ, каждый возъ сѣна; ихъ сношенія съ Москвою чрезъ смѣлыхъ нѣкоторыхъ „сходниковъ“ (16) были очень затруднены, хотя не были совершенно прерваны. Въ февралѣ 1609 года царь Василій Ивановичъ отправилъ въ помощь осажденнымъ 60 человекъ козаковъ, подъ начальствомъ атамана Останкова, да съ ними 20 пудовъ пороху; съ своей стороны келарь Палицынъ прибавилъ къ царскимъ людямъ 20 человекъ монастырскихъ слугъ. Этотъ маленькій отрядъ благополучно прошелъ въ лавру, и только четверо козаковъ попали въ плѣнъ Лисовскому, который приказалъ тогда же предать ихъ казни, повѣсить на глазахъ монастырскихъ сидѣльцевъ. За эту жестокость воеводы Долгорукій и Голохвастовъ отплатили врагамъ гораздо большей жестокостью, позволили себѣ увлечься мщеніемъ: приказали повѣсить въ одномъ мѣстѣ 42-хъ литовскихъ полоняниковъ, да въ другомъ—19 человекъ, на глазахъ также непріателей: жестокость крайняя и воеводѣ недостойная, показывающая впрочемъ, какъ велико было общее озлобленіе на Лисовскаго, этого дѣйствительно разбойническаго атамана. По этому случаю въ самомъ непріательскомъ таборѣ произошло сильное движеніе: многіе козаки обвиняли Лисовскаго, какъ виновника всего этого приключенья, и требовали казни его самого; но Сапѣга вступился за товарища, не далъ его въ обиду подчиненнымъ. Послѣ того Лисовскій продолжалъ сурово драться съ монастырскими защитниками, какъ и раньше дрался, не разъ получалъ раны въ схваткахъ съ ними, потерпѣлъ, по замѣчанію новаго польскаго историка, подѣ однимъ только Троицкимъ монастыремъ больше, чѣмъ во всѣхъ обширныхъ областяхъ и го-

родахъ русскихъ, имъ разоренныхъ; въ одной битвѣ подѣ Троицей онъ потерялъ убитымъ и своего брата Станислава (17).

Мая 27 дня 1609 г. непріатели, послѣ долгихъ приготовленій, сдѣлали новый приступъ на монастырскія стѣны, „второй большой приступъ“, по счету Палицына, но потерпѣли полную неудачу, какъ и на первомъ приступѣ, на 14-е октября прошлаго года. Оставшіеся въ живыхъ сидѣльцы съ мужествомъ отчаянія встрѣтили враговъ: не давали имъ придвинуть къ стѣнамъ тарасовъ, щитовъ и лѣстницъ, стрѣляли по нимъ изъ подошвеннаго боя, кололи ихъ копьями изъ оконъ, бросали имъ на головы каменя, сыпали въ глаза известь, лили горячую воду, растопленную смолу и т. под. Кончилось послѣ ночнаго приступа тѣмъ, что враги со стыдомъ отступили, оставя у стѣнъ приступныя „козни“, то есть лѣстницы, тарасы и проч., а сидѣльцы тотчасъ вышли изъ города и забрали все оставленныя вещи, равно тѣхъ изъ непріателей, которые нашлись у машинъ, или во рвахъ и ямахъ (18). Можно себѣ представить озлобленіе враговъ послѣ неудачи! Съ горячностью они снова стали готовиться къ приступу: надо-дескать было загладить стыдъ; надо было спѣшить покончить дѣло рѣшительнымъ ударомъ до прихода внязя Скопина-Шуйскаго, который со шведскимъ наемнымъ отрядомъ подвигался изъ Новгорода къ Твери, а потомъ имѣлъ идти подѣ Москву: было бы очень важно взять монастырь до его прихода и засѣсть въ немъ. 28 іюня Сапѣга назначилъ новый приступъ: со всѣхъ сторонъ непріатели пошли къ стѣнамъ монастыря,—и опять съ урономъ были отбиты (19). „Третій большой приступъ“, по счету келаря Палицына, онъ же и послѣдній, былъ 31 іюля, на этотъ разъ съ участіемъ въ немъ еще одного вновь прибывшаго подѣ монастырь тушинскаго пана, по фамиліи Зборовскаго. Новопріѣзжій панъ подтрунивалъ надъ Сапѣгою и Лисовскимъ: столько-де времени стоять, и не могутъ взять какого-то „лувошка!“ Тушинскій панъ намекалъ также на нерадѣніе и неискусство Сапѣгина войска, „сбитой черни“, т. е. сброда-дескать всякаго; въ этомъ случаѣ Зборовскій выражалъ мнѣніе о Сапѣгинѣ войскѣ тушинскаго лагеря: тамъ вообще были недовольны на Сапѣгу. Тушинскій Лжедимитрій не разъ писалъ лѣтомъ этого года своему наемному гетману, чтобы онъ не тратилъ даромъ времени на осаду и штурмы „вурятника“ (вотъ еще презрительное слово на языкѣ враговъ про Сергіевъ монастырь), а

шелъ бы на соединеніе съ тушинскимъ лагеремъ, или же прямо на встрѣчу къ князю Шуйскому (20); но Сапѣга не обращалъ надлежащаго вниманія на требованія царика, стоялъ подъ монастыремъ, очевидно на немъ сосредоточа все свое вниманіе. Итакъ, по общему совѣту поляковъ и тушинцевъ, въ томъ числѣ Михаила Салтыкова и Ивана Грамотина, къ этому времени пріѣхавшихъ сюда, рѣшено было сдѣлать еще приступъ: найдено полезнымъ чернь отпустить, напасть на монастырь съ отборными силами, и притомъ поздней ночью, на сонныхъ. Кстати—и пану Зборовскому теперь представлялся случай отличиться. Моментъ въ исторіи осады критическій: въ монастырѣ оставалось, по словамъ Палицына, не болѣе 200 защитниковъ, а непріатели усиленно стараются кончить дѣло до прихода подкрѣпленій монастырю, о коихъ писалъ весной въ разные города царь Василій Ивановичъ (21). Но и послѣдній приступъ 31 іюля былъ отбитъ, при благодатной помощи преподобнаго Сергія, съ большимъ урономъ со стороны непріателей, и почти безъ всякихъ потерь со стороны сидѣльцевъ: убита на городской стѣнѣ только одна женщина! Зборовскій плакалъ съ досады, да отъ насмѣшекъ Сапѣги и Лисовскаго: „что же, панъ Зборовскій, вы не одолѣли лушоша?“ (22). Вскорѣ всѣ три пана выступили противъ Скопина-Шуйскаго къ Волгѣ, но потерпѣли отъ него пораженіе у Колязина монастыря: Сапѣга обратно воротился подъ Троицкій монастырь, захватя на пути въ селахъ и деревняхъ много разнаго скота на продовольствіе своихъ; однако часть этого скота досталась и монастырскимъ сидѣльцамъ: въ самый праздникъ Успенія Богоматери они сдѣлали вылазку, побили пастуховъ одного стада, которое паслось подъ монастыремъ, и загнали скотъ въ монастырскую ограду.

Послѣдніе пять мѣсяцевъ осады были для монастыря несравненно уже легче предыдущаго времени: сидѣльцы воспрянули духомъ послѣ своихъ удачныхъ дѣйствій, при помощи преподобнаго Сергія; они знали про удачный походъ князя Скопина Шуйскаго, про его приближеніе къ Москвѣ, надѣялись на его помощь. Въ началѣ сентября Скопинъ Шуйскій занялъ Переславль, въ концѣ того же мѣсяца — Александровъ; сюда было выступилъ на него Сапѣга, но потерпя отъ него пораженіе воротился обратно къ Троицѣ; вслѣдъ за нимъ пошелъ отрядъ Давида Жеребцова, уже отличившагося взятіемъ отъ непріателей Костромскаго Ипатскаго монастыря: отрядъ въ 900 человекъ,

отправленный съ нимъ отъ князя Михаила Васильевича, безпрещатственно вступилъ въ лавру и сразу весьма усилилъ ее. Теперь непріатели, не разъ уже побитые, упавшіе духомъ отъ неудачъ, не отважились больше на приступъ къ монастырю; тѣмъ смѣлѣе монастырскіе люди ходили на вылазки (23). Въ началѣ генваря 1610 года прибыла еще помощь монастырю отъ Скопина-Шуйскаго: дворянинъ Григорій Валувевъ привелъ отрядъ въ 500 человекъ; съ нимъ соединился Давыдъ Жеребцовъ съ монастырскими защитниками, и оба вмѣстѣ 4 генваря вступили въ битву съ непріателями: то была послѣдняя здѣсь битва довольно упорная; наши сожгли часть таборовъ непріательскихъ; черезъ недѣлю, 12 генваря 1610 года, Сапѣга и со всѣмъ бросилъ свои таборы, отступилъ къ Дмитрову: онъ не посмѣлъ оставаться дальше подъ Троицею, дожидаться прихода самого Скопина-Шуйскаго.

Такъ кончилась осада лавры, вѣчно славная для ея защитниковъ! Недѣлю спустя по уходѣ непріателей, монастырь отправилъ одного изъ иноковъ къ царю Василю Ивановичу со святою водою, съ увѣдомленіемъ, что монастырь освобожденъ (24.)

Эта защита сослужила свою важную службу общему дѣлу. Она придала духа русскимъ людямъ въ пору ихъ колебаній да сомнѣній; она показала наглядно, что могутъ сдѣлать люди, когда они придутъ въ разумъ и соединеніе подъ общимъ святымъ знаменемъ, и когда укрѣплятся сознаніемъ долга передъ Богомъ и предъ законною властью.

На этомъ однако не кончились ни бѣдствія земли Русской, ни услуги лавры общему дѣлу, при благодатной помощи преподобнаго Сергія. Впереди предстояло еще три года бѣдствій смутнаго и безгосударнаго времени. Неожиданно, въ цвѣтѣ лѣтъ и славы, скончался воевода Михаилъ Васильичъ Скопинъ-Шуйскій; потерялъ престолъ царь Василій Ивановичъ и постриженный увезенъ плѣнникомъ въ непріательскую страну; наступило междуцарствіе, затѣмъ выборы королевича Владислава царемъ, которые ни къ чему годному не привели, а только пуще усилили вражду обоихъ государствъ; поляки засѣли въ Кремль, а потомъ сожгли посады московскіе; первое ополченіе земское подъ начальствомъ Прокофія Ляпунова не достигло своей цѣли, не успѣло освободить Москвы отъ поляковъ; самозванцы продолжали являться и мутить; внѣшніе непріатели пользовались нашею внутреннею бѣдой, забирали себѣ наши

города: палъ въ польскія руки Смоленскъ послѣ защиты еще болѣе продолжительной и грандіозной, чѣмъ Троицкая; Новгородъ Великій достался шведамъ; Астрахань грозили отнять въ сторону шаха персидскаго. Бѣдствія земли достигли до крайнихъ предѣловъ. Но въ эту самую пору въ Нижнемъ Новгородѣ стало собираться второе земское ополченіе, которое достигло цѣли своей: оно находилось въ твердыхъ, искусныхъ рукахъ Пожарскаго и Минина; чѣмъ дальше тѣмъ больше оно возрастало въ числѣ, укрѣплялось въ сознаниі важности предпринятаго дѣла и во внутреннемъ устройствѣ своемъ. Троицкая Сергіева Лавра принимала свою долю полезнаго, добраго участія въ событіяхъ и этого времени 1610—12 годовъ. Извѣстно, что нижегородское ополченіе собралось отчасти подъ влияніемъ троицкихъ грамотъ, призывавшихъ всю землю на освобожденіе Москвы, писанныхъ отъ имени архимандрита Діонисія да келаря Аврамія Палицына; менѣе извѣстно то чудесное событіе въ жизни Минина, о которомъ онъ самъ разсказывалъ архимандриту Діонисію по приходѣ ополченія въ Троицкому монастырю. По словамъ Козьмы Минина, ему не однажды было внушеніе во снѣ отъ преподобнаго Сергія собирать средства на земское ополченіе; когда же Мининъ колебался внутренно и недоумѣвалъ о такомъ важномъ дѣлѣ, преподобный Сергій въ третій разъ ему во снѣ явился и сказалъ „съ прещеніемъ“, то есть строго, внушительно: „не рѣхъ ли ты о семъ? понеже изволеніе праведныхъ судьбъ Божіихъ помиловати православныхъ христіанъ, и отъ многого мятежа въ тишину привести; сего ради рѣхъ ти казну собрати и ратныхъ людей надѣлти, да очистятъ съ Божією помощію Московское государство отъ безбожныхъ поляковъ и прогонятъ еретиковъ.“ Послѣ этого явленія Мининъ считалъ уже грѣхомъ колебаться; избранный вскорѣ земскимъ старостой въ своемъ нижегородскомъ посадѣ и уѣздѣ, онъ, по приходѣ троицкой грамоты, повелъ свою знаменитую рѣчь къ нижегородцамъ въ томъ смыслѣ, что ничего не должно щадить на общее земское дѣло, т. е. прежде всего на очищеніе отъ поляковъ города Москвы (25). Такъ повѣдалъ Кузьма Миничъ преподобному Діонисію, архимандриту троицкому, о началѣ нижегородскаго предпріятія, въ духѣ раскаянія за свою лично медлительность въ семъ дѣлѣ, за которую, по его словамъ, онъ и претерпѣлъ „чревную болѣзнь“, но отъ которой исцѣлился по молитвѣ того же пре-

подобнаго Сергія. Наконецъ ополченіе приблизилось въ самой цѣли, къ Москвѣ, въ августѣ 1612 года. Оно стало наступать на неприятелей въ Кремль, все больше стѣсняло ихъ, отбивало и тѣхъ, которые шли на помощь своимъ. Но вотъ опять бѣда: межъ самими русскими людьми не было нужнаго согласія въ это рѣшительное время. Два войска стояли подъ Москвой въ особыхъ лагеряхъ: одно подъ начальствомъ боярина князя Трубецкаго, въ составѣ своемъ заключавшее много казаковъ, да тушинцевъ, а другое войско земское подъ начальствомъ князя Пожарскаго; казаки недружелюбно смотрѣли на дворянъ и земскихъ ратниковъ, завидовали имъ, что они лучше козаковъ одѣты, обуты и содержимы; они не хотѣли биться съ польскими отрядами иначе, какъ если имъ дадутъ такое же содержаніе, какъ ополченцамъ Пожарскаго. Тогда троицкія власти, архимандритъ, келарь, а также Кузьма Мининъ, начинаютъ именемъ Сергія упрашивать козаковъ дѣйствовать единодушно съ земскими людьми, посулили имъ вмѣсто жалованья уплатить нѣкоторыми вещами изъ монастырской ризницы; благодаря этимъ стараніямъ, межъ „козацкимъ войскомъ и дворянскимъ“ стало больше согласія, послѣдовалъ и большій успѣхъ дѣла: 22 октября поляки выбиты изъ Китай-города; чрезъ мѣсяць отъ нихъ очистили Кремль. Исполняя обѣщаніе, троицкія власти доставили казакамъ нѣсколько дорогихъ вещей изъ ризницы: серебрянныхъ сосудовъ, облачений, пеленъ, низанныхъ жемчугомъ и т. п. Но казаки отказались отъ предложенія, посовѣстились взять. Въ своихъ стѣнахъ лавра въ эту пору очень много благоотворила; какъ во время осады въ ней нашли пріютъ и прокормленіе много людей, такъ и по снятіи осады, при бѣдствіяхъ все еще кипѣвшей смуты, при разореньѣ отъ поляковъ, козаковъ, кои оказывались еще „грубнѣе“ поляковъ самыхъ, да отъ своихъ же лихихъ людей, въ Троицкій монастырь отовсюду стекались разные несчастные люди: голодающіе, разоренные, больные, увѣчные; сердобольный архимандритъ Діонисій давалъ всѣмъ пріютъ и помощь, самъ плакалъ глядя на несчастныхъ и старался отереть слезы каждаго изъ нихъ. Онъ распорядился строить на монастырскую казну страннопріимные дома, больницы, жилища избы около монастыря, убогіе дома для погребенія многочисленныхъ покойниковъ, безвѣстныхъ, безымянныхъ, поверженныхъ тѣла воиновъ были отыскиваемы по порученію архимандрита, въ окрестностяхъ лавры, по дорогамъ, да въ лѣсахъ и

обрагахъ, и всё были предаваемы христіанскому погребенію (26). Такъ дѣйствовали троицкій архимандритъ, преподобный Діонисій, истинный подражатель смиреннаго, любвеобильнаго Сергія; монастырь дѣйствительно обратился тогда „въ больницу и богадѣльню“, по выраженію историка.

„Бездарственны, грозны прошли времена,
„Судья надъ землею былъ снова“.

Былъ избранъ излюбленный всею землей государь царь Михаилъ Теодоровичъ; было сдѣлано главное дѣло, т. е. установлена царская власть въ полной ея силѣ и во всемъ прѣжнемъ объемѣ (27). Всё прочее также стало приходить въ порядокъ, всё раны государственныя начали постепенно заживать. Пусть польскій королевичъ Владиславъ не покидалъ ихъ притязаній на московскій престолъ; пусть онъ выступилъ въ походъ на Россію, дѣлалъ приступъ къ самой Москвѣ (1 октября 1618 года); но онъ потерпѣлъ здѣсь полнупораженіе и отбитый ушелъ подъ Троицкій монастырь, гдѣ онъ имѣлъ никакой выгоды: на требованіе сдачи монастырской власти отвѣчали выстрѣлами; на приступъ же не соглашались идти. Между тѣмъ съ обѣихъ сторонъ устроены были переговоры о мирѣ, который и былъ заключенъ 1 декабря 1618 года въ деревнѣ Деулинѣ, въ 3 верстахъ отъ Троицы—Сергія. Благочестивая мысль русскія носила успѣхъ мирныхъ переговоровъ къ молитвеннику Сергія: на память совершеннаго мира, въ Деулинѣ установлена черезъ годъ церковь во имя его, до сего существующая (28).

Уповаемъ съ Церковію, что преподобный Сергія будетъ теплымъ молитвенникомъ за наше Отечество и за благополучіемъ ему, миротворцемъ и зашитою.

Примѣчанія

1) Книга о чудесахъ преп. Сергія, писана. Сообщ. С. О. Платоновъ, Спб. 1880 г. библѣи библѣи къ ключарю Ивану т. е. Наставнику, разсказывалъ келарю Азарьину о своемъ видѣніи; смотр. ближе стр. 24).

2) Въ 1570 году княгиня Телятевская, урожденная Тушина, отдала въ Троицкій Сергіевъ монастырь, на поминовеніе отца Ѳед. Мих. Тушина и брата, свое родовое село Тушино, и въ немъ монастырь Преображенскій на рѣкѣ Востоднѣ: Историч. Описаніе Св. Троицъ. Серг. Лавры, составл. Горскимъ, съ приложеніями архим. Леонида, изд. 1879, Москва; на стр. 181; срав. во 2 й части стр. 51.

3) Что касается нравственнаго вліянія отъ взятія Троицкаго монастыря, на которое могли разсчитывать тушинскій Лжедмитрій и Сапѣга, то трудно сказать, какъ именно они разсчитывали, и сбылись ли бы на дѣлѣ ихъ разсчеты: могло случиться совсѣмъ на оборотъ и вопреки ихъ разсчетаъ т. е. взятіе монастыря могло произвести въ Руси впечатлѣніе совсѣмъ не въ пользу Лжедмитрія и поляковъ. Впрочемъ, пусть читатель сравнитъ сужденія по этому предмету Голохвастова („Москвитянинъ“ 1842, № 6, стр. 276), Костомарова (Смутное время, II, стр. 169—170), и г. Голубинскаго (Препод. Сергій Радонежскій, стран. 296).

4) О состояніи монастырскихъ стѣнъ и башенъ по даннымъ описи 1641-43 годовъ смотр. у Горскаго, Историч. Опис. Лавры, на стр. 8—11, и на стр. 127—128, въ особенности же обстоятельно въ юбилейномъ изданіи г. Голубинскаго, Преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра, въ главѣ II-й. Опись, по царскому порученію, производилъ окольнічій Ѳед. Вас. *Волынскій*, а не Ѳ. В. Волконскій: Книга чудесъ преп. Сергія, стр. 61 и примѣч. на той же страницѣ ученаго издателя.

О старицѣ-королевѣ Марѣ Владиміровнѣ чей-то безымянный доносъ изъ монастыря, кажется безосновательный, смотр. въ Акт. Истор. II, стр. 286, и примѣчаніе подъ № 40; Горскій, Историч. опис. Лавры, стр. 88—90; 94.

О Ксеніи-Ольгѣ Бор. Годуновой— Акт. Истор. II, стр. 212—213, и примѣч. подъ № 34; Горскій, Истор. опис. стр. 90.

О значеніи монастырей въ Московск. государствѣ XVII-го вѣка, какъ крѣпостей, смотр. у Котошихина, О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича, стр. 106, по 2-му изданію.

5) Митрополитъ Платонъ опредѣляетъ число осажденныхъ вмѣстѣ съ женами и съ дѣтьми „до пятнадцати тысячъ чело-вѣкъ“, но не приводитъ основаній для такого предположенія. (Краткая церковн. Россійск. исторія, томъ II, стр. 195. Москв.

6) Вотъ нѣкоторыя данныя: отъ плѣнныхъ непріятелей, въ октябрѣ 1608 года, въ монастырѣ было узнано, что всего войска съ Сапѣгою и Лисовскимъ было „до тридцати тысячъ, кромѣ черни и полонениковъ“. (Сказаніе Аврамія Палицына, стран. 99. по издан. 1822 г.). Такъ (приблизительно, конечно) опредѣляли взятые въ плѣнъ польскіе паны число войска своихъ главныхъ вождей. Боярскій сынъ Андрей Палицынъ, служившій Лжедмитрію, а потомъ взятый въ плѣнъ въ Тотъмѣ показывалъ, въ декабрѣ 1608 г., что „подъ Троицею стоитъ Сопѣгинъ племянникъ Сопѣга, а людей съ нимъ всякихъ тысячей съ десять“. (Акт. Археограф. Экспед. II, стр. 186: показаніе-также приблизительно только опредѣляющее цифру сапѣжинцевъ). Въ мартѣ 1609 года выходцы изъ Тушинскаго и Троицкаго лагерей свидѣтельствовали: „а людей подъ тымъ монастыремъ двадцать тысячей и полторы тысячи“. (Акт. Историч. II, стр. 201). Итакъ показанія разногласятъ. Да и на самомъ дѣлѣ, въ разное время количество осаждающихъ измѣнялось, то уменьшалось, то снова увеличивалось. Одни уходили изъ лагеря въ окрестные города и уѣзды на добыванье продовольствія, или на ввартированье тамъ, или на войну; другіе уходили вовсе, оставляли таборы на всегда. Такъ напр. Лисовскій не одинъ разъ уходилъ изъ-подъ Троицы въ разныя мѣста, по порученію Сапѣги и Лжедмитрія, и снова возвращался подъ монастырь: Акт. Истор. II, №№ 163—165; 171; 195 и другіе. Козачьи атаманы Степанъ Епифанецъ и Андрей Болдырь, люди какъ видно лучше, посовѣстливѣе, не захотѣли служить злomu дѣлу, и добровольно ушли изъ-подъ монастыря: Сказаніе Авр. Палицына, стр. 107—108; 180—182. Интересны также показанія плѣннаго пана Маковскаго о состояніи непріятельскаго лагеря въ мартѣ 1609 года: Ав. Истор. II, стр. 211. Весной этого года непріятельскій лагерь сталъ пополняться: онъ готовился предпринять нѣсколько новыхъ приступовъ къ монастырю; но къ концу лѣта и осенью лагерь опять сталъ рѣдѣть, постепенно распадаться, въ-виду движенія князя М. В. Скопина Шуйскаго.

7) Главный источникъ для исторіи осады Троицкой Лавры есть „Сказаніе“ Аврамія Палицына, въ главахъ 7—57, то есть въ наибольшей части книги, у послѣдующихъ писателей такъ и называвшейся „книга осаднаго сидѣнія“, или „осадная книга“, „исторія большая“, и просто „исторія“. (Книга о чудесахъ преп. Сергія, стр. 6 и 8; Канонъ преп. Діонисію съ присовокупленіемъ

житія его, стр. 44 (по изданію 1817 года); Русск. Историч. Библиотека, томъ XIII, стр. 932). Сказаніе Палицына въ цѣломъ составѣ его и по частямъ дошло до насъ во многихъ спискахъ; было дважды издано печатно: въ 1784 и 1822 г. въ Синодальной типографіи. Какъ оно авторомъ составлялось, о томъ даются нѣкоторыя указанія въ немъ самомъ. Въ 27-й главѣ, рассказавъ о чудесномъ знаменіи, видѣнномъ въ непріятельскомъ лагерѣ и истолкованномъ отъ казацкаго атамана Елифанца, Палицынъ добавляетъ: „о семъ же знаменіи и о Стефанѣ Елифанцѣ атаманѣ принесоша ми писаньице оставшіися иноцы во обители чудотворца, ово же словомъ повѣдающе ми о семъ; азъ же и сія повелѣхъ здѣ написати“ (Сказ. стр. 108). Въ другомъ мѣстѣ, сказавъ о событіяхъ дня 8 ноября, сопровождавшихся также знаменіями для благочестивыхъ людей, Палицынъ ссылается опять на принесенное ему письменное извѣстіе: „принесе ми о семъ писаніе діаконъ Маркеллъ ризничей; азъ же, исправивъ сіе, повелѣхъ написати“: Сказ. стр. 114. Какъ понять эти мѣста у нашего автора? Кому онъ велѣлъ вписывать сообщаемыя ему записки, и въ какую книгу, и въ какое время? По видимому, въ монастырѣ послѣ осады была заведена книга для вписыванія въ нее разныхъ свѣдѣній объ осадѣ, по мѣрѣ полученія ихъ, при чемъ былъ назначенъ писецъ особый, а главнымъ редакторомъ и авторомъ былъ келарь Палицынъ, самъ много знавшій объ осадѣ, хотя жившій во время ея не въ монастырѣ, а въ Москвѣ: ибо онъ былъ въ перепискѣ съ разными монастырскими сидѣльцами, начиная съ воеводы князя Долгорукаго; онъ самъ говоритъ про отписки изъ-обители „и про свои грамоты“, туда посланные: Сказ. стр. 124, 154; 169; 188. (Ниже будутъ указаны нѣкоторые акты, говорящіе о перепискѣ монастырскихъ сидѣльцевъ какъ съ келаремъ, такъ и съ другими лицами: многое изъ этой переписки было перехвачено непріятелями, не дошло по назначенію; но многое и дошло). Итакъ сказаніе Палицына, или говоря еще ближе, по тогдашнему, книга осаднаго сидѣнія „иначе и болѣе обще „исторія большая, писанная у Живоначальныя Троицы о разореніи Московскомъ“, по выраженію Іоанна Насѣдки, есть монастырская исторія, постепенно составлявшаяся, и не однимъ только келаремъ Палицынымъ, хотя въ окончательной редакціи получившая яркій отпѣчатокъ личности Аврамія Палицына, больше чѣмъ другой кто нибудь вписавшаго въ эту книгу: эта книга—плодъ его авторства въ

наибольшей части. Въ послѣсловіи одного списка „Сказанія“ значится, что оно окончательно редактировано въ 1620 году: „послѣдовася и исправися книга сія, глаголемая исторія вкратцѣ¹⁾“, въ лѣто 7128-е“. Выходить, что эта книга—пересмотрѣнная и обдуманная авторомъ. Она содержитъ рядъ эпизодическихъ, отрывочныхъ разсказовъ объ осадѣ; она не даетъ ясной перспективы, яснаго представленія о ходѣ осады; она не вездѣ точна и не всегда безпристрастна. При всемъ томъ однако книга Палицына одна изъ важнѣйшихъ по исторіи смутнаго времени вообще и главный источникъ для исторіи Троицкаго монастыря за то время въ частности: безъ нея мы очень мало знали бы про осаду монастыря 1608—1610 годовъ.

Дополненіемъ къ ней служатъ не многіе, но важные акты. Существенно дополняетъ ее, напримѣръ, „выпись вылазкамъ изъ монастыря на воровъ“, за пять мѣсяцевъ, именно съ октября 1608 г. по мартъ 1609 года, родъ краткаго журнала. (Акт. Истор. II, стр. 211—212). Выраженіе „выпись“ даетъ основаніе полагать, что она есть сокращенное изложеніе или извлеченіе изъ болѣе обширной записи. Необходимо предполагать, что осадные воеводы вели въ монастырѣ нѣчто въ родѣ разрядной книги, или же иной записи военныхъ дѣйствій: они вѣдь были обязаны отчетомъ о своихъ распоряженіяхъ, о своей службѣ. Далѣе: вѣроятно предполагать, что келарь Палицынъ пользовался какой нибудь уже готовой записью, (книгою ли военныхъ дѣйствій, или отдѣльными отписками воеводъ въ Москву, къ царю Василю Ивановичу), когда описывалъ подробно нѣкоторыя вылазки и сраженія монастырскихъ сидѣльцевъ, съ приведеніемъ точныхъ данныхъ топографическихъ и статистическихъ: гдѣ и какъ сражались, сколько побито, сколько ранено и т. п. По всей вѣроятности, это написано авторомъ по сообщеннымъ ему готовымъ записямъ о военныхъ дѣйствіяхъ.

Такъ представляемъ мы себѣ источники и способъ составленія „Сказанія“. По внѣшней своей формѣ, по расположенію матеріи въ отдѣльныхъ краткихъ главахъ, Сказаніе есть монастырская книга, близко напоминающая, напримѣръ, Житіе преподобнаго Сергія и похвальное ему слово, написан-

¹⁾ Заглавія: «исторія большая» и «исторія вкратцѣ», для одной в той же книги употребляемыя, указываютъ, что эта книга была въ разныхъ редакціяхъ, то болѣе полной, то сокращенной.

ныя Епифаніемъ премудрымъ въ XV вѣкѣ, или еще ближе— Книгу о чудесахъ преподобнаго Сергія, твореніе келаря позднѣйшаго времени, Симона Азарыина. Да и по идеѣ,—что еще важнѣе— „Сказаніе“ Палицына есть книга какъ разъ имъ соотвѣтствующая: ибо и Сказаніе Палицына имѣеть цѣлью повѣдать о чудесахъ преподобнаго Сергія, прославить его чудесную помощь монастырю во время осады. Это—основная мысль книги, всюду проникающая ее. Этою мыслью опредѣляется характеръ изложенія и подборъ извѣстій въ книгѣ: по характеру, по тону изложенія она—нравоучительное, назидательное сочиненіе въ память преподобнаго Сергія, на половину проповѣдь, на половину разсказъ о событіяхъ съ чудеснымъ колоритомъ. И не одинъ Палицынъ, писавшій о своей обители, вспомагаемой ея святымъ основателемъ и чудотворцемъ, писалъ въ такомъ тонѣ: почти всѣ писатели о смутномъ времени такъ же повѣствовали о немъ, то есть высокимъ тономъ проповѣдниковъ, призывающихъ къ поваянію: это—основной тонъ связателей о томъ времени, показывающей серьезное настроеніе ихъ, но значительно не выгодный для исторіи, ибо современный историкъ желалъ бы отъ нихъ больше точныхъ и отчетливыхъ свѣдѣній. Палицынъ въ частности,—возвращаемся къ нему—при его высокомъ положеніи въ монастырѣ въ должности келаря, при его опытности житейской и обширномъ знакомствѣ со многими людьми разныхъ званій, при освѣдомленіяхъ для себя, постоянно изъ монастыря получаемыхъ, могъ бы написать исторію осады гораздо больше фактическую и больше историчную, такъ сказать; но онъ предпочелъ употребить свой авторскій талантъ на краснорѣчивую проповѣдь и похвалу въ честь преподобнаго Сергія. Таковъ его вкусъ и настроеніе. Ближе разсматриваемый какъ человекъ, Авраамій Палицынъ, былъ набоженъ и уменъ, но притомъ еще очень гибокъ и уклончивъ, что отразилось также въ его Сказаніи: у него есть рѣчи слишкомъ растяжимыя, общія; есть неопредѣленные намеки на кого-то и на что-то; иногда онъ скрываетъ свою мысль въ широковѣщательной фразѣ, либо въ рѣзкой выходкѣ сердитаго проповѣдника. При всемъ томъ однако книга Палицына, повторяемъ, есть важный историческій источникъ и въ отношеніи заключающихся въ ней свѣдѣній объ осадѣ монастыря, о внутреннемъ его состояніи, о подвигахъ монастырскихъ сидѣльцевъ—воинскихъ людей, иноковъ и слугъ монастырскихъ, съ

приведеніемъ болѣе или менѣе точныхъ данныхъ хронологическихъ, статистическихъ, топографическихъ: инныя подробности у него какъ нельзя больше точны; инныя же требуютъ провѣрки, дополненій и объясненій.

Еще замѣчаніе—объ отношеніи книги келаря Палицына къ другимъ сочиненіямъ о смутномъ времени или о дѣятеляхъ того времени. 51-я глава ея, „о бою со княземъ Михайломъ польскихъ и литовскихъ людей и русскихъ измѣнниковъ“, т. е. о битвѣ у Колязина монастыря почти буквально сходна съ описаніемъ той же битвы въ „Сказаніи о роженіи князя Михаила Васильевича“ (Изборникъ изъ хронографовъ... А. Н. Попова, стр. 382; сказ. Палиц. стран. 190—193). Оказывается, что неизвѣстный повѣствователь о Скопинѣ Шуйскомъ заимствовалъ это описаніе у Палицына. Труднѣе объяснить, почему Авраамій Палицынъ, писатель плодовитый словомъ и знающій, самъ заимствовалъ буквально немногія впрочемъ строки изъ повѣсти 1606 года объ избраніи царя Бориса Ѳедоровича Годунова: хотѣлъ ли онъ привести въ согласіе свой рассказъ съ повѣстью 1606 года, писанною въ Троицкомъ же монастырѣ? Или же Авраамій Палицынъ былъ авторомъ и той повѣсти? Вотъ частные, но небезынтересные вопросы, требующіе разслѣдованія. Сравн. Сказан. Палиц. стран. 7, и „Иное сказаніе о самозванцахъ“, во главѣ котораго находится повѣсть 1606 года, во Временникѣ Об. И. и Д. XVI, стр. 7 и 9; сравн. также замѣчаніе С. Ѳ. Платонова, Древнерус. сказ. и пов. о смутн. врем. на стр. 180; у того же автора прекрасной книги много цѣнныхъ примѣчаній о Палицынѣ, на стр. 168—180. Какъ извѣстно, Сказаніе Палицына и „Иное сказаніе“, такъ называемое, въ старыхъ сборникахъ помѣщались рядомъ такимъ образомъ, что сначала было сочиненіе Палицына, а потомъ—Иное сказаніе; но въ иныхъ сборникахъ на оборотъ: сначала сказаніе неизвѣстнаго, а потомъ сказаніе Палицына (Платоновъ, Древнер. сказ. и пов. стр. 1—2; „Временникъ“ XVI, Матеріалы, I—VI, 1—146, гдѣ даны образцы „Иного сказанія“ послѣ и впередъ „Сказанія Палицына“). Видно, что и въ XVII вѣкѣ предполагали близкую связь обоихъ сочиненій, можетъ быть приписывали ихъ одному автору; во всякомъ случаѣ переписывали ихъ вмѣстѣ, какъ два троицкія монастырскія произведенія. Въ настоящее время было бы желательно научное разслѣдованіе о лѣтописательской и вообще литературной дѣя-

тельности братіи Троицкаго монастыря въ XVII вѣкѣ; этотъ вопросъ стоить разслѣдованія: монастырь писалъ не мало, настраивалъ общественное мнѣніе и устанавливалъ историческіе взгляды, или старался устанавливать ихъ.

Новые историки осады Троицкаго монастыря, они же при этомъ критики въ той или другой мѣрѣ Сказанія Палицына, не малочисленны: по Палицыну и о немъ самомъ писали у насъ не мало. Въ журналѣ Погодина, „Москвитянинъ“ за 1842 г., въ №№ 6 и 7 появились „Замѣчанія объ осадѣ Троицкой Лавры 1608—1610 г. и описаніи оной историками XVII, XVIII и XIX столѣтій“, очень важныя, дѣльныя замѣчанія, принадлежавшія Д. П. Голохвастову, серьезному знатоку Русской исторіи. На нихъ слѣдовали въ томъ же журналѣ (за тотъ же годъ № 12) „Возраженія“ профессора Москов. Дух. Академіи А. В. Горскаго, который въ эту самую пору спеціально занимался составленіемъ „Историч. описанія св. Троиц. Серг. Лавры“. (Составленное въ 1841 году, оно сполна, и съ поправками митр. Филарета, съ прибавленіями также архим. Леонида, издано въ „Чтеніяхъ М. О. И. и Др. за 1878 годъ, и отдѣльно въ 1879 году: глава VI объ осадѣ очень важна). Съ своей стороны Голохвастовъ на возраженія Горскаго и другихъ рецензентовъ далъ „Отвѣтъ“ въ томъ же журналѣ (за 1844 г. №№ 6 и 7). Въ этой полемикѣ серьезнаго научнаго характера двоихъ знатоковъ дѣла многое было. Хорошо выяснено въ исторіи Троицкой осады и въ сочиненіи Палицына самого: это суть лучшіе критическіе труды по этому предмету. Въ то же время издавалась „Исторія смутнаго времени въ Россіи“ Д. Бутурлина, части I—III, СПб. 1839—1846; въ этой исторіи, въ книгахъ 3, 4 и 5, данъ довольно обстоятельный очеркъ и Троицкой осады. Не безынтересенъ очеркъ той же осады въ сочиненіи Н. Костомарова, Смутное время Моск. госуд. во 2 томѣ, въ главахъ V—VII. Въ юбилейный Сергіевъ годъ вышло изданіе Моск. Дух. Академіи на средства, дарованныя Е. Высокопреосв. митр. Леонтіемъ, трудами г. профес. Е. Голубинскаго, Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра, 1892, въ Сергіевомъ посадѣ: XIII глава книги объ осадѣ Лавры полягами содержитъ важныя разъясненія, касающіяся топографіи монастыря и военныхъ дѣйствій; вся вообще книга есть цѣнный вкладъ въ научную церковно-историческую литературу о Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Въ заклю-

ченіе этой замѣтки о сочиненіи Палицына и о трудахъ новыхъ историковъ осады назовемъ еще книгу г. Кедрова, Авраамій Палицынъ, Моск. 1880. Эта книга заключаетъ въ себѣ не мало интереснаго, цѣннаго въ научномъ отношеніи; но мы считаемъ попытку автора во всемъ непремѣнно оправдать Палицына и по замыслу излишнею, и по исполненію неудачною попыткой.

8) На стран. 84 „Связ.“ Палицынъ говоритъ, что стрѣльба непріятелей по монастырю началась съ 3-го октября и продолжалась шесть недѣль; а на стр. 109, подъ 8 ноября, замѣчаетъ: „яко уже преиде 30 дней и 30 ночей“ съ того времени, какъ безпрестанно со всѣхъ сторонъ изъ-за всѣхъ туровъ изъ 63 пищалей верховыхъ непріятели били по городу. Тутъ противорѣчіе: гдѣ нибудь есть неточность, или обмолвка какая нибудь. Преувеличенно, конечно, и замѣчаніе о „безпрестанной“ стрѣльбѣ день и ночь.

9) Главы, описывающія тѣсноту въ монастырѣ, неоприятность и страшную болѣзнь, принадлежать у нашего автора къ наиболѣе яркимъ по выразительности, по рельефности описанія: такъ и видишь русскую картину, чувствуешь русскую „бѣду“!

10) О добываніи дровъ, съ бѣдствіями сопряженномъ, на стран. 145 и на стр. 184 „Сказанія“. Срав. выпись вылазкамъ, гдѣ часто говорится, что онѣ были за дровами: Ак. Истор. II, 212. Тамъ же стр. 284, въ отпискѣ троицкихъ старцевъ отъ іюня 1609 года. О вылазкѣ 16 генваря 1609 г. по дрова же смотр. отписку воеводѣ къ царю въ Сборникѣ кн. Хилкова, Спб. 1879, на стр. 86—87. Срав. у Горскаго, Историч. опис. съ прибав. Леонида, стр. 58—59.

11) Здѣсь мы должны еще разъ отмѣтить, что въ монастырѣ было довольно хлѣба. Объ этомъ кромѣ Палицына (Сказан. стр. 197—199; 204—205) свидѣтельствуютъ троицкіе старцы въ отпискѣ къ царю: Акт. Истор. II, стр. 282—284. Въ данномъ случаѣ чернецъ житникъ Симеонъ преувеличиваетъ,—и понятно, по какому побужденію: онъ озабоченно смотритъ въ будущее; онъ хочетъ подѣйствовать на келаря, чтобы тотъ въ свою очередь подѣйствовалъ на царя, дабы обезпечить монастырь отъ возможнаго хлѣбнаго недостатка. А умирали не отъ голода, но отъ холода, да иныхъ дурныхъ условій жизни въ осадѣ.

12) Сборникъ кн. Хилкова, стр. 82—84.

13) Акт. Историч. II, № 182, отд. I. Срав. тамъ же на стр. 289 въ письмѣ Гурія Шишкина къ Палицыну лѣтомъ

1609 года: „да въ монастырѣ, государь, скорби умножилися великіе и смертоносныя, по грѣхамъ нашимъ, на всякой день погребаютъ человекъ по 15 и по 20, кромѣ убожыхъ домовъ; а стрѣльцы и возаки всѣ лежатъ доскомъ,—цынга смертная, ноги пухнуть, да съ того и помираютъ“. Ни въ письмѣ Годуновой, ни въ письмѣ Шишкина нѣтъ рѣчи о томъ, что умирало по 50, да по 100 человекъ на день: не преувеличиваетъ ли и здѣсь Палицынъ, приводя такія цифры? („Сказан.“ стран. 150—151; срав. слѣдующія страницы, гдѣ авторъ разсчитываетъ общее число умершихъ отъ цынга монашествующихъ и мірянъ, служилыхъ людей и простыхъ: по Палицыну это число простиралось до 2125 человекъ, сверхъ женскаго пола и недорослей, маломочныхъ и старыхъ). Если всё это число умершихъ раздѣлить на число дней, когда болѣзнь продолжалась, приблизительно 210 дней (отъ 17 ноября 1608 г. до половины іюня 1609 года), то выйдетъ, что ежедневно среднимъ числомъ умирало по десять человекъ. Если же допустить, что въ дни наибольшей силы болѣзни дѣйствительно умирало по 50, даже по 100 человекъ, то придется также допустить, что въ нѣкоторые дни умирало меньше 10, меньше 5 человекъ, а въ иные и вовсе не умирало ни одного человека, т. е. изъ монашествующихъ лицъ и служилыхъ людей, даже изъ другихъ лицъ (женскаго пола, недорослей, маломочныхъ). Всё это впрочемъ требуетъ точнѣйшихъ и методическихъ разслѣдованій.

14) Акт. Историч. II, № 182, отд. II.

15) Объ измѣнѣ казначея Дѣвочкина и Голохвастова Палицынъ говоритъ въ выраженіяхъ такихъ неопредѣленныхъ, такъ недоказательно и не ясно, что изъ нихъ ничего нельзя извлечь положительнаго для обвиненія этихъ лицъ. Мало доказываютъ и письма старшаго воеводы въ Палицыну, еще меньше безъимянный доносъ царю отъ имени троицкихъ старцевъ: Акт. Историч. II, №№ 241 и 242. Впрочемъ основательныя разсужденія по сему предмету уже сдѣланы въ статьяхъ Голохвастова. Срав. у Соловьева, Истор. Росс. VIII, стр. 214—219 (по 3-му изданію). Даже защитникъ Палицына замѣчаетъ: „если теперь, когда протекло болѣе 2¹/₂ вѣковъ со времени осады Лавры, трудно въ хаосѣ разнорѣчивыхъ свидѣтельствъ усмотрѣть элементы истины, и на основаніи ихъ опредѣлить достовѣрность факта измѣны казначея, то въ то время, когда только производилось разслѣдованіе темнаго дѣла, и по-

давно нельзя было сказать лицамъ, хорошо знавшимъ казначея, что онъ измѣнялъ“. (С. Кедровъ, Авраамій Палицынъ, стр. 42—43). Дѣло это доселѣ остается темнымъ; но что Палицынъ обвинялъ казначея и втораго воеводу съ чужаго и враждебнаго голоса, да при томъ по неяснымъ даннымъ, а потому для исторіи неубѣдительнымъ, это довольно ясно. О немногихъ малодушныхъ, дѣйствительно измѣнившихъ и перебѣжавшихъ въ непріятельскій лагерь, смотр. въ „Сказан.“ на стр. 92—93; 135; 138.

16) Слово „сходники“ у Палицына, кажется, то же значить (Сказан. стр. 169), что въ Новомъ Завѣтѣ, т. е. „соглядатаи“: напримѣръ, въ посланіи св. апостола Павла къ евреямъ, въ главѣ 11, въ стихѣ 31.

17) О Лисовскомъ—въ Историч. опис. Лавры, 2-й части, на стр. 59. О послѣдней его судьбѣ—тамъ-же, 1 часть, стр. 116—117. Срав. въ книгѣ о чудесахъ преп. Сергія, № 13, стр. 43—46.

18) О приготовленіяхъ поляковъ и тушинцевъ къ приступу, послѣ зимнаго бездѣйствія, кромѣ Палицына („Сказан.“ 171) смотр. въ Акт. Истор. II, стр. 200 и 211, гдѣ интересно описаніе такъ называемыхъ „рубленыхъ щитовъ“. По отпискѣ осадныхъ воеводъ къ царю въ генварѣ 1609 года видно между прочимъ, что непріатели думали было окружить весь монастырь землянымъ валомъ, но отдумали: земля—де мерзлая, работать было бы очень трудно: Сборн. кн. Хилкова, стран. 87—88.

19) О приступѣ 28 іюня—Акт. Историч. II, № 182, письмо служанки Ольги Б. Годуновой; № 237, списокъ убитыхъ въ непріятельскомъ лагерѣ; №№ 241 и 242, отписки старцевъ и воеводы кн. Долгорукаго. Сборникъ кн. Хилкова, письма частныя и отписка оффиціальная воеводъ къ царю, на стран. 110—112; 114—117. Палицынъ должно быть позабылъ сказать про этотъ приступъ: онъ не говоритъ про него ни слова.

20) Сборникъ Муханова, изд. 2, Спб. 1866, №№ 97—103, письма Лжедмитрія изъ Тушина къ Сапѣгѣ. Сравн. въ Сборникѣ Хилкова, въ отпискѣ воеводъ отъ 23 генваря 1609 г. замѣчаніе, что отъ тушинскаго—де вора не идутъ служить къ Сапѣгѣ: обманываетъ—де, плохо платитъ жалованье: стр. 88. Сравн. въ Акт. Истор. II, № 234: сапѣжинцы-де мѣшаютъ тушинцамъ въ сборѣ жизненныхъ припасовъ на тушинскаго царя.

21) Грамоты царя Василя Ивановича въ разные города отъ 27 мая 1609 года въ Акт. Историч. II, №№ 221—223; 225—227. Сборникъ Хилкова, стран. 104—106. Грамоты отъ 28 июня въ Акт. Арх. Экспед. II, №№ 127 и 128.

22) „Сказ. Палиц.“ главы 48 и 49. Горскій и Леонидъ, Истор. опис. Лавры, II, стр. 59.

23) Сказ. Палиц. глава 53 и 54.

24) Тамъ же, глава 55 и 56. Въ промежутокъ прихода Жеребцова и Валуева кажется была еще помочъ монастырю отъ князя М. В. Шуйскаго: Акт. Арх. Экспед. II, стр. 262, столбець 2-й, показаніе старца Варсонофія Мамина.

Объ осадѣ Троицкаго монастыря сравн. отмѣтки въ Лѣтописи по Никонову списку, VIII, стр. 102—103; 128—130. Очень важенъ дневникъ главнаго вождя осады, Сапѣги: русскій переводъ его въ журналѣ „Сынъ Отечества“ за 1838 г. Къ сожалѣнію мы не могли пользоваться этимъ дневникомъ и судимъ о его важности по указаніямъ на него другихъ изслѣдователей. О Сапѣгѣ—въ польскихъ дневникахъ, въ Русск. Историч. Библиотекѣ, т. I. Онъ умеръ въ 1611 году, съ 14 на 15 сентября, по нов. стилю, подъ Москвой, послѣ двухъ недѣль болѣзни: Рус. Истор. Библ. I, стр. 254. Срав. Горскаго, Историч. опис. Лавры, 116; И. Е. Забѣлина, Мининъ и Пожарскій, прямые и кривые въ смутное время, на стран. 280. Но врагъ Троицкой лавры, въ годъ снятія осады ея, успѣлъ погубить въ другомъ мѣстѣ доблестнаго защитника ея, архимандрита Іоасафа; именно при взятіи Сапѣгой Пафнутіева Боровскаго монастыря, куда Іоасафъ, какъ на мѣсто постриженія своего, удалился было изъ Троицкаго монастыря, онъ погибъ вмѣстѣ съ другими иноками и воеводою кн. Михаиломъ Волконскимъ: Горскій, Истор. опис. Лавры 113; Лѣт. по Никонову списку, VIII, 136—137.

Мы далеко не успѣли представить очеркъ осады лавры съ тою полнотою и съ той изобразительностью, какъ бы желали, и какъ бы слѣдовало говорить о такомъ важномъ предметѣ. Мы опустили говорить о нѣкоторыхъ подробностяхъ въ ходѣ ея, какія сообщены Палицынымъ: пусть благосклонный читатель самъ обратится къ этому древнѣйшему историку Троицкой осады, у котораго много свѣдѣній и живыхъ чертъ времени, не только печальныхъ, но иногда веселыхъ, комичныхъ; мы полагаемъ, что для интересующихся предметомъ Сказаніе Аврамія

Палицына доставить много удовольствія, а вмѣстѣ возбудить въ нихъ желаніе видѣть очеркъ осады Троицкаго монастыря еще болѣе полнымъ и совершеннымъ въ отношеніи критическомъ, прагматическомъ и художественномъ. Закончимъ выводомъ о ходѣ осады монастырской. Четыре момента, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ отличать въ ней болѣе опредѣленно: первый отъ начала прихода къ монастырю непріятелей до наступленія зимы, когда непріятели энергично наступали на монастырь, обстрѣливая его, ведя подкопы и разныя земляныя работы подъ стѣнами монастырскими, а потомъ—генеральный приступъ къ нему; второй моментъ или періодъ—зимній, когда непріятели ушли въ таборы, но въ самомъ монастырѣ открылась ужасная моровая болѣзнь; третій періодъ—весна и лѣто 1609 года, когда враги возобновляютъ приступы, но всё неудачно ведутъ ихъ; четвертый и послѣдній—осень и зима 1609—1610 годовъ, время ослабленія осады и усиленія монастыря въ отношеніи моральномъ и матеріальномъ.

25) Книга о чудесахъ преп. Сергія, № 9, о явленіи чудотворца Сергія Козмѣ Минину и о собраніи ратныхъ людей на очищеніе государству.

26) Тамъ же, № 2, объ умноженіи отъ малаго сусѣнца муки молитвами святаго. Житіе преподобнаго Діонисія, а именно разсказъ въ него вставленный отъ лица Іоанна Насѣдки, весьма замѣчательный по содержанію, по историчности: стран. 43—54 Правдивый, трогательный разсказъ! И такой прекрасный, что годится въ историческую хрестоматію.

27) Что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ былъ избранъ на престоль будто-бы съ ограниченіемъ своей царской власти, это нельзя считать научно доказаннымъ положеніемъ въ Русской исторіи.

28) Сказ. Палиц. главы 83—86. Горскій, Историч. опис. Лавры, стр. 122—124.

М. Вережковъ.

Церковно-государственное служеніе Русской землѣ преп. Сергія и основанной имъ обители.

Въ исторіи всякаго историческаго народа встрѣчаются такіе мощные дѣятели, подвиги и дѣла которыхъ не ограничивались однимъ только временемъ ихъ жизни и дѣятельности, но приносили великіе, обильные и многозначительные плоды въ теченіе долгихъ вѣковъ и по ихъ смерти. Это тѣ великіе народныя гени, тѣ исключительные историческіе дѣятели, великіе люди, въ которыхъ какъ въ зеркалѣ отражаются и воплощаются въ извѣстномъ гармоническомъ сочетаніи всѣ высшія силы народнаго духа, всѣ болѣе глубокія народныя стремленія и идеи, которыя даютъ тонъ и основу, отличіе и животворное руководство народной жизни въ ея историческихъ судьбахъ. Словомъ, это такіе историческіе дѣятели, которые въ исторіи своего народа являются выразителями народнаго самосознанія, показателями и руководителями правильнаго пути въ религіозной и государственной жизни не только для своихъ современниковъ, но и для отдаленныхъ своихъ потомковъ. Къ числу такихъ немногихъ историческихъ дѣятелей въ нашей русской исторіи принадлежитъ преп. Сергій, игуменъ Радонежскій и всея Россіи чудотворецъ, знаменитый основатель нынѣшней Троицко-Сергіевой Лавры, лучший представитель церкви русской и въ то же время величайшій русскій патриотъ и мужъ глубокаго государственнаго разума. Можно даже сказать, что въ этомъ Великомъ Угодникѣ земли Русской слились въ нераздѣльномъ единствѣ тѣ главныя и основныя стихіи русскаго народнаго духа, на которыхъ зиждется наше религіозное, государственное и національное бытіе, почему св. Сергій и представляется намъ какъ бы историческимъ воплощеніемъ тѣхъ вели-

вихъ національныхъ нашихъ идей—православія, единой державы и народности, которыя оживотворяютъ русскую душу и досель. Именно св. Сергій былъ первымъ наиболее полнымъ и сознательнымъ служителемъ, носителемъ и вдохновителемъ того благодѣтельнаго въ нашей исторической жизни направленія, окрѣпшаго и выросшаго подъ покровомъ и охраной нашей церкви, по которому вѣра и царь, церковь и государство, православіе и единая держава сдѣлались неразрывно связанными понятіями въ умѣ русскаго человѣка. Вотъ почему и день пятистолѣтней кончины его является не только церковнымъ празднествомъ, но и народнымъ гражданскимъ торжествомъ. Вотъ почему современная Россія чувствуетъ въ немъ не только великаго подвижника и чудотворца, но и идеальнаго русскаго человѣка и гражданина, совершенное воплощеніе своего народнаго духа. Вотъ почему преп. Сергій является въ нашей народной исторіи не только идеальнымъ выразителемъ того религіозно-нравственнаго совершенства, до котораго способенъ подняться русскій человѣкъ по своей природѣ, но и наиболее типичнымъ и совершеннымъ представителемъ того великорусскаго племени, которое собрало воедино раздробленную и расчлененную на удѣлы Русь и создало крѣпкое государственное единство въ Русской землѣ. Вотъ почему, наконецъ, безъ пониманія тѣхъ религіозно-народныхъ основъ, которымъ всю свою жизнь служилъ великій Радонежскій пустынникъ и которыхъ всегда будетъ держаться наша Русская земля, даже и невозможно понять многихъ знаменательныхъ явленій нашей исторической жизни. Не даромъ покойный историкъ М. П. Погодинъ, возражая Кавелину противъ возможности построить русскую исторію на началахъ юридическаго быта, кратко между прочимъ замѣтилъ: „А куда вы дѣнете преп. Сергія съ вашимъ юридическимъ бытомъ“? Въ этомъ краткомъ вопросѣ покойный историкъ высказалъ глубоко вѣрную мысль для тѣхъ, кто въ немногомъ способенъ понимать многое... *Sapienti sat...*

Самая выпуклая, самая рельефная во всемъ славянскомъ мірѣ и самая значительная историческая черта русскаго народнаго характера, выросшаго и окрѣпшаго въ Московской области, и положительно отличающая великорусское племя не только отъ всѣхъ другихъ русскихъ народонаселеній, но и отъ всѣхъ славянскихъ племенъ—это его государственный смыслъ. Въ какой степени этотъ государственный смыслъ былъ прирож-

день этой самой мощной отрасли русскаго племени, рѣшить невозможно; но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно и то, что онъ, въ теченіи многихъ вѣковъ, могъ выработаться и изощриться въ Ростово—Суздальской и потомъ Московской землѣ, при весьма благоприятныхъ для политическаго воспитанія, хотя и суровыхъ историческихъ обстоятельствахъ. Эта земля, окруженная съ разныхъ, противоположныхъ сторонъ всѣми историческими врагами русскаго народа и русскаго государства,—внутренними и внѣшними,—вынесла на своихъ плечахъ, по преимуществу предъ всѣми русскими землями, многовѣковую борьбу съ этими врагами: съ удѣльною усобицею, съ боярскою олигархіею, съ вѣчевою демагогіею, съ церковною распрею, и, сверхъ всего этого—съ восточными азіатскими варварами и со всѣми западными нашими соперниками: со шведами, нѣмцами, Польшею и Литвою. Какъ бы тамъ ни было, государственнымъ смысломъ съ его болѣе сложными психическими элементами, обуславливающими собою этотъ государственный смыслъ, а именно: чувствомъ мѣры, практическимъ расчетомъ, самообладаніемъ посреди разнородныхъ и противоположныхъ потребностей жизни и стремленій къ ихъ удовлетворенію, трезвостью характера и извѣстною силою воли,—всѣми этими психическими свойствами, какъ извѣстно, обладали всѣ наши государственные и церковные дѣятели эпохи собиранія Русской земли, и прежде всего наши князья—собиратели Суздальской и потомъ Московской земли. Этими же психическими свойствами въ ихъ идеальной чистой формѣ, какая и подобаешь истинному служителю св. православной христіанской вѣры, обладалъ и преп. Сергій Радонежскій, одинъ изъ дѣятельныхъ духовныхъ помощниковъ князей—собирателей въ XIV в. въ дѣлѣ объединенія Русской земли, наравнѣ съ приснопамятными всероссійскими митрополитами—Петромъ, Алексіемъ и Іоной. Эти именно свойства выразились какъ въ его религиозно-церковной или частнѣе монашеской дѣятельности, такъ и въ его государственныхъ дѣяніяхъ и стремленіяхъ.

Позволю себѣ напомнить просвѣщенному собранію нѣкоторыя глубоко интересныя и высовопоучительныя черты изъ жизни великаго подвижника и чудотворца Русской земли, идеальнаго русскаго человѣка и гражданина, ближе уясняющія нашу мысль объ этой замѣчательной церковно-исторической личности, глубоко жившей интересами роднаго ему народа.

Преп. Сергій, въ мирѣ—Вареоломей, родился въ благочестивой семьѣ коренныхъ бояръ Ростовскихъ; отецъ его носилъ имя Кирилла, а мать—Маріи. Бояринъ Кириллъ, родитель великаго подвижника, въ свое время, какъ видно изъ нѣкоторыхъ тоговременныхъ указаній, занималъ довольно видное служебное положеніе при дворѣ Ростовскаго князя, и, по одному мѣстному преданію, имѣлъ на окраинѣ города помѣстье, среди дремучаго лѣса, жалкіе и скудные остатки котораго уцѣлѣли кое-гдѣ и до сихъ поръ. Впослѣдствіи на томъ мѣстѣ, гдѣ находилось это помѣстье, и былъ будто бы воздвигнутъ Варницкій монастырь, существующій и до настоящаго времени. По другимъ указаніямъ, дѣтство преп. Сергія протекло въ „нѣкоей“, неизвѣстной теперь, „веси“ Ростовскаго княженія, принадлежавшей его родителямъ. Въ этой родовитой боярской семьѣ знатность рода мирно уживалась съ искреннимъ благочестіемъ. Замѣчательно еще то, что благочестивые и богобоязненные родители св. Сергія, при достаточности средствъ къ жизни и своемъ почетномъ боярскомъ положеніи, не сторонились отъ обычнаго сельскаго труда, какъ чего-то недостойнаго и несоединимаго съ высокимъ и почетнымъ положеніемъ; мало того: любовь къ этому сельскому труду они старались воспитать и въ своихъ дѣтяхъ. Такъ напр. про св. Сергія разсказывается, что мальчикомъ онъ неоднократно былъ посылаемъ родителями въ поле за конями, и охотно исполнялъ эту посильную для юношескаго возраста услугу своимъ родителямъ. Не несправедливо видятъ въ этомъ повидимому мелкомъ фактѣ, что въ старину знатные и обеспеченные матеріально люди любили сельскій трудъ и не чуждались его. Не несправедливо говорятъ и то, что въ старину не брезгали и бояре ни серпомъ, ни прялкой, ни цѣпомъ, ни даже косой и сохой, и дочь боярина умѣла также хорошо вышивать и прядь, какъ владѣть и серпомъ. Не такъ къ сельскому труду, по большей части, относятся въ наше время: отъ него обыкновенно бѣгутъ не только тѣ, которые могутъ это безнаказанно дѣлать по достаточности своихъ средствъ, но равно и тѣ, которые повидимому даже этого и не могутъ дѣлать по неимѣнію ихъ. Другія времена—другіе нравы и взгляды....

Поучителенъ способъ воспитанія и обычнаго въ старину книжнаго ученія отрока Вареоломея, будущаго св. Сергія. По сказанію житія св. угодника, его благочестивая мать, до рожденія его предувѣдомленная о сынѣ, что онъ предызбранъ на служеніе Богу и на прославленіе св. Троицы („яко прежде

рожденія проглашеніемъ прославивый св. Троицу“, говорится въ его житіи), сдѣлалась необыкновенно внимательна къ своему положенію, сама тщательно сохраняла свою душу и тѣло въ воздержаніи, чистотѣ и молитвѣ. Подобнымъ же образомъ и по рожденіи своего сына она старалась воздѣйствовать на его тѣлесно—духовную чистоту и на развитіе его религіознаго чувства. А извѣстно, что условія домашней жизни, отличающейся тѣмъ или другимъ характеромъ религіозности, всегда владутъ опредѣленную печать религіозности и на ребенка. Въ дѣлѣ воспитанія вообще и религіознаго въ особенности имѣетъ полную силу и значеніе правило: „живите сами такъ, какъ хотите, чтобы жили ваши дѣти“. По сказанію жизнеописателя, младенецъ Вареоломей по рожденіи не вкушалъ молока матери, когда она пресыщалась, и вовсе оставался безъ пищи по средамъ и пятницамъ; также и молока чужой матери не бралъ въ ротъ. Таковы въ сущности въ общемъ, если и не во всѣхъ этихъ частностяхъ, отчасти служащихъ выраженіемъ воспитательныхъ возрѣній своего времени, идеальныя требованія здоровой человѣческой педагогики должны быть и вообще при первоначальномъ дѣтскомъ воспитаніи...

По общему обычаю нашей старины на 7-мъ году отрокъ Вареоломей отданъ былъ въ наученіе книжное. Не давалось оно ему на первыхъ порахъ, не смотря на все его прилежаніе и усердіе къ дѣлу ученія. Всѣ считали его непонятливымъ и безпамятнымъ, и, естественно, мальчикъ отставалъ отъ своихъ сверстниковъ, даже подвергался за непонятливость наказаніямъ. Эти первыя неудачи на пути первоначальнаго обученія, конечно, не могли сильно невліяты на впечатлительную душу мальчика: онъ самъ скорбѣлъ душою о своихъ неуспѣхахъ, часто горько плакалъ и молился Богу, чтобы Онъ даровалъ ему разумъ и память. Однако отсутствіе воспріимчивости, понятливости и памятливости вознаграждалось у юнаго Вареоломея терпѣніемъ, настойчивымъ трудомъ и религіознымъ отношеніемъ къ ученію. И вотъ онъ терпѣніемъ, трудомъ и молитвой побѣждаетъ свою природную тугую воспріимчивость, развиваетъ свой смыслъ, свои дарованія, осиливаетъ свое первоначальное неразумѣніе хитрой для него грамоты, и дѣлается любителемъ чтенія священныхъ и духовно-назидательныхъ книгъ, на которыхъ опиралось все наше старинное образованіе; книжныя занятія сдѣлались теперь излюбленными его занятіями вмѣстѣ съ участіемъ въ богослуженіи.

По сказанію житія духовныя дарованія юнаго Вареоломея раскрылись при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Однажды отецъ послалъ его искать пропавшую лошадь. Идя полемъ, онъ увидѣлъ подъ дубомъ неизвѣстнаго ему старца—монаха. Разговорившись съ нимъ, мальчикъ повѣдалъ ему свое внутреннее горе и просилъ помолиться за него. „Сколько ни стараюсь“, говорил скромный мальчикъ „никакъ не могу выучить то, что мнѣ толкуютъ. Помолись за меня, отче святой, попроси у Господа, чтобы Онъ открылъ мнѣ ученіе книжное. Я вѣрю, что Богъ приметъ твои молитвы“. Сотворилъ молитву чудесный старецъ, далъ Вареоломею часть просфоры, „въ знаменіе благодати Божіей и разумѣнія свящ. писанія“, повелѣлъ ее съѣсть, благословилъ его и сказалъ: „Се, чадо, отнынѣ даруетъ ти Богъ разумѣти, яже требуеши, яко да возможеши и иныхъ пользоваться“. Отрокъ исполнилъ повелѣніе старца, и съ этого времени сталъ воспримчивъ, памятливъ и понятливъ, а старецъ сдѣлался невидимъ. Это былъ по преданію ангелъ въ образѣ инока. Это явленіе старца-ангела Вареоломею, издревле изображенное надъ южными воротами Варницкаго монастыря, и даетъ поводъ нѣкоторымъ ученымъ утверждать, согласно другому мѣстному преданію, что именно на мѣстѣ этого монастыря произошла вышеописанная встрѣча отрока Вареоломея съ чудеснымъ старцемъ, а не стоялъ домъ родителей преподобнаго.

Отрокъ Вареоломей прилежаніемъ, трудомъ и молитвою преодолѣлъ трудности въ разумѣніи грамоты и книжнаго ученія, и даже потомъ, согласно тому же сказанію и пророческому вѣщему слову старца—ангела, превосходилъ „въ разумѣніи книжномъ“ братьевъ своихъ и товарищей. Не всѣмъ и нашимъ дѣтямъ учащимся, какъ извѣстно, дано Провидѣніемъ одинаково легко усвоить преподаваемое имъ ученіе книжное; каждый здѣсь переиспытываетъ свои трудности. Примѣръ преп. Сергія даетъ намъ ясное указаніе, какъ нужно поступать въ подобныхъ случаяхъ, гдѣ искать помощи, успѣха въ занятіяхъ. Великій подвижникъ горькимъ опытомъ своего собственнаго дѣтства научился въ наше наученіе, что та или другая степень нашихъ духовныхъ дарованій есть собственно даръ Божій. Христіанская религія всегда учила и учитъ смотреть на наши духовныя дарованія какъ на дары Божіи, и въ нашей обычной рѣчи мы и теперь называемъ ихъ талантами, пользуясь выраженіемъ евангельской притчи о талантахъ. А

таланты какъ таковыя можно прибрѣтать и приумножать. Да послужить же примѣръ преп. Сергія нашимъ дѣтямъ, борющимся съ трудностями ученія, руководственнымъ указаніемъ, какъ нужно заботиться о возвышеніи и усиленіи своихъ природныхъ духовныхъ дарованій, а примѣръ старца—учителя да послужить руководственнымъ указаніемъ нашимъ учителямъ и наставникамъ юношества, какъ нужно плодотворно возбуждать духовныя дарованія вѣранныхъ имъ дѣтей и съ успѣхомъ вести ихъ къ предназначенной цѣли ученія.

Религіозно-нравственное домашнее воспитаніе, какъ и ревностное чтеніе и изученіе духовно-назидательныхъ книгъ рано обезпечило юнаго Вареоломея отъ соблазновъ, преткновеній и паденій юности. По сказанію жизнеописателя сердце его постоянно занято было богомысліемъ и молитвою; общества товарищей и сверстниковъ онъ избѣгалъ ради излюбленнаго имъ уединенія; незанимали его и свойственныя юности игры и развлеченія. При такомъ душевномъ настроеніи рано у него явилось расположеніе къ иночеству и его духовнымъ подвигамъ. Свою завѣтную думу о влеченіи къ иночеству и монашескому постническому житію повѣдалъ юноша своимъ родителямъ, которые и благословили его на трудный подвигъ иночества, но только просили отложить исполненіе своего намѣренія до конца ихъ жизни, видя въ немъ наилучшаго утѣшителя своей старости. Воспитанный въ благочестіи сынъ не презрѣлъ воли родителей, удерживавшихъ его отъ рѣшительнаго шага до ихъ смерти, свято исполнилъ ихъ волю, хотя эта воля и шла въ разрѣзъ съ его духовными стремленіями, въ которыхъ такъ сильно влеклось его сердце. Вотъ примѣръ истинно сыновняго повиновенія и послушанія, составляющаго лучшее украшеніе бурной юности, къ сожалѣнію, столь не частаго въ наше просвѣщенное время въ отношеніяхъ дѣтей къ своимъ родителямъ. Въ древней св. Руси дѣти, не только въ годы тѣлеснаго и духовнаго возрастанія, жили и дѣйствовали по волѣ родителей, но и въ годы зрѣлаго возраста не выходили изъ послушанія родительской волѣ. Между тѣмъ въ наше время нерѣдко раздаются жалобы, а иногда даже и плачь родителей, по поводу обидъ, оскорбленій не только словомъ, но даже и преступнымъ дѣломъ со стороны своихъ дѣтей. Примѣръ истиннаго повиновенія родителямъ юности Вареоломея да послужитъ добрымъ примѣромъ нашимъ дѣтямъ.

По смерти своихъ родителей, т. е. приблизительно около 1339 г., Вареоломей, которому въ то время, по однимъ указаніямъ было около 20 л., по другимъ—нѣсколько болѣе, осуществляетъ пламенное желаніе своего сердца, мѣняетъ шумный міръ на пустыню и обращаетъ всю свою жизнь въ одинъ непрерывный подвигъ молитвы и возвышенія духовнаго. Первоначальнымъ руководителемъ въ монашеской жизни былъ избранъ имъ старшій братъ его Стефанъ, который, рано овдовѣвъ, сдѣлался монахомъ Покровскаго монастыря на Хотьковѣ. Невидно, чтобы Вареоломей имѣлъ намѣреніе остаться въ той обители, въ которой иночествовалъ Стефанъ. Его душа очевидно и въ то время уже жаждала уединенія, безмолвія пустыни, лишеній, и онъ уговорилъ своего брата поискать вмѣстѣ съ нимъ такого мѣста для своего молитвеннаго и духовнаго уединенія, гдѣ можно было бы основать истинное пустынножителство. Стефанъ однакоже не сразу рѣшился на этотъ подвигъ; его страшило пустынное уединеніе, сопряженное, конечно, со всевозможными лишеніями, и только „принужденъ бывъ словесы преподобнаго“ далъ свое согласіе. Послѣ разныхъ поисковъ, братья нашли удобное мѣсто для своихъ молитвенныхъ подвиговъ въ предѣлахъ Московскаго княженія, посреди глухаго бора Радонежскихъ лѣсовъ, не подалеку отъ которыхъ въ с. Радонежскомъ въ послѣдніе годы своей жизни жили ихъ родители, поселившіеся по разнымъ поводамъ изъ Ростовской области, и именно избрали себѣ мѣсто на одномъ небольшомъ возвышеніи или „маковицѣ“, почему въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ св. Сергій и называется иногда „Маковскимъ“. Помолились братья и стали своими руками рубить лѣсъ, строить небольшую церковь во имя св. Троицы, кельи, подвергаться разнымъ лишеніямъ и недостаткамъ уединенной и безлюдной пустыни, страхамъ и ужасамъ, видимымъ и невидимымъ. Такъ тихо и безвѣстно было заложено зерно будущей знаменитой лавры, богатой теперь несмѣтными сокровищами, не безъ онованія называемой иногда русскимъ Іерусалимомъ... Въ самомъ дѣлѣ, тамъ, гдѣ теперь красуется златоглавый храмъ Живоначальныя Троицы и другіе храмы вмѣстѣ съ внушительными зданіями лавры, гдѣ съ величественной колокольни, устроенной въ видѣ огромнаго четырехугольнаго пятияруснаго столба, высоту болѣе 40 сажень, разносится далеко кругомъ торжественный благовѣстъ царя-колокола въ 4 тыс. пудовъ (такъ онъ называется

въ старинныхъ описяхъ), около пяти съ половиною вѣковъ тому назадъ всюду былъ густой лѣсъ, котораго еще въ ту пору не касалась рука человѣка; вблизи не было не только жилищъ людскихъ, но и дороги. Первый проложилъ сюда тропинку и нарушилъ лѣсную тишину своей молитвой самъ св. основатель обители; здѣсь въ первый разъ въ его рукахъ зазвенѣлъ топоръ...

Не долго раздѣлялъ Стефанъ пустынное уединеніе съ своимъ младшимъ братомъ. Онъ не вынесъ трудовъ и лишеній, неразлучныхъ съ жизнію въ дикой, безлюдной и почти безводной пустынѣ, удалился въ Московскій Богоявленскій монастырь, гдѣ, конечно, было болѣе жизненныхъ удобствъ, и скоро тамъ сдѣлался духовникомъ великаго князя Симеона Іоанновича Гордаго и многихъ ближнихъ его бояръ. Между тѣмъ Вареоломей остался непоколебимъ въ своемъ намѣреніи, въ своемъ самоотверженномъ и подвижническомъ пустынножитіи, и жилъ нѣсколько времени въ безмолвномъ уединеніи и полномъ одиночествѣ, пока не исполнилось наконецъ искреннее желаніе юнаго пустытника принять ангельскій образъ.

Иноческое постриженіе Вареоломея обыкновенно относятъ къ 7-му октября 1342 г., „на память св. мученикъ Сергія и Вакха“; имя перваго изъ нихъ и сдѣлалось его монашескимъ именемъ. По словамъ жизнеописателя, преподобный былъ тогда „возрастомъ 23 лѣтъ“. Постриженіе было совершено нѣкимъ игуменомъ Митрофаномъ; неизвѣстно ни то, откуда, изъ какого монастыря, былъ этотъ игумень; ни то, гдѣ юный подвижникъ встрѣтился и сблизился съ нимъ. Быть можетъ, игумень Митрофанъ навѣщалъ одинокаго пустытника для духовной бесѣды и для совершенія богослуженія въ его пустынной маленькой церкви; во всякомъ случаѣ онъ бывалъ въ излюбленной Сергіемъ пустынѣ рѣдкимъ, хотя и желаннымъ гостемъ. И по постриженіи юный подвижникъ по прежнему изнурялъ свою плоть постомъ, молитвой и непрерывными трудами, съ терпѣніемъ переносилъ всѣ лишенія и опасности въ дикомъ лѣсномъ бору отъ хищныхъ звѣрей, волковъ и медвѣдей. Жизнеописатель не знаетъ точно, какъ долго по постриженіи пребывалъ преподобный „въ пустыни единый единствовавший: или двѣ лѣтъ или болѣ, или меньше“... Между тѣмъ слухъ о самоотверженномъ подвижникѣ сталъ распространяться, и, наконецъ, тяжелое для обыкновеннаго человѣка уединеніе и жестокое пустынное житіе Радонежскаго отшельника было нарушено пришельцами, не только исказ-

ними духовной бесѣды съ нимъ, но и пожелавшими поселиться возлѣ молодого отшельника. Бóлей-неволей великій подвижникъ долженъ былъ разстаться съ своимъ уединеніемъ и согласиться на просьбы приходящихъ къ нему. Собравшаяся мало по малу братія, въ числѣ 12 человекъ, построила себѣ кельи, начала отправлять ежедневную службу въ церкви, но не литургію, такъ какъ не было для ея совершенія священника между ними. Это въ строгомъ смыслѣ не было еще правильно устроенная иноческая обитель, съ опредѣленнымъ уставомъ, съ начальникомъ во главѣ. Всѣ они были только въ сущности любителями уединенія, жаждавшими молитвенныхъ подвиговъ, труда, воздержанія, посвятившими себя заботамъ о спасеніи души; между ними не было ни начальника, ни даже священника. Связующимъ братію во едино звеномъ были молитва и подвиги, а примѣромъ жизни служилъ самъ основатель пустыннаго иноческаго уединенія. Само собою понятно, что такой порядокъ пустынножителства не могъ оставаться долгое время, а тѣмъ болѣе навсегда. Нужда какъ въ священникѣ, такъ и въ наставникѣ надъ собравшимися иноками сознавалась какъ самимъ преп. Сергіемъ, такъ и первыми его сожителями — пустынниками которые и просили св. мужа принять на себя санъ священника и игумена, что онъ и исполнилъ по усиленной просьбѣ братіи. Это было приблизительно въ 1354—1356 гг.

Какъ настоятель обители, св. Сергій сильно напоминаетъ намъ своего знаменитаго предшественника по устроенію русскаго монашества—преп. Θεодосія печерскаго, котораго житіе, безъ сомнѣнія, было ему извѣстно и служило для него образцомъ. Онъ также служилъ братіи примѣромъ строгаго воздержанія и неутомимаго труда, образцомъ кротости и смиренія; также исполнялъ самъ всѣ монастырскія работы, т. е. рубилъ дрова, носилъ воду изъ-подъ горы, молотъ на ручныхъ жерновахъ, пекъ хлѣбы, шилъ одежду и обувь, носилъ бѣдную одежду, покрытую заплатами, такъ что въ немъ нельзя было даже узнать игумена, какъ нерѣдко повидимому и бывало. Словомъ, онъ всѣмъ служилъ, по выраженію ученика его Епифанія, написавшаго его житіе, „яко купленный рабъ“. Также какъ преп. Θεодосій онъ заботился о нравственномъ преуспѣяніи братіи, строго и внимательно слѣдилъ за нею, для чего ночью обходилъ кельи, и, если слышалъ между братіей веселые разговоры и смѣхъ, то на утро призывалъ къ себѣ провинившихся и увѣ-

щеваль ихъ; но обыкновенно безъ гнѣва и суровости, а тихими, краткими словами. Ревнуя о неуклонномъ исполненіи братією высокихъ иноческихъ обѣтовъ, св. игумень особенно стремился утвердить у братіи непоколебимую надежду на помощь Божию какъ въ борьбѣ съ міромъ, такъ и въ снисканіи дневнаго пропитанія. Однимъ изъ правилъ преп. Сергія запрещалось братіи, въ случаѣ недостатка пищи и другихъ потребностей, ходить по деревнямъ и селамъ за подаваніемъ: пустынники должны были съ терпѣніемъ просить и ожидать милости отъ Бога. Трудное правило для обособительной обители, находившейся въ дремучемъ лѣсу, въ которую и пробраться едва можно было по узкой, едва замѣтной тропинкѣ. А между тѣмъ въ такихъ обителяхъ, называемыхъ келліотскими или обособительными, какова была по своему устройству и обитель преп. Сергія, каждый изъ братіи долженъ былъ заботиться о себѣ и о средствахъ для своего пропитанія. Не разъ братія и роптала на своего игумена по этому поводу, даже угрожала разойтись. Св. игумень пророчески убѣждалъ ее, что Господь не оставитъ своего мѣста. И дѣйствительно, по молитвѣ св. игумена, самъ Богъ, чрезъ неизвѣстныхъ христоклюбцевъ, посылалъ братіи хлѣбъ во время скудости, заботился объ ея пропитаніи. „Видите ли братія“,—говорилъ въ такихъ случаяхъ св. учитель ученикамъ своимъ,—„Господь не оставляетъ рабовъ своихъ. Будемъ подвизаться, не ослабѣвая“. Во время испытаній, посылаемыхъ инокамъ пустынной обители, высокой образецъ терпѣнія являлъ самъ игумень, умѣвшій краткимъ словомъ вселить вѣру въ малодушныхъ, уничтожить ихъ ропоть, разсѣять уныніе. Однажды, чтобы подкрѣпить себя послѣ трехдневнаго голода, онъ самъ сдѣлалъ сѣни одному иноку—и получилъ отъ него по уговору кусокъ гнилаго хлѣба, въ которому однако прикоснулся не прежде, какъ окончивъ работу. Скудость средствъ доходила иногда до того, что не доставало вина для совершенія литургіи, еиміама для кажденія и воска для свѣчъ; тогда зажигали лучину, и при такомъ освѣщеніи совершали службу Божию. Тамъ, гдѣ теперь обильно льется свѣтъ свѣчей съ дорогихъ серебряныхъ подсвѣчниковъ, паникадилъ и золоченныхъ лампадъ,—съ трескомъ горѣла за вечернимъ богослуженіемъ родная лучина, наполняя храмъ ѣдкимъ дымомъ. Даже церковно-богослужебныя книги писались въ обители не на хартияхъ, а на берестѣ, т. е. простой березовой корѣ. Священные

сосуды и ризы, которыя употреблялъ самъ преп. Сергій при служеніи литургіи, доселѣ наглядно свидѣтельствуютъ, что въ его обители и святыня не блистала золотомъ и серебромъ.

Были и другіе жизненные недостатки въ первоначальной обители Сергія. Такъ напр. братія жаловалась на недостатокъ воды и говорила игумену: для чего на такомъ мѣстѣ создалъ обитель? Смиранный игумень отвѣчалъ: „я хотѣлъ одинъ безмолвствовать здѣсь; но Богу угодно было устроить обитель. Онъ не презреть васъ, работающихъ Ему въ молитвѣ день и ночь, и подастъ вамъ все нужное. И по его молитвѣ оказался источникъ и потекла вода тамъ, гдѣ ея не было. И въ другихъ случаяхъ вѣра игумена являлась чудодѣйственною....

Бѣдна была Троицкая обитель въ своей первоначальной жизни; но въ ней было то, что должно было привлекать къ ней религиозное чувство русскихъ людей: это святая жизнь и духовные подвиги ея основателя и его пустынныхъ сподвижниковъ. Мѣтко и глубоко характеризуется эта сторона жизни обители въ одномъ изъ словъ, произнесенныхъ у гроба чудотворца, близкимъ къ намъ по времени великимъ Московскимъ святителемъ Филаретомъ. „Желалъ бы я“, говорилъ онъ, „узрѣть пустыню, которая обрѣла и стяжала сокровище, наследованное потомъ Лаврою. Кто покажетъ мнѣ деревянный храмъ, на которомъ въ первый разъ наречено здѣсь имя Пресвятыя Троицы? Вошелъ бы я въ него на всенощное бдѣніе, когда въ немъ съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣщи, и пламень ихъ достигаетъ до неба, и ангелы ихъ восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной. Отворите мнѣ дверь тѣсной кельи, чтобы я могъ вздохнуть ея воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій преп. Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ впечатлѣно столько глаголовъ духовныхъ, пророчесственныхъ, чудодѣйственныхъ. Дайте мнѣ облобызать прагъ ея сѣней..., чрезъ который однажды переступили стопы Царицы Небесныя. Укажите мнѣ еще другія сѣни другой келлі, которыя въ одинъ день своими руками построилъ преп. Сергій, и въ награду за трудъ дня, и за гладъ нѣсколькихъ дней, получилъ укрухъ согнивающего хлѣба... Посмотрѣлъ бы я, какъ, позже другихъ насажденный въ сей пустынѣ, преп. Никонъ спѣшно растеть и созрѣваетъ до готовности быть преемникомъ преп. Сергія. Послушалъ бы

молчанія Исаакіева, которое безъ сомнѣнія поучительнѣ моего слова. Взглянулъ бы на благоразумнаго архим. Симона, который довольно рано понялъ, что полезнѣе быть послушникомъ преп. Сергія, нежели начальникомъ въ другомъ мѣстѣ. Вѣдь это все здѣсь, только закрыто временемъ, или заключено въ сихъ величественныхъ зданіяхъ, какъ высокой цѣны сокровище въ великолѣпномъ ковчегѣ. Откройте мнѣ ковчегъ, покажите сокровище; оно непохитимо и неистоцимо; изъ него, безъ ущерба его, можно заимствовать благопотребное, напр. безмолвіе молитвы, простоту жизни и смиреніе мудрованія“. Эта-то истинно монашеская жизнь и твердое упованіе на Бога спасающаго, при тяжеломъ современномъ положеніи народной жизни подъ игомъ татарскимъ и удѣльныхъ усобицахъ, и привлекали въ Троицкой обители сердца русскихъ людей. Протоптанная тропинка становилась все шире и шире, все больше и больше народу стало ходить по ней... Всѣхъ потянула сюда могучая сила религіознаго упованія, и всѣ захотѣли, чтобы къ бывшей непроходимой дебри была проведена прямая дорога.

Уже при преемникѣ Симеона Гордаго, великомъ князѣ Московскомъ Іоаннѣ Іоанновичѣ (1353—1359 гг.), Троицкая обитель стала окружаться поселеніями: въ окрестностяхъ ея стали селиться крестьяне и обрабатывать землю. Изъ Москвы богомольцами, торговыми и служилыми людьми, проложенъ былъ къ ней торный путь, направлявшійся отсюда и далѣе въ старыя сѣверные города, Переяславль и Ростовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ начались приношенія и вклады отъ разныхъ христіанцевъ, доставлявшихъ инокамъ потребное для жизни; нѣкоторые приходящіе иноки отдавали въ обитель свое имущество. Обитель украсилась новымъ, болѣе просторнымъ, храмомъ и разными постройками. Распространявшаяся слава по окрестнымъ странамъ и весамъ о святой обители, о благочестіи ея иноковъ, о самоотверженной подвижнической жизни игумена, о чудесныхъ знаменіяхъ, совершаемыхъ его молитвами, привлекала въ обитель новыхъ подвижниковъ и новыя толпы богомольцевъ. „Множество много стидахуся“ въ преподобному игумену Сергію „отъ различныхъ странъ и градъ“, по одному тоговременному свидѣтельству. Приходили всѣ—монахи и міряне, поселяне и торговые люди, вельможи и князья: „все убо имѣяху Сергія, яко единаго отъ пророкъ“; у всѣхъ имя его „яко священіе нѣкое обношашеся“. Какъ дорожили молитвами Троицкаго игу-

мена его современники, какъ они боялись потерять его, видно изъ того, что лѣтописецъ тогдашній, узнавъ о его тяжелой болѣзни, продолжавшейся со второй недѣли великаго поста 1375 г. до Семенова дня, то есть, до 1 сентября, счелъ нужнымъ занести это извѣстіе въ свою лѣтопись. Дорожили имъ князья и святители. Такъ прозорливый, глубоко христіанскій и глубоко патріотическій умъ митрополита Алексія угадывалъ въ душѣ смиреннаго инока глубокія нравственныя движенія, высоко цѣнилъ его нравственные подвиги. Мало того: святитель провидѣлъ въ немъ и основанной имъ обители мощную религіозно-просвѣтительную и государственную силу, и поэтому не только поддерживалъ тѣснѣйшее нравственное общеніе съ великимъ пустыннокомъ, не только призывалъ его на умиреніе княжескихъ усобицъ и раздоровъ, не только искалъ въ немъ достойнѣйшаго себѣ преемника на русской митрополіи; но и самъ оказывалъ всяческое содѣйствіе къ тому, чтобы устроенная св. Сергіемъ обитель сдѣлалась образцомъ въ Русской землѣ перво-христіанскаго монашескаго совершенства.

Отрекшись отъ всего мірскаго, возлюбивъ всѣмъ сердцемъ пустынное монашеское житіе, проникнутый глубочайшимъ смиреніемъ, самоотверженіемъ и заботой о спасеніи своей души, св. Сергій не искалъ славы и почестей міра сего. Его искреннимъ желаніемъ было всегда и вездѣ быть слугою всѣмъ, для блага всѣхъ—свое позабывать. И такимъ онъ остался до конца своей жизни, всегда и во всемъ проявляя доблести истинно христіанскаго смиренія и самоотреченія. Тщетно престарѣлый святитель Алексій умолялъ его занять послѣ себя престолъ митрополіи всея Руси; ни просьбы, ни увѣщанія, ни убѣжденія святителя не могли склонить къ тому св. игумена: онъ рѣшительно отказался отъ высокаго служенія въ санѣ всероссійскаго митрополита. „Кто бо есмь азъ грѣшный и худѣйшій паче всѣхъ человекъ, да такова сана дерзну коснуться?... Никтоже возможетъ обрѣсти во мнѣ на то изволенія“,—отвѣчалъ св. мужъ на многократныя предложенія великаго святителя. Но и не отклоняясь отъ избраннаго имъ скромнаго жизненнаго пути, не занимая въ сущности никакого официальнаго общественнаго положенія ни въ церкви, ни въ государствѣ, св. Сергій тѣмъ не менѣ имѣлъ глубоко мощное и неотразимое вліяніе на дѣла церковныя и государственныя, и имѣлъ это вліяніе единственно въ силу нравственной своей личности, въ

силу того, что онъ былъ самымъ чистымъ и самымъ совершеннымъ выразителемъ, носителемъ и представителемъ истинно религіозныхъ идеаловъ. Подобно тѣмъ древнимъ великимъ подвижникамъ, истиннымъ представителямъ монашескаго идеала, которые изъ пустынь египетскихъ оказывали вліяніе на міръ, епископовъ, патріарховъ, царей, и смиренный Сергій призвался быть лучезарнымъ свѣтильникомъ для церкви и государства изъ Радонежской пустыни, или, по мѣткому и глубоко вѣрному замѣчанію приснопамятнаго Московскаго святителя Филарета, преподобный призывался „изъ пустыни свѣтитъ престоламъ, а не съ престола свѣтитъ церкви и царству“. И онъ свѣтилъ и свѣтитъ одинаково и до сихъ поръ и Русской церкви, и Русскому государству....

Прежде всего св. Сергій оставилъ глубокой слѣдъ въ исторіи Русской церкви, частиѣ—въ исторіи русскаго монашества. Здѣсь онъ, по своему значенію, особенно для сѣверной Россіи, непосредственно слѣдуетъ за великими основателями нашего монашества, преп. Антоніемъ и Θεодосіемъ кіево-печерскими. До преподобнаго Сергія не было у насъ на Руси уединеннаго монашескаго пустынножитія; онъ былъ первый, кто ввелъ его у насъ, и именно ввелъ пустынножитіе въ двоякомъ смыслѣ: въ смыслѣ одиночнаго подвизанія въ пустынѣ, и въ смыслѣ устроенія цѣлыхъ монастырей въ пустынѣ; онъ сдѣлалъ у насъ обязательнымъ, чтобы монастыри были сооружаемы если не въ настоящихъ пустыняхъ, то по крайней мѣрѣ въ отдаленіи отъ мірскихъ человѣческихъ жилищъ. Но онъ имѣетъ еще и иную и весьма важную заслугу относительно нашего монашества,—заслугу, за которую онъ справедливо называется отцомъ нашего сѣвернорусскаго монашества, какъ преподобные Антоній и Θεодосій печерскіе называются отцами нашего южнаго или кіевскаго монашества: онъ далъ починъ въ устроеніи въ сѣверной Московской Руси общежительныхъ монастырей. Въ древнія времена, во время процвѣтанія монашества, особенно въ Египтѣ, у монаховъ не было совершенно ничего собственнаго вплоть до иголки и до нитки, а все было общимъ: кельи ихъ не имѣли никакихъ запоровъ; въ кельяхъ ихъ не было никакихъ обычныхъ принадлежностей мірскаго обитанія, въ родѣ сундуковъ, шкатуловъ и т. п. вещей. Вислѣдствіи времени, когда чувства своекорыстія и корыстолюбія взяли въ монастыряхъ верхъ надъ чувствомъ беззавѣтнаго бра-

толюбія, большинство монастырей изъ общежительныхъ превратилось въ особножитные или келліотскіе; въ нихъ обыкновенно каждый монахъ жилъ своимъ домкомъ на свободѣ, въ большемъ или меньшемъ привольи, имѣя свою пищу, одежду, свои сбереженія. Въ этой послѣдней формѣ монашество перешло отъ грековъ и къ намъ въ эпоху принятія христіанства. Преп. Антоній и Феодосій печерскіе, глубоко понявшіе сущность монашества, ввели у насъ въ монастыряхъ общежительный уставъ. Когда введенное ими у насъ общежитіе снова совершенно исчезло изъ нашихъ монастырей, возстановителемъ его и явился во второй половинѣ XIV в. преп. Сергій. До послѣдняго времени у нашихъ историковъ признавалось вполне установленнымъ, на основаніи житія великаго Радонежскаго угодника, то мнѣніе, что введеніе общежитія въ Троицкой обители было совершено по указанію греческаго патріарха Филоея, приславшаго по этому поводу около 1372 г. троицкому игумену посланіе вмѣстѣ съ крестомъ, параманомъ и схимой. Въ посланіи, восхваляя игумена за добродѣтельную жизнь и прославляя Бога за то, патріархъ писалъ: „но едина главизна еще недостаточествуетъ ти, яко не общее житіе стяжаете“, и выражалъ свое желаніе: „азъ совѣтъ благъ даю вамъ, да составите общее житіе“. Въ только что вышедшемъ юбилейномъ трудѣ профессора Е. Голубинскаго (Преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая лавра. Сергіевъ Посадъ. 1892 г.) проводится весьма настойчиво, если и неполнѣ убѣдительно, другое мнѣніе, что мысль объ учрежденіи общежитія принадлежала во все не п. Филоею, но самому преп. Сергію, который однако только при добромъ посредствѣ митрополита Алексія могъ осуществить ее такъ, чтобы она была принята иноками монастыря безъ особенныхъ колебаній и возраженій. Какъ бы то ни было, самъ преп. Сергій, вполнѣ и его ученики и послѣдователи основали въ разныхъ мѣстахъ много новыхъ монастырей того же типа, и надолго съ тѣхъ поръ утвердился на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Россіи этотъ типъ пустынныхъ общежительныхъ монастырей. Вотъ почему лѣтописецъ справедливо замѣтилъ, что преп. Сергій былъ „учитель всѣмъ монастыремъ, иже на Руси“. Это краткое лѣтописное выраженіе чрезвычайно мѣтко и полно опредѣляетъ церковное значеніе Троицкой обители въ исторіи русскаго монашества. Видѣніе чудесныхъ птицъ, предъизображавшее преподобному судьбу его обители, которая черезъ своихъ иноковъ должна была распростра-

Въятъ христіанскій свѣтъ на всю Русь, сбылось поразительно точно. Какъ птицы разлетѣлись ея иноки, наученные примѣромъ и руководствомъ св. учителя своего, по сѣверной и сѣверо-восточной заволжской Руси и основали здѣсь въ ближайшее въ своему учителю время до 40 монастырей, а ученики этихъ послѣднихъ обитателей до 50 монастырей. За основателями новыхъ монастырей потянулся народъ и сталъ заселять пустынные еще до тѣхъ поръ мѣста. Въ этой колонизаторской и вмѣстѣ религіозно-просвѣтительной дѣятельности заключается также большая историческая заслуга Радонежскаго пустыльника. Ученики его, устраивая новыя обители въ разныхъ мало-вѣрныхъ уголкахъ сѣверной и сѣверо-восточной Руси, тѣмъ самымъ способствовали претворенію обитавшихъ тамъ полужыческихъ племенъ въ единую російскую народность, скрѣпленную православною вѣрою.

Въ разныя историческія эпохи Троицкая обитель бывала, въ большей или меньшей мѣрѣ, и пріютомъ для ставшей постепенно развиваться на русскомъ сѣверѣ духовно-просвѣтительной литературы. Эта духовно-просвѣтительная дѣятельность обители началась еще при жизни св. Сергія, какъ свидѣлствуютъ нѣкоторыя рукописи Троицкой лавры (Слова постническія Исаака Сиріанина, Зерцало или Діоптра и пр.)¹⁾. Отсюда же вышло много подготовленныхъ служителей церкви въ санѣ епископовъ, митрополитовъ, „чудныхъ въ добродѣтеляхъ и въ божественныхъ писаніяхъ“. У Троицы въ послѣдніе годы своей жизни трудился для духовнаго русскаго просвѣщенія и извѣстный своею печальною судьбою Максимъ Грекъ, человекъ для своего времени глубокообразованный († 1556 г.). Въ особенности здѣсь слѣдуетъ отмѣтить то просвѣтительное участіе обители въ исправленіи богослужебныхъ книгъ, которое выпало въ началѣ XVII в. на долю ея глубоко патріотическаго архим. Діонисія Зобнинскаго, извѣстнаго государственнаго дѣятеля смутной эпохи, когда онъ выступилъ борцемъ противъ невѣжества, гонителей просвѣщенія и учености, не понимавшихъ, что „сокровища наукъ и знанія должны быть доступны и народу православно русскому для блага самой его вѣры и народности“. Именно онъ выступилъ противникомъ того направ-

¹⁾ Горскій, А. В. Истор. опис. св. Троиц. Сергіевы лавры. М. 1878 г. Стр. 168—169.

ленія, которое стало складываться въ русскомъ народѣ въ XVI и особенно въ первой половинѣ XVII в., въ силу котораго, во имя охраненія своего православія и народности, народъ хотѣлъ замкнуться, обособиться отъ другихъ народовъ, и даже сталъ считать грѣхомъ общеніе съ ними. Отсюда явилось то крайне мелочное, буквенное охраненіе православія въ той внѣшней формѣ, со всѣми неправильными обрядами и погрѣшностями въ книгахъ, какія были въ нихъ въ XVI и XVII вв., которое со всею рѣзкостью выразилось при п. Никонѣ въ такъ называемомъ русскомъ расколѣ. И здѣсь св. обитель оказалась на высотѣ своего призванія въ лицѣ преп. Діонисія, глубоко сознававшего, что истинному пониманію православія долженъ быть чуждъ какъ духъ нетерпимости, такъ и духъ мелочнаго, буквеннаго охраненія его. Въ этомъ отношеніи преп. Діонисій былъ предшественникомъ великаго патріарха Никона.

Кромѣ выдающагося значенія въ исторіи русской церкви, преп. Сергій и его обитель имѣли важное значеніе и въ исторіи русскаго государства.

Смиранный подвижникъ, вся жизнь котораго была великимъ подвигомъ личнаго религіознаго совершенствованія и монашескаго аскетизма, высокимъ и чистымъ служеніемъ одному Богу, для чего онъ съ юныхъ лѣтъ отрекся отъ міра и удалился въ глухой лѣсъ,—такой подвижникъ, казалось бы, ничего не могъ сдѣлать для своего отечества и своего народа. Такъ казалось бы съ перваго взгляда. Примѣръ св. Сергія говоритъ намъ другое; онъ живо и наглядно доказываетъ, что и св. подвижники, какъ ни высоко возносятся надъ всѣмъ земнымъ и мірскимъ, носятъ въ груди своей политическіе и духовные идеалы своей эпохи и раздѣляютъ ихъ съ лучшими людьми своего времени. Фактъ на лицо: инокъ-отшельникъ является однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ строителей русскаго государственнаго единства и русской политической независимости. Когда въ XIV в., во время св. Сергія, рѣшался величайшей важности исторической вопросъ: быть или не быть въ Русской землѣ свободному, единому и великому государству, смиренный подвижникъ, незнавшій усталы въ трудахъ и подвигахъ благочестія и молитвы, совершенно чуждый суетнымъ побужденіямъ мірскаго величія, выступаетъ представителемъ идеаловъ своего народа и своего времени, горячо ратуетъ въ интересѣ единства Русской земли, одушевляется воинственнымъ

энтузіазмомъ, поднимаетъ духъ брани въ представителяхъ власти и народа.

Въ XIV в., во время св. Сергія, удѣльная система, благодаря которой Русская земля была раздроблена на множество отдѣльныхъ княжествъ—вотчинъ и подѣлена между многочисленнымъ контингентомъ князей-помѣщиковъ, не слушавшихся великаго князя, постоянно ссорившихся между собою и несомнѣнно угнетавшихъ народъ, была уже анахронизмомъ и не соотвѣтствовала нуждамъ и потребностямъ времени. Княжескія усобицы разоряли землю; народное достояніе уходило на княжескія забавы, пиры и охоты; не было охраны ни отъ татаръ, ни отъ своихъ злыхъ и лихихъ людей. Для своего благобытія Русская земля должна была собраться около одного общаго центра и создать крѣпкую и сильную государственную власть. Въ началѣ XIV в. такой центръ сталъ обозначаться въ Москвѣ; но онъ былъ еще слишкомъ слабъ для того, чтобы своими собственными силами сломить и уничтожить сложившуюся вѣками удѣльную рознь. Не смотря на то, что московскіе князья-собиратели съ великимъ тактомъ и политической осмотрительностью стремились къ своей вѣчной цѣли, это новое благодѣтельное для всей нашей дальнѣйшей исторической жизни направленіе могло окрѣпнуть и вырости только подъ покровомъ и охраной нашей церкви. Однимъ изъ дѣятельныхъ и могущественныхъ помощниковъ московскихъ князей-собирателей, стремившихся къ установленію благодѣтельнаго для Русской земли единодержавія, и былъ св. Сергій, вмѣстѣ съ другимъ глубоко патріотическимъ духовнымъ дѣятелемъ и св. чудотворцемъ, митрополитомъ Алексіемъ, черниговцемъ по мѣсту первоначальной жизни своего отца. Онъ былъ сыномъ выхавшаго въ концѣ XIII в. въ Москву знатнаго Черниговскаго боярина Феодора Бяконта, родоначальника Плещеевыхъ.

Движимый высокимъ гражданскимъ чувствомъ и яснымъ разумѣніемъ государственныхъ задачъ Русской земли, св. Сергій не разъ принималъ на себя нелегкое дѣло примиренія съ Московскимъ княземъ враждовавшихъ противъ него удѣльныхъ князей, или мирилъ князей между собою, становясь нерѣдко посломъ Московскаго князя. Такъ въ 1358 г. преподобный Сергій ходилъ, по обыкновенію пѣшкомъ, въ свой родной городъ Ростовъ убѣждать непокойнаго князя Ростовскаго Константина Васильевича, чтобы онъ смирился предъ Московскимъ великимъ

княземъ, — и онъ смиряется. Можетъ быть, для той же цѣли путешествовалъ онъ въ Ростовъ и въ 1363 г. Для того же возвышенія власти великаго князя Московскаго Дмитрія Іоанновича, еще юнаго, ходилъ въ 1365 году св. Сергій въ Нижній-Новгородъ, когда Борисъ Константиновичъ, братъ Суздальскаго князя Дмитрія, согласившагося на подчиненіе Московскому князю, не захотѣлъ послѣдовать примѣру брата и отнялъ у него, заручившись помощію татаръ, Нижній Новгородъ. Смиранный Троицкій игумень, по повелѣнію м. Алексія, даже затворилъ всѣ храмы въ Нижнемъ Новгородѣ, когда Борисъ, вопреки требованію великаго князя, не пошелъ въ Москву. И на этотъ разъ смиренный Радонежскій игумень имѣлъ полный успѣхъ въ своемъ посольствѣ. Не мало содѣйствовалъ преп. Сергій своимъ кроткимъ словомъ и охлажденію борьбы тверскихъ князей съ Москвою изъ за великаго стола, — борьбы, временами крайне ожесточенной, изъ за вопроса о первенствѣ, за которымъ, видимо или невидимо для борющихся, стоялъ вопросъ о томъ, которому княжеству — Тверскому или Московскому быть зерномъ будущей великой Руси. И даже таковой гордый и опасный врагъ Московскаго князя, какимъ былъ Рязанскій князь Олегъ Ивановичъ, колебавшійся предъ Куликовской битвой въ сторону Орды и Литвы, съ благоговѣніемъ прислушивался къ рѣчамъ Радонежскаго пустынника и не смѣлъ выходить на поле брани, когда узналъ, что „живущій въ отчинѣ“ великаго князя старецъ Сергій благословляетъ оружіе послѣдняго. И этотъ безпокойный и воинственный сосѣдь Москвы, не хотѣвшій мириться съ политическимъ возвышеніемъ ея, не могъ устоять противъ кроткихъ увѣщаній пустыннаго старца, и „взялъ“, по лѣтописному выраженію, „съ великимъ княземъ Дмитріемъ вѣчный миръ и любовь въ родъ и родъ“, когда въ 1385 г. св. старецъ пришолъ въ Рязань и своими тихими и кроткими рѣчами убѣдилъ Рязанскаго князя превратить вражду съ великимъ княземъ, столь пагубную для Москвы и всей Русской земли. По преданію, въ память посѣщенія св. Сергіемъ Рязани, былъ тотчасъ же тамъ заложенъ Троицкій монастырь. Такъ дѣятельно Радонежскій пустынникъ старался о томъ, чтобы охранить и упрочить благодѣтельную для Русской земли власть князей Московскихъ, отстранить или ослабить враждебныя ей силы.

Помогая дѣлу объединенія и миру князей, которые своею враждою ослабляли себя и возрастающую мощь Русской земли,

св. Сергій молилъ Бога и о избавленія роднаго ему народа отъ ига татарскаго. Какъ истинный русскій патріотъ, онъ пріѣтствовалъ воинственное одушевленіе современныхъ ему русскихъ людей, собиравшихся помѣряться силами съ татарами и уничтожить разъ навсегда ненавистное иго, когда Москва, отказавшись на время отъ своей обычной политики осторожности, выжиданія, смиренной покорности предъ грозной татарской ордой, въ лицѣ доблестнаго князя Димитрія Іоанновича, обнаружила порывъ стараго русскаго мужества, давней русской удали и молодечества. Всѣмъ извѣстно трогательное напутствіе, которымъ великій старецъ сопровождалъ великаго князя Димитрія Іоанновича на бой съ Мамаемъ; всѣмъ извѣстенъ также и разсказъ о двухъ инокахъ—богатыряхъ—Пересвѣтъ-Александрѣ и Ослабѣ-Иродіонѣ, изъ которыхъ первый происходилъ изъ Брянскихъ бояръ, а второй былъ бояриномъ Любутскимъ, данныхъ святымъ Сергіемъ князю Димитрію въ ручательство побѣды ¹⁾. Всѣмъ извѣстна и его молитвенная поддержка православнаго воинства и его предводителя въ рѣшительный часъ предъ сраженіемъ, какъ и его пророческое слово о Куликовской побѣдѣ, имѣющей всемірно-историческое значеніе,

¹⁾ Замѣтимъ здѣсь кстатч, что только одинъ изъ двухъ Троицкихъ оруженниковъ и извольниковъ палъ въ битвѣ на Куликовомъ полѣ, собственно въ единоборствѣ съ татарскимъ Голафомъ, называвшимся Чели-беемъ, или по другому указанію—Темир-мурзой, именно Пересвѣтъ-Александръ, а не оба, какъ нерѣдко разсказывается въ нашихъ учебникахъ и популярныя историческія сочиненіяхъ. Въ одномъ рукописномъ уставѣ Троицкой Сергіевой лавры записано: «Пересвѣтъ инокъ Александръ, Ослабъ инокъ Иродіонъ, иже былъ бояринъ Любутскій, посланъ былъ съ милостиною въ Царьградъ 906-го (6906) лѣта великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ. А сынъ его Акинѣй былъ бояринъ у митрополита Фотія 933 года». Отсюда ясно, что во время Куликовской битвы погибъ одинъ только Пересвѣтъ. И въ сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ въ числѣ убитыхъ упоминается только инокъ Александръ Пересвѣтъ. Соф. Врем. Строева. т. 1, стр. 364. Горскій, А. В. Ист. опис. св.-тронц. Серг. лавры. ч. 1, 53. Чт. въ общ. ист. и древн. Росс. 1878 г., кн. IV. Замѣтимъ и то, что въ монастырѣ св. Димитрія, рязанск. губ., долгое время сохранялся посохъ, приписываемый Пересвѣту. Посохъ этотъ длиной въ два аршина, а шириной въ три вершка несомнѣнно требовалъ большой силы. Москов. Наблюд. 1835 г. ч. VI, 122.

подобное побѣдамъ каталонской и турской, остановившимъ губительное нашествіе на Европу азіатскихъ варваровъ....

На берегахъ Дона и Непрядвы совершился кровавый судъ исторіи: одержана была побѣда надъ татарскими полчищами неслыханная, которая казалась современникамъ „всеславнымъ чудомъ“. Съ этого историческаго момента орда перестала быть для Руси, заправляющей силой и съ часу на часъ теряла свой грозный, устрашающій характеръ. Словомъ, Куликовская побѣда совершила на Руси подъемъ народнаго духа и дала почувствовать нагляднымъ образомъ великое благо объединенія всѣхъ областей въ союзъ вѣры и земли, въ единствѣ церкви и государства. Для всѣхъ стало ясно, что какъ позорныя цѣпи рабства Русская земля надѣла на себя въ наказаніе за раздробленность и разъединенность отдѣльныхъ княжествъ, такъ и залогъ сильнаго и вѣрикаго государственнаго ея бытія и могущества заключается въ соединеніи всей земли подъ единою властью. Впечатлѣніе, произведенное Куликовскимъ подвигомъ, было громадное, всенародное, вѣковое. Димитрій Іоанновичъ Донской, герой Куликовской побѣды, тогда же признанъ избранникомъ Божиимъ: „Господъ Богъ единъ его вожаще“, замѣтилъ лѣтописецъ. Въ народномъ стихѣ рассказывается, что „Апостоли Господни и Архангелы со Ангелы“ на полѣ Куликовѣ отпѣвали мощи павшихъ воиновъ, вадила на нихъ сама мать Пресвятая Богородица, а князь Димитрій предводитъ на небѣ ликами мучениковъ. Какъ святыня хранились до нашихъ почти дней и посохъ Пересвѣта и костыль, съ которымъ преп. Сергій встрѣчалъ послѣ побѣды Димитрія Донскаго. Побѣда надъ безбожнымъ Мамаемъ и „погаными татарами“ рассказывалась на разные лады и въ народныхъ сказкахъ ¹⁾.

Со времени Куликовской побѣды Москва быстро стала возвышаться и скоро стала могущественнымъ царствомъ, покрившимъ себѣ своихъ прежнихъ ордынскихъ владыкъ, раздвинувшимъ свои предѣлы далеко на востокъ. Съ тѣхъ поръ и скромная Троицкая обитель преп. Сергія стала величайшей

¹⁾ Костыль преп. Сергія показывали еще въ 1840 г. въ Голутвинскомъ монастырѣ. Рус. народ. карт. Ровнискаго кн. IV, стр. 383. Аванасевъ... Народ. сказки. III, стр. 164. Ср. М. Макаровъ: Замѣтки о земляхъ Рязанскихъ. Стр. 22. Чт. въ общ. ист. и древ. Росс. 1846 г. кн. I.

святиней все болѣе и болѣе возраставшаго Московскаго государства, нераздѣльной частью великаго славнаго града Москвы. Всѣ вѣрили, что славная побѣда „надъ невѣрными“ одержана св. молитвами великаго Троицкаго старца, сопровождавшаго русскую рать на Куликово поле молитвою и благословеніемъ. Такъ св. Сергій еще при жизни своей сталъ великъ и славенъ въ глазахъ всей Русской земли, отъ княжескихъ чертоговъ до послѣдней убогой хижины.

И первый закладной камень того новаго государственнаго порядка и строенія, отъ котораго единственно могъ зависѣть всякій успѣхъ нашей политической жизни, и которое потомъ сдѣлалось вѣковѣчной формой и силой всероссійскаго государства, закрѣпилъ св. Сергій, освятивши своимъ авторитетнымъ именемъ важнѣйшій актъ нашего государственнаго устройства. Именно, на закатѣ дней своихъ, онъ закрѣпилъ своимъ подписомъ и такимъ образомъ освятилъ своимъ авторитетомъ духовное завѣщаніе Дмитрія Іоанновича Донскаго, въ силу котораго прежнее родовое начало, по которому верховная власть переходила къ старшему въ родѣ,—начало, послужившее источникомъ столькихъ нестроеній въ русской землѣ, ослабившее ее до подчиненія дикой степной ордѣ,—уступило мѣсто началу новому и благодѣтельному, въ силу котораго престолъ русскій сталъ переходить по прямому наслѣдству отъ отца къ сыну. Такъ пятисотлѣтіе празднованія памяти св. Сергія, лучшаго представителя Русской церкви, совпадаетъ съ юбилеемъ русскаго единодержавія, на которомъ вмѣстѣ съ православіемъ зиждется крѣпость, честь и слава нашего государства.

Тому же дѣлу укрѣпленія и упроченія Московскаго единодержавія и собиранія Русской земли св. Сергій помогалъ и другими, составлявшими задачу всей его жизни, средствами. Основавъ славную обитель близъ Москвы, равносильную Кіевской святинѣ, которой недоставало Москвѣ, онъ чрезъ нее привлекалъ общія симпатіи и къ этому новому центру русской жизни; а ученики его и ученики его учениковъ въ свою очередь разносили эти симпатіи къ Москвѣ далеко за предѣлы великаго княженія, распространяя русскую народность на сѣверѣ и сѣверовостокѣ отъ Москвы среди жившихъ тамъ инородческихъ племенъ. Такъ разнообразно навсегда смиренный Радонежскій пустынный записалъ свое имя на скрижаляхъ нашей отечественной исторіи.

Если преп. Сергій имѣлъ такое живое и благотворное значеніе еще при своей жизни въ дѣлѣ собиранія Русской земли и государственнаго ея устроенія, то нѣтъ ничего удивительнаго, конечно, и въ томъ, что и по смерти своей этотъ св. мужъ, сдѣлавшись по общему народному сознанию патрономъ Русской земли, защитникомъ и покровителемъ нашего государства, охранителемъ единства Русской земли и коренной ея силы—православія, благодѣтельствовалъ ей и способствовалъ ея политическому возвышенію. И дѣйствительно въ дальнѣйшей исторіи нашей государственной жизни онъ стоитъ на пути всего великаго и плодотворнаго, многократно являя себя „яко возбранный отъ царя силъ Господа Іисуса данный Россіи воевода и чудотворецъ предивный“ и „яко похвала отечеству своему“, какъ заступникъ и хранитель государственнаго и религіознаго единства Русской земли. Вотъ почему и неудивительно, что внукъ Димитрія Донскаго, Василій Темный, застигнутый у Троицы сторонникомъ врага новаго государственнаго строя—Шемяки, ищетъ убѣжища у мощей преп. Сергія, борца единодержавія Московскаго князя. Вотъ почему неудивительно и то, что говорить намъ повѣсть о зачатіи и рожденіи Василя Іоанновича, матерью котораго была Софія Палеологъ, царственная отрасль Византійскаго императорскаго дома, любившая называть себя на Руси „дереградской царевной“. Въ этой повѣсти именно рассказывается, что преп. Сергій, ради скрѣпленнаго имъ завѣщанія Димитрія Донскаго, является великой княгинѣ въ полѣ въ образѣ свѣтлаго старца, когда она, желая утвердить свое потомство на русскомъ престолѣ, шла въ обитель св. Сергія помолиться о дарованіи ей сына, и общается ей въ видѣніи сына, черезъ годъ дѣйствительно родившагося и крещеннаго въ Троицкой обители Василя Іоанновича. Сынъ этого долго бездѣтнаго князя, впоследствии царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, тоже былъ испрошенъ у преп. Сергія, къ нему въ раку былъ положенъ младенцемъ и крещенъ въ его обители въ 1530 г. А этотъ сынъ молитвъ преп. Сергія, желая возвеличить съ собою Россію, съ 1547 г. сталъ именоваться царемъ, возложилъ на себя вѣнецъ Мономаховъ, и такимъ образомъ окончательно утвердилъ царскій Московскій тронъ и потомъ поставилъ подъ его могучую корону три великія царства: Казанское, Астраханское и Сибирское. При окончательномъ покореніи этихъ прежнихъ грозныхъ враговъ Руси

преп. Сергій предшествовалъ и сопутствовалъ Грозному. Такъ это было между прочимъ въ Свияжскѣ и Казани. Еще за годъ до взятія Казани сами татары видѣли таинственнаго черноризца то на городскихъ стѣнахъ, то даже на дворѣ самаго царя Казанскаго. Подъ Казанью шатеръ царя непосредственно примыкалъ къ церкви св. заступника Русской земли, и къ нему была обращена царская молитва предъ взятіемъ этого города. Возвращаясь въ свою столицу, Грозный царь такъ молитвенно благодарилъ св. Сергія въ его обители: „Твоими молитвами къ общему всѣхъ Владыкѣ Христу мы получили желаемое; совершилось, чего и не чаяли; ты явилъ свое дивное милосердіе, заступникъ земли Русской, и вотъ мы послѣ долговременной скорби... радостію веселимся“. И Грозный царь, въ благодареніе великому предстателю и заступнику за землю Русскую предъ престоломъ Всевышняго, всю свою жизнь особенно радѣлъ о его обители; имъ было устроена первая серебряная рака для мощей его, имъ же въ Казани и Сіяжскѣ устроено по обители имени преп. Сергія; по грамотѣ 1561 г. Троицкій монастырь поставленъ выше всѣхъ прочихъ монастырей Московской митрополій, а настоятели его изъ игуменовъ переименованы въ архимандриты съ первенствомъ предъ прочими архимандритами.

И послѣдующіе наши цари и потомъ императоры, даже до нашихъ дней, прибѣгали къ благодатной помощи Великаго Заступника земли Русской.

Между прочимъ въ числѣ святыхъ Троицко-Сергіевой лавры есть образъ—„Сергіево видѣніе Богоматери“,—образъ, устроенный по преданію изъ верхней гробовой доски преподобнаго и помѣщающійся надъ южной алтарной дверью храма Живоначальныя Троицы. Образъ этотъ не разъ былъ препровожаемъ во время войнъ къ нашимъ войскамъ на театр военныхъ дѣйствій. Такъ царь Алексѣй Михайловичъ бралъ его въ польскій походъ, и по возвращеніи образа въ 1659 г. повелѣлъ подписать на немъ, что, по молитвамъ Пресвятыя Богородицы и заступленію св. чудотворцевъ Сергія и Никона, Богъ даровалъ ему побѣду надъ королемъ польскимъ и предалъ въ его руки Вильну и другіе города польскіе, литовскіе и нѣмецкіе. По повелѣнію Петра Великаго этотъ же образъ былъ посланъ въ русскій военный станъ къ Борису Петровичу Шереметеву во время Шведской войны съ Карломъ XII, и по-

томъ находился при Петрѣ I во время Полтавскаго сраженія ¹⁾. Онъ же въ 1812 г. императоромъ Александромъ I былъ врученъ Московскому ополченію, и наконецъ императоромъ Николаемъ I, во время Крымской войны, и въ 1877 г., во время послѣдней Турецкой войны, императоромъ Александромъ II былъ препровожденъ въ дѣйствующія арміи. Не забудемъ, что въ послѣднюю войну въ Бозѣ почившій государь Освободитель и мученикъ изъ Сергіевой лавры отправился на театръ военныхъ дѣйствій. Словомъ, всѣ русскіе государи, начиная съ Димитрія Донскаго, благоговѣнно чтили память св. Сергія. Не даромъ и Екатерина II, называя нашу церковь „дубомъ съ глубокими ворнами“ („une chene à racins profondes“), своимъ чуткимъ сердцемъ постигавшая великое историческое значеніе св. Сергія, собрала историческія о немъ показанія и свидѣтельства и собственноручно написала житіе его, недавно изданное.

Духъ св. Сергія и при его премникахъ продолжалъ жить въ основанной имъ обители. Можно сказать даже болѣе. Троицкій монастырь во все пятисотлѣтіе, протекшее со дня представленія преп. Сергія, обладалъ великой нравственной силой, накопившейся въ немъ вѣками, не всегда, конечно, одинаково проявляя ее. Съ тѣхъ поръ, какъ на дикомъ, пустынномъ, заросшемъ непроходимыми лѣсами мѣстѣ, вдали отъ людскихъ поселеній, возсталъ эта святая обитель,—внязья и сильныя міра сего на ряду съ людьми простыми и незнатными, отдаленные и близкіе, стали стекаться въ эту обитель, чтобы получить отъ св. Сергія благословеніе и наставленіе въ жизни, и эта скромная на первыхъ порахъ обитель сдѣлалась съ того времени для русскихъ людей школою не только благочестія, но и политическаго здравомыслія, и возымѣла великое значеніе въ гражданской и церковной жизни нашего отечества. Со времени ея основателя, благословившаго Димитрія Іоанновича Донскаго на бранный Куликовскій бой, и въ продолженіи всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ взоры Москвы, ставшей политическимъ и культурнымъ центромъ Русской земли, нерѣдко обращались сюда за руководствомъ и нравственнымъ ободреніемъ. Въ трудныя години народныхъ и общественныхъ испытаній,

¹⁾ Москвитинивъ 1841 г., № 4, стр. 491—492. Извѣстно также, что Петръ I, взявъ Азовъ, повелѣлъ укрѣпить тамъ двѣ башни и назвать одну Сергіевской, а другую Никоновской.

въ борьбѣ съ внѣшними и внутренними врагами, Московскіе государи сюда по преимуществу обращались за нравственнымъ подкрѣпленіемъ, за той нравственной силой, которая находилась въ распоряженіи обители, и почерпали здѣсь у гроба св. Сергія бодрость и смѣлость для рѣшительныхъ своихъ патріотическихъ и государственныхъ дѣяній, какъ и находили здѣсь нерѣдко благодатное наставленіе и указаніе, какъ заботиться о государственныхъ дѣлахъ, соблюдать правду и законность. Точно также въ тяжелыя времена княжескихъ междоусобій утѣсенные князья и бояре здѣсь же у гроба великаго чудотворца искали защиты и справедливости, и нерѣдко авторитетный голосъ представителя Троицкой обители спасалъ преслѣдуемыхъ и обличалъ несправедливое притѣсненіе, какъ и наоборотъ непатріотическія и противогосударственныя ихъ стремленія и притязанія находили здѣсь безпристрастную оцѣнку и справедливое обличеніе. Извѣстны дерзновенныя рѣчи за опальныхъ князей и бояръ, исполненныя ревности по правдѣ, съ которыми обращались къ Московскимъ государямъ Троицкіе игумены—Мартиніанъ, Серапіонъ, Порфирій и др. Вотъ напр. случай ревности по правдѣ преп. Мартиніана (1447—1455). Великій князь Василій Васильевичъ просилъ его, чтобы онъ склонилъ одного боярина, удалившагося къ тверскому князю, возвратиться къ прежнему своему государю. Мартиніанъ исполнилъ волю Великаго Князя, и, согласно его намѣреніямъ, обѣщалъ боярину сугубую честь по возвращеніи. Великій князь однако не исполнилъ своего обѣщанія: бояринъ былъ заключенъ въ оковы. Преподобный отправился въ Москву и обличилъ нарушеніе даннаго слова: „не буди мое, грѣшнаго, благословеніе на тебѣ и на твоёмъ великомъ княженіи“. Великій князь призналъ свою неправду и поспѣшилъ примириться съ игуменомъ въ обители св. Сергія, гдѣ оба смиренно просили другъ у друга прощенія: одинъ въ согрѣшеніи, а другой въ дерзновеніи. Не менѣе дерзновененъ былъ случай ревности по правдѣ игумена Порфирія, ходатайствовавшего въ 1524 г. предъ Великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ за путивльскаго князя Василя, внука Димитрія Шемяки, несправедливо обвиненнаго въ сношеніяхъ съ Литвою и за то заключеннаго въ темницу. Великій князь оскорбился ходатайствомъ игумена. Но старецъ съ кротостію представлялъ: „если ты пріѣхалъ въ храмъ Безначальныя Троицы съ тѣмъ, чтобы испросить себѣ прощеніе грѣховъ: то будь на-

передъ самъ милосердѣ къ гонимымъ безъ правды“. Были случаи, что русскіе вѣщеницы, оставляя все земное, предавали своихъ наслѣдниковъ и государство молитвенному заступленію и охраненію преемниковъ св. Сергія. Такъ Василій Іоанновичъ умирая просилъ Троицкаго игумена Іоасафа Скрипицына (1529—1539): „помолися, отче, о земскомъ устроеніи и о сынѣ моемъ Иванѣ, котораго вашими молитвами Богъ даровалъ мнѣ, и котораго крестилъ я у чудотворца въ обители“... Припомнимъ, наконецъ, царскія пѣшеходныя странствованія въ Троицкую лавру, до XVIII в. нерѣдко дважды въ годъ, на поклоненіе чудотворцу Сергію и для испрошенія себѣ прощенія грѣховъ. Все это факты, которые ясно и наглядно свидѣтельствуютъ, что великіе князья и Московскіе цари свое возвышеніе, свою силу приписывали помощи и благодатному покровительству Радонежскаго чудотворца, что Троицкая обитель въ сознаніи Московскаго правительства со времени Донскаго была тѣсно связана съ его завѣтными стремленіями къ усиленію, собиранію и государственному объединенію Руси, и именно потому, что въ этой обители жила несокрушимая сила вѣры въ будущность Москвы и Россіи. Такъ же въ сущности смотритъ и весь народъ на св. Сергія и основанный имъ Троицкій монастырь. Во все протекшее пятисотлѣтіе со дня его преставленія нашъ народъ, какъ въ тяжелые дни своего личнаго горя и общественныхъ бѣдствій, такъ и въ свѣтлые дни своей жизни и общественнаго благополучія, стекался и стекается на поклоненіе ему какъ бы дѣлиться съ нимъ своимъ горемъ и своею радостію, и на немъ главнымъ образомъ сосредоточиваетъ свои жизненныя упованія, надежды, твердо вѣруя, что св. Сергіи и по смерти видимо, своими нетлѣнными мощами и своею обителью, и невидимо, своимъ невидимымъ предстательствомъ предъ престоломъ Всевышняго, защищаетъ и охраняетъ его на всѣхъ путяхъ его и вдохновляетъ на все доброе и святое. Вотъ почему имя этого благодатнаго заступника земли Русской сдѣлалось у нашего народа однимъ изъ популярнѣйшихъ именъ св. угодниковъ; вотъ почему издавна стекались и стекаются на поклоненіе ему многочисленныя народныя толпы какъ изъ внутреннихъ областей нашего государства, такъ и изъ разныхъ отдаленныхъ его окраинъ, даже изъ Сибири, съ Амура и пр. Вотъ почему едва ли какому другому святому нашей церкви, за исключеніемъ чудотворца Муръ-ливійскаго Николая, посвящено въ предѣлахъ

древней Московской земли столько храмовъ, сколько посвящено Радонежскому чудотворцу...

Особенно ярко Троицкая обитель доказала присутствіе въ себѣ жизненныхъ силъ въ такъ называемое смутное время, въ то „нужное и прискорбное время“ самозваннической смуты и иноземнаго обладанія, которое справедливо названо современниками „лихолѣтьемъ“. А то было дѣйствительно „нужное и прискорбное время“, тяжелые страшные годы,—время потрясеній и смуть, поколебавшихъ все до послѣдняго камня государственнаго строенія,—время самозванщины и междуцарствія, соединенныхъ съ нашествіемъ темной рати латинства подъ знаменами столь прославленнаго въ лѣтописяхъ католичества и іезуитовъ Сигизмунда III, короля польскаго,—время, когда сиротствовавшій Русскій престоль, за прекращеніемъ династіи Рюрика, одинъ за другимъ восхищали самозванцы, первый изъ которыхъ и былъ выдвинуть поляками и іезуитами. Это было время, когда сами русскіе люди, подавляемые силою этой смуты, искалчились до того, что безъ смущенія и укоровъ совѣсти переходили изъ одного лагеря въ другой, служили то законному царю, то самозванцу, давая тамъ и здѣсь клятву и присягу на вѣрность. Словомъ, то было время, когда Русская земля замутилась, обезлюдилась, запустѣла; казалось даже, что она сдѣлается провинціей королевства Польско-литовскаго, стараго политическаго противника Москвы, издавна распространявшаго свои территоріальные предѣлы на счетъ русскаго племени и захватившаго даже христіанскую колыбель православной Руси—Кіевъ. Въ это-то время Троицкая обитель снова явилась единственной несокрушимой твердыней русской государственной независимости и стала во главѣ того національно-патріотическаго движенія, которое, разсѣявъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ нашего отечества, положило твердое основаніе могуществу и величію современной Россіи. Особенно удивительна эта несокрушимая вѣра въ будущность Россіи въ то время, когда, по выраженію тоговременнаго лѣтописнаго свидѣтельства, „во всѣхъ людѣхъ бысть смута велія“, когда русскимъ людямъ было и „прибѣгнути не къ кому и разсудити ихъ нѣкому“, когда происходили нескончаемыя измѣны, являлись такъ назыв. перелѣты, „знаменитые мужи вѣроломства и темныхъ интригъ“, — тѣ многочисленные дѣятели смуты, которые искали въ ней только своей выгоды и пользы.

Всѣмъ извѣстно знаменитое Троицкое сидѣніе, когда Поляки и Тушинцы, подъ предводительствомъ Сапѣги и Лисовскаго, осадили обитель св. Сергія, прельстившись не одними богатствами ея, а руководимые и тонкимъ политическимъ расчетомъ. Если бѣ дѣйствительно эта святыня Русской земли досталась въ руки Поляковъ и самозванца, это событіе произвело бы чрезвычайно сильное и подавляющее нравственное впечатлѣніе на народъ и повергло бы всѣхъ русскихъ людей въ отчаяніе. Поляки и русскіе измѣнники хорошо понимали, что только Троицкая обитель въ то время и крѣпила умы и сердца русскихъ людей, что только въ ней и жила еще сила нравственнаго вліянія на правительство и народъ. Съ своей стороны хорошо проникали тайныя намѣренія своихъ враговъ и Троицкіе иноки, нерушимо хранившіе завѣты своего основателя. Припомнивъ воинскіе подвиги на Куликовомъ полѣ извѣстныхъ Троицкихъ оруженниковъ и извольниковъ—Пересвѣта и Ослабя, которые тогда, по благословенію св. Сергія, надѣли подыхиму броню, а въ руки взяли мечъ, и теперь Троицкіе иноки преобразились въ воинскихъ людей, наравнѣ съ служилыми людьми и крестьянами, и въ теченіи 16 мѣсяцевъ отбивались отъ громадныхъ тушинскихъ полчищъ, не смотря на то, что всѣхъ дѣйствительныхъ защитниковъ у св. обители было около трехъ тысячъ, тогда какъ число осаждавшихъ простиралось до 30 т. И съ этими незначительными силами защитники святаго дѣла отбивали приступы враговъ, дѣлали вылазки, копали траншеи и давали цѣлыя битвы подъ стѣнами своей обители. Неравномѣрность силъ въ этой героической борьбѣ возмѣщалась нравственною стойкостью защитниковъ обители, высокимъ и сознательнымъ религиознымъ и гражданскимъ чувствомъ ихъ. Не поддавались Троицкіе иноки прелестнымъ предложеніямъ русскихъ измѣнниковъ и поляковъ и въ тѣ критическіе моменты этой знаменитой осады, когда видимо изнемогали въ неравной борьбѣ, готовились даже къ смерти, и когда вслѣдствіе неоднократныхъ вылазокъ и распространившихся въ обители болѣзней число защитниковъ сократилось до 250 человекъ. На всѣ прелестныя предложенія враговъ былъ одинъ отвѣтъ: „Да будетъ извѣстно вашему темному царству, что напрасно прельщаете вы Христово стадо; и десятилтнее отроча въ Троицкомъ монастырѣ смѣется вашему безумному совѣту; не измѣнимъ ни вѣрѣ, ни царю, хотя бы предлагали вы и всего свѣта

бокровища⁴. Такъ геройски отстояли свою обитель Троицкіе защитники — иноки, руководимые благодатнымъ вдохновеніемъ преп. Сергія, котораго не разъ во время осады видѣли они во-очію, то споборающимъ геройскимъ защитникамъ, то грозившимъ русскимъ измѣнникамъ и полякамъ принести на нихъ мольбу Всевышнему и показывавшимъ, какъ страшно они погибнуть. Эта геройская стойкость Троицкихъ защитниковъ, быть можетъ, въ свою очередь, больше поддержала колеблющійся тронъ царя Василя Ивановича Шуйскаго, чѣмъ побѣда тогдашняго знаменитаго молодого русскаго вождя Михаила Васильевича Скопина и иноземная шведская помощь. Она же отсрочила и наступленіе междуцарствія, самаго опаснаго и рокового момента нашей исторіи.

Великая нравственная сила Троицкой обители нашла должное примѣненіе и въ самый опасный, трагическій моментъ смутнаго времени—во время междуцарствія,—въ то необычное для Русской земли безгосударное время, которое началось низверженіемъ съ престола царя Василя Ивановича Шуйскаго. Это былъ такой моментъ, когда, казалось, стала изнемогать и коренная русская сила—православіе, лишившееся своего мощнаго покровителя и защитника; и ему уже открывалось бѣдствіе—стать подъ ложную охрану фанатика-католика, каковымъ и былъ польскій король Сигизмундъ III. Въ самомъ дѣлѣ, Москва, сердце Россіи, присягнула въ то время польскому королевичу Владиславу и отдала свой старинный Кремль, въ которомъ вѣками созидалось русское государственное единство и „возмужалъ орель нашъ двоеглавный“, въ руки Поляковъ, явно стремившихся къ тому, чтобы стереть съ лица земли Русское государство, поставить его въ ряды провинцій Польши и заставить русскихъ людей, подъ державой Сигизмунда III, поборника католицизма и друга іезуитовъ, отказаться и отъ своей вѣры, и отъ своей народности. Польскіе государственные люди были вполне убѣждены, что ихъ восточные планы уже близки къ осуществленію, а именно, что Польша, а не Москва должна обладать восточно-европейской равниной, по самому устройству своему нераздѣлимой. Въ подземельяхъ Московскаго Кремля, подъ стражей Поляковъ, уже замеръ и авторитетный голосъ начальнаго челоуѣка Русской земли въ безгосударное время—святѣйшаго патріарха Гермогена, призывавшаго русскихъ людей соединиться и освободить Москву отъ враговъ. Казалось

все погибло, даже некому было звать русскихъ людей къ спасенію отечества.... И въ эту критическую пору нашей исторической жизни опять истинно русское пониманіе внутренняго смысла ея оказалось со всей силой въ Троицкой обители. Очень немногіе тогдашніе дѣтели вѣрно понимали истинное положеніе вещей, очень немногіе знали и провидѣли ту силу народную, которая должна была спасти отечество и возстановить русскую государственность. Во главѣ этихъ немногихъ дѣтелей стояли тогдашніе представители Троицкой обители—Діонисій Зобниновскій, достойный преемникъ знаменитыхъ Троицкихъ игуменовъ—Сергія, Никона, Вассіана и Порфирія, и веларь Авраамій Палицынъ, которые и нашли силы къ спасенію погибавшаго отечества. Одушевленные ихъ грамоты, призывавшія народъ именемъ преп. Сергія къ пробужденію, къ защитѣ своей вѣры и государственности, были приняты и поняты народомъ. „Помяните и смилуйтесь надъ видимою общею смертною погибелью“, говорили эти призывныя грамоты. „Пусть служилые люди безъ всякаго мѣшканья слѣшать къ Москвѣ, въ сходы къ боярамъ и воеводамъ и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ. Сами знаете, что всякому дѣлу одно время, безвременное же начинаніе суетно бываетъ. Хотя бы и были въ вашихъ предѣлахъ какія неудовольствія, для Бога отложите ихъ на время, чтобы вамъ сообща потрудиться для избавленія православной вѣры, пока ко врагамъ помощь не пришла. Смилуйтесь, сдѣлайте это поскорѣе“... И народъ повѣрилъ безусловно этому авторитетному призыву, вышедшему отъ имени Троицкой обители, и нашелъ силы отстоять себя отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Явились изъ среды его Минины и Пожарскіе, и начался по призыву св. обители полный героизма выкупъ погибавшаго отечества залогомъ женъ и дѣтей. Сама св. обитель принесла на алтарь отечества все свое достояніе, даже унизанная жемчугомъ ризы и самые дорогіе сосуды, когда потребовалось остановить недовольство подъ Москвой казакъ тѣми лишеніями, которыя неразлучны съ войной и боевой жизнью, и заставить ихъ продолжать начатое дѣло освобожденія Москвы и Россіи отъ Поляковъ.

Никогда не забудетъ Русскій народъ и той широкой благотворительности, которую проявила Сергіева обитель въ это страшное и тяжелое для народа время къ бѣднымъ, голоднымъ и больнымъ людямъ, несчастнымъ жертвамъ войны и безгосу-

дарнаго времени. Въ обители не имущіе крова находили кровъ, немущіе пици—пищу, больные и изувѣченные врагами—врачеваніе. По убѣжденію преп. Діонисія братія и слуги монастырскіе служили бѣдствующимъ, больнымъ, умирающимъ, кто чѣмъ могъ; по его же доброму почину устроены были въ обители, подмонастырскихъ слободахъ и селахъ страннопріимные дома и больницы. Троицкая братія въ это время согласилась довольствоваться на трапезѣ овсянымъ хлѣбомъ и водою, чтобъ сберечь пшеницу и ржаной хлѣбъ для бѣдныхъ и раненыхъ. По окрестнымъ лѣсамъ и дорогамъ разсылались монастырскіе люди собирать изнемогшихъ отъ ранъ и мученій, и приводить въ обитель, или погребать умершихъ. Старецъ Дорофей, келейникъ преп. Діонисія, днемъ и ночью разносилъ отъ него больнымъ и раненымъ платье, полотенца, раздавалъ бѣднымъ деньги и утѣшалъ скорбящихъ. Такое попеченіе о страждущихъ и бѣдныхъ обитель оказывала во все время борьбы съ Поляками, т. е. приблизительно около полутора года. Многіе изъ нихъ навсегда потомъ посвятили себя трудамъ св. обители. Келарь Симонъ Азарьинъ полагаетъ, что число однихъ умершихъ въ обители было болѣе 7 тыс. и до 500 чел. оставшихся при ней. Отсюда уже можно судить, какъ велико было число всѣхъ тѣхъ, которые воспользовались помощію и попеченіемъ Троицкой обители въ то время¹⁾.

Еще въ самомъ началѣ страшныхъ и опасныхъ годовъ лихолѣтя было чудесное видѣніе одному иноку Троицкой обители, горько оплакивавшему колеблемое православіе и другія бѣды своего отечества, въ томъ смыслѣ, что православіе будетъ на Руси по прежнему. „Кто ты, который такъ думаешь“, говорилъ иноку чудесный голосъ, „что не быть на Руси православію, и хочешь испытать судьбы Божіи? А того не знаешь, что за васъ молить Бога... и вашъ преп. Сергій чудодѣйствующій, и будетъ православіе на Руси по прежнему“... Сбылось пророческое слово: уцѣлѣло православіе, сохранился и царскій тронъ и находившаяся въ опасности русская народность. Возродившаяся послѣ тяжелыхъ испытаній, во главѣ съ новой національной династіей Романовыхъ, и нынѣ благополучно цар-

¹⁾ Горскій, А. В. Ист. опис. Троицк. Серг. лавры. Стр. 120. Книга о чудесахъ преп. Сергія, твореніе Симона Азарьина Спб. 1888. Ж 2, стр. 43—54.

ствующей, начала Русская земля новую историческую жизнь, и знаменитая Троицкая обитель стала на Руси еще болѣе славной, еще болѣе дорогой русскому сердцу. Восточные планы польскихъ государственныхъ людей рушились безповоротно; русско-польскій споръ изъ-за обладанія восточно-европейской равниной былъ разрѣшенъ въ пользу Россіи, возвратившей отъ Польши двѣ обширныя вѣтви русскаго племени—Малорусскую и Бѣлорусскую. Сынъ основателя новой династіи принялъ въ свое подданство Малороссію и возвратилъ Россіи отъ Поляковъ ея христіанскую колыбель—древній русскій Кіевъ. Его внукъ, великій русскій преобразователь, прорубившій окно въ Европу, которому пришлось укрыться въ стѣнахъ Троицкой обители отъ смертной опасности отъ возмущившихся стрѣльцовъ и властолюбивой сестры, раздвинулъ западныя предѣлы своего государства до природной границы его на Балтійскомъ морскомъ побережьѣ. Еще далѣе проведено было дѣло собиранія Русскихъ земель вокругъ общерусскаго историческаго центра его преемниками, въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтія, когда въ составъ единой нераздѣльной Россіи вошли всѣ западно-русскія области вплоть до Галиціи. Таково по своимъ послѣдствіямъ то великое государственное дѣло, которому служилъ св. Сергій во время своей жизни и которому продолжали служить лучшіе представители Троицкой обители въ послѣдующіе вѣка. Такъ, въ союзѣ вѣры и земли, въ единствѣ церкви и государства, среди разрозненныхъ русскихъ областей и ихъ узкихъ интересовъ, мы, Русскіе славяне, выработали сознаніе государственнаго единства, образовали единое нераздѣльное государство, сдѣлались великимъ историческимъ народомъ, вошли во всемірную исторію и пріобщились къ благамъ общечеловѣческой культуры.

Велики историческія заслуги св. обители. Съ ней соединяютъ русскій народъ пять вѣковъ религіозныхъ и патріотическихъ преданій; съ ней связанъ ростъ, усиленіе и укрѣпленіе русскаго государственнаго могущества. Вотъ почему исторія русскаго величія, какъ справедливо говорятъ, открываетъ здѣсь всѣ свои тайны, столь вѣрно зиждущіяся на православіи. Не даромъ, стало быть, вокругъ золотой, сіяющей раки преподобнаго Сергія теплится всегда множество восковыхъ свѣчъ и золоченыхъ лампадъ. Не даромъ и теперь притекаютъ тысячи православныхъ русскихъ людей въ Сергіеву обитель на позво-

неніе, не только изъ средней Россіи, но даже изъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ ея. Не даромъ, посѣщая эту обитель, всѣ русскіе люди испытываютъ благоговѣйный восторгъ къ столь краснорѣчивымъ и столь славнымъ историческимъ религіознымъ лѣтописямъ, начертаннымъ на каждомъ камнѣ этой св. обители. Столь чуткая въ пониманіи истинныхъ цѣлей и нуждъ Русской земли въ историческомъ прошломъ, она, какъ чудесный маякъ, тѣмъ же самымъ свѣтомъ историческаго пониманія продолжаетъ свѣтить русскому православному сознанию, какъ и сознанию всей великой славянской семьи, и донинѣ, и будетъ свѣтить... Тамъ, у св. Троицы, жила и живетъ несокрушимая нравственная сила вѣры, несокрушимая вѣра въ будущность Россіи, и будетъ жить до конца политическаго и духовнаго бытія русскаго народа подъ знаменемъ вѣры, православія и народности, пока будутъ крѣпки и незыблемы выработавшіеся вѣками устои русской государственной и религіозно-общественной жизни подъ защитой и охраной нашихъ царей—самодержцевъ. А вѣра—великое дѣло: она даетъ жизнь всему доброму и подымаетъ народную душу на все великое и достославное...

М. Лидевъ.

III.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ
ИСТОРИИ РАСКОЛА

НА
ВѢТКѢ И ВЪ СТАРОДУБЬѢ
XVII — XVIII ВВ.

СОВРАНЫ
М. И. Лилеевымъ.

СПЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчанъ-Новицкаго, Михайловская у., домъ № 4
1893.

THE HISTORY OF THE
ARMY OF GREAT BRITAIN
IN THE SEVENTEENTH CENTURY

BY
JAMES CLAYTON

LONDON: PUBLISHED BY
JOHN BARNES, 10, BARRINGTON STREET, W. 1881

Предисловіе.

Издаваемые „Матеріалы для исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII в.“ собраны изъ разныхъ центральныхъ и мѣстныхъ архивовъ и рукописныхъ собраній, а именно прежде всего Московскихъ—Главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ, министерства юстиціи, Румянцовскаго Музея и рукописнаго собранія Хлудовской бібліотеки, потомъ новообразованнаго Харьковскаго историческаго архива при университетѣ, Кіевскаго центральнаго, рукописнаго собранія церковно-археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи, и, наконецъ, черниговскихъ—архива духовной консисторіи и рукописнаго собранія при губернскомъ статистическомъ комитетѣ. Всѣ собранные матеріалы, относящіеся по времени отъ первыхъ проявленій въ указанныхъ мѣстахъ раскола до временъ Екатерины II, раздѣлены на два неравныхъ по количеству матеріаловъ отдѣла: это, съ одной стороны, небольшія статьи, извлеченныя изъ раскольничьихъ рукописныхъ сборниковъ и заключающія въ себѣ разнаго рода историческія указанія, такъ или иначе характеризующія вѣтковскихъ и стародубскихъ раскольниковъ и ихъ руководителей поповщинской и безпоповщинской фракціи, а съ другой документы и письма, имѣющія непосредственное отношеніе къ исторіи и религіозно-бытовой жизни указанныхъ раскольниковъ въ данное время. Къ первому отдѣлу отнесены всего четыре статьи,

изъ которыхъ три извлечены изъ раскольничьихъ рукописей Хлудовской библіотеки (№№ 341 и 352, по Описанію Хлудовскихъ рукописей А Попова) и одна изъ раскольничьей же рукописи церковно-археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи (О. 8° 41, лл. 57—64). А именно сюда относятся слѣдующія статьи: „Описаніе пренія старца Θεодосія Воряпина съ нѣкоимъ Тимоѳеемъ Матвѣевымъ да съ ученикомъ его Василиемъ Власовымъ и съ ихъ единовольниками о честнѣмъ и животворящемъ крестѣ Господни... 7217 году іюня въ 9 день“; „Предисловіе къ Вѣтковскимъ посланіямъ“; „Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи“, написанное по поводу посланія 1720 г. Спиридона Иванова, поморскаго наставника въ Ардоніи Чернецкой; „Артикуль, то есть наука отговорная противъ новшественнаго увѣщанія, увѣщавающаго ко пріятію новодѣйственнаго священства“, относящійся по времени написанія къ 1759 г., какъ видно изъ предисловія къ нему, или „вины и случая сочиненія его“, какъ выражается самъ авторъ Артикула. Имена авторовъ этихъ раскольническихъ сочиненій намъ неизвѣстны.

Относительно втораго отдѣла прежде всего замѣтимъ, что наиболѣе ранніе по времени и важные по своему историческому содержанію документальные матеріалы дали, какъ и слѣдовало ожидать, архивы Московскіе, потомъ Харьковскій историческій архивъ, Кіевскій центральный и наконецъ архивъ Черниговской духовной консисторіи. Такъ изъ М. Г. А. М. И. Д. извлеченъ нами обширный и многолѣтній судный процессъ о наслѣдствѣ (№№ 5—10) слободскаго раскольника Никиты Михайлова Шелковникова, иногда называемаго въ судномъ дѣлѣ Чуговцомъ (Чугуевцомъ) и просто Никитой капитономъ, москвича по своему происхожденію, вывезеннаго изъ Москвы еще ребенкомъ до 1675 г. своею матерью и жившаго потомъ въ разныхъ мѣстахъ южно-русской Украйны—Харьковѣ, Чугуевѣ, Полтавѣ, потомъ въ Стародубскомъ полку и за

польско-литовскимъ рубежомъ — Понуровкѣ, Замішевѣ, Вѣткѣ и Деменкѣ. Многія данныя этого замѣчательнаго процесса о наслѣдствѣ, начатаго еще въ началѣ гетманства Мазепы и законченнаго только приблизительно въ половинѣ гетманства Скоропадскаго, осложнившагося въ своемъ теченіи соприкосновенными къ нему разными побочными мелкими дѣлами, весьма цѣнны и интересны какъ въ смыслѣ важности заключающихся въ нихъ историческихъ указаній, такъ и въ томъ отношеніи, что здѣсь наглядно представляются быть и нравы первоначальныхъ великороссійскихъ поселенцевъ-раскольниковъ на краю Бѣлоруссіи и Малороссіи, отношеніе къ нимъ польской шляхты и малороссійскихъ державцевъ съ гетманами и полковниками во главѣ. Подлинное дѣлопроизводство по этому процессу сохранилось въ дѣлахъ Посольскаго и Малороссійскаго Приказовъ, черезъ которые вообще шла вся переписка и велись сношенія по всѣмъ дѣламъ, касающимся такъ или иначе Малороссіи во время гетманщины въ концѣ XVII и самомъ началѣ XVIII в.

Изъ донскихъ дѣлъ того же М. Г. А. М. И. Д. извлечены нами показанія въ Посольскомъ Приказѣ подъячаго Петра Ахматова и священниковъ Ермолая и Ивана о раскольнической дѣятельности въ 1684—1686 гг. на Дону Рыльскаго чернаго попа Θεодосія Ворупина (№ 1), бывшаго потомъ однимъ изъ видныхъ и дѣятельныхъ организаторовъ раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ, именно съ 1695 г., когда онъ въ первый разъ появился на Вѣткѣ. Этими показаніями въ существенныхъ чертахъ первый воспользовался В. Г. Дружининъ въ своемъ изслѣдованіи: Расколь на Дону въ концѣ XVII вѣка. Спб. 1889 г., стр. 80 и др.

Еще важнѣе по своей исторической цѣнности матеріалы, хотя необширные и немногочисленные, извлеченные изъ Московскаго же архива министерства юстиціи. Особеннаго вниманія здѣсь заслуживаетъ сохранившаяся

переписка о раскольникахъ, хотя и далеко не въ полномъ составѣ, съ одной стороны—между польскимъ шляхтичемъ Казиміромъ Халецкимъ, старостою Мозырскимъ и Ливскимъ, и стародубскимъ полковникомъ Семеномъ Ивановичемъ Самойловичемъ, съ другой—между сыномъ-полковникомъ и отцомъ-гетманомъ, а также инструкція послѣдняго отправляемому имъ въ Москву старшему войсковому канцеляристу Василью Леонтьевичу Кочубею по разнымъ пограничнымъ вопросамъ, касающаяся между прочимъ и поселенія великорусскихъ раскольниковъ въ Стародубѣ и со-сѣдней Литвѣ (№№ 2—4). Вся эта переписка по времени относится къ 1684—1685 г. Письмо Халецкаго, отъ 9-го августа 1684 г., по поводу обидъ, причиненныхъ въ Стародубѣ порубежнымъ его подданнымъ, великороссійскимъ людямъ, даетъ намъ нѣкоторыя указанія о тѣхъ пограничныхъ столкновеніяхъ, которыя происходили при первоначальномъ поселеніи раскольниковъ за польско-литовскимъ рубежомъ и въ сѣверной Малороссіи между польскими и малороссійскими державцами. Между прочимъ въ особой припискѣ къ письму, прося стародубскаго полковника жить съ нимъ по-дружески, Халецкій такъ высказывается объ этихъ отношеніяхъ: „Пусть насъ не рознить въ доброй дружбѣ та Москва, которая знатно ничего зла не учинивъ на Москвѣ, перешла къ намъ; понеже и договоры межъ пресвѣтлѣйшими монархами не запрещаютъ людямъ переходить жить за рубежомъ... О семь и десятирицею молю, чтобы лошади пограбленныя московскіе отданы были; а я, за прибытьемъ моимъ, готовъ прислужитися твоей милости гнѣздомъ собакъ борзыхъ призрадныхъ“. Существеннымъ дополненіемъ и уясненіемъ смысла письма Халецкаго служить дальнѣйшая переписка о тѣхъ же раскольникахъ между сыномъ-полковникомъ и отцомъ-гетманомъ и инструкція послѣдняго Кочубею. Въ своемъ письмѣ отцу-гетману, отъ 2-го сентября 1684 г., по поводу предъидущаго письма Халецкаго, полковникъ-гетманичъ писалъ,

что онъ по его „явственной волѣ и указу“ какъ прежде того, такъ въ особенности въ послѣднее время присматривался къ поселившимся въ его полку „вѣры проклятой капитонской москалямъ“, а наконецъ ихъ „и добръ пригиснулъ, не токмо заключеніемъ, но и знатнымъ наказаніемъ“, въ виду того, что они начали убѣгать въ ляцкую сторону и селиться въ Халетчинѣ, возлѣ самой границы, т. е. на Вѣткѣ, во владѣніяхъ Халецкаго и другихъ представителей тамошней польской шляхты. Вмѣстѣ съ тѣмъ полковникъ писалъ, что капитоны-москали поселились и въ „пустыни“ укоренились „поганымъ своимъ гнѣздомъ“ раньше его полковничества, и что нѣкоторые изъ простыхъ малороссіянъ также явились послѣдователями „вѣры капитонской“. Въ своей инструкціи Кочубею, отъ 12-го января 1685 г., по вопросу главнымъ образомъ о разграниченіи сѣверной Малороссіи съ Польшей рѣкою Сожемъ, говоря о составѣ населенія посожскихъ селъ, гетманъ упоминаетъ между прочимъ и о поселившихся при границѣ великороссійскихъ раскольникахъ, „которые съ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества державы поушли, а еще капитонскою ересію повреждены“, ссылаясь при этомъ на переписку Халецкаго съ полковникомъ стародубскимъ. Вотъ почему къ этой инструкціи и были приложены письма Халецкаго и полковника-гетманича, чему и обязаны своимъ сохраненіемъ.

Указанные три документа, вмѣстѣ съ процессомъ Шелковникова, даютъ нѣсколько новыхъ вполне достоверныхъ данныхъ, освѣщающихъ намъ положеніе раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ въ первое время его появленія здѣсь. Съ другой стороны, они въ значительной степени пополняютъ и уясняютъ тѣ немногія свѣдѣнія объ этомъ времени, которыя обращались и обращаются еще въ нашей исторической литературѣ по расколу почти единственно на основаніи „Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ“ Ивана Алексѣева, безпоповщинскаго стародуб-

скаго историка, написавшаго свою исторію въ 1755 г., и „Полнаго историческаго извѣстія о раскольникахъ“ единовѣрческаго петербургскаго протоіерея Андрея Іоаннова Журавлева, сочиненіе котораго написано еще въ концѣ прошлаго вѣка. Вдобавокъ оба эти сочиненія далеко не всегда свободны отъ преднамѣренной тенденціозности ихъ авторовъ, каждаго въ своихъ видахъ, а потому далеко не всегда отличаются и „самою точною справедливостію“, какъ о нихъ обыкновенно говорили и говорятъ еще нерѣдко наши историки раскола. Къ сожалѣнію, письма Халецкаго и полковника-гетманича къ отцу-гетману о своемъ преслѣдованіи мѣстныхъ стародубскихъ раскольниковъ, какъ и гетманская инструкція Кочубею, сохранились не въ подлинникахъ и не въ точныхъ болѣе или менѣе копіяхъ съ подлинниковъ, а въ необстоятельныхъ переводахъ съ нихъ московскихъ подъячихъ, какъ видно затруднявшихся пониманіемъ тогдашняго письменнаго малороссійскаго языка. Гораздо лучше сохранился вышеуказанный интересный процессъ Шелковникова, по большей части въ подлинныхъ актахъ. Письма Халецкаго и полковника Самойловича, а также и гетманская инструкція сохранились въ столбцахъ Малороссійскаго Приказа № 5901.

Для исторіи мѣстнаго Стародубскаго и Вѣтковскаго раскола заслуживаютъ вниманія и слѣдующія дѣла, извлеченныя изъ того же архива министерства юстиціи, весьма любопытныя какъ въ бытовомъ, такъ и религіозно-церковномъ отношеніи. Это, во 1-хъ, дѣло 1701 г. о разграбленіи въ Москвѣ за Смоленскими воротами бывшаго пятисотнаго въ Чубаровскомъ полку Родіона Боровкова, въ которомъ принимали участіе и стародубскіе слобожане-раскольники, по большей части бывшіе стрѣльцы,—дѣло, имѣющее связь съ послѣднимъ бунтомъ московскихъ стрѣльцовъ 1698 г. (№ 11); во 2-хъ, дѣло о переписи раскольническихъ слободъ жителей въ Стародубскомъ и

Черниговскомъ полкахъ 1729 (№ 21); въ 3-хъ, дѣло 1737 г. о сынѣ Петровскаго генераль-рекетмейстера Александрѣ Павловѣ, бывшемъ гвардейцѣ Семеновскаго полка, а потомъ Вѣтковскимъ чернецѣ, захваченномъ русскими войсками во время первой Вѣтковской выгонки (№ 23). Первые два дѣла извлечены изъ книгъ Малороссійскаго Приказа, №№ 83 и 118, а послѣдніе изъ книги Правит. Сената по св. Синоду № 25/787.

Въ Московскомъ Румянцовскомъ Музеѣ, въ извѣстномъ рукописномъ собраніи Н. А. Маркевича, богатомъ въ особенности малороссійскими подлинными актами, также сохранилось не мало подлинныхъ документовъ и писемъ, относящихся къ исторіи Вѣтковаго и Стародубскаго раскола и извлеченныхъ въ 40-хъ годахъ Н. А. Маркевичемъ по большей части изъ дѣлъ архива генеральной канцеляріи, хранившася тогда еще въ Черниговѣ¹⁾. Всѣмъ раскольническимъ документамъ этого рукописнаго собранія сдѣлана довольно подробная опись, нерѣдко съ обширными изъ нихъ извлеченіями, извѣстнымъ московскимъ ученымъ Е. В. Барсовымъ, и напечатана въ Чт. Моск. Общ. ист. и древн. Росс. 1884 г., кн. 11. Въ виду этого въ составъ издаваемыхъ Матеріаловъ изъ этого рукописнаго собранія вошли только два документа, наиболѣе важные для нашей цѣли и не довольно обстоятельно описанные г. Барсовымъ. Это—донесеніе гетману Скоропадскому стародубскаго полковника Лукьяна Жоравки, отъ 21-го ноября 1717 г., объ усиленіи раскольниковъ и насиліяхъ ихъ „всѣмъ полчаномъ“ въ Стародубщинѣ (№ 18), и письмо іеромонаха Іосифа Рѣшилова къ Черниговскому полковнику и наказному гетману Павлу Лентьевичу Полуботку, отъ 21-го мая 1723 г., въ которомъ

¹⁾ Нѣкоторыя подробности о собраніи Маркевичемъ архивныхъ матеріаловъ и дальнѣйшей судьбѣ ихъ до поступленія въ Румянцовскій Музей см. въ книгѣ А. М. Лазаревскаго: Опис. Старой Малороссіи. Т. I. Предисловіе, IV. Кіевъ. 1888 г.

между прочимъ указывается на построение послѣднимъ церкви въ раскольничьей слободѣ Радули (№ 20),—фактъ, совсѣмъ не отмѣченный г. Барсовымъ ¹⁾.

Къ сравнительно болѣе позднимъ документальнымъ матеріаламъ относятся тѣ, которые извлечены нами изъ Харьковскаго историческаго архива, Кіевскаго центрального, архива Чернаговской духовной консисторіи, какъ и рукописнаго собранія Черниговскаго губернскаго статистическаго комитета. Во всѣхъ этихъ архивахъ нѣтъ ни одного документа изъ конца XVII в., который бы прямо или косвенно относился къ исторіи мѣстнаго раскола. За то богаты они раскольническими дѣлами XVIII в., хотя и не всѣ въ одинаковой мѣрѣ. Болѣе значительнымъ богатствомъ въ этомъ отношеніи обладаетъ Харьковскій историческій архивъ, главную и цѣнную составную часть котораго составляетъ архивъ, давно извѣстный подъ неточнымъ названіемъ архива малороссійской коллегіи, въ которомъ въ свое время были сосредоточены архивы нѣсколькихъ упраздненныхъ малороссійскихъ учреждений, а именно: гетманской и генеральной канцелярій, собственно малороссійской коллегіи и правленій Черниговскаго и Новгородсѣверскаго намѣстничествъ и пр. Впрочемъ и въ этомъ архивѣ немного сохранилось документальныхъ данныхъ для исторіи мѣстнаго раскола изъ первой четверти XVIII в., да и то не въ подлинникахъ, а въ позднѣйшихъ копіяхъ съ нихъ. Таковы по всей вѣроятности уцѣлѣвшіе единственно въ копіяхъ и имѣющіе

---

¹⁾ Снятіемъ точныхъ копій съ двухъ подлинниковъ указаннаго рукописнаго собранія мы обязаны ученому посредству С. Н. Брайлевскаго, учителя Новгородсѣверской гимназіи, которому и приносимъ за то нашу искреннюю благодарность. Намъ лично, во время двухмѣсячныхъ архивныхъ занятій въ Москвѣ лѣтомъ 1890 г., не удалось познакомиться съ раскольническими бумагами Маркевича, въ виду обычнаго прекращенія занятій въ Румянцовскомъ Музеѣ въ лѣтніе мѣсяцы...

свой смысл въ историческомъ отношеніи документы: 1) осадный листъ на поселеніе слободы Митьковки, отъ 20-го сентября 1709 г., выданный гетманомъ Скоропадскимъ осадчому Семену Савельеву, которому поручалось въ новозаводимой слободѣ „всякіе порядки тамо устраивати“ (№ 13); 2) универсалъ того же гетмана, отъ 17-го января 1710 г., о разграниченіи спорныхъ земель между Чолховскими жителями и Климовскими слобожанами (№ 14); 3) универсалъ стародубскаго полковника Лукьяна Жоравки, отъ 19-го іюля 1715 г., о непродажѣ по селамъ и деревнямъ, кромѣ города, пеньки, меда, воска и пр., московскимъ людямъ, т. е. главнымъ образомъ слободскимъ раскольникамъ (№ 15); 4) указъ кievскаго губернатора князя Димитрія Михайловича Голицына, отъ 28-го февраля 1716 г., объ изъятіи „великороссійскаго народа раскольщиковъ“, поселившихся слободами въ Малой Россіи, изъ непосредственнаго управленія малороссійскихъ властей и подданства поселившихъ ихъ державцевъ (№ 17); 5—6) универсалы гетмана Скоропадскаго стародубскому полковнику Жоравкѣ, отъ 28-го ноября 1716 г. и отъ 5-го февраля 1719 г., воспреещающіе слободскимъ раскольникамъ торговлю въ Малороссіи (№№ 17 и 19).

Всѣ эти документы весьма характерны и типичны для своего времени. Первые два даютъ явственное указаніе на условія поселенія нашихъ сектантовъ на земляхъ малороссійскихъ державцевъ, такъ и на то, что послѣдніе всячески на первыхъ порахъ покровительствовали слобожанамъ, даже въ ущербъ мѣстнымъ посполитымъ, стараясь оградить отведенные имъ грунты отъ захвата сосѣдей войсковаго и посполитаго званія, и вообще смотрѣли на нихъ какъ на выгодныхъ поселенцевъ, удобныхъ колонизаторовъ ихъ пустопорожныхъ земель. Послѣдніе два вмѣстѣ съ третьимъ отзываются уже инымъ тономъ—перемѣной отношеній со стороны мѣстныхъ властей и державцевъ къ слобожанамъ-раскольникамъ, сначала въ

виду возможности изъятія послѣднихъ изъ ихъ непосредственнаго управленія и державскаго послушенства, а затѣмъ и дѣйствительнаго изъятія. Это послѣднее случилось, когда поселившіеся въ Малороссіи раскольники положены были въ окладъ по резолюціи Петра Великаго, сдѣланной на представленіи кіевскаго губернатора князя Д. М. Голицына о томъ, что „въ Стародубскомъ уѣздѣ поселены слободы великороссійскаго народа раскольщики, и комиссаръ пишетъ (Ергольскій, посланный „для сыску и выводу“ великороссійскихъ бѣглецовъ изъ сѣверной Малороссіи), что въ оныя слободы ѣхать опасенъ, дабы не разбѣжались за границу“ ¹⁾. На основаніи указанной резолюціи Петра Великаго и именнаго царскаго указа на имя кіевскаго губернатора, однако не сохранившагося, княземъ Голицынымъ и сдѣлано было 28-го февраля 1716 г. общее распоряженіе о новомъ устройствѣ положенія слободскихъ раскольниковъ въ Малороссіи, по которому, „гдѣ явятся великороссійскаго народа раскольщики (въ малороссійскихъ городѣхъ), и оныхъ велѣно переписать всѣхъ на лицо подворно, и кто на какихъ грунтахъ и за кѣмъ живутъ въ подданствѣ, и велѣно имъ жить на тѣхъ же грунтахъ, на которыхъ они поселились, и владѣльцамъ ими, раскольщиками, отнюдь не владѣть, и подати съ нихъ не имать, и никакими дѣлами не вѣдать, и обидѣ имъ не чинить... А жить имъ, раскольщикамъ, на тѣхъ грунтахъ, на которыхъ они жили, и землями и всякими угоды владѣть тѣми, которыми владѣли до состоянія вышепомянутаго Его Величества указу, и во излишнія угоды не интересовались, и пришлыхъ великороссійскаго народа людей никого къ себѣ не принимали, подъ опасеніемъ жестокаго истязанія“.... Вмѣстѣ

---

¹⁾ II. С. З. V, № 2889. Срав. также № 22 въ изд. нами «Мат. для ист. раск. на В. и въ Старод.», именно «Выписку кіевогуб. канцеляріи о раскольникахъ», стр. 121—124.

съ тѣмъ слободскіе малороссійскіе раскольники были выдѣлены и изъ состава общаго малороссійскаго управленія и подчинены въ административномъ и судебномъ отношеніяхъ Кіевской губернской канцеляріи. Такъ начался новый періодъ въ жизни слободскихъ малороссійскихъ раскольниковъ.

Гораздо болѣе въ Харьковскомъ историческомъ архивѣ сохранилось документальныхъ данныхъ, относящихся къ исторіи мѣстнаго раскола, изъ второй и начала третьей четверти прошлаго вѣка, какъ и послѣдующаго времени, и по большей части въ подлинникахъ или въ копіяхъ современнаго имъ дѣлопроизводства, на что обыкновенно кратко въ немъ и указывалось.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ здѣсь тѣ раскольническія дѣла, документы и письма, которыя характеризуютъ отношеніе малороссійскихъ властей и державцевъ къ слободскимъ раскольникамъ со времени гетманства Даниіла Апостола и въ особенности со времени графа К. Г. Разумовскаго. При Петрѣ II, во время гетманства первого, какъ извѣстно, слободскіе раскольники были выдѣлены изъ состава управленія и суда Кіевской губернской канцеляріи и снова переданы въ составъ общаго малороссійскаго управленія и суда (№ 22); но эта перемѣна не сопровождалась для малороссійскихъ державцевъ ни возстановленіемъ правъ ихъ на тѣ земли, которыя заняты были раскольническими слободами, ни возстановленіемъ прежнихъ отношеній слобожанъ къ державцамъ, въ силу которыхъ они до 1716 г. отдавали послѣднимъ „належитое подданское послушенство“. Въ виду этого, какъ во время гетманства Апостола, такъ и потомъ въ промежутокъ времени между гетманствомъ послѣдняго и графа Разумовскаго, малороссійскія власти и державцы не разъ принимали попытки, съ одной стороны—возвратить тѣ земли, на которыхъ сидѣли слобожане—раскольники, а съ другой—ихъ самихъ, какъ своихъ „подданныхъ“. Осо-

бенно энергичной въ этомъ направленіи была попытка во второй половинѣ сороковыхъ годовъ, при разрѣшеніи вопроса о возстановленіи гетманства въ Малороссіи, когда малороссійская депутація съ Н. Д. Ханенко во главѣ, во время своего почти пятилѣтняго пребыванія въ Петербургѣ (1745—1749 г.г.), настойчиво добивалась тамъ и черезъ сенатъ и черезъ великаго канцлера графа Алексѣя Петровича Бестужева—Рюмина того, чтобы слободскіе раскольники были отданы „помѣщикамъ въ равной силѣ, какъ онимъ (раскольникамъ) въ слободахъ Свяцкой, Ордонъ и въ Тимошкиномъ Перевозѣ Кіево-печерской Лаврѣ отдача учинена“ (№ № 30 и 31). Эти послѣднія слободы отданы „въ подданство лаврѣ“ по сенатскому рѣшенію 1741 г. ¹⁾ Не смотря повидимому на благопріятныя обстоятельства времени, когда малороссійское вліяніе было еще сильно при дворѣ, благодаря невѣроятному „случаю“ А. Г. Разумовскаго, регистроваго козака, попытка возвратить слободскихъ раскольниковъ „въ подданство“ малороссійскихъ державцевъ потерпѣла неудачу и на этотъ разъ. Мало того, какъ бы въ отвѣтъ на указанное ходатайство малороссійской депутаціи, 5-го іюля 1750 г. состоялся изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ указъ графу И. С. Гендрикову, бывшему въ Глуховѣ представителемъ правительства при выборѣ гетмана, о передачѣ описныхъ раскольничьихъ слободъ обывателей изъ вѣдѣнія упраздненной канцеляріи министерскаго правленія въ Глуховѣ снова въ вѣдѣніе Кіевской губернской канцеляріи (№ 26). Позже, а именно 7-го марта 1754 г., былъ назначенъ сенатомъ особый управитель въ Стародубскія и Черниговскія раскольническія слободы секретарь Василій Морозовъ, подчиненный „вѣдомству Кіевской губернской канцеляріи“ (№ № 35—37).

Безрезультатными остались и попытки о томъ самого графа—гетмана, начавшіяся еще въ Петербургѣ, задолго

---

¹⁾ Сенат. Архивъ. III, стр. 102—103.

до перваго его прибытія въ Малороссію: ему не удалось ни возвратить „въ подданство“ державцамъ слободскихъ раскольниковъ, ни подчинить ихъ мѣстной малороссійской администраціи и суду, не смотря на всѣ старанія его самаго и генеральной канцеляріи (№ № 29, 33—34, 38—40, 42—43, 46). Но то, чего не успѣли добиться въ царствованіе Елизаветы Петровны, готово было осуществиться въ кратковременное царствованіе Петра III. 23-го мая 1762 г. этотъ государь пожаловалъ своему любимцу генераль-адъютанту Андрею Гудовичу въ вѣчное владѣніе 6 раскольническихъ слободъ въ Черниговскомъ и Стародубскомъ полкахъ, а именно: Добрянку, Радуль, Еленку, Климову, Зыбкую и Клинцы, и только благодаря восшествію на престолъ Екатерины II Кіевской губернской канцеляріи удалось затормозить дѣло передачи этихъ слободъ Гудовичу, какъ пожалованныхъ „въ бывшее правленіе“ (№ № 47—48).

Не осуществились и владѣльческія вождедѣнія графа—гетмана о вызовѣ зарубезныхъ польскихъ раскольниковъ и поселеніи ихъ на пустопорожнихъ его земляхъ, пожалованныхъ ему „въ вѣчнопотомственное владѣніе въ Почеповской и Батуринской волостяхъ“, какъ и въ другихъ малороссійскихъ его деревняхъ. Въ представленіи императрицѣ Елизаветы Петровнѣ, отъ 31-го августа 1760 г., раскрывая свой планъ относительно вызова и поселенія зарубезныхъ раскольниковъ въ Малороссію, именно „на порожнихъ мѣстахъ“ ему принадлежащихъ, онъ находилъ даже возможнымъ построить для ихъ церковь и совершать въ ней богослуженіе съ соблюденіемъ всѣхъ старинныхъ особенностей, излюбленныхъ ими. „И ежели имъ дозволенія въ томъ nebudeтъ“, писалъ далѣе гетманъ, „то не токмо въ прежнія великороссійскія мѣста, откуда отцы ихъ или сами они вышли, возвращенія, но и въ Малую Россію выводу къ поселенію надѣяться не можно, и, слѣдовательно, не безъ ущерба государственнаго въ чу-

жомъ краю они останутся. Отъ поселенія же ихъ въ Малой Россіи, подъ владѣніемъ моимъ, интересамъ В. И. В. приращеніе воспослѣдуетъ, яко жъ сколько оныхъ раскольниковъ, выходящихъ изъ Польши, во владѣніи моемъ поселится, двойной подушный сборъ въ казну В. И. В. за нихъ отъ меня плаченъ будетъ..., и они бы, при вышеупомянутыхъ государственныхъ оброкахъ, обыкновенную крестьянскую повинность мнѣ отпращивали...“ При этомъ графъ-гетманъ принималъ на себя предъ правительствомъ и другія обязательства, какъ напр. возвращеніе великороссійскимъ помѣщикамъ бѣглыхъ ихъ крестьянъ, если бы таковые явились среди выходящихъ изъ Польши раскольниковъ, а также и „наикрѣпчайшее смотрѣніе“ за тѣмъ, чтобы „отнюдь ни подъ какимъ образомъ вновь бѣгающихъ великороссійскихъ помѣщичьихъ, купецкихъ и изъ военныхъ людей къ тому поселенію не принимано, кромѣ однихъ суще выходящихъ изъ Польши“. Любопытно, что гетманъ принималъ на себя также и миссіонерскія обязанности, именно стараться о томъ, чтобы не только раскольническая ересь не распространялась въ Малороссіи, но чтобы и самихъ раскольниковъ „отъ того заблужденія увѣщевать и исправлять и отъ того заблужденія отводить“. Мало того, теперь гетманъ находилъ даже весьма полезнымъ болѣе широкое поселеніе раскольниковъ въ Малороссіи, вопреки прежнимъ своимъ совершенно противоположнымъ утвержденіямъ, высказывавшимся имъ неоднократно въ представленіяхъ въ сенатъ и коллегію иностранныхъ дѣлъ: „черезъ умноженіе въ Малой Россіи народа въ указноположенныхъ вистатченіяхъ облегченіе быть слѣдуетъ“ (№ 45).

Изъ другихъ документальныхъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ того же Харьковскаго историческаго архива и отгѣняющихъ ту или другую сторону религіозно-бытовой жизни слободскихъ малороссійскихъ раскольниковъ, можно отмѣтить здѣсь какъ болѣе любопытные и инте-

ресные слѣдующіе. Таково наприм. прежде всего дѣло „о ереси проклятыя лжехристовщины“ 1747—1748 г. въ слободѣ Воронкахъ, богатое религіозно-бытовыми данными (№ 25); потомъ дѣло 1751—1753 г.г. о добровольномъ обращеніи изъ раскола въ православіе Еленскихъ раскольниковъ Дядькина и др. и вынужденномъ Данила Кухтина (№ 28), и наконецъ дѣло 1755 г. о шведскихъ клладахъ въ Малороссіи, розыскиваемыхъ слободскими раскольниками (№ 41) и т. д.

Довольно значительнымъ архивнымъ богатствомъ, относящимся къ исторіи мѣстнаго раскола, обладаетъ и Кіевскій центральный архивъ, въ которомъ сохранились дѣла бывшей Кіевской губернской канцеляріи, по большей части однако изъ второй половины XVIII в. Особенно здѣсь много сохранилось дѣлъ о переселеніяхъ зарубежныхъ раскольниковъ въ описныя малороссійскія раскольничьи слободы, о земельныхъ спорахъ слобожанъ съ мѣстными жителями и державцами, какъ и разныхъ собственно раскольничьихъ судныхъ дѣлъ, характеризующихъ бытъ и нравы этихъ новыхъ насельниковъ Малороссіи ¹⁾. Относительно зарубежныхъ польскихъ раскольниковъ, кромѣ дѣлъ бывшей Кіевской губернской канцеляріи, нѣкоторыя документальныя данныя можно находить и въ сохранившихся *Пограничныхъ книгахъ* Кіевского воеводства за XVIII в., напр. въ книгахъ подъ № № 192—193, 195, 202—203, 206 и 208.

¹⁾ Къ сожалѣнію, дѣла бывшей Кіевской губернской канцеляріи соединены съ дѣлами другихъ мѣстныхъ архивовъ и разбиты на болѣе или менѣе однородныя группы, напр. на дѣла религіозныя, дѣла о колонизаціи, бытовыя, юридическія и пр., и заключены въ многочисленныя громадныя связки, пользоваться которыми чрезвычайно трудно безъ болѣе обстоятельной описи каждой связки въ отдельности. Менѣе было бы затрудненій при пользованіи дѣлами Кіев. губ. канцеляріи, если бы они занимали особое положеніе въ этомъ архивѣ.

Въ составъ издаваемыхъ „Матеріаловъ“ изъ этого архива вошли только три документа, а именно: 1, осадный листъ на поселеніе слободы Зыбой, выданный въ 1701 г. стародубскимъ полковникомъ М. А. Миклашевскимъ (№ 12); 2, дѣло 1763 г. о переселеніи польскихъ раскольниковъ и некрасовцевъ на Донъ, Кубань и Терекъ (№ 49); 3, прошеніе раскольниковъ съ изложеніемъ условій поселенія въ м. Чернобыль и резолюціи на него графа Яна Ходкевича, отъ 27-го декабря 1771 г. (№ 51). Наиболѣе цѣннымъ изъ нихъ въ историческомъ отношеніи является послѣдній, хотя и позднѣйшій актъ, наглядно отражающій общественное и церковное положеніе раскольниковъ въ Польшѣ, сравнительно съ таковымъ же въ малороссійскихъ раскольническихъ слободахъ. По своей внѣшней формѣ актъ этотъ состоитъ изъ 15 пунктовъ раскольничьяго прошенія относительно условій поселенія и резолюцій на нихъ графа Ходкевича. Прежде всего здѣсь рѣчь идетъ о свободномъ и безпрепятственномъ исповѣданіи старовѣрства, о правѣ имѣть своихъ поповъ, чернецовъ и черницъ, устраивать церкви и монастыри, пустыни и скиты. Графъ Ходкевичъ согласился на всѣ главные пункты раскольничьяго прошенія и положилъ противъ нихъ такія резолюціи: 1) „Вольно будетъ поповъ держать. 2) Церкви въ монастыряхъ и по слободахъ безъ всякаго препятствія становить вольно будетъ. 3) Попамъ, чернцамъ и черницамъ въ мѣстѣ (Чернобыль), по селахъ и по слободахъ ѣздить, ходить вольно будетъ, а что касается всякаго торгу збожья, меду, воска, холста, то все по обыкновенію обывательскому состоятъ маеть съ мѣщаны чернобыльскими ровно“ и. т. д. Не менѣе любопытны и другія условія, на которыхъ селились раскольники и раскольничьи чернцы въ обширныхъ маетностяхъ Ходкевича. Словомъ, раскольники, ихъ попы и чернцы могли жить здѣсь, какъ они и просили, „безъ всякаго утѣшенія отъ пановъ, и отъ ксіонзовъ, и отъ поповъ, и отъ

жидовъ, и отъ мужиковъ, и отъ всякаго чина“, какъ они жили на Чонкѣ и на Вѣткѣ, „безъ всякаго поруганія и порицанія“ ¹⁾. Подобныя отношенія къ поселившимся раскольникамъ со стороны державцевъ были не мыслимы въ гетманской Малороссіи въ концѣ XVII и началѣ XVIII в., и ничего подобнаго мы и не находимъ въ „осадныхъ листахъ“ и другихъ относящихся къ поселенію раскольниковъ въ Малороссіи актахъ.

Въ первый разъ обращено было серьезное вниманіе на раскольническія дѣла Черниговскаго консисторскаго архива въ началѣ 60-хъ годовъ, когда при архіепископѣ Филаретѣ Гумилевскомъ составлялось „Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи“. Въ составъ этого описанія, на ряду съ другими цѣнными матеріалами для исторіи Черниговской епархіи, вошли также и матеріалы для исторіи мѣстнаго раскола, извлеченные изъ архивнаго богатства Черниговской консисторіи. Матеріалы эти изданы частію въ цѣломъ видѣ, частію въ краткихъ извлеченіяхъ изъ архивныхъ дѣлъ, при чемъ преслѣдовалась главнымъ образомъ болѣе цѣль „назиданія мѣстнаго раскола“, чѣмъ научное и безпристрастное изученіе его (кн. I, стр. 123—152; кн. VII, стр. 201—231). Не имѣя въ виду обстоятельнаго изученія всего архивнаго матеріала, заключающагося въ консисторскомъ архивѣ для исторіи мѣстнаго раскола, сотрудники преосв. Филарета опускали обыкновенно всѣ тѣ факты, которые не соответствовали указанной цѣли, и выдвигали болѣе „безпорядки,

---

¹⁾ Подъ „Чонкой“ здѣсь разумѣется раскольничья слобода, находившаяся въ 10 в. отъ Гомеля, на берегу р. Сожа, гдѣ былъ и раскольничій Чонскій Успенскій монастырь. Въ 1797 г. послѣдній былъ присоединенъ къ единовѣрью. Въ настоящее время онъ управляется православнымъ настоятелемъ, но службы въ монастырѣ совершаются по старопечатнымъ книгамъ; число монашествующихъ неаѣе 10 человекъ. Оп. опис. Могилев. губ. Кн. I. Могилевъ. 1882 г. стр. 678.

роившіеся въ расколѣ отъ недостатка правленія святительскаго“. Кромѣ указанной цѣли, естественно ограничивавшей выборъ архивнаго матеріала, ученые сотрудники преосвящ. Филарета почему-то имѣли въ виду главнымъ образомъ раскольничьи дѣла первой половины XVIII в., преимущественно 40-хъ годовъ, игнорируя большую частію все то, что выходило за предѣлы даннаго времени. Между тѣмъ и позднѣйшія раскольничьи дѣла не могли быть имъ неизвѣстны, такъ какъ воѣмъ дѣламъ консисторскаго архива составлена весьма обстоятельная канцелярская опись еще въ 1816 г., „а въ 1818 г. переревизованная“ ¹⁾. Изъ предѣловъ намѣченнаго нами времени изученія мѣстнаго раскола, т. е. до временъ Екатерины II, напр. пройдены молчаніемъ два крупныхъ факта изъ жизни мѣстнаго поповщинскаго раскола—объ опредѣленіи въ стародубскія раскольничьи слободы православныхъ священниковъ въ 1757 и 1761—1762 г.г.

Въ первомъ случаѣ дѣло было такъ. Бывшій ардонскій безпоповець Никита Кореневъ, обратившійся въ православіе въ 1741 г. ²⁾, потомъ крупный стародубскій «заводчикъ», вошелъ съ прошеніемъ въ Св. Синодъ „о присылкѣ къ нему, Кореневу, священниковъ двухъ великороссійскихъ человѣкъ, изъ которыхъ одному быть при его, Коренева, заводѣ, а другому въ слободѣ Климовой, гдѣ волостная контора, въ коей де, кромѣ раскольниковъ,

¹⁾ Замѣтимъ кстати, что еще въ 1768 г. заботились о „описаніи при консисторіи Черниговской архивы“. Дѣло Черн. дух. конс. № 1855.

²⁾ Въ 1741 г. Никита Кореневъ явился въ прав. Сенатъ съ прошеніемъ, чтобы раскольниковъ, поселившихся на земляхъ кіевопечерской лавры, по состоявшемуся Е. И. В. апрѣля 29 указу въ, подданство тому монастырю не отдавать, вслѣдствіе чего изъ Сената онъ былъ отосланъ въ св. синодъ при вѣдѣніи подъ карауломъ. Сенат. Арх. IV, стр. 389. По прошенію, поданному въ синодъ 28 дек. 1741 г., онъ возвратился въ православіе. Дѣло конс. 1742 г., № 58.

имѣются православные, а по слободамъ де оныя священники временемъ будутъ прїѣзжать и потребности исправлять, отчего де православіе можетъ распространиться, а раскольничьимъ де потаеннымъ помамъ чрезъ то можетъ учиниться пресѣченіе; ибо де раскольники, живущіе въ описныхъ слободахъ, нѣкоторые склонны священниковъ имѣть православныхъ, только оныя были бѣ великороссійскіе. Св. Синодъ предписалъ черниговскому епископу Ираклію Комаровскому удовлетворить требованіе Коренева и опредѣлить въ слободы „священниковъ искусныхъ“, а имъ раскольниковъ „увѣщевать, изъясняя при томъ, что все единное какъ великороссійскимъ, такъ и малороссійскимъ священникамъ чрезъ благодать св. Духа священство данное“... Въ свою очередь черниговская консисторія предписывала стародубскому протопопу Григорію Подлузскому избрать „священника искуснаго, благочиннаго и трезвеннаго житія, кто пожелаетъ изъ звонаріевъ, буде же тѣхъ не имѣется, то и изъ настоящихъ“... Дальнѣйшее движеніе этого дѣла остановилось на вопросѣ о содержаніи двухъ священниковъ съ причетниками, хотя повидимому Кореневъ и принималъ на себя обязательство „учинить о всемъ томъ довольствіе“ (№ 44).

Во второмъ случаѣ вопросъ объ опредѣленіи въ описныя раскольничьи слободы православныхъ священниковъ возбужденъ былъ самими раскольниками, именно слободы Блинцовъ жителемъ Ѳеодоромъ Ѳеодоровымъ Поповымъ и крѣпости св. Елизаветы казацкой службы ротмистромъ Дмитріемъ Матвѣевымъ Поповымъ, бывшимъ Еленскимъ раскольникомъ, дѣти котораго жили въ Еленѣ и оставались раскольниками. Были, по ихъ словамъ, и многіе другіе слободскіе раскольники, желавшіе соединиться съ православною церковію, повѣренными которыхъ и являлись вышеозначенныя лица. Въ своемъ доношеніи Св. Синоду, отъ 13 марта 1761 г., повѣренные въ видахъ соединенія съ православною церковью всѣхъ слободскихъ раскольниковъ,

предлагали, во 1-хъ, выбрать изъ нихъ же, „для обращенія находящихся въ тѣхъ раскольниковыхъ слободахъ затвердѣлыхъ раскольниковъ и невѣждъ божественнаго писанія, двоихъ человѣкъ, людей къ тому пристойныхъ, которые бѣ тщательный искусъ св. письменъ имѣли къ принятію хиротоніи“; во 2-хъ, позволить имъ „дѣйствовать по старопечатнымъ книгамъ“ и снять съ нихъ лежащую „за двоеперстное креста сложеніе клятву“; въ 3-хъ, опредѣлить „тѣмъ двумъ человѣкамъ для повсемѣстной проповѣди и труда на дневную пищу и одежду и на прочіе расходы изъ сборныхъ той волости оброчныхъ повсягодныхъ денегъ по сту рублей каждому на годъ“; въ 4-хъ „для состоянія и порядковъ къ возбужденію, учредить къ оному дѣлу теплаго ревнителя и поборника православно-каеолическія церкви“ при волостной конторѣ, въ званіи президента или духовныхъ дѣлъ управителя, вышепомянутаго ротмистра Дмитрія Матвѣева Попова. Такимъ образомъ, со стороны слободскихъ раскольниковъ, это была первая формальная попытка соединенія съ православною церковію при сохраненіи ими излюбленныхъ старопечатныхъ книгъ и обрядовъ,—попытка, кончившаяся также неудачею, такъ какъ Св. Синодъ не нашелъ въ то время возможнымъ удовлетворить просьбу слободскихъ раскольниковъ по существу. Хотя и посланъ былъ по распоряженію Св. Синода въ слободы священникъ троїцкаго Бѣлогородскаго собора ключарь Семень Логиновъ съ діакономъ и двумя церковниками, а сенатъ для устройства церкви въ слободѣ Климовой опредѣлилъ отпустить 500 рублей изъ доходовъ кievской губернской канцеляріи и жалованье священнику положилъ до 300 рублей изъ собираемой съ слобожанъ погодной суммы, тѣмъ не менѣе и на этотъ разъ дѣло кончилось ничѣмъ. При появленіи означеннаго священника въ Климовой, раскольники заявили, „что отцы ихъ, а инные и сами изъ Великороссіи, оставя дома и имущество, бѣжали не отъ чего иного,

какъ только соблюсти по ихъ раскольническому суевѣрью древніе обряды, и иначе приступить не могутъ, какъ если имъ дозволятъ построить церковь стариннымъ обычаемъ и въ священники посвящать, кого они выберутъ изъ среды ихъ народа, которому и въ грамотѣ прописано было бѣ, чтобы исправлять всякія духовныя требы по старопечатнымъ книгамъ, не противнымъ св. восточной церкви, а лежачую имѣющуюся клятву на двоеперстное сложеніе снять и разрѣшить“ (№ 47). Послѣдовавшая вскорѣ затѣмъ вторая Вѣтковская выгонка и перенесеніе съ Вѣтки Покровской церкви въ описную раскольничью слободу Климову, устройство въ слободахъ многихъ раскольническихъ монастырей и пустынь, по крайней мѣрѣ лѣтъ на 20 приостановили дальнѣйшее движеніе среди мѣстныхъ старообрядцевъ къ соединенію съ церковію, именно до начала 80-ыхъ годовъ, когда инициатива новаго движенія вышла изъ среды Вѣтковскихъ и Діаконовскихъ раскольничьихъ иноковъ и повлекла за собою такъ называемое единовѣріе ¹⁾).

Какъ иногда въ прошломъ вѣкѣ Черниговскіе архіереи относились къ дѣлу обращенія раскольниковъ въ православіе, даетъ наглядное представленіе резолюція еп. Ираклія Комаровскаго на докладѣ „о принятіи раскольникомъ Даниломъ Кухтинымъ православной грекороссійскаго исповѣданія вѣри“. Между прочимъ епископъ здѣсь писалъ: „Въ знакъ же его, Данила, отрицанія отъ раскола и принятія имъ, Кухтинымъ, православной грекороссійскаго исповѣданія вѣри, ему, Кухтину, бороду обрить и волоса на головѣ постричь по малороссійску“... (№ 28, ст. IV).

¹⁾ Именно въ 1798 г. Св. Синодъ, свисходя къ немощной совѣсти старообрядцевъ, снялъ прежде положенныя клятвы на двуперстное сложеніе и другіе подобныя обряды и допустилъ существованіе единовѣрческой церкви, разрѣшивъ богослуженіе по старымъ книгамъ и старымъ обрядамъ.

Изъ жизни безпоповщинскаго раскола въ этомъ архивѣ заслуживаетъ вниманія дѣло о совращеніи въ расколъ православнаго малороссіянина „Лавръна Иваненка“, женившася на дочери Ардонскаго раскольника Зябкина, краткое извлеченіе изъ котораго сдѣлано и въ „Историко-статистическомъ описаніи Черниговской епархіи“ (кн. I, стр. 139). Изъ него мы извлекли „Запросные и отвѣтные пункты“ Ардонскаго войта Василья Тепикина, по поводу этого совращенія, сдѣланные и данные въ канцеляріи Кіевопечерской лавры 20-го іюля 1753 г. ¹⁾ (№ 32). Эти „Пункты“ служатъ пока единственнымъ документальнымъ источникомъ, открывающимъ намъ обряды мѣстной безпоповщины поморскаго толка, какъ вышеупомянутое „Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи“ даетъ намъ единственное документальное свидѣтельство о времени появленія этого толка и дальнѣйшемъ его распространеніи въ стародубскихъ раскольничьихъ слободахъ.

Изъ рукописнаго собранія Черниговскаго губернскаго статистическаго комитета, именно изъ хранившейся въ немъ до послѣдняго времени Румянцовской описи Малороссіи (т. т. CXVI и CXVII), а въ прошломъ году переданной въ Императорскую Академію Наукъ, извлечены нами свѣдѣнія изъ войтовскихъ вѣдомостей 1767 г. о слободскихъ частныхъ и общественныхъ кельяхъ, часовняхъ, попахъ и раскольничьихъ въ слободахъ чернецахъ и черницахъ (№ 50). Изъ этихъ свѣдѣній открывается, что до начала 60-хъ было весьма незначительно въ Стародубѣ число раскольничьихъ пустынь и скитовъ, чернцовъ и черницъ, и что съ измѣненіемъ отношеній правительства къ рас-

¹⁾ Дѣло это вмѣстѣ съ другими передано въ Черниговскую консисторію изъ архива Кіевопечерской лавры въ іюль 1770 г., вслѣдствіе указа Св. Синода, отъ 12 го марта 1769 г., по которому предписывалось „церквямъ и при нихъ священно и церковно-служителямъ и мірскаго всякаго званія людямъ, въ лаврскихъ вотчинахъ находящимся, по духовнымъ дѣламъ быть вѣдомымъ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ“. Дѣло консист. № 484.

колу, начавшимся уже въ царствованіе Елизаветы Петровны, послѣдовало болѣе сильное передвиженіе раскольниковъ изъ за рубежа въ малороссійскія раскольничьи слободы, именно въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ. Между прочимъ въ 1763 г. вышелъ первоначально въ слободу Зыбку, вмѣстѣ съ другими, извѣстный бѣглый черныи попь Михайль Калмыкъ, одинъ изъ самыхъ видныхъ и дѣятельныхъ представителей поповщинскаго раскола въ Стародубѣ въ концѣ XVIII в., какъ показываетъ справка о немъ, учиненная 17-го ноября 1778 г. въ Астраханской духовной консисторіи, по запросу конторы описныхъ раскольничьихъ слободъ (№ 52). Эта послѣдняя (справка) извлечена изъ рукописной „Лѣтописи Вѣтковской церкви“ Якова Бѣльева, принадлежащей намъ.

Всѣми издаваемыми матеріалами, какъ и другими архивными данными, мы пользуемся въ своемъ историко-критическомъ изслѣдованіи о расколѣ на Вѣткѣ и въ Стародубѣ до временъ Екатерины II, имѣющемъ въ непродолжительномъ времени появиться въ печати. При каждомъ издаваемомъ документѣ указанъ архивъ или рукописное собраніе, изъ котораго онъ извлеченъ, въ отдѣльныхъ же случаяхъ сдѣланы въ примѣчаніяхъ необходимыя разъясненія и дополненія. Въ концѣ приложенъ указатель личный, предметный и географическій.

М. Лилевъ.

Г. Нѣжинъ.

7 апрѣля 1893 г.

I.

Описаніе пренія старца Θεодосія съ нѣкомъ Тимоѳеомъ Матвѣевымъ да со ученикомъ его Василиемъ Власовымъ и съ ихъ единовольники о честнѣмъ и животворящемъ крестѣ Господни, отъ трехъ дровъ сложенномъ сице ⊕ , отъ кипариса, и пѣвга, и кедра..., и о двучастномъ, ⊕ сложеномъ сице ⊕ , въ лѣто 7217 году, іюня въ 9 день.

(Изъ рукописнаго сборн. Хлудовской библ., № 341, лл. 126 — 143).

О имени Господа нашего I. Хр. Сына Божія настоящаго скита грѣшніи старцы и православніи, такожде и отъ священнаго чина и мирскихъ людей множество собравшеса о томъ, что было преніе у старца Θεодосія съ нѣкомъ миряниномъ Тимоѳеомъ Матѳеевымъ Лысиненнымъ о крестѣ отъ двучастей сложеномъ сице ⊕ . И онъ, Тимоѳей, истиннымъ и животворящимъ крестомъ Христовымъ его называлъ, и равна и единочестна трисоставному кресту Христову величествомъ сказуетъ, и поклонятися и цѣловати повелѣваетъ. Старець же той вышереченный исповѣдуетъ истинный и животворящій крестъ Христовъ, на немъ же распятъ бысть Господь нашъ I. Х., отъ трехъ дровъ сложеніе иматъ сице ⊕ , отъ кипариса, и пѣвга, и кедра, егоже бысть подножіе по ⊕ гу его, во истинну свято есть; сему покланяется и лобызаетъ и почитаетъ. Здѣ же повѣдаемъ, отъ него же преніе и несогласіе учинилось.

Быль у того старца Θεодосія ученикъ того Тимоѳея Лысинина нѣкто Василій именемъ, и, сложивъ на крестъ два уарка лучиновыя и перекрестивъ, цѣловалъ ихъ, и еще перекрестился, и поклонился имъ. А исповѣдалъ истиннымъ и животворящимъ крестомъ Христовымъ, и единочестна и единуде славу имѣеть съ трисоставнымъ, и, поклоняся и исповѣдавши

истиннымъ крестомъ Христовымъ, кинулъ на землю. Старець же сія видѣвъ и слышавъ его исповѣданіе, поиде къ нѣкоему старцу и повѣда вещь сію. И видѣвъ у того старца книгу вышепомянутаго Тимофея, а въ ней писано его Тимофеево мудрованіе и отъ божественнаго писанія собрано развращено, по его снизшедшему разуму и по еретическому обычаю, еже о нихъ божественный Златоустъ въ Маргаритѣ пишетъ, въ словѣ на крещеніе, острожскія печати, листъ 42, сице о нихъ рече: яко же мышъ огрызая писмена многаца отъемлетъ обличеніе, тако и сіи еретицы огрызаяще нещуютъ избѣжати обличенія; но и та оставляема наказуетъ тѣхъ навѣтъ и неистовство. Такожде и сей Тимофей. А еже о крестѣ Господни, честнѣмъ и животворящемъ, пророческія и апостольскія глаголы святін богодохновенніи отцы и учителяе вселеннѣй откровенныя, явственныя и сокровенныя къ единому кресту Христову трисоставному разумѣваше и писали въ своихъ книгахъ,—Тимофей же не тако: откровенное писаніе овое напереді оставляше, овое же въ срединѣ обхождаше, иное же послѣди оставляше, сокровенныя пророческія и апостольскія и св. отецъ (глаголы?) во свѣдѣтельство къ двучастному сему **+** кресту приводяще. Сія же видѣвъ вышереченный старецъ **+** въ книгѣ той, начаша смотрити со старцемъ тѣмъ, иже у него была книга Тимофеева, овое писаніе, иное же листы помѣчати, дабы ему книгу на соборѣ предъ отцы сличити съ божественнымъ писаніемъ. Предреченный же Тимофей, увидѣвъ сія, нача старца Θεодосія отметникомъ креста Христова называти при многихъ отцехъ и мирскихъ людехъ во многія времена. Старець же нача отцемъ и братіямъ извѣщати. Мы же, сія слышавше отъ старца, яко же выше рѣхомъ, собравшеса и того Тимофея со учении призвахомъ, ежебы ево книги, о ней же было преніе со старцемъ, досмотрити и съ божественнымъ писаніемъ сличити. Тимофей же книги на соборѣ отецъ не принесъ.

Вопросъ отеческой. Мы же старца о крестѣ Христовѣ вопросихомъ, како онъ о крестѣ Христовѣ разумѣеть, отъ божественнаго ли писанія или своимъ мудрованіемъ. Онъ же предъ всѣми нами исповѣда сице.

Исповѣданіе о крестѣ Христовѣ старца Θεодосія, како онъ вѣруеть и мудрствуетъ о крестѣ.

Кресь Христовъ, нанемъ же распятыя Господь нашъ І. Х., отъ трехъ древесъ сложеніе иматъ: отъ кипариса, и пѣвга, и

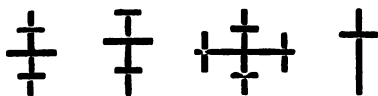
кедра, иже быти подножію ногу его, во истинну свято есть; ему же азъ покланяюся и почитаю, на немъ же Христось распятся; но и всякому кресту, иже во образъ и подобіе сотворенному оного Христова животворящаго креста, покланяюся я самому оному, на немъ же Христось пригвоздися. А что на ризахъ, и на патрахляхъ, и на улярахъ крестное ображеніе, на поляхъ священническихъ, гдѣ како положено въ церквѣ, вся та приемлю по церковному преданію и обычаю. Да еще во священнодѣйствіи, что дѣйствуется въ крещеніи челоуковъ, что помазуется масломъ и мромъ, вся та дѣйства, съ каковыми словеса дѣйствуется, съ тѣми же словеса и азъ приемлю, а иныхъ словесъ къ тѣмъ тайнамъ не прилагаю. То мое о крестѣ Христовѣ исповѣданіе и вѣра.

По исповѣданіи же семъ отцы и братія вси купно возглаголиша: и мы тако вѣруемъ вси, яко же и сей старецъ.

Посемъ нѣкій отъ иновъ старѣйшій вземъ крестъ Христовъ съ распятіемъ, и положилъ на столѣ, и рече старцу: понеже словомъ и писаніемъ исповѣдалъ еси вѣру о крестѣ Господни, покажи намъ дѣломъ поклоненіе кресту Христову. Старецъ же, знаменався крестнымъ знаменіемъ, поклонился кресту Христову животворящему, и, покланяся, цѣловаль его. Рекоша же отцы Тимофею мирянину: Дай вино, почто ты называль старца Θεодосія крестоотметникомъ? Мы старца спрашивали, что онъ по исповѣди своей право вѣруетъ о крестѣ Господни. Онъ же Тимофей умолча, и нача бумажицу давати старцу, на ней же написанъ крестъ трисоставный, а подъ нимъ втайнѣ иные кресты. И рече старцу: скажи имя кресту? Старецъ же, увидѣвъ его коварство, рече ему: имя кресту Христову во исповѣданіи моемъ сказано. Да еще прежде съ тобою сидѣлъ я и показаль ты мнѣ инные кресты, и я тебѣ отвѣтъ далъ, елико Богъ меня наставилъ. Что мя искушаеши?

По семъ рекоша вси отцы и братія: нѣсть тебѣ дѣла до старца. За что ты называль ево крестоотметникомъ, а книги ты на соборъ отецъ и братія не принесть, въ ней же у васъ преніе учинилось?

Вопросъ отеческой. Потомъ же отцы начаша ево Тимофея съ ученикомъ Василіемъ вопрошати о тѣхъ крестахъ, иже у него написаны въ бумажицѣ симъ образомъ:

Исповѣданіе Тимофеево со ученикомъ его Василиемъ о крестѣ Христовомъ, како вѣрують и мудрствуютъ, и тако исповѣдаша.

Нѣкто отъ инокъ, озаряемъ десницею Вышняго Бога, первое вопросы ученика его Василія, рече: вси ли сїи кресты истинни и животворящїи? Онъ же рече: истинни и животворящїи. Старець же рече: мощно ли на истинномъ и животворящемъ крестѣ плоть Христову воображать? Онъ же молчаше. Той же старецъ множицею вопросы его; онъ же рече: азъ не мощны пришелъ шити. Потомъ же вопросы той же старецъ Тимофея, якоже и Василія: истинные ли животворящїи сїи кресты? Онъ же рече: истинные и животворящїе. Рече же старецъ: мощно ли на истинномъ крестѣ распятіе Господне писать? Онъ же отвѣта не даде ему. Тогда старецъ указа ему на сїи крестъ $\frac{\text{+}}{\text{+}}$: мощно ли на семъ крестѣ плоть Христову воображать? $\frac{\text{+}}{\text{+}}$ Онъ же рече: мощно. Потомъ же старецъ указа на сїи крестъ + : а на семъ мощно ли? Онъ же рече: ни. Старець же рече: + чего ради? Онъ же отвѣта не даде ему. Старець же рече: видите ли, отцы святїи, несогласїе ихъ! Оба исповѣдаша истинные и животворящїе кресты, едину де честь и поклоненїе имѣють, и плоть Христову воображать на семъ $\frac{\text{+}}{\text{+}}$ мощно, а на семъ + не мощно.

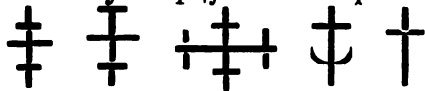
Еще же старецъ рече: разумѣйте, святїи отцы, единъ крестъ во всѣхъ исповѣдаша, а во отвѣтѣ сотвориша два.

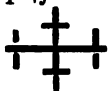

Еще же здѣ скажемъ. Нѣкто мирянинъ Федоръ Нефедьевъ на стѣнѣ сѣней начертавъ ночью руки своя крестъ сидевымъ образомъ + , и рече Василию: како нарицаеши? Василий же исповѣда: + истинный и животворящїй Христовъ крестъ. Рече ему мирянинъ: поклонишися ли ему? Онъ же, перекрестя лице свое рукою, поклонился ему. Сїя же слышавъ нѣкто священноіерей Василий именемъ, рече Василию: съ симъ мудрованїемъ поклонитесь и на картахъ. Василий же рече: здѣ нѣсть картовъ. Василий же рече: картовъ нѣсть и поклонитесь нечему. Старець же рече: виждь образы Божїи и кресты стоятъ, а ты глаголешь: поклонитесь нечему.

Той же Василий исповѣда и на нечистыхъ мѣстѣхъ лежащему на крестъ отъ каковыя либо вещи, древесъ или соломы: поклоняюся. Да онъ же Василий разбойничьи кресты Христовою кровїю освящены исповѣдалъ. Сїе же слышавши, мнози

отъ ученикъ Тимофеевыхъ неидоша съ Тимофеемъ, но отвратившася отъ него, глаголюще: не правѣ разсудиша Василю, еже на вартахъ и на нечистыхъ мѣстѣхъ лежащему на крестѣ поклонятися. По семъ пришедше предъ отцы, за молитвъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи и просвѣщеніемъ креста Господня, покаяніе Господу Богу принесоша и отъ отецъ прощеніе испросиша, се же и получиша. Тимофей же и Василій во своемъ остахася. Отцы же и правобѣрніи вси купно возгласиша: не имѣти съ ними общенія и со единомысленники ихъ.

Здѣ же достоитъ вспомянути и сіе. Вышѣреченные, иже вспомянуто, что прежде сидѣлъ той же старецъ Феодосій съ Тимофеемъ Лысенинымъ у нѣкоего господина въ дому, и показа тому старцу той Тимофей пять крестовъ сицевымъ образомъ:

И вопрошаше старца о первомъ крестѣ: како ты его нарицаеши? Старецъ же рече о первомъ крестѣ: сей крестъ образъ честнаго и животворящаго креста Господня, на немъ же распять бысть Господь нашъ І. Х. Потомъ же рече Тимофей старцу о второмъ крестѣ: сей же что? Старецъ рече: а сей крестъ водружальной, на освященіе церкви поставляется. Потомъ же рече старцу о третьемъ крестѣ: сего како наричаеши? Старецъ же рече: сей крестъ Господь показа на небеси благобѣрному царю Константину, звѣздами сложенъ и съ надписаніемъ сицевымъ: симъ оружіемъ побѣждай враги. Еще же вопроси старца о четвертомъ крестѣ: сей же что? Старецъ же рече: о семъ крестѣ не вѣмъ, что отъ вѣщати. Вопрошенъ бысть старецъ о пятомъ крестѣ: сего како именуеши? Старецъ же рече: симъ образомъ крестъ видимъ въ церкви на ризахъ, и на патрахиллахъ, и на порочахъ, и на уларяхъ діаволевскихъ нашиваютъ. Мирянинъ же рече: откуду взять и на тѣхъ первореченныхъ мѣстѣхъ повелѣнь нашиватися? Старецъ же отвѣща: азъ о семъ не вѣмъ, токмо вѣрую по церковному обычаю; како церковь пріять и содержать, тако и я пріемлю и почитаю. Мирянинъ же рече: како церковь воспѣваетъ, еже креста начертавъ, нарицаеть его Моисей оружіемъ непобѣдимымъ? Рече старецъ: вѣмъ и я, что церковь воспѣваетъ, креста начертавъ Моисей въпрямъ жезломъ, чермное море пресѣче и разступися вода, Израиль

проиде еквозѣ моря немокрено, и по прошествіи Израиля обращающа Моусей на Фарона въпреки начертавъ, токмо прообразоваль непобѣдимое оружіе, имже Христосъ ада плѣннѣи и узники свободи, и указа старецъ на сій крестъ $\dagger$: тѣмъ Христа воспоемъ, избавителя, Бога нашего, яко $\dagger$ прославися. Мирянинъ же рече: сій крестъ $\dagger$ како называешь? Христовъ, или Петровъ, или инако како? $\dagger$ Старецъ же рече: никако, токмо прообразование креста Христова нарицаю. Мирянинъ же рече: рцы отъ обою едино: Христовъ или чортовъ? Старецъ же отвѣща: ты рече, азъ о семъ глаголю твоемъ potreбы неимамъ навикнути. Мирянинъ же во второе рече: отъ обою едино рцы: Христовъ или того же? Старецъ же отвѣща: время глаголати, время и молчати. Мирянинъ же възъярився рече третіе: глаголю ти, отъ обою едино рцы...? Старецъ же рече: азъ съ тобою о семъ въ словопреніе невамдася, но еже что отъ писанія увижу, то ти реку.

По семъ рече старецъ о Василии, ученицѣ ево, яко онъ совѣта требоваше отъ отецъ, еже бы на дву древѣхъ распятіе писати. Сія же слышавъ Тимофей мирянинъ рече старцу: самъ ли ты слышалъ отъ Василія, или инъ кто ти рече? Старецъ же отвѣща, яко онъ сице рече. Мирянинъ же слышавъ сіа рече: аще истина сіа глаголанная, ересь латынская, еже на дву древахъ распятіе писати. По семъ разыдошася.

И на соборѣ Тимофей говорилъ предъ отцы: ересь латынская, еже на дву древахъ распятіе Господне писати.

Къ нѣкоему писалъ ты сице: да изволте при многихъ книгу мою соборомъ о крестѣ прочитати, еже и меня исправите не на словахъ, но зря разумъ и исповѣданіе; азъ же отъ души желаю исправитися не лицемѣрно. Инъ же нѣкто видѣвъ твое писанейце, возрадосася зѣло и написахъ тебѣ глаголанное отъ притчей противу твоему писанію сице. Первое: не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебѣ. Второе: обличай премудра, и возлюбитъ тя. Третіе: дай премудрому вину, премудрѣе будетъ. Четвертое: скажай праведному, и приложитъ приимати. Аще изволишь въ послѣднихъ тріехъ пребывати, силенъ Богъ и тебя врачевати и намъ любимъ бывать. Аще ли кто сихъ тріехъ послѣднихъ на первое возвратится, и Богъ отъ него отвратится и во вѣки неизцѣльно разболится; не стыдися лица человѣча, но убойся суда Божія. Зѣло ми жагаетъ душа видѣти тебе и духовно съ тобою бесѣдовати; по семъ

тебѣ поклонъ по силѣ моей, елико могу. Зри и внимай зѣло отъ притчей. А твое писаніе вышеписанное у того, кто тебѣ сіе написалъ.

Василій Власовъ на письмѣ далъ сице: у Никоніанъ на просфирахъ напечатанъ истинный и животворящій крестъ Христовъ, на немъ же распятъ бысть Господь нашъ І. Х. Да онъ же Василій Власовъ предъ Феодосіемъ отцемъ тако говорилъ и на письмѣ далъ сице. Мы о крестѣ Христовѣ съ никоніанъ согласны; а въ преданіи церковномъ и въ догматѣхъ множицею съ ними несогласуемъ, и того ради не общаемся имъ. Да еще онъ же Василій далъ на письмѣ сице: еже кому своимъ разумомъ вводити таковое, еже на дву древахъ писати распятіе, и то ересь латынская. А какъ сіе письмо писалъ, въ то время былъ Стефанъ Васильевъ Балахонецъ, Родивонъ Алексіевъ Шорыгинъ, Алексій Логиновъ съ Козленца, портной Игнатій, старецъ, ученикъ Феодосіевъ, Симеонъ Леонтьевъ. А Тимофея онъ съ собою во всемъ согласна сказалъ: како де я вѣрую, такоже и Тимофей. П написалъ своею рукою, и далъ Феодосію, старцу Ворыпину.

Тимофей Афанасьевъ дворянинъ о себѣ сказалъ сице: я бороды ради пошолъ изъ двора, а двоичастный крестъ и въ сердцы моемъ и въ души самый совершенный, божественный и животворящій крестъ Христовъ, и по сей часъ вси знайте.

Василій Власовъ сказалъ: трисоставный крестъ не апостольское преданіе, но царя Ивана Васильевича новая затѣя..., и съ Тимофеемъ де у насъ едино согласіе.

II.

Предисловіе къ Вѣтковскимъ посланіямъ.

(Изъ рукоп. церковно-археологическаго музея Кіев. Д. Ак. О. 8°—41, лл. 57—64).

Не малыя убо зари истиннаго разума надѣмся воспріяти, аще прочитаемъ благоразумно вѣтковскихъ отецъ здѣ положенная посланія; познаемъ добрѣ, каковы главы сіи, едина другой не покоряющыяся; уразумѣемъ не твердое ихъ быти основаніе; научимся зыблющихся основаній удалятися и изыскивати твердое основаніе. Аще бо сіи знаменитыхъ и первосѣдателныхъ отецъ своихъ повелѣнія не хранятъ: что о прочемъ надѣятися?

Вопрошахомъ убо не единого послѣдующихъ имъ, на коемъ соборныя церкви преданія толикая ваша вѣрность, толикая надежда отцемъ своимъ в послѣдованіи утверждается? Отвѣщеваютъ: отцы наши такъ творили и творити насъ научили сие. И егда на сей паки вопросъ задаемъ имъ: отцы ваши сіе и сіе по коему писанію творили? Отвѣщеваютъ: мы сего не вѣмы; токмо вѣмы, яко Богъ тѣлеса ихъ по смерти въ нетлѣніи прославилъ. Аще бы они не писменно себе и прочихъ водили, то како бы нетлѣніемъ симъ почтилъ; а яко тако Богомъ прославлени, несумѣнно имъ послѣдуемъ. Что же они творили и како научили: ни единъ взядъ на се имуть.

Представляютъ убо мощи отца Θεодосія, и тѣми своею славою выхваляютъ; а что Θεодосій предаеть, то ни за что владуть. Аще бо похвала васъ и отецъ вашихъ, древнихъ отецъ вашихъ, нетлѣніе: то чего ради преданная ими не храните? Почто в тѣхъ веліе презорство имате? Хвалите убо словомъ, вещь же хулите; гладите единою рукою, а другою биете. Почто инъ путь вы и отцы ваши, по Θεодосіи бывшіи, возъмѣсте и ино разсужденіе воспріаєте? Древній отецъ вашъ

Θεодосίη отъ общаго разсужденія научалъ послѣдующихъ себѣ смиренію и доброму согласію, дабы діаконовыхъ ни в чемъ не гнушались, но якоже вѣтковское, тако и діаконово согласіе во всемъ равно бы имѣли; а отдѣляющихся ихъ и гаждающихъ осуди дерзости погрѣшительныя быти, о чемъ посланіе его, писанное в нижегородскія скиты лѣта 4311 съ подписаніемъ рукъ, вѣдати подаеть.

Послѣ же сего, в лѣто 4311-ѣ вѣтковскій архимандритъ, по совѣту братіи, в разныя слободы о діаконовыхъ, ни единъ взглядъ на Θεодосіа имѣя, писа, но гаждая. Подобнѣ же еще отъ всего вѣтковского монастыря писаша посланіе в лѣто 4312-ѣ, за подписаніемъ же рукъ, далече отступающе отъ разума Θεодосіева, діаконовыхъ злѣйше арианъ нарицающе. А наипаче сихъ еще полное посланіе, писанное в лѣто 4312 во Избынь, съ тяжкимъ отъ Вѣтви приказомъ, дабы до конца діаконовыхъ, послѣдующіи имъ, облюдалися.

И по сихъ всѣхъ предложенныхъ явѣ есть, яко не токмо вы, но еще отцы ваши въ послѣдованіи отца древняго Θεодосіа ученіе и повелѣнія отринуша и ни во что положиша. И отъ лѣта 4311 донинѣ, аки по лѣствицѣ отъ разума Θεодосіева къ земнымъ сходяще, в долнія вещи снисходите и токмо имя, а не дѣло Θεодосіево обносите, яко же и сами себе дознати можете; ибо единъ другаго предваряете въ вещехъ земныхъ: въ славѣ, въ любоначалии, въ сребролюбіи, въ роскошахъ мірскихъ, въ покои и небреженіи и прочая, въ нихъ же наипаче духовніи ваши погружены, яже сущія вины ересей. И еще Θεодосіа отца своего глаголете! Дѣло васъ показываетъ, яко нѣсте сынове онаго Θεодосіа, о чемъ внятно прочтеніемъ посланія ваша являютъ.

Оконченіе. Предложивше собранная посланія главнѣйшихъ членовъ вѣтковского согласія, на нихъ же народи сіи уповаютъ, просимъ коегождо читателя и слышателя благоразумна, да скажетъ намъ коего отецъ здѣ правое ученіе: Θεодосіа ли, или по немъ бывшихъ? Аще же кто обоя възглаголетъ праваго ученія, неразуменъ явится; ибо благословляти и проклинати, почитати и безчестити нѣсть едино, но далече едино другаго. Не просто полагали выше положенная; ибо въ основаніе кладется вѣрнымъ, да всякъ разумѣй и творяй тако спасетъ; аще ли кто оная словеса аки в зимѣ мотыку положить: не потреба и глаголати ихъ наставниками и отцами своими, самоотеченъ и

самоучитель пребывая. Аще ли глаголати ихъ: отцы наши, отцы наши,—то покажи отца своего дѣломъ, а не словомъ нареченіе. Но отцы ваши разное ученіе показаша. Θεодосій повелѣ вамъ діаконовыхъ, якоже каженіе, тако и вся священнодѣйствія равно съ вѣтковскими вмѣнати. По Θεодосіи же бывшіи отцы ваши вопреки написаша, повелѣвающе діаконовыхъ якоже каженіе, сиче и вся ихъ священнодѣйства отринувенна вмѣнати и еретически быти глаголаша. И зрите коль велие между Θεодосіемъ и между по немъ бывшими отцы разнство въ преданіихъ ихъ обрѣтается: ибо единъ отецъ о діаконовыхъ учитъ народъ православными вмѣнати, а по немъ бывшіи отцы учатъ той же народъ діаконовыхъ за еретиковъ вмѣнати. И не единою, но многожды, отъ лѣта 351-го до самага разоренія Вѣтки, единъ надъ другаго гажденіемъ на діаконовыхъ взиماشся.

И стало быть сіе преданіе обдержное, а не мимо идущее, но подтвердительное руками. Здѣ дадите намъ слово: коего разнства во ученіи отцы ваши? Оніи ли, иже діаконовыхъ за православныхъ вмѣнати повелѣша; или тии, кои сихъ за еретиковъ вмѣнати повелѣша: не можетъ бо здѣ, имѣяи чувство разсудительное, глаголати: одинаково ученіе. Ибо по наученію коея страны: аще кто правовѣрныхъ вмѣнати будетъ за еретиковъ потребится, такоже и еретиковъ вмѣняяи правовѣрными, умреть, съ еретики будетъ. Нѣсть бо се мало разнство во ученіи, но велико и самое души касаемое,—вещь во истину ужасна. Ибо по симъ выкладамъ: аще право есть ученіе Θεодосіево, то Вѣтки отъ лѣта 351-го ученіе наста неправо, а Θεодосіевъ разумъ погибе. И послѣдуяи второму ученію, всеу Θεодосіевымъ нетлѣніемъ хвалится, его же Θεодосій за ино ученіе ненавидитъ; ибо сичевая похвала и у Барянь о мощехъ Николиныхъ; но не сея ради вещи и равни суть Баряне Николѣ. Вѣтковская церковь, яко нѣкое зеркало, всѣхъ въ себѣ воображаетъ, сама же себѣ не видитъ; всѣхъ согласій судитъ, каково діаконово, каково Епифаніево, сказуетъ и учитъ; а себе, яко древнихъ отторжеса обычаевъ, не разсматриваетъ. Той не вѣритъ сему, что творить не хочетъ, да извѣтомъ невѣрованія свободенъ отъ того дѣла будетъ.

На одномъ изъ бѣлыхъ неисписанныхъ листовъ въ концѣ рукописи находится приписка: „1757 году преставися отецъ

Патрикій мѣсяца февраля, въ великій постъ, во вторую недѣлю, на память священномученика Поликарпа, епископа Змирскаго“ (Смирнскаго), т. е. 23 февраля.

Примѣчаніе къ № II. «Предисловіе» къ Вѣтковскимъ посланіямъ извлечено нами изъ «Книжицы о каженіи», принадлежащей церковно-археологическому музею при кiev. дух. Академіи, и составлено, какъ видно изъ его содержанія, однимъ изъ представителей діаконовскаго толка на Вѣткѣ или въ Стародубѣ. О характерѣ Вѣтковско-діаконовскихъ споровъ см. въ VII гл. нашего изслѣдованія. По «Опис. рун. церковно-археол. музея» проф. Н. И. Петрова, в. I (Кіевъ, 1875 г.), указанная рукопись помѣщена подъ № 273 въ 8°, на 64 л., и писана полууставомъ, переходящимъ въ скоропись. На передней сторонѣ бумажнаго переплета ея написано: «Книжица о каженіи». Этимъ заглавіемъ опредѣляется и общее ея содержаніе, за исключеніемъ отчасти «Предисловія»... Изъ помѣтокъ на первыхъ листкахъ рукописи видно, что она принадлежала Злинковскому купцу и иконописцу Алексѣю Савинову, пріятелю извѣстнаго Якова Бѣльева, слободскаго лѣтописца второй половины прошлаго вѣка, а потомъ и перешла къ этому послѣднему, именно въ 1792 г., и значилась въ его собранія рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ подъ № 89. О Савиновѣ упоминается и въ Лѣтописи Вѣтковской церкви Якова Бѣльева, дл. 74 и 202. По времени написанія указанная рукопись относится къ концу первой половины прошлаго вѣка: послѣднее событіе, упоминаемое въ ней, собственно въ «Предисловіи къ Вѣтковскимъ посланіямъ», какъ особой статьѣ этой рукописи, есть первое разореніе Вѣтки (1735 г.). Послѣдняя приписка о смерти попа Патрикія написана другою рукою и почеркомъ, чѣмъ вся остальная рукопись, и, очевидно, есть позднѣйшая приписка.—Самыхъ Вѣтковскихъ посланій въ указанной академической рукописи нѣтъ; не приходилось имъ встрѣчаться и въ другихъ извѣстныхъ рукописныхъ собраніяхъ и книгохранилищахъ.

III.

„Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи“, написанное по поводу посланія 1720 г. Спиридона Иванова, поморскаго наставника въ Ардонн.

(Изъ рукоп. сборн. Хлудовской библ., № 352, лл. 286 об. — 290).

Предложивше убо отеческій разумъ о крещаемыхъ новорукоположенцами (выше въ сборн. приведено въ сокращеніи посланіе Спиридона Иванова съ представленіемъ отеческихъ „разныхъ судовъ о еретическомъ крещеніи“), чего ради не подобаетъ ихъ второкрестити, и своевольство непокорныхъ сказавше, нынѣ же нужду имамъ явити самое дѣло, како случися сей раздоръ. Даже разумно будетъ оно, не токмо настоящимъ, но и грядущимъ родомъ, да познавшѣ се, блюдутся раздорниковъ тѣхъ и въ свѣтлости разума прочитывають посланіе сіе: есть бо зѣло потребно.

Во прошлыхъ убо лѣтѣхъ до настоящаго 1731и года (времени написанія посланія) въ Чернецкой слободѣ, глаголемой Ардонн, людіе великой теплотѣ вѣры христіанская и любви общей правимы быша, по благосовѣтію отецъ поморскихъ и въ тѣхъ совѣтахъ. Но яко умножающуся вѣрныхъ и нужди настоящей многой явися въ дѣлахъ духовныхъ, соблаговолиша отцы дати чернеца отъ своея обители Саватія, такожде и отъ бога своего мужа добрѣ вѣдяща правильный разумъ и совѣты отецъ, сего Спиридона Иванова, (соблаговолиша) послати въ правленіе тамо дѣлъ церковныхъ, который бывъ иногда довольная времена на Низу (въ Поволжьѣ) и между многими учителя неззорный баше диспутъ (sic), его же словесъ, не вѣмъ, кто стояти противный возмогъ бы. Егда же сей, по благосовѣтію премудраго Андрея (Денисова), прибылъ во Ардонъ, истину глаголю, просвѣти лице церковное (въ) ученіи аки солнце, и во многія страны лучи своего разума

простре, и отъ многихъ странъ за предивное ученіе очи къ себѣ обрати и вся внѣшнія церкви посрами. О колыкая тогда весна въ людѣхъ показася, яко и лѣтніи тогда многія плоды благія приношаху! Кій же тогда духъ радости въ ревнителехъ пребываша! Во всѣхъ бо духовная благодать растяше; вси въ день недѣльный и праздничный течаху во единъ храмъ молитвенный слышати медоточныхъ того словесъ и насладитися пиршества духовнаго.

И сицеваго благополучія церковнаго нестерпѣвъ діаволь, воздвже нѣкоихъ безумцевъ, прибывшихъ на той часъ отъ Понизовскихъ пустынь, а именно (прибыли) Макаръ, Иванъ Осиповы, Аванасій Стрѣлковъ, Петръ Кривой и иніи, и аки врагами темными хотя помрачити благолѣпіе церковное. И тако отъ сихъ граванія смятошася чувства многихъ, и сладкихъ пѣсней истинныхъ славіевъ не возмогоша добрѣ разумѣти,— мнози во слѣдъ безумныхъ словъ ихъ отвратилися.

Ибо, по совѣту вышнихъ въ разумѣ мужей, обще положено исперва, яко поморскихъ тако и понизовскихъ, чтобы до числа 4XZ3 отъ числа 4XZГ-го крещеныхъ (аще и въ новинахъ обаче) не второкрестити отъ тѣхъ поповъ, кои крещены по старому, а по новому ставлены... По сему и бѣгствующихъ поповъ, кои крещены по старому, а по новому ставлены, крещеныхъ отъ сихъ на твердо не повелѣша премудрїи мужіе второкрестить. Сїи же, аки совы дневнаго свѣта отеческаго совѣта не могуще ясно видѣти, въ себѣ несогласуяся, паче же рещи, на ся востаха и позорницами себѣ быша, вопіюще на сего предивнаго учителя Спиридона, почто не второкрещаетъ таковыхъ. Но суетни суще и буи: не видятъ, яко сами отъ новорукоположенцевъ и анаематисующихъ истину до числа предъявленнаго крещеныхъ не второкрестя прїемлютъ; а отъ бѣгствующихъ сихъ и истины ради страждущихъ крещеные второкрестити хотятъ. Благоумный же оный мужъ Спиридонъ, до полно прося и моля, увѣщавая ихъ отеческими прежде бывшими совѣты, но аки огонь въ терніяхъ возженныхъ не возможе сердца ихъ врѣмья утолити, и елико далѣе увѣщаваше ихъ и писаніе предлагаше, толико паче аки бѣсніи свирѣпствующе.

И сего ради наста ему нужда писати до поморскихъ и до понизовскихъ отецъ, да утолятъ ихъ мятежъ и умирятъ церковь. И тїи разная посланія мудрал до нихъ писаша, гаждающе ихъ дѣло мятежа церковнаго; но ни что же и тїи успѣша. И тако

отскочиша отъ исполненія церковнаго и устроиша самочинну свою церковь, крестяще не повелѣнныхъ имъ. Видяще же друзиѣмъ развращеннѣйшіе и безумнѣйшіе сихъ, нѣкто на той часъ тамо бывшій чернецъ... и другіи отъ купилища и Осифъ Андреановъ и учитель ихъ токарь Клиновскій, яко сіи крещенія ради оныхъ рукоположенцевъ отдрашася церкви Христовы, начаша ихъ укоряти, нарицающе общниками никовіанскихъ новинъ, яко до числа 1733 крещенныхъ невторокрестившася приѣмлютъ, и подобаетъ (глаголюще) за сей приѣмъ и васъ самихъ второкрестити, яко съ новокрещенными оными соединилися. И тако таковіи второотщепенцы, сихъ первыхъ далече отъ себе отдѣляюще, въ толику дебрь сомнѣнія заблудиша, яко мало что новокрещенцевъ еретиковъ недостигоша крещеніемъ, зане... за грѣхи не крестивша, а за малое нѣкое умышленіе въ себѣ новокрещачуся. Тѣмъ же многожды крещачуся, нѣдци въ нихъ не токмо трикратно, но и четверократно крещаемы быша, коего ради беззаконія яко сонія востающаго погибоша сіи и память ихъ погибе.

Вышепомянутый же Макаръ и Стрѣльковъ съ товарищи со многими отдравшеся пребывающе, прибылъ же къ нимъ отъ Нижнева нѣкто уставщикъ Іаковъ Семеновъ, мужъ свирѣль и упрямаго обычая. На него же взирающе еще многіе отдѣлишася, яко быти имъ до тріехъ сотъ.

По семъ въ лѣто 1728 (1728 г.) присланъ отъ Поморья для церковныхъ нѣкомыхъ смотрѣній мужъ премудръ, зная ученія риторско, Леонтій Θεодосіевичъ. Сей кононно (!) ихъ на соборѣ истязалъ, и, разумѣ раздора ихъ грубость, отвратися ихъ, Іаковъ же предреченныхъ рассуди,—а таковаго мужа и старца не послушати богопротивно,—увѣщавъ своихъ си, съ большею (частію съ) своими примирившеся на то, чтобы не второкрестити отъ тѣхъ рукоположенцевъ. Спиридона уже на сей часъ не было, яко отъ лѣтъ Грѣшилова гоненія со многими въ Волохи отлучившася. Тіи же Макаръ и Иванъ Іосифовы, Федоръ Ивановъ, Федоръ Фоминъ съ подобными во своемъ остава. И времени нѣкоему минувшу, по малу и малу наставники добрые во Ардони оскудѣша; тогда Іакова оного превзяся рогъ и обѣтъ свой преступи въ крещеніи: паки нача отъ оныхъ новорукоположенцевъ второкрестити, и въ сіе не токмо съ нимъ пришедшихъ, но и до него бывшихъ привлече, и въ томъ безъ раскаянія умре. Прежде же его Иванъ Іосифовъ и Петръ Кривой раздорнически умроша въ безвѣстномъ упованіи. А братъ Іованновъ

Макаръ и Стрѣлковъ въ чувство доброе придоша, по отеческимъ совѣтамъ ходяще, Макаръ бѣлескимъ, а Стрѣлковъ чернецкимъ образомъ, сѣтующе на преступство и мятежь тѣхъ, скончашася. Прочіи же у партіи и донинѣ пребываютъ, велий соблазнъ въ правительствѣ и поносъ доброму окормленію устрояюще... Славѣ сущихъ отецъ нашихъ здѣ приде умалатися, церкви оскудѣвати и многое препятіе в ню приходити сихъ ради суетимъ явися. И яко древле гностики подъ именемъ христіанскимъ предъ виѣшними истинныхъ христіанъ порочныхъ творяху, за злая Еллиномъ гнусныхъ вмѣняху..., тако и нынѣ отъ оскудѣнія добрыхъ пастырей... замрачена есть церковь, и око взирающихъ на тѣхъ безцѣльные порядки недосягаеть видѣти правильную церковь. Ибо сіи обои Феодоры виѣшнимъ видомъ воздержницы, суще житіе безженное ведутъ, мясъ яденія удаляются, питія хмѣльного зѣло ненавидять, сладкихъ пищей не шутъ, одеждами худыми уловляются (?), и, сихъ ради виѣшнихъ ихъ винъ, сотѣснями нуждею мнози очи свои на ня обратиша. Но суетно; ибо по внутреннему достоиніи суще отвращенія, яко невѣжества въ разумѣ великаго исполнени, суще бо породы поселянскія и нѣкоихъ неукъ отроды, истиннаго разума въ писаніи неискусенны, и далече суще того сѣдалища: обои бо быша держащии рало; но Феодоръ Ивановъ при ралѣ и ковачь бяше, въ великомъ уже возрастѣ часовникъ и псалтырь изъучи, и ради чистаго его единаго житія во отцы духовные таковіи же слѣпо и нужно введоша. А самъ сей мнимый духовникъ отъ многихъ уже лѣтъ духовнаго отца себѣ не имать, по сущему свидѣтельству благоразумнаго старца, мужа добра Ивана Иванова, извѣстнаго вѣдателя, такожде и по сказанію Ивана Макарова, бывшаго у того Феодора за страхъ смерти на исповѣди, яко при символѣ вѣры слышалъ его вопрошающа: бракъ настоящій за отступленіе ли вмѣняетъ вѣры? Прочіе же его поступки въ церковныхъ дѣлахъ описаны суть выше въ предложенныхъ здѣ вопросахъ ѿ и единомъ. (въ Хлудовскомъ сборникѣ этихъ вопросовъ нѣтъ). Позываеміи же многократно, а наипаче въ сіе настоящее лѣто зѣло на соборъ, да дадутъ въ дѣлахъ своихъ отвѣтъ, или до вышшихъ отецъ для разсужденія отъ собора кто пошлется, и невозмогаши пріяти, итакъ во своемъ упорствѣ остаются. Два оные Феодора и склонилися бы уже на совѣтъ сущихъ поморскаго разума, но, стыдящеся непокоривыхъ подъ ними грубіанъ перваго своего ученія ради,

такое не возмогаша сотворити, да не воздвигнуть на ся послѣдующихъ себѣ, и враголы и вражды свою братію упорную (упорную) да не исполнять. И сея ради вины, аще и познавають уже дѣло свое быти непорядочно, обаче изволиша показати себе въ ученіи своемъ постоянными, нежели измѣненіемъ сего правды законныя держателями. Ты же, о любезный желателю истины, не пребывай въ таковыхъ суетныхъ учителейъ безпечень; но остро имѣй умъ и сердце въ сихъ, да (въ) познанной правдѣ животь твой скончаеши. Блюдися злыхъ дѣлателей, блюдиися татей, блюдиися раскола, да никтоже тя прельщаетъ во ангельскаго житія образѣ, ниже притворною святынею. Егда бо таковіи къ тебѣ приходятъ ангели и связуютъ себе посланниками Божиими, сожми очи, да не суетное озареніе ихъ на тя помрачитъ твои умни зѣницы; егда же труба святого писанія въ сущемъ разумѣ гласитъ ти, въ сущемъ повелѣніи святыхъ увѣщаетъ тя, отверзи слухъ, отверзи очи, зри прилежно, пригвозди ту сердце; ибо истинное спасеніе благовѣствуется. Блуди, да ни коихъ ради плотскихъ вещей презриши то; не рече бо намъ Христось: испытайте чисто живущихъ; но испытайте писаніе, яко ту животь вѣчный обрячете. Сего ради приложихъ сей настоящей мой трудъ, да крыющееся таковаго въ писаніи мужа посланіе, аки искра (у) въ пеплѣ небреженія на свѣтъ произведемъ и на насвѣщницѣ въ храмѣ церковномъ поставимъ, да отвернетъ злыхъ дѣлателей и явитъ татей, крадущихъ умы воздержнымъ житіемъ и спящихъ въ разумѣ отеческое богатство отъемлютъ. Притецы убо любезнѣ во свѣтъ сей церковныхъ обычаевъ и святыхъ преданій; виждь разумъ св. церкви; познай отецъ нашихъ богумудрыхъ приближице ко оной, и како неизступно ограничиши себе св. церкви преданіи, полагайся и ты на тѣхъ единыхъ преданіихъ разумѣ, смышленно-совѣтно да возможеши истинный сынъ св. церкви быти. Аминь.

Въ именахъ же въ началѣ грамоты положенныхъ (т. е. въ посланіи Спиридона Иванова) вѣдомо буди: Иаковъ и Никифоръ бяху черноризцы и духовници многихъ въ Понизовьи и житія зѣло добродѣтельна. Симеонъ Иеремеевъ, Іоаннъ Михайловъ Чупловъ, Елисей, Емеліанъ, Максимъ Ивановъ, Ермолай Ѳедотьевъ иконописецъ, Василій Іаковлевъ—люди зѣло вѣдущіи писанія. Къ нимъ же писа Спиридонъ аки къ главнѣйшимъ сихъ раздорниковъ, и тые ихъ худили писанія своими много.

IV.

Артикулъ, то есть наука отговорная противъ новшественнаго увѣщанія, увѣщающаго ко пріятію новодѣйственнаго священства.

(Изъ сборн. Хлудовской библ., № 352, писаннаго Е. Г. Бронной, лл. 159—179).

Вина и случай сочиненія сего.

Въ лѣто 7267 іюня присланъ указъ изъ кievской губернской канцеляріи въ волостную контору старовѣрцевъ, такоже и къ подполковнику Шмакову, на той часъ при комисіи ему бывшу, кой по тому указу собралъ со всѣхъ слободъ въ іюлѣ того же лѣта волостную сѣздку, и вычиталъ имъ съ указа выписку, въ ней же сичевъ положенъ вопросъ: желаютъ ли старовѣрцы по старымъ книгамъ поставить кого себѣ въ попы, дабы той у нихъ службу по старымъ книгамъ служилъ, и звонъ бы имѣлъ какъ въ Великой Россіи къ службѣ? Кой вопросъ слышавше собраніи, отпросишася о томъ у подполковника межъ собою подумать, и собирахуса о томъ якобы рещи съ седмицу. И овѣи убо на томъ собраніи склоняющеса на сіе, овѣи же на ино, и прочіи на прочая; бѣше же и сичевыхъ много, яко аще по древнимъ книгамъ поставятъ и велятъ по старымъ книгамъ служить, то что намъ вредное: ибо и сихъ кроющихся поновъ, отъ нихъ же поставленныхъ, содержимъ обаче подъ страхомъ, а сихъ, конхъ намъ вновь поставятъ, безъ страха будемъ содержать, и древнее въ насъ преданіе пребудеть. Того ради нужду воспріяхъ науку сію отговорную сочинити, да самую причину непріятія нашего отъ новшества явимъ.

Предъ извѣщеніе.

Вѣдомо ти буди, ревнителю благочестивый, яко вѣдѣ отговорки сея артикулъ сицевымъ образомъ предложити намѣренъ есть нами въ дву лицахъ, двѣ страны къ себѣ противоборствующія изъяснити, яко едина страна новшественныхъ догматовъ, а другая древнихъ. Новшественная страна увѣщавающимъ лицемъ въ пріятіе священства персональнаго отъ архіереевъ, древняя же страна въ лицѣ увѣщаваемого, отзывающаяся нестатечными причинами того увѣщанія, начертати умыслися.

Тѣмъ же знай: увѣщающее лице страны есть новыхъ догматовъ, а увѣщаемое лице страны есть древнихъ догматовъ, отговаривающее, яко нестатечнаго разума того увѣщателя слова, а наипаче или по невнанію церковныхъ и градскихъ законовъ и естественныхъ, или сицевыми благими обѣты хотящи привести въ то, изъ чего и хотящу изыти неудобно.

Сицевымъ образомъ придумася написати неразумѣвающимъ обычая сего, во уясненіе должественнаго разума святаго церкви, каковымъ путемъ вводится степень священства хотяи рукоположитися.

И такъ извѣстивъ, въ самый сей артикулъ словомъ приступаю, увѣщавааяи ко пріятію священства нова и отзыванія того.

Увѣщай. Нѣкто убо отъ честныхъ особъ, владѣющихъ нами, призвавъ мя въ храмъ своего жилища, рече ми: исперва намѣреніе заключено имѣхъ въ сердца моемъ—совѣтъ дати вамъ въ пользу вашу, но не получахъ то. Нынѣ же, настоящія ради причины, хощу открыти словомъ, въ благоустроеніе вашего общества.

Увѣщаемый. Слушати я готовъ, что ты мнѣ изволишь говорить, и аще то ко благу концу пристонтъ, обязуюсь я за то тя благодарить.

Увѣщай. Присно я тебѣ желаю того блага, дабы ты сынъ св. соборныя и апостольскія церкви былъ, во еже тоя примиреніемъ.

Увѣщаемый. Не по малу я дивлюся сему твоему предложенію словесе увѣщанія, для того, что я извѣстно себѣ знаю сына быти св. соборныя и апостольскія церкви и весьма той примирена.

Увѣщай. Какъ ты такъ о себѣ смѣло говоришь, а самое дѣло на васъ всѣхъ вопіеть, что удалени есте св. соборныя и

апостольскія церкви, понеже у васъ, по преданію св. церкви сея, священства нѣсть. А хотя кое священство въ васъ и есть, но то неправильное и негодное есть, для того, что архіерейскаго благословенія на немъ нѣсть; убо и ни коея святини оно въ васъ не можетъ сотворити. Того ради желаю я вамъ всѣмъ обще, да воспримете сущее священство персонально отъ нашихъ архіереевъ, по законамъ и уставамъ св. соборныя и апостольскія церкви, да вы вси по сему сынове тоя не притворно будете, и вся ваша отъ онаго священства будутъ освящена, и сами вы во извѣстномъ спасеніи пребудете.

Увѣщаемый. Прошу твоя любве, скажи ми, что есть св. соборная и апостольская церковь?

Увѣщай. Св. соборная и апостольская есть церковь, въ ней же непремѣнно и чиновно священство отъ Христа Бога преданное на Апостолы пребываетъ. И якоже Апостоловъ Христосъ во священство свое освяти, а Апостолы епископовъ во священство главными освятиша, епископы же вся чины церковныя—попы и діаконы—власть пріяша освящати, и нынѣ по сему освящаютъ: и се есть соборная церковь знаменіе. Новы епископствы не держитесь, и попы у себѣ отъ епископовъ, бѣглые и своевольные, и никакого благословенія епископскаго требующіе имате. Убо дѣло ваше не есть св. соборныя и апостольскія церкви: посему и вы нѣсте сынове св. соборныя и апостольскія церкви, яко преданія и чиноположенія тоя въ священствѣ до конца презрѣсте.

Увѣщаемый. Много ты изволилъ словеса мя стѣснати и усумнѣвати, что я за неприятія сего настоящаго священства не есть сынъ св. церкви. Тѣмъ же прошу тя: кій есть главнѣйшій членъ преданія св. соборныя и апостольскія церкви, или кая должность первая спасенія нашего?

Увѣщай. Первая должность спасенія нашего есть вѣра правая во Отца и Сына и Св. Духа, кая вѣра св. сею соборною и апостольскою церковію во весь міръ уяснена и внушена, во еже Отца вѣдати начало всего Божества, Сына же отъ Него безлѣтно рождена, и Духа Св. исходна отъ Отца превѣчно, о чемъ самая Богословія прямая научаетъ. По сей наступаетъ должность храненія закона Божія, десятословія, евангельскаго заповѣданія. Потомъ наступаетъ должность отъ самаго Христа уставленныя и св. церковію утвержденныя семь таинъ церковныхъ (хранити), глаголю же: крещеніе, мѣросвященіе, свя-

тѣйшая евхаристія, священство, покаяніе, бракъ и маслоосвященіе. Но вси 7 таинствъ церковныхъ повелѣны суть священству творити: тако убо самъ Хрислосъ священство свое во Апостолѣхъ уставивъ, повелѣ имъ обращенные народы крестити и прочія тайны творити. Апостоли же в сіи тайны вмѣсто себе епископовъ посвятиша, кой чинъ какъ на Востоцѣ, такъ и въ Великой Россіи и во всей поднебеснѣй неизмѣнно хранится, точію въ васъ сіе Божественное установленіе не пріятно и отвержено. Аще бо вы во Отца и Сына и Св. Духа и право вѣруете, но въ сихъ тайнахъ церковныхъ весьма заблудисте, яко начала священнаго удобренія Архіерея не приѣмлюще, въ немъ же вси дары благодатныя заключены суть, и безъ него свящай не освящаетъ, и благословляяй не благословляетъ. Тѣмъ же должно есть вамъ, аще хочете сынови св. церкви быти, отъ главы священство пріяти, по установленію Христову и св. церкви, а не ложно, да не суетно спасеніе ваше будетъ.

Увѣщаемый. Что убо: аще кто право вѣровати будетъ въ Бога, якоже и сказалъ ми еси, въ прочихъ же не по преданію св. соборныхъ и апостольскихъ церкви творити и учити будетъ, можетъ ли его чиновное того священства храненіе спасти?

Увѣщай. Оставляю о семъ разсудати святѣй церкви пастыремъ, ихъ же Господь Богъ избра и постави пасти церковь люди своя. Аще же рече и намъ, что о томъ не по преданію церкви ученіи и твореніи, но многія сего вины прощаемыя обрѣтаемъ: и простоту, и недоумѣніе и иныя вины, малыя и великія, малѣ являемыя и протяженно пребывающія. И немощно о томъ рещи, якобы тѣхъ ради и спасеніе всѣхъ погибнетъ. Безъ 7 таинъ церковныхъ все христіанство не спасется.

Увѣщаемый. Изрядную похвалу имаши въ седми тайнахъ церковныхъ, яко архипастырство, и главное лице въ себѣ зриши, насъ же низлагаеши въ томъ, яко священство, аще имѣемъ, но не съ волею того архіерея, о чемъ не спорю. Но прошу тя: сіи семь таинъ христовыхъ чѣмъ освящаются? И съ чего въ совершенство приходятъ, во еже бы надежду спасенія своего неложну въ нихъ имѣти, яко источницы суть вѣрныхъ спасенія ти?

Увѣщай. Не малого разума на сіе краткое твое заданіе ищется, и требовательно бы не намъ на сіе глаголати. Но понеже пріидохомъ въ таинственная словеса, за полезное настоящаго ти увѣщанія и о семъ возглаголемъ. Слыши, яко вси

тайны церковныя отъ креста освященіе пріемлютъ, понеже и начало сихъ тайнъ съ того есть. Тако бо св. Златоустъ глаголетъ: „аще возродится потреба, крестъ присутствуетъ. Аще тайнъ святыхъ напитатися, аще хиротонисатися, аще и инокую отъ тайнъ сотворити, всюду крестное знаменіе предстоитъ. Аще и Духа святаго благодать въ совершенство священнодѣйствъ призвати, креста потреба“ 1).

Увѣщаемый. Благодаренъ я за сіе твое отвѣщаніе; но прошу тя: крестъ сей чимъ начертати подобаесть?

Увѣщай. Аще и различными вещми въ тайнахъ знаменованіе креста творится, овогда свѣщами, кадиломъ, дуновеніемъ, кистию и иными; обаче въ главнѣйшихъ дѣлахъ, наприм., въ таинствѣ хиротоніи, правопречнымъ положеніемъ рукъ со слогами персть крестъ изобразуется, якоже на главѣ рукополагаемаго, егда рукополагаетъ архіерей, глаголя: благодать всесвятаго Духа чрезъ нашу мѣрность поставляетъ... Здѣ явѣ благодати дѣло поставленія отдается, и чрезъ крестное на главѣ положеніе рукъ, и при слогахъ персть: слогами убо благословляетъ, преложеными же руками крестъ образуетъ, ихъ же ради Духъ Святый чрезъ Христа даръ благодатный подаетъ, совершая образъ, во что чрезъ архіерейская словеса кто поставляется.

Увѣщаемый. Слогъ же тѣхъ персть, каковымъ подобіемъ на знаменіе креста въ благословеніе тогда предаесть церковь имѣти, скажи.

Увѣщай. Обычно убо есть сіе сложеніе персть и всѣмъ вѣдомо, какъ архіерей и священницы Восточнии и Великороссійстии и прочіи десныя руки персты на благословеніе слагаютъ: указательный со среднимъ мало наклоненнымъ, во знаменованіе имени Іс̄, а большій персть чрезъ четвертый преложень, мизинецъ же мало наклонень, во знаменованіе имени Хс̄, изъ коихъ двухъ сношаемо бываетъ единого лица Господа нашего имя Іс̄ Хс̄, имъ же всяко колѣно и всякъ языкъ благословится и освятится, якоже пишетъ...

Увѣщаемый. Сидево сложеніе персть, на благословеніе и на освященіе употреблять всякому языку и колѣну, откуда я признать могу, что оно св. соборная и апостольская церковь преда? Прошу доводами сей подтвердить ми слогъ, да извѣстенъ буду.

1) Камень вѣры, стр. 199. Прологъ марта 12.

Увѣщай. Многая имать себѣ подтвержденія сей перстовъ слога. **ѣ**: подтверждается сіе сложеніе персть отъ святыхъ и чудотворныхъ иконъ, яко отъ Іерусалимскаго образа, что въ Успенскомъ соборѣ, такъ и отъ Знаменія Пресвятыя Богородицы Новгородскаго образа и прочихъ. **ѥ**: подтверждается сіе сложеніе и отъ повсемственнаго содержанія: такъ во всемъ Востоцѣ, какъ и въ Великой и Малой Россіи содержится. Прочая же хотая увѣдати яснѣе о семъ, да чтеть книгу Жезль, Увѣтъ, Скрижаль, Розыскъ, Пращицу, соборной свитокъ и пр.

Увѣщаемый. Сія твоя доводы намъ не увѣщательны суть; ибо вѣра во Христа не Россіи единой, но всей поднебесной проповѣдася, а наипервѣе жидамъ и прочимъ по нихъ языкомъ, коимъ жидамъ, вѣрующимъ во Христа, по осьми лѣтъ Вознесенія Христова Матвѣй святыи апостолъ и Евангеліе написа. И како тѣмъ жидамъ, а наипаче и самимъ Апостоламъ, того же рода жидовска сущимъ, въ сложеніи персть имя Спасова своими литеры изобразити, да тѣмъ именованъ жидовскій народъ бы благословлять, больше же рещи—тайны церковныя освящать. Ибо жидовская письменна иначе суть, тѣмъ же и весьма неудобно имъ есть имене Спасова перстами изъяслять. Что же о всѣхъ языкахъ, елико подъ небесемъ, рещи? Не сообразное сіе и отъ всѣхъ странное будетъ, чтобы чрезъ литеры имя Спасова въ перстахъ изъяслять по славенски. И яко ни въ апостолѣхъ, ни въ прочихъ жидакъ, вѣрныхъ во Христа, ни въ другихъ языкахъ немощно сему перстовъ слогу по имени Спасителю употреблятися, убо и вѣроятія не суть достойны предложенныя отъ тебе доводы, доводящія аки бы чрезъ **Іѣ**: и чрезъ **Хѣ**: Востокъ, Западъ и вся поднебесная благословляли.

И аще ни на Востоцѣ, ни Западѣ, ни на полудни, ни на полуночи не воспріяша отъ Апостолъ и прочихъ св. церкви тайны сими слоги освятитися, то откуда я разумѣю, что тайны сими слоги освящаются и Духа св. сподобляются? Не отгуду сице умствовать. Аще ты изволилъ привести въ доводъ чудотворные образы Іерусалимскія и Знаменія Богородицы; но и сіи недостовѣрны въ доводъ намъ, понеже сіи уже вновь преписаны. А кои мѣста около Іерусалимской не преписаны, на тѣхъ двоеперстное сложеніе явѣ показуется, и на Іерусалимскомъ образѣ у Спаса, на Превѣчномъ младенцѣ, тоже въ срединѣ до преписанія было, какъ и на поляхъ, двома персты благословеніе: зане сіе двоеперстное сложеніе древній эсть обычай на

образахъ писати. Подтверждаетъ же сіе древній быти обычай и образъ Богородицы Тихвинскія, на немъ же превѣчный написанъ младенецъ руку имѣя на благословеніе простерту двома персты, о чемъ и исторія свидѣтельствуесть, яко сей образъ Лукою евангелистомъ писанъ бысть. Но Лука евангелистъ тако на образъ Христа благословляюща не безъ случая написа, но отъ самовидѣнія св. апостоль: каковымъ слогомъ отъ Христа святіи Апостоли при Вознесеніи на небо воздвиженіемъ рукъ благословени быша, тако и написа. Ибо благословеніе оно Христово въ догматъ баше Апостоломъ и всему христіанству. Зри о семъ Камень вѣры въ догматъ о крестѣ, стран. 195.

Сіе двоперстное сложеніе древнѣ быти и учителя церковніи свидѣлствуютъ, яко св. Кирилль, Амвросій, Петръ Дамаскинъ, и тое на крестное знаменіе употреблять потреба. А Максимъ грехъ сіе сложеніе персть наричетъ (!) тайное апостольское преданіе и Христово дарованіе. Подтверждается же сіе сложеніе двоперстное апостольскаго быти преданія неписаннаго и отсюда. Пишетъ бо Рязанскій въ догматѣ о преданіи во извѣщеніи въ вѣдѣніи третимъ сице: „егда (рече) вся соборная церковь содержитъ нѣчто аки догматъ вѣры, еже во священннхъ писаніихъ не обрѣтается: сіе Апостольское преданіе“. Зри стран. $\chi\sigma\epsilon$. Но двоперстное сложеніе до настоящихъ сихъ временъ аки догматъ вѣры повсемственно св. церковь содержаше: свидѣлствуютъ учителя церковніи и написаніе всѣхъ древнихъ образовъ. Убо сіе двоперстное сложеніе во употребленіи крестнаго знаменованія достовѣрно есть Апостольское быти преданіе, самимъ Христомъ наученное. Тѣмъ же и во всякое благословеніе, во всякое освященіе и даровъ духовныхъ подаваніе, двоперстнымъ слогомъ крестъ воображати треба.

Увѣщай. Крестъ единъ въ тайнахъ назнаменати нужно есть, но креста знаменованіе чимъ ни вообразите, аще единымъ перстомъ, аще свѣщюю, аще кистию, аще духовеніемъ,—все то едино крестъ пишется, чрезъ него же освященіе и благодатныя дары отъ Духа св. приходятъ.

Увѣщаемый. Крестъ здѣ во исполненіи символическомъ, а не историческомъ точію требуется, его же ради и въ немъ же тайны сія, занеже крестъ до Христа ничто бысть. А егда Христосъ взыде нанъ, тогда прославися крестъ честію, величествомъ силы, побѣды и освященія. Сего ради и долженствуетъ исторія сія въ символѣ таинственномъ (въ главныхъ дѣлахъ) изобра-

жати, дабы ясно и отверсто того пригвожденнаго дѣло живописалося. Но сіе живописати нѣсть мощно чимъ инымъ, точію двома персты крестъ вообразивше; ибо Христосъ на крестѣ во двою естеству бысть, каа два Христова естества два персти исповѣдаютъ, а осѣненіе креста двома персты исповѣданіемъ Христова на крестѣ пригвожденія. И тако изъ двоперстнаго знаменованія креста ясная исторія, и тайны символъ священства и жертвы Христовы, бывшія на крестѣ, живописется.

Аще же сицево качество изображенія отложиши, и чимъ инымъ начертаеши крестъ, наприм., всѣми персты, кулакомъ, единымъ перстомъ, или четырьми,—неясенъ и темень символъ тайны, сущаго Христова страданія. Сима же аще негдѣ и видимъ нѣкоихъ, перстомъ, жезломъ и иными крестъ написующихъ,—обаче се нѣсть догматъ; но случай нѣквй позывательный времени, а не догматъ. Аще же и кистию рещи, копіемъ и свѣщю гдѣ въ тайнахъ крестъ воображается; но сіе въ знакъ страстей Христовыхъ полагается, а не совершенная дѣйства исторія. Како бо хоташе совершенство того быти, идѣже дву естествъ не знаменаетя. Аще же и тремя свѣщами нѣгдѣ крестъ воображается; но въ знакъ сей, яко креста ради познася святая Троица.

Но вся сія многословія оставльше, разумѣвати то должно, какъ гдѣ св. церковь творити въ Дусѣ повелѣъ, такъ и творимъ ничто собою, что паче разсуждающе.

Увѣщай. Но аще вы омышляетея въ томъ, чтобы васъ не инако како архіерей на рукоположеніи благословлялъ, точію двома персты, и ставленный отъ архіерея нашего такъ же бы васъ двома персты благословлялъ,—буди и такъ по вашему желанію. Надѣмся, что св. Синодъ, ради вашего обращенія ко святѣй церкви, и уступитъ въ томъ, чтобы по воли вашей въ поцы поставитися, и церковь съ старымъ антиминсомъ имѣти, и въ литургіи седмицу просфоръ содержати, и по старымъ книгамъ служити, и самѣмъ вамъ двома персты креститися, и къ новшеству не принуждаться, точію да не будете св. Восточной и Великороссійской церкви противни.

Увѣщаемый. Не малаго удивленія всѣ твои обѣты исполненніи: зане увѣщаеши насъ къ соединенію, кунно и въ раздѣленію, яко св. Синодъ въ соединеніи на воли по древнимъ уставамъ какъ въ домѣ, такъ и въ церкви службы намъ творити попуститъ. И кое то есть соединеніе и общество

можетъ быть—не вѣмы; ибо соединеніе то едино вѣмы, кое едиными усты и единымъ сердцемъ, во единомъ разумѣ сходящися славити и воспѣвати Бога. Се же кое единство наше и кое общество Восточной и Великороссійской церкви быти можетъ, егда овии по новоустановленнымъ службу творити будутъ, овии же по староустановленнымъ книгамъ? Нѣсть се единство, но горшее разньство. Обаче буди и тако по твоему обѣту. Но аще тако истинно хотяще быти изволится, то просимъ о сихъ въ насъ обрѣтаемыхъ попахъ, да пребудутъ въ насъ свободно. Ибо и они отъ тѣхъ же архипастырей рукоположены суть, съ нихъ же нынѣ рукоположитися во священство истязуемъ,—точію усумнившися новшества, безъ воли своихъ архіереевъ, кромѣ оныхъ причинъ, ихъ же ради священства извергаются, изъ опредѣленныхъ мѣстъ избѣгоша, и чтобы паче сихъ изязоватися намъ, да прочихъ по воли нашей требовати.

Но яко на сіе ищется въ насъ не сіе, да по соединенію нашему въ насъ изволенію быти; не сіе, чтобы, по правиламъ св. апостоль и св. отецъ ставитися хотящаго въ священство, не пытати о вѣрѣ и о достоинствѣ житія, якоже и кареагенскаго собора 81 (пр.) хотящему поставитися епископу или пресвитеру повелѣваетъ вѣру и вся церкви заповѣданія въ слухи пріять и хранить. Или якоже и ап. Павелъ повелѣ ученику своему Титу ставитися хотящихъ искушать, аще кто непороченъ, чада имѣи вѣрна, пособствующа вѣрному словеси въ ученіи, да силенъ будетъ утѣшати здравымъ ученіемъ и вопреки глаголющіе обличати. И паки къ Тимоѳею такова повелѣ на сіе избирати: Домъ свой добрѣ правящаго, чада имуща въ послушаніи. Аще бо (рече) кто дому не вѣсть правити, како о церкви Божіи прилежати возможетъ. И паки: руки скоро не возлагай ни на кого же, ниже приобщайся чужимъ грѣхамъ. И таково испытаніе Павелъ и вся св. церковь и гражданство и самое естество вещи требуетъ. Слыши бо по указу Императорскаго Величества Петра Алексіевича въ лѣто 1722-е Синодъ приговорили, чтобы предъ посвященіемъ ставитися хотящій публично въ церкви вся именно раскольническая согласія съ присягою да проклянетъ и да обѣщается поставленный: ежели коихъ раскольниковъ въ приходѣ своемъ усмотритъ, не будетъ укрывать молчаніемъ, но подаетъ о нихъ на письмѣ епископу своему свѣдѣніе. И при такой присягѣ и при такомъ обязательствѣ посвящать подъ опасеніемъ не малаго штрафа.

И паки указомъ Императрицы Екатерины Алексіевны въ лѣто 1726 духовной коллегіи повелѣно, чтобы по Регламенту всякія духовныя дѣла въ Великороссійской церкви управляли. А въ Регламентѣ, кой печатанъ въ лѣто 1722-е при Петрѣ Первомъ повелѣвается не токмо, чтобы всякій погъ парафію опасно во всякомъ духовномъ наставленіи хранилъ; но и дабы самъ архіерей на всяко лѣто свою епархію назиралъ и изязовалъ бы благочиніе поповъ, и какъ поступаетъ съ народомъ, потому ли какъ общался въ ставленіи,—натвердо велѣно назирати. Такъ же назираеть ли во всемъ приходѣ назначенныхъ людей чрезъ удаленіе причастія, въ коемъ признакъ долженъ пробовать ихъ, аще проклинають именно расколическая слова, гдѣ ни есть. Глаголетъ же: раскольниковъ покрывать—дѣло безбожіемъ смердящее, о томъ епископомъ должно ревновать, и на укрывающихъ господъ духовной коллегіи доносить и непокорниковъ анаемѣ предавать. И по симъ всѣмъ повелѣніемъ и указомъ о поставляющихся въ чинъ священства какъ то мощно, чтобы въ началѣ ставитися хотящаго наипервѣе изязать, какъ вѣруеть, какъ о Великороссійской церкви разумѣть, вси ли тоя тайны седмъ во спасеніе пріемлетъ, и не имѣетъ ли въ себѣ вакого раскола, и будетъ ли во всемъ послушенъ Великороссійской церкви архипастыремъ, и вся ли заповѣди своего архіерея во вся дни сохранять будетъ, дабы безъ того воли не творити ничтоже,—не будетъ ли инако учти люди развратно, и будетъ ли единогласенъ церкви, никого не укрывая, но всѣхъ въ то приводити, какъ мудрствуетъ нынѣ Восточная и Великороссійская церковь.

Къ сему вси законы церковныя и гражданскіе налагають, якоже рѣхъ. И какъ то можно вся сія прелѣзше епископу, по нашему мизерству, не такъ какъ онъ учить и творить, но въ сопротивное и сопротивно церкви своя кого въ священство поставитъ: ибо вся на него апостольская и отеческая правила вопити будутъ, обычаи церкви повсемственная воспретятъ, царскіе указы вознегодуютъ, четверопрестольный Востокъ извержетъ, иногласніи зазрятъ, и самое естество совѣсти не попуститъ. Увѣщай. Но сія аще и тако законы церковными и законы гражданскими, дабы своихъ внутръ сущихъ всякъ архіерей въ поставленіи изязовалъ; но вамъ иначе сотворитъ Синодъ изволитъ. Не повелитъ бо вамъ расколы проклинать, и не будутъ чимъ обязовати васъ въ поставленіи, ради вашего обращенія.

Наипаче порадовавшися Синодъ и вся Россія о вашемъ превращеніи къ церкви, во всемъ и въ правилахъ церковныхъ и гражданскихъ уступку содѣлаетъ.

Увѣщаемый. Что же въ томъ обращеніи явится? Кій миръ и каѣ радости? Толи вамъ отъ насъ требуется, да въ церковь вашу только что ходить будемъ, а знаменатися рукою по своему, такъ же и седмицу просфиръ и прочая по старымъ преданіямъ, а архипастыри по новшеству знаменатися и благословлять и на пяти просфирахъ служить. Раздоръ нѣкій дикій въ позволеніи семъ хочетъ быти, а не миръ, и другая вражда. Аще бо мы пришедше въ церковь будемъ двома персты знаменоватися, а другіе трети; мы будемъ хвалить двоперстный слогъ, а другіе триперстный. Наше желаніе требовать старыя книги, а другихъ новыя; наши книги проклинаятъ некрестящіеся двома персты, а новыя проклинаятъ крестящіеся двома персты. Мы будемъ отвращатися новыхъ книгъ, а иные отвращатися старыхъ. Мы отвращатися имамы тайнъ новыхъ, а другіе пріятствовать новыя; мы отвращатися будемъ новаго благословенія, другіе пріятствовать и на всякое освященіе оныхъ въ дома требовать. Мы едино трикратное крещеніе въ водѣ погруженіе (мъ) пріятствовать, ини же и обливаніе. И кій то хочетъ миръ быти и радостное соединеніе? Вѣмы бо, вѣмы, яко отъиѣ приходящимъ еретикомъ и раскольникомъ бывали отъ св. церкви уступки, но хотящимъ по всему соединитися, и пришедше не инако, како ти мудрствовали, но такъ, какъ св. соборная церковь мудрствуетъ, въ ней же ти приступиша. Тако же аще реши и о уступкахъ или осмотрительныхъ случаѣхъ—оныхъ до времени нѣкоего снисходящихъ, якоже Василій Великій снисходъ сотвори въ прав. 1—воздержныхъ еретиковъ, винъ ради благословныхъ, до времени. Подобнѣ и о прочихъ, не во сбиду св. преданій . . . . . Баше же донатистомъ св. отцами нѣкое уступленіе во обращеніи, но съ сипевымъ намѣреніемъ: ежели той новообратившійся епископъ умретъ, иного епископа изъ донатистовъ донатистомъ не поставлятъ; но изъ людей соборныя церкви, въ ней же ти донатисти придоша, человекъ во епископы поставитъ.

Зри Карфагенскаго собора прав. 49, отъ коего повелѣнія св. собора явѣ есть, яко донатистомъ новообращеннымъ власть дадеся святыми свои епископы; но дотолѣ, дондеже ти живи будуть; а по умертвіи сихъ—иныхъ изъ себе во епископы не ставити.

Никонъ же Черногорскій пишетъ: аще бо (рече) и быша такіе случаи новоприходящихъ къ вѣрѣ абіе поставляти въ причетъ; но нынѣ божественная правила не повелѣвають сему быти. Зри, яко правила таковыхъ и въ причетъ не велятъ нововодити.

Тѣмъ же отъ сихъ предъуказаній глаголати лѣпо есть, яко сицевымъ дѣйствомъ на своевольство во ино согласіе не мощно кого изъ тѣхъ же въ священство ставити. А наипаче отъ архіерея сего, намъ омыслительнаго, поставитися, яко на своевольное согласіе, безъ подданства архіерейска, къ тому и не истязательно.

Но правила св. апостолъ и св. отецъ отъиѣ приходящаго паче своего вѣдати повелѣвають, о чемъ въ кормчей зри прав. ꙗ св. ап. Павла, и помѣстнаго собора новыя Кесаріи прав. 45, и соб. кареаг. прав. ѿ, и въ Потребниѣхъ большомъ въ соборномъ изложеніи..., и у Бароніа въ лѣтѣ Господнемъ 248. Во всѣхъ сихъ опасно новоприходящихъ испытovati архіереомъ повелѣвается. Перваго же вселенскаго собора правило 9 отъ арианъ (павликіанъ—въ подлинникѣ) обратившихся повелѣваетъ испытovati, и, по испытаніи, аще кой епископъ или презвитеръ достоинъ явится, отъ соборныя церкви епископа да поставлени будутъ кійждо въ свой чинъ; аще ли недостойни обрашутся, да и отъ того, въ немъ же быша, извергнутся. Подобнѣ же и о прочихъ.

Виждь убо, како св. церковь отъиѣ приходящихъ, аще въ малыхъ нѣвѣихъ уступаетъ, а въ большихъ весьма истязуетъ и обѣтами обязуетъ. А мы еще и не имамы ереси, но (отъ) Великороссійской церкви такъ въ отверженіи, что ею на всяко лѣто и на всяко время проклинаемся, и въ приходеи нашемъ уступили бы и не истязали отъ Васъ человекѣ поставитися хотящаго—не суть сія законна, не суть. И во уступкѣ сей ни мало добра можетъ быть, и не подлежитъ. Кое бо то добро и кое то обращеніе кого? Что поставитися отъ такова, а потомъ поставленній отъвратившися ставившаго и бысть паки такову, какъ и былъ,—игра сія есть нѣкая. Но вонми, какъ и посланіе Константина града къ Мартирію отъ еретикъ къ соборной церкви примати повелѣваетъ. Аріаны бо (рече) и прочіи, дабы приходяще къ церкви написаніе подавали, проклинающее свою ересь и иныя ереси не мудрствующія, какъ соборная церковь мудрствуетъ...

Зри убо, яко и сей соборъ, не токмо свою ересь, но и прочія ереси новоприходящимъ велить проклинати и по проклятїи муромъ помазовати, и тогда добронравныхъ усмотря и тщательныхъ велить поставляти въ санъ прежде бывшїй ихъ. Но аще въ насъ и никакія ереси не обрѣтается, однакоже Великороссійская церковь дѣла наши, какъ двоими персты знаменатися и благословляти, такъ и седмицу просфиръ и двойственную аллилуїю и прочая по древнимъ книгамъ дѣйства, за сущую ересь вмѣняетъ и дѣйствующихъ тако проклинаетъ и анаемѣ предаетъ. И како бы сія вся противныя Россійской церкви и архипастырству тоя уступлено въ насъ было? Никако убо, никако.

Слыши же, что и Кареагенскаго собора правило 117 повелѣваетъ: отъ Донатъ обратившихся ко престолу того епископа въ повиновеніе приводитъ, кая епархїя близъ тѣхъ обрѣтается. Виждь убо, како и се правило не на свое прежнее обратившихся отпускаетъ, но къ престолу ближнїя тѣхъ епархїи причиняетъ. Виновное же сему се есть, да ни единъ своевольствуетъ въ священныхъ, но вси единъ другому подчинены бывше, подъ едину главу ведутся Христа. Тѣмъ же правило св. апостоль и повелѣваетъ: безъ воли своего епископа презвитеры или діаконы да не творятъ ничтоже: тому бо людїе Господни поручены суть. Въ правилѣ же 39 св. апостали ни самому епископу безъ воли своего митрополита, ни митрополитъ безъ воли всѣхъ епископовъ, что излише творити не попускають, полезнаго ради всѣмъ соединенїя.

Того ради на правило 43 помѣстнаго собора, иже въ Кареагенѣ, толкователь и глаголетъ: презвитеръ безъ повелѣнїя епископа ни умножити, ни умалити запрещенїя не можетъ, ни кающихся въ заповѣди разрѣшить, ни божественныхъ (таинъ) сподобити ихъ, аще и отшелъ будетъ епископъ.

Дается же власть нѣкая въ семъ страха ради смертнаго и презвитеру, и то съ вопрошенїемъ епископа же, о чемъ на прав. 7 кареагенскаго собора толкователь яснѣ глаголетъ...

Тѣмъ же отъ сихъ всѣхъ правилъ явѣ есть, яко ни самому епископу безъ митрополита, а митрополиту безъ епископовъ немощно что излише творить. Кольми паче презвитеру, въ немъ же вся сила и онъ самъ отъ епископа пребываетъ, безъ него же ни алтаря можетъ имѣти, ни принести (?), но вся силою того епископа дѣлаетъ, аще и не присутствующъ

оному. И како мощно тому быти, чтобъ отъ епископа въ презвитеры или во епископа поставившихся, да и всяко послушества ставившихъ отскочить? Никако; ибо по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ и по градскимъ законамъ всяко въ того власти епископа поставленному должно есть быти, отъ него же поставися. Убо воздолженствуетъ, то и творить, что и епископъ его. Сирѣчь: епископъ его знаменается тремя персты, и ставленному отъ него тоже творити подобаетъ. Епископъ во имени Іѣ: Хѣ: персты слагая благословляетъ люди и тайны,— убо и ставленному такожде. Епископъ по новоустановленному въ новопечатныхъ книгахъ вся службы и вси тайны совершаетъ въ церкви: такожде творити и ставленному по предложеннымъ. И тако съ волею своею епископа поставленный соединится.

Аще же бы намъ простолюдиномъ и уволилося на нѣкое время двома персты знаменоватися, обаче присяжному попу неотмѣнно такову долженствуетъ какъ и епископъ его быти, чтобы онъ знаменался и благословлялъ, какъ и епископъ его. По времени же возрастетъ и всѣмъ къ тому неволя, какъ и донатистомъ, чтобы ставилися попы Великороссійскія церкви, ради извѣстныхъ надежды во увѣщаніи прочихъ, и ради соблазновъ, и ради новотворныхъ уставовъ, и ради согласія Восточныя и Великороссійскія церкви и самаго естественнаго закона. Тѣмъ же туне обѣты сія снисходныя изволилъ еси мнѣ предлагати, по нихъ же ни во сиѣ быти мощно, развѣ древняго отложеніемъ; а найпаче аще едину сію тайну священства отъ новшества пріять, не отмѣнными степенями во вси тайны вступити нужда приведетъ. Внимай. Ибо аще пріяти священство съ архіерея, пріяти послѣдуетъ отъ него и церковь, для того, священства есть дѣло въ церкви, въ ней же тайны тѣмъ совершаться уставлено. Церковь же покажетъ требованіе архіерея того, его же есть епархія, или да присутствіемъ своимъ благословитъ и освятитъ ю, или самымъ освященнымъ антиминсомъ присланнымъ подастъ той совершенство. Потомъ наступаетъ тайна крещенія. Но крещенію потреба муро, а муро есть дѣйство архіерейское. И паки: потреба явится тайна покаянія; но священникъ безъ власти архіерейскія вязати и рѣшити не можетъ: потреба и ту силы архіерейскія. При семъ прискренная нужда архіерею наступитъ церковь свою посѣтити и осмотрѣть благочиніе дѣйства церковнаго и людского и благочестія епархїи своея.

И тако воспріявши священство, чимъ кто выключится всего исполненія новотворныхъ тайнодѣйствъ не пріяти; ибо сіе священство само доведеть во вся новодѣйства.

Здѣ убо точію на прагъ тайнъ церковныхъ вступивше, толико неудобство на вхожденіе въ новодѣйственнымъ тайнамъ обрѣтохомъ, яко не по чему ни въ едину тайну попуститися, за отсутствіе двоперстнаго сложенія въ знаменованіе креста. Что же бы было, аще о коейждо тайнѣ возглаголати? Но яко прага сего не прелѣзше оставляемъ, Богу благодареніе въ семь смыслъ дающу возсылаемъ. Аминь.

V.

Документы и письма.

№ 1.

Показанія подъячаго Петра Ахматова и Донскихъ священниковъ Ермолая и Ивана о дѣятельности чернаго попа Θεодосія Ворыпина въ 1684—1686 гг. на Дону.

(М. А. М. И. Д. Д. св. XV и XVI, №№ 6 и 14).

Подъячій Петръ Ахматовъ, посланный на Донъ съ царской грамотою и милостивымъ словомъ, по возвращеніи оттуда въ Посольскомъ Приказѣ 24 февраля 1684 г. сказалъ: „какъ онъ ѣхалъ за Донъ, и въ донецкомъ въ Боровскомъ городкѣ извѣщаль ставичному атаману Якову Черному и всей его стаицѣ, и ему, Петру, черной попъ Памва, который живетъ блиско того городка Боровского (говорилъ),—что де на рѣкѣ Жеребцѣ, отъ Маякахъ въ двадцати верстахъ, черной пришлый попъ Θεодосій со учениками своими въ службѣ своей, на яктеньяхъ и въ молитвахъ, за великихъ государей и за святѣйшаго патріарха Бога не молятъ, и говорятъ непристойные слова, и многихъ старыхъ казаковъ перекрещиваетъ и учитъ своимъ ученьемъ противно соборной апостольской церкви.

Въ дѣлѣ о пріѣздѣ въ іюнѣ 1686 г. въ Москву съ Дона поповъ Ермолая и Ивана и казаковъ Онисима Яковлева съ товарищи въ докладъ выписано: „Въ нынѣшнемъ во 194-мъ году іюня въ 30 день къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и къ великой государинѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ

Софія Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, пріѣхали зъ Дону 2 человекъ священниковъ—Ермолай да Иванъ, да донскіе козаки Анисимъ Яковлевъ съ товарищи 5 человекъ, а съ собою привезли расколника старца Θεодосія.

А что имъ великихъ государей жалованья на пріѣздѣ и на отпускѣ дать ли и по чему поденного корму и питья давать,—о томъ великіе государи какъ укажутъ.

А донскимъ козакомъ, которые пріѣзживали къ великимъ государемъ къ Москвѣ съ отписки въ лехкихъ станицахъ, давано великихъ государей жалованья рядовымъ:

На пріѣздѣ.

По 9 рублевъ, по сукну аглинскому.

На отпускѣ.

По 7 рублевъ, по сукну амбургскому человекъ.

Поденного корму и питья давано съ пріѣзду до отпуску, и которые отпускиваны съ Москвы вскорѣ, и тѣмъ давано на недѣлю:

По 10 денегъ, по 2 чарки вина, по кружкѣ меду, по кружкѣ пива человекъ.

Да въ дорогу поденного корму на мѣсяцъ противъ московской дачи.

194 г. іюля въ 1 день великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали донскаго войска священниковъ Ермолая да Ивана, да козаковъ Анисима Яковлева, Лазаря Матвѣева, Антона Колесникова, Ларіона Иванова, Григорья Ефремова: велѣли имъ давать своего великихъ государей жалованья, поденного корму и питья, съ пріѣзду ихъ іюня съ 30-го числа повамѣста они на Москвѣ побудутъ—священникомъ по два алтына, по три чарки вина, по кружкѣ меду, пива потому жъ человекъ на день. Да имъ же дать за ихъ службу, что они привезли къ Москвѣ вора и церкви Божіи противника и расколника старца Θεодосія, на пріѣздѣ денегъ по девяти рублевъ, по сукну аглинскому; на отпускѣ—по 7-ми рублевъ, по сукну амбургскому—по 5 аршинъ, да по парѣ соболей—по три рубли пара человекъ; денги дать изъ Большіе казны, соболи—изъ Сибирскаго приказа, сукна—изъ Государственнаго Посольскаго

приказу отъ расходу; да имъ же дать въ дорогу поденного корму отъ Москвы до Волуйка на мѣсяць противъ московской дачи, и отпустить на подводахъ.

Думной діакъ Емельянъ Украинцовъ.

194 г. іюня въ 3-й день въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ донского войска попъ Ермолай сказалъ тайно: есть де у нихъ на Дону на рѣчкѣ Чиру, отъ Дону рѣки въ 50 верстахъ, часовня деревянная, а строилъ де тое часовню раскольникъ и церкви Божіи противникъ старецъ Іевъ тому лѣтъ съ 15 и отправлялъ въ той часовнѣ божественную службу безъ антимиаса лѣтъ съ пять, и при той часовнѣ умре тому лѣтъ съ семь, а послѣ его пришелъ къ той же часовнѣ съ Волги иной старецъ, лѣтами древень, именемъ Досиѳей, прошлаго году, и пришедъ въ той же часовнѣ отправлялъ только вечерню да утренни по нынѣшней по 194 годъ. А въ нынѣшнемъ во 194-мъ году прїѣзжалъ онъ, Досиѳей, въ Черкасской съ иными такими жъ церкви Божіи противниками-старцами, и выступали въ трехъ кругахъ въ разныхъ числахъ, и просили у войска, чтобъ позволили имъ тое часовню освятить и въ ней службу Божию отправлять. А у него, Досиѳей, есть старой антимиасъ и благословенная грамота, и войскомъ де ему въ томъ поволели, а сказали: когда де у тебя есть такая грамота и власть такую имѣешь,—освящай и служи,—и онъ де Досиѳей за недѣлю до Вербнаго воскресенья тое часовню святилъ и службу Божию отправлялъ и нынѣ служитъ. А на освященіе де съѣзжались изъ Черкаского, з' Дону и изъ иныхъ городковъ многіе козаки, да и Пафнудей и Θεодосій, которые и нынѣ на Дону; на томъ освященіи и иные многіе старцы были жъ . . . .

194 г. іюня въ 29 день въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ явились з' Дону попъ Ермолай да попъ же Иванъ, да донскихъ козаковъ 5 человекъ—Анисимъ Яковлевъ съ товарищи, а въ допросѣ сказали:

Въ нынѣшнемъ де во 194-мъ году присланы къ нимъ въ войско въ Черкасской великихъ государей грамоты: велѣно по Дону рѣкѣ и по рѣчкамъ, по Медвѣдицѣ, и по Хопру, и по Чиру, и по Донцу, и по всѣмъ полнымъ рѣчкамъ искать раскольниковъ, которые противны чинятца Соборной Апостольской церкви, а поймавъ-привести къ Москвѣ.

И по тѣмъ великихъ государей грамотамъ изъ войска для тѣхъ воровъ и разболицковъ не посылали и не искали, а они

священницы, слыша тотъ государской указъ и видя такую богomerскую отъ тѣхъ воровъ противность и привращеніе къ такому жъ злему дѣлу простолюдиновъ и лехкомысленныхъ людей, взявъ съ собою онъ, Ермолай, изъ Бесергенева городка, въ которомъ онъ служитъ, трехъ человѣкъ козаковъ: Анисима Яковлева, Лазаря Матвѣева, Антона Колесникова, а другой попь Иванъ изъ Мелехова городка дву человѣкъ козаковъ: Ларіона Иванова, Григорья Ефремова, и, межъ себя посовѣтовавъ, пошли изъ тѣхъ городковъ за тѣми раскольники, и нашли ихъ на Донцѣ на проѣздѣ. И поимали старца Θεодосія, а Пафнутія не застали, для того, что ушолъ до ихъ приѣзду на Донъ. И взявъ его, повезли къ Москвѣ. И ѣхали они степью на Волуйку, и на Волуйкѣ, взявъ у воеводы отписку, поѣхали къ Москвѣ; а на Дону де они не были для того, опасаясь, чтобъ у нихъ того вора не отбили и ихъ бы за то въ воду не посажали.

И въ погоню де за ними з' Донца изъ Айдара городка козаковъ, гонясь до Волуйки, 25 человѣкъ, чтобъ у нихъ, настигнуши, того вора, старца, отбить.

А тотъ де старецъ Θεодосій по рѣкѣ Дону многимъ козакомъ отецъ духовной.

А какъ они приѣхали съ тѣмъ старцомъ на Волуйки, и, приѣхавъ на Волуйкѣ, объявили того старца столнику и воеводѣ Мелентью Лупандину, и воевода де велѣлъ того старца у нихъ принять и посадить за рѣшетку. И были де они на Волуйкѣ полтретья дни. И во время де бытія ихъ на Волуйкѣ приходили къ нимъ, священникомъ и къ козакамъ, волуйченяищикъ Алешка Мароновъ да посадцкой человѣкъ того жъ города Петрушка Сераціоновъ, и говорили имъ втайнѣ, что они того старца Θεодосія имъ отдали, для того что онъ имъ отецъ духовной, а они имъ за то хотѣли дать восемьдесятъ рублевъ, а воеводѣ де за отпускъ его давали полтора ста рублевъ. Да и воевода де Мелентей Лупандинъ о томъ, что ему за отпускъ того старца даютъ сто пятьдесятъ рублевъ, имъ, священникомъ и козакомъ, въ приказной избѣ говорилъ самъ.

Да будучи на Волуйкѣ воевода сажалъ ихъ за караулъ невѣдо(мо) для чего, и въ то время взялъ у нихъ евангеліе, оболочено бархатомъ, евангелисты и посредники серебряные золочены, — на престолное, которое они взяли у того расколника.

Да онъ же воевода взялъ у нихъ насилно: у него, священника Ермолая, кобылу нагайскую да два сѣдла черкесскихъ, да бурку, да епанчу бѣлую, да пицаль завѣсную, съ костями, оправлену серебромъ; у священника Ивана—арчагъ нагайской, у козака Анисима—коня нагайского жъ да лукъ турской, кибить золотная, да арчагъ, да потники, да 2 оловеника. Да они жъ, сложась вмѣстѣ, поднесли ему двадцать пять рублевъ денегъ, для того что онъ, воевода, хотѣлъ ихъ, оковавъ, послать на Донъ.

И у сего допросу иопы Ермолай и Іоаннъ и донскіе козаки били челомъ великимъ государемъ словесно, чтобъ великіе государи пожаловали ихъ,—указали про обиды ихъ и великую тѣсноту, что имъ учинилъ на Волуйкѣ столникъ и воевода Мелентей Лупандинъ и по розыску свой государственной милостивой указъ учинить, чтобъ впредь ихъ братьѣ, донскимъ козакамъ, для ихъ государскихъ нужныхъ дѣлъ и скорыхъ какихъ неприятельскихъ вѣстей или съ такими жъ пойманными ворами и расколники ѣздить было свободно въ городѣхъ; а что онъ, Мелентей, у нихъ пограбилъ, и то бѣ великіе государи пожаловали,—указали у него взять и дать имъ.

. . . . .

№ 2.

Письмо Казимира Халецкаго, старосты Мозырскаго, къ полковнику Стародубскому С. И. Самойловичу, отъ 9-го августа 1684 года.

(М. А. М. Ю., столб. Малоросс. приказъ № 5901, лл. 10—13).

Милостивый господине, полковнику Стародубскій, мой зѣло милостивый господине и брате.

По истиннѣ скоро, какъ вижу, не токмо чрезъ листъ, но и чрезъ слугу моего Пузовского объявленное вашей милости обѣщаніе обмануло, что подданнымъ моимъ, паче же порубежнымъ, безъ всякой помѣшки, ото всякого спокойно и безопасно въ тамошнемъ краю жить было, какъ и у насъ люди сѣверскіе и украинскіе бывають. А нынѣ инако дѣлается, когда не токмо Москву на слободахъ моихъ живущую безъ вины отягчаютъ, но и дѣдичныхъ подданныхъ халчанскихъ неприятельскимъ утѣс-

няють способомъ. Дошло до меня въ обозѣ челобите отъ мѣщанъ халчанскихъ на нѣкова же Брачинского, которой, незнаемо по какому домыслу, не токмо сусѣцкаго не соблюдая покою, но, сверхъ того, постановленные межъ пресвѣтлѣйшими монархами нашими ни во что вмѣняя договоры, дерзнулъ подданныхъ моихъ, по добровольной дорогѣ возвращающихся съ стѣзду стародубского праздничного, перенимая битъ немилосердо и драть и въ тюрьму сажать, что есть ли пристойно, твоему подаю разсужденію. Будучи тогда таково отягченъ (?), хотя бы вѣдалъ, какъ и гдѣ доходить моего безчестія; но когда о преизрядствѣ твоемъ общемо славою имѣю похваленіе, совершенно показалось мнѣ не инако, токмо прежде донести твоей милости, яко тому, въ которово власти таково належитъ хвастунъ, и потомъ просить совершенныя управы, въ которой не сумнося, что буду успокоенъ. По семъ отдаю себя вашей милости пріятству.

Изъ обозу изъ подъ Големья августа в 17 день по новому стилю.

Казимеръ на Халцю Халецкій, староста Мозирскій и Ливскій, полковникъ королевскаго величества.

Милостивый господине полковнику, прошу яко брата, изволь со мною жить по дружески. Пусть насъ не рознить въ доброй дружбѣ та Москва, которая знатно ничего зла не учинивъ на Москвѣ, перешла къ намъ; понеже и договоры межъ пресвѣтлѣйшими монархами не запрещаютъ людямъ переходити жить за рубежомъ. А къ тому не умолчено бы было и на комисіи бывшой, если бы тѣ люди надобны были царскому величеству, при иныхъ отчизны нашей домоганіяхъ..., чтобъ бѣдные люди подданные могли быть въ покоѣ. Погадай же, какъ и самъ кавалеръ честенъ и изряденъ. О семъ и десятирицею молю, чтобъ лошади пограбленныя московскіе отданы были; а я, за прибытьемъ моимъ, готовъ прислужитися твоей милости гнѣздомъ собакъ борзыхъ преизрядныхъ.

№ 3.

Письмо Семена Ивановича Самойловича, полковника Стародубоваго, въ отцу-гетману, отъ 2-го сентября 1684 года.

(Ibid. лл. 8—9).

Ясне велеможный, милостивый господине гетмане, мнѣ зѣло милостивый родителю и благодѣтелю.

По явственной воли и указу велможности вашей еще прежь сего, а наипаче сихъ временъ, когда я вѣры провлятой капитонской москалей, такъ сихъ въ Стародубовщинѣ в пустыни укороненныхъ еще преже мене поганымъ своимъ гнѣздомъ, и нѣкоторые отъ нашихъ имъ же послѣдующихъ, началъ присматриваться и добрѣ притиснуль, не токмо заключеніемъ, но и знатнымъ наказаніемъ. Такъ способомъ такимъ же и на тѣхъ, которые отсюда преже времени въ ляцкую сторону убѣжавъ, поселились недалече в Халетчинѣ отъ рубежа нашего вездѣ, по примѣтнымъ мѣстамъ, заставамъ своимъ, приказалъ прилежно стеречь, оберегая, дабы ни одинъ человекъ отъ тѣхъ провлятыхъ оттуду сюды не былъ пропущенъ, наипаче таковъ, чтобъ койманъ и задержанъ былъ, для того что безпрестанно оттуду сюды подѣвзая, будто для исправленія вакова нарочного дѣла, изъ иныхъ нашихъ уже подговариваютъ къ себѣ людей и тайно вывозятъ. Панъ Халецкій, староста Мозырскій, у которого въ державѣ та вѣра капитонская слободами поселилась, писалъ ко мнѣ нынѣ листъ съ нарочнымъ своимъ случаемъ изъ обозу, предлагая обиду всѣхъ капитоновъ будто дѣдичныхъ своихъ подданныхъ, на который листъ, не отписывая я безъ воли и указу родительского..., къ нему ничего не писалъ, тотъ же листъ къ велможности вашей нынѣ посылаю, высокой велможности вашей разсужденію вручая и сыновски покорственно прося себѣ родительского наученія, какъ бы въ томъ дѣлѣ поступить. Понеже мнитца, что опять о томъ дѣлѣ будетъ писать, а я о томъ добродѣтелского дождаюсь указу, пилность мѣю сыновне съ нижайшимъ поклоненіемъ у ногъ родительскихъ. Предаюсь велможности вашей усердственно всѣхъ благъ желательный сынъ и подножіе.

Симеонъ гетманичъ, полковникъ войска ихъ царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго Стародубовской рукою.

Изъ Стародуба сентября въ 5 день 1684 году.

№ 4.

О посожскихъ селахъ и поселеніи въ нихъ раскольниковъ. Извлеченіе изъ инструкціи гетмана Самойловича старшему войсковому канцеляристу Василию Кочубею, отправленному въ Москву 12-го января 1685 г.

(М. А. М. Ю, столб. Малор. прик. № 5901, лл. 23—29)

А о селахъ по Сожѣ рѣкѣ, не токмо на сей сторонѣ рѣки Днѣпра, но и по сей сторонѣ рѣки Сожа будущихъ, которые мы, по древнимъ належитостямъ своими имануя, отъ ляховъ вновь завладѣли, покорственное къ пресвѣтлымъ великихъ государей нашихъ престолу чинимъ донесеніе, что сыскалися въ древнихъ письмахъ совершенные доводы, объявляющіе то, что они исконно къ войску запорожскому належали и гетманы, прежде насъ бывшіе, ими владѣли, которые письма Богдана Хмельницкаго и иныхъ древнихъ объявить ихъ вышепомнutoй нашъ посланной. А что прежде сего поволены были отъ насъ тѣ села во владѣніе Ляцкое, то мы уступить ихъ принуждены по укызу монаршескому, святой памяти отца ихъ великихъ государей, е. ц. п. в., съ такимъ обѣщаніемъ, что вскорѣ имѣли съ обоихъ сторонъ съѣхатися порубежные судьи и учинити по пристойному разсужденію размежеваніе рубежамъ. А къ тому не могли есмъ мы въ то время за ними стоять, для того, что имѣли есмъ воинское дѣло, понеже по указу его же пресвѣтлаго монарха съ турки и съ татары и зъ Дорошенкомъ раздѣлку чинили есмъ, надежны однакожь того были есмъ совершенно, что въ размежеваніе рубежа при насъ они соблюдены будутъ. А понеже то граничное размежеваніе продолжилось, тогда заѣхали есмъ ихъ въ надежду крѣпкой и высокой руки монаршеской, великихъ государей нашихъ, и въ надежду ихъ же царскаго пресвѣтлаго величества премилосердой къ намъ милости. А что польская и литовская сторона тѣ села тѣмъ доводомъ себѣ присвоетъ, что будто отъ исконныхъ временъ къ повѣту Рѣчицкому належали, тогда и то присовокупляютъ они непристойно; ибо порубежныхъ повѣтовъ размежеванія войною помѣшались, и ближе тѣ села къ Черниговскому и къ Стародубскому полкомъ на одной будучи землѣ, а никакою

рѣкою опредѣленія не содержа, а ниже до Рѣчицы обрѣтаются: ибо Рѣчица не токмо на той сторонѣ Сожа, но на семь берегу рѣки Днѣпра мало не насколько десять миль отъ тѣхъ имѣеть свое положеніе. А хотя польская и литовская сторона дѣло свое подтвержая предлагаетъ Андрусовскія договорныя статьи премирныя, въ которыхъ, какъ иныя воеводства и староства, такъ и то Рѣчицкое староство всторонѣ ихъ написано, однакожь тому Рѣчицкому староству имянного рубежа не написано, и тѣхъ сель самими явственными словесы и стороны ихъ царскаго пресвѣтлаго величества отъ полковъ нашихъ помянутыхъ не отлучены, что видѣли есмы въ статейныхъ перемирныхъ спискахъ, которые показывалъ намъ нѣкій капитанъ отъ подскарбія литовского, къ намъ о тѣхъ селахъ присланный. А написано что въ третьей статьѣ, то себѣ для вѣдома списали есмы. И для того како пристойнѣе рѣками, а нежели лѣсами и пустошами быти рубежу, такъ пристойно рѣка Сожь отъ того староства Рѣчицкаго села тѣ намъ къ полкомъ помянутымъ отдѣляетъ. И если уже на тѣхъ перемирныхъ договорѣхъ польской и литовской сторонѣ чрезъ Днѣпръ по рѣкѣ Сожь поступленъ рубежь, тогда хотя чтобъ они чрезъ Сожь въ наши земли не всвоилися и о селахъ тѣхъ трудности не вносили. А когда бъ они тѣмъ доводомъ тѣ села, на сей сторонѣ рѣки Сожа обрѣтающіяся, къ староству Рѣчицкому нынѣ завладѣти имѣли, что земля подъ ними обрѣтающаяся исконно къ тому повѣту належала, тогда бъ такимъ способомъ привратили бъ было они тѣмъ же договоромъ и мѣстечко Городню съ селы близъ Чернигова обрѣтающееся, которое такожъ, какъ они сказываютъ, къ тому повѣту належало. А понеже того мѣстечка тѣмъ договоромъ отъ полку Черниговскаго не могли они оторвати, то непристойно и къ тѣмъ селамъ присвояются. А можетъ то быти, что и рубежи старинныя воеводства Черниговскаго или чрезъ Днѣпръ или чрезъ Сожь въ сторону ихъ ляцкую перешли, однако жъ мы того на нихъ не ищемъ, что за рѣками части земли не содержать, тѣмъ же способомъ ихъ сторонѣ черезъ рѣку Сожь рубежа своего не подобаетъ разширять.

А въ тѣхъ листахъ древнихъ является, что не токмо тѣ села до войска запорожскаго належали и въ городѣхъ Быховѣ, Чаусахъ, высоко надъ Днѣпромъ обрѣтающихся, а наипаче въ Гомилю, Пропойску и в иныхъ блиско Сожа лежащихъ власть

регенту войска Запорожскаго распостиралась, полковники, сотники и иные начальники по чину войска Запорожскаго въ нихъ бывали, а нынѣ въ тѣхъ селахъ всѣ обрѣтающіеся люди власти нашей ради и о томъ заѣвдѣ радуются. А въ тѣхъ селахъ отнюдь каменныхъ и деревянныхъ костеловъ и никакихъ шляхецкихъ строеній знатныхъ нѣтъ же, и болши въ нихъ пустошей, неже людскихъ поселеній обрѣтается. Да и то является, что по томъ мирномъ договорѣ болши тѣхъ сель за службы шляхтѣ роздано, неже кто дѣдичнымъ употребляетъ ихъ правомъ. А что и *подданные съ тѣхъ селмахъ обрѣтаются, тогда по большей части межъ ими суть таковы, которые съ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества державы поуили, а аще капитонскаго ересію повреждены*, откуда и сюды въ города и села регенту нашего приходя, они тайно простыхъ людей общихъ прельщаютъ, которымъ тамошняя шляхта для подданской должности была рада и имѣла ихъ въ своей оборонѣ. Которыхъ капитоновъ, что въ тѣ прошлые времена (приходили), велѣли мы беречь и задерживать. Тогда писалъ къ сыну моему, полковнику Стародубскому, шляхтичъ Халецкій, прося, дабы изъ его маестности, что надъ Сожемъ, для торговъ и иныхъ потребъ такимъ людямъ сюда пріѣзжати было волно, чего мы, соблюдая покой людцѣй, не позволили.

Примѣчаніе къ №№ 2—4. Письма Халецкаго и полковника С. И. Самойловича, напечатанныя нами подъ №№ 2 и 3, сохранились не въ подлинникахъ и не въ точныхъ копіяхъ съ подлинниковъ, а въ переводахъ съ нихъ московскихъ подъячихъ. Это обстоятельство отчасти объясняетъ нѣкоторыя неровности и шероховатости въ ихъ изложеніи, хотя смыслъ содержанія писемъ повидимому и выдержанъ въ переводахъ, въ особенности это нужно сказать относительно письма Халецкаго. Тоже нужно сказать и о гетманской инструкціи, данной старшему войсковому канцеляристу Василью Кочубею, отправленному въ Москву 12 января 1685 г. Инструкція касалась разныхъ пограничныхъ вопросовъ, и, между прочимъ, вопроса о необходимости разграниченія съ Польшей по рѣкѣ Сожь и сель по ней, населявшихся въ то время раскольниками. По поводу послѣднихъ высказывается въ ней и гетманъ, указывая въ то же время на напечатанныя нами письма Халецкаго къ полковнику Стародубскому и послѣдняго къ нему—гетману, которыя и были имъ приобщены къ дѣлу. Изъ обширной гетманской инструкціи мы извлекли здѣсь то (№ 4), что непосредственно относится къ поселявшимся въ Халетчинѣ и въ Стародубѣ раскольникамъ; въ цѣломъ гетманская

инструкція Кочубею будетъ напечатана въ другомъ мѣстѣ. Всѣ «списки» съ писемъ какъ по дѣлу о посожскихъ селахъ, такъ и по другимъ пограничнымъ дѣламъ Кочубей «193 года генваря въ 19 день въ приказѣ Малыя Россіи подалъ боярину князю Василью Васильевичу Голицыну». Ibidem, л. 36. Ср. Дополн. къ Акт. Ист. XI, 16—17. Бактышъ-Каменскій, 11, 173. Костомаровъ, Руина, 640.

№ 5.

Выпись изъ дѣла Шелвовникова въ приказѣ Малыя Россіи 1713—1714 гг.

Въ приказѣ Малыя Россіи выписано: Въ прошломъ во 197 году генваря въ 24 день Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, билъ челомъ дворцоваго села Покровскаго крестьянинъ Микита Михайловъ: отецъ де его жилъ на Москвѣ въ Стрѣтенской сотнѣ и въ прошлыхъ годѣхъ отца его не стало, а послѣ смерти его осталась мать его вдова съ нимъ, Никитою, сама третья, да купленной ихъ работникъ Павелъ Федоровъ, да работница Крестина, и онъ де Павелъ подговорилъ мать его со всѣми пожитками и свезъ жить въ малороссійскій городъ Стародубъ, и въ Стародубѣ мать его умре. А онъ, Никитка, послѣ смерти матери своей, съ братомъ своимъ болшимъ Кузмою остался въ малыхъ лѣтѣхъ, и мать ихъ при смерти своей написала духовную, и приказала его, Никиту, съ братомъ ему, Павлу, поить и кормить, и беречь до возросту ихъ, да на соблюденіе имъ Микитѣ съ братомъ до возросту дала ему, Павлу, 4ѣ золотыхъ червонныхъ да 41 рублевъ мелкихъ денегъ, опрчь иныхъ ихъ пожитковъ, на что свидѣтельствуеть духовная матери ихъ за рукою отца ея духовнаго, которая духовная у него, Никиты. И онъ де Павелъ, умысля воровски, видя мать ихъ умершу и что они остались послѣ матери своей въ малыхъ лѣтѣхъ и несмысленны, брата его Кузму спалилъ порохомъ, а его, Никиту, оставилъ въ Стародубѣ, а самъ онъ, Павелъ, съ женою своею Кристиною, побравъ всѣ животы отца и матери, ихъ золотые и деньги и всякіе пожитки, изъ Стародуба бѣжалъ за Литовской рубежъ за шляхтича Халецкаго, и отъ того числа живетъ за нимъ Халецкимъ въ мѣстечкѣ Халчу, отъ Стародуба въ ближнихъ мѣстѣхъ. И какъ

онъ, Никита, пришелъ въ возрастъ и прїѣхалъ жить въ Москвѣ, и съ Москвы ѣздилъ за рубежъ въ Польскую сторону для торгового промыслу и про него Павла провѣдалъ, что онъ живетъ въ мѣстечкѣ Халчу за шляхтичемъ Халецкимъ, и онъ де Никита по духовной матери своей на него, Павла, билъ челомъ Халецкому, старостѣ Мозырскому, и по его челобитью онъ, Павелъ, сысканъ и допрашиванъ. А въ допросѣ своемъ онъ сперва въ томъ во всемъ заперся, и Халецкой далъ ему, Никитѣ, съ нимъ судъ, и въ судѣ онъ, Павелъ, винился, и Халецкой его, Никиту, съ суда по духовной матери его оправилъ, а его, Павла, обвинилъ и далъ ему, Никитѣ, для оправданія со всего подлинного дѣла выпись, и его, Павла, отдалъ ему головою. И онъ де Павелъ, видя вину свою, далъ ему по себѣ поруки, что было ему по духовной матери его, отдалъ всѣ его золотыя и деньги и пожитки отца его, въ чемъ онъ, Павелъ, обвиненъ, и въ томъ де по немъ, Павлѣ, ручались многіе русскіе люди и тамошніе жители, которые за Халецкимъ живутъ, торговые люди. И давъ по себѣ поручную записъ, онъ, Павелъ, животовъ ему ничего не отдалъ, и въ Москвѣ не поѣхалъ, и нынѣ де онъ, Павелъ, живетъ въ томъ же мѣстечкѣ Халчу и пожитками отца его и до нынѣ владѣеть, а ему, Никитѣ, ничего не платить. А порутчики де его Павловы, Халчанскіе жители, такъ же и онъ, для торговаго промыслу прїѣзжаютъ и за рубежъ въ Стародубъ всегда, и въ Стародубѣ торгуютъ. А какову шляхтичъ Халецкой далъ ему, Никитѣ, на него, Павла, съ судного дѣла выпись, изъ той выписи и зъ поручной записи, подалъ въ приказѣ Малыя Россіи переводъ, и чтобъ Великій Государь пожаловалъ его—велѣлъ съ той правой выписи и зъ поручной записи тѣ переводы принять, и съ того его челобитья и съ правой выписи дать ему къ гетману грамоту, какъ тотъ его работникъ Павелъ или порутчики его (будутъ) въ Стародубѣ, полковнику и старшинѣ расправу учинить, и тотъ его искъ на немъ, Павлѣ, доправить и отдать ему, Никитѣ.

А въ переводѣ съ приговору написано: Въ прошломъ въ 197 году генваря въ 19 день въ Халчу Казимеръ Халецкой, староста Мозырской, по духовной матери его Никитиной Акилины ^{дѣше} году октября 27-го дня: приказала она, Акилина, по смерти своей, отцу своему духовному Стефану Иванову, а дѣтей своихъ Кузму и Никиту благословила образомъ Пресвя-

тыя Богородицѣ въ окладѣ золотомъ съ каменьемъ драгимъ, съ жемчугомъ, въ кіотѣ образъ Пресвятыя Богородицы въ окладѣ золотомъ, образъ Воскресенья Христова окладѣ золотой, образъ Спаса Нерукотвореннаго съ иными иконами, ѿ крестовъ серебряныхъ золоченыхъ, двои серги золотыя двойчатки съ алмазы, 2 цѣпочки серебряныя, 20 перстней серебряныхъ золоченыхъ, вершокъ шапошной женской, низанъ жемчугомъ, 4ѣ червонныхъ золотыхъ, 10 (?) рублей денегъ, а Павлу съ женою его Крестиною свобода на волю. А буде онъ, Павелъ, съ женою учнутъ вступатись въ тѣ ея пожитки и дѣтей ея Кузму и Никиту стануть обижать, и на нихъ вѣчное проклятiе. Да въ той духовной отецъ ея духовный попъ Стефанъ руку приложилъ.

И истецъ Никита уличалъ его, Павла, разными свидѣтели, знатными людьми, что тѣ всѣ вышепомянутые пожитки у него Павла остались, и донынѣ у него. А какъ братъ его, Никитинъ, Кузма выросъ въ лѣта свои и пріѣзжалъ отъ него, Павла, къ Москвѣ и продалъ 4 лавки и дворъ отца своего съ каменными полаты, взялъ 1200 рублей, и тѣ деньги привезъ къ нему жъ Павлу и самъ скоро порохомъ сожженъ въ избѣ умре, а тѣ деньги остались у него, Павла.

И онъ, Павелъ, выслушавъ челобитье его Никитино и съ духовною, во всѣхъ тѣхъ животахъ заперался, и, по свидѣтельству многихъ людей, онъ, Павелъ, въ тѣхъ животахъ у вѣры приличился, и во всемъ ему, Никитѣ, винился, и тѣ его животы заплатить ему обѣщаль. И онъ, Павелъ, съ женою по тому суду отданъ ему, и послѣ отдачи онъ пошолъ, собралъ по себѣ поруку въ томъ, что ему тотъ вышеписанный искъ ему, Никитѣ, заплатить, а порукою писались въ томъ платежѣ по немъ, Павлѣ, слободъ Московскихъ и мѣщанъ Халчанскихъ лѣи человекѣвъ и написали въ поручной записи,—если онъ, Павелъ, за ихъ порукою не станеть платить ему, Никитѣ, денегъ, или за ихъ порукою сбѣжить, и на нихъ поручिकाхъ весь его искъ.

И генваря въ 31-й день 1770-го году, по указу Великаго Государя и по помѣтѣ на челобитной думнаго дьяка Емельяна Украинцова, послана Великаго Государя грамота къ гетману Мазепѣ: велѣно по тѣмъ вышепомянутымъ крѣпостямъ, по судному дѣлу и по поручной записи дать на тѣхъ людей, которые тому Покровскому крестьянину должны, въ Стародубѣ полковнику и городовою старшинѣ судъ, и по тому суду учинить розыскъ и расправу по указу Великаго Государя, и по уло-

женью, и по войсковымъ правамъ, и по учиненному договору вѣчнаго миру съ Королевскимъ Величествомъ и съ Рѣчью Посполитою.

И что по той грамотѣ учинено, о томъ октября по 25 число 198-го году не писывано.

И ноября въ 7 день 198-го году билъ челомъ Великому Государю онъ же Никита Михайловъ: по челобитью его послана Великого Государя грамота къ гетману, велѣно по крѣпостямъ его, по судному дѣлу и по поручной записи дать на тѣхъ людей, которые ему должны, въ Стародубѣ полковнику и городово(ѣ) старшинѣ судъ, и по тому суду учинить розыскъ и расправу. И по той грамотѣ гетманъ въ Стародубѣ къ полковнику и старшинѣ писалъ съ посланнымъ своимъ съ Провооьемъ Марковымъ, и какъ онъ, Никита, съ тѣмъ посланнымъ въ Стародубѣ пріѣхали, и въ то время тѣ его порутчики въ Стародубѣ были, и Стародубовской войтъ Спиридонъ Яковлевъ собралъ всѣхъ налицо, и тѣ порутчики при томъ присланномъ съ нимъ, Никитою, мирились, и хотѣли тотъ его искъ заплатить сполна, и онъ, войтъ, тѣхъ порутчиковъ со всѣми ихъ товары, взявъ съ нихъ взятки, отпустилъ за рубежъ, а оставилъ только 4-хъ человекъ. И онъ, Никита, ѣздилъ на него, войта, бить челомъ гетману, и гетманъ о томъ къ нему, ойту, прислалъ указъ: буде онъ, войтъ, тѣхъ порутчиковъ не сыщеть и иску не доправитъ, и тотъ искъ доправленъ будетъ на немъ, войтѣ, а какъ онъ, Никита, тотъ указъ въ Стародубѣ привезъ, и онъ, войтъ, укрылся и ему расправы никакой не учинилъ. А нынѣ де вышепомянутого войта Спиридона Яковлева пріѣхали къ Москвѣ челядники съ его войтовымъ товаромъ, и тотъ его товаръ на гостинѣ дворѣ—въ амбарѣ, и чтобъ Великій Государь пожаловалъ его—велѣлъ тотъ его войтовъ товаръ пересмотрѣть и переписать, а переписавъ запечатать до указу, покажѣсть съ нимъ войтомъ ему, Никитѣ, указъ учиненъ будетъ.

И декабря въ 9 день рѣчи году, по указу Великого Государя, по помѣтѣ на челобитной думного дьяка Емельяна Украинцова, послана Великого Государя другая грамота къ гетману: велѣно противъ вышеписаннаго челобитья Микиты Михайлова розыскать и росправу учинить, по указу Великого Государя и по новосостоятельнымъ статьямъ и по войсковымъ правамъ.

А въ статейномъ списку Ивана Цыклера прошлаго рѣчи-го году апрѣля 3-го дня написано:

Говорилъ Гетманъ Мазепа при иныхъ дѣлѣхъ, что по указу Великаго Государя писалъ онъ за рубежь къ Халецкому, прося, дабы для сосѣдственной дружбы, а наипаче для братскія монаршеской Его Великаго Государя, Его Царскаго Величества съ Королевскимъ Величествомъ, любви, учинилъ дворцовому крестьянину Микитѣ Михайлову въ обидахъ его людьми заграничными правду. И съ тѣмъ листомъ, по приказу его гетманскому, послалъ Стародубской полковникъ нарочныхъ людей къ нему, Халецкому, въ Варшаву, и изъ Варшавы тѣ посланные возвратились и подали ему, гетману, того Халецкого листъ, въ которомъ написано: врученъ ему листъ его гетманской со искательствомъ справедливости, въ которой виненъ быть знается; однакожь по приѣздѣ своемъ на первое прошеніе его гетманское справедливость на виноватого, по правомъ содержа съ сосѣдскую дружбу съ нимъ, гетманомъ, всяческую обѣщаетъ учинить со удовольствомъ, хотя зѣло удивляется, что по первому приговору на Павлѣ Ѳедоровѣ отъ Никиты то дѣло конца не восприняло; просить его, гетмана, дабы то дѣло отложить изволилъ, понеже на сеймикѣ объявительно въ тѣхъ странахъ онъ будетъ, а покажѣсть самъ приѣдетъ, чаеть, что онъ гетманъ, права ради сосѣдскаго, сосѣдственно съ нимъ содержать пріятство, о которомъ онъ всякими способами радѣть готовъ.

Юля въ 11 день 199-го году Великому Государю билъ челомъ онъ же Никита Михайловъ, что по его Великаго Государя указу посланы двѣ грамоты къ гетману: велѣно по челобитью его и по крѣпостямъ и по ручной записи учинить справедливую росправу, и Стародубской войтѣ, по присланнымъ отъ Гетмана указамъ, справедливости никакой не учинилъ, и поручиковъ его изъ Стародуба отпустилъ за рубежь. И какъ онъ, Никита, былъ въ Стародубѣ, и жилъ на постояломъ дворѣ у вдовы Устины Кузминой дочери, и что было съ нимъ, товары его и лошадей и платья и ружья,—всего на 325 рублей съ полтиною,—и то все у нея вдовы на дворѣ пропало. А по тѣмъ грамотамъ гетманъ писалъ за рубежь къ Халецкому, старостѣ Мозырскому, чтобъ онъ въ томъ его иску учинилъ розыскъ и расправу, и тотъ Халецкой къ нему, гетману, писалъ, что какъ онъ съ сейма возвратится, хотѣлъ во всемъ учинить справедливость, и для того хотѣлъ быть нарочно на границу, и чтобъ онъ, гетманъ, для того прислалъ кого-нибудь изъ старшины. И по тому письму онъ, гетманъ, посылалъ къ нему, Ха-

лецкому, на границу Захарья Шуйкеева, и тотъ Захарій пріѣхавъ на границу, а онъ Халецкой на рубежъ не бывалъ. А въ пропаломъ товарѣ и въ лошадихъ и въ ружьѣ со вдовою Устиньей былъ судъ, и по тому суду и по розыску отданъ ему, Никитѣ, въ тотъ его искъ ея вдовинъ дворъ со всякимъ дворовымъ строеніемъ и съ шиневою посудю, и дано ему на тотъ дворъ съ того судного дѣла владѣтельная выпись за полковою печатью, и въ той выписи написано, что волно ему тѣмъ дворомъ владѣть и продать и заложить. И онъ, Никита, тѣмъ дворомъ владѣлъ съ полгода, а послѣ того тотъ дворъ полковникъ у него отнял, а данная и нынѣ у него. И чтобъ Великій Государь пожаловалъ его, велѣлъ противъ вышеписаннаго его челобитья къ гетману послать третью грамоту, чтобъ ему, волочасъ за тѣмъ дѣломъ, не разориться, а который дворъ въ Стародубѣ отданъ ему, Никитѣ, въ иску его, по суду и по розыску, и тѣмъ дворомъ по выписи, какова ему дана съ судного дѣла, владѣть или продать поволною цѣною.

И мая во 2 день 200 году къ Великому Государю писалъ гетманъ Мазепа:

Что въ прошлыхъ годѣхъ присланъ въ нему его, Великого Государя, указъ, по челобитью села Покровскаго крестьянина Никиты Михайлова, велѣно ему приложить тщаніе свое о томъ, чтобъ его Никитинъ искъ на нѣсколько тысячъ рублей денегъ могъ быть сыскать, котораго иску онъ, Никита, по крѣпостямъ на писмѣ у него будучи, ищетъ въ державѣ королевскаго Величества въ границѣ княжества Литовскаго, въ маестности Халецкаго, старосты Мозырскаго, въ селѣ Халчѣ, на крестьянинѣ тамошнемъ Павлѣ Ѳедоровѣ. И онъ, гетманъ, по тому его, Великого Государя, указу, имѣлъ прилежное о томъ попеченіе, какъ мочно тотъ искъ оттолъ отыскать, о чемъ вышепоманутого старосту Мозырскаго вскорѣ писаніемъ обвѣстивъ, желалъ, дабы на того крестьянина своего, на Павла Ѳедорова, учинить Никитѣ належащую управу, понеже его старосты Мозырскаго судомъ и декретомъ тотъ искъ Микитѣ на немъ, Павлѣ, взять приказано. И онъ де Мозырской староста по инымъ своимъ маестностямъ и по отъѣздомъ въ Полшу житіе имѣя, а въ селѣ Халчу мало бываючи, обѣщалъ ему своимъ отвѣтомъ то, что имѣлъ нарочно для того дѣла пріѣхать въ Халчъ, въ маестность свою, учинить доволство. Хотя въ тѣхъ двухъ прошлыхъ лѣтѣхъ онъ, староста Мозырской, дважды, а сее зимы въ третьей въ то

село Халчъ приѣзжалъ будто для того дѣла, однако въ тѣхъ своихъ двухъ первыхъ приѣздахъ и видѣти себя посланному его не далъ; ибо, не дожидаясь отъ него посланного человѣка, вскорѣ оттолъ возвращался. А потомъ въ третіе приѣхавъ, хотя и дождался отъ него, гетмана, посланного, однако того дѣла по секрету своему не хотѣлъ кончити, и иску вышепомянутого на крестьянинѣ своемъ Павлѣ не допустилъ Никитѣ взять, и его, Павла, Никитѣ не выдалъ, и мириться ему за тотъ искъ съ Никитою не велѣлъ, но только нѣкоторыхъ своихъ крестьянъ обиды грабежами, чрезъ Никиту дѣющіяся, предлагалъ напередъ всего тѣмъ заплатить. А онъ, гетманъ, какъ сначала отъ себя для того дѣла посылалъ знатного войскового Захарья Шійкевича, такъ и во всѣ его, старосты Мозырского, на пограничныя приѣзды его, Захарія, посылалъ онъ, а какъ де онъ, Захарей, въ тѣхъ трехъ своихъ отъ него гетмана посланкахъ поступалъ и исправлялся, и что въ третьемъ приѣздѣ у него, старосты Мозырского, сдѣлалъ, о томъ о всемъ своею запискою учинилъ ему, гетману, донесеніе. И онъ тое записку прислалъ въ Приказъ малыя Россіи для вѣдома ему, Великому Государю, то покорственно донося, что вышеименованный искъ пришелъ въ такую великую трудность, что за тою границею подъ такими твердыми властями, которыя и въ недавнихъ обидахъ державы ихъ монаршеской людемъ справедливости чинити не хотятъ и сыскати того ему невозможно, развѣ вы, Великій Государь, премилосердымъ своимъ разсмотрѣніемъ изволить на то сыскати способъ. А задерживать за то заграничныхъ людей непригоже, потому что изъ сей его, Великого Государя, стороны всякіе торговые люди за границу ѣздить безпрестанно, и еслибъ здѣсь задерживать заграничныхъ, то и за границею здѣшнихъ могутъ сугубо задерживать, и тогда великія отъ такого задержанія уростутъ ссоры и побранки. И о томъ донося, далъ онъ сей листъ свой къ нему, Великому Государю, въ руки челобитчика Никиты Михайлова.

И маія въ 17 день 207 году Великому Государю билъ челомъ Преображенскаго полку бывшей капитанъ Иванъ Гумерь, да дворцоваго села Покровскаго оброчной крестьянинъ Никита Михайловъ.

Въ прошлыхъ де во 197-мъ и во 198-мъ годѣхъ, по его Великого Государя указу, а по еву Никитину челобитью, посланы Великого Государя грамоты къ гетману Мазепѣ: велѣно

по крѣпостямъ и по поручной записи пріѣзжихъ изъ польскія стороны, изъ мѣстечка Халчу, торговыхъ людей, которые ему, Никитѣ, ручались по бѣглому его человѣкѣ, по Павлѣ Оедоровѣ, въ платежѣ вышеписанного иску его... И онъ, гетманъ, послалъ отъ себя въ Стародубъ къ полковнику къ Тимоѣю Алексѣеву да къ войту къ Спиридону Яковлеву свои указы, чтобъ тотъ его Никитинъ искъ доправить на порутчикахъ, а буде они того иску не доправятъ, и тотъ искъ доправленъ будетъ на нихъ—полковникѣ и на войтѣ. И нынѣ онъ, Никита, вышеписаннымъ искомъ за долгъ свой, за 7885 рублей 25 алтынъ 2 денги, поступился Преображенскаго полку капитану Ивану Гумерту, которые денги онъ бралъ взаймы въ разныхъ годѣхъ по двумъ роспискамъ руки своей розными товарами, и на тотъ искъ онъ, Никита, ему, капитану, и поступное письмо далъ, и чтобъ Великій Государь пожаловалъ его—велѣлъ на той его поступкѣ ему, капитану, Ивану Гумеру о взятѣ того иску съ прежнихъ отпусковъ Великаго Государя грамоту послать къ гетману, чтобъ которые порутчики его изъ Халчу будутъ въ малороссійскихъ городѣхъ для торговыхъ своихъ промысловъ, и на нихъ бы тѣ денги править.

Юля въ 12 день 1700-го году, по указу Великаго Государя и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Михаила Родостамова, послана Великаго Государя грамота къ гетману Мазепѣ,—велѣно противъ вышеписаннаго челобитья ему, гетману, учинить справедливость и показать тщательное къ Великому Государю радѣніе, чтобъ впредь отъ вышепомянутыхъ челобитчиковъ челобитья не было и вышеписанные золотые червонные и денги отысканы и отданы были имъ безо всякіе волокиты.

И юля въ 18 день 1700-го году билъ челомъ Великому Государю онъ же Никита Михайловъ: въ прошломъ де въ 207 году былъ онъ въ малороссійскомъ городѣ въ Стародубѣ, а пріѣхавъ, поставилъ на обереженіе того города у казака—у Аео-насіа Зѣнченка пожитки свои многіе, и тѣми де его пожитками онъ, Аеонасей, хотѣлъ завладѣть, и онъ, Никита, въ неотдачѣ тѣхъ пожитковъ на него, Аеонасыя, въ Стародубѣ билъ челомъ. И по тому его челобитью полковникъ Михайло Миклашевской по тѣмъ пожиткамъ для взятья ихъ послалъ, и оны пожитки отъ него, Аеонасыя, взяты были къ нему, полковнику, на дворъ, и ему оказывали и печать снята и пожитки его не въ цѣлости. И онъ, Никита, тѣхъ пожитковъ не взялъ для того, что не всѣ

цѣлы, и онъ, полковникъ, тое коробку съ пожитками отослалъ въ ратушу, а его посадили безвинно въ тюрьму, и били и мучили и голодомъ морили недѣль съ десять и больше, и просили изъ за мученія у него письма, чтобъ онъ о пропалыхъ своихъ пожиткахъ не билъ челомъ. И тѣ его достальные пожитки нынѣ въ Стародубѣ въ ратушѣ, а по цѣнѣ на 150 рублей; а что всего съ пропалыми по цѣнѣ, и то явно въ ратушѣ Стародубской въ прежнемъ его челобитѣ. Да въ прошломъ же 207-мъ году того полковника Михайла Миклошевского подданные его, московскіе бѣглецы люди: Максимъ Аѳонасьевъ сынъ Пузевской съ дѣтьми своими—съ Тимошеемъ и съ Иваномъ и съ Артемьемъ и съ иными многими людьми, невѣдомо по чьему наученью, въ слободѣ Деменѣ на дворѣ его пограбили его, Никиту, а грабежемъ взяли складни о семи цвахъ, и платьѣ, и всякія письменныя крѣпости и книги, и посуду мѣдную и желѣзную, и скотину, и коней и коровъ, да хлѣба грабежемъ взяли—пшеницы 100 чети, ржи 100 чети, конопля 102 чети съ осминою,—всего по цѣнѣ з' дѣтьми и съ товарищи онъ, Максимъ, взяли на 535 рублей съ полтиною. И о томъ онъ, Никита, ему, полковнику, билъ челомъ, и онъ, полковникъ, указу никакого не учинилъ, и чтобъ Великій Государь пожаловалъ его—велѣлъ остальные пожитки, которые поставлены въ Стародубовской ратушѣ, отдать ему, а въ достальныхъ, которые онъ, Аѳонасей Зѣвиченокъ, побралъ, также и подданныхъ полковниковыхъ, бѣглыхъ людей, за поруками выслать къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Россіи.

И іюня въ 18 день, по помѣтѣ на челобитной дѣака Бориса Михайлова, послана Великаго Государя грамота къ гетману,—велѣно противъ вышеписаннаго челобитья ему, гетману, указъ учинить, по указу Великаго Государя и по поставленнымъ статьямъ и по войсковымъ правамъ и по свосму разсмотрѣнію.

А нынѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ онъ же села Покровского крестьянинъ Никита Михайловъ: въ прошлыхъ де годѣхъ отецъ его Михайло жилъ на Москвѣ въ Стрѣтенской сотнѣ и волю Божию умре, а послѣ смерти отца его осталась мать его Акилина, а онъ съ братомъ былъ въ то число въ малыхъ лѣтѣхъ, да купленной работникъ Павель Ѳедоровъ. И онъ, Павель, подговорилъ мать ихъ со всѣми пожитками въ Малороссійской го-

родъ Стародубъ, и въ Стародубѣ мать ихъ умре, а послѣ смерти своей приказала ему ихъ, и на соблюденіе имъ, покажѣсть они будутъ въ возрастѣ, приказала 1500 червонныхъ золотыхъ да 10000 мелкихъ денегъ, oprичъ иныхъ ихъ многихъ пожитковъ, о чемъ свидѣтельствуеъ духовная матери ихъ за рукою отца ея духовного. И онъ, Павелъ, послѣ смерти матери ихъ, видя ихъ въ малыхъ лѣтѣхъ, съ женою своею и со всѣми пожитки, изъ Стародуба бѣжалъ за Литовской рубежъ за пляхтича Халецкого, и отъ того числа живетъ онъ, Павелъ, за нимъ Халецкимъ въ мѣстечкѣ Халчю, отъ Стардуба въ ближнихъ мѣстѣхъ. А какъ онъ, Никита, сталъ быть въ возрастѣ, и жилъ на Москвѣ, и ѣздилъ для торговаго своего промыслу въ польскую сторону за рубежъ, и провѣдалъ про него Павла, что онъ живетъ въ тамошнихъ краяхъ за Халецкимъ, билъ челомъ по духовной матери своей ему, Халецкому, старостѣ Мозырскому, и онъ, староста, по той духовной его оправиль, а Павла обвиниль, и для подлинного свидѣтельства данъ ему со всего дѣла списокъ и его, Павла, отдалъ ему. И онъ, Павелъ, видя свою вину, далъ ему по себѣ поруку, что было ему по той духовной матери ихъ вышеписанные червонные и деньги и пожитки отца ихъ отдать ему, а ручались въ томъ по немъ добрые поруки, торговые люди, и поручную записъ дали, которые живутъ за нимъ Халецкимъ въ мѣстечкѣ Халчю, и тѣхъ червонныхъ и денегъ и пожитковъ ничего ему не отдалъ, и остался въ томъ мѣстечкѣ Халчю. И онъ, Павелъ, непрестанно оттуда прѣѣзжаетъ съ тѣми Халецкими съ торговыми своими промыслами въ Стародубъ. А въ прошломъ 207 году прѣѣхалъ онъ, Никита, въ Стародубъ, и поставиль на сбереженіе въ томъ градѣ у козака у Аѳонасыя Зѣнченка пожитки свои, и тѣми пожитками хотѣлъ онъ, Аѳонасій, завладѣть, и онъ, Никита, въ тѣхъ пожиткахъ на него, Аѳонасыя, въ Стардубѣ полковнику Михайлу Миклашевскому билъ челомъ, и тѣ пожитки отъ него козака взяты къ нему полковнику на дворъ и ему отказаны. А по осмотру у коробки замки отломаны, и печать снята, и пожитки его не цѣлы. И онъ, полковникъ, тое коробку отослалъ въ ратушу, а его безвинно посадиль въ турму, и били, и морили голодомъ недѣль съ десять и больше, и просили изъ-за мученія письма, чтобъ онъ о пропавшихъ своихъ пожиткахъ на него, Аѳонасыя, не билъ челомъ, и нынѣ тѣ его достальные пожитки у него Аѳонасыя Зѣнченки,—всего на 150 рублей. А что онъ

къ нему, Аеонасыю, пожитковъ поставилъ, и то явно въ чолобитьѣ его и въ иску въ Стародубовской ратушѣ; и по тому чолобитью послана была къ бывшему гетману Мазепѣ Великого Государя грамота, и по той грамотѣ онъ, Гетманъ, указу никакого не учинилъ.

И Великій Государь пожаловалъ бы его,—велѣлъ тѣ его червонны, и денги, и пожитки отца его, по духовной матери его, такожь и по судному Халецкого дѣлу, что онъ его, Павла, обвинилъ, доправить, а буде его не получить, чтобъ на поручивахъ его, которые по немъ ручались, или кто подданные его Халецкого будутъ въ приѣздѣ въ Малороссійскихъ городѣхъ допривести же. А которыми пожитками его завладѣлъ Аеонасій Зѣвченко з' дѣтми, такожде и подданныхъ полковничьихъ, бѣглыхъ людей, Максима Пузевского з' дѣтми жъ, въ вышписанномъ его грабежу для подлиннаго розыску взять къ Москвѣ, и о томъ о всемъ послать къ гетману Его Великого Государя грамоту, чтобъ ему оттого не быть во всеконечномъ разореніи.

На подлинномъ дѣлѣ помѣта дьяка Михайла Радостамова такова:

1713 г. іюля въ 22-й день, по указу Великого Государя, слушавъ вышписанного челобитья и выписки, Государственной канцлеръ и кавалеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ да Государственный подканцлеръ Петръ Павловичъ Шафировъ приказали: съ того челобитья и съ сего выписки прежнихъ отпусковъ съ грамотъ послать къ гетману, къ Ивану Ильичу Скоропадскому, четвертую грамоту, велѣтъ ему въ той обидѣ сему челобитчику учинить справедливость, по указомъ Великого Государя и по полковымъ правамъ и по своему благому и мудрому разсмотрѣнію, дабы впредь о томъ отъ сего челобитчика болши челобитья не было, а что учинено будетъ, о томъ велѣтъ господину гетману писать въ посольской приказъ.

На поляхъ: Секретарь Михайло Шафировъ;
Секретарь Михайло Ларіоновъ.

1714 г. генваря въ 18 день писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу войска Запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій.

А въ листу его гетманскомъ написано:

Преинапокорственно доносить онъ, гетманъ, что въ той его Великого Государя грамотѣ изображено, дабы онъ въ Ма-

лороссійскихъ городѣхъ подданныхъ Халецкаго бывающихъ велѣлъ заарештовать, также и Стародубскихъ жителей Аѳонася Зѣнченка и Максима Пузевского о забранныхъ по розыску учинилъ управу. И подданныхъ де Халецкаго удерживать въ малороссійскихъ городѣхъ и заарештовать нельзя, понеже малороссійскихъ жителей, за промыслы своими въ Польшу ходящихъ, задержано немало безвинно; а когда бь нынѣ Халецкаго подданныхъ задерживать, то и болши отъ нихъ учинится задержаніе. Но понеже Халецкій не въ Халчѣ обрѣтается,—сказываютъ,—подъ Гродномъ—и то переѣзжая съ мѣста на мѣсто.

А дѣло де сіе чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ продолжилось, и, Богъ вѣсть, есть ли оно правдивое или нѣтъ, ибо челобитье его и на Стародубскихъ жителей Аѳонася Зѣнченка и Максима Пузевского явилось ложное, понеже перво посылалъ онъ въ Стародубовскому полковнику, повелѣвая учинить розыскъ, а потомъ, когда имъ обоимъ велѣлъ для лучшаго розыску стать въ Глуховъ, тогда оные каждой явили о себѣ оправданья. Аѳонасей Зѣнченко—декретъ суду войскового генеральнаго, за подписаніемъ руки и печати судовой, еще за измѣнника Мазепы выданный, въ которомъ ясно изображено, что Микитка Михайловъ напрасно его за нѣкакіе свои пожитки, будто въ сохраненіе данные, трудилъ и всякими не довелъ того свидѣтелями, чтобъ Зѣнченко что себѣ изъ оныхъ утаилъ. Однако жъ, для лучшей впредь отъ той напасти очистки, судъ генеральный повелѣлъ Зѣнченку присягою обвестися, которою, какъ не надлежало, и учинилъ. А Максимъ Пузевскій объявлялъ письмо, власною Микиткиною рукою писанное, въ которомъ, договорясь за нѣкоторы запасы хлѣбные съ нимъ Пузевскимъ, пишеть, что ни самъ онъ Никитка, ни жена, ни дѣти его впредь не имѣютъ Пузевского трудить. Особливо майстратъ Стародубскій объявляли за рукою его жъ Микиткиною письмо себѣ и цѣлому мѣсту въ очистку данное; ибо Микитка того жъ времени нападалъ на нихъ, якобы они поругчиковъ, подданныхъ Халецкаго, которые ручались ему, Микитѣ, по Павлѣ Ѳедоровѣ, хотя и были приарештованы въ Стародубѣ, взявъ тайно 84 золотыхъ, отпустили ихъ, о чемъ при грамотахъ Великаго Государя билъ челомъ измѣннику Мазейѣ. И когда майстратовые и иные полковые особы стали съ нимъ Микиткою у суду генеральнаго, тогда не токмо та вина на нихъ явилась, но и самъ Никитка повинился и признался, что какъ напрасно и неправедно Его

Царского Величества трудилъ нѣсколько кратно маестать, такъ и на майстратъ Стародубовскій нанесъ пеню, и чтобы уже впредь не вчинати своими ложными челобитьями Его Царскому Величеству, положилъ въ томъ же письмѣ на себя неустойки 6 тысячъ рублей въ приказъ малороссійской, которыя всѣ письма подлинныя присланы подъячей видѣлъ. Подъячей никакой съ грамотою по его Никитину челобитью къ гетману не посланъ, а та грамота послана съ челобитчикомъ, и со оныхъ велѣлъ онъ, гетманъ, списки учинити для разсмотрѣнія въ подлинность напастованныхъ Стародубскихъ жителей Аванаса Зѣнченка и Максима Пузевского, и при листѣ своемъ прислалъ списки.

№ 6.

**Листъ гетмана Скоропадского въ посольскій приказъ,
отъ 29 іюля 1714 г.**

Божією милостію Пресвѣтлѣйшему Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всеа Вел. и М. и Б. Россіи и проч.

Иванъ Скоропадскій гетманъ з' войскомъ Вашего Царского Величества запорожскимъ, повергши себе предъ Пресвѣтлѣйшимъ Императорскимъ Вашего Величества маестатомъ, у стопа ногъ монаршихъ смиренно чоломъ бію.

Изволили вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество у прошломъ 1713-мъ году въ мѣсяцю августу прислать ко мнѣ свою монаршую премоцнѣйшую грамоту з' подъячимъ мало-россійского приказу Матвѣемъ Максимовимъ, въ которой тако-вій Вашего Величества по чолобитью дворцового Покровского села крестьянина Никитки Михайлова изображенъ указъ, аб' имъ за пожитки истца его, которіе Павелъ Федоровъ, крестьянинъ ихъ, по смерти матки его въ червонихъ, мелкихъ деньгахъ и иннихъ рѣчахъ завладѣвши, мѣшкаетъ подъ шляхтичемъ Халецкимъ, хочъ на немъ Павлу, альбо на поручикахъ, которіе за имъ ручались или на Халецкого подданихъ, якіе въ малую Россію пріѣзжаютъ, что надлежитъ, иску доправитъ. Такожде по своему разсмотрѣнію и по правамъ войсковимъ з' Аванаса Зѣнченка и Максима Пузевского, здѣшнихъ обывателей, за пограбленіе помянутого жъ Никитки животи учинитъ справедливость. Теде я, по должности моей подданской, исполняя тое Вашего

Царского Величества повелѣніе, посладемъ тогдажъ черезъ помянутого жъ подъячого и самого Никитку указъ до полковника Стародубовского, чтобы тамъ подлугъ премошной Вашего жъ Царского Величества грамоти, а по чолобытѣю Никитчиномъ учиненъ былъ ровискъ, потомъ и самимъ сину змерлого Аонаса Зѣнченка и Максиму Пузевскому велѣлемъ стать для очной з' Никиткою росправи предъ судъ войсковой енеральной въ Глуховѣ, гдѣ за прибытемъ своимъ всякъ отъ себѣ показывали очистки. Такъ декретъ, еще за измѣнника Мазепи въ Батуринѣ виданный, яко и писма едни з' подписомъ руки Никитчиной, а другія самого его жъ рукою писаніе, якіе всѣ очистки видѣлъ самъ присиланній одъ Вашего Царского Величества подъячій малороссійскаго приказу. И любо онъ Никитка тихъ своихъ руководанныхъ писемъ запирался, однакъ когда при томъ же подъячомъ велѣли ему написать для имовѣрія на иномъ паперѣ своею рукою, и такъ заразъ рука з' рукою зійшлася и письма показались быти его власніе, и въ тотъ часъ Никитка при тому жъ подъячомъ до онихъ признался, которыхъ копій въ отвѣтномъ моемъ на премошную Вашего Царского Величества грамоту писаніи послалемъ для вѣдѣнія въ приказъ маля Россіи, только знатно же тотъ мой отвѣтъ и списки Никитчинихъ писемъ, стародубовскихъ жителей оправдаючіе, доселѣ Вашему Царскому Величеству не доношени. Въ чомъ Никитка, видя явную свою несправду, а къ тому почувши, же Халецкій, искаючи его, присилалъ своего человѣка з отвористою Вашего жъ Царского Пресвѣтлого Величества грамотою, въ которой изображенъ указъ, гдѣ бы колькакъ его, Никитку, можно зискать, же бы, якъ вора, было ему видано, тайно въ тотъ часъ з' Глухова усторонился, остановивши и подъячого.

А нынѣ, понеже онъ, Никитка, не устачи въ своей пенѣ и не мѣючи инашого способу, якимъ бы образомъ оную обновити, поступился тимъ своимъ несправеднимъ искомъ ближнему Вашего Царского Величества стольнику Князю Ивану Алексѣевичу Голицину, и по чолобытѣю его жъ ближнего стольника прислана ко мнѣ въ нынѣшнемъ 1714-мъ году, прошедшого мѣсяца мая 12-го числа отправленная з' Москвы повторная Вашего Величества монаршая грамота о доправѣ на Халецкого подданныхъ того его Никитчиного иску, о присилцѣ къ Москвѣ Аонасіа Зѣнченка. Теди я, хочай по первихъ свѣдѣтельствъ и певнихъ отводахъ гюдзкихъ, за его жъ Никитчиною

рукою виписанныхъ, узнаемъ быти явную Никитчину пеню, однакъ для сущаго его обличенія, ижъ бы уже большей не дерзаль турбовати своимъ неправеднымъ чолобытьемъ монаршого Вашего Царского Величества маестату, велѣлемъ еще полковниковѣ Стародубовскому и тамошнему майстрату повольній учинити розискъ и все подробну, якъ matka его Никитчина з' крестьяниномъ Павломъ Федоровимъ пришла въ малую Россію, гдѣ жила и гдѣ скончила свое житіе, и якъ онъ, Никитка, волочачись по рознихъ мѣстцахъ справовался, и якіе были его поступки, и що мѣлъ за пожитки якъ прійшоць въ полкъ Стародубовскій на мѣшчане, и гдѣ черезъ якіи часъ знать давалъ ся, виписати, которій розискъ, якъ праведно есть, за рукою и печатью полковника Стародубовского и майстратовихъ за руками и печатями исправленъ и написанъ. Такъ я оной въ приказъ Вашего Царского Величества малія Россіи въ семъ же моемъ подданскомъ писаніи посылаю, зъ якого неправость и пеня Никитчина, же онъ на даремно тихъ людей турбуеть, латво можетъ быти узнана. А и сіе на документъ его ложного челобытя покорне Вашему Царскому Величеству предлагаю, что онъ же Никитка доносилъ Вашему Царскому Величеству, якъ въ теперешной повторнойъ Вашего жъ Величества грамотѣ изображено, будто полковникъ Стародубовскій при моемъ казаку, которого з' Глухова при подъячомъ до Стародуба для розиску посылаемъ, виправовалъ з' имъ Микиткою своихъ козаковъ къ рубежу польскому для поймеи Халецкого подданихъ, и якобы по сю сторону рубежа поймали оныхъ двоухъ человекъ, и, приведши въ Стародубъ, доправили тамъ на ихъ въ искъ его Никитчинъ тысячу триста рублей денегъ и двоухъ лошадей, тое все ему, Никитцѣ, отдали. Теди и всѣмъ явная его есть неправда, понеже а нѣ я о томъ не знаю, и полковникъ Стародубовскій нѣкого зъ имъ не посилалъ, а з' якими онъ людьми и куда ѣздилъ, и кого поймалъ, и чи узялъ у нихъ що, альбо нѣтъ,— въ томъ же розиску, до Вашего Величества посылаючомся, странно есть виражено.

З' тихъ пре то причинъ явнихъ документовъ и одводовъ синъ Аванаса Звнченка, любо не въ чомъ, якъ прошлого году не оказался быти, и теперъ не есть винній; однакъ по премоцнѣйшомъ Вашего Царского Величества, моего всемилостивѣйшого Государа, повелѣнію, для очевистого оправданія посылаю его къ Москвѣ въ приказъ малія Россіи, и при нижайшомъ

моемъ рабскомъ поклоненіи, падши до ногъ Вашего Царского Величества пренаипокориѣе прошу явити на его, Зѣиченка, яко не въ чомъ въ неправедномъ наносѣ Никитчиномъ невинного, монаршое свое милосердіе, чтобы уже впредь тотъ Никитка въ своей лжѣ и злобѣ попересталъ невинныхъ людей напастовати и тимъ монаршіи Вашего Величества Императорскій Маестатъ турбовати. При семъ скипетродержавную Вашего Царского Пресвѣтлого Величества духомъ любизаю десницу.

Вашего Царск. Величества вѣрній подданій и наинижайшій рабъ Иванъ Скороподскій, гетманъ войска Вашего Царского Пресвѣтлого Величества запорожского.

З' Глухова іюля 29-го, року 1714-го.

1714 года, августа въ 20-й день, подалъ въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ сей гетманской листъ, да въ немъ включенные: списокъ Его Царского Величества з' грамоты 1703 году да выпись съ книгъ мѣскихъ Стародубовскихъ, да цыдулу, Стародубовскій козакъ Алексѣй Бышевской. И сей листъ и при немъ присланные письма переписать на словенской языкъ съ переводу бѣлорусского языка переводчика Тотъ же присланной объявилъ отвѣтчика Стародубца Прохора Силина, сына Зинченка.

№ 7.

Выпись изъ книгъ мѣскихъ стародубовскихъ права магдебургскаго.

Року Божого тысяча семьсотъ чотырнадцатого, мѣсяца іюля третого дня.

По премоцномъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Великаго Государа нашего, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя, и Б. Р. Сам. указу, въ Монаршихъ Его Царскаго Величества грамотахъ, по чолобитью Никитки Михайлова, села Покровскаго крестьянина (яко самъ пишется), прозваніемъ прежде Чуговца, а ниначе Шолковникова, о интересахъ его, вираженномъ, ясневельможній его мил. панъ Іоаннь Іличъ Своропадскій, войскъ Его Царского Пресвѣтлаго Величества запор., обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ, извоилъ поважнимъ своимъ рейментарскимъ насъ полковника

стародубовского и майстратовій урядъ заслати писаніємъ, повелѣваючи рейментарско, чтобъ противъ монаршихъ Царского Величества грамотъ розискъ учинити и его, Никитки, откуда онъ въ Стародубовъ явился, и есть ли праведно и неложно на товарища полку стародубовского Аванаса Зѣнченка и на синовъ его, на подданихъ пана Халецкого и на Деменскихъ жителей Максима Пузевского билъ чоломъ Великому Государеву, выписати его поступковъ початокъ. Убо понеже у рову тысяча семьсотъ первого, за присланнемъ змѣннику Мазепѣ преможней Его Царского Пресвѣтлого Величества грамоти з' малороссійскаго приказу, по чолобитю Микитчиному виданной, совершенно и довольно о его Никитчиныхъ пожиткахъ въ Стародубовѣ и въ деревнѣ Деменцѣ и въ Халчу чиненъ билъ розискъ, и по розиску окончено zostало дѣло и въ Малороссійскій привязъ при Ягорку подбѣжачому тогожъ приказу, подлугъ обивновенія, есть отослано. Для таковыхъ теды вишей писанныхъ причинъ вкратцѣ о немъ Микитцѣ . . . . . теперь, поневажъ еще въ рову тысяча семьсотъ первомъ за трикратними змѣннику Мазепѣ монаршими поданими грамотами, яко и въ прошломъ тысяча семьсотъ тринадцатомъ году противъ монаршой Царскаго Величества грамоти нынѣшнему ясневельможному Его Милости пану гетманови присланной, одъ початку его Никитчино розисканое и выписаное въ малороссійскій привязъ подано есть дѣйствіе.

Овдовѣвши Акилина Михайлова, matka Никиткина и Кузмина, съ Павломъ Федоровимъ, которій порокою былъ з' лядскихъ краевъ, а вѣрне служилъ покойному Михайлу, вишла з' Москвы до города Чугова (Чугуева) и его Никитку въ пеліошкахъ тамо принесла, гдѣ з' своими синами и Павломъ помянутимъ прожили немалое время и оттуду до Полтави вишли и, тамъ изживши часъ немалій, со всею семью своею пришли въ стародубовщину и жили въ селѣ Понуровци за покойного Рословца полковництва, а за полковництва Сумеона Гетманича преселилися з' села Понуровки до села Замѣшова полковничого и тамъ Акилина, мати Кузмина и Никиткина, по кончинѣ житія своего погребена востала.

А когда на капитоновъ было гоненіе отъ Сумеона Гетманича, полковника стародубовского, тогда онъ, Павелъ Федоровъ, з' Кузмою и Никиткою ушли на Вѣтку на житло подъ пана Халецкого, и тамъ Никиткинъ братъ Кузма опалился по-

рохомъ на самій праздникъ Воскресенія Христова, по утрени пришовши въ дворъ, стрѣлилъ з' мушк а окномъ, свѣчка з' огнемъ упала з' стѣни на бочку пороху,—порохъ загорѣлся, и онъ, Кузма, Никитинъ братъ, такимъ случаемъ згорѣлъ до смерти на Вѣткѣ.

Микитка з' Вѣтки билъ на Москвѣ и понялъ себѣ жену за жену у Янима Лисичникова; изъ Москви з' женою своею прїѣхалъ на Вѣтку въ Павлу, опекуновѣ своему, на житло, и тамъ о пожитки свои, ссоръ учинивши з' опекуномъ своимъ Павломъ, билъ на него чоломъ пану своему Халецкому, по которого суду одержалъ на опекуна своего Павла декретъ въ томъ, чтобъ Павелъ тотъ платился Никитцѣ въ его забранихъ пожиткахъ. Потомъ мучилъ Павла безмѣрно и самую Павлову мордовалъ безъ милости; Павелъ, сколько могъ чого мѣти въ то время, и свое отдалъ ему, Микитци, а въ досталь далъ по себѣ поруку тридцать осмь человекъ Халчанскихъ жителей.

На Вѣтцѣ живучи проворовался онъ, Никитка, и для воровства перешелъ за покойного Миклашевского, полковника стародубовскаго, и отъ него держалъ перевозъ на рѣкѣ Ипутѣ недѣль съ пять, а въ томъ времени, когда перевозилъ людей за рѣку Ипутъ, зворовалъ у нихъ мѣхъ жита для своего прокорму.

З' Деменки хаживалъ на Вѣтку и до Халча, воровавъ лошадей; Халчане на воровствѣ з' лошадьми зловили были его и посадили въ Халчу до турми, но онъ оттоль утекъ съ турми на Деменку, и на Деменцѣ живучи, воровствомъ же забавлялся и за воровство сидѣлъ въ турмѣ отъ пана своего покойного Миклашевского въ Стародубовѣ, чого Халчане, Вѣтговци и Деменцѣ досконале свѣдоми. Послѣ того, въ нуждѣ живучи на Деменцѣ, нанялъ себѣ извозчика за полкопи и ѣздилъ до Свѣнска на ярморокъ; въ Свѣнску не мѣлъ чимъ заплатити подводнику: отдалъ оному въ полукопѣ свои о осми дскахъ складнѣ, а погода тїежъ укралъ у подводника и запилъ въ кабаки на винѣ. Подводникъ довѣдался о тихъ складняхъ и викупилъ: далъ копу кабачному и къ собѣ взялъ складнѣ.

Потомъ былъ на Москвѣ и вывозилъ монаршіе грамоти по своемъ челобитю и Мазепѣ на полковника Стародубовского, на покойнаго Тимофея Алексѣевича о поручнихъ по Павлу Халчанахъ.

Въ року тежъ тысяча семьсотномъ еще по своемъ челобитю вывезлъ до змѣнника Мазепи съ прибузу малороссійскаго

премощніе уже двѣ монаршіе Царского Пресвѣтлаго Величества грамоти объ отдачѣ осми десяти и двохъ тысячей золотихъ на поручнихъ взятого черезъ урядъ полковій и майстратовій иску. А когда передъ Мазепою призываніе—войтъ Стародубовскій съ прочіими на судъ станули и противъ грамотъ монаршихъ отвѣтовали, тогда по розиску совершенномъ, въ суду виведенномъ, явилося Никиткино ложное на нихъ чолобитѣ, потому чтобъ такъ великій искъ—осмьдесятъ тысячей мѣль бити, взявъ на поручнихъ, не довелося тое.

И тое жъ еще не довелося, чтобъ для взятку поручнихъ по Павлу людей мѣль съ турми выпустити урядъ стародубовскій. На Звнченка и на деменскихъ людей повинился своєю неправоствію и доброволне безъ всякой нужды з' урядомъ стародубовскимъ росписался своєю рукою и деменскихъ жителей тожъ квитоваль. Въ чомъ всемъ розискъ порядне о ложномъ его Микитки челобитю обширно и совершенно виписавши, одославъ Мазепа до царствующаго града Москвы въ приказъ малороссійскій, отъ его Микитки на очищеніе тогдашнему стародубовскому урядовѣ и прочіимъ данній росписи, сирѣчь квѣтациі, для крѣпчайшаго вѣроятія и обличенія микиткиной неправости. Къ сему жъ розиску въ тіе слова присовокупляются.

„Я, Микитка Михайловъ Чуговецъ, москвитинъ, чиню извѣстно симъ добровольнимъ и т. д. . . . .“

Росписѣ отъ Микитки Михайлова Максиму Аванасіеву данніе зъ книгъ столповихъ стародубовскихъ виписуются:

Первая роспись.

На майстратѣ его Царского Пресвѣтлаго Величества стародубовскомъ передъ нами Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ войтомъ, Микитою Потаповичомъ и Малахіемъ Ѳоминичомъ бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними ставши очевисто, Тимошею Максимовъ, житель деменскій, подалъ ку записанню росписокъ двѣ, отъ Микитки Михайлова Чуговца собѣ даннихъ, которіе такъ ся въ собѣ мѣють. Тысяча семьсотъ первого году, Марта въ пятнадцатій день, села Покровского крестьянинъ Микитка Михайловъ далъ сее мировое письмо на себе стародубовцу Максиму Аванасіеву въ томъ, что въ прошломъ тысяча семьсотомъ году билъ челомъ Великому Государю, а съ Москви, съ приказу Малія Россію Его Царского Пресвѣтлаго Величества подданному войска запорожского обо-

ихъ сторонѣ Днѣпра Гетману и славного чина святого ап. Андрея кавалеру, Ивану Стефановичу Мазепѣ, подалъ Великого Государя грамоту по порукѣ въ долговыхъ своихъ деньгахъ, что ручился онъ, Максимъ, по Павлу Федорову; а нынѣ я, Микитка, съ нимъ, Максимомъ, поговоря межъ себя, помирились полюбовне. А по сему письму взялъ я, Микитка, у него, Максима, мирового три рубля денегъ, польского дѣла чеховъ, и чтобъ мнѣ, Микитки Михайлову, и женѣ моей, и дѣтемъ моимъ, и сродникомъ, и впередъ Великому Государю по порукѣ на него, Максима Афанасіева, и на жону его, и на дѣтей, и на сродниковъ не битъ челомъ, въ томъ я и жона моя и дѣти мои ему, Максиму, и женѣ его, и дѣтемъ сіе мировое письмо далъ, и въ чомъ билъ челомъ на Тимофея Максимова и въ складняхъ и въ пшеници. А сіе мировое письмо писалъ стольника и полковника Григоріева полку Григорія Ивановича Анненкова сотенной Митка Петровъ. Подпись руки теми слови.

Къ сему мировому писму Микитка Михайловъ руку приложилъ.

Другая роспись.

Тисяча семьсотъ первого году марта 15 села Покровского крестьянинъ Никитка Михайловъ далъ сіе мировое письмо и т. д. . . . .

И отъ року теди семьсотъ первого, якъ росписался зъ урядомъ стародубовскимъ и прочими, ажъ до семьсотъ третонадцать году, онъ, Микитка, черезъ такъ немалое время уже нѣкого з' уряду стародубовского и прочіихъ нѣ о чемъ не турбовалъ, потому что нельзя вже било ему противнимъ явитися оконченному и совершенно закрѣпленному своему напастному дѣлу.

А въ минувшемъ тисяча семьсотъ третонадцать году, чая и надѣяся на то, что зъ стародубовского уряду нѣкоторіе особы уже въ живихъ не обрѣтаются, такъ съ поруччиковъ нынѣ мало кого въ живихъ осталось, и на свои очистки, въ росписѣ даннія, не памятая, дерзнулъ еще по своей злобѣ бити челомъ Всероссійскому Монарсѣ, Великому Государевѣ, обновляя оконченное и закрѣпленное дѣло, и по томъ своемъ чолобиттю одержалъ Великого Государя грамоту ясневельможному его милости пану Іоанну Ілличу Скоропадскому, войскъ Его царского Пресвѣтлого Величества запорожскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра

Гетману присланную, чтобы его милости пана Халецкого подданных съ торговыми товарами и зо всѣмъ арештовати, понеже по прежнихъ грамотахъ онъ, панъ Халецкий, з' своихъ подданныхъ не учинилъ справедливости.

Такъ же и на Аванасу Зынченку и деменскихъ жителей и дѣтехъ ихъ доправить его Никиткиной насильно позавладѣлой худобы и на дворѣ вдови Устини доисвать триста двадцать рублей з' полтиною, ему отъ пана Миклашевского присуженомъ, а на потимъ его жъ Миклашевского властью отъ него жъ Микитки отнятомъ, яко есть обширно выражено въ монаршой грамотѣ о томъ, з' которою онъ, Микитка, з' посольского приказу подьячимъ Матвѣемъ Максимовичомъ, пріѣхавши въ Стародубовъ, въ Погару и коло Ипути, по селахъ шуваючи пана Халецкого подданныхъ, ѣздилъ. А потомъ хотячися въ своемъ намиренію исправить лучше и помочи себѣ искаючи, подъ сѣятельнѣйшого князя его мил. господина Ивана Θεодоровича Борятинского полковника, тутъ въ Стародубовѣ на квартирѣ стоячого, поддался протекцію, минувши урядъ полковничій и майстратовій, и слышно было, что онъ, Микитка, съ приданными собѣ отъ князя его мил. деньщиками ѣздилъ по селехъ коло рубежа, подданныхъ пана Халецкого обискуючи.

По чолобитью Никиткиномъ доложено тое въ монаршой грамотѣ, чтобъ онъ, Микитка, будто двоихъ подданныхъ Халецкого близко рубежа поймалъ и взялъ тысячу триста рублей на нихъ, а къ тимъ еще деньгамъ, якобы по указу рейментарскомъ, отдано ему еще и двое лошадей, и тутъ ложное его Микитки явилося чолобитье. Поневажъ онъ безъ вѣдома уряду полковничого з' деньщиками, а не казаками, на пана Халецкого подданныхъ, на калуженина посадского чловѣка Михея Масленкова, разбойническо напавши на дорогѣ подъ рубежемъ, узялъ у него двое коней з' двома возами и товаромъ (которій ѣхалъ до пристани Бѣшенковичъ въ своему пеньковому товару), и препроводилъ оного калуженина съ теми возами и товарами къ его м-ти князю Борятинскому въ Стародубовъ, и что з' нимъ калужениномъ тамъ дѣялося: взятоли у него деньги и лошади, о томъ полковниковѣ стародубовскому а нѣ урядовѣ майстратовому не доношено; но есть извѣстно о томъ, что у его милости сѣятельнѣйшого князя виручалъ Михея Масленкова калуженинъ же Григорій Лукинъ Овсяниковъ.

По его жъ Микитиномъ чолобитью въ прошлогодноу и сегогодноу грамотахъ монаршихъ, до ясневельможного его мил. пана Гетмана писанныхъ, виражено тое есть, что всѣ пожитки тысячу и пятьсотъ червонихъ, десять тысячей рублей по духовной матери Микиткиной Павелъ Ѳедоровъ до возрасту Микиткина, яко опекунъ, къ себѣ принялъ, да зверхъ того и рублей тысячу за проданнѣ каменнѣ лавки взяти жъ у него опекуна zostалися, и за тѣ всѣ пожитки отческѣи свои опекуна Павла, пришовши до лѣтъ совершеннихъ, Микитка по декрету пана Халецкого мучилъ и щось мало денегъ вимучилъ, а кромѣ тѣхъ нѣчого иного и не взялъ на немъ, Павлу, пожиткавъ отцовскихъ. А написано въ грамотѣ монаршой, по его чолобитью, что посуды серебряннѣ, жемчуги и каменье дорогое и прочѣе вещи положилъ въ сохраненѣ Аѳанасу Зѣнченку; тамъ же сказуетъ, же всѣ животи отца его Михайла опекунъ Павелъ будто забралъ и на Павлу онъ, Микитка, вимучилъ, мало тилко щось денегъ. А тутъ доложилъ, что посуды серебряннѣ, жемчуги и камени дорогое положенни быти всѣ у Зѣнченка. И отсюду его Микитки, явилася ложь, якожъ въ року семьсотномъ за Мазепи, по суду войсковому енеральному, присягою въ церкви Божественной въ Святой Живоначальной Троицы въ Батуричѣ, на святомъ евангеліи виконанною, одійшолъ отъ пенѣ и напасти Микиткиной свободенъ, и синъ его, Аѳанаса Зѣнченка, Сила маеть на тое собѣ з' суду войскового енерального виданнѣи декретъ. Откуду жъ уже посуды серебряннѣ и жемчуги взялися положеннѣ у Зѣнченка, понеже онъ, Микитка, з' Халча, чи з' Вѣтки, зѣщимъ пришолъ на Деменку.

И тое по чолобитью Микиткиномъ въ монаршей грамотѣ есть написано, что покойного пана Миклашевского подданнѣи Максимъ Аѳанасіевъ Пузеевской з' синами своими пограбили складнѣи о осми доскахъ на Деменцѣ деревнѣ, въ дворѣ его Микиткиномъ, а къ тому платъе всякое, писменнѣи крѣпости, всякіе посуды, мѣднѣи и желѣзнѣи, скотини и лошади, забралъ пшеницѣи сто четвертей, жита толко жъ, конопель сто и двѣ четвертей з' осминою,—всего взято по цѣнѣи на пятьсотъ тридцать пять рублей з' полтиною, и тутъ ложного есть его чолобитья. Поневажъ з' Вѣтки зайшовъ до Деменки ничетно; порома не здержалъ, чимъ бы мѣлъ прокормитися; на поромѣи зворовалъ мѣхъ жита; не пахатнѣи былъ человекъ, бо тамъ у Деменцѣи бори и земля вся пещаная: негдѣи на хлѣбъ пахати,—купече-

скихъ промысловъ не мѣвъ, и жилъ мало лѣтъ въ Деменци, складнѣ въ Свѣнску пропиль. За чимъ власная въ томъ есть его пеня и поклепъ на людей невинныхъ, и для такового на людей нанесеннаго поклепу въ тысяча семьсотъ первомъ году Максима Пузевского з' синами его въ томъ, что неправедно на нихъ билъ чоломъ Великому Государевѣ, яко з' розиску, въ то время чиненного, довелось, своею рукою росписавшись, очистилъ и квитоваль онихъ вѣчне по вишей писанныхъ свѣдѣтельствующихъ росписахъ. И такъ закрѣпленное своею рукою дѣло, отновля неразумно, дерзнулъ превисочайшую монаршую Царскою Пресвѣтлого Величества подвизати державу, и тѣ жъ рукою его, Нивитки, закрѣпленніе росписки суть его жъ неправости обличеніемъ.

Доложено тежъ въ Монаршей Царского Пресвѣтлого Величества грамотѣ и тое по Мивиткиномъ челобитію, что Сила Аванасовъ Зѣнченко, въ прошломъ году въ Глуховѣ будучи, будто повинился во все Мивитцѣ вернуть, призванній на судѣ войсковомъ енеральномъ, а про женчуги и сребренніе посуди и прочая, будто онъ же Зѣнченкоъ сказалъ: тому всему найдоватися въ своей мачохи да въ сведенного брата Максима.

Намъ о томъ совершенное есть вѣдѣніе и самъ онъ, Зѣнченко, являлъ тутъ нашему Стародубовскому урядовѣ, что въ очахъ его, Мивитки, передъ судомъ войсковимъ енеральнимъ ставши въ Глуховѣ, заградилъ уста Мивиткѣ декретомъ, въ 1700-мъ году з' суду войкового енерального батюшку его покойному Аванасу Зѣнченку даннимъ, дѣло заприсяжное, и онъ Сила Зѣнченкоъ тимъ же декретомъ оправился у суду енерального; а Мивитцѣ ни въ чомъ не винился и на мачуху свою не говорилъ про серебро и перли и одного слова.

Но онъ, Мивитка, не хотѣлъ болѣе ждати въ Глуховѣ управи, оставивши малороссійскаго приказу поддѣячаго Матвѣя Максимова, которій съ нимъ въ его жъ дѣлѣ прїѣздилъ, крился и отай избѣжалъ з' Глухова, для того что провѣдалъ о пану Халецкомъ, что мѣетъ на него, Мивитку, премошную монаршую Ц-го В-ва грамоту—невозбранно вездѣ взяти его, Мивитку, якъ вора къ себѣ, и що хотя з' нимъ учинити, зачимъ и о Зѣнченку явная ся оказала его Мивиткина ложь.

О томъ, что покойній Мивлашевскій, полковникъ стародубовскій, будто его, Мивитку, былъ, морилъ и вимучилъ на немъ письмо на товариша Зѣнченка квитовое, яко въ монаршой

грамотѣ есть доложено; но Зѣвиченко не квитовое письмо только, декретъ мѣеть, покойному его отцу данній судомъ енеральнымъ.

А когда Мазепа змѣнивъ разисканное противъ грамотъ монаршихъ все дѣло Микитчино, окончивши судомъ енеральнымъ, въ малороссійскій отослалъ приказъ з' поддѣачимъ того времени въ Батуринѣ бывшимъ, Ягоркомъ именно, тогда Микитка обачившия въ пенѣ своей бити виноватимъ, повинился не битій, а не мордованій, з' доброй своей волѣ, не только Максима Пузевского з' дѣтьми его, но и урядъ полковій и мѣскій стародубовскій з' нанесенной пенѣ квѣтовалъ и очистилъ во вѣчное время,—нѣ на кого з' стародубцевъ впреди не бити чоломъ, яко въ вишей написаннихъ росписокъ его есть доложено обширнѣй.

Понеже въ тое время, яко росписовался з' Стародубовомъ и деменцами Микитка не насильно и не нуждею, у него, Микитки дворъ его, въ своей деревнѣ Деменцѣ стоячій, взялъ покойній Миклашевскій, но купилъ за рублей десять, и купчия въ книгахъ столповихъ стародубовскихъ въ року тысяча семьсотъ первомъ мая 20-го числа есть записана въ тѣе слова.

На майстратѣ Его Царск. Пресв. Величества стародубовскомъ передъ нами Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ войтомъ, Микитою Потаповичомъ и Малахіемъ Омичичомъ бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Микита Михайловичъ Чуговецъ, Москвитинъ, неигдись житель деменскій, явне, ясне и добровольне, а не примушоне, до книгъ мѣскихъ стародубовскихъ зозналъ, ижъ дворъ свой власній, никому ни въ чомъ не пенній и незаведенній, въ деменской слободцѣ стоячій з' одной стороны отъ двора Василева Ивановича Ржавца, а з' другой стороны—отъ двора Давилова Тютюнова зята, съ пляцемъ и зо всѣми до того двора принадлежностіома (sic), якъ самъ мѣлъ въ своемъ держанню, завіюль, продалъ и поступилъ въ моць и держанне урожонному его мил. пану Михайлу Миклашевскому, полковниковѣ войска Его Царск. Пресв. В-ва запорожского стародубовскому, за суму певную исполне руками его одобранною, то есть за рублей десять, личби литовской монети доброй. Вольно его мил., пану полковниковѣ, по немъ малжонцѣ и потомкомъ ихъ милостей, тимъ дворомъ, яко своимъ власнимъ, спокойно владѣти и пожитковати, кому колвекъ продати, даровати, з' вѣмъ замѣнити и яко хотячи въ улешпому пожитковѣ своему оборочати вѣчными часи. А помененній Микитка уже отъ сего числа, яко

добровольне себе самого, жону, дѣтей и покровникъ своихъ близкихъ отъ того двора отдалилъ . . . . . Такъ тое казалисмо въ потомность до книгъ мѣскихъ стародубовскихъ записати, и есть записано при подписѣ самого продавца руки; тими слови подписалъ самъ Микитка: „Микита Михайловъ руку приложилъ“.

А воляно бѣ ему было, яко пану з' крестьяниномъ своимъ, що хотя учинити и дармо взяти дворъ, и однакъ того ему не учинилъ насилія.

Но въ то время, якъ живалъ Микитка на Деменцѣ за крестьянина за покойнимъ Миклашевскимъ, бивало тое, что за воровство наказовалъ его, Микитку, туремнимъ вязеннемъ и боемъ покойній Миклашевскій, яко своего крестьянина, а росписоваться Микитки не примушалъ и не мучилъ.

О дворѣ Устиніи Кузьминихи вдови, уже змерлой, въ грамотахъ монаршихъ, до змѣнника Мазепи по чолобитью Никитиномъ присланныхъ, не докладая, и онъ, Микитка, въ то время, когда з' нимъ у суду енерального расправляючися, о дворѣ не упоминался. И жеби ему, Микитцѣ, тотъ дворъ, въ его шкодѣ присуженій, мѣлъ бити, о томъ нѣхто не знаетъ и въ книгахъ столповихъ стародубовскихъ негдѣ не знайшлося записано судовое узнанне. Въ тое тежъ время, когда еще била не спалена посада за городомъ, таковыхъ дворовъ дорогихъ по цѣнѣ триста рублей и двадцать, жеби тамъ мѣли стояти, гдѣ ей дворъ удвинъ стоялъ, не бивало, а теперъ на томъ мѣску и ни единой клѣтки не машъ: спалено посаду, многихъ людей дворы въ шведскій рокъ погорѣли и нѣкому з' мѣщанъ и козаковъ за тіе двори и мѣсца не плачено, и тіе мѣсца всѣ, понеже подъ валомъ близко будовалися, на румъ и майданъ оставлени и нѣкому не допущено знову тамъ дворъ будовати для того, чтобы румъ билъ коло города.

Въ року тысяча семьсотномъ, по преможныхъ Царского Пресвѣтлого Величества грамотахъ до змѣнника Мазепи писанныхъ, совершенно виведеннимъ розискомъ въ весь интересъ Микитчинъ оконченъ zostалъ: Аеанасъ Зѣнченко покойній судомъ енеральнимъ войсковимъ декретованій отъ пенѣ и напасти Микитиной отприсяглся; Максима Аеанасовича Пузевского и дѣтей его за своєю рукою, яко невѣнне напоствовалъ, квитовалъ вѣчне. Що взглядомъ поручникахъ Халчанскихъ по Павлу Феодорову жителей на стародубовскихъ урядниковъ, которіе вже въ живихъ не обрѣтаются, изъ тихъ поручиковъ уже много

померло, и самъ Павелъ, его опекунъ, уже не живеть, яко з' Вѣтки и з' Халча наводилъ,—въ томъ самъ зоставши з' розиску уличень и въ пенѣ своей поконанъ, доброволне всѣхъ, тогда на власти зостающихъ, вѣчне квитоваль и зрелся впредь нѣ на кого з' стародубовцовъ Великому Государевѣ не бити чоломъ; съ поручними по Павлу на потомъ видался, пиваль и ѣдалъ, самъ до того знался, яко въ вишей написанныхъ его росписѣхъ и квѣтаціяхъ за его рукою есть выражено. О чомъ всемъ розисекъ въ року вишей писанномъ въ приказъ малороссійскій отъ Мазепи змѣнника обширнѣй опѣваеть. Онъ, Микитка, межи семьсотъ первымъ и семьсотъ тринадцатимъ годами гултаилъ, а на потимъ въ солдатахъ былъ, и подчасъ Свѣтлѣйшого князя Его Милости Господина Александра Даниловича Меньшикова з' полками въ Пропойску битности, до турми виданій, посаженъ билъ по чолобитю пана Халецкого, а оттоль по вторѣ з' турми уйшолъ, яко халчане и вѣтковцы свѣдательствуютъ. А теперь закрѣпленное дѣло и оконченное отновляя напрасно, важился Царского Пресвѣтлого Величества подвизати державу и тутъ невинныхъ людей обнапастовати до трудности и убитковъ не поеднократие приводити. Отчасти теде (поневажъ давно уже дѣялося) отъ людей съ вѣдомости, яко и изъ Микитчиникъ росписей виразумѣнія виписавши, сей розискъ до високого разсмотрѣнія рейментарского и уваги отсилаеться. Писанъ въ Стародубовѣ року и дня вишей писанныхъ.

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска запороз: полковникъ стародубовскій

Прокопъ Силенко судія
полку стародуб.

Павель Дублянскій писарь
полк. стар.

Семень Ѳедоровскій аса-
улъ полковій стар.

Григорій Отвѣновскій писарь майстратовій Стародубовскій
з' актими скоринговаль.

Лукіанъ Жоравко.

Его Царского Пресвѣтло-
го В-ва майстрату стародубов-
ского войтъ з' бурмистрами
и райцами Демьянъ Ермолае-
вичъ.

Списокъ грамоты Царского Величества пану Михайлу Халецкому, старости Мозирскому данной.

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ. По нашему Великаго Государя указу и по прошенію Великаго князства Литовского Рѣчи Посполитой пословъ, господина Михайла Халецкаго, старости Мозирского, дано ему позволенье, что гдѣ въ нашихъ Великаго Государя государствахъ на Украинѣ ищется его, господина Халецкаго, ушедшій купецъ, именуемый Никита, который, многое имѣніе унесши, живетъ на Украинѣ и ихъ приѣзжающихъ людей грабить, и когда гдѣ изиманъ, и объ отдачѣ его бояромъ нашимъ и воеводамъ учинить по договорамъ вѣчного миру безъ всякаго задержанія, о чемъ и подданному нашему гетману и кавалеру Ивану Степановичу Мазепѣ наша Великаго Государя грамота послана. И какъ кто сею нашею Великаго Государя грамотою употребленъ будетъ, и имъ оного вора, есть ли въ которомъ городѣ или мѣстѣ ищется, отдавать присланному для того зиску отъ него, Халецкаго, и чинить по вышеписанному нашему Великаго Государя указу. Сія наша Великаго Государя грамота дана ему, Халецкому, за нашею Великаго Государя отворчатою сургучевою печатью.

Писанъ въ нашемъ Великаго Государя походѣ въ Санктъ-Петербургѣ. Іюня 3-го дня 1703 году.

Смотрѣлъ Василій Степановъ.

Р. С. Тутъ же и о семъ покорно Вашему Царскому Величеству доношу, что въ той же Вашей Великаго Государя грамотѣ, по челобитью князя Ивана Алексѣевича Голицина, стольника Вашего Царскаго Величества, до мене присланной, изображенъ таковой премошнѣйшій Вашего Величества указъ, дабымъ я Халецкаго подданихъ въ Малую Россію приѣзжающихъ въ Никитчиномъ иску заарестовалъ и оного на нихъ доправилъ. Но того мнѣ чинить трудно было, понеже онъ, Халецкій, еще прошлаго году дочувшись о прибытіи Никитчиномъ въ Глуховъ для несправеднаго своего иску, черезъ нарочнаго

своего посланнаго писалъ до мене и прислалъ Вашего Царского Величества грамоту, въ Сантъ-Петербурху ему выданную, з тимъ премоцнимъ Вашего Царского Величества увазомъ до воеводъ и до мене вираженнымъ, чтобъ его, Никитку, гдѣ можно, зловивши, видать ему, Халецкому, и того ради я ни подданихъ Халецкого не смѣлемъ въ ложномъ иску Никитчиномъ грабьти, ни Никитки ему, Халецкому, выдавати не держалемъ; якої теперъ монаршой Вашего Царского Величества грамоти, помянутому Халецкому на Никитку данной, и списокъ для вѣдѣнія посылаю. (1714 г.).

№ 9.

Роспросныя рѣчи передъ судомъ войсковымъ генеральнымъ о Никитѣ Капитонѣ, увезенномъ въ дѣтствѣ изъ Москвы.

Року отъ Рождества Христова тысяча семисотного, мѣсяца Септеврія первого дня.

Роспросныя рѣчи передъ судомъ войсковымъ енеральнымъ, говоренныя о Микитцѣ Михайловѣ Капытонѣ, якъ онъ зъ Москвы въ дѣтскихъ лѣтахъ вынесенъ и якъ уведенъ въ подданство заграничному шляхтычу Халецкому, старостѣ Мозырскому, подъ мѣстечко Халчу, и якъ завзялъ собѣ зъ ложныхъ вымысловъ зсору зъ Пашкомъ Ѳедоровымъ, зятемъ своимъ, по змѣшленной духовницѣ, и якъ его судылъ Халецкій зъ тымъ же его зятемъ и о грабежахъ его, заграничнымъ людямъ чыненныхъ. А сказовалъ тое наочне Микитцѣ Тимохъ Максимовъ, который зъ нимъ Микиткою рослъ и зъ нимъ вкупѣ жылъ. О чомъ инныя люди зъ Стародубова зъ паномъ полковникомъ стародубовскимъ и войтомъ говорили и подтвердили своими словами, почавшы зъ доводовъ отъ року 1689 до року нынѣшняго звышъ поменованного.

Въ царство Богомъ хранимой державы благословенной паметы Великого Государя Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, бывшу расколу отъ ересей начинниковъ, смутывшихъ церковь Божію, изыиде преобладающее отъ Его Царского Пресвѣтлого Величества повелѣніе, по совѣту строителей Таинъ Божіихъ пастырей и старецъ, благочестія великого Таинства искусныхъ

и правовѣрныя рачытельныхъ, по разуму ревность имущихъ и право правящихъ слово Божія истины,—о ишпытаніи ересеначальниковъ и подражающихъ имъ соучениговъ.

Въ то убо время многы о вѣрѣ неискусны соблазнились мнимого рады отъ ныхъ благочествія, по различныхъ окрестныхъ, не только христіанскихъ, но и языческихъ разсѣяшася страннахъ.

А Микитка Михайловъ введевъ зостанеть матерію своею Акулиною Өоминою дочкою въ возрастѣ юношескомъ з' странъ Великороссійскихъ въ города слободскіе, именно въ Харьковъ, з' Пашкомъ Өедоровымъ, выхованцемъ и зятемъ, да з' Кузмою сыномъ надъ Микиткою старшымъ.

Воевода Харьковскій, извѣстившись о томъ, что они суть бѣглецы, разграбить ихъ тамъ въ Харьковѣ, озметъ всѣ животы ихъ, з' Москвы вынесенія, а ихъ самыхъ, уже нищетныхъ, свободно отпустить въ бѣгствѣ томъ.

Отъ Харкова она, матка Микитчина, уже разграбленная, изшедши, живеть нѣкое время, бѣгая при послѣднемъ убожествѣ,—перва въ Чугуевѣ, но и тамъ тояжъ де рады вини, бывшу многу испытанію, непоживеть.

Преселится оттоль въ Стародубовъ въ нищетѣ послѣдней на двоухъ худыхъ коникахъ; жыла тутъ въ слободѣ Понуровской, въ ключу томъ же Стародубовскомъ, питаючысь отъ трудовъ своихъ. Пашко з' дѣтми вожоваль до города на продажу деревню, а жены, матка Микитчина з' невѣсткою, пывали на людей плате и иному женскому прилежали руководѣлію. И въ бѣгствѣ томъ, питаючысь нищетно, часъ не малый прожила въ той слободѣ з' своими сопутниками и сожытелми.

А когда о томъ же церковномъ раздорѣ повелѣно было испытанье и разсмотрѣніе въ городахъ малороссійскихъ, а барзѣ въ Стародубовѣ, идѣ церковного рады смущенія многыхъ з' посполитого народа, клеветы рады раскольнической, з' цервѣй Божіихъ блазилися, тогда побѣгла она, матка Микитчина, до границъ полскихъ или литовскихъ. Осѣли на границѣ въ селѣ Замишовѣ, гдѣ жыли тожъ барзо нищетно: то саны на продажу робячы, то иному руководѣлію прилежачы; въ томъ селѣ матка Микитчина зкончится, а сыновъ своихъ з' Пашкомъ въ нераздѣльномъ зоставить союзѣ при томъ убожествѣ.

По смерти матки Микитчины Пашко Өедоровъ, выхованецъ и пѣстунъ ихъ, уйшелъ з' ними за границу лядскую на

слободы теперешніи Халецкаго, тогда еще ненаселенія, идѣ Пашко Ѳедоровъ з' Кузмою да з' Микиткою першыми тыхъ слободъ Халецкаго zostали осадцами, призываючи едновѣрныхъ собѣ въ сожитіе; но и тамъ на мнозѣ времени живутъ нищечно, обаче мирно, безъ жадного зсору.

Въ тыхъ числахъ Пашко Ѳедоровъ Кузму, брата Микиткина старшого, выправить на Москву продати тамъ отчытки ихъ лавки; Кузма тѣи лавки продасть; привезетъ часть грошей нѣсколько сумми готовой, а за часть купить казолбаскихъ китаекъ, и всѣмъ тые заразъ такъ грошми, яко и товарами, на тры часты ровные з' собою раздѣлится, собѣ два брата взявши по часты,—часть третюю ровную дадутъ Пашкови, а отъ того уже времени начнутъ слыты богатыми и заможными.

Микитка достойную часть собѣ того подѣлу взявши, начнетъ купчить и заразъ щось много промарнотравить, а игды з' безпутнымъ тымъ своимъ торгомъ и многимъ опилствомъ въ дорозѣ забавилъ. Того часу, въ небытности его Микиткиной дома, Кузма, братъ старшій Микиткинъ, сожженный порохоми, и въ третій день по язвѣ той умираетъ, а свою часть животовъ оставляетъ обомъ имъ, Пашку и Микитцѣ, на ровніи двѣ часты. Микитка и тую часть въ свою область взявши, заразъ начнетъ расточовать. Пашко Ѳедоровъ, вихованецъ и пѣстунъ ихъ, того жалуетъ и о направи его горливой на той часъ чыячи промыслъ, чимъ бы его завстягнути отъ тоей розрути и природного ему опилства, выправуетъ его на Москву женитися и даетъ ему своихъ уже грошей кошъ сто. Микитка на Москву пойдетъ и тамъ оженится, а виживши на Москвѣ полтора року приидетъ до Павла Ѳедорова,—живетъ и з' нимъ полтора лѣта жонатій при всякомъ смиреніи прежномъ. А когда онъ, Микитка, часть свою то женячися, то марне все утрачаючи, въ конецъ разорилъ, и Павелъ большъ его спомагати чимъ не могъ и не мѣлъ, бо що было бѣдное, то все безъ промыслу, то на семью, то на шляхты прійманы, яко осадца витратилъ, на той часъ сподѣваючися Микитка въ Павла, яко ижъ колвекъ сумми грошей шукалъ на Павла напастного промыслу безбожнаго, якъ той, которій, въ глубину золь пришедшы, начинается не радити и всего запоминати.

Микитка безбожній намовить осмого року по смерти матерней нѣякую безсовѣстную дѣвицу, именемъ Мароу, дочку попа Капитонскаго престарѣлого, же бы ему отъ лица матери

его, вмѣсто отца своего, написала, яко писати умѣющая, духовницу, по ложному его учению, гдѣ велѣвши написать вусемьдесятъ тысячъ и двѣ тысячи сумми готовой злишкомъ, просить ей соблюсти то до времени, и просить, же бы тою своею духовницею послѣдній помрачила умъ отцу своему, ни зрѣнія, ни слуха совершенного не маючому, то есть, же бы сказала, що она помнитъ, якъ отецъ писалъ тую матери Микиткиной духовницу. Тая дѣвка тому прошенію досить учинить,—духовницу напишетъ и ложнымъ извѣщеніемъ безсовѣстнымъ своимъ, по навожденію Микиткиномъ учиненнымъ, превратитъ удобъ прелюбяющійся изнемогшій умъ отца престарѣлого своего утвердить, сказать во время потребное, що онъ писалъ тую духовницу матцѣ небожницѣ Микиткиной, и написавши держалъ до времени въ книзѣ, нарицаемой прологъ.

Попъ той Капитонскій любо и престарѣлій и знемоцелій, однакъ поки могъ, пречилъ дочцѣ своей, же того не писалъ; однакъ, уведень будучи извѣщеніемъ дочкинимъ ложнымъ, которому лѣпшъ вѣрылъ, нѣжъ собѣ самому, повинулся дочкиному извѣщенію, сказать такъ, акъ дочка кажетъ.

Въ тыхъ числахъ Микитка Халецкого на судъ подійметъ з' околичную знатною затраничною шляхтою, который ничого болшъ не уважаючи, же Павлу такая сумма никогда не во снѣ не являлась, и жадныхъ не было знаковъ такихъ, кромѣ мелкого ихъ житія, же бы такіе они были тысячники, феруетъ Халецкій декретъ з' ложной духовници и слова попа Капитонского, подъ ерействомъ допрошеного, лукавствомъ злохитрой дочки его утверженого, ни зрѣнія, ни слуху, ни ума людского ужъ не маючого А подійметъ Микитка Халецкого з' пятьсотъ таларей на судъ тотъ. Халецкій по невидѣнію тую справу судивши и семь тысячій пересуду нараховавши, декретъ свой и Павла головою выдасть Микитцѣ Михайлову самому на муку въ домъ его Микиткинъ, бо тамъ не было ни мистра, ни секвестру особливого.

Микитка Павла з' суду одобравши, нанялъ з' межъ тамошнихъ же своихъ сожителей раскольщиковъ Капитоновъ за мистра Ивана Евфимова, важетъ тому различно его Павла мучити, то бючи великими нагайками нещадно, то горѣлку на тѣлѣ палачи оковитую, то солю и оцтомъ раны его потираючи, то на морозъ выводачи, то на голову лисоватую воду холодную сиплячи, то ноги скрозъ помость путемъ заковуючи и бервномъ всѣ

члонки на землю растагяючи и всякимъ образомъ вышше всѣхъ штукъ катовскихъ на мнозѣ времени безчеловѣчно его питаючи чрезъ недѣль сорокъ злишкомъ. Въ тыхъ смертоносныхъ язвахъ Павелъ изнеможеть и полъмертвымъ востанеть, опадеть на немъ все тѣло на ногахъ и на плечахъ; Микитка повонтпитъ собою, же человекъ змучилъ и ничего не вимучилъ, а на остатокъ самъ боялся казны подобной собѣ, Микитка и мислилъ чимъ бы платить пересудъ и зѣздъ, что ничего не мажъ ни въ его, ни въ Павла.

Врозумѣвши пре то Павелъ, чога Микитка боится, просить Микитки, же бы отпустилъ его до пана ихъ Халецкого з' таковымъ выговоромъ: пусти правѣ мене до пана до Варшави, уважиты правѣ можетъ панъ Халецкій на раны мои, дармо отъ тебѣ утерпѣнныи и отпустить тобѣ денгы пересудни и зѣздни и тое простить тобѣ, что дармось мене змучылъ; къ тому же и я никогда не стану поминать тобѣ злобы твои, рады милосердыя матери твоея и моея, которая якъ тебе, такъ и мене мѣла въ сына мѣсто.

Микитка ни сякъ, ни такъ Павла отпустить встидается, а потомъ зрозумѣвши, же южъ ничего тотъ Павелъ не маеть и нѣ на що болшь его держаты и вязаты, отпуцаеть его Микитка за порукою до пана Халецкого въ дорогу. Поручатся по немъ сорокъ человекъ тамошнихъ халчанскихъ сожителей розныхъ. Пишетъ опасно тую поручную Алексѣй Чижовъ, а подпишетъ руку на мѣстцу своемъ поводный заграничный шляхтичъ Епимаховичъ з' опаснымъ того докладомъ, же по особѣ ручатся, чтобы за поворотомъ на лице поставить Микитцѣ Павла. Павелъ въ тую дорогу отѣдетъ и пана Халецкого подъ Варшавою ласкавого къ собѣ найдетъ, которій самъ гледѣлъ по трикротъ з' малжонкою на раны его. Уразится тамъ Халецкій на судъ свой; уразится и на безчеловѣчнаго Микитеку, уразится и на слобожанъ, що допустили Микитцѣ такового тиранства; потомъ за грѣхъ собѣ то почитавши, свободного уже Павла, куда мовить, отпустить, декларовавши ни викладу, ни зѣзду на нихъ не править.

Павелъ, истецъ Микиткинъ, з' тимъ повернувшись, отдается поручниками Микитцѣ въ лице на руки, но уже свободный и совершенно отъ Халецкого за принятую муку уволенный. А Микитка вонтпитъ и не вѣжитъ (?), же бы такъ великій его ексцесъ былъ ему прощенный, и же бы когда не отерилась его

ложь. А тимъ же часомъ отерпѣться Микиткина ложная и духовница, за которую достойно было ему тамъ быть или спалену, или повѣшену. Теды заразъ онъ, Микитка, ночью порою одтоль утіюкъ з' слободъ Халецкого, з' декретомъ и з' поручною записью, яко многовозненный врагъ и искатель подлежащихъ бѣдъ людскихъ. А пробравшись на Москву и начавшись писать уже не капитономъ и расколщивкомъ, но дворцового села Покровского крестьяниномъ.

Виправить онъ, Микитка, по вселожномъ и вселукавомъ челобитью своемъ преможную монаршую Его Царского Пресвѣтлого В-ва грамоту до ясне велможного Его Мил. пана Гетмана о иманю въ Стародубови Павла Федорова, истца его бывшего и поручниковъ его, которіе здали ему Павла за поворотомъ з' тракта Варшавского отъ Халецкого на руки.

Панъ Тимошей Алексѣевичъ, бывшій того часу полковникъ стародубовскій, принявши тое з' Батурина отъ ясневелможного его милости пана Гетмана въ листѣ панскомъ написанное росказанье о повелѣніи и преможномъ указу монаршомъ, изображеномъ въ грамотѣ, знесхися з' старшиною полковою и значнымъ товариствомъ, а тамъ же з' паномъ войтомъ стародубовскимъ Спиридономъ Яковлевичомъ и з' майстраговими, з' которихъ едны суть живи, а другіе померли, и яко въ монаршомъ и заграничномъ дѣлѣ опасно всѣхъ подданныхъ Халецкого, на ярмарку Зборницкомъ будучихъ въ Стародубови, казали прирештовати.

Того часу купецкимъ стародубовскимъ людямъ великіи подѣялись убытки, бо тѣи люди Халецкого, въ бѣгствѣ живучіи, подъ фури понаймавшись подъ пенку многимъ людямъ, а не зрозумѣвши же Микитцѣ указъ истца исвать и поручниковъ его, но положивши въ разумѣ, яко раскола рады указано на нихъ испытаніе, куда кто очима стоялъ, туда, товаръ покинувши на дорозѣ, и скочилъ, и тамъ товари покрадены по путехъ многіе. А Микитка межи всѣми тѣми запиненими, кромѣ тихъ, которіе з' дорогъ поутекали, знайшовши и познавши, яко свойственниковъ ему сожителей чтирохъ человекъ поручниковъ: Ивана Васильева Старикова, да Ивана Васильева жъ Саловского, Дороеѣя Данилова Скоробагатого и Ивана Максимова сына Поручникова, не контентоваль ся тыми, лечъ просилъ и грозилъ, же бы всѣ и винные и невинные были прирештованы. Урядъ ему того не допустилъ и поручниковъ самихъ до вязеня

далъ, а Микитка тихъ поручниковъ въ вязеню оставивши, яко з'убожалихъ, въ которыхъ взяти было ничего, знову на Москву отъхалъ, саміи конѣ побравши въ нихъ з' хомутами.

А по ложномъ и вселукавомъ чолобитю своемъ выправить такую монаршую Его Царского Пресвѣтлого В-ва онъ, Микитка, грамоту повторную, что будто панъ Тимошей Алексіевичъ, полковникъ бывшій стародубовскій, и Спиридонъ Яковлевичъ Ширай, войтъ стародубовскій, поручниковъ его Микиткиныхъ отпустили и увесь искъ на нихъ доправили, которого иску ведлугъ декрету, по невидѣнію написаного, ведлугъ ложной составной духовницѣ Микиткиной вусѣмдесять двѣ тысячи золотихъ з' лишкомъ.

Панъ Тимошей Алексѣевичъ, бывшій тогда полковникъ стародубовскій, и Спиридонъ Яковлевичъ, войтъ стародубовскій же, за засланьемъ отъ яневельможного его милости пана Гетмана значного и благоразумного товарища войскового, пана Захарія Шійкевича, выведуться и совершенно оправдаться совершеннымъ свѣдовствомъ всенароднымъ, же и поручниковъ его не пускали и пѣязи ни единого ни в' кого жаднимъ способомъ не брали.

А Микитка Михайловъ тогда во всей лжи и неправдѣ зостанеть достойнымъ казны за потурбоване Маестату монаршого ложною и вселукавою своею челобитною и за потварь людей невинныхъ, отъ него потваренныхъ.

Тымъ часомъ тыи чтиры поруччики Микиткины з' турми, пры иншыхъ вязняхъ многихъ, высвердлилися свердломъ, черезъ его жъ Микиткиныхъ свойственныхъ сожытелей принесеннымъ, яко послѣди о томъ вчинылось извѣстно, толко Микитка о тыхъ поруччыкахъ не радиль, яко о убогихъ, а прыкочовался всенапастными и многокозненными своими прилогами до тыхъ, которіе що мають.

По тыхъ своихъ напастехъ и потварехъ и злокозненныхъ неудобъ з' писанныхъ злодѣянїяхъ и развращенномъ ку многымъ злобы полномъ житиу своемъ, ни вѣры, ни дѣль христіанскихъ не маючомъ, началъ оный отчаянникъ Микитка красты въ людей уконѣ на розныхъ трактахъ; а то по томъ времени, егда першъ ему забираты винныхъ и невинныхъ Халецкого подданныхъ было позволено, потомъ заказано и заборонено.

З' тыхъ пре то мѣрь, же нѣгдѣ чога взяти, обнищавшы, покралъ конѣ ночью порою въ халчанъ з' стада, гдѣ былъ

пойманнымъ и осталъ раненъ въ голову, много сидѣлъ у вязенню и сужонъ былъ на горло, толкожь утѣокъ.

Укралъ двое коней въ Тимошка Максимова, жытеля деменского, одного чалого, а другого гнѣдого. Чалого жъ замѣнявъ на Орлѣ Петру Иванову з' товарищы его, а гнѣдого невѣдать гдѣсь запропастылъ. И . . . . . за тое много въ Стародубови въ турмѣ сидѣлъ, и на пыбеницю былъ осужонъ, толкожь за слезами жени и дѣтей пушонъ осталъ на покаянные.

Потомъ тотъ же Микитка видѣнъ былъ на дворѣ Олешка, зятя Дерябына, з' конми браденими, толкожь тые здѣсь безвѣстно позаводилъ и попродалъ. Тотъ же Микитка въ Кузмы Андрѣева Слизнева, жытеля Нижневского, з' коморы укралъ ночью порою двѣ салѣ, тры серпанкѣ . . . . и за тое былъ каранымъ. Онъ же, Микитка, безчеловѣчный и безсовѣстный, потварылъ всѣмъ явне побожную невѣсту вдовицю, именемъ Устинию, въ изступленіи ума будучую, же будто не дозрѣла нѣякихъ съ жыотовъ его покраденыхъ, вгды стоялъ въ ее на господѣ. А тая вдовица умираючи послѣднымъ твердыла тестаментомъ, же жадныхъ жыотовъ Микиткиныхъ въ себѣ не мѣла, а дворъ свой на церковь Божую лекговала. Теды онъ, безбожный Микитка, и церковныхъ грошей конъ пятьдесятъ вырвалъ и напастно вытягалъ.

Тотъ же Микитка потварылъ бывшего полковника стародубовского, пана Тимоея Алексѣевича, и Спирыдона Яковлевича, войта стародубовского, же будто нарочно на згубу его выдали до Халецкого; а довелося, что тамъ его надъ конми поймано и повѣсыты было осужоно.

Потварылъ Дмитра Зурмана, обозного полку стародубовского, что будто невинне нѣякогось коня въ его взялъ; а обозный за нѣякуюсь крамолу его, Микиткину, далъ коня его челоуѣкови, жалуючому на него, за которого коня мусиль обозный ему, Микитцѣ, заплатитъ золотихъ сорокъ, а то для того самого, же за розными справами ярмарковими не написалъ обозный крамолы Микиткины . . . . .

Онъ же Микитка заперся того, что два днѣ былъ в' него на Деменцѣ Павелъ Ѳедоровъ, истецъ его, а третій день былъ у Тимошка Максимова; тамъ же и даровалъ Микитцѣ кажанъ и опанчу. Потомъ за доводомъ признался къ тому Микитка, же былъ и гулялъ въ него Павелъ, его истецъ: „только жъ, мовить, заборонилъ мнѣ взяти его панъ полковникъ стародубовскій“.

По указу ясневельможного его милости пана гетмана, прибывши панъ полковникъ стародубовскій съ Стародубова до Батурина и ставши на судѣ выводилъся, же ни знаетъ, ни вѣдаетъ о гостинѣ Павловой въ Микитки.

Микитка, тое чуючи, снову заперся: „и я, мовить, ни знаю, ни вѣдаю, чтобъ у мене былъ когда Цавель, истецъ мой, въ Деменцѣ“.

Тотъ же Микитка явне отперся руки своей, подписаной на квитациі, данной поручнику одному Максиму Аванасову нищому.

Тотъ же Микитка отперся и того, что поквитовался з' поручиками своими, имено з' Алексѣемъ Чыжемъ и прочими его жъ товарищи.

Онъ же Микитка билъ челомъ на Тимоха Максимова, что будто въ годъ голодный заграбилъ у него сто осмачокъ пшеницѣ, сто осмачокъ жита и сто осмачокъ да чтиры осмачки конопель.

А противъ того чолобитія Микиткина довелоя з' достовѣрныхъ свѣдательствъ, же въ тотъ годъ голодный такъ былъ зѣло скуденъ и нищъ онъ, Микитка, что пухнулъ з' голоду, въ околичныхъ сусѣдъ своихъ просячы по ковшу муки, розмѣшывалъ овсяніи высѣвки з' макухами и живился з' великою нужею, ѣдалъ и жмаки овсяніи и макушніи горіи и што бѣдного мѣлъ убожества, тогда послѣднего, все позастаулялъ и попродавъ.

А що онъ, Микитка, о иконахъ складныхъ въ семи доскахъ билъ челомъ, будто при иныхъ грабежахъ взялъ оныи въ него Тимошко жъ, теды довелоя, что Микитка тыи складнѣ пропилъ шинкарцѣ, прозываемой Ребриковской; а въ шинкарки выкупилъ фурманъ Микиткинъ Стефанъ Овдокимовъ, который возылъ его до Свинска; въ того фурмана выкупилъ Тимохъ предречонный.

Тамъ же Микитка въ чолобитной своей домовлялся, что будто Деменцѣ всѣ животы его разграбили, которыхъ было въ него на колко сотъ рублей.

А противъ того довелоя, что Микитка на Деменцѣ ни животовъ уже жадныхъ, ни грошей, ни хлѣба не мѣлъ, бо прежде сего времени животы послѣдныи позаставовалъ и попродавъ, а часть самыхъ послѣднѣйшихъ животовъ, женской одежи, сорочокъ и холстинъ съ коробочкою застановилъ въ зо-

лотыхъ сту Аеанасу Зѣнченкови, товаришови войсковому полку Стародубовскаго, который много вспомогалъ его и многочастнѣ втиралъ его слезы.

А теперь за тое онъ же Микитва и того казака Аеанаса потварылъ, будто дванацеть полумискивъ срѣбрныхъ з' иншимъ срѣбромъ своимъ столовымъ многимъ и з' бисерами различными на килка тысячій золотыхъ до схованья даль.

А противъ того довелоса з' достовѣрныхъ свѣдѣтельствъ, же в' его Микитки уже ничего не было, окромѣ коробки, которую заставилъ. Еднакъ тотъ человекъ статочный и вѣры годный, подлугъ права святого, отприсягнулся отъ тоей напасти з' декрету судового енеральнаго . . . . .

Всѣ теды Микитки Михайлова поступи о составной духовницѣ, тутъ преднаписанной, Тymoшко Максимовъ, житель осѣдлый села Деменки выговоруячу, не толко голову свою ставилъ, же то есть истинная правда, але и всѣ тамошныя волосты Халецкого во свѣдѣтельство ставиты подыймовалися. А рѣчы воровскіе и потвары довелися на него, Микитку, по розысвахъ, тутъ же описанныхъ.

Що все яко предъ судомъ войсковымъ енеральнымъ з' уполнымъ говорено и розысквано, и писарь майстратовый Стародубовскій тое писалъ, и ясне велможному его милости пану гетману отъ мала и до велика тоежъ донесено и предложено. Таковое писане печатю судовою есть измоцненно и подписомъ рукъ затвержено.

Сава Прокоповичъ, судия войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества запорожскаго енеральный.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска запорожскаго енеральный судия Василій Кучубей.

И: Оедоровичъ Подлескій писарь мѣскихъ Стародубовскихъ.

№ 10.

Розысѣъ предъ судомъ войсковымъ генеральнымъ по дѣлу захватѣ разнаго имущества Шелковникова войсковымъ товарищемъ Аеанасѣмъ Зѣнченкомъ 1700 г.

Року тысяча семьсотнаго, августа тридцатого дня.

Ведлугъ преможное Государское Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества грамоты, по указу ясневельможнаго его ми-

лости пана Іоанна Мазепы, гетмана войска Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества запорожскаго, въ справѣ нижеименованной межи Микиткою Михайловимъ Чуговцемъ поводомъ, а межи Аѳанасомъ Зѣнченкомъ, козакомъ полку Стародубовскаго, жителемъ села Людковщини, розискъ передъ судомъ войсковимъ енеральнимъ съ пилностью учиненный.

На помененномъ Аѳанасу Зѣнченку речоній Микитка Михайловъ такъ много худобы своей, будто до схованія ему, Аѳанасу, одъ его, Микитки, данной и положенной, ищетъ, то есть: полмисковъ сребрнихъ дванадцеть, стакановъ сребренихъ троухъ, кружки сребрное одное, чарокъ троухъ, а именуеть всѣмъ тимъ сребрнимъ сосудамъ цѣни сто семьдесятъ пять рублевъ съ полтиною.

Цѣновихъ полмисковъ дванадцеть, тарелокъ дванадцеть, стакановъ дванадцеть,—на тихъ цѣновихъ сосудахъ кладеть цѣни рублей три.

Перель великихъ сто тридцеть пять золотниковъ, владучи цѣну каждому золотнику по три рублей, чинить сумми шестьсотъ семьдесятъ и пять рублей.

А на всей той будто пропалой худобѣ своей кладеть онъ, Микитка, и быти именуеть сумми восьмьсотъ семьдесятъ и три рублей съ полтиною, повѣдаючи, будто тое сребро, перла и цинь з' скрини его Микитчиной, двома замками внутрѣ и внѣ будучими замкнутой и печатью запечатаной, поламавши тіе замки и печать разоривши, покраль онъ, Аѳанасъ, а вмѣсто сребра, перель и цѣни фанты его жъ микитчины, которіе не въ скринѣ, лечь особливе были, зложилъ въ тую скриню.

На такое его микитчино чоломъ битье помененній Аѳанасъ Зѣнченко передъ судъ енеральной зисканій и персонально постановленій будучи, приревѣдованю скриню з' платіемъ Микитчинимъ въ реестрѣ передъ маестратомъ Стародубовскимъ спораженномъ, а теперъ на судѣ презентованномъ, виразне вписанномъ, сказалъ: же сее, мовитъ, плате з' скринею въ заставѣ у мене у сту и тридцати зототихъ одъ его, Микитки, положено есть, а не въ схованье дано, якъ онъ, Микитка, теперъ на мене кажеть, и на доводъ того презентоваль онъ, Аѳанасъ, Микитки письмо передъ судомъ, одъ его, Микитки, себѣ въ року 1696 сентября 4-го въ селѣ Деменцѣ при Ивану Артемову и при Тимошу Максимову данное на томъ, же сіе фанты въ скринѣ, передъ судомъ презентованіе, въ заставѣ ему, Аѳанасу, Микитка далъ, а не въ схованье положилъ, яко повѣдаеть.

А въ которого писанья онъ, Микитка, не признается и за-
пирается оною, и до того долгу ста и тридцати золотыхъ не-
виннимъ себе быти именуеть, а тую скриню з' платьемъ будто
въ схованье ему, Аѳанасу, а не въ заставѣ постановилъ.

Поменній зась Аѳанасъ отказоваль ему, Микитѣ, на судѣ
такъ: далемъ я, мовить, ему Микитѣ перше десяти талярей
готовыхъ грошей въ позычку, потомъ коня въ десяти копахъ
цѣною на боргъ, знову корову въ десяти золотыхъ, сало у пяти
золотыхъ, пшеницѣ три четвертки, запомнелъ якою цѣною, чотири
осмачки конопляного сѣмя, цѣною по чотири золотихъ осмачка,
которое сѣмя двома вози онъ, Микитка, приѣхавши забралъ,
соли два безмени жонѣ его микитчиной далъ на долгъ: за тое
теди все тотъ долгъ сто и тридцать золотихъ урослъ.

А Микитка противъ того сказалъ: же я, мовить, у его,
Аѳанаса, тихъ десяти талярей не позичаль и коня на боргъ
не бралъ, а що вольвекъ, мовить, у его бралъ, то за готовіе
гроши торгомъ куповаль и заразы платилъ; що зась тинеться
вишь помененнихъ срибрнихъ и циновихъ сосудовъ и сто трид-
цати и пяти золотниковъ перель, будто при тихъ помененнихъ
въ реестрѣ маестратовомъ, виразне описаннихъ фантахъ въ
той скринѣ за двома замками, а за третю печатью, будто въ
схованье отъ его, Микитки, у его, Аѳанаса, положенихъ,—того
всего, а нѣ въ реестрѣ реченымъ Стародубовскимъ не написано,
а нѣ въ скринѣ приревѣдованью фантавъ не вѣдѣлисмо, а нѣ
тѣжъ въ Стародубѣ передъ паномъ полковникомъ и въ ратушѣ
передъ маестратомъ,—того всего въ той скринѣ не було, и въ
письмѣ томъ, якимъ Аѳанасъ теперь защищается, сребра, пе-
рель и цѣни не написано.

Ягднсмо Аѳанаса питали, якъ бралъ тую скриню початку
одъ Микити въ заставѣ, чи объявлялъ ему, Микити, що въ той
скринѣ сребро, цинь и перла есть, чили нѣтъ. Теды Аѳанасъ
сказаль: же мнѣ, мовить, онъ, Микита, а нѣ сребра, а нѣ
цинѣ, а не перль не объявлялъ, а нѣ тѣжъ словомъ споми-
наль, бо не о чомъ было ему споминати,—же того нѣчого не
было у него.

Притомъ и тое онъ, Аѳанасъ, сказалъ, что онъ, Микитка,
приѣжджаючи самъ з'дороги, а часомъ жона его по два рази
на рокъ пересушovali, мовить, въ дому моемъ тое свое платье,
а сребра того и тихъ перель такъ я, мовить, самъ яко и жона,
дѣти и всѣ мои домовіи не вѣдали. И на тотъ часъ онъ, Ми-

микта, мнѣ, жонѣ моей, дѣтямъ и домовимъ моимъ о томъ срибрѣ и о перлахъ не объявляли и не споминали. И тихъ причинъ онъ, Аѳанасъ, очищаючи себе, передъ судомъ ене-ральнимъ такъ мовилъ: „що жъ мнѣ, милостивіе панове судіи, красти было, чого въ скринѣ не было, а нѣ око мое, жони моей, дѣтей и домовихъ моихъ не видѣло того срибра и перелъ и цѣни, а нѣ руки наши не осязали, а нѣ тежъ ухо мое, возячи до Стародуба тую скриню, покилька рази, не чуло отъ сребра жадного брезку“.

Противъ того сказаль Микитка: же я, мовить, ставлючи тую скриню у его, Аѳанаса, объявилъ словесно, тое сребро и тие перла и цѣнь ему, Аѳанасу, не показуючи лицемъ на очи и скринѣ не одмиваючи, которое, мовить, сребро, перла и цѣнь за двома замками и запечатью въ той скринѣ были, а фанти не въ скринѣ, лечъ такъ у его, Аѳанаса, положилемъ, которіе фанти на жертцѣ въ коморѣ своей велѣлъ Аѳанасъ будто повѣшати.

Вышъ поменейній Аѳанасъ не признается до того, чтобъ тие фанти его микитчини на жертцѣ висѣли, лечъ сказаль: же въ скринѣ зложени были и замкнени zostавали.

Сторони засъ замковъ, у тоей скринѣ будучихъ и при печати ведля верхняго замка притиненное, тие два замка и третей печать разоренніе были тогда, когда тую скриню до пана полковника въ Стародубъ припровадилъ.

Взглядомъ якихъ замковъ и печати сказаль онъ, Аѳанасъ, передъ судомъ: же я, мовить, яѣъ передъ паномъ полковникомъ въ Стародубѣ допрошованій будучи, говорилемъ, такъ и теперъ передъ вами, панове судѣ, тое жъ мовлю: же тие замки и печати разорилися, возячи тую скриню черезъ осмъ миль часто до Стародуба.

Противъ тихъ словъ Аѳанасовихъ онъ, Микита, передъ судомъ сказаль такъ: ижъ на той часъ въ Стародубѣ, яѣъ приносили тую скриню передъ пана полковника и яѣъ питано его, Аѳанаса, для чого суть замки и печати разоренніе, теды, мовить, сказаль онъ, Аѳанасъ, будто жона моя, приѣждаючи на веселе и тихъ фантъ пересушовати, замки поодривала и печать разорила.

Того ся Аѳанасъ запѣраеть: же не такъ, говорить, яко онъ, Микитка, кажеть, але такъ, якося вишь поменило, и въ томъ зослался до пана полковника Стародубовскаго и що не

хотѣлъ з' початву на розказанье пана полковника онъ, Аѳанась, пренести тоей скринѣ предъ очи его полковничіе. На тую рѣчь такъ одповидель Аѳанась: для того си, мовить, не хотѣлъ нести тоей скринѣ, же просилъ мене Микита самъ и человекъ, прозиваемого Сметану, прислалъ до мене одъ себе просити, щобъ я тоей скринѣ не ніось до пана полковника, боячися, же бы за его Микитино злодѣйство, на тотъ часъ прилично на его показавшагося, не взялъ до себе панъ полковникъ тоей скринѣ, и для того еще отягалемяся нести, же бы мой долгъ, сто и тринадцать золотихъ, на немъ, Микитѣ, не загинулъ.

А Микита до того не признается, одказуючи: же а нѣ самъ я, мовить, его, Аѳанаса, о тое, щобъ не ніось тоей скринѣ до пана полковника, не просилъ, а нѣ того человекъ Сметани о тое его просити не посилалъ.

И такъ онъ, Аѳанась, готовъ будучи на того Сметану зослатися и при тихъ своихъ помененнихъ отвѣтахъ и одводахъ, невинность свою оказуючи и присягою одъ того ложного микитчиного чоломъ битья одвестися забираючи, просилъ у суду справедливости святое, за которою бъ могъ быти свободнимъ одъ его микитчиной напасти.

Судъ тоди войскової енеральной, ведлугъ преможное Государское его Царского Пресвѣтлого Величества грамоти, по злеценю ясневельможного его мил. пана гетмана, вислухавши обосторонніе спори и добре разискавши и внимательно уваживши, а стосуючися до права посполитого въ порадку въ третьей части, на листѣ девять десятъ третомъ описанного въ той сенсъ: овшелякіе кривди, на которіе доводъ есть, жаденъ не можетъ присягою одвести, але гдѣ бы не было жадного доводу, теды обвиненій . . . . . можетъ присягою одвестися, нѣжъ бы его поводъ поконати причина того есть, же право прихильнѣйшее повинно быти сторонѣ обвиненной, нѣжлѣ поводной, ведлугъ которого права допущаетъ ему, Аѳанасу, яко нѣбгди нѣ въ чомъ не подеызронному человекъу свою невинность очистити присягою, такую ротою:

Я, Аѳанась Зенченко, козакъ полку Стародубовского, присягаю Господу Богу, въ Троици Святой Единому на томъ, якъ у мене Микитка Михайловъ скриню свою щевгульне з' фантами мужецкими и Бѣлоголовскими Московского строю, а не з' иншими нижеименованными рѣчами въ заставѣ за сто и

тринадцать золотихъ положилъ, а не въ сховане (яко мене теперь винуеть) даль, и якъ въ той скринѣ жаднихъ иншихъ рѣчей, а нѣ перель, а не срибра, а нѣ цѣнѣ не было, и мнѣ онъ, Микита, ставляючи тую скриню з' теми фантами въ заставѣ, жаднихъ перель, жадного срибра и жадное цѣнѣ не объявлялъ. Бо трудно ему было що объявляти, поневажъ нѣчого того въ той скринѣ, опрочъ тихъ фантъ, не было, и якъ я самъ з' жоною, з' дѣтми и зо всѣми домовими своими тихъ перель, срибра и цѣни очима нашими не видѣли, и возячи по килько разъ тую скриню з' дому моего до Стародуба жадного брезку отъ срибра (если бы въ ней было) не слыхалъ и руками своими не тилько не бралъ, але и не осязалъ, и якъ я тими перлами, серебромъ и цѣнью не корыстовалъ и напотомъ корыстовати не буду, и якъ за двоухъ замковъ, внутрь и внѣ у тоей скринѣ будучихъ, и печати при тихъ замкахъ запечатанное з' умислу своего не разоралъ, лечъ сами оніе тогда, когда вожувалъ тую скриню до Стародуба, же слабіе были—разорилися, и якъ я тіе фанти з' самого початку въ той скринѣ, а не особливе (яко Микитва повѣдаеть) принялъ до себѣ въ заставѣ, на що и письмо Микитино есть, которіе фанти ажъ по сіе время въ той скринѣ зостають. И якъ тіежъ фанти въ комори на жерцѣ не игди у мене не висѣли, тилько оніе фанти самъ онъ, Микита, и жона его, пріѣжджаючи часто до мене, изъ скринѣ беручи, пересушували, и якъ я на всемъ томъ щире и справедливе присягаю, такъ мнѣ Всемогущій Боже и невинній страсти Христа Збавителя нашего поможи. Амѣнь.

Которой той присязѣ зложенъ былъ ведлугъ права терминъ до септемврія мѣсяца седмнадцатого числа, а игди онъ терминъ приспѣлъ, теди выше помененій Аѳанасъ Зѣнченко, передъ судомъ ставши, до церкви Божественные ити и тую присягу виконивати готовъ былъ, а предъ реченній Микита, любо также передъ судомъ станолъ, еднакъ до церкви Божое Святое живоначальное Троицы увойти внутрь отягался поти, ажъ поки ему примовкою взглядомъ *капитонское ереси* не примовлено, по которой примовцѣ любо увойполъ въ церковь Божую, еднакъ а не роти ему, Аѳанасу, въ руки оддати, а не до присяги его вести отнюдь не захотѣлъ, одказуючи разъ: „нехай, мовить, все мое пропадаеть“. А въ другій разъ похваляючися еще маестать монаршій Его Царского Пресвѣтлого Величества ложнимъ своимъ чоломъ битьемъ въ томъ же дѣлѣ молестовати. Зачимъ судъ

помененній войсковій енеральній запобѣгаючи того, жеби въ позній вѣкъ високій маестатъ Великаго Государя, Его Царского Пресвѣтлаго Величества, черезъ ложное его микитчино чоломъ битье не былъ молестованъ, и жеби ясне велможній его милость панъ гетманъ посполу з судомъ своимъ енеральнымъ черезъ его микитчини плутовскія и ложнія чоломъ битья не мѣлъ турбацій и клопотовъ, допустилъ вишь помененному Аванасу преднаписанною ротою въ Церкви Божественной передъ Святимъ Евангеліемъ Господнимъ, на звикломъ мѣстцу приготованнимъ skutкомъ, ведлугъ права святого, виконати присягу. А по виконанью тоей присяги, яво южь онъ, Аванасъ, одъ ложного микитчиного взглядомъ срибра, перель и цини чоломъ битья чистъ и воленъ вечисто ведлугъ права zostалъ, такъ жебы южь одселъ самого его, Аванаса, жену и потомковъ его жъ неигди онъ, Микитка, турбовати не важилься подъ виною тысячи таларей, судъ того варуетъ, зъ такимъ еще докладомъ: же бы тіе фанти микитчини, за сто и тринадцать золотихъ въ заставѣ положеніе, больше у его, Аванаса, не ваковали, поневажъ онъ, Микитка, того долгу заплатити не мѣеть чимъ. Що все судъ при вишь помененнимъ розиску въ семь декретѣ виразивши, оній же, при звиклой печати и зъ подписомъ руки, сторонѣ потребуючой на зашитъ видаеть. Въ Батуринѣ року и дня вишеименованного.

Сава Прокоповичъ, судія войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского енеральній. (Мѣсце печати судовой).

Мы нижей на подписѣ менованній слобожане Деменскіе подъ сумлѣніемъ, якъ Богу душу отдати, зознаемо тимъ нашимъ свѣдѣтельствующимъ писаніемъ всѣмъ, кому тилько о томъ вѣдати належатиметь, ижъ всѣ ми, якъ една особа, добре того естесмо вѣдоми Микиткина Михайлова Чугувцова позитія: бываль онъ, Микитка Михайловъ Чуговецъ, въ подданствѣ на Вѣтцѣ за паномъ Халецкимъ, старостою Мозирскимъ, такъ тежъ живаль и на Москвѣ, а потомъ, приповши до слободи Деменки въ подданству въ Богу зейшлого пана Михайла Миклашевского, полковника Стародубовского, и поселился зъ нами въ сусѣдствѣ убого и голодно. Игди жъ зъ собою до Деменки не привезъ нѣчого, кромѣ тилько-што на хребтѣ мѣлъ одежи, и своего двора еще до сихъ часъ не виплатилъ, которій коштомъ и стараніемъ былъ Тимошеи Максимова, сусѣда нашего. А поселившись въ селѣ Деменцѣ, на долгъ узаль коня и корову въ за-

кладъ у Апанаса Зѣнченка, товарища войскового; а потомъ паромъ закупилъ былъ у покойного пана Миклошевского за таларей двадцать, а не могучи чого одволь взять, пустилъ своему свояку Ягору Микипорову, жилъ тежъ лѣтъ килько на Деменцѣ же браниною бавачися, гдѣ въ кого якую четверку якого збожа випросилъ, альбо на боргъ узялъ, тимъ ситъ былъ. А что по его чолобитью ложномъ, въ преможной монаршой грамотѣ есть написано, жебы онъ мѣлъ осмачовъ сто жита, сто пшеницы, а сто осмачевъ конопель, и яко би тое все збоже его Микити порабовано и животы его забрано, того неигди не било, — бо на поромъ мало бивало ѣзди, у проѣжджого чело-вѣка силомоцы отнялъ полтора четверика ярицѣ и тамъ полъ лѣта живился. Потимъ онъ, Микитка, зайшолъ до Деменки, не тилько жеби осмачу якую жита, але и четверика едного своего не мѣлъ жита, а не пшеницѣ: тилько бывало випроситъ, албо вишалверуетъ якій ковшъ, альбо четвериеъ и на плечахъ тое самъ бивало носить до млина. А потомъ много воровства задѣявши, яко то сала въ Нѣжномъ селѣ покралъ, лошадей двое у сусѣда своего укралъ и замѣнилъ орляномъ, а своей лошади не мѣвши, токмо едни телѣги, з' Деменки нанявши у Василя Аѳанасева лошадь, виѣхалъ зо всѣмъ, що тилько моглъ мѣти на тотъ часъ. А его, Микитки, яко жаденъ з' насъ рабо-валъ и жадной наименной рѣчи не бралъ, бо онъ Микитка и не чого не мѣлъ, такъ на томъ сее свѣдѣтельствующое видаемъ наше писаніе.—Писанъ въ Деменцѣ року 1700 Октября 21-го.

Стефанъ Володимеровъ
бывшій войтъ Деменскій.

Василь Аѳанасіевъ, кото-
рій отвозилъ Микитку въ Ста-
родубъ.

Василій Ивановичъ Сар-
жовецъ.

Константинъ Аѳанасіе-
вичъ.

Архипъ Елисеевъ.

Яковъ Кузминъ.

А я, Василь Аѳанасіевъ, тилько его, Микитку, з' жоною и з' чотирма оробіонками з' Деменки до Стародуба едною ло-шадью отвозилъ и тамъ у голована оного оставилъ на господѣ, а в' него болшъ нѣчого животовъ Микитки не бачилъ, тилько

Димитрій Наумовичъ.

Оникій Ивановъ.

Артемій Максимовъ.

Аѳанасій Романовъ.

Данило Гришковъ зять

Тютюновъ.

Сава Тимофѣевъ Ближав-

скій.

Стефанъ Овдокимовъ зо
всѣми прочими жителями Де-
менскими.

его дѣти. И онъ, Микитка, въ Стародубѣ, не мѣючи чимъ за фуру оддати, упросилъ, а бимъ ему подалъ до часу, а такъ и до сихъ часъ не отдалъ мнѣ ничего.

Зозналь Овдокимовъ.

Теперь живучи за границую за п. Красѣнскимъ, а прежде сего живши въ Деменцѣ, игди ѣхаль до Свѣнска з' товаришомъ своимъ Захаріемъ Аѳанасьевимъ Бѣлевскимъ уѣзди, волости Евхаруцкой, наѣхали Микитку Михайлова Чуговца, межи Игарцевомъ и Ивантіонками, пѣша, з' кіемъ идучого. И тамъ Микитка просилъ мя, аби его подвезти до Свѣнска, а за зѣздъ умоваль Овдокимовъ дати золотихъ два; а игди питали Микитки, для чого би ишолъ до Свѣнска, повѣдалъ, что дѣти помѣрають правѣ голодомъ,—иду, мовить для того, а занѣякое полукопѣе випрошу в' знакомого москаля; а ижъ онъ, Микитка, билъ добре з' своими достатками онимъ знаеми,—не хотѣли его безъ грошей на возокъ взяти. Теди онъ, Микитка, винавши складнѣ з' за паухи, давъ въ двоухъ золотихъ Овдокимовъ въ закладъ, абы его звезли до Свѣнска, а такъ тіе складнѣ Овдокимъ принявши, всадилъ его на возокъ и до Свѣнска привезлъ, гдѣ онъ, Микитка, потаенне тіе свои складнѣ з' саковокъ Овдокимовихъ винавши, запилъ шинкарцѣ Ребриковской за шаговъ пять. А не знаючи Овдокимъ, гдѣ Микитка, шукалъ его по всемъ ярмарку Свѣнскомъ, а игди найшолъ Микитку у шинкарки Ребриковской, питалася Овдокима, если его товаришомъ естъ Микитка, и мовила: „викупите вы у мене складнѣ Микиткини, бо я его не пуцу“; а такъ Овдокимъ мусѣлъ викупити складнѣ. А приѣхавши до Деменки, обвѣщаль войтовъ Артемію Камлаку и допоминался у его, Микитки, абы грошей копу оддалъ, а складнѣ до себѣ узялъ; теди Микитка полкопи переказалъ Назарью Аѳанасіеву, а въ полкопи зоставилъ складнѣ; а такъ тіе складнѣ Тимофей Максимовъ въ копѣ до себѣ викупилъ.

1701 году Марта 15-го села Покровского крестьянинъ Микита Михайловъ далъ сіе мировое писмо на себе Стародубцамъ Максиму Аѳанасіеву и дѣтемъ его, Ивану и Тимоѣю, и всѣмъ сродникомъ его, жителемъ Деменскимъ, въ томъ, что я, Микита Михайловъ, билъ челомъ Великому Государю въ приказѣ Малія Россіи въ складняхъ, которія о седми цкахъ, права

мѣдная, и въ пшеницѣ, и во ржи, и въ конопляхъ, и томъ въ всемъ помирился, поговоря между собою полюбовно и мене, Микитѣ, на него, Максима, на дѣтей его и на всѣхъ сродниковъ его не бить челомъ и ни которыми дѣли не всчинать, въ томъ я, Микита, и женѣ моей, и дитемъ моимъ, и сродникомъ не бить челомъ, въ томъ я, Микита, и росписку далъ.

А росписку писалъ я, Микита Михайловъ, своею рукою.

Свѣдомъ и я, Феодоръ поповичъ, сей списцѣ и прошенію Микитиному, я руку свою прикладаю, и дѣялося тое въ Батуринѣ року и дня вышписанного.

При сей роспискѣ свѣдители были стольника и полковника Григорова полку Ивановича Анненкова стрѣльцы: Гарасимъ Ероѣевъ, Андрей Усь, да каменщики: Василей Ермалаевъ, Яковъ Иллѣнъ синъ Морозъ.

Я, Микитка Михайловичъ Чуговецъ, Москвитинъ, чиню извѣстно симъ добровольнымъ, а непримущимъ вѣдистимъ писаньемъ, кому въ томъ теперь и въ потомніе лѣта вѣдати належати метъ, ижъ що я за декретомъ пана Халецкаго, старости Мозирскаго, подлугъ духовницѣ небожчики матви моей Акилини Ѡминични Михайловы, на Пашку Феодорова, моего опекуна виданымъ, маючи при томъ поручную записъ, которая поручниковъ по Пашку въ собѣ виражоніе содержитъ имена, быдемъ чоломъ Великимъ Государемъ и Великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, гдѣ ихъ Царское Пресвѣтлое Величество по чолобытью моему премошную свою монаршую росказали видати грамоту, потому чтобъ вездѣ не возбранно было мнѣ самого истца Пашку помянутого и поручниковъ его забирати и на нихъ подлугъ поручниковъ записѣ суммы въ декретѣ сказанной на Пашку осмьдесяти и двоухъ тысячахъ золотихъ доходить. Зъ такимъ преобладающимъ монаршимъ указомъ з' царственного града Москвы въ року 1689-мъ, прибывшу мнѣ въ Стародубовъ, малороссійскій городъ, въ ярмарку зборницкомъ, засталемъ москалей заграничныхъ помянутого пана Халецкаго подданныхъ поручниковъ, которіе пріѣздили въ фури подъ пеньку найматися, тыхъ абы мнѣ волно было подлугъ грамоты Государской забирати, былъ о томъ чоломъ пану Тимоѣеви Алексѣевичу, того часу полковниковѣ Стародубовскому. Не важился панъ Тимоѣй Алексѣевичъ безъ указу и

вѣдома рейментарского, ясневельможного добродѣя его милости, пана Іоанна Мазепи, гетмана войска Его Царскаго Пресвѣтлого Величества запорожского, того мнѣ допустить; еднакъ тихъ всѣхъ москалей подѣ арештомъ до указу рейментарского и моего з' Батурина повороту росказалъ въ Стародубовѣ держати. Игди жѣ повернулъ з' Батурина въ приданимъ мнѣ козакомъ рейментарскимъ Процкомъ Марковичомъ въ Стародубовѣ, теди панъ Тимоѣй Алексѣвичъ, на тотъ часъ полковникъ Стародубовскій, за оказаньемъ себѣ монаршой грамоти и за поданьемъ рейментарской информации, гдѣ выражено самого Пашку истца, поручниковъ его, гдѣ колвекъ постигши имати и до вязеня давати, зсилалъ одѣ боку своего на майстратѣ ихъ Ц. П. В. Стародубовскомъ для розиску тихъ подѣ арештомъ застаючихъ заграничныхъ москалей полковыхъ особъ, именно: пана Дмитра Зурмана обознаго, пана Самойла Ивановича судію, Николая Чернолузкого сотника, полковыхъ Стародубовскихъ, и пана Якова Завадовского, значного товариша войскового, при которыхъ то бытности присутствовали майстратовіе особы: панъ Спиридонъ Яковлевичъ Ширай, войтъ, Тимоѣй Игнатовичъ Нагаска и Мыкита Потаповичъ—бормистри зо всѣми радными майстрату Стародубовского. По злеценю теди пана Тимоѣя Алексѣвича, на тотъ часъ полковника, передъ засѣліе на майстратѣ царскомъ вишей помененіе полковіе и майстратовіе особы, подѣ арештомъ будучіе москали зисканіе, кождій з' нихъ особно былъ допрашований, если есть по Пашку мнѣ поручникомъ. Тутъ з' межи тихъ москалей допросомъ чотири ихъ поручники (яко есть въ поручной написано) тилько власне оказались именами и отъ мене познанемъ з' стану, то есть: Иванъ Старикъ, Иванъ Васильевъ, Дорошъ Даниловъ, да Иванъ Максимовъ, которихъ, якъ що мѣли на тотъ часъ при собѣ зо всѣмъ, мнѣ видано ихъ; я, що они мѣли, тое все отъ нихъ отобравши, въ еднихъ тилько рубашкахъ въ турму въ Стародубовѣ повеждалемъ онимъ. А самага Павла истца и по немъ мнѣ поручниковъ з' тихъ арештованихъ москалей, нѣ одного подлугъ поручной мнѣ даной записѣ не нашлося, а невиннихъ арештованихъ москалей до сихъ чинити преобладаючому монаршому указу, въ грамотѣ ихъ Ц. П. В. выраженному мнѣ, на тое изволившу, волно опустити ихъ во своя. Тіе тежъ чотири посажоніи до турми поручники, именно уже вы-

шей вираженіе, терпѣвши вязеня отъ зборницѣ ярмарку Стародубовского недѣль пятнадцать, ажъ до дня Святителя Христова Николая вешнаго, за подданемъ собѣ свердла, потаемене черезъ Данила Скоробогатаго, заграничного челоуѣка, ночью порою, висвердѣвшись з' турми, повтекали прочь. Я тежъ уважаючи собѣ тое, што на самомъ истцу Пашку и по немъ мнѣ поручникахъ не скоро чого мѣлемъ дойти иску . . .

що на нихъ способу уживши, былемъ чоломъ повторе великимъ государемъ на пана Тимоѣя Алексѣевича, того часу полков. Стародубов., на пана войта стар: Спиридона Яковлевича Ширая и на всихъ и по нихъ поручникъ въ томъ, что будто они з' собою согласившись, якобы и не давши мнѣ з' поручниковъ справедливости, узали на нихъ увесь искъ собѣ золотихъ тысячь осмьдесятъ и двѣ тысячи, самихъ волно отпустили, мимо грамоту Царскую и указъ рейментарскій за границу въ двоуѣ ихъ. Въ такое намѣреніе свое, по чолобитью своемъ, одержалемъ повторную монаршую грамоту, которой ясневельможній добродѣй панъ гетманъ до сихъ чинячи всилалъ отъ боку своего для розисковъ межи мною и Стародубовомъ на границу лядскую до пана Халецкого Захарія Шійкевича, з' которыхъ розисковъ, ясневельможній его милость панъ гетманъ собѣ до нихъ виразумѣвши невинность Стародубцовъ помененныхъ, а пеню мою одличивши з' теми розисками на Москву отписалъ въ царственный градъ до Малороссійскаго приказу. Еднакъ я и на томъ еще не уконтентовавшись, а виждавши коло лѣтъ десятка тому своему завзятію въ року 1700 важилемъся о томъ Великому Государю Петру Алексѣевичу бити чоломъ о презисканьѣ помененной сумми и одержалемъ по чолобитью моемъ преможныхъ грамотъ двѣ монаршихъ до ясневельможного его милости пана гетмана, за которій мій заказаній мандатомъ рейментарскимъ до суду з' верхнего войскового передъ самого ясневельможного пана гетмана. И ягди станули очевисто панъ Дмитро Зурманъ, обозный полковый Стародубовскій, и панъ Спиридонъ Яковлевичъ Ширай, войтъ Стародубовскій, въ особахъ на початку помянутыхъ на пункта премоцнихъ монаршихъ грамотахъ написаніе по моемъ чолобитью отвѣтовати, теде точившимися межи нами многими контроверсіями, ясними доводами и правдивими документами, яко то на самомъ початку инквизиціею черезъ пана Захарію Шійкевича, висланного отъ боку рейментарского, чиненного тимъ, яко по одер-

жанью первыхъ монаршихъ грамотъ на имане самихъ Павла истцу и поручниковъ его, Максима Аванасовича и з' синами его, а особливе сына его Ивана Максимова и Чижя поручниковъ, взявши отъ нихъ нагороду, квѣтовалемъ своею властною рукою, написавши запись тимъ, яко з' самимъ истцемъ Павломъ Теодоровимъ въ дворы своемъ на Деменцѣ гуліоваль и пиваль з' нимъ и из' инними поручниками не раз видилъ-ся въ Стародубовѣ и въ Деменцѣ селѣ, гдѣ было ихъ мощно удержати и до вязеня вдати, а я ихъ не удержуваль и до ураду якъ полковничаго, такъ и до майстратового не даваль знати и не объявляль... А на остатокъ по вырку рейментарскомъ и поручниковъ тихъ, которіе з' турми вивертѣлися и повтекали, зѣймавши ихъ, до вязеня дали въ Стародубовъ, и мнѣ ихъ выдавали, именно: Ивана Салоскаго, Дороша Данилова, Ивана Максимова, да Ивана Старика... Я теди, Микитка Чуговецъ, духовницѣ матчиной, декрету пана Халецкого на небожчика Пашка истцу ферованого и поручной записѣ, яко и всего того, що по чолобыттю моемъ въ монаршихъ грамотахъ есть доложено, зрекшися такъ его милость пана Михайла Миклашевского, полк. в. Е. Ц. П. В. З. С., пана Тимооея Алексѣевича, бывшего полк. Стародубовского, пана Спиридона Яковлевича Ширая войта, зо всѣми подручными ихъ и увесь градъ Малороссійскій Стародубовъ, якъ и помененнихъ чотириохъ поручниковъ, тутъ въ Стародубовѣ у вязеню бывшихъ, вѣчными часи кветую и во всемъ увольняю, и уже мнѣ, Микитцѣ, по сее число по тому декрету и поручной записѣ и що колвекъ по чолобыттю моемъ въ монаршихъ грамотахъ есть доложено, а нѣ жонѣ моеи и потомкамъ, и всѣмъ ближнимъ и дальнимъ сродственникамъ впередъ не якими дѣли Великому Государеви не быть чоломъ и грамотъ монаршихъ не вивозить подъ закладомъ вини на Малороссійскій Е. Ц. П. В. приказъ шесть тысячей рублей и до шкатули Его Милости пана гетмана тысячей чотири рублей. Тутъ же и тое докладается, же зъ такой моеи завзятости вѣздами на инквизиціи, накладами правними въ тратахъ Малороссійскій градъ Стародубовъ поноситъ шкоди на рублей пятьсотъ, яко теди того всего, щося наводило на въ весь Стародубъ, городъ Малороссійскій, пенею зрекаюся, такъже нѣкогда жадными дѣли того поновляти.... даю на себе... добровольне вишей менованимъ особомъ сіе

мое писаніе з' подписомъ власной руки моеи и подписомъ ихъ мене упрощонихъ особъ.—Писанъ въ Стародубовѣ року 1701 мая 22-го дня.

Микита Михайловичъ къ сей росписѣ руку приложилъ.

По прошенію Микиты Михайловича Чуговца за придаемъ его руки для свѣдѣтельства до сеей квитациі доброволне данной подписуюся Андрей Есинскій, священникъ Невзоровскій.

При томъ были и того свѣдомы, якъ Микитка Михайловъ руку свою подписовалъ и просилъ велебного отца Андрея о подписѣ и руку придавалъ ему Степанъ Мартиновичъ Кухаенокъ, Невзоровскій житель, и Ярема Карповичъ з' слободки Зибкой.

Примѣчаніе къ №№ 5—10. Обширный и многолѣтній «судный» процессъ Шелковникова по отдѣльнымъ своимъ частямъ хранится въ разныхъ связкахъ М. А. М. И. Д. Важнѣйшіе акты изъ него отнесены во 2 отдѣленіе старого архива къ малороссійскимъ подлинникамъ и хранятся подъ №№ $\frac{1282}{129}$, $\frac{1284}{1261}$ и $\frac{1285}{1262}$. Подъ первымъ № находится розыскъ предъ генеральнымъ судомъ между Ник. Мих. Шелковниковымъ, войсковымъ товарищемъ Аванасіемъ Звнченкомъ и Деменскимъ слобожаниномъ Тимоѳ. Максимовымъ; подъ вторымъ — распросныя рѣчи предъ судомъ войсковымъ генеральнымъ о Никитѣ капитанѣ, увезенномъ съ дѣтства изъ Москвы. Оба эти документа напечатаны нами. Подъ послѣднимъ № находится «прошеніе гетману Мазепѣ отъ бывшаго полковника Тимоѳея Алексѣева, обознаго полкового Дм. Зурмана и войта Стародубскаго Ширая о защитѣ ихъ въ несправедливомъ искѣ Никиты Михайлова Шелковникова», писанное въ сентябрѣ 1700 г. Болѣе точно время его написанія опредѣляется канцелярской помѣтой на немъ: «подано отъ бывшаго полковника Стародубскаго Тимоѳея Алексѣева, отъ обознаго полкового Дмитра Зурмана зъ товариствомъ и отъ войта Ширая Стародубскаго зо всѣмъ майстратомъ тамошнимъ року 1700, мѣсяца сентеврія въ числахъ середнихъ». Прошеніе приложено было къ дѣлу въ 1713—1714 г. въ подлинникѣ; но по своему содержанию оно не представляетъ для насъ интереса, почему и не печатается. Розыскъ и распросныя рѣчи хотя и отнесены московскими архивистами къ подлиннымъ малороссійскимъ актамъ, но по самомъ дѣлу это копія, сдѣланная въ генеральной канцеляріи въ 1713 г. съ подлинниковъ 1700 г., и при томъ не въ точномъ видѣ. Такъ въ показаніи Деменскихъ слобожанъ «о пожитіи» Шелковникова на Вѣткѣ и въ Деменкѣ, которое помѣчено 21 октября 1700 г., говорится о полковникѣ М. А. Миклашевскомъ какъ уже умершемъ, чего не могло быть

въ подлинномъ актѣ 1700 г. Миклашевскій былъ убитъ шведами въ Несвижѣ 19-го марта 1706 г. (Черниг. Лѣтоп.). Остальное въ напечатаннаго извлечено изъ другихъ связокъ того же архива: св. 34, № 13, св. 35, № 2 (по второму реестру Малороссійскихъ дѣлъ съ 1700 г.).

№ 11.

Изъ дѣла о разграбленіи въ Москвѣ, за Смоленскими воротами, бывшаго „пятисотнаго“ въ Чубаровскомъ полку Радіона Боровкова, 1701 г.

(М. А. М. Ю. Изъ кн. Малор. прик. № 83, лл. 803—820).

I.

Списокъ съ листа Бѣлорускаго письма, каковъ писалъ въ великому Государю Царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ и славного чина святаго апостола Андрея кавалеръ Иванъ Степановичъ Мазепа, въ нынѣшнемъ 1701 г., мая въ 28 д., Стрѣлецкаго приказу съ подъячимъ съ Еёимомъ Коворевымъ.

Божією милостію пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому Государю. . . . .

Иванъ Мазепа гетманъ съ войскомъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царскаго величества престоломъ, у стоны ногъ монаршескихъ смиренно челомъ бью. По грамотамъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества и многократно изображенномъ въ нихъ многомогущемъ вашемъ монаршескомъ указѣ, по должности моей подданской, радѣлъ прилежно: воровъ и разбойниковъ оговоренныхъ, именно Ѳедку Трофимова Чернова, Ѳедку Степанова, Гришку Леонтьева, Васку Толстопятова, Ивашку Петрова, бывшихъ стрѣльцовъ полку Михайловскаго Протопопова, въ полку Стародубскомъ живущихъ, сыскать и накрѣпко съ пытокъ допросить о разбоѣ и о разграбленномъ животѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, за Смоленскими вороты, въ Чубаровскомъ полку, бывшего пятисотнаго Радіона Боровкова вынятыхъ, также и о разбоѣ подводчиковъ, невѣдомо чьихъ, съ селитрою идущихъ во время

Свинской ярмонки, на дорогѣ, на которой изловлены на Москвѣ воры—Тришка Ананьинъ Алексѣвской слободы, да Елистратко Сулаевъ Переславля Рязанского, Стенка Ивановъ танбовецъ и на пыткѣ сказали, что съ ними были на томъ разбоѣ въ товарищахъ. Тогда Ѳедку Степанова и Васку Толстопятова въ Стародубскомъ полку сыскали и привезли ко мнѣ въ Батуринъ, которые, что въ роспросѣ и на пыткѣ сказали о помянутомъ воровскомъ дѣлѣ повинившись, ту я ихъ сказку выпиравъ и рухлядь Боровкову сысканную и привезенную изъ Стародуба ко мнѣ въ Батуринъ на собинной росписи списавъ посылаю для вѣдома вамъ, великому государю, въ приказъ малыя Россіи съ подъячимъ стрѣлецкаго приказу съ Еюимомъ Коворевымъ. А иные ихъ воры товарищи, Ѳедка Чорной, Гришка Леонтьевъ да Ивашко Петровъ, бывшіе стрѣльцы, того жъ полку Протопопова, понеже еще предъ указомъ объ нихъ вашемъ моворшескомъ розбѣжались: Ивашко Петровъ въ Изюмъ или въ Бѣлгородъ, Гришка Леонтьевъ за Литовской рубежъ, а Ѳедка Чорной въ Сѣвску изловленъ и держатъ за карауломъ, и сыскать было ихъ не мочно. Однакожъ я приказалъ вездѣ начальнымъ городovýmъ ихъ прилежно искать, и какъ скоро которой явится, чтобъ ихъ изловить и ко мнѣ прислать въ Батуринъ. Присемъ отдаюся наипокорнѣ премилосердной Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества благодѣтели. Писанъ въ Батуринѣ марта 19 дня 1701 году.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа, гетманъ и кавалеръ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго.

II.

Въ листу къ гетману и кавалеру къ Ивану Степановичу Стародубскаго полковника Михаила Миклашевскаго написано:

По указу вельможности вашей, господина моего милостиваго, посылавъ я на жильѣ Толстопятова вора нарочныхъ людей своихъ, приказавъ имъ то сдѣлать, какъ въ поважномъ regimentарскомъ листѣ есть изображено о опасномъ испытаніи рухлядей ихъ воровскихъ и о забраніи сродниковъ ихъ воровскихъ же, однакожъ воровскаго ничего не сыскалось. А жену Толстопятова з' двѣма сыновьями и жену Ѳедку замучоного и съ старицею сестрою Ѳедкиною посылаю въ Батуринъ, и еще посылаю человѣка Ивана, ихъ же сожителя, которого жена

схоронила сундукъ воровской безъ вѣдома мужа своего, вмѣстѣ посылаю и сундукъ воровской запечатаной по сей росписи. А жонку ту, которая держала сундукъ, для малыхъ дѣтей . . . . . я хотѣлъ здѣсь задержать въ тюрьмѣ, и мужа ея посылаю. А того человѣка Ивана Петрова, бывшего стрѣльца, которой живаль прежде въ Глуховѣ и въ Погарѣ ни коимъ поведениемъ не могли сыскать, о чемъ о всемъ извѣстивъ вельможности вашей, милости господской отдаюся и пребываю вельможности вашей, господина моего милостиваго, низайшій слуга и подножіе Михайло Миклашевскій, полковникъ Стародубскій. Изъ Стародуба марта 9 дня 1701 году.

III.

Списокъ съ роспросу.

Лѣта 1701 г., мѣсяца февраля, 23-го числа.

По указу великаго Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлаго Величества, и по приказу ясневельножнаго его милости господина гетмана, перель нами его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества стольникомъ и полковникомъ Григоріемъ Ивановичемъ Анненковымъ, и его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго ясауломъ генеральнымъ Иваномъ Ломиковскимъ, Захаріемъ Шійкевичомъ, товарищомъ войсковымъ, и Василіемъ Чуйкевичомъ, старымъ канцеляристомъ войсковымъ, при бытности Евѣимія Ивановича Кокорева, подъячего приказу Стрѣлецкаго, зъ государскими грамотами въ настоящемъ дѣлѣ писанными присланного, въ нижеписанномъ дѣлѣ въ замку въ Батуринскомъ сѣдшими, приведенъ изъ заключенія въ Батуринѣ, будучей обвиненный, Ѳедва Степановъ допрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ, что я москвитина Конюшенной слободы Елисейка Борисова Хлыщова, Михайловскаго полку Протопопова бывшего стрѣльца, и Петрушки Козмина, прозваніемъ Туленева, и Алексѣевской слободы Тришку Ананьева, изъ Переславля Рѣзанскаго Елистратка Сулаева и тамбовца Стенки Иванова не знаю, и на разбоѣ съ нимъ, за Смоленскими воротами, въ великій постъ прошлаго 1700 году, не разбиваль въ Чюбаровскомъ полку бывшаго пятисотнаго Родиона Боровкова, и ничего въ книгахъ и въ платяхъ мужескихъ и женскихъ и въ иныхъ вещахъ, въ росписи изъ Приказа Малыя Россіи присланной именованныхъ, не бралъ я, и подъ Свин-

скимъ монастаремъ на лѣсу подводнивовъ, съ селитрою идучихъ, зъ Ѳедкою Трофимовымъ Чернымъ, зъ Гришкою Леонтьевымъ, съ Васкою Толстопятымъ и съ Андрюшкою не розбиваль я, и съ ними на томъ розбоѣ селитреномъ не бываль; однако жъ Гришку Леонтьева и Васку Толстопятова и Ѳедку Трофимова Чорного знаю, а Андрюшки не знаю. А знаюся съ ними такимъ поведеніемъ, что я живу въ Стародубовскомъ полку, въ селѣ Ивана Михайловича Рубца, называемомъ Еленку, о тритцати лѣтъ, а Ѳедко Трофимовъ Чорной въ селѣ Игната Рубца, называемомъ Лужки, миля отъ Еленку, а Гришеа Леонтьевъ жилъ въ Стародубѣ дворомъ своимъ, тому годъ какъ видѣлся съ нимъ, а нынѣ не знаю въ Стародубѣ ли пребываетъ, или нѣтъ. А Васка Толстопятой тамъ же въ Стародубщинѣ, въ селѣ Понурахъ, маетности полковничей, живетъ, въ 10-ти верстахъ отъ того села, гдѣ я жилъ, и часто на торгахъ въ Стародубовѣ съ нимъ, вромѣ Андрюшки, видался. А хлѣба и соли съ нимъ не ѣдаль, на бесѣдахъ никакихъ не бываль, понеже они солью, а я масломъ въ Стародубѣ торговаль; а нынѣ я по указу государскому и по приказу ясневельможного его милости господина гетмана съ Васкою Толстопятымъ взять и приведенъ въ Батуринь. А Ѳедко Трофимовъ Чорной, крестьянинъ Игната Рубца, слышалъ я, что отъ ярмонки Свинской въ домѣ не обрѣтается, понеже господинъ его, Игнатъ Рубецъ послалъ до Орла города ради сысканія долгу за коня отъ жителя тамошного (котораго жителя имени не знаю) за 20 рублей, у Игната въ селѣ ево Курозновѣ купленного, котораго Ѳедку на дорогѣ не знаю кто изловилъ, назадъ ли возвращающагося или туда ѣдучаго, и въ Сѣвскѣ привезенъ и тамъ будто умеръ. О томъ о всемъ я, Ѳедка, отъ жены полковника Стародубскаго роспросъ объ мужѣ ея слушалъ, понеже таможъ я при роспросѣ стоялъ; а по роспросѣ его Ѳедкина жена Чорнова отпущена, понеже ея Игнатъ Рубецъ взялъ къ себѣ въ домъ. Да и то на роспросѣ сказаль тотъ же Ѳедка: знаю объ томъ, что Чорной Ѳедка десятой пятницы въ Стародубовѣ въ тюрьмѣ сидѣлъ, за какую вину и прегрѣшеніе, того не знаю, токмо знаю подлинно, что пе за то воровское дѣло былъ посажонъ, понеже и я съ войтомъ Иваномъ Дерабою села Понурова и съ иными людьми тремя понуровскими жъ ручался. Да онъ же Ѳедка Степановъ въ томъ же роспросѣ сказаль, что я былъ на ярманѣѣ тогожъ прошлаго году въ

Свинсеѣ; а ѣздилъ я для покупки съ деньгами вмѣстѣ съ Парфенкою Григорьевымъ, мѣщаниномъ Стародубскимъ, зятемъ Игнатя Рубца, да съ Семеномъ племянникомъ Зорнова, обозничного полку Стародубского, которые ѣздили отъ полковника Стародубскаго для покупки жести на церковь. Да и то сказаль, что родомъ изъ Ярославскаго уѣзду, изъ деревни Богинной, Ѳедора Васильевича Салтыкова, изъ котораго села отецъ мой еще Стенка Галахтѣоновъ и съ матрѣю моею и съ родными своими дѣтьми уже тому лѣтъ съ 30 уходомъ въ Стародубщину пришли, и жили мы въ самомъ городѣ, при полковничествѣ умершихъ Петра Рославца, Григорья Карповича, при которомъ полковничествѣ вышолъ отецъ мой на житье подъ Халчу, въ Косицкую волость, и жили мы подъ Халецкимъ лѣтъ съ 12, а оттоль отецъ мой вышолъ съ нами паки въ Стародубщину въ село Еленку, маестности Рубцовой.

Васка Микитинъ Толстопятой въ роспросѣ словесно такъ говорилъ, што онъ родомъ Болховскаго уѣзду, изъ села Стовчова, крестьянинъ стольника Ивана Ивановича Ржевскаго; сказываетъ, что изъ села онъ уходомъ уже тому лѣтъ блиско дватцати какъ зъ женою своею и съ сыномъ своимъ малымъ вышелъ за рубежъ литовскій, въ Гомельской уѣздъ, въ слободу Городню, три мили отъ Гомля, и жилъ тамъ лѣтъ зъ десять, а потомъ изъ того села въ Стародубщину въ село Понуровъ, маестности Михаила Мивлашевскаго, полковника Стародубскаго, пришелъ на житье, гдѣ и теперъ живетъ. А сказаль онъ, что Ѳедку Трофимова Чорного не зналъ, а Ѳедку Степанова знаю, ибо отъ Понурова, гдѣ я живу, за милю онъ живетъ, въ деревнѣ Еленѣ, маестности Рубцовой; а знакомство мнѣ съ нимъ такое было: тамъ съ нимъ видался и въ шинку съ нимъ пиваль. Да онъ же сказаль, что Гришку Леонтьева зналъ въ Стародубѣ, на торгахъ видѣлся; а жилъ онъ Гришка въ Стародубѣ въ сосѣдѣхъ у Муращенка, казака стародубовскаго, а имени его не знаетъ; а знаю, что тотъ Гришка такъ прошлогодною зимы изъ Стародуба вышелъ за рубежъ въ Литву, а тамъ въ какомъ городѣ или въ селѣ живетъ—не знаю. Ивашки Петрова, что живаль въ Глуховѣ въ наемномъ дворѣ, сказаль, что не знаю, и съ нимъ никакова знакомства не имѣлъ. А про Елисейку Борисова, сына Хлыщова, Петрушки Козмина Туленева, Тришки Ананьиана, Елистратки Сураева, Степки Иванова танбовца, на томъ же роспросѣ сказаль онъ, Васка, что ихъ

не знаетъ, и съ ними никакова знакомства напредъ сего не имѣлъ и нынѣ не имѣеть, и съ ними на Москвѣ на разбоѣ въ домѣ Родіона Боровкова, бывшего пятисотного полку Чюбаровскаго, не бывалъ, и никакихъ пожитковъ Родіоновыхъ не бралъ, также и на разбояхъ съ ними жъ на томъ мѣстѣ, гдѣ селитрениковъ разбивали подѣ Свинскимъ монастыремъ въ лѣсу, не бывалъ. А когда на крѣпко былъ на роспросѣ словесномъ отъ особъ вышеписанныхъ, у того дѣла сидящихъ, роспрашиванъ, послѣ всѣхъ рѣчей своихъ также Васка повинился и добровольно самъ сказалъ, что на Москву изъ Стародуба съ Федкою Чернымъ и съ Гришкою Леонтьевымъ и съ Ивашкою Петровымъ стрѣльцомъ въ купѣ поѣхалъ, и вмѣстѣ на Москвѣ съ ними на одномъ дворѣ стоялъ и на разбоѣ былъ, и сказалъ онъ, Васка, что будто его Федка Черной и Гришка Леонтьевъ съ товарищи наняли въ подводчики; а изъ взятыхъ во дворѣ Боровкова животовъ сказалъ, что ему ничего помянутые разбойники не дали.

IV.

Списокъ съ роспросу.

Лѣта 1701 г. мѣсяца марта 18 дня. Послѣ словесного обвиненныхъ распросу, по тому жъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу и по приказу ясновельможнаго его милости господина гетмана, мы Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества стольникъ и полковникъ Григорій Ивановичъ и Его-жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго асауль генеральной Иванъ Ломиковской, Захарій Шийкевичъ, знатный товарищъ войсковой, Василій Чюйкевичъ, старшій канцеляристъ войсковой, Дмитрей Нестеренко, сотникъ Батуринской, при бытности Евфимія Ивановича Кокорева, подъячего приказу стрѣлецкаго, съ Москвы присланнаго, ходили въ застѣновѣ для учиненья пытки надъ тѣми выше и ниже писанными обвиненными людьми, гдѣ напередъ Васка Толстопятой изъ Понурова села на дыбу подыманъ. И многое время на оной вися и съ траскою притисненъ и кнутомъ ударенъ разовъ 36, на остатокъ клещами вельми разжеными печенымъ трижды, сказалъ, что тѣ-де всѣ пожитки въ коробѣ изъ Стародуба привезенные, которые мнѣ нынѣ объявлены, я знаю и вѣдаю оные, которые де пожитки въ пай

достались мнѣ, Васкѣ, Ѳедкѣ Черному, Ивашкѣ Петрову да Елисейку Хлыщову и пятому товарищу, котораго де имени не вѣдаю; однако мнѣ, Васкѣ, изъ тѣхъ пожитковъ товарищи паю не дали, а тѣ пожитки на насъ пяти человекъ зъ дѣлу належали. Да тотъ же Васка сказывалъ, что онъ на разбоѣ во дворѣ Боровковомъ не былъ, но стоялъ передъ вороты у лошадей и саней; да онъ же Васка съ пытокъ сказалъ, что Ѳедка де Степановъ былъ въ товарищахъ со мною и съ иными товарищами на разбоѣ Боровковомъ и ровной въ разбойническихъ добычахъ пай бралъ, какъ я и иные товарищи.

И сказалъ тожъ, что одинъ человекъ, именемъ Алешка Кириловъ, въ мельницѣ господина Миклашевскаго, полковника стародубовскаго, жилъ, въ которому де Алешкѣ не поединократнѣ я, Васка, съ иными товарищи изъ Стародуба бывало прѣзжали и тамъ въ дому его совѣтовали о разбойническихъ промыслахъ. И онъ, Алешка, вѣдалъ добрѣ о нашемъ совѣтѣ; изъ его дому всѣ поѣхали мы на разбой къ Москвѣ, о чемъ о всемъ онъ, Алешка, вѣдалъ. Да онъ же, Алешка, того времени съ той мельницы ушолъ, какъ насъ сюда въ Батурино побрали.

И сказалъ онъ же, Васка, что на Москвѣ товарищи его, Ѳедка Чорной и Гришка Леонтьевъ, одну шубу бѣлую обьяринную и иные шубы и пожитки, разбойническимъ промысломъ въ дому Родіона Боровкова бывшаго пятисотного взятые, розпродали на Москвѣ. А когда его, Васку, на вѣрпко на пыткѣ пытали, чтобъ свазалъ кому на Москвѣ тѣ пожитки испродали, тогда онъ сказалъ, что не вѣдомо кому продано.

А и то сказалъ на пыткѣ онъ же, Васка, что какъ подъ Свинскимъ монастыремъ въ лѣсу на пути, во время прошлой ярмонки, когда розбили подводчиковъ съ селитрою ѣдучихъ, не былъ, такъ и на иныхъ разбояхъ не бывалъ же. А что на спинѣ явились знаки кнотовыя давныя, то его будто господинъ его, Иванъ Никитичъ Зиновьевъ, билъ за уходъ. Потомъ, когда Ѳедку Степанова (на котораго Васка сказалъ и въ очи ему говорилъ, что съ ними въ товарищахъ въ разбойническихъ бывалъ промыслахъ и пай изъ разбойническихъ пожитковъ биралъ) поднимали на дыбу, на которой не малое время вися и стрясткою зѣло притисненъ и кнutomъ безъ пощады ударовъ 55 ударенъ, а послѣ разженными клещами по бытымъ кнutomъ ранамъ печенъ, тогда великимъ гласомъ кричалъ, отнюдь въ

разбойническихъ дѣлѣхъ виннымъ себя быти не объявлялъ, и сказалъ, что въ товарищахъ со оними въ тѣхъ разбояхъ не бывалъ и никакого паю изъ добычи оной разбойной у нихъ не бралъ. Только то сказалъ онъ, Ѳедка, что въ Стародубѣ, въ шинковомъ сходясь дому съ вышепомянутыми товарищами своими, наказывалъ ихъ и гонялъ, что они ни купечествомъ, ни инымъ какимъ промысломъ не промышляютъ и къ Москвѣ и съ Москвы ѣдя никакого товару не возятъ, а такъ прохладно поступаютъ и подбиваютъ.

Да и то съ пытокъ сказалъ, что я, Ѳедка, съ ними къ Москвѣ вмѣстѣ не ѣхалъ, но на третьей недѣлѣ послѣ Рождества Христова, самъ собою, для купецкого промыслу, ѣздилъ, взявъ деньги въ Стародубѣ у Строгонова прикащика, у Петрушки Ларионова Мукина, рублей съ 30 занявъ, и товару тамъ накупя, здѣсь въ Стародубѣ чтобъ могъ себѣ прибыль и добычу учинити, понеже и прежде того такимъ же промысломъ кормился.

А когда де пріѣхалъ къ Москвѣ, сталъ я себѣ господою въ Басманной, на большой улицѣ, на лѣвой сторонѣ, у Алешки Ѳедорова хлѣбника; а воровство его, Ѳедкино, тотъ Алешка не вѣдалъ. И случилось мнѣ у воротъ Покровскихъ, идучи въ городъ, съ Ѳедкою Чорнымъ и Гришкою Леонтьевымъ встрѣтиться и привитатися съ ними, которые и меня на свои санки взяли и поѣхали въ нѣмецкую слободу пиво пить, изъ которой слободы меня пьяного взявши на тѣхъ сани положили, на которыхъ я уснулъ и ни о чемъ не вѣдалъ; а какъ привезли меня соннаго на дворъ Родіоновъ, гдѣ разбой учинили, такъ меня соннаго на санкахъ покинули, а сами пошли разбой чинити. А какъ крикъ тамъ на дворѣ учинился, въ то время я обудился, а товарищи мои сказали: стой, не кричи; то выемка дѣлается, а не разбой. И хотѣлъ ихъ покинути, но боялся, чтобъ меня не убили.

А когда на той же пытѣ спрашиванъ былъ, для чего того не объявилъ ни въ приказѣ, ни инымъ людямъ о томъ ихъ разбоѣ, тогда сказалъ: также боялся, чтобъ меня не убили.

А послѣ того разбою въ дому Родіоновомъ учиненнаго, всѣ товарищи мои со мною поѣхали въ городъ черезъ Москву рѣку и меня на той же Москвѣ рѣкѣ покинули, давъ мнѣ 2 руб. денегъ Ѳедка Чорной и Гришка Леонтьевъ. И я ихъ спрашивалъ: для чего мнѣ даете? такъ они отвѣщали: за ра-

боту тебѣ даемъ. И я, боясь ихъ, деньги взялъ и нищимъ роздалъ; а самъ пошелъ къ Москворѣцкимъ воротамъ въ харчевнику Гараскѣ, а какого чину тотъ харчевникъ я не знаю, и у него ночевалъ по знакомству. А отъ того Гарасима харчевника переночевавъ, пошелъ на дворъ свой, гдѣ стоялъ. Да онъ же Ѳедка на пыткахъ сказалъ, что передъ разбоемъ и послѣ разбою въ сараѣ не былъ, и какъ они, товарищи его, тамъ въ сараѣ дѣлилися пожитками розбойническими, не зналъ и не вѣдалъ. А потому Ѳедкѣ, какъ во время пытки на дыбѣ висѣлъ, дважды приведенъ былъ Васка Толстопятой, которой очевидно уличалъ его, Ѳедку, тѣмъ, что онъ, Ѳедка, на разбоѣ былъ товарищемъ, и въ сараѣ дважды былъ передъ разбоемъ и послѣ разбою, и пай взялъ съ иными товарищи того разбою, при которой уликѣ онъ, Ѳедка Стефановъ, на крѣпко кнутомъ и съ тряскою и разженными клещами допрашиванъ—не повинился. Да онъ же Ѳедка Степановъ на той же пыткѣ сказалъ, что я прежде сего въ молодыхъ и старыхъ лѣтѣхъ нигдѣ на разбою и въ воровскомъ дѣлѣ не бывалъ, и для того на спинѣ моей никакіе знаки не обрѣтаются, кромѣ нынѣшняго дѣла, которое дѣло товарищемъ своимъ какъ въ Стародубѣ хулилъ, такъ и на Москвѣ къ тому дѣлу къ нимъ не приставалъ, но взяли меня въ домъ Боровкова для разбою пьяного, о чемъ я не помню.

V.

Да по тому жъ Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлаго Величества указу и по приказу ясновельможного господина гетмана полковникъ стародубовскій прислалъ Ивашка Яковлева съ женою его Оленою и зъ дитяткомъ, жителей села Залужа, маестности господина Игната Рубца, которого, Ивашки, жена Алена въ роспросѣ сказала: Мужъ мой Ивашко былъ на жнитвѣ въ слободахъ гетманскихъ, а я въ домѣ была у себя; пришла ко мнѣ Ѳедки Чорного жена Каптелина и принесла ко мнѣ сундукъ, то есть скрину окованую московскую, а запечатана ль была, того не доглядѣла, потому что тотъ сундукъ принесла по захожденіи солнца въ ночномъ часу, и та жъ Каптелина сама, поднявъ доску подпольную, сундукъ на полу поставила и тою доскою прикрыла, а въ той скринѣ что было, того она мнѣ не оставила, и о той скринѣ мужъ мой Ивашка не зналъ, понеже безъ него принесено и безъ него отъ меня и взято. А для того де она, Каптелина, указала тое скрину

той Ивановой женѣ поставила, что она боялася своего малова, чтобъ безъ ея мужа скрыны той не укралъ, что она, Каптелина, Ивановой женѣ сказала, что мужъ ея Федка Чорной сидитъ въ тюрьмѣ въ Стародубѣ. И была та скрына у меня въ береженіи отъ Ильина дни до посту Спасова; а предъ постомъ Спасовымъ въ нѣсколькихъ дняхъ стародубской полковникъ выпустилъ изъ тюрьмы Федку Чорного, который въ томъ же селѣ, гдѣ и я, жилъ, о которомъ Федкиномъ приходѣ Рубецъ дождавшись самъ пріѣхалъ въ то село и сталъ во двору у Федки Чорного. А отъ Федкинова двора прислалъ ко мнѣ слугу своего Романа, чтобъ я ему тую скрыню отдала, которую скрыню у меня Романъ взявши и пошолъ до Игната Рубца, а я въ домъ осталася.

Тутъ же передъ нами, вышеименованными особами, жена Федки Чорного, именемъ Каптелина, въ роспросѣ слово въ слово также сказала, какъ и Олена Иванова, что она, Каптелина, къ ней принесла и велѣла схоронить, а что въ той скрынѣ было, я о томъ, Каптелина, не вѣдала. А тотъ сундукъ въ домъ нашъ до мужа моего Гришка Леонтьевъ на телѣгѣ привезъ, и, снявъ съ телѣги, въ сѣняхъ поставилъ, давъ на руки мужу моему, который сундукъ я безъ мужа моего, въ тюрьмѣ въ Стародубѣ сидящаго, къ Оленѣ поставила, того ради, что опасалась малого моего, чтобъ не своровалъ. А какъ господинъ Рубецъ пріѣхалъ въ домъ нашъ, посылалъ Ромашку челядника своего къ Оленѣ, а тотъ сундукъ взялъ Ромашка и господину своему привезъ, котораго сундука не отпиравъ у меня въ дому, съ собою взялъ, а изъ дому своего, какъ мнѣ связывано въ Стародубѣ, самъ отвезъ, и тамо въ ратушѣ отомкнувъ тотъ сундукъ, тѣмъ вещамъ роспись написалъ. А въ дому своемъ господинъ Рубецъ отмыкалъ ли тотъ сундукъ или нѣтъ, про то не вѣдаю. Да и то Каптелина сказала, что тотъ сундукъ безъ мужа ей Оленѣ схоронить дала и безъ мужа ея Ромашка, слуга господина Рубца, тотъ сундукъ взялъ, по его жъ указу.

И какъ мужъ вышепомянутой Олены, какъ она, Олена и Каптелина сказывали слово въ слово,—тожъ сказалъ передъ нами на томъ словесномъ роспросѣ. И то сказала Каптелина, что тотъ Гришка Леонтьевъ, кромѣ того сундука, больше къ мужу моему иныхъ вещей прежде сего и потомъ не приваживалъ и иные такожде люди не привозили, а за му-

жемъ моимъ никакова воровства не бывало и не знаю. А то сказываю, что мужъ мой, Федка Чорный, прошлаго году послѣ Крещенія ѣздилъ къ Москвѣ для сысканія долговъ, какъ онъ сказывалъ, а возвратился мужъ мой съ Москвы въ великій постъ и ничего съ собою не привезъ. Да и то сказала, что слышала я отъ Федки Степанова, которой жилъ на Оленкѣ, что онъ, Федка, прежде мужа моего тое жъ зимы къ Москвѣ ѣздилъ, а съ Москвы такожде прежде мужа моего пріѣхалъ въ домъ; да и то сказала, что Федка у мужа моего бывалъ въ домѣ предъ поѣздомъ къ Москвѣ, а воровства никакова за нимъ, Федкою, не знаю. А Васку Толстопятого не знаю и про него ни отъ кого не слыхала.

VI.

Роспись вещамъ воровскимъ, сысканнымъ Игнатъемъ Рубцемъ и явленнымъ за вѣдомомъ господина полковника стародубского, предъ судъ принесеннымъ и переписаннымъ, сколько чего было въ томъ воровскомъ сундукѣ, 1701 г. ноября въ 2 день. Въ первыхъ—Золотного кружева широкого 12 локтей.

Лоскутъ кружева серебряного, локотного жъ, а вѣсу во всемъ томъ кружевѣ жъ фунтъ безъ 8 золотниковъ.

Собольихъ хвостовъ 5 локоть.

Жемчугу самого мелкого 5 золотниковъ.

Шубка атласная безъ подкладки.

Мѣхъ лисій лапчатой.

Сукна вишневаго 16 локоть.

2 ставанчика серебряныхъ, вѣсу фунтъ 5 золотниковъ.

№ 12.

Осадный листъ на поселеніе слободы Зыбкой, выданный въ 1701 г. стародубскимъ полковникомъ М. А. Миелашевскимъ.

(Кіев. центр. арх., св. дѣлъ по колонизаціи Малороссіи).

Пану обозному, судіи, асауломъ, сотникови, полковымъ стародубовскимъ, а особливе пану сотникови Топальскому, чинимъ извѣстно: Ижъ мы къ помочи мѣской хотячи въ сотни топальской на урочищи Зыбкой, межи Тростанюю и иными

селцы помежними найдуючимися, надъ рѣчкою Корною, у вершинѣ на дубровѣ, вновь слободку до ласки войсковою осадити людьми, зсылалисмо отъ боку нашего певнихъ особъ для отвѣденья и ограниченья на тую слободку грунту, аби тоей слободкѣ поселеніе было безъ обиди людской и помежныхъ селець. Высланіе отъ насъ, узавши собѣ стариннихъ людей зъ селець: Тростани Федора атамана, Тимоха Василковича Борща, со Внуковичъ войта Михаила Сердюка, Семена Козина съ старой Тростани и иныхъ зъ товарищества войскового, якъ и тяглихъ людей не мало, отвели и ограничивши грунтъ на слободку такъ намъ подали: почавши отъ урочища Зыбкой, по рѣкѣ Корнѣ правымъ берегомъ, въ вершину идучи къ Тростани чрезъ лѣсъ до Убеди дубровы, а отъ Убеди дубровы шляхомъ деменскимъ, по обополь шляху дуброва волная по раскопанный курганъ, оттоль чрезъ рѣчку Глубочку въ старое хуторище; отъ того футорища еловымъ логомъ въ дуброву, которая межи Зыбкой и Людковщины началася отъ рѣчки Корны, копцами тую дуброву предѣляючи мы вполъ до тоей же рѣчки Корны. Якъ теде чрезъ стариннихъ людей и посланнихъ нашихъ на поселеніе помеченой слободки есть объѣханъ и опредѣленъ грунтъ, такъ аби нехто помежныхъ зъ товариства войскового и посполитихъ людей не важился слободки той въ грунтахъ ограниченихъ ей жадного чинити пренагабання и наименшой перешкоды. То же и слобожане аби чрезъ опредѣленій собѣ грунтъ и помежныхъ селець не втручалися грунта, а особливе Апанасови Зѣнченкови, якожь и онъ самъ Апанасъ зъ сынами своими не важился на грунта опредѣленіе находити и наименшой слобожаномъ чинити кривди и перешкоды, подъ виною до шкатулки войсковою тысячи золотихъ, симъ нашимъ подъ печатію даннимъ писаніемъ варуемъ.

Примѣчаніе къ № 12. Осадный листъ на поселеніе сл. Зыбкой былъ уже разъ напечатанъ въ Ист. стат. опис. черн. еп. кн. VП, стр. 199—200. Откуда заимствованъ текстъ осаднаго листа—тамъ не указано, хотя и видно изъ сдѣланныхъ тамъ нѣкоторыхъ замѣчаній къ тексту, что при редакціи его имѣлось даже два списка. Нѣкоторыя исправленія въ текстѣ сдѣланы нами по позднѣйшему списку осаднаго листа въ одномъ изъ дѣлъ кіево-губернской канцеляріи второй половины XVIII в., хранящихся теперь въ связкахъ кіевского центрального архива.

№ 13.

**Осадный листъ на поселеніе слободы Митъ-
ковки, отъ 20 сентября 1709 г.**

(X. И. А. Д. М. № 3125).

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Скоропадскій.

Всѣмъ, кому колъвекъ о томъ вѣдати надлежитъ, особливе дозорцы добръ нашихъ Ропскихъ, симъ уневерсалнимъ писаниемъ нашимъ ознаймуемъ: поневажъ въ слободѣ нашей Митъковской, въ уѣздѣ Ропскомъ, найдуючойся, которая недавно почала осѣдати, не мажъ осадчего; теды вручалисмо и приказали всякіе тамо порядки устраивати Семену Савелеву, которой мѣтеъ всѣхъ грунтовъ по Ирпу и по за Ирпю будучихъ, до той же слободки надлежачихъ, досматривать. За тимъ, абы никто зъ войсковыхъ и посполитыхъ полку стародубовского обывателей, также и дозорца нашъ Ропскій не мѣлъ и не важился во осѣданіи людей на той вышепомянутой слободѣ и завѣдываніи грунтовъ, до оной належачихъ, и въ строеніи порядковъ Семену Савелеву наименшой чинити перешкоды и трудности, пилно повагою сего нашего уневерсалу приказуемъ.

Данъ въ Глуховѣ року 1709 г., сентября въ 20 день.

У подлиннаго написано: Звыше именованный гетманъ рукою власною.

Съ копією читаль писарь волостной Юрей Ѳедоровъ.

№ 14.

**Универсалъ гетмана Скоропадскаго, отъ 17 января
1710 г., о разграниченіи спорныхъ земель между Чол-
ховскими жителями и Климовскими слобожанами.**

(X. И. А. Д. М. № 3125).

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска запорожского гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Всѣмъ, кому колъвекъ вѣдати надлежитъ, а особливе дозорцы добръ нашихъ Ропскихъ, симъ уневерсаломъ ознаймуемъ: Ижъ прекладалъ намъ Климъ Ермолаевичъ, осадчей слободы

нашей, что жители челховскіе, подданные наши жъ, не допускаютъ имъ во владѣніе а ни мало грунту волного, къ слободци прилеглого, и тымъ ихъ не помалу обижаютъ и утѣсняють. За тымъ, хотячи мы, абы такъ челховскіе яко и слободскіе подданные наши не чинили спору межи собою, опредѣляемъ грунтъ до слободки границею ниже выраженной, взявши по рѣчку Горбачъ, изъ рѣчки Горбача въ рѣчку передѣль, дуброву съ пужнями противъ самой слободки будучею, и сильно варуемо, аби отсея жители ропскіи жадной имъ слобожаномъ въ заживанью тыхъ опредѣленныхъ грунтовъ не чинили трудности и не важились себѣ привлащати оныхъ. Тутъ же пишно прикладаемъ, абы до осадчого слобоцкого Клима Ермолаевича никто зъ дозорцовъ нашихъ не мѣлъ дѣла и подъ свое послушество не потегать, лечь онъ маеть самъ отъ себя зъ жителями слободскими до двору нашего всякія отдавати повинности, повторне приказуемъ.

Данъ въ Глуховѣ генваря въ 17 день, року 1710.

У подлинного универсала въ концѣ написано: Звышъ именованный гетманъ рукою власною.

Примѣчаніе къ № 14. Копія этого универсала приложена къ дѣлу о причиненіи Климовскими и Митьковскими раскольниками обидъ, раззореній и завладѣній грунтами разныхъ обывателей, подчиненныхъ ропскому вотчинному правленію А. Г. Разумовскаго. Вся переписка по этому дѣлу относится къ 1752—1757 гг. Послѣ текста универсала замѣчено: «на той подлинной копіи, такожъ и на прочихъ копіяхъ же, въ концѣ написано: Сиі (двѣ) копіи списывалъ съ подлинныхъ комисарскихъ дѣлъ подъячей Григорей Іевлевъ вѣрно. Ниже того: Сиі вышеписанныя копіи даны климовскимъ жителямъ впредь для владѣнія того ради, что подлинныя у нихъ универсалы отобраны х комисарету и посланы въ кіево-губернскую канцелярію, а по листамъ подисаніе тако: полковникъ Ергольской. Читалъ писарь волостной Юрей Ѳедоровъ». Последняя приписка указываетъ, что копія этого универсала, какъ и другихъ копій, писана въ началѣ 50-хъ годовъ прошлаго вѣка, когда волостнымъ писаремъ былъ Юрій Ѳедоровъ, извѣстный слободской дѣлецъ, пользовавшійся большимъ авторитетомъ у слобожанъ.

№ 15.

Универсалъ стародубскаго полковника Лукьяна Жоравки, отъ 19 іюля 1715 г., о непродажѣ по селамъ и деревнямъ, кромѣ города, пеньки, меда, воска и пр., московскимъ людямъ ¹⁾.

(Х. И. А. Д. М. № 1633).

Его Царского Пресвѣтлго Величества войска запорожскаго полковникъ стародубовскій Лукянъ Журавка.

Всѣмъ обще и каждому, кому бы колвекъ о томъ вѣдати надлежитъ, а меновите въ уѣздѣ стародубовскомъ атаманнѣ курѣнной зъ товариствомъ и войтомъ зъ посполитими людьми. Ознаймѣемъ симъ нашимъ писанемъ, ижъ зайшолъ насъ указъ ясневелможнаго добродѣя его милости п. гетмана, абы всякъ зъ жителей селскихъ, товаришъ войсквой и посполитый отнюдъ не важился по селлахъ издичимъ великороссійскимъ торговымъ людямъ продавати пенки, воску и иншого товару, аде въ торгъ для продажи оного привозили бы до города въ Стародубовъ. Якому указовѣ рейментарскому всякъ зъ помянутаго товариства и посполитыхъ людей селскихъ чинячи задосить (?), неповинень смѣти и важитися вишъвираженнихъ товаровъ по селлахъ нѣкому за московскихъ торговыхъ людей продавати. А если бъ хто дерзнулъ, не везучи въ Стародубовъ, продавати въ селлахъ, таковой не толко товаровъ своихъ будетъ чюждъ, лечь и войсковой карности не уойдетъ.

Данъ въ Стародубовѣ іюля 19, року 1715.

Вышей менованній полковникъ рукою власною.

¹⁾ Тотъ же универсалъ въ копіи приводится и въ дѣлѣ 1775 г. того же Х. И. А., № 15901, л. 9. Ср. у Васильчикова: Сем. Разумовскихъ, т. I, стр. 187.

№ 16.

Указъ кievскаго губернатора князя Дмитрія Михайловича Голицына, отъ 28-го февраля 1716 г., о поселившихся въ Малой Россіи раскольникахъ.

(X. И. А. Д. М. № 3125).

Его Освященнѣйшаго Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Царя и Государя Петра Алексѣевича, самодержца всероссійскаго и прочая.

Кievскій губернаторъ господинъ князь Голицынъ съ товарищи объявляемъ.

По именному Царскаго Величества указу велѣно великороссійскаго народа всякаго чина бѣглыхъ людей, которые живутъ въ малороссійскихъ городѣхъ и въ слободскихъ полкахъ, сыскивая выдавать въ великороссійскіе города, гдѣ кого надлежитъ. А гдѣ явятся великороссійскаго жъ народу раскольщики, и оныхъ велѣно переписать всѣхъ на лицо подворно, и кто на какихъ грунтахъ и за кѣмъ живутъ въ подданствѣ, и велѣно имъ жить на тѣхъ же грунтахъ, на которыхъ они поселились, и владѣльцамъ ими, раскольщиками, отнюдь не владѣть, и подати съ нихъ не имать, и никакими дѣлами не вѣдать, и обидѣ имъ не чинить. И для того опредѣлены какъ изъ Кіева, такъ и отъ господина гетмана Скоропадскаго, нарочные комиссары—полковникъ Ергольской съ товарищи. И того ради объявлено Его Величества указомъ, дабы онымъ раскольщикамъ никто обидѣ не чинилъ и никакими дѣлами ихъ не вѣдалъ, и во владѣніи грунтовъ ихъ, которыми они владѣли, никто не интересовался, подъ опасеніемъ штрафа. А жить имъ, раскольщикамъ на тѣхъ грунтахъ, на которыхъ они жили, и землями и всякими угоды владѣть тѣми, которыми владѣли до состоянія вышепомянутого, Его Величества, указу, а во излишніи угоды не интересовались, и пришлыхъ великороссійскаго народа людей никого къ себѣ не принимали, подъ опасеніемъ жестокаго истязанія. Чего ради сей листъ во свидѣтельство рукою моею подписанъ и печатію утверждёнъ въ кievопечерской крѣпости, февраля 28 дня 716 году.

Въ подлинномъ подписано такъ: Князь Дмитрей Голицынъ.

Примѣчаніе къ № 16. Обстоятельства, при которыхъ явилась копія указа князя Д. М. Голицына въ указанномъ архивномъ дѣлѣ,

объясняются въ томъ же дѣлѣ такъ: «Таковъ подлинный листъ (т. е. князя Голицына) отъ нихъ раскольниковъ въ кievской губернской канцеляріи взятъ и отправленъ изъ оной губернской канцеляріи при доношеніи въ правит. сенатъ іюня 21 дня 1752 году. Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ секретарь Алексѣй Фотѣевъ. Съ подлиннымъ читалъ канцеляристъ Иванъ Черняковъ. Читалъ писарь волостной Юрей Ѳедоровъ». Въ извлеченіи этотъ указъ давно извѣстенъ. См. П. С. З. № 8365.

№ 17.

Универсалъ гетмана Скоропадскаго Стародубскому полковнику Луэьяну Жоравѣ, отъ 28-го ноября 1716 г., воспрещающій слободскимъ раскольникамъ торговать въ сѣверной Малороссіи.

(Х. И. А. Д. М. № 1633).

Мой ласковый пріятелю, пане полковнику Стародубовскій.

З присланного отъ вашей милости вѣдѣнія извѣстно намъ: много въ полку Стародубовскомъ осталось, по выходѣ полку господина Хлопова, зложено овса, которій прибажи ваша милость тому, в чіемъ оный zostаетъ досмотрѣ, в цѣности держать. А що доносишь ваша милость, что многіе великороссійскіе люде, едны, якихъ полковникъ Ергольскій запроводилъ былъ на давніе жилищи, знову за его жъ позволенемъ возвратившись въ Стародубъ на житло, а другіе, до указу оставленіе, понаймавши у мѣщанъ Стародубовскихъ коморѣ и продаючи всякіе товари, также чинять краморамъ тамошнимъ убытокъ, чого ради докучаютъ вашей милости они краморѣ, ижбы имъ, великороссійскимъ людемъ, того промыслу возбранити. Прето яко з початку не позволяти было вашей милости мѣщанамъ Стародубовскимъ коморѣ тимъ припешшимъ москалямъ наймовати, такъ и теперъ наказавши ихъ за тое, же безъ вѣдома вашей милости кого важились наймовати помянутіе комори, вели назадъ поодбирати и болшь жадною мѣрою наименшихъ имъ, расколщикамъ, гендліовъ одправовати не доускай ваша милость, не смотрячись полковника Ергольскаго, которому теперъ и дѣла жадного до сего нѣтъ, але нехай тамъ

собѣ мешкають и одправують гендлѣ, куда оныхъ выведено. Притомъ значимъ вашей милости доброго здоровья.

3 Ромни. Ноеврія 28 дня, року 1716.

Вашей милости значливій пріятель Іванъ Скоропадскій, гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожского.

Примѣчаніе къ № 17. Натоящій гетманскій универсалъ взвеченъ изъ дѣла 1765 г. о дозволеніи раскольникамъ торговать въ Малороссійскихъ городахъ. Здѣсь собраны разнаго рода акты и грамоты о торговлѣ въ Малороссіи какъ при польскомъ владычествѣ, такъ и при русскомъ.

№ 18.

Донесеніе гетману Скоропадскому Стародубскаго полковника Лувьяна Жоравки, отъ 21-го ноября 1717 г., о усиленіи раскольниковъ и насиліяхъ ихъ въ Стародубщинѣ.

(Румиц. Музей: арх. Маркевича, № 294).

Ясневелможный мосцѣ пане гетмане, премилостивѣйшій мой пане и добродѣю.

Крайное стиснене и разорене полку моего принуждаетъ турбовати вашу вельможность, пана моего, въ томъ, что расколщики, по розиску господина маіора Протасова з зосланими отъ вельможности вашей пп. Корецкимъ и Поворскимъ, прошлой сеей весни чиненномъ, где бы мѣли смѣратися, а не розширатися. Еще тогда заводячійся ихъ строитися монастырець, теперъ нѣякійся расколщивъ Сергій, перейшовши з под Гомля з заграницы, з своими врагопостриженними черноризци (о томъ чрез умисльного посланного моего увѣдомилися за певне) обширне реставруеть и фундуеть, и о семь целихъ построили, трапезу скончили, на часовню много дерева навозили и приготовилися закладати стайнѣ, инбари оподаде поставили, и дуброви людской не мало растратили. Такъ крипко представелемъ своимъ дияволомъ укореняются, же всѣ угодия лѣсовыя и дуброви оволичнихъ сель, барзей села Засухи и Тростень отежтають и заобладати тщатся. За чимъ, даби подселившою ихъ вражою прелестію, въ конецъ полкъ мой не узналъ

зрищена, всепокорственно прошу вашой панской вельможности милостивимъ крипкимъ своимъ заступствомъ дать намъ реиментарскую руку помощи, на которую едину надежду полагаючи, туте же себе его милостивой панской навсегда вручаю ласцѣ, будучи

Велможности вашой и пану моему и милостивому добродѣви, всего добри щирезичливый и нижайшій слуга.

Ево Царского Пресвѣтлаго Величества войска запорозкого полковникъ Стародубовской Лулянь Жоравко.

3 Стародубова ноября 21 року 1717.

На самомъ же листѣ приписано: „Если и се не явная кривда дѣется всимъ полчанамъ: грунтовъ собѣ отъ часу расколщивии привлацають и насилюемъ, а жолнѣровъ Пресвѣтлѣйшого монарха ни мало не хотятъ контентовати, служебничо предлагаю“.

Примѣчаніе къ № 18. По внѣшней формѣ, донесеніе Жоравки—листъ въ видѣ письма съ печатью. На адресѣ надписано: «Пресвѣтлѣйшого и Велико-Державнѣйшаго Государя нашего, Его Царскаго Священнѣйшого Величества, войска запорозскихъ і обоихъ сторонъ Диѣбра гетману, ясневельможному его милости пану гетману Скоропадскому, моему вельце милостивому пану и добродѣви належить». Въ сокращенномъ видѣ этотъ документъ былъ уже напечатанъ Е. В. Барсовымъ въ Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1884 г., кн. 11, стр. 2, въ «Опис. актовъ архива Маркевича, относящихся къ исторіи Стародубскихъ скитовъ».

№ 19.

Универсалъ гетмана Скоропадскаго Стародубскому полковнику Жоравеѣ, отъ 5-го февраля 1719 г., подтверждающій прежнее запрещеніе слободскимъ раскольникамъ торговать въ сѣверной Малороссіи ¹⁾.

(Х. И. А. Д. М. № 1633).

Пану полковниковъ Стародубскому з старшиною его полковою, тутже войтови тамошнему з майстратомъ и кому о томъ вѣдати будетъ надлежало, симъ унѣверсаломъ ознаймуемъ:

¹⁾ См. № 17 и примѣчаніе къ нему.

писанемъ ижъ многократне доносилоса намъ вѣдати, что многіе великороссійскіе люде ухилившись отъ податей зъ своихъ жилищъ и поселившись въ новоосѣлихъ межи расколниками слободахъ, а инніе, двори и комори въ городѣ Стародубѣ понаймавши и розными товарами понаполнявши, разпространяють свои промысли безъ жадной мѣсту помощи, и тѣмъ Стародубскихъ купеческихъ людей, которіе всякіе до ратуши подати отбываютъ и великороссійскихъ жолнѣровъ безпрестанно кормятъ, весма утиснули, черезъ що до крайнего приходятъ разоренія. Особливе зъ городовъ Калуги, Брянска, Трубчевска и изъ инихъ мѣстъ промышленники, ездячи по селахъ полку Стародубовскаго, скуповують по пуду и по полпуда, по безмѣну и на фунтъ, воски, меди, пенку, луй и иншіе рѣчи, одъ чего тимъ же Стародубовскимъ промишленникомъ чинится препятіе и до ратуши ваговое не доходитъ. И любо предъ симъ былъ намъ выданъ таковій унѣверсалъ, же бы расколники и иншіе великороссійскіе торговіе люде жадною мѣрою не важились дворовъ и коморъ въ Стародуби наймати и промысловъ торговыхъ заводити и кромѣ ярмарковъ оними гендлювати, такожь по селахъ лоѣ, пенки, воску и меду скоповувати; однакъ и по сей часъ одъ тихъ своихъ промысловъ не поскротились, и овшемъ оніе, якъ намъ донесено, розширають. Теди мы, выдачи въ семь явную купцамъ Стародубовскимъ наносячюся перешкоду, а послѣдователно крайнее разореніе, же узнаючи убель въ купечествѣ, не здолѣють кормити великороссійскихъ жолнѣровъ и до ратуши одбувати податей, черезъ сей унѣверсалъ крайне приказуемъ, а бы панъ полковникъ Стародубовскій зъ старшиною полковою и войтъ тамошній зъ майстратомъ вишепомянутимъ расколщивамъ и иншимъ великороссійскимъ людамъ всеконечно запретили и не допустили болшь въ Стародубѣ одправляти гендлювъ жаднихъ, кромѣ ярмарковъ зъ дворовъ и изъ коморъ, пречъ вибиратися велѣли и впредъ оныхъ наймати заборонили. А же бы тіе ихъ гандлѣ искоренити, упоминаемъ пишно и сурово грозимъ, абы никто зъ войскового и посполитого чина обывателей Стародубовскихъ, подъ неопустнимъ каранемъ, не важились великороссійскимъ промишленникамъ дворовъ и коморъ наймати, такожь и по селахъ, и жители пріежьжающимъ купцамъ, кромѣ здѣшнихъ, лою, пенки, воску и меду не продавали. А если хто сіе наше повеленіе преслушаетъ, такового позволяемъ пану полковниковѣ турем-

нимъ и кievимъ накововати каранемъ. Данъ въ Глуховѣ, февраля 5 дня, року 1719.

Въ подлѣнномъ подписъ таковъ: звышъ менованій гетманъ рукою власною.

№ 20.

Письмо іеромонаха Іосифа Рѣшилова къ Черниговскому полковнику и наказному гетману Павлу Леонтьевичу Полуботку, отъ 21-го мая 1723 г.

Велможный милостивый пане полковникъ Черниговскій и гетмане наказный со всею евералною старшиною, велце мосцѣ панове и благонадежныіе добродѣи.

Благоизволили велможность ваша до мене писати поважнимъ своимъ листомъ, взглядомъ раскольщиковъ, под себвестромъ в Глуховѣ держачихся, которіе не такъ держатся за свое зловѣріе раскольническое, яко за интересъ. И о оныхъ прехитрецахъ писали до преосвященнѣйшого архипастыря нашего въ Черниговъ, и каковую получили отъ его преосвященства резолюцію, въ томъ немедленно по должности нашей учинили до вашей велможности вѣденіе. За ревность же по церкви святѣй грекороссійской, яко благоразсужденіемъ своимъ ктиторство воспріяли, своимъ же иждивеніемъ въ слободѣ Радулѣ церковь Божественную построить, за что отъ всемогущаго творца сторицею въ спасеніе пріймете издовоздаяніе, монаршую милость, святѣйшого правительствующаго синода благословеніе, а отъ насъ ни что иное толко мое з благодареніемъ пренижайшее поклоненіе велможности вашей. При семъ въ дальшій респектъ и разсмотрѣніе въ дѣлехъ мнѣ порученныхъ полецаю пребываю.

Велможности вашей . . . . . смиренный богомолецъ вашъ іеромонахъ Іосифъ Рѣшиловъ.

Зъ Стародубова мая кѣ 1723 году.

Примѣчаніе къ № 20. Подлинникъ этого письма Рѣшилова хранится въ Московскомъ Румянцовскомъ Музеѣ въ архивѣ Маркевича, № 295. На внѣшней сторонѣ письма написанъ слѣдующій дѣльный адресъ: «Его Императорскаго Всепресвѣтлѣйшаго Величества

войска запорожскаго полковниковъ Черниговскому, его милости пану Павлу Полуботку и наказному гетмановъ зо всею енеральною старшиною, велце мосцѣ всему панству и благонадежнымъ добродѣмъ мовмъ. Покорне». Въ верху самого письма сдѣлана такая надпись получателемъ: «полученъ мая 23, року 1723, од отца Решилова обявляючи, что писалъ онъ до преосвященного о расколщивахъ, хотящихъ въ греческій законъ вступити». Далѣ съ боку замѣчено: «отвѣту не требуетъ». Объ этомъ письмѣ краткое замѣчаніе сдѣлано Е. В. Барсовымъ въ указанномъ выше его «Опис. актовъ арх. Маркеллчч»..., стр. 3.

№ 21.

Изъ дѣла о переписи раскольническихъ слободъ жителей въ Стародубовскомъ и Черниговскомъ полкахъ 1729 г.

(М. А. М. Ю. Кн. Малорос. Приказа № 118).

А.

Доношеніе въ канцелярію министерскаго правленія малороссійскихъ дѣлъ капитана Глуховскаго гарнизона Ивана Брянчанинова, отъ 9-го августа 1729 г., о произведенной имъ переписи раскольниковъ, живущихъ въ слободахъ въ Стародубскомъ и Черниговскомъ полкахъ.

По данной изъ оной канцеляріи инструкціи велѣно мнѣ въ Стародубскомъ и Черниговскомъ полку раскольническаго слободы переписать и освидѣтельствовать и чинить по нижеслѣдующимъ пунктамъ.

1. Взять въ каждой слободѣ у бурмистровъ, у выборныхъ и у войтовъ за ихъ руками, подъ смертною казнію, сказки, что у нихъ нынѣ раскольническихъ старыхъ по переписи полковника Ергольскаго и вновь прибылыхъ и которыхъ лѣтъ слободъ, селъ и деревень, и въ нихъ двороваго числа, расчисля новые отъ старыхъ порознь по именамъ и въ тѣхъ слободахъ по приложенной при оной инструкціи о тѣхъ расколщивахъ вѣдомости, которая взята изъ кіевской губернской канцеляріи, освидѣтельствовать, толикое ль ихъ число во оныхъ слободахъ, селахъ и деревняхъ дворовъ нынѣ имѣется на лицо, и пересмотря переписать въ каждой слободѣ порознь по именамъ,

сколько въ которомъ дворѣ мужеска и женска пола душъ имѣется, и во сколько кто лѣтъ и откуда и какихъ чиновъ, или помѣщичьи и другихъ владѣльцовъ, и купецкіе, и въ которыхъ годѣхъ въ тѣ слободы пришли жить, и по сколько кто въ годъ окладу платятъ и съ чего именно, такожь кто по именамъ и откуда сверхъ прежней 1715 г. Ергольскаго переписи въ тѣ слободы прибыли, и какими торгами торгуютъ или промыслы имѣютъ, и съ тѣхъ своихъ торговъ и промысловъ оныя новоприбылыя сверхъ положеннаго отъ Ергольскаго окладу каковой окладъ платили каждый порознь.

2. Осмотря и переписавъ оныхъ раскольщиковъ, объявить имъ Е. И. В. указъ, дабы они по окладу деньги въ казну Е. И. В. платили въ Глуховѣ въ канцелярію министерскаго правленія малороссійскихъ дѣлъ сполна, безъ доимки, по тремъ годамъ года.

На 1.

Въ раскольническіе слободы въ Стародубскій и Черниговскій полѣ въздилъ, и оныхъ раскольническихъ 16 слободъ у бурмистра Андрея Панова, у выборнаго Григорья Невенницы и войтовъ 16 человекъ за ихъ руками подъ смертною казнію взялъ сказки, что въ тѣхъ слободахъ старыхъ по переписи 1715 и по окладу 1718 г. и вновь послѣ той переписи Ергольскаго прибылыхъ дворовъ и откуда кто и въ какія лѣта пришли, и по взятіи тѣхъ сказокъ тѣ жители свидѣтельствованы. А что въ которой слободѣ дворовъ и въ нихъ мужеска и женска полу душъ, и во сколько кто лѣтъ, и откуда, и какихъ чиновъ, о томъ изъ оныхъ сказокъ учиненныя книги и тѣ самыя сказки предлагаю при семъ доношеніи. А какой окладъ оныя раскольщики порознь напредъ сего по положенію Ергольскаго, а потомъ вновь нынѣ, и какіе кто торги и промыслы имѣютъ, и откуда кто и въ которыхъ годѣхъ въ тѣ слободы пришли, и сверхъ Ергольскаго переписи вновь откуда прибыли, о томъ явно изъ сказокъ и въ тѣхъ книгахъ имянно объявлено. А оныя бурмистръ, выборной и войты въ сказкахъ своихъ написали, что окладъ платятъ они съ земли, на которой живутъ и хлѣбъ сѣютъ, а вновь поселенныхъ слободъ у нихъ нѣтъ.

На 2.

По взятіи въ тѣхъ слободахъ сказокъ и по свидѣтельству оныхъ раскольническихъ слободъ бурмистру, выборному,

войтамъ и всѣмъ жителямъ Е. И. В. указъ объявленъ съ подпискою, дабы они по окладу деньги въ казну Е. И. В. платили въ Глуховѣ въ канцелярію министерскаго правленія малороссійскихъ дѣлъ сполна, безъ доимки, по третямъ года, которое объявленіе сообщая при семъ же доношеніи.

Въ тѣхъ раскольническихъ слободахъ бурмистръ и войты сказками показали и по свидѣтельству моему явилось: въ слободѣ Тимошкинѣ перевозѣ черезъ рѣку Ипутъ перевозъ на откупъ той слободы за жителемъ Кузмою Донцомъ, за которой откупъ платилъ въ Кіевъ по 11 руб. на годъ, и платилъ тѣ откупныя деньги по сей 1729 г. сполна.

Близъ слободы Клинцовъ кожевенной заводъ Москвитина, посадкаго человѣка Барашевской слободы, Ивана Соболецкова. Окладъ платитъ онъ, Соболецковъ, съ земли, на которой тотъ заводъ построенъ, въ слободу въ годъ по 12 руб., и заплатилъ тѣ деньги по сей 1729 г.

Далѣе слѣдуютъ приложенія къ доношенію Брянчанинова, лл. 158—164.

В.

„Вѣдомость Ергольскаго съ прошлаго 1715 по 1718 г., въ которыхъ слободахъ сколько дворовъ и душъ мужеска пола и коликое число въ годъ положено во взятъе окладу“...

Въ Стародубоскомъ полку въ слободѣ *Еленкѣ*:

Окладныхъ	65 дв.
Бобыльскихъ	2 дв.
Въ нихъ душъ м. п. 266, ж. 254.	

Въ слободѣ *Воронкѣ*:

Окладныхъ	43 дв.
Бобыльскихъ	4 дв.
Въ нихъ душъ м. п. 188, ж. 173.	

Въ слободѣ *Лужкахъ*:

Окладныхъ	64 дв.
Бобыльскихъ	12 дв.
Въ нихъ душъ м. п. 219, ж. 247.	

Въ слободѣ *Климовой*:

Окладныхъ	41 дв.
Бобыльскихъ	5 дв.
Въ нихъ душъ м. п. 163, ж. 175.	

Въ слободѣ *Митыковой*:

Окладныхъ	26 дв.
Бобыльскихъ	4 дв.
Въ нихъ душъ м. п. 113, ж. 96.	

Въ слободѣ *Деменкь* (Городище):

Окладныхъ	14 дв.
Въ нихъ душъ м. п. 80, ж. 53.	

Въ слободѣ *Змынкь*:

Окладныхъ	12 дв.
Въ нихъ душъ м. п. 37, ж. 29.	

Въ слободѣ *Тимошкинь* *Перевозъ*:

Окладныхъ	16 дв.
Въ нихъ душъ м. п. 51, ж. 40.	

Въ слободѣ *Свяцкой*:

Окладныхъ	20 дв.
Въ нихъ душъ м. п. 75, ж. 54.	

Въ слободѣ *Шеломахъ*:

Окладныхъ	35 дв.
Въ нихъ душъ м. п. 155, ж. 140.	

Въ слободѣ *Зыбкой*:

Окладныхъ	70 дв.
Келей	3 дв.
Въ нихъ душъ м. п. 267, ж. 232.	

Въ слободѣ *Клинцахъ*:

Окладныхъ	17 дв.
Бобыльской	1 дв.
Въ нихъ душъ м. п. 62, ж. 44.	

Въ слободѣ *Ардоны*:

Окладныхъ	15 дв.
Въ нихъ душъ м. п. 136, ж. 118.	

Въ селѣ *Курковичахъ*:

Окладной	1 дв.
Въ немъ душъ м. п. 6, ж. 7.	

Въ селѣ *Понуровкь*:

Окладной	1 дв.
Въ немъ душъ м. п. 6, ж. 7.	

Въ *Новгородкь-Сверскомъ*:

Окладной	1 дв.
Въ немъ м. п. 1.	

Въ слободѣ *Чуровичахъ* (Чюрковичахъ):

Окладныхъ . . . . . 25 дв.
Въ нихъ душъ м. п. 144, ж. 116.

Въ Черниговскомъ полку въ слободѣ *Добрянкѣ*:

Окладныхъ . . . . . 20 дв.
Въ нихъ душъ м. п. 110, ж. 112.

Въ слободѣ *Радуль*:

Окладныхъ . . . . . 12 дв.
Въ нихъ душъ м. п. 53, ж. 59.

Всего въ вышеписанныхъ слободахъ окладныхъ 498 дв., бобыльскихъ 28, келей 3. Въ нихъ м. п. 2097, ж. 1957. Окладу на нихъ положено въ казну Е. И. В. по сей 1729 г. по 1519 рублей на годъ. Л. 165—166.

Примѣчаніе къ № 21. Дѣло о переписи раскольниковъ слободъ жителей стародубовскаго и черниговскаго полковъ 1729 г., какъ и самыя переписныя книги капитана Бранчанинова не сохранились въ полномъ составѣ. Большая сравнительно часть этого дѣла и «переписныхъ книгъ», именно описаніе 6 раскольниковъ слободъ: Еленки, Воронка, Лужковъ, Зыбкой, Климовой и Клинцовъ—сохранилась въ М. А. М. Ю. въ книгѣ Малороссійскаго Приказа № 118, (по описи 117). Въ дѣломъ видѣ, какъ видно изъ оглавленія книги Малор. Прик. № 118, все дѣло вмѣстѣ съ переписными книгами должно было состоять изъ 211 л., теперь же на лицо только 134 (съ 158 л. по 292 л.). Описаніе одной слободы черниговскаго полка, именно Радули, сохранилось въ спискѣ, сдѣланномъ 15-го іюня 1741 г., и хранится теперь въ М. А. М. И. Д. См. по второму реестру малорос. дѣлъ съ 1700 г., св. 71, № 3. По какому поводу сдѣланъ этотъ списокъ—тамъ не указано. Въ «переписныхъ книгахъ» 1729 г. сохранились отчасти и «переписныя книги» полковника Ергольскаго 1715 г.; такъ какъ Бранчанинову по данной инструкціи повелѣвалось «переписать» и «освидѣлствовать» какъ тѣхъ раскольниковъ, которые были уже переписаны Ергольскимъ, такъ и вновь поселившихся, «расчисляя новыхъ (поселенцевъ и ихъ дворы)» отъ старыхъ порознь по именамъ. Въ М. А. М. Ю. сохранились и нѣкоторые документы, касающіеся переписи раскольниковъ населенія въ 1729 г.: это, во-первыхъ, доношеніе капитана Бранчанинова въ канцелярію министерскаго правленія Малороссійскихъ дѣлъ, отъ 9-го августа 1729 г., о исполненіи возложеннаго на него порученія, и во вторыхъ—«вѣдомость Ергольскаго съ прошлаго 1715 по 1718 г., въ которыхъ слободахъ сколько дворовъ и душъ м. п. и коликое число въ годъ положено во взысканіе окладу»... Оба

эти документа и напечатаны нами. Кроме того, тамъ же находятся и слѣдующіе документа: 1) Доношеніе князя А. И. Шаховскаго въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, отъ 22 мая 1729 г., о посылкѣ въ раскольническія слободы для переписи Брянчанинова; 2) его же доношеніе отъ 21 октября о исполненіи Брянчаниновымъ порученія и подачѣ имъ «переписныхъ книгъ»; 3) указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ 14 ноября, о томъ, чтобы князь Шаховской прислалъ въ коллегію точныя коніи какъ съ присланныхъ изъ Кіева переписныхъ книгъ, т. е. Ергольскаго, и вѣдомостей о откупныхъ статьяхъ, такъ и съ переписныхъ книгъ капитана Брянчанинова; 4) доношеніе въ коллегію князя Шаховскаго, отъ 26 января 1730 г., по содержанию предыдущаго указа.

«Переписныя книги» раскольничьихъ слободъ, имѣя важное административное значеніе, являются замѣчательнымъ памятникомъ и въ научномъ отношеніи. Въ нихъ мы находимъ точныя свѣдѣнія о началѣ раскольническихъ слободъ, осадчихъ, первоначальныхъ ихъ поселенцахъ, кто они были и откуда, о числѣ слободскихъ жителей, данныя касающіяся правъ землевладѣнія, управленія, податей, промысловъ, торговли, исторіи колонизаціи и пр. «Переписныя книги» по 7 указаннымъ раскольническимъ слободамъ будутъ со временемъ напечатаны вмѣстѣ съ другими матеріалами, собранными нами въ архивахъ и относящимися къ исторіи сѣверной Малороссіи XVII—XVIII в.

№ 22.

Отвѣтное письмо гетману Данилу Апостолу бригадира и кіевскаго оберъ-коменданта Григорія Яковлевича Наумова, отъ 21 декабря 1731 г., съ обстоятельной выпиской „о раскольщикахъ“ изъ кіевогубернской канцеляріи, поданной послѣдней въ томъ же году въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

(Х. И. А. М. Д. № 1674).

Ясневельможній и превосходителній господинъ гетманъ и кавалеръ.

В писмѣ вашей ясневельможности из Глухова, сего декабря 14 дня отпущенномъ, а 19 числа здѣсь полученномъ, ко мнѣ написано, что, по поданному вашей ясневельможности извѣстію, в кіевогубернской канцеляріи обстоятельная о раскольщикахъ имѣется выписка, в которой якобы на чемъ имъ жить

явствуетъ именно, и дабы с оной до вашей ясневельможности прислать копію. На что покорне доношу: с первобытія оныхъ расколщиковъ в здѣшней экспедицѣи, по различію дѣлъ ихъ, различіе были выписки, токмо ни с которой не вижу во осѣдлости ихъ фундамента, кромѣ прежде данныхъ имъ отъ малороссійскихъ помѣщиковъ или владѣльцовъ позволительныхъ писемъ, каковы каждая слобода у себе имѣть должна, на которыхъ грунтахъ и указомъ имъ жить позволено, что кому отъ помѣщиковъ ихъ дано, не привлекающая к себе излишнихъ грунтовъ. И къ посланію вашей ясневельможности с выписки копіи иной не употребилъ, толко что какова в нынѣшнемъ году послана въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, такова жъ копія до вашей ясневельможности при семъ сообщена. Кіевъ. 21 Декабря 1731 года.

Въ подлинномъ подписѣ: Вашей ясневельможности покорный слуга Григорій Наумовъ.

Канцеляристъ войсковій Тимофій Захровіецкій.

Выписка кіево-губернской канцеляріи „о расколщикахъ“.

Прежде всего въ ней приводятся царскіе указы о сыскѣ и выводѣ бѣглыхъ изъ Малороссіи 1714 г., именно указы отъ 17-го марта и 9-го октября.

... „И по тѣмъ вышеписаннымъ указамъ, для сыску и выводу изъ Малороссіи всякаго чина великороссійскихъ бѣглецовъ и для правезу на владѣльцахъ за пожиліе годы положенныхъ по указомъ денегъ, послани были изъ Кіева во всю Малую Россію комиссари, полковникъ Григорій Ергольской да дворянинъ Кузма Безобразовъ, и по данному имъ наказу велѣно чинить, какъ о томъ вышеписаніе Е. И. В. указы повелѣваютъ, обще зъ опредѣленными отъ г. гетмана Скоропадскаго комиссари. А въ вѣдомостяхъ за руками ихъ комиссарскими присланнихъ написано:

По наѣзду и по описѣ комиссарской явилось въ стародубовскомъ и черниговскомъ уѣздахъ за г. гетманомъ Скоропадскимъ и за стародубовскимъ полковникомъ Журавкою и за другими стародубовскими помѣщикми и за кіевопечерскимъ и черниговскимъ монастырями 14 слободъ, въ которыхъ поселени изъ великороссійскихъ городовъ расколщики, а въ нихъ жилихъ 377 дворовъ. Да в доношеніи ихъ комиссарскомъ при другихъ дѣлѣхъ, въ 6 пунктѣ, февраля 3 дня 1715 году написано: в Стародубовскомъ уѣздѣ слободы многіе поселени ве-

ликороссійскихъ городовъ людьми и оніе поселенцы в вѣрѣ расколничуть с поселенію ихъ близъ границы, а многіе из онихъ поселенцевъ являются другихъ губерній и отдаются на росписи онимъ же владѣльцамъ, за вѣмъ они живутъ въ поселеніи с принужденіемъ. А оніе владѣльцы бьютъ челомъ, чтоб ихъ взять и перевести въ великороссійскіе города всѣхъ до одного человѣка. Того ради имѣють опаску, чтоб они не ушли за рубежъ въ полскіе или литовскіе города, и ежели де указъ Е. И. В. о перевозкѣ онихъ людей состоитца, что ихъ повелѣно будетъ на своихъ подводахъ, за далностію невозможно того ради, что ихъ поселено множество, имѣють о нихъ въ противности опасеніе, чтобъ чего не учинилось.

Февраля во 18 день того жъ 1715 году въ докладныхъ пунктахъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Петру первому.... господина кіевскаго губернатора, что нынѣ тайній дѣйствительній совѣтникъ и кавалеръ, князя Дмитрія Михайловича Голицына

въ 4 статьѣ написано:

В стародубовскомъ уѣздѣ поселени слободы великороссійскаго народа расколники, а комиссари пишутъ, что в оніе слободы ѣхать опасно, дабы не разбѣжались за границу.

На онихъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою: посему обложить в окладъ.

И по посланнымъ изъ Кіева къ онимъ комиссарамъ февраля 27 дня да сентября 29 чисель 1715 году указомъ велѣно ихъ, расколниковъ, переписавъ, обложить годовимъ настоящимъ окладомъ зъ добрымъ свидѣтельствомъ, что кому платить возможно, а что положено будетъ, о томъ писать и окладніе книги прислать въ Кіевъ, а имъ, расколщикамъ, объявить Его Величества указомъ, дабы они тотъ положенный на нихъ окладъ, собравъ на 1715 годъ, заплатили въ казну сполна, тако жъ и на предбудущіе годи платили безъ доимки. А для сбора бы онихъ окладныхъ денегъ выбрали они, расколщики, между собою кого похотятъ общимъ приговоромъ, и жили бъ на прежнихъ своихъ осадбахъ и земляхъ и всякими угодіями владѣли, которіе дани имъ отъ владѣльцовъ прежь сего.

А въ окладныхъ книгахъ, каковы подани въ кіевогубернскую канцелярію за ихъ комиссарскими и тѣхъ слободъ войтовъ и выборныхъ людей за руками, написано: онихъ раскол-

никовъ по перепискѣ 1715 году в стародубовскомъ и чернѣговскомъ полкахъ 16 слободъ, в нихъ жилихъ дворовъ 377, на нихъ положено годового оклада 1519 рублей.

А кромѣ вышеписаннаго Его Величества указу о расколщикахъ, чтобъ о нихъ отдача помѣщикамъ воспрещена была, ни откуда въ присылкѣ нѣтъ.

И за тѣмъ положеніемъ на нихъ оклада оніе расколщики на прежніе ихъ жилища ни куда не виважевани, и по челобитію прежнимъ ихъ помѣщикамъ по крѣпостямъ изъ кіевогубернской канцеляріи отдачи не было.

А коликое число ихъ расколщиковъ нынѣ на лице, и хто и какихъ чиновъ, изъ которыхъ городовъ и уѣздовъ бѣжали, что послѣ прежнихъ переписокъ ихъ прибыло или убыло, и то явно по переписки 1729 году глуховского гарнизона капитана Бранчанинова.

Примѣчаніе къ № 22. Письмо Наумова и «Выписка кіевогубернской канцеляріи о расколщикахъ» 1731 г. печатаются съ копій, представленныхъ гетману Разумовскому генеральной канцеляріей, согласно его ордеру отъ 15-го мая 1752 г., которымъ повелѣвалось въ подлежащихъ мѣстахъ «учинить вѣрную и акуратную справку» о поселившихся въ Малороссіи расколщникахъ. По всей вѣроятности эта «акуратная справка» нужна была гетману для бунчуковаго товарища Журмана, отправляемаго въ то время въ Петербургъ «депутатомъ по національнымъ дѣламъ» (Архивъ сената, III, № 99659), какъ это доказывается и письмомъ гетмана къ Журману отъ 24 мая 1752 г. Ордеръ и письмо гетмана къ Журману печатаются ниже.

Относительно «Выписки кіевогубернской канцеляріи о расколщикахъ» нужно замѣтить, что она сдѣлана по указу коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 21-го іюля 1731 г. къ кіевскому вице-губернатору Штоку о учиненіи справки, когда и по какимъ указамъ п. Ергольскій переписывалъ поселившихся въ стародубскомъ полку расколщниковъ. Указъ этотъ былъ вызванъ доношеніемъ въ коллегію князя Шаховского отъ 29 декабря 1730 г., въ которомъ онъ писалъ между прочимъ, что «нынѣ въ Глуховѣ являются многіе челобитчики изъ великороссійскихъ помѣщиковъ и бьютъ челомъ объ отдахѣ имъ изъ вышеозначенныхъ расколщическихъ слободъ бѣглыхъ ихъ людей и крестьянъ, и онымъ, такожъ и впредь кто будетъ бить челомъ помѣщики, изъ расколщическихъ слободъ бѣглыхъ людей и крестьянъ отдавать ли, и пожилые деньги по указамъ править ли», и требовалъ на то указа. Въ виду этого колле-

гія ин. дѣлъ предписывала Штоку: «А понеже тѣхъ раскольщиковъ п. Ергольскій переписывалъ по посылкѣ изъ Кіева, того ради вамъ, генераль-маіору и вице-губернатору велѣтъ, въ кіевской губернской канцеляріи справясь подлинно, выписать, въ которомъ году и по какому указу п. Ергольскій оныхъ раскольниковъ переписывалъ, и при томъ или послѣ той переписи объ отдахъ изъ тѣхъ раскольническихъ слободъ вотчинниковыхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ и о пожилыхъ за тѣхъ бѣглыхъ деньгахъ какіе указы были ль, да тое выписку за секретною рукою при доношеніи прислать въ коллегію ин. дѣлъ». Копія съ этого указа хранится въ М. А. М. И. Д. св. 67. № 16.

Въ «Описаніи актовъ архива Маркевича» (Чт. въ Общ. ист. и др. Рос. 1884 г., кн. 11) г. Е. В. Барсовымъ указаны два письма Наумова къ Апостолу о томъ же вопросѣ: одно отъ 26 ноября и другое издаваемое нами отъ 21 декабря. Содержаніе послѣдняго письма передано г. Барсовымъ неточно и даже съ искаженіемъ прямого его смысла. Стр. 4, № 9. Небрежно описано имъ и содержаніе перваго письма; изъ описанія его выходитъ даже такая несообразность, что г. Скоропадскій дѣйствовалъ еще въ качествѣ гетмана въ 1731 г. Ibidem, № 10.

№ 23.

Изъ дѣла о сынѣ генераль-рекетмейстера Александрѣ Павловѣ, бывшемъ гвардейцѣ Семеновскаго полка, а потомъ Вѣтковскомъ чернецѣ (1737).

(М. А. М. Ю. Изъ кн. прав. Сената по св. Синоду № ²⁵/₇₈₇).

А.

Въ кабинетъ Е. И. В. изъ св. Синода.

При сообщеніи изъ кабинета Е. И. В. присланъ въ св. Синодъ пойманный въ польской области, въ раскольническомъ Вѣтковскомъ монастырѣ, чернецъ, бывшаго генерала рекетмейстера Павлова сынъ Александръ, служивый напередъ сего въ гвардіи солдатомъ, и бѣжалъ. По вопросу отъ собранія Синода и во обстоятельномъ допросѣ объявилъ: отъ роду ему 26-й годъ, женатъ не бывалъ, и тому де назадъ лѣтъ съ семь въ маѣ мѣсяцѣ,—а котораго году не упомнить,—по подданной отъ него челобитной бывшему фельдмаршалу князю Василью Долгорукову записанъ былъ гвардіи въ Семеновской полкъ въ третью роту

въ солдаты, и былъ въ томъ полку въ Москвѣ года съ три; а въ походахъ нигдѣ не бывалъ; виновныхъ притчинъ въ томъ полку не чинивалъ, и изъ того полку бѣжалъ на Вѣтку, для того, что тамо пребываютъ раскольники, съ человѣкомъ своимъ Сергѣемъ Терентьевымъ, который согласія былъ съ нимъ единого жъ. И постриженъ де онъ въ отстоящей отъ Вѣтки въ 100 в. пустынѣ Городнѣ іеромонахомъ Власіемъ, и въ бытность де свою на Вѣткѣ о Всероссійской имперіи противной сторонѣ извѣстія никакого никому не преподавалъ, и для того къ Москвѣ и никуда для получения къ тому извѣстія онъ ни тайно, ни явно не приѣзжалъ и не прихаживалъ, и про другихъ никого не вѣдаетъ. А что де онъ имѣлся и нынѣ имѣется въ заблужденіи раскольниковъ, того уже нынѣ и впредь чинить не желаетъ, а желаетъ быть въ истинной православной христіанской вѣрѣ и еретическія и всѣ раскольническія заблужденія отмѣщать; что же починилъ, въ томъ во всемъ у св. Синода просилъ прощенія. А въ духовномъ регламентѣ о мірянѣхъ, поелику подлежать они къ духовному правленію, въ 6-мъ пунктѣ, напечатано: если кто въ подозрѣніи будетъ раскольниковъ, хотя бъ и видъ на себя являлъ православія, и того первѣе привести къ присягѣ купно съ клятвою на себя и оныхъ, что онъ не есть и не думаетъ быть раскольникъ, и объявить ему жестокое наказаніе, если бы послѣ противное на немъ показалось, и подписать ему въ томъ своеручно. Да въ состоявшемся св. Синода съ правит. Сенатомъ на конференціи въ 735 г. опредѣленіи о Вѣтковскихъ раскольникахъ между прочимъ объявлено: буде кто изъ таковыхъ отъ расколу обратится, оныхъ по обычаю церковному приобщать къ правовѣрнымъ и къ св. церкви допускать. И св. Синодъ, разсуждая о немъ, мнимомъ чернцѣ Александрѣ Павловѣ, опредѣлилъ: по желанію его во обращенію отъ раскольническаго заблужденія, къ соединенію церкви правовѣрныхъ, снявъ съ него чернеческое платье яко незаконное, то есть, отъ противной правовѣрныхъ церкви раскольнической стороны воспріятое, по содержанію, какъ выше объявлено, духовнаго регламента и по конференціи утвержденного опредѣленія, сообщить его, Павлова, во усыновленіе св. православно-восточной правовѣрныхъ церкви, по вегда имъ все надлежащее исполнится, и св. божественныхъ таинствъ тѣла и крови Христа Господа причастникомъ быти. А по томъ исполненіи впредь остереженія взять у него, Павлова, письменное,

подъ жестокимъ наказаніемъ, если бы послѣ противное на немъ показалось, и довольнымъ подкрѣпленіемъ, обязательство, и по взятіи у него такого обязательства его, Павлова, для надлежащаго о побѣгѣ ево изъ солдатской службы разсмотрѣнія и паки въ солдацкую службу опредѣленія, отослать въ военную коллегію, объявляя и объ ономъ ево въ расколѣ бывшемъ житіи, и привнесше для предостерегательства и сіе, дабы надъ нимъ, Павловымъ, въ пребываніи его, гдѣ оная коллегія быть ему разсудить, содержано было пристойнымъ образомъ, чтобъ онъ повсягодно исповѣдывался и св. таинъ сподоблялся, неослабное наблюдательство. А для лутчаго о томъ Павловѣ разсмотрѣнія и не воспослѣдуетъ ли о немъ каковаго и еще разсужденія, во первыхъ въ кабинетъ Е. И. В. Синодъ симъ сообщаетъ и ко исполненію о немъ Павловѣ вышеписаннаго ожидаетъ рѣшительнаго разсмотрѣнія.

Сообщеніе подписали: Питиримъ, архіеп. нижегородскій. Амвросій, еп. Вологодскій. Никодимъ, архим. Новоспасскій. Иоаннъ, протопопъ Благовѣщенскій.

В.

1737 г., маія 11 дня, въ журналѣ прав. Сената записано: допущенъ былъ св. Синода секретарь Алексѣй Васильевъ и доносилъ, что св. Синодъ приказалъ прав. Сенату донести, чтобъ по поданному изъ Синода въ кабинетъ Е. И. В. сообщенію, которое прислано для разсмотрѣнія въ Сенатъ,—о пойманномъ въ польской области, въ раскольническомъ Вѣтковскомъ монастырѣ, бывшаго генерала рекетмейстера Павлова сынѣ Александрѣ, которой прежде служилъ въ гвардіи . . . и нынѣ желаетъ быть во истинной православной христіанской вѣрѣ, и по разсужденіи св. Синода опредѣлено онаго Павлова сообщить во усыновленіе св. церевы и . . . отослать въ военную коллегію...,—учинено было разсмотрѣніе и рѣшеніе, понеже онъ нынѣ содержится подъ карауломъ. И то сообщеніе слушано и съ тѣмъ св. Синода разсужденіемъ прав. Сенатъ согласны, и при томъ ему, секретарю Васильеву, отъ собранія объявлено, чтобъ онаго Павлова для опредѣленія въ службу св. Синодъ въ военную коллегію отослалъ отъ себя....

№ 24.

Доношеніе стародубскаго полковника Ѳедора Максимовича генераль-лейтенанту Ив. Ив. Бибикову, отъ 20 апрѣля 1743 г., о присылкѣ изъ генеральной войсковой канцеляріи образца указноположеннаго раскольническаго платья.

(Х. И. А. М. Д. № 309).

Высокородному господину, Высокопревосходительному господину, генералу лейтенанту и кавалеру Ивану Ивановичу, Его Высокопревосходительству Бибикову

Доношеніе.

Въ указѣ Е. И. В. с. в., зъ войсковой енеральной канцеляріи въ полковую стародубовскую канцелярію сего 1743 г. апрѣля 8 дня присланномъ, изображено: въ присланной де прав. Сената изъ конторы расколническихъ дѣлъ въ е. в. к. промеріи написано, яко прошлаго февраля 19 дня 1743 г. прав. Сената изъ конторы въ расколническую контору указѣ объявлено: прав. де Сената контора, по доношеніямъ оной расколнической конторы и московской губерніи и по учиненномъ экстракту изъ состоявшихся имянныхъ блаженнія и вѣчностойніи памяти Государа Императора Петра Великаго указовъ и изъ приговоровъ прав. и высоваго Сената, приказала: по силѣ оныхъ прежде состоявшихся . . . указовъ, всякаго званія російскаго народа людемъ, кромѣ духовныхъ чиновъ и пашенныхъ крестьянъ, носить плате противъ чужестранныхъ нѣмецкое, и бороди и уси брить, какъ въ тѣхъ указѣхъ изображено неотмѣнно; а русскаго платья и черкасскихъ каптановъ и протчихъ неуказныхъ уборовъ отнюдь никому не носить и въ рядахъ не торговать подъ жестокимъ наказаніемъ. А расколникамъ и бородачамъ, вакого оны званія ни были, носить же указное расколническое плате, чтобъ оны потому во всѣхъ мѣстахъ явни были. и ни подъ какимъ предлогомъ нигдѣ прикритыся и отъ положенныхъ зъ ныхъ денегъ минутъ никакъ не могли. А ежели такыя расколники и бородачи, которые хотя изъ крестьянъ, а имѣють не малые торги, промыслы, подряди и откупы, находиться будутъ въ судебныхъ мѣстахъ, а наипаче въ ратушѣ и таможняхъ, такожъ и кромѣ Москвы въ другихъ гу-

берніяхъ и провинціяхъ и городѣхъ, особливо же въ Малой Россіи въ войсковой канцеляріи или гдѣ подчинени, за какимъ челобитемъ и торговимъ промысломъ, не въ указномъ раскольническомъ плати и зъ бородами, таковыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, по силѣ 1721 г. априля 6 имянного жъ указа, поймавъ для записки въ окладъ и съ платежа указныхъ денегъ и наложенныхъ штрафовъ, ловить безъ всякаго упущенія, и пойманныхъ въ Москвѣ отсылать въ раскольническую контору, и въ другихъ городѣхъ взявъ зъ нихъ указной штрафъ и въ раскольническую контору дать знать, и о томъ наикрѣпчайше подтвердить. А ежели въ такихъ судебныхъ мѣстахъ, и въ ратушахъ, и въ таможняхъ, и въ протчіихъ городѣхъ оныя раскольники и бородачи, по прошеніямъ или по торгамъ и протчіимъ обрѣтающимся ихъ дѣламъ, и за симъ запрещеніемъ въ такомъ не указномъ плати зъ бородами явно покажутся, а тѣ судебныя мѣста ихъ не поймаютъ и безъ привоуду для положенія въ окладъ и штрафа упустятъ и слабо поступятъ, то въ тѣхъ мѣстахъ присутствующіе, отъ кого такое упущеніе произойдетъ, осудятся, яко неисполнители Е. И. В. указовъ, а наипаче въ томъ по собственной своей должности оной раскольнической конторѣ прилежное и неоплошное смотрѣніе, а въ зборѣ зъ раскольниковъ и бородачей радѣтельное стараніе имѣть. И во исполненіе де оного Е. И. В. указа въ конторѣ раскольнической опредѣлено: въ обрѣтающіяся въ Москвѣ коллегіи, канцеляріи, конторы и приказы и въ малороссійскую войсковую канцелярію изъ конторы раскольнической послать промеморіи, а въ московскія ратушу и таможни, такоже въ губерніи и провинціи указы, дабы во всѣхъ присутствующихъ мѣстахъ исполненіе чинено было по силѣ вышеобъявленнаго присланнаго прав. Сената изъ конторы указу во всемъ непремѣнно, а въ приучасныя въ тѣмъ губерніямъ и провинціямъ города въ воеводскія канцеляріи, и въ ратуши, и въ таможни объ ономъ исполненіи послани бѣ были указы изъ тѣхъ губерній и провинцій безъ замедленія, и сколько человекъ не въ указномъ плати, а бородачей въ бородахъ поймано и зъ нихъ штрафовъ взыскано будетъ, о томъ репортовать и тѣ деньги прислать въ контору раскольническую съ имянными реестры безъ замедленія . . . . .

И . . . за силу оного Е. И. В. указу съ полковой стародубовской канцеляріи якъ въ городѣ Стародубѣ, такъ и во

всѣхъ стародубовскаго полку сотняхъ опубликовано. А потому великороссійскіе и малороссійскіе обыватели, кои здѣсь жительствомъ и пріѣздомъ нынѣ находятся, содержать вѣру греческаго исповѣданія, а запущенніи бороди брѣютъ безспорно; раскольники же, которыхъ какъ въ самомъ городѣ Стародубѣ, яко и въ описныхъ слободахъ въ полку стародубовскомъ доволное число имѣется, хотя нѣкоторые, явхъ можно было въ самомъ городѣ Стародубѣ сыскать, по опублѣваціи оногo Е. И. В. указа, и начали ходить съ знаками, а именно: ковшѣри зеленого сукна пришивать, а инныя только пристегать къ прежнему ихъ платю, въ которомъ оны доселѣ хожовали, какъ то къ жупанамъ и шубамъ; да сверхъ тѣхъ ковшѣрей ковшѣрцѣ жъ въ онимъ ковшѣрамъ пришитыя носятъ красного сукна маленькіе. Однакъ, чтобъ тѣ знави сходни были съ платемъ расколничимъ, яко имъ показано носить въ имянномъ указѣ . . . 1722 года априля 6 дня состоявшагося, въ которомъ указѣ повелѣно носить имъ, расколникамъ, старое плате, а именно: зипунъ съ стоячимъ клеенимъ козиремъ, фѣязи и однорядку съ лежачимъ ожерелемъ, у онихъ козири красного сукна,—сумнительно. А образца такова въ полковой стародубовской канцеляріи не имѣется, и вѣдать въ оной полковой канцеляріи, за невиданіемъ оногo образцоваго платя, невозможно. Расколники же, хотя нѣкоторые знатнѣйшіе, въ Стародубѣ живучіе, а именно Василій Крупениковъ и Федосей Терентіевъ въ полковой здѣшней канцеляріи и спрашиваны, съ какого образца они вышеизображенные знави начали носить, и таковое ли ихъ расколничье старое имѣлось плате, тольо жъ они сказкою показали: какимъ де образцомъ старое расколники нашивали плате, кое по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго . . . повелѣно носить, они не вѣдаютъ, и сами де оногo не нашивали и у другихъ, братіи своей, ни у кого де видали; а нынѣ де съ публѣваціи указа начали они носить знави новыя суконныя съ червонными козирами до далшаго указа, для того, чтобъ можно было ихъ знать, какою они вѣры. Надежно же, что, кромѣ живущихъ въ полку стародубовскомъ расколщичовъ многихъ, за промысломъ купеческимъ въ полку стародубовскомъ расколщичики могутъ являться, и съ нихъ должно будетъ указныя штрафи взимать, ежели не въ указномъ расколничомъ платѣ будутъ являться. А за неимѣніемъ образца указнаго расколничего старогo платя и

штрафа взыскивать на ихъ расколщикахъ, когда въ плати зъ знаками по нынѣшнему образцу являться будутъ, не безусловно будетъ; а какимъ образцомъ то указное старое плате было, отнюдь, за невидѣніемъ оного, какъ выше показано, справиться невозможно. Того ради Вашему Высокопревосходительству въ енералную войсковую канцелярію о всемъ вышеписанномъ представляя, такъ присилки образца старого расколнического платя, какое имъ повелѣно вышеизображеннымъ . . . Петра Великаго указомъ носить, яко и съ тѣхъ раскольщиковъ, кои новый образецъ начали, какъ выше показано, носить до указу, съ того резону, якобы оны про старое расколничое плате не вѣдаютъ, и кои живутъ въ описныхъ полку стародубовскаго слободахъ, каковыя слободы подъ вѣдѣніемъ находятся канцеляріи министерскаго правленія малороссійскихъ дѣлъ и зъ прочими владѣльцами живутъ, и со всѣхъ ли такъ промишленниковъ яко и пашенныхъ указній штрафъ взыскать, и всѣмъ ли имъ расколническое плате носить, якоже въ выше изображенномъ прав. Сената изъ конторы показано..., — точной резолюціи изъ войсковой енеральной канцеляріи указа въ скорости ожидать имѣю, дабы за не скоримъ оного полученіемъ и не присылкою старого указного расколничого платя образца во взысканіи съ нихъ указного штрафа упущенія послѣдовать не могло, и то бѣ на мнѣ и полковой здѣшной канцеляріи не было взыскано. И каковы знаки начали нынѣ раскольники здѣсь носить, съ тѣхъ еденъ при семъ образецъ ко благоусмотрѣнію, такожъ и именній реестръ, сколько съ таковыми образцами въ городѣ Стародубѣ сыскалось расколщиковъ, приложены.

Вашего превосходительства, милостивого Государя, покорнѣйшій слуга Федоръ Максимовичъ.

Стародубъ. Апрѣля 20 дня 1743 года.

№ 25.

О „ереси проклятыя лжехристовщины“ въ слободѣ Воронкахъ (1747—1748 г.).

(Х. И. А. Д. М. № 21299)

I.

Доношеніе стародубскаго полковника Ѳедора Максимовича въ канцелярію министерскаго правленія, отъ 11-го іюля 1747 г.

Прошлаго іюня 30 дня сего 1747 г. заводчикъ Никита Кореневъ поданнымъ мнѣ доношеніемъ представилъ: понеже де по проповѣданню является, что въ раскольнической слободѣ Воронку ереси проклятія лжехристовщины имѣются люде: Семень Моисеевъ и у него двѣ сестры дѣвки, живущія въ особливо хатки; такожь и къ онимъ пріѣзжаютъ зъ Великороссіи такового заблужденія. И прошедшой де зими нѣкакой отставной солдатъ кривой въ него Моисеева былъ, о которомъ въ печатномъ указѣ о той ереси въ реестрѣ написано, и оного Моисеева съ помянутымъ солдатомъ войтъ Матвѣй Гребенниковъ да Иванъ Гребенниковъ держали въ колодкахъ, о чемъ де извѣстенъ той слободы десятникъ Яковъ Ковалевъ. И того де ради, для развѣданія подлѣннаго, отъ него, Коренева, былъ посланъ нарочной съ общаніемъ награжденія, и о томъ же де подлѣнно объявляетъ. И требовалъ онъ, Кореневъ, тѣмъ доношеніемъ помянутымъ Моисеева съ сестрами сискать; а въ домахъ ихъ, поколь подлинно о нихъ явится, быть аресту и команди, когда на другихъ показаніе отъ нихъ будетъ, дабы не учинили побѣгу; а пожити за силу указа арестовать и о томъ содержать въ секретѣ. И по оному доношенію, того жъ іюня 30 дня, сотнику новомѣскому Андрею Силевичу данною отъ мене инструкцією, велѣно ѣхать въ вышепоказанную слободу расколничю Воронку, а прибывъ туда оного Семена Моисеева, такожь сестеръ его дву дѣвокъ, да войта слободы Воронка Матвѣя Терентіева взять и прислать въ полковую стародубовскую канцелярію подъ крѣпкимъ карауломъ, а въ домахъ ихъ Моисеева и дѣвокъ пожити арештовавъ описать, и тамо въ слободѣ Воронку самому ему сотнику побуть несъѣздно до далшого къ нему зъ полковой старод. канцеляріи указу, и то ему содержать подъ секретомъ.

А сего іюля 4 дня показанный сотникъ Силевичъ зъ Воронка прислалъ при доношеніи оного Семена Моисеева и дѣвокъ, какъ въ оной инструкціи прописано, ереси проклятой лжехристовщины раскольниковъ, да бывшаго въ Воронкѣ войта Матвѣя Терентіева. Доношеніемъ же представилъ, что тѣ дѣвки сестри не его Семена Моисеева, но жени его; а живутъ на одномъ дворѣ въ немъ Моисеевымъ, только въ особливои хатки, которые С. Моисеевъ и сестри жени его, Агаѣя и Анастасія, взяти порознь подъ караулъ и порознь же допрашивани. А что въ допросѣ показали, тѣ ихъ саміе подлинныя допроси безъ подпису при семъ въ канцелярію министерскую ко усмотрѣнію посылаются. Въ тѣхъ допросѣхъ такъ оный Семень, яко его жени вышписаннія сестри, а особливо въ своихъ допросѣхъ войтъ бывший Воронковскій Матвѣй Терентіевъ и десятникъ Яковъ Ивановъ, сынъ Ковалевъ,—якіе ихъ Терентіева и Ковалея подлинныя допроси при семъ же въ канцелярію министерскую сообщены,—показали, что прошлаго 1746 г., въ прошедшій филиповъ постъ, у оного С. Моисеева въ дворѣ его въ Воронку зъ Москви отставной отъ артилеріи сержантъ Сергѣй Нифонтовъ, ѣдучи въ Кіевъ и изъ Кіева, булъ дней съ пять. и за то, что оный Семень объ нему войту Терентіеву не объявлялъ, подъ карауломъ въ слободѣ Воронку онимъ войтомъ Матвѣемъ Терентіевымъ Гребенникомъ и Иваномъ Гребенникомъ такъ оный Семень, яко и оный Сергѣй Нифонтовъ держани. А съ подъ караулу свободенъ показанный Нифонтовъ предписаннымъ войтомъ Терентіевымъ за поручною роспискою отъ оного С. Моисеева, ему Терентіеву данною, который де по отпускѣ опять уѣхалъ въ Москву, якая поручная оного Моисеева и объявленный оному войту вышписаннымъ Нифонтовымъ пашпортъ, съ которого взята воронковскимъ раскольникомъ, бывшимъ писаремъ волостнымъ Ильєю Андреяновымъ. копія, имѣются, и при допросѣ имъ, Терентіевымъ, въ полковой Ст. К. явлены, якіе поручная оного Моисеева и показанная копія пашпорта при семъ въ канцелярію министерскую посланы.

Да сего жъ іюля 6 сотникъ же новомѣскій Андрей Силевичъ доношеніемъ, зъ Воронка въ П. С. К. присланнымъ, представилъ: исполняя де данную ему зъ П. С. К. инструкцію, егда сталъ онъ чинить опись имуществу слободы Воронка жителя, вышписанного раскольника С. Моисеева и дву сестеръ дѣвокъ, якіе предъ симъ имъ въ П. С. К. при доношеніи пред-

ставлены, то между пересмотромъ разныхъ вещей вынайшолъ онъ, сотникъ, по разнымъ сосудамъ въ томъ строеніи, гдѣ на-мѣненные дѣвки жили, нѣкоторыя позаверчеванные и позашиванніе въ сукно злѣпки, числомъ шесть, и стружекъ нѣякихся нѣсколько, да и другое въ бумажки члось, что все при томъ доношеніи за печатью,—ибо де оное есть сумнительное,—ко мнѣ прислалъ. И по вишеписанному отъ него, сотника, присланному доношенію зъ онихъ дѣвокъ оная Анастасія о тѣхъ злипкахъ и о прочемъ много вопрошивана, только жъ тому всему ни въ чемъ не зналась, якобы того она ничего не знаетъ. И послѣ того вскорѣ, якъ бы годинъ въ двѣ, будучи отведени подъ караулъ, сама себѣ, отославши караульнаго за водою, якъ оный караульный козакъ сотнѣ топальской Герасимъ Навоенко сказкою показалъ, имѣющимъ на себѣ на шиі крестомъ горло пробилъ, и якъ скоро караульніе постерегли и учинили крикъ, она, Анастасія, тую пробитую рану руками своими роздирала, хотя сама себе умертвить, къ чему онъ, Навоенко, не допуская съ товарищи своими, едва въ силу руки ей отъ той рани оторвали. Другая жъ ей сестра Агаеія, тожъ много о тѣхъ злипкахъ вопрошиванная, показивала разно: первѣе сказивала, якобы и она о томъ невѣдаетъ, а потомъ сказала, якобы въ тѣхъ злипкахъ воскъ отъ свѣщей, что при иконахъ палать; а про заверченныя въ бумажки таеъ, какъ бы часточки хлѣба, и сказала, якобы то шматки мила; а потомъ сказала, якобы то частки пряничныя. А сего іюля 8-го допросомъ о томъ всемъ показала особливо, якъ вышенамѣненный повторный ея допросъ явствуетъ, который подлѣнный безъ подпису при семъ сообщенъ.

Да сего жъ іюля 9 дня показанный сотникъ Силевичъ доношеніемъ представилъ: прописанныхъ де Моисеева и дѣвокъ пожитки, кои ему указомъ Е. И. В. велѣно отдать на росписку сл. Воронка войта и тамошнимъ жителямъ знатнѣйшимъ для содержанія впредь до указа, а ежели якія въ домѣ оного С. М. и дѣвокъ сыскались бы книжки или печатныя или писанныя и другія письма, оныя самому бъ ему сотнику привозить,—имъ сотникомъ отданы за роспискою сл. Воронка войту Андрею Крылу съ тамошними жителями; а сколько тѣхъ пожитковъ, о томъ опись, такожъ оного войта зъ жителями росписку при томъ сообщилъ. Особливо онъ же сотникъ въ томъ доношеніи написалъ, что въ домѣ оного Моисеева и дѣвокъ никакихъ книгъ печатныхъ и писанныхъ не сыскалось; а письма, якія въ

домъ одного Моисеева имъ сотникомъ сискани, такожь мѣдныя иконы, числомъ десять, да особливо и деньги сребнія копѣйки, коимъ въ народѣ ходить указами запрещено, рублей восемь и сорокъ шесть копѣекъ, да мѣдныхъ еденъ рубль и 50 к., что де все вынайшоль въ домѣ реченного Моисеевъ и дѣвокъ; да кромѣ того сискаль онъ сотникъ еще въ томъ же строеніи, гдѣ дѣвки жили, зъ верхъ присланныхъ отъ него, еденъ зашитый въ сукно злѣпокъ и нѣякуюсь въ бумажкѣ шерсть, и то все въ П. С. К. представилъ.

И понеже зъ вышеписанныхъ дѣвокъ Агаѳіа о присланныхъ отъ сотника Новомѣскаго злѣпкахъ, зашитыхъ въ сукно блавитное, которыхъ числомъ имѣеть семь, и про заверченныя въ бумажкахъ такъ явъ бы часточки хлѣба разно показывала, а сестра ея Анастасія, послѣ того заразъ, якъ о томъ вопрошывана, крестомъ горло себѣ ранила и сама руками своими тую рану роздирала, хотячи себе умертвити; еъ тому жъ и въ допросѣхъ оней С. М.—въ и показанная дѣвка Агаѳіа, что ихъ въ сл. Воронку называютъ Христовщиною, говорили, а въ допросѣхъ о ереси лжехристовщины не показываютъ ничего; зъ присланныхъ же вышеписаннымъ сотникомъ злипкахъ, такъ же заверченныхъ въ бумажки такъ якъ бы часточкахъ хлѣба и стружкахъ и волосяхъ сумнительство не малое есть, что тое по ихъ суетвѣрїю есть; да якъ явствуетъ зъ данного пашпорту отъ бывшего бурмистра Безчаснова, оной Семень Моисеевъ въ Москву съ женою ѣздилъ: того ради болѣе я одного С. М. не вопрошуя, для обстоятельнѣйшаго допросу и куда надлежить отсылки такъ его самого, яко и вышеписанныхъ дѣвокъ, Агаѳію и Анастасію, при семъ въ канцелярію министерскаго правленія посилаю подъ вѣрнѣкимъ карауломъ при нарочномъ значковомъ полку Стародубовскаго Аѳанасіѣ Довгомъ. А при семъ и вышенамѣненные злѣпки, числомъ семь, въ сукнѣ маленькомъ блавитномъ зашитіе, да въ бумажки заверченныя такъ якъ бы часточки хлѣба, да въ бумажки весьма маленькой и особливо волоссе нѣкоторое, что все ведневи камчастой жовтой и скусенки запечатано печатю П. С. канцеляріи; а особливо запечатанныя П. С. К. печатю въ бумажки нѣкоторыя стружки—туда жъ въ канцелярію министерскаго правленія посланы. Да изъ представленныхъ отъ сотника Новомѣскаго пожитковъ тутъ же послано, по описѣ одного сотника Новомѣскаго, а именно: иконы и крести и пашпортовъ 4, денегъ сребныхъ

мелкихъ 8 р. 46 к. Да зъ моей же описѣ оному нарочному вручено для довольства тѣхъ посылаемыхъ, колодника и колодницъ, въ пути, мелкихъ мѣдныхъ денегъ 1 р. 50 к., съ которыхъ денегъ сколько издержитъ, остальные деньги оной нарочный имѣеть представить въ канцелярію министерскаго правленія. А прочіе зъ моей описѣ, а именно: разные реестра, числомъ 10, разныхъ ордеровъ на имя сина оного С. М—ва Василя зъ волостного раскольничого правленія писанныхъ, и именно за руками бурмистра Сырейщикова 14, бурмистра Безчастнаго 19, выборнаго Пискунова 12, квитанцій бурмистра Безчастнова 5, квитанцій выборнаго Пискунова 2, ордеръ за рукою наказнаго бурмистра Сухарева 1, ордеръ за рукою выборнаго Злуницына 1, ордеръ за рукою наказнаго бурмистра Хрущова 1; да данные оному Василю Семенову объ войтовствѣ отъ жителей сл. Воронѣа выборъ и квитанція; разныхъ обѣговъ и записей 9 отдани будутъ оного С. М—ва сыну Василию Семенову зъ роспискою, которыя подлѣнные описѣ обѣ: 1) сколько въ дворѣ около Семена сискалось иконъ и разныхъ писемъ; 2) сколько жъ его Моисеева и своячинъ его дѣвокъ пожитковъ.

При семъ въ канцелярію министерскаго правленія доношу, что, по увѣщанію оного С. М—ва первѣе попомъ Стародубовскимъ соборнымъ Григоріемъ Винницкимъ, а потомъ и протопопою здѣшнимъ Григоріемъ Подлужкимъ, оный С. М—въ склонился, чтобъ ему быть по прежнему вѣри православной христіанской. 1747 г. іюля 11 дня.

У подлинномъ подписано тако: полковникъ Стародубовскій Теодоръ Максимовичъ.

II.

Показаніе Семена Моисеева.

1747 г. іюля 4 дня житель раскольнической сл. Воронѣа С. М. въ п. с. к. допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: Отъ роду ему С. М—ву лѣтъ 80, родился онъ, С. М., въ малой росіи, въ сотнѣ глуховской, въ Будѣ Марчихиной; отецъ его Моисей Ивановъ сынъ былъ захожіи зъ литвы, зъ г. Могилева, и оной отецъ его и мать Марія Харитоновна дочь тамъ же на Будѣ Марчихиной померли въ давнихъ годѣхъ, лѣтъ будетъ болѣе 40. По смерти отца своего остался онъ, Семень, лѣтъ

20, и зъ оной Буди Марчихиной перейшолъ онъ, Семень, на житло рыльскаго уѣзда въ с. Неплюевку, которое тогда во владѣнїи находилось подъ княземъ Меньшиковымъ, гдѣ онъ, С., и женился на дѣвкѣ малороссійцѣ Аннѣ Мелентіевой дочери, который тесть его Мелетій Ермолинъ сынъ тамъ же въ с. Неплюевкѣ жилъ... И вѣнчанъ онъ, С., попомъ малороссійскимъ Трофимомъ, а чей онъ сынъ не вѣдаетъ, и на Неплюевкѣ жилъ онъ лѣтъ 20 слишкомъ, гдѣ прижилъ двое дѣтей, Василю да дочь Наталію, которые обое тамо тѣмъ же попомъ Трофимомъ и крещены... А назадъ тому болѣе будетъ 20 л. самъ тесть его оній Мелетій онихъ дѣвокъ Агаею и Анастасію, за увѣтчемъ ихъ, отпустилъ, любъ въ черницы, любъ гдѣ хотя жить, почему оныя дѣвки съѣхали въ сл. Воронокъ; а свезлъ ихъ житель сл. Воронка Иванъ Игнатіевъ сынъ. Зъ которыхъ дѣвокъ въ Воронку жили, а именно: Агаея у тамошняго жителя Ивана Иванова сына Воронова, по самую его смерть, а Анастасія у Кузмы Иванова Воронова жъ. А по отѣздѣ тѣхъ дѣвокъ въ Воронокъ въ годъ зъ оного с. Неплюевки, зашолъ онъ, Семень, и самъ зъ оною своею женою и зъ сыномъ Василюемъ въ раскольничую сл. Воронокъ на житло, за бурмистра раскольничихъ слободъ, жителя зыбковскаго, Еремѣя Карпова, по такому знакомству, что, живучи на Неплюевкѣ, онъ, С., зъ тамошними жителями обознался, и съ того времени живеть онъ, С., въ сл. Воронку по нынѣ дворомъ своимъ. И тамо въ Воронку сынъ его Василь женился на дочери воронковскаго жителя Матвѣя Терентіева сына Гребенникова Домнѣ, тому лѣтъ 11, и вѣнчанъ онъ *попомъ* тутъ же въ сл. Воронку *Иваномъ Дубкою*, который гдѣ нынѣ обрѣтается, онъ, Семень, не вѣдаетъ. У сына его имѣется дѣтей, а именно дочери: Ѳедосія, Меланія, сыни: Павелъ и Марко, которые крещены тутъ же въ сл. Воронку *попомъ Семеномъ*, якій попъ въ недавнемъ времени взятъ въ Глуховъ.

Вышеписаннїя дѣвки, Агафія и Анастасія, живутъ съ нимъ, Семеномъ, а именно: Агаея по смерти Ивана Воронова, лѣтъ тому назадъ съ 6, а Анастасія прежде, а именно лѣтъ 10, какъ она отъ Кузмы Воронова отошла къ нему Семену. А живутъ у него С. въ особой хатцѣ, которую онъ, С., имѣ, яко сестрамъ роднимъ жени его, поставилъ. Онъ, Семень, какъ живалъ на Неплюевкѣ, то крестился крестомъ, слагая первые три персты, а какъ перешелъ въ сл. Воронокъ, то въ Воронку

крестился разнo крестомъ слагая: и первые три персты и первые да послѣдніе два персты, какъ и прочіе раскольники въ сл. Воронку крестятся. Въ часовню жъ въ сл. Воронку имѣуючюсь не часто хаживаль за тѣмъ, что прочіе раскольники ихъ не любили за вышеписанное трехъ первыхъ перстовъ крестосложеніе; а къ попамъ, имѣвшимся въ сл. Воронку, а именно—*Борису*, который давно уже умре, да *Кузьмъ*, который въ давнихъ годахъ сойшоль, а куда именно неизвѣстно, ходилъ онъ, Семень; а въ *Ивану Дубки* не ходилъ, да и у *Семена* попа на духу только одиножди булъ, въ домѣ его, въ прошедшій великій постъ, а прежь сего неодиожди у сего попа не булъ. И онъ, попъ, къ нему Семену въ дворъ не хаживаль, ибо назадъ тому года съ три, когда оная дѣвка Агафія була больна, хоча и Семень Моисеевъ показаннаго попа Семена къ себѣ звалъ неодиожди, только жъ онъ не пошоль, сказуя, что де они съ нимъ, попомъ, не согласны въ крестѣ. Таковымъ же крестомъ такъ жена его, яко и вышеписанныя дѣвки Агафія и Анастасія крестятся; а сынъ его Василь крестится такъ, какъ прочіе раскольники: сложеніемъ перваго перста зъ послѣдними двома перстами.

Прошлого 1746 г. предъ Филиповими запусти прїѣзжалъ къ нему зъ Москвы отставной отъ артилеріи сержантъ Сергій Нифонтовъ сынъ, ѣдучи въ Кіевъ для поклоненія; а заѣхаль оной сержантъ по знаемости таковой: назадъ тому третій годъ вышенамѣненный Кузьма Вороновъ и онъ, Семень Моисеевъ, нанялись для свозу, мещовскаго уѣзда, помѣщика Ивана Алексѣева сына Обухова, крестьянина его Логвина Наумова сына, въ деревню Маклаки,—которой булъ въ слободахъ Воронку и Лужку для сиску должнихъ ему денегъ,—котораго они и свезли зимнею дорогою, послѣ праздника Рожества Христова. А отоль, зъ Маклаковъ, тогда жъ зъ онимъ Кузьмою ѣздили въ подмосковскую деревню Григорову для свиданія зъ родственниками онаго; а зъ д. Григоровой ѣздили они оба зъ Кузьмою Вороновымъ и въ городъ Москву къ вышенамѣнному отъ артилеріи сержанту Сергію Нифонтову, который ему, Кузьмѣ Воронову, доводится въ свойствѣ, и тамъ у него, С. Нифонтова, гостили дней съ четыри, гдѣ онъ, Семень, зъ тѣмъ С. Нифонтовымъ и обознался. А живетъ оной С. Нифонтовъ своимъ дворомъ въ Москвѣ, ведль Сухаревой башни, на Срѣтенкѣ, и предъ масленими запусти отъ него, Нифонтова, отѣхали они

оба и приѣхали въ сл. Воронокъ. И заѣхалъ и гостилъ (С. Ниф.) у него дней съ 5, а потомъ какъ жителя сл. Воронки Михаила Котловскаго (нанялъ) для свозу его въ Кіевъ, зъ тѣмъ Котловскимъ отѣхалъ въ Кіевъ; а зъ Кіева уже недѣль въ пять возвратился въ сл. Воронокъ житель сл. Чернецкой,— а хто онъ таковъ, онъ, Семень, его не вѣдалъ; ибо онъ, привезши его (С. Ниф.) къ воронковскому жителю Стефану Горедудцкому,—который тому Чернецкому челоувѣку доводится въ свойствѣ,—зсадилъ его, С. Нифонтова. И отъ оного Стефана Горедудцаго пришлоъ онъ, С. Нифонтовъ къ нему, Семену, пѣшо, и жилъ у него съ недѣлю, и за то, что онъ, Семень, объ ономъ С. Нифонтову войту сл. Воронка Матвѣю Терентіеву Гребенникову не объявлялъ, оной войтъ Гребенниковъ да писарь волостной Иванъ Михайловъ Гребенниковъ взяли ихъ обохъ подъ караулъ, сказуючи, для чего онъ, Семень, якобы бѣглого у себе держать. И держали подъ карауломъ сутокъ двое, а потомъ, какъ онъ, С., за него, С. Нифонтова, поручился, а тотъ Нифонтовъ объявилъ свой паспортъ, то такъ оного Н—ва яко и его Семена съ подъ караулу освобождено, и онъ, С. Н—въ, послѣ того заразъ уѣхалъ въ Москву. А отвозилъ его зъ Воронка въ Стародубъ житель сл. Воронка Артемій Ивановъ, сынъ Деревянка; а зъ Стародуба оной С. Н—въ отѣхалъ зъ матросомъ, а съ какимъ именно—онъ, Семень, не знаетъ; ибо такъ ему Деревянка сказывалъ. Будучи же у него, С. М—ва, показанный С. Н—въ никакова ученія не разсѣвалъ, и онъ самъ Семень и жена его и вышеписанныя дѣвки тожъ никакова ученія въ сл. Воронку не учили и зборища такъ днемъ яко и ночею у нихъ никакова не имѣлось. Христовщиною жъ въ сл. Воронку называютъ его С., М—ва, знать потому, что онъ, С., и вышеписанныя дѣвки въ часовню не ходятъ, а молятся въ дому. Кузьма Вороновъ зъ нимъ Семеномъ живетъ въ согласіи, и въ часовню ходитъ ли или не ходитъ—онъ, С., не вѣдаетъ, только временемъ ходитъ къ нему, С., онъ, Кузьма Вороновъ, и, какъ (с)лучится, то вмѣстѣ съ нимъ, Кузьмою Вороновымъ, Богу молятся. Тожъ и онъ, С., къ нему Воронову ходитъ же, и какъ (с)лучится Богу молятся съ нимъ вмѣстѣ.

Показаніе Агаѣи Мелетіевой.

Агаѣя Мелетіева дочь сказала. Отъ роду ей, А., лѣтъ съ 60, родилась она рыльскаго у. въ с. Неплюевкѣ, гдѣ отецъ ея Мелентей и мать Евдовія жительство имѣли за владѣнія тогда Неплюевкою князя Меньшикова, а тамошніе родимцы ль или нѣтъ—она не знаетъ и отъ оныхъ отца и матери не слыхала... А назадъ буде тому годъ близъ тридцати, предписанный отецъ ея Мелентей, видя ее Агаѣю и оную Анастасію зъувечену, позволилъ имъ любь въ черницы или куда бъ пожелали итить и гдѣ небудь имъ прожить, почему она, А., зъ показанною Анастасією съ того с. Неплюевки пошли въ раскольничюю сл. Воронокъ, намѣревая, живя тамъ, кормиться, прося по міру, милостынею, потому что, ей, А., предъ тѣмъ, пріѣзжая въ Неплюевку съ лыками съ Воронка раскольникъ Григорій Овечка, кой уже умре, хвалилъ: добре-де въ Воронку жить. И по приходѣ въ Воронокъ ее, А., тамошній раскольникъ Иванъ Вороновъ къ себѣ во дворъ взялъ жить, объявляя такъ: живи де ты въ мене Христа ради, потому что она, А., зуетчена и въ работу никакову не годится, въ которого она жила годовъ четыре. А сестру ее Анастасію тожь взялъ Кузьма Вороновъ же, въ которого Воронова сестра ея жила годовъ зъ двѣнадцать. Куда въ Воронокъ послѣ того съ Неплюевки и прописанный зять ея Агаѣи Семень Моисеевъ, поживя въ Неплюевкѣ съ годъ безъ нихъ, А. и А., съ женою своею Анною и съ сыномъ Василемъ, на житло пріѣхалъ, оставя своего тестя и ея, А., отца Мелентія въ Неплюевкѣ; а мать предъ тымъ еще, до отходу ихъ зъ Неплюевки, умерла годовъ за шесть... И когда оный С. М.—въ разжился и дворъ свой сталъ имѣть въ Воронку, то она, А. и А., выпрося себѣ въ оного Семена на его дворѣ поставить избу, якую по его позволенію и поставивъ, въ оной и послѣ, чему уже буде назадъ лѣтъ зъ двадцать, особенно живуть. И тамъ въ Воронку сынъ его, Семена, Василь женился на дочери Воронковскаго жителя Матвѣя Терентіева, дѣвѣ Домнѣ, чему будетъ лѣтъ зъ двѣнадцать, зъ которою вѣнчался онъ тамъ же въ Воронку попомъ *Иваномъ Дудкою* (Дубкою) во дворѣ показанного Матвѣя Терентіева; а гдѣ послѣ оной попъ обрѣтается—она не вѣдаетъ. Оной Василь прижилъ дѣтей съ помянутою Домною четыри: сыновъ—Павла и Марка,

да дочерей—Феодосію и Меланію, зъ которыхъ дѣтей сына Марку крестилъ въ Воронку *попъ Семенъ*, якій недавно взятъ въ Глуховъ. А другіе вышписанные сынъ Павелъ и дочери его Василя, гдѣ и кажимъ именно попомъ крещены, она, Агаѳія, не вѣдаетъ; только вѣдаетъ она, А., что онымъ Василемъ дѣти скоро зъ рожденія явится сынъ или дочь, то важивано зъ слободы Воронка къ попу, а куда именно—она не слыхала и сестрою ея Анною ей не объявлено. Она жъ, А., какъ жила на Неплюевкѣ, то крестилась крестомъ слагая первые три перста, а какъ перешла въ Воронокъ, то начала креститься крестомъ слагая первый да послѣдніе два персты, какъ и раскольники Воронковскіе крестятся тѣмъ крестомъ..., и къ тому превратилась смотря на то, что и показанные Воронковскіе раскольники всѣ также крестятся. И въ часовню, въ Воронку имѣвшуюся, хаживала неоднократно, въ которой часовнѣ въ отправленіи служенія случалось ей видѣть поповъ—*Бориса*, кой уже давно умре, да *Кузьму Воропаева*, которой зъ Воронка давно невѣдомо куда сышолъ, и дьячки раскольники отправовали пѣніе, и съ оныхъ поповъ—у Бориса, Воропая и Семена, кой, якъ вышписано, взятъ въ Глуховъ, не одинажды на духу була.

Прошлого 1746 г. осеннею порою, а якого числа она, А., не упомнить, къ показанному зятю ея С. М.—ву зъ Москвы Сергѣй, а прозванія его она не вѣдаетъ, ѣдучи въ Кіевъ, заѣзжалъ и былъ во дворѣ его, Семена, дней съ три или болѣе—она не упомнить. А изъ Кіева знову ѣдучи тожъ заѣздилъ къ нему, Семену, въ Воронокъ съ подводчикомъ сл. Чернецкой жителемъ,—а какъ оный подводчикъ прозваніемъ—она не вѣдаетъ; ибо скоро оногo Сергѣя взвезъ къ Семену на дворъ, то вскорѣ онъ зъ двора безъ спросу и розговору отѣхалъ въ Чернецкую. Оный же Сергѣй въ Воронку во дворѣ Семена былъ дни съ четыре и болѣе, и опять зъ Воронка въ Москву уѣхалъ. Будучи жъ у него, Семена, оный Сергѣй ученіе каково разсѣвалъ ли оному Семену, или нѣтъ, про то она, А., не вѣдасть, и она, А., сама зъ сестрою А. отъ него, Сергѣя, ни въ чемъ не училась, и зборища днемъ и ночью тамъ въ оногo Семена дворѣ, яко и въ слободѣ Воронку, ни у кого другого не вѣдала, и въ ей самой того не було, и ни отъ кого о томъ не чула, и въ семъ допросѣ показала, она, Агаѳія, праведно.

Показаніе Анастасіи Мелетіевой.

Анастасія Мелетіева жъ сказала: отъ роду ей, Анастасіи, лѣтъ съ 50. Она, Анастасія, о жительствѣ отца и матери въ с. Неплюевкѣ... показала во всемъ противъ сестры своей Агаѳіи допросу сходно. Она жъ, А., въ Неплюевкѣ жила при показанномъ отцу своемъ и матери лѣтъ за двадцать, гдѣ и показанный Семень Моисеевъ по женитьбѣ жилъ, а сколько годъ—не упомнить. А назадъ тому буде годъ близко 30, предписанный отецъ ея Мелентій, видя ее, А., зъувечиву, позволилъ ей, А., куда хотя итти и кормиться, почему она, А., съ сестрою своею зувечено: Агаѳіею зъ Неплюевки зайшла въ слободу раскольничюю Воронокъ, гдѣ въ Воронку тамошній житель раскольникъ Кузьма Вороновъ, случившись быть на улицѣ и усмотря ее, А., взялъ къ себѣ въ дворъ, въ которого она жила годовъ зъ 12, а сестра ея Агаѳія у Ивана Иванова Воронова жила года 4. Въ Воронокъ послѣ того зъ Неплюевки и прописанный зять ея С. Моисеевъ, поживя въ Неплюевкѣ зъ годъ съ женою своею Анною и сыномъ Василемъ, на житло пріѣхалъ, оставя своего тестя, а ея, А., отца Мелентія въ Неплюевкѣ; а мать предъ тымъ еще до отходу ея, А., зъ Неплюевки въ Воронокъ годовъ за 4 умерла.... Въ предписанномъ Воронку сынъ оного Семена Василь женился на дочерѣ Воронковскаго жителя..., чему буде годъ близко 13, и вѣнчанъ оный, Василь..., въ Воронку попомъ *Дубкою*,—а имя его не вѣдаетъ,—о которомъ она попу Дубки слыхала, что оной уже померъ. По женитьбѣ оный Василь прижилъ дѣтей четыре..., которые гдѣ и какимъ именно попомъ крещены—она, А., не вѣдаетъ; а вѣдаетъ она, А., что въ Воронку предъ симъ въ прошедшихъ годѣхъ былъ попь *Борисъ*, кой давно уже умре, да попь *Семень*, кой недавно взятъ въ Глуховъ. Она жъ, А., живя въ слободѣ Воронку, крестится крестомъ слагая первые три персты, какъ она и въ Неплюевкѣ крестилась; въ часовню жъ, въ слободѣ Воронку имѣющуюсь, она, А., хаживала, только жъ и въ оной часовнѣ крестилась слагая первые три персты. И въ оной часовнѣ случалось ей видѣть поповъ въ прошедшихъ годовъ: *Дубку*, *Кузьму Воропая* да вышеписаннаго жъ *Семена*, кой взятъ недавно въ Глуховъ, и дьячковъ:

Ивана Гребенникова и Тимофея Андреева Безчаснова, отправляющихъ въ оной часовнѣ пѣніе. Она жь, А., въ прописанныхъ поповъ Дудки, Воропая и Семена на духу не одиножды была, а особливо у онаго жь Семена въ прошедшій великій постъ сего 1747 г. тожь на духу была. И оныя попы къ ней, А., временно хаживали.

Прошлого жь 1746 г. въ Филиповъ постъ зъ Москвы Сергѣй Нифонтовъ къ С. Моисееву, ѣдучи въ Кіевъ, заѣхалъ и былъ дней съ три, отъѣхалъ въ Кіевъ. А послѣ и изъ Кіева возрастая въ нѣсколько тыждней,—а сколько она неупомнить,—былъ же въ онаго С. тожь дней съ три. А почему онъ, Нифонтовъ, Семену знакомъ и въ дворъ его заѣзжалъ—она, А., о томъ не вѣдаетъ. Будучи жь у онаго Семена, показанный С. Нифонтовъ никакова ученія не разсѣвалъ, и она, А., никакого ученія въ сл. Воронку не училась, и зборища такъ днемъ яко и ночью въ сл. Воронку никакова она не чула, и въ ей того не имѣлось, и въ семъ допросѣ показала она, А., праведно

V.

Дополнительное показаніе Агаѣи Мелетіевой.

1747 г. іюля 6 дня, по присланному отъ сотника ново-мѣскаго Андрея Силевича доношенію, дѣвка Агаѣи Мелентіева дочь въ полковой стародубовской канцеляріи допрашивана, а въ допросѣ сказала: якіе въ домѣ ихъ сысканы позаверчеванные и позашиванніе въ сукнѣ синемъ злипки, числомъ шесть, тіе достались ей таковымъ способомъ: назадъ тому лѣтъ зъ 20 старица Евѣимія, Ерислаева дочь, которая, будучи въ свѣдкихъ, жила на Неплюевкѣ, а потомъ зъ Неплюевки сойшла въ Вѣтку, гдѣ и черницею пострижена; а зъ нею, Агаѣею, возникла знаемость еще въ то время, когда жила на Неплюевкѣ. Приѣзжая зъ Вѣтки въ сл. Воронокъ къ Ивану Воронову, при которомъ она, А., тогда еще жила, дала ей тѣ злипки въ выискненіи (?) матеріальной жолтой луданной, кругомъ краснымъ луданомъ обшитой; а сколько тѣхъ злипокъ всѣхъ числомъ имѣлось—она, А., за давностью упомнить не можетъ. А даючи сказывала оная старица Евѣимія ей, А., яко въ тѣхъ злипкахъ зашитъ воскъ, а въ томъ воску волоски святыхъ Божіихъ, а какихъ святыхъ именно—несказывала. И казала оная старица Евѣимія тѣмъ святымъ молиться и носить на шеѣ на крестѣ, почему она и

носила; а про тїи злипки никто, кромѣ одной ей, А., не вѣдалъ.

Про заверченное въ бумажки сказала тако, яко то ситній хлѣбъ; а купила она ситницу въ Семіоновкѣ годъ тому будетъ пять или шесть. Да синего каменю жъ купила за денежку, и тоей ситницы мякишъ потерши, зъ тѣмъ синимъ каменемъ покатила въ сухарики, и тѣ сухарики высушила и держала у себе сохранно. А про тѣ сухарики никто не вѣдалъ. Которые сухарики ѣла она, А., тогда, когда ей приключалась болѣзнь—ломъ въ рукахъ и ногахъ, и казъ она, А., тотъ сухарикъ съѣсть, то ей въ той болѣзни свободнѣе бывало. Итакъ тѣ сухарики почти всѣ съѣли, а остальные нынѣ въ полковую старод. канцелярію представлены.

Стружки же деревянные, тожъ у ней, А., найденные, дала ей помянутая старица Евѳимія для униманія зубной болѣзни, сказуя, яко тѣ стружки отъ гробовъ, робленныхъ на Вѣткѣ, на тѣла умершихъ старцовъ и старицъ, которыя жили чисто и непорочно, и надъ ними служеніе было тожъ. И якіе заверченніе въ бумажки волосы сѣдые, то и тѣ оная жъ старица Евѳимія ей, А., дала, сказуя, что тѣ волоски тѣхъ старцовъ и старицъ, которыя въ Вѣткѣ жили чисто и непорочно. Которая старица Евѳимія уже умре такъ же въ Вѣткѣ. Христовщиною жъ въ слободѣ Воронку называютъ ее, А., да сестру ея, А. и Семена Моисеева, потому что она, А., въ часовню весьма мало хаживала, а молилась Богу особливо, и зъ дому ни къ кому не хаживала и горѣлки не съ кѣмъ ни пивала.

VI.

Опись пожиткамъ Моисеева и дѣвокъ Мелетіевыхъ.

Раскольничей сл. Воронки жителя С. Моисеева и своячинъ его дѣвокъ пожиткамъ опись:

Коровъ дойныхъ двѣ, бычокъ двухлѣтній еденъ, телушка двулѣтная една, овецъ старыхъ 5, молодыхъ 4, свинья кормленая една, подсвиновъ еденъ.

На верху анбарца: муки пшеничной три четверика, пшена третникъ, чашка красная, кубки два старіе цинованіе; коробки, а въ ней пряжи два клубки; вѣнчикъ дитячій старій срібній; исподокъ рукавичныхъ двѣ пари; клубокъ суконный синій; шапка зеленая съ черными барашками новая; поясъ суконный

синей; рукавицы новыя, майка китаевая, зайцемъ подшитая; кругъ ліону; серповъ 5, замашокъ повѣсомъ 8, ильняной пряжи клубочковъ 6 да суконной еденъ, чересло одно порожнее; ковнѣрь красній раскольничій; клубки пряжи ильняной два большихъ, клубковъ ильняныхъ 6 небольшихъ; въ мѣху ліону кулюкъ и мѣшечокъ да ильняніе пачески; вовни съ пятерихъ овецъ въ коробкѣ; капаница желѣзная; соли поль безмѣна; въ кулькѣ мѣдяная мѣска, да деревянныхъ мѣсокъ 4 и талерокъ 9, ложокъ 8 и 2 чашечки, пляшечка 1, чарка цинованая 1 и штотка скляная; шапка старая куничная женская; нитокъ мотковъ 3, рѣшето 1, подушка 1, 2 потника, новій и старій: козуховъ старихъ 2; поясъ суконній зеленій, ночовокъ 2; въ коробкѣ муки гречаной полчетверика; въ мѣху сарафановъ крашенныхъ 2; мужскихъ рубахъ 4 пари, женскихъ рубахъ 3, ручниковъ 2, скатерть 1, платковъ бѣлыхъ 4, наволока малая 1, мѣшечокъ новій 1, нитокъ мотокъ 1, рубахъ мужскихъ пара 1, шнурка краснаго немного, чулковъ 2 пары, чоботи новіе одни, старихъ чоботовъ паръ 4, халави старіе 1, башмаковъ паръ 6; въ мѣшечку пузументу старого аршинъ; въ коробкѣ рубахъ мужскихъ 2, портковъ 4, мѣшечокъ 1, платокъ 1 билій, поясъ синей; замокъ безъ ключа, вердель 1; масла горщокъ большой и 2 малыхъ; яицъ горщокъ; веревокъ 2 и уздечка порваная, барило порожнее.

Въ особливои хаткѣ, гдѣ дѣвки жили: 2 гребенѣ, глечокъ маленькій скляній, сольница деревянная; въ коробкѣ: ручникъ, 2 сорочки мужскихъ и 1 порты; жита 5 четвериковъ, гороху четверикъ 1; жита въ сѣнцахъ куфа большая полная полтретѣ четверти, ведро 1...

Въ клѣтѣ въ коробкѣ: полотна бѣлого трубокъ 2, рубахъ женскихъ 7, нитокъ 4 мотка, поясовъ красныхъ 2, крашанины шматокъ, сарафанъ крашаниный новій, хустокъ бѣлыхъ 6, чулки 1, повязокъ женскихъ 7, мѣшечковъ порожнихъ 4, сувна бѣлого шматокъ, нитокъ мотковъ 4, шелковыхъ черныхъ 3 стонжки, катнучковъ матеріальныхъ 3, китаевыхъ 2. Жита 3 бочки, въ коихъ 6 четвертей находится; ячменю бочку четверти полторы; гороху бочка четвериковъ 5; муки бочка, четверти 2; конопель въ бочкѣ 4 четверика; ильняного сѣмя полчетверти, крупъ гречанихъ 2 четверика; пшена въ разнихъ посудахъ 2 четверика; пшена въ разнихъ посудахъ 2 четверика; ліону круговъ 10, заматокъ круговъ 5, коробка ліону..., мѣхъ большихъ начесокъ; у дежечки два безмѣна соли.

Въ скринкѣ круглой: толстого полотна трубокъ 8 и шма-токъ 1, мужскихъ 5 рубашокъ, платковъ бѣлыхъ 13, поясовъ красныхъ 2, подзатилокъ старій съ позументомъ невеликимъ, пуговокъ мѣдныхъ 42, оловянныхъ 7, мѣдныхъ піострихъ 2; пуговиць мѣдныхъ большихъ 7; нитокъ бѣлыхъ полмотва; кашпучокъ суконній красній, кашпучокъ ременній, въ коемъ пуговиць мѣдныхъ большихъ 5, оловянныхъ маленькихъ 5. Въ другой скринкѣ: большія мѣднія серьги, рубахъ новыхъ женскихъ 4, скатерть 1, ручникъ 1, чашочокъ круглихъ 2, ложокъ 3, нитокъ мотокъ...

Въ коробкѣ: полотна трубокъ 2 и шматокъ, рубашекъ женскихъ 5, сарафановъ 3, крашаннинихъ шапокъ женскихъ тріуховъ 3, ножъ простой 1, повязокъ женскихъ 3, ручниковъ 2, поясовъ 7, завязокъ 2; масла горшковъ 5.

Въ лукошку: клубочокъ суконній, рубахъ желтихъ 4, крашанины 2 шматка, игольниковъ 3, заболочи 2 мотка, невеликихъ фартукъ 2 аршина, мѣшечокъ суконній.

Въ другомъ лукошку: нитокъ клубочекъ, серпъ 1, нитокъ мотковъ 2, посконного полотна 2 шматка, мѣшечковъ 2, поясъ красній, платковъ 4, пушечка деревянная, нитокъ синнихъ мотокъ, игольникъ, суконная скатерть 1, запонка 1, рубахъ женскихъ 5, сукна трубка, чулки 1, поясъ зеленій суконній, манка 1, чашочокъ бѣлыхъ 3, красная 1, ложокъ красныхъ 2 и 1 бѣлая да карачокъ; платокъ 1, повязка 1, олеи фляшокъ 2, сарафанъ крашенинный, рубаха женская, ножъ большой простой, ложокъ красныхъ 2, сковорода 1.

Въ коробкѣ: рубаха женская новая; въ дежки соли безмѣна зъ 2, свить новыхъ 2, новыхъ кожуховъ 4, балахонъ полотняной 1, сарафанъ крашенинной; пряжи 2 мотка въ мѣху, а третій на мотовилѣ; сѣчва 1, овчинъ 8 новыхъ, пшена въ мѣшечку четверичокъ, муки 2 четверика овсяной. Въ дежечки четверикъ гороху, опонча новая повстаная, подушокъ 2. Въ мѣшечку: 2 трубки полотна посконного, сарафанъ крашенинной новій, мужскихъ 2 пары рубахъ, женскихъ рубахъ 2, чулки новые 1, чоботъ 2 пари, нитокъ мотковъ 8, пряжи клубковъ маленькихъ 5.

Во дворѣ: возъ муки ржаной четвертей 2; въ амбарцѣ въ засѣкѣ жита четвертей 2, овса полтори четверти.

Къ сей описѣ сотникъ новомѣсвій стародубовскій Андрей Силевичъ подписался.

1747 г. іюля 7 дня, по вышепроеписанной описи, всѣ вышеписанные пожитки отъ сотника Новомѣского Андрея Силевича войтъ слободы Воронка Андрей Крыловъ со жители той же слободы Матвѣемъ Гребенниковымъ, Васильемъ К... принялъ и имѣемъ оныя пожитки содержать въ своемъ смотрѣніи безъ утраты... до полученія отъ полковой старод. канцеляріи указа, въ томъ и подписался... во мѣсто вышеписаннаго войта и жителей сл. Воронка неграмотныхъ, по ихъ прошенію, ... Василій Гребенниковъ.

VI.

Опись, сколько въ дворѣ раскольника Семена Моисеева сыскалось иконъ и писемъ.

1. Иконы:

1) съ распятіемъ Спасителя крестъ большой; 2) крестъ средней; 3) крестъ невеликій, крестовъ малыхъ 3, складнѣ двѣ; въ срединѣ на однихъ изображеніе Спасителя въ синюю оправу, на другихъ чудотворца Николая. Одна икона Богородичная, другая съ двома тваричками, а какими именно узвонать невозможно. Чотожь трое.

2. Письма.

1) Пашпортъ данній означенному Семену Моисееву въ 1723-мъ году за рукою бывшаго Стародубскаго полковника Пашкова для поѣздки ему, С. Моисееву, для купечества; 2) пашпортъ съ титуломъ принца Іоанна данной ему, Моисееву, въ 1741 г. за рукою раскольничихъ слободъ бурмистра Сырейщикова для поѣздки намѣненнымъ Моисеевымъ за нуждою по великороссійскимъ и малороссійскимъ слободамъ; 3) пашпортъ данній ему Моисееву въ 1743 г. за рукою бурмистра Безчастнова для поѣздки тожь за нуждою; 4) пашпортъ данній оному жъ С. Моисееву въ 1745 г. за рукою бурмистра Безчастнова для поѣздки ему съ женою его въ Москву. Копія указа въ кievской гарнизонной канцеляріи состоявшася¹⁾. Разніе рестри и записки числомъ 10; разніе ордери къ сыну прописан-

¹⁾ О заготовкѣ провіанта на 1743 г. въ «запасныя магазейны», въ томъ числѣ въ кievскій 40 т. п. муки, въ бѣлгородскій—10 т. и проч.

ного Моисеева Василию, зъ волосного раскольниковъ слободъ правленія писаніе, а именно: за рукою бурмистра Сырейщикова ордеровъ 14; за рукою бурмистра Безчастнова ордеровъ 19; за рукою выборнаго Пискунова ордеровъ 12; квитанцій за рукою бурмистра Безчастнова 5; квитанцій за рукою выборнаго Пискунова 2; ордеръ за рукою наказнаго бурмистра Сухарева 1; ордеръ за рукою выборнаго Злуницына 1; ордеръ за рукою выборнаго Злуницына 1; ордеръ за рукою наказнаго бурмистра Хрущова 1; означеннаго Семена Моисеева сыну Василию данныя о войтовствѣ выборъ и квитанція. Разныхъ облѣжковъ и записей.

Къ сей описѣ сотникъ Новомѣскій Андрей Силевичъ.

Примѣчаніе къ № 25. Кромѣ указанныхъ въ доношеніи полковника Максимовича въ канцелярію министерскаго правленія приложеній, въ обширномъ дѣлѣ о Воронковской лжехристовщинѣ находится еще слѣд. приложенія: показанія Воронковского войта Матвѣя Терентьева и десятника Якова Ив. Ковалева, подтверждающія только фактъ бытности Нифонтова въ Воронкѣ у Моисеева и представленіе первымъ пашпорта, а послѣднимъ дачи поручной записи, по которой онъ, въ случаѣ надобности, «повиненъ Нифонтова представить безъ всякихъ отрицаній», при чемъ приложены копія съ пашпорта и поручной. Затѣмъ въ дѣлѣ имѣются еще слѣдующія приложенія: 1 и 2) опредѣленіе и доношеніе канцеляріи министерскаго правленія въ московскую контору св. Синода, отъ 21 іюля 1747 г., объ отсылкѣ въ послѣднюю Моисеева съ свояченицами и съ реестромъ найденныхъ у нихъ «сумнительныхъ» вещей—частовъ хлѣба, волосевъ вѣтковскихъ святыхъ, стружекъ и пр., препровождаемыхъ въ контору; 3) инструкція отправленному съ колодниками глуховскаго гарнизоннаго полка капралу Аѳонасію Иванову; 4) росписка копѣиста синодальной конторы въ приемъ колодниковъ, отъ 8-го августа; 5) указъ конторы св. Синода въ канцелярію минист. правленія, отъ 17 августа, для вѣдѣнія, что присланные канцеляріей колодники для надлежащаго изслѣдованія отосланы въ слѣдственную въ Москвѣ о раскольникахъ комисію; 6) промеморія изъ слѣдств. о раскольникахъ комисіи въ канцелярію министерскаго правленія, отъ 3 декабря 1747 г., съ требованіемъ, «чтобъ соблаговолено было въ канцеляріи заводчика Никиту Коренева разспросить со обстоятельствомъ объ артиллерійскомъ сержантѣ Сергѣѣ Нифонтовѣ, съ чего онъ показалъ, якобы онъ въ публичномъ указѣ написанъ, и почему признанъ его подозрительна, а его С. Моисеева ереси лжехристовщины, и кто еще къ нимъ прѣѣзжали изъ Великой Россіи такова заблужде-

нія люди имянно, и не знаетъ ли гдѣ сыскать Нифонтова и другихъ Моисеева согласниковъ».... 7 и 8) Опреѣленіе и промеморія канцеляріи министерскаго правленія въ слѣдственную о раскольникахъ комиссію, отъ 24 декабря, по содержанію предыдущей промеморіи комисіи, въ которой сообщалось, что заводчикъ Никита Кореневъ, по силѣ указа изъ конторы тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, посланъ въ послѣднюю 15 декабря 1747 г., а о розысканіи согласниковъ Нифонтова и Моисеева посланъ указъ къ стародубскому полковнику Максимовичу. 9) «Дубликатная» промеморія въ канцелярію минист. правленія изъ слѣдственной о раскольникахъ комисіи, отъ 12 февраля 1748 г., съ повтореніемъ требованія о обстоятельномъ распросѣ заводчика Коренева и сыскѣ согласниковъ Нифонтова и Моисеева. 10) Отвѣтная на предыдущую «дубликатную» промеморію комисіи промеморія канцеляріи мин. правленія, отъ 28 февраля, съ увѣдомленіемъ, что приняты мѣры къ сыску согласниковъ Нифонтова и Моисеева, но что они еще не присланы полковникомъ Максимовичемъ и бурмистромъ описныхъ раскольническихъ слободъ Васиіемъ Малинниковымъ, и что Кореневъ отправленъ въ контору тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Этой промеморіей и оканчивается процессъ о Воронковской лжехристовщинѣ въ дѣлѣ Х. И. А. М. Д. за № 21299. Результатъ этого процесса не извѣстенъ. Продолженія его намъ не удалось найти въ дѣлахъ слѣдственной о раскольникахъ комисіи.

№ 26.

Указъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ графу Гендрикову, отъ 5-го іюня 1750 г., о передачѣ описныхъ раскольничьихъ слободъ обывателей изъ вѣдѣнія упраздненной канцеляріи министерскаго правленія въ вѣдѣніе кіевской губернской канцеляріи.

(Х. И. А. М. Д. № 6608).

О имѣющихся въ вѣдомствѣ министерской канцеляріи живущихъ въ Малой Россіи раскольщикахъ, по той причинѣ, что министерская канцелярія имяннымъ Е. И. В. высочайшимъ указомъ отставлена, представлено было отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ правит. сенатъ, чтобъ, за отрѣшеніемъ упомянутой министерской канцеляріи, определено было тѣхъ раскольщиковъ принять въ вѣдомство кіевской губернской канцеляріи и деньги съ нихъ собирать въ тое жъ канцелярію. На которое представленіе въ указѣ изъ правит. сената, отъ 2-го числа сего

іюля, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ писано, что находящимся въ Малой Россіи раскольщикамъ до воспослѣдованія на поданной объ нихъ Е. И. В. отъ сената докладъ резолюціи велѣно быть въ вѣдомствѣ кievской губернской канцеляріи, чего ради и положенной на тѣхъ раскольщиковъ окладъ собирать въ ту жъ кievскую губернскую канцелярію и съ нихъ окладные по 1519 рублевъ на дачи рейтарамъ, переводчикамъ, толмачамъ и ружникамъ оставлять въ той губернской канцеляріи, а достальныя съ новоприбылыхъ раскольщиковъ по 891 руб. по 10 коп., кои оставались въ министерской канцеляріи и употреблялись на тамошніе расходы, оныя отсылать изъ той кiev. губ. канцеляріи въ штабъ—контору, о чемъ во оную въ губернскую канцелярію и штатсъ—контору и указы изъ сената посланы. Вслѣдствіе чего имѣете вы, господинъ генералъ маіоръ, приказать: находящіяся въ министерской канцеляріи объ оныхъ раскольщикахъ дѣла и всякія извѣстія, собравъ сколько ихъ есть всѣ съ реестрами, отослать въ кievскую губ. канцелярію съ нарочнымъ, для отдачи тѣхъ дѣлъ подъячимъ безъ замедленія, а онымъ раскольщикамъ о томъ вѣдомствѣ ихъ въ кievской губ. канцеляріи и чтобъ они надлежащіе съ нихъ деньги отвозили туда, дать знать. Іюля въ 5 день 1750 года.

Въ подлиннымъ подписано тако: Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ. Графъ Михайло Воронцовъ. Секретарь Алексѣй Пуговишниковъ. Канцеляристъ Яковъ Тимофеевъ Леонтьевъ. Канцеляристъ Алексѣй Аксеновъ.

1750 г. іюля 24 полученъ.

№ 27.

Указъ черниговской духовной Консисторіи изъ конторы св. Синода, отъ апрѣля 1751 г., о поимевъ въ слоб. Добрянкѣ раскольничьихъ монаховъ: Іова, бывшаго строителя высокогорской пустыни, Пафнутія—монаха Троицко-Сергіевской лавры и колодниковъ—чернцевъ: Анеимки, Оськи и Абрамки „съ утекшимъ“ съ ними прапорщикомъ Яковомъ Чайновымъ.

(Х. И. Х. М. Д. № 7312).

Указъ Е. И. В. с. в. св. прав. синода изъ конторы въ черниговскую дух. консисторію, по слѣдующемуся въ конторѣ

св. прав. синода нѣкоторому самонужнѣйшему и немаловажному дѣлу.

Бѣглый изъ святотроицкія Сергіевы лавры монахъ Серафимъ Ремезовъ въ конторѣ св. синода допросомъ между прочимъ показалъ, что онъ изъ оной святотроицкой Сергіевой лавры, по подговору пріѣзжающаго во оную лавру изъ за польскаго рубежа бѣлаго жъ, бывшаго высокогорской пустыни строителя Іова, бѣжалъ, и, бывъ въ разныхъ мѣстахъ, пріѣхалъ въ Нѣжинъ, и въ Нѣжинѣ торгующій калужскій купецъ, записной раскольникъ Алексѣй Кашинъ, отыскалъ ему попутчика, жительствоващаго за форпостомъ, имѣющимся межъ Кіева и Чернигова, въ слободѣ Добрянкѣ, отстоящей отъ Чернигова верстъ съ 30, съ которымъ попутчикомъ въ той слоб. Добрянкѣ и взѣхалъ къ тамошнему жителю Петру Аѳонасьеву, коего просилъ о препровожденіи чрезъ форпостъ, токмо онъ отрекся. Однакожъ, по разговорамъ онаго Аѳонасьева работниковъ, въ томъ же домѣ жительствовавшихъ, онъ, Серафимъ, находящимся въ томъ домѣ старикомъ Иваномъ Ивановымъ за границу мимо форпоста чрезъ болото препровожденъ, и, прошедъ форпостъ, пріѣхалъ до раскольнической слободы Гоміи, отстоящей отъ того форпоста 40 верстъ и взѣхалъ къ тамошнему черному попу Варлааму въ домъ, только его не получилъ. А сказала трудникъ его, что онъ отѣхалъ въ реченную слободу Добрянку ради требъ, и въ домѣ ночевалъ онъ, Серафимъ, одну ночь, и чрезъ онаго трудника увѣдомился о предписанномъ Іовѣ, что и онъ жительствоетъ въ той слободѣ Гоміи въ монастырѣ; но и его тогда въ той слободѣ онъ, Серафимъ, не получилъ же, а отѣзжалъ тогда въ Вѣтковскую слободу. Однакожъ его Іевлеви послушники трое пришедь, взяли въ келью ко Іову, въ которой до пріѣзду его ночи съ двѣ и ночевалъ, куда и оный Іовъ пріѣхалъ. А изъ Гоміи оной Іовъ перешелъ жить въ раскольническую слободу Косицкую, и оной Серафимъ, пришедь до оныя жъ, жилъ у тамошняго чернаго попа Пафнутія, который напредъ сего былъ оной же лавры іеромонахъ и бѣжалъ. Онъ же Серафимъ былъ и въ слободѣ Вѣткѣ, гдѣ видѣлъ бывшаго въ конторѣ св. синода офицера Якова Иванова сына Чайнова, которой изъ конторы св. синода бѣжалъ, и ему, Серафиму, онъ, Чайновъ, сказывалъ, что онъ въ Вѣтку пріѣхалъ самъ третей, а Анѳимъ де остался въ Москвѣ. И зъ Гоміи поѣхалъ онъ, Серафимъ, обратно къ форпосту та-

мошнаго раскольническаго попа Евстратія зъ затемъ, а имени не упомнить, которой и чрезъ Добрянской форпостъ его, Серафима, провель; а изъ Добрянки ѣхаль съ тамошнимъ жителемъ, а имени не упомнить же.

При томъ же онъ, Серафимъ, объявилъ: ежели де на форпостъ въ Добрянскую слободу послать вѣроятія достойнаго человѣка и жить тамо секретно, то де, уповаеть онъ совершенно, Iowa или кого другаго изъ бѣглыхъ поймать свободно можно; ибо де изъ за границы тотъ Iovъ и прочіе тамошніе духовные для исправленія требъ въ той Добрянской слободѣ,—ибо живутъ въ ней раскольники и мірскіе,—за нуждами своими нерѣдко пріѣзжаютъ. Того ради св. прав. синода контора приказали: оной черниговской духовной консисторіи, по близости отъ Чернигова мѣсторазстояніемъ находящейся, на форпостѣ слоб. Добрянки пристойнымъ образомъ секретно развѣдать, совершенно ль она въ россійской сторонѣ находится и въ чемъ точно вѣдомствѣ, и буди въ вѣдомствѣ той черниговской консисторіи, то изъ оныя, если же не въ черниговской, но въ другой,—то, по сношенію секретному съ свѣцкою командою, отправить въ ту слоб. Добрянку вѣроятія достойнаго человѣка, которому, тайно пріѣхавъ, объявить о себѣ, яко бы онъ пріѣхаль откуда для купечества, или же и самъ желаетъ отъѣхать въ тамошніи раскольническія слободы, но прочихъ товарищей своихъ ожидаетъ, или же, какъ по обстоятельству дѣла, тѣмъ посланнымъ въ лучшему и вѣрнѣйшему способу усмотрѣно будетъ. И въ ту бытность наиприлежнѣйше наблюдать и предостерегать: если изъ раскольническихъ слободъ въ ту слободу Добрянку для исправленія требъ бѣгле—чернецъ Iovъ и чернецъ же Пафнутій и прочіе раскольническіе попы чернцы, тако жъ и бѣгле изъ конторы св. синода раскольническіе чернецы Аниѳимка, Оська и Абрамка и съ ними утекшей прапорщикъ Яковъ Чайновъ пріѣдутъ, то и ихъ, немедленно поймавъ и сковавъ въ ручные и ножные кандалы, отправить въ Москву св. синода въ контору подъ крѣпчайшимъ карауломъ. И оное все, какъ оной черниговской духовной консисторіи, такъ и тому, кто отправленъ будетъ, исполнять секретнымъ образомъ, отнюдь ни подъ какимъ предлогомъ не разглашая, но яко долгъ присяги повелѣваетъ, и что будетъ происходить, въ контору св. синода секретнымъ образомъ немедленно репортовать, и черниговской дух. консисторіи о вышеписанномъ учинить по сему Е. И. В.

указу, а онымъ бѣлымъ посылается съ примѣтами при семь реестръ.

Въ подлинномъ подпись: протоколисть Михаилъ Бѣляевъ.
Канцеляристь Прокопій Лукинъ.

Апрѣля дня 1751 года.

№ 28.

О обращеніи изъ раскола въ православіе слободы Еленки жителей Георгія Степанова Дядькина, Дан. Кухтина и др., 1751—1753 гг.

(Х. Н. А. Д. М. № 12937.).

I.

Доношеніе гетману Разумовскому стародубскаго полковника Федора Максимовича, отъ 11 ноября 1751 г.

Прошлаго мая, отъ 6 и 11 чиселъ сего 1751 г., доношеніемъ въ войсковую генеральную канцелярію съ полковой стародубовской канцеляріи, о чинимыхъ отъ волостного раскольничого правленія обратившимся отъ расколу къ православію жителямъ описной раскольничой слоб. Еліонки Евдокиму, Никифору и Кондрату Исидорову обидяхъ и о недопусканю къ таковому жъ обращенію бурмистромъ раскольничимъ, раскольникомъ Тимошеемъ Смирновымъ, жителя еліонскаго, раскольника Георгія Стефанова и о бои его за то имъ же бурмистромъ и держеніи въ волостномъ правленіи подъ карауломъ, представляно. А прошлаго жъ сентября 23 дня зъ правленія духовного протопоіи стародубовской въ полковую ст. канцелярію представлено, яко означенній житель описной слоб. Еліонки Георгій Стефановъ сынъ Дядькинъ поданнымъ своимъ въ правленіе духовное протопоіи стародубовской того сентября 10, 1751 году, доношеніемъ объявилъ: назадъ де тому 23-й годъ, якъ отецъ и мать его, въ правовѣрїи будучи, жителство имѣли въ великороссїи въ у. П., въ с. Сартовѣ, въ которомъ онъ, Георгій, родился въ правовѣрїи и правословно окрещенъ правословнымъ священникомъ, а какъ его имя за малолѣтствомъ тогда не упомянуть. Зъ вышепомянутого же уѣзда с. Сартова отецъ и мать его зъ сестрами его двома и съ нимъ малолѣтнимъ зайшли въ малую россію, полку стародубовскаго

въ слободу Еліонку, гдѣ отъ правовѣрія, по наущенію тамо жилихъ раскольниковъ, за простоту свою, въ расколъ сами отецъ и мать и сестры его дѣвки превратились, и его малолѣтнего тому жъ суевѣрію соединили, въ якомъ де расколѣ мать и сестра его большая померли, а меньшая сестра Матрона въ замужество за раскольника Савелія Архипова, жителя еліонскаго жъ, вышла, и нынѣ тамъ жительствоуетъ. Онъ де Георгій съ малолѣтства своего зъ женою своею и дѣтьми четверима по нынѣ въ расколѣ въ слоб. Еліонкѣ находился и жилъ имѣлъ; нынѣ же де онъ, Георгій, чувствуя явное заблужденіе раскольниковскаго суевѣрія и прамую души погибель, пожелалъ истинно и православно грекороссійской церкви присоединитись, и просилъ де тѣмъ своимъ доношеніемъ, дабы его, Георгія Стефанова, за силу правилъ святыхъ и указовъ высокомонаршихъ, отъ раскола къ церкви святой соборной каеолической присовокуплено было. На якое де его, Георгія, желаніе, по опредѣленію духовнаго правленія протопопіи стародубовской, онъ, Георгій Стефановъ, въ силѣ правилъ святыхъ и Е. И. В. всемилостивѣйшихъ о обращеніи отъ раскола къ соединенію св. церкви людѣхъ указовъ, по изданному и напечатанному отъ св. синода въ 1742 г. сентября 11 дня чину о приниманіи отъ расколовъ и отступниковъ къ православной вѣрѣ приходящихъ, по взятіи съ него, Георгія, въ правленіи духовномъ обязательной о твердомъ и непревратномъ его въ православіи состояніи и къ злочестному паки раскольниковскаго суевѣрія мудрованію о не обращеніи и о прочемъ подписки, въ церкви соборной Рождества Христова стародубовской сего 1751 г. сентября 15 дня къ церкви святой грекороссійскаго исповѣданія каеолической присовокупленъ. Указами де высокомонаршима, Е. И. В. блаженія и вѣчно достойнаго памяти государя Петра первого печатными, состоявшимися,—едномъ 1722 г. мая 5 дня, въ 20 пунктѣ велѣно: которіе раскольники двойного окладу не плативши обратятся отъ расколу, тѣмъ оной окладъ оставить; другимъ 1722 году сентября 24 дня велѣно: которіе раскольники отъ расколу обратятся, и съ нихъ положенной двойной окладъ сложить, а имать съ нихъ только такія подати, какія съ правовѣрныхъ положены. Сверхъ же де того онъ, Георгій Стефановъ сынъ Дядькинъ, въ правленіи духовномъ объявилъ, что жить ему въ слободѣ Еліонки отъ раскольниковъ за обращеніе къ церкви св. не безъ опасенія, просилъ защищенія такова,

чтобъ бурмистру раскольниковъ слободъ наврѣшко притверждено было о безопасномъ его, Георгія, и непорицательномъ за православіе отъ раскольниковъ прожитіи, яко де прежде сего тамошній раскольникъ Данило Кухтинъ, забывъ страхъ Божій, въ отмѣнность высокомонаршихъ указовъ, блядословилъ на св. вѣру, называя геретическою, католицкою, въ едино поруганіе, и его, Георгія, въ отвращеніе отъ православія, за кое де и билъ его нещадно съ товарищемъ своимъ, обволя на землю, ногами; а послѣ березовую плаху схватилъ было и замахнулъ, хотя въ смѣртъ забить. Но тамошній де раскольникъ Петръ Игнатовъ зъ женою своею прискоча оборонили, отъ якого безчеловѣчнаго бою тогда не мало въ его, Георгія, крови вышло зъ рота, о чемъ де оній же Петръ зъ женою своею и другіе могутъ засвидѣтельствовать. Котораго раскольника Данила Кухтика онимъ представленіемъ въ полковой старод. канцеляріи требуется, въ оную полковую канцелярію сыскавъ, за хулу вѣры святой и послѣдовавшей ему, Георгію, бой, въ силѣ высокомонаршихъ указовъ,—дабы и другіе на то смотря, такихъ продерзостей чинить не смѣли,—дать сатисфакцію, и впредь ему, Георгію Дядькину, да и прежде къ церквѣ святой обратившимся Евдокиму Никифорову, Тимофею Исидорову велѣтъ въ вѣдомствѣ собственномъ быть и въ касающемся случаѣ судимымъ въ полковой старод. канцеляріи, а не въ волостномъ раскольномъ правленіи, и о чемъ раскольному бурмистру и другимъ указомъ притвердить же; войта же еліонскаго да жителей еліонскихъ самихъ, сыскавъ въ полковую старод. канцелярію, дабы ему, Георгію, отъ кого либо зъ нихъ жадного порицанія, обидъ и озлобленій и отягощеній никакихъ въ противность высокомонаршихъ указовъ впредь не воспослѣдовало, обовязать подписками. Что же де войтъ еліонскій грунтъ его, Георгія Дядькина, поле пахатное, сѣнокосы и другія угодія безвинне поотнималъ, и зятю его, Георгія, Савелію Архипову вручилъ, а его, Георгія, подъ арестомъ въ правленіи волостномъ раскольномъ въ желѣзахъ да въ губернской кievской канцеляріи чрезъ 20 недѣль приклепавъ на него, Георгія, якобы воровство, а прямо за освѣдомленіемъ, что къ православію желалъ пристать, якожь и паспортъ зъ губернской кiev. канцеляріи ему, Георгію, данній о невинности его, Георгія, въ поклепи воровства свидѣтельствуеть, держалъ за согласіемъ бурмистра раскольного, отъ чего онъ, Георгій, въ конецъ разо-

рился, и препитанія нынѣ ни откуду, понеже земледѣлю время прошло, съ женою и дѣтьми своими малолѣтними не имѣеть. И требовано тѣмъ представленіемъ о сложеніи и съ него, Георгія, двойнаго окладу, въ силѣ наминенныхъ указовъ о защищеніи его къ безопасному прожитію въ слободѣ Еліонки; такожь за хуленіе вѣры святой и бой его, за держаніе подъ арестомъ и отнятіе грунта и крайнемъ его въ препитаніи разоренніи, о учиненіи по Е. И. В. увазамъ.

По которому представленію, а по опредѣленію полковой старод. канцеляріи, посланъ съ оной полковой канцеляріи въ волостное раскольничье правленіе указъ, дабы отъ онаго раскольничяго правленія съ онаго обратившагося отъ расколу Георгія Стефанова, сына Дядькина, двойнаго окладу не взимано противъ раскольниковъ и до него ни въ чемъ дѣла не имано, а долженъ онъ, такожь и прежде обратившіеся дабелѣ и протчое отбывать противъ православныхъ греко-россійскаго исповѣданія обывателей, а не противъ суевѣрныхъ раскольниковъ, и вѣдомимъ имъ быть въ полковой старод. канцеляріи, а не въ раскольничьомъ правленіи. Жительствующимъ же въ слободѣ Еліонки и въ другихъ раскольничихъ слободахъ раскольникамъ отъ волостнаго раскольничяго правленія строго воспрещено бѣ было, чтобъ такъ ему нынѣ обратившемуся отъ расколу въ православную вѣру, Георгію Дядькину, яко и другимъ прежде сего тожь отъ расколу обратившимся, ни подъ какимъ видомъ обидѣ и озлобленій и порицанія чинено не было, подпискою обовязано и тую подписку при доношеніи прислано въ полковую старод. канцелярію; раскольника жъ Данила Кухтина самого выслано въ полковую старод. канцелярію для поступленія съ нимъ за хуленіе вѣры православной и за бой его, Георгія Дядькина, въ силѣ высокомонаршихъ указовъ и малороссійскихъ правъ. А грунта его, Георгія, пахотные и сѣнокосные, войтомъ еліонскимъ отобранные и зятю его отданніе, всѣ въ цѣлости съ снятыми сего году прибельми, по прежнему ему, Георгію, возвращено, и ни въ чомъ до оныхъ никто не интересовался бѣ, и у его не отнималъ и другимъ никому самовольно во владѣніе не отдавано бѣ. Токмо по тому указу отъ волостнаго раскольничяго правленія ничего исполненіемъ не учинено; онъ же, обратившійся отъ расколу, поданнымъ въ полковую старод. канцелярію сего ноября 1 дня доношеніемъ представляя, проситъ о разсмотрѣніи и опредѣленіи. О чемъ

ясневельможности вашей низжайше доношу съ ожиданіемъ, что о томъ отъ ясневельможности вашей о таковыхъ противностяхъ и чинимыхъ обращающимся отъ расколу людямъ обидахъ повелѣно будетъ высокоповелительной революціи...

Ясневельможности вашей низжайшій слуга полковникъ стародубовскій Ѳеодоръ Максимовичъ.

1751 году, ноября 11 дня. Стародубъ.

II.

Доношеніе того же полковника гетману Разумовскому, отъ 27 ноября 1751 г.

Ясневельможному высокоповелительному господину гетману и проч.

Нижайшее доношеніе.

Сего ноября отъ 5 дня ясневельможности вашей доношеніемъ я съ полковой старод. канцеляріи представлялъ о нечиненіи волостнымъ, описныхъ раскольниковыхъ слободъ, правленіемъ, по предложеніямъ полковой старод. канцеляріи, исполненія, и о не высылки въ полковую старод. канцелярію потребныхъ по дѣлу обратившагося отъ расколу слободы Еліонки жителя Георгія Стефанова, сына Дядькина, той же слободы войта и тамошнихъ жителей раскольниковъ Данила Кухтина съ товарищи, и о чинимыхъ обращающимся отъ расколу къ православію людямъ отъ онаго жъ правленія и отъ раскольниковъ обидахъ. А сего ноября 26 дня оныхъ раскольниковыхъ слободъ бурмистръ раскольникъ Тимофей Смирновъ и выборній раскольникъ Алексѣй Хрущовъ доношеніемъ въ полковую старод. канцелярію, на посланіе въ нимъ зъ полковой старод. канцеляріи предложенія о высылкѣ еліонского жителя Данила Кухтина къ отвѣту въ боѣ имъ обратившагося отъ расколу Георгія Дядькина и поношеніи имъ, Кухтинымъ, православной, греческаго исповѣданія, вѣры, представили: яко де оной раскольникъ Кухтинъ по сиску въ волостное правленіе, по силѣ указа изъ кievской генераль-губернаторской канцеляріи, чтобъ въ оную полковую старод. канцелярію описныхъ обывателей ни по какимъ дѣламъ, безъ вѣдома кievской генераль-губернаторской канцеляріи, не отсылано, сего ноября 19 дня, съ приобщеніемъ указа полковой канцеляріи точной копіи, при доношеніи въ кievскую генераль-губернаторскую канцелярію посланъ. Почему

одни только ослушности полковой старод. канцеляріи въ неисполненіи по предложеніямъ оной п. с. в. отъ нихъ бурмистра и выборного раскольничихъ чинятся, какъ съ того ихъ доношенія видно; ибо оній бурмистръ и выборній, не посилая требуемыхъ людей въ полковую старод. канцелярію, отправили въ Кіевъ въ генераль-губернаторскую канцелярію умышленно на оную полковую канцелярію представленіе, о чемъ ясневельможности вашей донося, что о томъ повелѣно будетъ, высокоповелительной отъ ясневельможности вашей резолюціи ожидать долженствую.

Ясневельможности вашей низайшій слуга полковникъ стародубовской Федоръ Максимовичъ.

1751 г. ноября 27 дня. Стародубъ.

III.

Письмо кіевскаго генераль-губернатора Леонтьева гетману Разумовскому, отъ 14 декабря 1751 г.

Ясневельможный господинъ и высокопревосходительнѣйшій господинъ Малыя Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ запорожскихъ гетманъ и пр.

Милостивый государь мой, сіятельнѣйшій графъ Кирила Григорьевичъ.

Сего . . . декабря вашего графскаго сіятельства письмо изъ Глухова отпущенное я здѣсь сего же мѣсяца 12 числа получилъ, и по оному, по посланному изъ кіевской генераль-губернаторской канцеляріи, описныхъ раскольническихъ слободъ къ бурмистру Смирнову да выборному Хрущову, указу, велѣно имъ отобранные у обратившагося отъ расколу описной раскольнической слободы Еленки жителя Георгія Дядькина грунта и другіе угодья въ прежнее владѣніе ему, Дядькину, возвратить и какъ ему, такъ и прежде обратившимся отъ расколу свободное въ тѣхъ же слободахъ, гдѣ они дома свои имѣютъ, прожитіе имѣть не воспрещать, и никому никакихъ имъ обидъ и озлобленія отнюдь не чинить. А какъ нынѣ, такъ и впредь съ таковыми обратившимися отъ расколу людьми поступать и указные окладные деньги съ нихъ имати и гдѣ имъ жительство имѣть—въ раскольническихъ ли слободахъ, въ какихъ нынѣ они находятся по прежнему, или въ другихъ какихъ мѣстахъ, и гдѣ имъ судомъ и расправою вѣдомымъ быть, о томъ по-

сланнымъ изъ кievской генераль-губернаторской канцеляріи въ прав. сенатъ доношеніемъ представлено и требовано повелительнѣйшаго Е. И. В. указа. А требуемаго, какъ прежде, въ полковую старод. канцелярію, такъ и нынѣ въ духовное старод. протопопіи правленіе раскольника Данилу Кухтина, за подлинно ли онъ поносилъ православную католическую греческаго исповѣданія вѣру, и его, Дядькина, нещадно билъ, опредѣлено: въ волостномъ раскольническомъ на крѣпко и всякую сущую правду допросить и тѣ допросныя рѣчи оригинальныя въ старод. полковую канцелярію, а копію съ нихъ въ духовное правленіе отправить немедленно. Ибо, хотя оной Дядькинъ то хуленіе на него, Кухтина, и показалъ, но надлежащаго посторонняго о томъ свидѣтельства и подлиннаго доказательства не показано, а безъ того, на однихъ его, Дядькина, рѣчахъ, утвердиться невозможно, и о томъ къ нимъ же, бурмистру и выборному, на крѣпко предложено, и что воспослѣдуетъ, о томъ впредь вашему графскому сіятельству сообщить не премину.

Вашего графскаго сіятельства, милостивого государя моего, покорнѣйшій слуга Леонтьевъ.

Кіевъ. 14 декабря 1751 года.

IV.

Докладъ каедральнаго іеромонаха Продіона черниговскому епископу Ираклію Комаровскому и резолюція послѣдняя на докладъ 1753 г.—„о принятіи раскольникомъ Даниломъ Кухтиннымъ православно-восточной католической церкви греческаго исповѣданія вѣры“.

(Арх. черниг. дух. консист. № 673).

Великому господину ясне въ Богу преосвященнѣйшему киръ Ираклію Комаровскому, еп. Чернѣговскому и Новгородка сѣверскаго

Докладъ.

Сего 1753 году марта 19 дня, по опредѣленію Вашего ясне въ Богу Пресвященства, велѣно мнѣ нижайшому раскольника Данилу Кухтина, по его усердному желанію о принятіи къ православно восточной католической церкви греческаго исповѣданія вѣры, наставлятъ надлежащихъ должностей зъ за свидѣтельствомъ писменнымъ о немъ. А яко зъ вопросовъ онъ, Данило Кухтинъ, объявилъ: всего де отмѣненія съ пра-

вославіемъ только и вѣдалъ онъ Кухтинъ: 1) гнушался въ брадобритіи, съ которыми де какъ съ піаницами и табашниками ясти, пити и молитися возбранено; 2) въ знаменіи креста о сложеніи большого перста зъ меньшими двома, какіе заповѣди обѣ отъ ихъ суевѣрныхъ учителей онъ, Кухтинъ, крѣпко содержалъ и многихъ утверждалъ; 3) небезсумнителенъ же и въ обливаніи младенцевъ при крещеніи. А болѣе съ православіемъ разликवानій онъ, Кухтинъ, яко простолюдинъ совершенно признать не умѣетъ, и по увѣщаніи моемъ низайшаго намѣренія онъ, Кухтинъ, отъ сего времени полагаетъ въ брадобритіи не гнушати, особливо же въ знаменіи крестномъ во изображеніе равенства пресв. Тройцы одоужается онъ, Кухтинъ, великіе три персты слагати, еже наричутся зъ нихъ большой, указательній и великосредній. А о погруженіи вѣдаетъ онъ же Кухтинъ, что его и другихъ отцы зъ великой Россіи давнихъ лѣтъ сошли въ бѣгахъ и тамъ де обыкновенно священники правильно опредѣляемые младенцевъ при крещеніи погружаютъ. А въ здѣшнихъ раскольническихъ слободахъ, гдѣ онъ, Кухтинъ, обываетъ, хотя де погружаютъ и причащаютъ въ возрастѣ многихъ раскольническіе попы тамошніе; но яко де оны ихъ попы все бѣгле, а инные неправильно рукоположенные, и обѣднѣ, какъ водится у христіанъ православныхъ, не служатъ никогда, и чѣмъ де раскольниковъ причащаютъ, онъ, Кухтинъ, о томъ не вѣдаетъ же, и проситъ Вашего ясне въ Богу Преосвященства оной Данило Кухтинъ греко-россійскому исповѣданію православныя вѣры его сообщить. А по св. отецъ правиламъ и указамъ онъ, Кухтинъ, отрицанія учинить все охотно желаетъ; по отрицаніи же Погарской протопопіи села Соловы до священника Алексія, которой де и младенцевъ при крещеніи умѣетъ погружать, съ протчими обратившимися отъ раскола, за близость одного прихода, во всѣхъ парохіальныхъ требахъ снискуетъ онъ у Вашего ясне въ Богу Пресвященства милостиво повелительнаго опредѣленія зъ рѣшеніемъ объ отпускѣ его, Данилы Кухтина, въ домъ. При томъ же затвердилъ онъ, Кухтинъ, яко простолюдинъ, Отче нашъ и Богородица Дѣво радуйся благодатная Маріе, а инныхъ молитвъ никакихъ не умѣетъ. Съ почтеніемъ докладоваю.

• Иеромонахъ Іродіонъ.

Резолюція на докладъ.

Понеже зъ сего доклада является, что показаній въ семь же докладѣ Данило Кухтинъ, желающій отъ содержаннаго имъ раскола обратиться къ вѣрѣ православной грекороссійскаго исповѣданія, уже іеромонахомъ Иродіономъ къ принятію той православно восточной грекороссійскаго исповѣданія вѣры по его простонародству, сколь мощно наставленъ: для того ему, Кухтину, за приготовленіемъ въ церквѣ катедральной первопрестольной префекту нашему іеромонаху Сильвестру учинить надлежащее по печатной 742 года сентября 11 дня книжици отрицаніе, и по учиненіи оного очистить ему предъ духовнымъ совѣсть свою и за приготовленіемъ по должности христіанской приобщить его, Данила, св. тайнамъ. Въ знакъ же его, Данила, отрицанія отъ раскола и принятія имъ, Кухтиномъ, православной грекороссійскаго исповѣданія вѣры, ему, Кухтину, бороду обрить и волоса на головѣ постричь по малороссійску, и утвердить его къ непревратному содержанію вѣры довольнымъ наставленіемъ, а затѣмъ особливимъ доношеніемъ отпуску въ домъ ему требовать.

№ 29.

Изъ дѣла о собраніи точныхъ справокъ гетманомъ Разумовскимъ въ 1752 г. о поселившихся въ Малой Россіи раскольникахъ.

I.

Ордеръ гетмана К. Г. Разумовскаго генеральной войсковой канцеляріи, отъ 15 мая 1752 г., объ отысканіи въ дѣлахъ бывшей министерской канцеляріи и коллегіатскихъ указа Петра I объ описи поселившихся въ Малороссіи раскольниковъ, положеніи ихъ въ окладъ, указа князя Голицына 1716 г. и пр.

(Х. И. А. Д. М. № 13319).

Графъ Кирилль Разумовскій, гетманъ и кавалеръ, господамъ генеральной старшинѣ въ нашей генеральной канцеляріи присутствующимъ.

Понеже потребно намъ вѣдать, не имѣется ль во оной генеральной канцеляріи или подъ видѣніемъ ее между дѣлами

бывшей министерской канцеляріи и коллегіатскими: 1) указу въ 715 году состоявшего отъ Е. И. В., блаженныя и безсмертнославныя памяти Великаго Государя, Петра I, самодержца всероссійскаго, объ описи поселившихся въ Малой Россіи вишедшихъ изъ-за границы раскольниковъ и о положеніи ихъ въ оладь; 2) отпуску изъ кievской губернской канцеляріи даннаго въ 716 году за рукою бывшаго въ Кіевѣ губернатора открытаго листа, чили другаго какого писменнаго вида: о жите онимъ раскольникамъ на тѣхъ же грунтахъ, на которыхъ они поселились, а владѣльцамъ бы тѣхъ расколщиковъ не вѣдать и податей съ нихъ не имать, и ис чего оній открытій листъ написанъ и данъ. Того ради повелѣваемъ вамъ, кому подлежить, приказать учинить вѣрную и акуратную справку нашей генеральной канцеляріи, такожь и зъ дѣлами оной же и бывшой министерской канцеляріи и особливо и съ коллегіатскими, и по справкѣ, что явится, о томъ ясній экстрактъ и копіи съ указовъ или другихъ писменныхъ, буди явие сискатись имѣли бы, видовъ, къ намъ съ нарочнымъ прислать въ немедленномъ времени.

Въ подлинномъ тако:

Гетманъ графъ К. Разумовскій.

1752 г. 15 мая. Батуринъ.

II.

Ордеръ о томъ же въ судѣ войсковой генеральной, отъ 19 мая 1752 г.

Въ судѣ войсковой генеральной.

Понеже потребно намъ вѣдать, не имѣется ль между коллегіатскими дѣлами: 1) указу въ 716 году состоявшего отъ Е. И. В. . . . . объ описѣ поселившихся въ Малой Россіи, вишедшихъ изъ за границѣ раскольникахъ, и о положеніи ихъ въ окладъ; 2) отпуску изъ кievской губернской канцеляріи даннаго въ 716 году за рукою бывшаго въ Кіевѣ губернатора открытаго листа, чили другаго какого писменнаго вида, о жите онимъ раскольникамъ на тѣхъ же грунтахъ, на которыхъ они поселились, а владѣльцамъ бы тѣхъ расколщиковъ не вѣдать и податей съ нихъ не имать, и изъ чего оній открытій листъ написанъ и данъ. И яко оніе коллегіатскіе дѣла подъ содержаниемъ суда генералнаго, того ради оному суду генеральному

повелѣваемъ, кому надлежать, тотъ часъ приказать учинить между ними коллегіатскими дѣлами акуратную выправку, и ежели между ними зъ таковыхъ писемъ копіи, чили другой какой видъ сискаанъ будетъ, и отъ оныхъ точніи копіи за справою прислать въ нашу генеральную канцелярію при репортѣ, а конечно сего мая на 21 число. 1752 г. мая. По повелѣнію ясневелможного.

III.

Репортъ суда войсковаго генеральнаго по содержанію предыдущаго гетманскаго ордера.

Ясневелможному высокоповелителному. . . . (полный титулъ гетмана). Отъ генерального войскового суда нижайшій репортъ.

Сего мая 19 дня въ высокоповелителномъ вашей ясневелможности ордерѣ, въ судѣ войсковомъ енералномъ полученомъ, изображено . . . . . И во исполненіе оного вашей ясневелможности высокоповелителного ордера судъ войскової енеральной нижайше репортуетъ, что по справки въ ономъ енералномъ судѣ зъ имѣющимися подъ содержаніемъ оного енерального суда коллегіатскими дѣлами показонного указа, такожь и отпуску изъ кіевской губернской канцеляріи и никакыхъ о вишеписанномъ писемъ не сискалось. Михайло Скоропадскій. Николай Ханенко. Данилъ Заболотній.

IV.

Канцелярская справка генеральной войскової канцеляріи.

По справкѣ зъ дѣлами бывшей министерской канцеляріи указа 1715 году . . . . . не сискались и не имѣется: поуже всѣ дѣла, которые до расколниковъ касались, отосланы зъ бывшой министерской канцеляріи въ кіевскую генераль-губернаменскую канцелярію. А какова виписка справочная по архивѣ генеральной войскової канцеляріи о расколникахъ сискалась, которая на требованіе покойного господина гетмана и кавалера Апостола отъ брегадира и оберъ коменданта Кіевскаго Наумова въ 1731 годѣ прислана, съ оной виписки и писма оригинального, при которомъ таковая въ оригиналѣ виписка прислана, при семъ сообщается. 1752 года, мая 20 дня. Канцеляристъ войсковій Тимофій Закровіецкій.

V.

Доношеніе гетману генеральной канцеляріи.

Высокоповелительнымъ ясневелможности вашей ордеромъ, въ генеральную войсковую канцелярію присланномъ, велѣно, по учиненіи по оной ген. в. к. и въ архивѣ, такожь между дѣлами бывшей министерской канцеляріи и коллегіатскими справки, о поселившихся въ Малороссіи расколникахъ, прислать онія къ ясневелможности вашей. По силѣ високого я. в. вашей повелѣнія, каковы при г. в. к. по архивѣ о тихъ расколникахъ писменния види сискались, съ онихъ точною копіею при семъ посылаемъ. На посланный въ судъ войсковой генеральной ордеръ о учиненіи съ коллегіатскими дѣлами справки, отъ оногo суда доношеніемъ представлено, яко по справкѣ между коллегіатскими дѣлами никакого писменного вида о поселеніи расколщиковъ не имѣется. 1752 году, мая дня.

VI.

Письмо гетмана Разумовскаго къ бунчуковому товарищу Ильѣ Васильевичу Журману, отъ 24-го мая 1752 г.

(Х. И. А. Д. М. № 1674).

По пысму вашему зъ собраннихъ въ нашей генеральной войсковой канцеляріи о поселившихся въ Малой Россіи расколникахъ писменнихъ видовъ точніе кошіи при семъ къ вамъ посылаются, которыхъ вы, за увидѣніемъ и внятїемъ, если что можете усмотрѣть къ какой либо пользѣ, о томъ не оставьте гдѣ и кому надлежитъ внушительно представить.

Гетманъ графъ Разумовскій. 1752 года мая 24 дня.
Борзна. № 20.

Письмо генеральнаго писаря Андрея Везбородки въ бунчуковому товарищу Василию Гудовичу, отъ 14 іюля 1753 г., о сообщеніи точныхъ справокъ по ходатайствамъ малороссійской депутаціи 1745—1749 гг. въ С.-Петербургѣ и Москвѣ о поселившихся въ Малороссіи раскольниковъ.

(Х. И. А. М. Д. № 21163).

Сердечный братъ и добродѣй мой.

Въ нынѣшнюю здѣ бытность его ясневелможности, милостиваго нашего гетмана и кавалера, потребно учинить докладъ о поселившихся на малороссійскихъ земляхъ въ Чернѣговскомъ и Стародубовскомъ полкахъ раскольниковыхъ слободахъ, и что жительствующіе въ тѣхъ слободахъ расколщивы отъ малороссійскихъ судовъ ухилются, отъ нихъ же малороссійскимъ обывателемъ чинятся несносныя обиды отнятіемъ земель, боями, грабительствами и прочимъ; да они жъ бѣгающихъ отъ службы солдатъ и рекрутъ укриваютъ и проводятъ за границу тайно. А имъ какъ по земству, такъ и по криминальнымъ и прочимъ дѣламъ, по силѣ малороссійскихъ правъ, височайшими імянными Ея И. В. грамотами подтвержденными, судимымъ быть надлежитъ въ малороссійскихъ судахъ. Но понеже нынѣ неизвѣстно, в бытность вашего панства в Сантъ Петербургѣ в депутаціи, до опредѣленія въ Малую Россію гетмана, отъ вашего панства, или за височайшею Е. И. В. конфирмацією его ясневелможности въ гетманскомъ достоинствѣ, отъ его ясневелможности об нихъ расколщивахъ подавано ль куда какое прошеніе, и, ежели подавано, то по тому былъ ли отъ правит. сената, или отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Е. И. В. докладъ, и въ какой силѣ. Того рады рекомендую вашему панству, об ономъ приказать справясъ ко мнѣ отписать, и, буди подавано каково прошеніе, то ис того прошенія, и, ежели есть, и из доклада вѣрныя копіи сообщить в скорости. Буди же о томъ никакова прошенія не подавано, то надлежитъ приказать, по генеральной канцеляріи справясъ, и учинить экстрактъ з указовъ копіи. Велѣно было онихъ расколщивовъ вывести въ великороссійскія мѣста, а послѣ, не вывода их из Малороссіи, оставить на ихъ осадбахъ; такожь и из указовъ, которыми ве-

лѣно оселившихся на монастырскихъ кіевопечерской лаври і троецкого ильинского черніговского монастыря земляхъ расколщиковъ отдать тѣмъ монастырямъ в поданство; а особливо о чинимихъ малороссійскимъ обивателямъ и смежнымъ владѣльцамъ обидахъ.

Въ подлѣнномъ подписъ таковъ: „Вашего панства сердечныхъ добродѣевъ моихъ вседоброжелателній братъ, покорній слуга Андрей Безбородко. Іюля 14 дня, 1753 года, въ Москвѣ“.

Р. С. Об онихъ же расколщикахъ і при жизни блаженія памяти Государини Императрицы Анни Іоановни, самодержицы всероссійской, имѣлась грамота об отдачи онихъ помѣщикамъ, то із той грамоти, ежели сыскатся можетъ, выписать же приказѣте.

№ 31.

Отвѣтное письмо Гудовича генеральному писарю Безбородѣ, отъ 25 іюля 1753 г.

Высокородній и высокопочтеннѣйшій господинъ писарь войсковій генералній, милостивій добродѣю мой.

Вашего Высокородія писмо с требованіемъ увѣдомленія, въ бытность господина хоружаго енералного, его высокородія Ханѣнча, со мною въ Санктъ-Петербургѣ в депутаціи, до опредѣленія въ Малую Россію гетмана, от насъ, или, зъ височайшего Е. И. В. конфѣрмаціею его ясневелможности въ гетманскомъ достоинствѣ, отъ его ясневелможности, о поселившихся на малороссійскихъ земляхъ, в черніговскомъ и стародубовскомъ полкахъ, расколщикахъ подавано ль куда какое прошеніе, и, ежели подавано, то по тому былъ ли отъ правит. сената, или отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Е. И. В. докладъ, и въ вакой силѣ, и, чтобъ с того прошенія, а, ежели есть, и из доклада въ вашему высокородію вѣрніе копіи сообщить, сего юля 21 дня нами получено. На оное, за отъѣздомъ его, господина хоружаго енералного, объявляю, яко за депутаціи нашей в Санктпетербурхѣ, по прошенію нашему, отъ правит. сената с прочими поданными Е. И. В. доклады, поданъ докладъ и о помянутыхъ раскольникахъ в равной силѣ, какъ онимъ в слободахъ Свяцкой, Ордонѣ и въ Тимошкиномъ перевозѣ кіево-

печеркой лаврѣ отдача учинена, о якихъ докладахъ, на которіе височайшая Е. И. В. апробація еще не воспослѣдовала. Таможь и о показанныхъ расколникахъ въ 1749 году, во время отпуску нашего из Москвы в Малую Россію для избранія гетмана, і когда уже всѣ малороссійскія дѣла ис правит. сената в коллегію иностранныхъ дѣлъ перенесены, великому канцлеру, его сіятелству графу Алексѣю Петровичу Бестужеву Рюмину доношеніе отъ насъ подано, зъ якого отпускъ между депутацкыми нашими дѣлами вашему высочородію отданъ. А в 1751 году, апрѣля 15 дня, въ якой силѣ подано Е. И. В. въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ его ясневелможности о тѣхъ же раскольникахъ прошеніе, онаго съ отпуску, каковъ при дѣлахъ е. я. бывшей походной канцеляріи сисканъ, а особливо из указовъ правит. сената 1736 и 1741 годовъ, о помянутыхъ же расколникахъ въ генеральной войсковой канцеляріи полученныхъ, справочніе копии при семъ къ вашему высочородію посылаются. А болѣе о томъ ничего приличного нынѣ не сискалось. Впрочемъ с должнѣйшимъ почтеніемъ пребываю вашего высочородія, милостивого добродѣя моего, покорнѣйшій слуга Василій Гудовичъ.

1753 года, іюля 26 дня. Глуховъ.

№ 32.

„Запросные и отвѣтные пункты“ ардонскаго войта Василія Тепикина, безпоповца, по дѣлу о совращеніи въ безпоповщинскій расколъ и бѣгствѣ изъ сл. Ардони православнаго „хохла Лаврѣна Иваненка“, сдѣланные и данные въ канцеляріи кіевопечерской лавры 20 іюля 1753 года.

(Арх. Черн. дух. Конс. № 484. л. л. 21—24).

В. Ты Василей Тепикинъ гдѣ родился и сколько отъ роду лѣтъ, чей сынъ и якого званія и исповѣданія родители были и гдѣ жили, и ты гдѣ отъ рожденія чрезъ якое время жилъ, и какимъ случаемъ и когда в слободу Ардіонъ пришолъ?

О. Гдѣ онъ, Василій Тепикинъ, родился, того неупомнить, затѣмъ же, что з малолѣтства в слободѣ Ардіони живетъ; от роду ему пятьдесятъ лѣтъ. Слыхалъ же онъ отъ отца своего,

что родился онъ, Василей, бѣлевскаго уѣзду, в селѣ Кобелевѣ монастыря Андрея Коначальнаго (?), отецъ его былъ именемъ Михайло Тепикинъ, крестьянинъ онаго Андрея Коначальнаго монастыря, греческаго исповѣданія вѣры, и matka Евдокія того жъ исповѣданія. Когда же, назадъ тому будетъ годовъ с пятьдесятъ, тамо въ с. Кобелевѣ учинился недородъ хлѣбу и голодъ, в то время отецъ его и мать принесли его, Василю, киевопечерскія лавры въ сл. Ардіонъ у свивкахъ, крещеннаго тамо жъ въ с. Кобелевѣ попомъ греческаго исповѣданія...

В. Отецъ твой и matka въ живихъ ли имѣются, и гдѣ живутъ, и какое исповѣданіе содержатъ; а когда умерли, то якое исповѣданіе содержали по смерти?

О. Отецъ его, Василю, и matka и братья, пришедши въ сл. Ардіонъ, крестились в расколъ безпоповщину отъ будущихъ тамо поморскихъ учителей стариковъ; а когда именно крестились, того ѡнъ, Василей, за малолѣтствомъ не знаетъ, токмо уже запомнитъ отца своего и мать и братьевъ в томъ безпоповщины расколѣ. И родились у отца его у Ардіони еще дочерей четверо, кои уже крещены поморскими стариками в расколъ, ис которыхъ брать Яковъ и сестры всѣ четыре померли... и погребены не попами, но стариками расколниками.

В. Ты же, В. Тепикинъ, какой расколъ содержишь, и отъ кого изучень, и какъ вѣру исповѣдуешь, и отъ какихъ родителей имѣешь жену, и кто с нею тебя вѣнчалъ, и ты з женою исповѣдуешься ль гдѣ и св. таинъ приобщаетесь ли, или нѣтъ?

О. Содержитъ онъ, Василей, расколъ безпоповщину, по изучению отца своего и отъ стариковъ поморскихъ, кои уже за его памяти, въ то время, *какъ былъ иску о расколничихъ попахъ*, опасаясь, чтобъ и за ними иску такого жъ не послѣдовало, походили, и у тѣхъ старичковъ ѡнъ, Василей, учился азъ-буки, часослова, и псалтиры, и писать, исповѣданіе жъ вѣры, символъ, вѣрую во единаго Бога, какъ напечатано в книгѣ, точно изучился и содержитъ. А креститься изучень, большой перстъ приложивши к двумъ мезинимъ перстамъ, двома перстами: указательнымъ, сложа ѡной з среднимъ, что близъ крайнего. Доводятъ же старики, учителя безпоповщины, что какъ на иконахъ Спасительной и св. Николая рука благословящая сложенная написана, такъ и креститься надлежитъ. Да к тому жъ и у псалтирѣ слѣдованой напечатано: аще кто не крестится двома перстами, то провлять будетъ. И оной псал-

тиры ѡнъ, Василей, не выдалъ, и в часовнѣ ихъ такой нѣтъ, токмо тое слыхалъ отъ поморскихъ стариковъ, коихъ стариковъ было в слободѣ Ардіѡнѣ четыре человекъ безъ женъ. Будучи жъ ему, Василию, отъ роду двадцати пяти лѣтъ, женился онъ той же слободы на дочери расколника безпоповщины Гаврила Антонова, Матренѣ, кою Матрену, отецъ ея Гаврило, когда пришелъ з нижегородского уѣзду, а зъ якого мѣста не знаетъ, будетъ тому лѣтъ съ 35, з собою привель. И ѡнъ, Гаврило, пришедъ у Ардіѡнъ, уже содержачи расколъ безпоповщину; а гдѣ того расколу учился, и отъ коего времени содержитъ, и кѣмъ его, Василия, жена крещена, не вѣдаетъ. А вѣнчалъ ихъ, Василия съ женою, в слободѣ Воронкѣ попъ расколничій Симеонъ, еще прежде выгонки ѡнихъ поповъ з слободъ, будетъ тому съ 25 лѣтъ. Исповѣдуется онъ, Василей, ежегодно у старичковъ безпоповщины, на тое опредѣленныхъ з совѣту всѣхъ стариковъ, токмо не причащается ничѣмъ...

В. Для чего жъ ты, Василей, состоячи въ расколѣ безпоповщинѣ, къ попу, въ противность своей уставы, вѣнчались ходилъ?

О. Старики, ихъ учителя безпоповщины, обыкновенія неимѣютъ вѣнчать и не вѣнчаютъ; а кто захочетъ жениться, то отсылаютъ для вѣнца на Вѣтку къ попу, и ходятъ туда къ попамъ всѣ желающіе жениться, а не вѣнчанные попомъ у безпоповщинѣ не живутъ. А для чего та отсылка къ попамъ для вѣнца, въ противность безпоповской уставы, дѣлается, то онъ, Василей, не знаетъ; ежели бъ же кто для вѣнца къ попу не хотѣлъ пойти, то тому жениться безъ попа не велятъ. А послѣ вѣнца кто захочетъ жить въ поповщинѣ или в безпоповщинѣ, того не запрещаютъ, токмо уже женившихся обоихъ персонъ въ часовню внутрь не пустятъ дотоль, пока будутъ у нихъ дѣти родиться; а когда дѣтей уже не стане, и они не стануть ни с кѣмъ, кромѣ безпоповщиковъ ясти и пити, въ то время опять в часовню ходить допустятъ. И таковыя женатыя люде всѣ, на молитву пришедши въ часовню, стоятъ въ сѣнкахъ часовнѣ и подъ окошками, а внутрь имъ входить нельзя.

В. Какое въ часовнѣ вашей имѣется моление, и кто управляетъ и кто мирскіе требы исправляетъ, яко то—дѣтей твоихъ кто крестилъ и оныхъ умершихъ, тажежъ и отца твоего и братьевъ и сестеръ кто погребалъ, и протчихъ раждающихся кто крестить, и исповѣдуетъ, и причащаетъ, и умирающихъ погребаетъ?

О. Моленіе въ часовнѣ: утрення, часы и вечерня; а отправляютъ на то избранные, по совѣту тѣхъ стариковъ, кои въ часовню внутрь входятъ, грамотные и постоянные старички, между которыми еденъ главный, мѣсто пона имѣется, которой главный старичокъ раждающихся крестить въ часовнѣ такимъ порядкомъ, какъ въ требникѣ напечатано, точію муромъ не помазуетъ. Въ слободѣ жъ Ардіони такова старичка не было и нынѣ нѣтъ; токмо бывало призываютъ з слободы Клинцовъ, и у него, Василія, четверо дѣтей бывшій у слоб. Клинцахъ старичокъ Ѳеодоръ Коваль такъ же крестилъ. Оной же Ѳеодоръ бывало въ Ардіонѣ и служить утреню, часы и вечерню, и ихъ расколниковъ всѣхъ во всѣ поста исповѣдуетъ, токмо не причащаетъ ничимъ, и за грѣхи покуту налагаетъ, такожь при смерти исповѣдуетъ и мертвихъ погребаетъ такимъ порядкомъ, какъ въ требникѣ напечатано, точію воды святой нѣтъ и оливою очей не заливаютъ. И по погребеніи панахиды онъ, старичокъ, служить. А дѣтей его, Василія, крестилъ и отца погребалъ прежде Ѳеодора бывшій на Клинцахъ старичокъ Иванъ Семеновъ, коего, Семенова, по смерти дѣтей погребалъ уже означенный Ѳеодоръ Коваль. А прошлаго 1752 года и онъ, Ѳеодоръ, умре.

В. Кто нынѣ у васъ таковымъ старикомъ есть?

О. Нынѣ такова старика нѣтъ, и прежде, по выходѣ поморскихъ старичковъ, кромѣ вышепоказанныхъ, что съ Клинцовъ прихаживали, Ивана и Ѳеодора, не было, и въ часовнѣ уже, по смерти онога Ѳеодора, другой годъ не служится. А избрать изъ ардіонскихъ жителей такого старичка не можно, затѣмъ, что тѣ старики, кои въ часовню внутрь уходятъ, всѣ неграмотные, а грамотные послѣ женидбы еще внутрь в часовню не входятъ. А какіе требы мирскіе нынѣ есть, такожь и на молитву, то ходятъ люде до Клинцовъ, и для немощныхъ исповѣдывать призываютъ оттуду съ Клинцовъ имѣющегосъ старичка, коего имени и прозванія онъ, Василей, не знаетъ, въ Ардіони. А временемъ бываетъ, что и простые умершаго погребаютъ, да уже у Клинцахъ отправляетъ старичокъ опосля погребеніе и панахиды.

В. Подговаривалъ ли ты з стариками своими, какъ слободы Ардіони житель Константинъ Зябкинъ показываетъ, зятя его Лаврѣна з женою у безпоповщину, и выдѣлъ ли ты когда у часовнѣ или край часовнѣ своей его, Лаврѣна, или жену, и

давалъ ли имъ милостиню или выдѣлъ кого подавающаго? И съ хаты его выгонишь ли за то, что попъ Голубовскій у него дитя крестилъ, и вѣдаешь ли ты, гдѣ нынѣ тотъ Зябкиновъ зять зъ жѣною живетъ, и по какой причинѣ и куда зъ слободы онъ сышолъ?

О. Зябкинова зятя Лаврѣна и жены его у безпоповщину онъ, Василей, не подговаривалъ де и въ часовнѣ и подъ часовнею, и чтобъ кто имъ изъ безпоповщины подавалъ милостиню—не видалъ, потому что онъ, Василей, и самъ отъ самой женидбы у часовню и подъ часовню во время молитвы и жена его не ходятъ, кромѣ, что случилось ему быть, уже послѣ побѣгу Зябкинова зятя зъ слободы, въ 1752 году на свѣтлое воскресенье во время отправки часовъ и вечерни у сѣнцахъ, что при часовнѣ, отъ женидбы одинъ разъ. Старики жъ тые, что въ часовню внутрь, когда служилось, хаживали, такожь и два псаломщики, кои прежде женидбы своей туда же хаживали, можетъ быть когда его, Зябкинова, зятя въ часовнѣ или подъ часовнею и выдѣли, про то, онъ, Василей, не знаетъ. А имена тѣхъ, что въ часовню хаживали, стариковъ, Купріянь Винокуровъ, Захаръ Макаръевъ, Иванъ Довгой, Павелъ Разумеевъ, Андрей Мохоткинъ, Борисъ Шавира, да бывшіе псаломщики Семень Смирной, Михайла Лазаревъ. И съ хаты жъ его, Зябкинова зятя Лаврѣна, что была прежде дана, онъ, Василей, выслалъ не за то, что у него, Лаврѣна, попомъ Голубовскимъ дитя крещено, но потому, что ему, Лаврѣну, была та хата дана общая отбѣзкая зъ грунтомъ на время, а въ ней онъ жилъ бобилемъ. Когда жъ въ ту хату новопришедшій изъ-за-границы зъ билетомъ, даннымъ отъ форпостнаго офицера, расколникъ безпоповщины Василей Федоровъ сталъ проситись, чтобъ жить на грунтѣ за тяглою, и для общей мирской ползы онъ въ ту избу опредѣленъ жить, а Зябкиновъ зять, яко бобиль, съ той прежней хаты переведенъ имъ, Василюемъ Тепикинымъ, на дворъ его, Лаврѣнова тестя, Зябкина, въ другую хату. Когда жъ сталъ было Зябкинъ, невѣдомо за что, его, Лаврѣна, зъ своего двора сгонить, то Тепикинъ ему, по жалобѣ Лаврѣновой, за совѣтомъ громадскимъ, запретилъ, для того, что и Зябкинъ своего двора не строилъ; но дали ему пустовскій, и въ другую хату, что на дворѣ имѣется, бобиля для прожитія на время упустить и дозволить прожить дѣло громадское. Когда же, по чиемуся доносу, бывший Лищицкій управитель Никаноръ, бу-

лучи въ Ардіони, послалъ, чтобъ одного Зябкинова зятя Лаврѣна подѣ караулъ, невѣдомо за что, взять, то въ то время его и жены не нашли, а взяли подѣ караулъ заставши Зябкинову жену, а на другой день оную и отпустили; зятя жѣ Зябкинова и жены его отъ того часу не стало. А гдѣ они дѣвались, и гдѣ нынѣ живутъ, онѣ, Василей Тепикинѣ, не знаетъ. И въ семѣ допросѣ показалъ въ сущую правду; а буди въ чемѣ сказалъ неправильно, и то на него довелось бы, то за то подвергаетъ себе, дабы учинено было съ нимѣ безъ всякаго пощаждѣнія, какъ указы повелѣваютъ. Къ сему отвѣту слободы Ардони войтѣ расколникѣ Василей Тепикинѣ руку приложилъ.

Примѣчаніе къ № 32. Дополненіемъ къ отвѣтамъ войта Василя Тепикина относительно обрядовъ безпоповщины служить показаніе Константина Степанова Зябкина (онѣ же по отчиму назывался и Вавиловымѣ), тестя совращеннаго въ безпоповщину «Лаврѣна Иваненка», данное въ канцеляріи же Кіевопечерской лавры 28 апрѣля 1753 г. Онѣ между прочимъ показалъ: «Расколъ поповщину содержащихъ... безпоповщину содержащіе въ часовню не допускаютъ, и купно съ ними ни ядятъ, ни пьютъ; а дѣтей обомѣхъ расколовъ вѣнчаютъ и вкрестятъ попи расколничіе за границею. А погребаютъ мертвыхъ сами собою, толко *взимають въ гробовъ землю и къ заграничнимъ расколничимъ попомъ для помяновенія и разрѣшенія умершихъ возятъ, и обратно тую на гроби привезши посыпають, и всему в ту пору народу случившемуся, смѣкая по имуществамъ, деньги и пироги роздаютъ. Особливо жѣ по умершемъ въ безпоповщинѣ того расколу людямъ деньги на помяновеніе по домамъ разносятъ, и по окошкахъ покладають со объявленіемъ умершаго имени; тожѣ чинятъ на третини, шестини, девятини и сорочини». Ibidem, л. 10 об. Здѣсь же отмѣтимъ и то, что войтѣ Тепикинѣ, прежде чѣмъ отвѣчать на предложенные вопросы, «обязалъ себе подпискою въ томъ, что по дѣлу, за чимъ я призванъ, по доносу той же слободы Ардони жителя Константина Зябкина, въ кіевопечерскую лавру, въ канцеляріи оной лавры, чего буду спрашиванъ, все въ сущую правду сказать имѣю, и того въ домѣ и на сторонѣ нигдѣ никому, чего спрашиванъ буду, объявлять не стану. А ежели бы что сказалъ хотя мало несправедно, или, чего спрашиванъ буду, кому въ домѣ или на сторонѣ объявилъ бы, и то на мене довелось бы, то за то подвергаю себе безъ всякаго пощаждѣнія *смертной казни, въ томъ и подписуюсь*». Ibidem, л. 20.*

**Изъ дѣла о вѣдѣніи слободскихъ раскольниковъ
не въ полевыхъ канцеляріяхъ и сотенныхъ
правленіяхъ, а въ генеральной канцеляріи.**

(Х. И. А. Д. М. № 4571).

I.

Представленіе гетмана Разумовскаго въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію о томъ, чтобы раскольническимъ слободамъ быть въ вѣдѣніи генеральной войсковой канцеляріи, отъ 7 сентября 1753 г.

Предъ симъ Вашему Императорскому Величеству отъ мене между инымъ всеподданѣйше донесено, съ прошеніемъ Высочайшаго В. И. В. указу на поданной отъ правит. сената В. И. В. докладъ, о раскольщикахъ изъ разныхъ великороссійскихъ городовъ, сель и деревень, въ малороссійскихъ черниговскомъ и стародубскомъ полкахъ на земляхъ малороссійскихъ владѣльцовъ слободами поселившихся. Да особливо въ прошедшемъ 751 годѣ апрѣля отъ 15 дня донесено жъ отъ мене съ прошеніемъ В. В. И. В. указу о высылки оныхъ раскольниковъ, въ стародубскомъ и черниговскомъ полкахъ на малороссійскихъ владѣльческихъ земляхъ слободами населившихся, на прежнія ихъ жилища въ Великороссію, въ тѣ мѣста, откуда они бѣжали; а пока вислани будутъ, о бытіи имъ во владѣніи тѣхъ малороссійскихъ владѣльцовъ, на чіихъ они земляхъ живутъ, чтобъ они, раскольники, были во всемъ вѣдоми по судамъ малороссійскимъ. Но на то В. В. И. В. указу еще не послѣдовало. А понеже, каеъ и до сего представлявано, что многие имѣются дѣла въ малороссійскихъ судахъ, касающіися до ихъ раскольниковъ, по коихъ оговоруемыхъ ворами и бѣглецами раскольниковъ подлежатъ сискивать къ допросамъ, очнимъ ставкамъ, распросамъ и розискамъ. Къ тому жъ, что оные раскольники живутъ на малороссійскихъ земляхъ, то за смежніе землѣ з владѣльцами, козаками и обивателми разніе происходятъ ссоры, и о томъ должны быть судніе процессы. А кievская губернская канцелярія ихъ отъ малороссійскихъ судовъ защищаетъ, по причинѣ посланнаго въ ту кievо-губернскую канцелярію изъ правит. сената указа, коимъ велѣно онымъ расколничимъ сло-

бодамъ собираніемъ съ нихъ денежного збору вѣдомимъ быть въ той губернской канцеляріи, и въ полковую стародубскую канцелярію предлагала до онихъ раскольниковъ ничемъ не касаться; а ежели де до нихъ надобность будетъ, то представлять въ ту к. г. к. Буди же по касающимся до нихъ раскольниковъ дѣламъ писать всегда въ ту к. г. к., то за далекимъ разстояніемъ ни съ нихъ надлежащей справедливости обидимимъ, паче убогимъ людямъ, ниже по криминальнымъ дѣламъ потребныхъ къ слѣдствіямъ и розыскамъ сискать не возможно; да и пока отъ к. г. к. послѣдовала бь резолюція, виновніе могутъ сискать случай къ побигу и сохраненію себе отъ подлежащего наказанія или штрафа. Паче же то и въ отмѣнность было бь В. В. И. В. указамъ и малороссійскимъ правамъ, утвержденнымъ В. В. И. В. грамотами, за собственно-ручнымъ В. И. В. подписаніемъ на избраніе гетмана и на утвержденіе чина гетманского состоявшимись, надлежитъ всѣмъ въ Малой Россіи жительствоющимъ и землѣ свои имѣющимъ судомъ и расправою вѣдомымъ быть въ малороссійскихъ судахъ и общенародные повинности несть равно зъ протчими малороссійскими жителми; почему и со онихъ расколничихъ слободъ, по чинимимъ въ генеральной войсковой канцеляріи генеральнымъ распоряженіямъ, чрезъ полковые канцеляріи какъ на консистентовъ, такъ и на чиновниковъ и канцелярскіе расходи, на содержаніе почтъ по кievскому трактату состоящихъ и на другіе указы дачи, чинится противъ протчихъ малороссійскихъ обывателей. А к. г. к. по одному токмо тому, что, какъ вишесанно, указомъ правит. сената онимъ расколничимъ слободамъ собираніемъ съ нихъ денежного овладу велѣно быть вѣдомимъ въ той к. г. к., въ касаючись до нихъ нѣкоторые росправки вступаетъ ненадлежаще, о чемъ съ тою к. г. к. частіе продолжаютъ переписки, и отъ того въ настоящемъ производеніи таковыхъ расправъ бываетъ не безъ остановки и какъ челобитчикамъ з убитками, во пресѣченіе чего и сами они, расколники, чрезъ поданное мнѣ доношеніе просятъ, дабы ихъ въ единственное генеральной войсковой канцеляріи принять видѣніе. Того ради В. И. В. всеподданнѣйше прошу, покуда на више объявленій, поднесеній В. И. В. отъ прав. сената, докладъ о выводѣ ихъ изъ Малороссіи на прежніе жилища, откуда кто бѣжалъ, или объ отдачѣ ихъ владѣльцамъ тѣмъ, на чіихъ они земляхъ поселились, по примѣру тому, какъ и кievо-печерской лаврѣ нѣ-

которые слободы отданы, Высочайшій В. И. В. воспослѣдуетъ указъ, Высочайше указать онимъ расколничимъ слободамъ вѣдомимъ быть во всемъ генеральной войсковой канцеляріи, и что принадлежитъ до взисканія съ нихъ денежнаго оклада, то г. в. к. оній взискивать изъ нихъ имѣть и отсылать погодно въ к. г. в. Черезъ что и въ дѣлахъ суднихъ и росправнихъ, касающихся до нихъ, никакихъ излишнихъ переписокъ, такъ и имъ самимъ расколникамъ будучи во всѣхъ зборахъ какъ консистентскихъ и другихъ, такъ и положенихъ съ нихъ окладнихъ, в одномъ мѣстѣ вѣдомимъ затрудненіемъ происходить не будетъ, и на сие отъ В. И. В. должность имѣя ожидать высочайшей резолюціи.

На копіи таковъ подпись: старшій войсковой канцеляристъ Василій Туманскій.

II.

Ордеръ о томъ же генеральной войсковой канцеляріи гетмана Разумовскаго, отъ 17 сентября 1753 г.

Графъ Кирилъ Разумовскій, гетманъ и кавалеръ, нашей генеральной войсковой канцеляріи.

О жительствующихъ въ Малой Россіи, въ стародубскомъ и черниговскомъ полкахъ, поселившихся на владѣльческихъ малороссійскихъ земляхъ слободами расколничихъ, по собраннымъ здѣсь и присланнымъ изъ оной генеральной войсковой канцеляріи справкамъ, каково отъ насъ въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію учинено представленіе, съ прошеніемъ Высочайшаго Е. И. В. указу, чтобы оные расколничіе слободы до воспослѣдованія на учиненный отъ прав. сената о выводѣ ихъ изъ Малой Россіи на прежніе жилища, откуда кто бѣжалъ, или объ отдачѣ ихъ владѣльцамъ тѣмъ, на чьихъ они земляхъ поселились, по примѣру, какъ кіевопечерской лаврѣ нѣкоторыя слободы отданы, вѣдоми были во всемъ въ г. в. к., изъ оногo при семъ въ г. в. к. въ видѣнію прилагается вѣрная копія А яко оные расколники поданнымъ намъ доношеніемъ просили, чтобы ихъ принять въ единственное видѣніе г. в. к., такъ какъ они были вѣдоми въ бывшей министерской канцеляріи,—для того оной г. в. к. предлагаемъ, до воспослѣдованія на оное наше представленіе резолюціи, нынѣ въ господамъ полковникамъ, стародубовскому и черниговскому, ордерами

предложить, чтобъ они и сотенныя правленія до показанныхъ раскольничьихъ слободъ, кромѣ татейныхъ, разбойныхъ и секретныхъ дѣлъ и что принадлежитъ до взысканія на консистентовъ и другихъ вистатченій, какія бываютъ по чинимымъ въ г. в. в. генеральнымъ расположеніямъ, ни чѣмъ не касались; но онія, послушаючимся между ими самими спорамъ и по постороннимъ на ихъ искамъ и въ другихъ подобныхъ тому дѣлахъ, вѣдоми бѣ были въ нашей г. в. в. И ежели отъ г. в. в. дозволено будетъ, гдѣ въ полковой канцеляріи касающоесь до нихъ дѣло слѣдовать, то при томъ имѣть имъ отъ волостного правленія повѣреннаго позволять, о чемъ тѣхъ раскольничьихъ слободъ въ волостное правленіе предложить. И ежели тѣхъ слободъ жители имѣти мутъ нужду ѣхать куда внѣ Малороссіи, тѣ для полученія на свободный проѣздъ пашпортовъ являлись въ той генеральной канцеляріи з письменными отъ волостнаго правленія свидѣльстви, что они суть тѣхъ слободъ жители. А на свободной пропускъ внутрь малороссійскихъ полевовъ дозволить давать пашпорты оному жъ волостному правленію; безъ пашпортовъ же тѣхъ раскольничьихъ слободъ жители отнюдь никуда ни для чего не ѣздили бѣ. Да и въ партикулярныхъ между ими самими раскобниками маловажныхъ спорахъ чинить расправы въ ихъ волостномъ правленіи не возбранять. 1753 г. сентября 17. Москва.

Въ подлинномъ подписано тако: гетманъ графъ К. Разумовскій.

Войсковой канцеляристъ Гавричевскій. Таковъ подлинный ордеръ принялъ въ архиву канцеляристъ Петрашевичъ.

III.

Предложеніе генеральной войсковой канцеляріи Стародубскому полковнику, отъ 28 октября 1753 г., объ исполненіи предъидущаго гетманскаго ордера.

Сего октября 24 дня отъ Его ясневельможности . . . . полученъ въ г. в. в. ордеръ, въ которомъ велѣно, до восполнѣванія отъ Е. И. В. на представленіе его я. в. резолюціи изъ оной канцеляріи ордеромъ предложить, чтобъ вы и сотенныя правленія до жительствующихъ въ полку вашемъ слободами раскольниковъ, кромѣ татейныхъ, разбойныхъ и секретныхъ дѣлъ и что принадлежитъ до взысканія на консистентовъ и другихъ вистатченихъ, какіе бываютъ по чинимымъ въ г. в. в. распо-

женіямъ, ничѣмъ не касались; но оніе, по случаючимся между ими самими спорамъ и по постороннимъ на ихъ искамъ и въ другихъ подобныхъ тому дѣлахъ, вѣдомы бѣ были въ г. в. к., и ежели отъ г. в. к. дозволено будетъ гдѣ въ полковой канцеляріи касающоеся до нихъ дѣло слѣдовать, то при томъ имѣтъ имъ отъ волостного правленія повѣреннаго позволять, о чемъ тѣхъ расколничихъ слободъ въ волостное правленіе предложить и въ сей силѣ ордеръ написать въ волостное расколничое правленіе. И ежели тѣхъ слободъ жители имѣти муть нужду ѣхать куда внѣ Малороссіи, тѣ для полученія на свободной проѣздъ пашпортовъ являлись би въ г. в. к. з писменными отъ волостного правленія свидѣльстви, что они суть тѣхъ слободъ жители; а на свободной проѣздъ внутрь малороссійскихъ полковъ дозволить давать пашпорты одному волостному правленію; безъ пашпортовъ же тѣхъ расколничихъ слободъ жители отнюдь никуда ни для чего не ѣздили бѣ. Да и въ партикулярнихъ между ими самими расколниками маловажныхъ спорахъ чинить расправы въ ихъ волостномъ правленіи не возбранять. И во исполненіе оного е. я. в. высокоповелительнаго ордера, по опредѣленію г. в. к., чрезъ сіе вамъ предлагается чинить неотмѣнное исполненіе и слѣдовать, какъ предложено онимъ . . . . . ордеромъ. Вашего высокоблагородія доброжелательніе слуги. 1753 г. 28 октября.

IV.

Доношеніе въ генеральную войсковую канцелярію бурмистра расколническихъ слободъ Гаврилы Карпова, отъ 8 ноября 1753 г., о томъ, чтобы дозволено было слобожанамъ давать пашпорты волостному правленію къ ближайшія великороссійскія мѣста, а въ болѣе отдаленныя—Стародубскому и Черниговскому полковникамъ.

Минувшаго сентября 17 дня 1753 г., по состоявшемуся въ Москвѣ е. я. . . . . высокоповелительному ордеру, каковъ присланъ въ г. в. к., повелѣно: расколничихъ слободъ жители, ежели имѣтъ будутъ нужду ѣхать куда внѣ Малой Россіи, то для полученія на свободный проѣздъ пашпортовъ являться въ генеральной канцеляріи съ писменными отъ волостнаго правленія свидѣльстви, что они тѣхъ слободъ жители, а на свободный пропускъ внутрь малороссійскихъ полковъ дозволить давать пашпорты волостному правленію; безъ пашпортовъ же

тѣхъ расколничихъ слободъ жители отнюдь никуда ни для чего не ѣздили бѣ. А понеже расколничихъ слободъ жителемъ, которымъ пашпорты даны бывають отъ волостного правленія внутрь Малой Россіи, и съ тѣми пашпортами часто прилучается, работая въ наймѣ и подъ извозомъ у разныхъ купцовъ, которые купцы, будучи въ разныхъ малороссійскихъ городѣхъ для отправленія купеческого своего промыслу, нанимають для отвозу товаровъ своихъ въ великороссійскіе города по разнымъ трактамъ. А другіе описныхъ расколничихъ слободъ жители имѣють, по крайней своей необходимости, отлучки въ ближайшіе отъ Малороссіи въ Великороссію—въ Брянской, Рилской и Путимской уѣзды и въ прочія приближенныя мѣста, для продажи приуготовленныхъ ими отъ своихъ работъ лубя и ликъ и дегтю и покупки въ тѣхъ мѣстахъ на свои домовыя надобности хлѣба. А прочіи, за скудностію и крайнимъ убожествомъ, въ тѣ мѣста отлучающа для зажину и замолоту хлѣба и другою черной работы. Хотя де оніе слободскіе жители, имѣя пашпорты, данныя отъ волостного правленія только внутрь Малой Россіи, и съ тѣми пашпортами въѣзжаютъ въ великороссійскіе города, состоятъ въ немалой опасности; а для взятія пашпортовъ въ генеральную в. к. или въ Стародубовскую полковую канцелярію означеннымъ расколническихъ слободъ жителемъ, будучи въ наймѣ подъ извозами или съ продажею дегтю и прочего и зажину хлѣба, за дальностію и своимъ крайнимъ убожествомъ, воспослѣдуетъ не малая волокита. Того ради г. в. к. всеповорѣйше прошу, сіе доношеніе принявъ записать; а о дачѣ описныхъ расколничихъ слободъ обывателямъ какъ внутрь Малой Россіи мѣста, такъ и въ ближайшія отъ Малой Россіи въ великороссійскія мѣста отъ волостного описныхъ слободъ правленія пашпортовъ, дабы отъ г. в. к. для вышеписанныхъ резоновъ дано было волостному правленію безпрепятственное позволеніе. А въ отдаленныя въ Великороссію города и мѣста, чтобъ повелѣно были оныхъ слободъ жителямъ, по даннымъ изъ волостного правленія свидѣтельствамъ, которымъ трактъ чрезъ Глуховъ ѣдучимъ въ Великороссію принадлежать не имѣетъ, пашпорты давать Стародубовскому и Черниговскому господамъ полковникамъ за подписаніемъ рукъ своихъ однихъ, дабы волостнымъ обывателямъ дальнего затрудненія не происходило. И о вышеписанномъ о всемъ милостивое разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить (прошу).

На поллинномъ подписался: О семъ всепокорнѣйше до
нося, просить Стародубовскихъ и Черниговскихъ раскольничихъ
слободъ бурмистръ Гаврило Карповъ.

V.

Доношеніе генеральной канцеляріи гетману, отъ 16 но-
ября 1753 г., по содержанию доношенія бурмиистра Карпова.

Ордеромъ Вашей ясневелможности, прошлаго октября 27
дня въ г. в. к. полученнымъ, между иннимъ велѣно: ежели
расколничихъ слободъ въ Стародубовскомъ и Черниговскомъ
полкахъ состоящихъ жители имѣти муть нужду ѣхать куда
внѣ Малороссіи. . . . .

А сего ноября отъ 8 дня онихъ расколничихъ слободъ бур-
мистръ Гаврило Карповъ подалъ въ г. в. к. доношеніе, пока-
зуя, яко расколническихъ слободъ жителемъ часто прилучается
быть въ наймѣ у купцовъ къ отвозу въ Великороссію товаровъ;
а инные де по крайней своей необходимости отлучаются въ
ближайшіе отъ Малой Россіи великороссійскіе—Брянской, Рил-
ской и Путимской—уѣзды для работизнъ и промысловъ, для
покупки себѣ хлѣба и другихъ домовихъ надобностей: за дал-
ностію де и крайнимъ убожествомъ ѣхать имъ ко взятію паш-
порта въ г. в. к. неудобно; просилъ отъ г. в. к. дозволенія о
дачѣ онихъ описныхъ расколничихъ слободъ обывателямъ, каеъ
внутрь Малой Россіи, такъ и въ ближайшія отъ Малой Россіи
въ великороссійскія мѣста отъ волостного описныхъ слободъ
правления пашпортовъ, а въ отдаленіе великороссійскіе города
и мѣста велѣно бѣ взимать пашпорты отъ полковниковъ Ста-
родубовскаго и Черниговскаго. А понеже г. в. к. на данный
Вашей ясневелможности повелительный ордеръ въ прошеніи выше-
реченнаго расколничихъ слободъ бурмиистра Карпова опредѣ-
ленія собою учинить не можетъ, для того оное его расколни-
ческихъ слободъ бурмиистра Карпова доношеніе къ високому
Вашей ясневелможности благоразсмотрѣнію при семъ прила-
гается, и, что соблагоизволено будетъ, имѣть ожидать повели-
тельной резолюціи. Вашей ясневелможности нижайшіе слуги.
1753 года, 16 ноября.

VI.

Ордеръ гетмана Разумовскаго генеральной канцеляріи, отъ 7 декабря 1753 г., по содержанию предъидущаго доношенія.

Графъ Кирилъ Разумовскій, гетманъ и кавалеръ. Нашей генеральной войсковой канцеляріи.

Оная г. в. в., при доношеніи своемъ, представила къ нему разсмотрѣнію поданное въ ту г. в. к. отъ бурмистра раскольничихъ слободъ Гаврила Карпова доношеніе, въ которомъ онъ, показуя, яко расколничихъ слободъ жителемъ часто прилучается быть въ наймѣ у купцовъ къ отвозу въ Великороссію товаровъ. . . . . А понеже въ присланной къ намъ изъ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи прошедшаго 751 году октября 18 дня состоявшей грамотѣ между инымъ выражено: въ Малой Россіи публѣковать, чтобъ кто пожелаетъ изъ Малой Россіи за какими либо нуждами своими или для прокормленія ѣхать въ великороссійскіе города и мѣста, тѣ бѣ брали пашпорты въ Глуховѣ изъ г. в. к., а въ другихъ мѣстахъ изъ полковихъ и сотеннихъ канцелярій. Того ради предлагаемъ нашей г. в. в. описныхъ расколничихъ слободъ жителемъ, кто изъ нихъ въ великороссійскіе города и мѣста ѣхать пожелаетъ, дозволить брать пашпорты и въ полковихъ Стародубовской и Черниговской канцеляріяхъ, гдѣ кому будетъ заспособіе. А расколничому правленію на дачу пашпортовъ въ великороссійскіе мѣста дозволить не можно, и о томъ къ полковникамъ Черниговскому и Стародубовскому, такожъ и въ правленіе описныхъ расколничихъ слободъ ордерами предложить.

На подлинномъ подпись таковъ: Гетманъ графъ К. Разумовскій.

Москва. Декабря 7 дня 1753 г.

VII.

Ордеръ генеральной канцеляріи полковникамъ Черниговскому и Стародубскому, отъ 14 декабря 1753 г., по содержанию предъидущаго гетманскаго ордера.

Высокоблагородный г. полковникъ. На внесенное предъ симъ зъ г. в. в. къ е. я. . . . . доношеніе, при которомъ сообщено поданное въ г. в. к. отъ бурмистра расколничихъ слободъ Гаврила Карпова доношеніе жъ, въ которомъ онъ показываетъ . . . . . Въ присланномъ сего декабря 12-го дня отъ е. я. высокоповелительномъ ордерѣ изображено: понеже де въ присланной къ

е. я. изъ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи прошедшаго 751 году. . . . . И о томъ, какъ къ вамъ въ полковнику, такъ и въ правленіе описныхъ расколничихъ слободъ ордерами предложить, и по содержанию одного е. я. повелительнаго ордера, по опредѣленію еeneralной канцеляріи, предлагается вамъ чинить должное исполненіе, за силу вишензображеннаго е. я. повелительнаго ордера. А о семъ же до г. полковника предложено и въ правленіе расколничихъ слободъ ордеръ зъ г. в. в. посланъ.

Вашего высокоблагородія доброжелательные слуги.

1753 г. декабря 14 дня.

№ 34.

Доношеніе въ генеральную канцелярію бурмистра расколничихъ слободъ, отъ 8-го ноября 1753 г., о дозволеніи свободной покупки въ Малороссіи слобожанамъ жита, конопель и пр.

(Х. и. А. Д. М. № 11690).

Имѣемъ мы низайшіи жительства свои въ описныхъ расколничихъ слободахъ, въ Стародубскомъ и Черниговскомъ полкахъ, гдѣ всякія малороссійскія повинности (несемъ) съ малороссіяны обще, такожъ когда стародубовскихъ и черниговскихъ крѣпостей прилучается быть починка, то отправляемъ безостановочно. А когда оныхъ расколничихъ слободъ жителемъ прилучается быть въ городѣ Стародубѣ и въ другихъ мѣстечкахъ на торги пріѣзжать, и, по востребованію нужды, для препитанія своего покупать хлѣбные припасы—жито, ячмень, овесъ и конопли и прочее, чего покупать мѣщане и другого званія люди не доускаютъ, и тѣмъ приключаютъ описныхъ расколничихъ слободъ жителемъ напрасную обиду и изнуреніе. Того ради войсковую генеральную канцелярію всепокорнѣйше прошу о вышепоказанномъ учинить милостивое разсмотрѣніе и о запрещеніи недопусканія, а о свободномъ къ покупкѣ позволеніи описныхъ расколничихъ слободъ жителемъ хлѣба, конопель и прочего, куда подлежитъ, изъ войсковой генеральной канцеляріи предложить.

О семь всепокорнѣйше доносить малороссійскихъ стародубскихъ и черниговскихъ раскольниковыхъ слободъ бурмистръ Гаврило Карповъ.

Ноября 8 дня 1753 года.

№ 35.

Сенатскій указъ о назначеніи въ Стародубскія и Черниговскія раскольниковскія слободы управителемъ секретаря Василя Морозова, отъ 7-го марта 1754 года.

(Х. И. А. М. Д. № 11622).

Присланнымъ въ правит. сенатъ кievская губернская канцелярія доношеніемъ объявляла: понеже описныхъ раскольниковскихъ слободъ бурмистръ Гаврило Карповъ да выборный Алексѣй Хрущовъ присланными въ кievскую губернскую канцелярію доношеніями съ крайнею жалобою неоднократно представляли, что оныхъ описныхъ слободъ обывателямъ малороссійскаго стародубскаго полку какъ отъ полковой, такъ и одного полку отъ сотенной Топалской канцелярії и отъ тамошней малороссійской старшины всегдашнія чинятся обиды и несносныя утѣсненія, и черезъ нарочно присылаемыхъ изъ тѣхъ малороссійскихъ канцелярій по инструкціямъ тѣхъ раскольниковскихъ слободъ обыватели въ тѣ канцелярії забираются, и въ тюрьмахъ между ворами и разбойниками подъ крѣпкимъ карауломъ содержаны бывають и за недопущеніемъ къ нимъ никого, ниже служителей ихъ, не малое изнуреніе и ругательство претерпѣвають безъ всякой ихъ виновности. А наконецъ того и сами они, бурмистръ и выборной, какъ главные тамошніе управители, въ прошломъ 1753 году взяты и въ той малороссійской Стародубовской полковой канцелярії подъ карауломъ содержаны были, и въ такомъ случаѣ просятъ они, бурмистръ и выборной, чтобъ для охраненія ихъ и со обывателями отъ таковыхъ обидъ опредѣлить къ нимъ въ тѣ описныя раскольниковскія слободы одного штабъ-офицера. А понеже хотя тѣ земли, на которыхъ оныя раскольниковскія слободы въ поселеніи состоятъ, были и малороссійскія; но въ прошломъ 1715-мъ году, по Высочайшему имянному блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго и самодержца всероссійскаго указу, тѣ раскольники

переписаны и въ окладъ положены, а потомъ, по рѣшительнымъ въ прошломъ 1728-мъ году въ верховномъ тайномъ совѣтѣ пунктамъ, тѣ раскольническія слободы отъ жительствовавшихъ въ Малой Россіи разночинцевъ особливо отличены и вѣдать ихъ велѣно тому, кто при гетманѣ будетъ. Да и съ начала переписи и до сего тѣ раскольническія слободы подъ малороссійскимъ судомъ не состояли, но находились по всѣмъ дѣламъ въ вѣдомствѣ сперва въ кievской губернской канцеляріи, а потомъ въ Глуховѣ въ бывшей министерской канцеляріи. А по отрѣшенію оной министерской канцеляріи, по указу изъ правител. сената, отъ 2-го іюля прошлаго 1750 году отпущенному, а въ Кievской Губернской Канцеляріи того жъ іюля 20-го числа полученному, повелѣно тѣмъ раскольническимъ слободамъ быть въ вѣдомствѣ К. Г. К. И о вышеписанномъ К. Г. К. доносить: не соизволить ли правит. сенатъ повелѣтъ, для охраненія показанныхъ описныхъ расколническихъ слободъ обывателей, опредѣлить изъ отставныхъ или изъ кievскихъ гарнизонныхъ полковъ одного штабъ-офицера съ перемѣною, дабы оные обыватели, не стерпя таковыхъ обидъ, за границу побѣгловъ чинить (не могли) и оттого въ интересѣ Е. И. В. ущербъ приключиться не могло. Къ тому жъ, егда таковъ безобидной тамо порядокъ учредится, то и жительствоващіе нынѣ за границую въ разныхъ польскихъ мѣстахъ бѣгле великороссійскаго народа люди, которые тамо многочисленно слободами въ жительство находятся, извѣстясь о такомъ добропорядочномъ учрежденіи и охраненіи, охотнѣе изъ за границы въ Россію въ оныя описныя раскольническія слободы на поселеніе переходить будутъ, и оттого въ высочайшемъ Е. И. В. интересѣ польза быть имѣеть. А особливо оной штабъ-офицеръ, будучи въ тѣхъ описныхъ раскольническихъ слободахъ, и приходящихъ туда бѣглыхъ изъ разныхъ Россійскихъ мѣстъ драгунъ, солдатъ и протчихъ чиновъ, такожъ и помѣщичьихъ крестьянъ предостерегая, ловить и тѣмъ ко уходу протчимъ таковымъ же своевольнымъ людямъ поводъ пресѣчь можетъ. Такожъ отнынѣ впредь гдѣ тѣмъ раскольническимъ слободамъ по всякимъ криминальнымъ и по исцовымъ дѣламъ судомъ и расправою въ вѣдомствѣ быть, и о томъ оная К. Г. К. требовала указа. А по справкѣ въ сенатѣ въ 1752-мъ году, марта 18 дня, по опредѣленію прав. сената, велѣно представленному изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, бывшему при дѣлахъ въ Малой Россіи въ комиссіи экономіи,

секретарю Василью Морозову, о которомъ еще въ 1746-мъ году отъ канцеляріи министерскаго правленія малороссійскихъ дѣлъ въ правит. сенатъ о награжденіи за добропорядочные его поступки Ассессоромъ представлено. Такожъ и отъ обрѣтается въ Малой Россіи министра, генерала маіора, Е. И. В. лейбъ—компаніи подпорутчика и Ея Императорскаго Величества камергера и кавалера, графа Гендрикова, и отъ бывшихъ въ Малой же Россіи въ генеральной войсковой и въ комиссіи экономіи членовъ данными атестатами о добропорядочныхъ его поступкахъ засвидѣтельствовано быть у дѣлъ въ Адмиральтейской коллегіи. А послѣ онъ, Морозовъ, поданнымъ въ правит. сенатъ прошеніемъ, показывая резоны и разныя болѣзни, просить, чтобы ево отъ той секретарской должности уволнить и опредѣлить къ другимъ дѣламъ. И по указу Е. И. В. правит. сенатъ приказали: по вышеуказанному Кіевской Губернской Канцеляріи доношенію, для объявленныхъ въ немъ резоновъ описныхъ раскольническихъ слободъ обывателей, быть оному секретарю Морозову управителемъ, подъ вѣдомствомъ той Кіевской Губернской Канцеляріи, и какимъ образомъ будучи ему, Морозову, при томъ управленіи поступать, подлежить дать изъ той К. Г. К., на основаніи указовъ, инструкцію съ полнымъ наставленіемъ, и отослать ево для отправленія въ тѣ раскольническія слободы въ К. Г. К. при указѣ (который при томъ указѣ и отосланъ).

О семъ для вѣдома и въ адмиральтейскую коллегію послать указъ же. А слѣдуетъ ли онъ, Морозовъ, по вышеозначеннымъ представленію и достоинствамъ къ награжденію ассессорскимъ чиномъ, и нѣтъ ли кого старѣе его, о томъ справясь, предложить къ разсмотрѣнію правит. сената особо отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ, о чемъ въ герольдмейстерскую контору дать со опредѣленія копію (которая и дана). Что же та К. Г. К. требуетъ, гдѣ тѣмъ раскольническимъ слободамъ впредь по всякимъ криминальнымъ и по исцовымъ дѣламъ судомъ и расправою въ вѣдомствѣ быть, о томъ выписавъ изъ указовъ къ слушанью предложить немедленно и коллегіи иностранныхъ дѣлъ о томъ вѣдать, а въ адмиральтейскую коллегію для вѣдома указъ изъ сената посланъ. Марта 7 дня 1754 года.

У подлиннаго подписано такъ:

Статскій Совѣтникъ Дмитрій Невѣжинъ.

Секретарь Иванъ Рѣзанцовъ.

Регистраторъ Семень Ждановъ.

№ 36.

Письмо Семена Васильевича Кочубея къ генеральному писарю Андрею Везбородку, отъ марта 1754 г., по поводу слуховъ о назначеніи Морозова управителемъ раскольническихъ слободъ.

(Х. Н. А. М. Д. № 11006).

Высокородній и высокопочтенній господинъ писарь войсковій генеральной, сердечній добродѣю мой!

Посторонно извѣстно здѣсь, что секретарь Морозовъ, которій былъ въ Малой Россіи при комисіи экономіи, нинѣ ищетъ, и будто обнадеженъ, быть управителемъ надъ имѣющимися въ Малой Россіи расколничими слободами, и чтобы ихъ исключить зъ вѣдомства Кіевогубернской канцеляріи и подчинить самому ему, ему жъ бы быть въ единственномъ видѣніи правит. сената. А понеже имѣется по канцеляріи здѣшной тотъ видъ, что о раскольникахъ поднесенъ отъ сената докладъ и отъ его ясневѣлможности, милостиваго нашего гетмана и кавалера, подано прошеніе о выводѣ отсель ихъ расколниковъ или объ отводѣ ихъ владѣльцамъ тѣмъ, на чіихъ земляхъ они поселились, по примѣру тому, какъ и печерскимъ законникамъ отданы нѣкоторыя слободы въ подданство, резолюціи же на тотъ докладъ и прошеніе еще не послѣдовало: того ради я предварительно даю знать объ ономъ вашему высокоородію, и вы можете предпріять пристойніе мѣри къ пресѣченію онихъ слѣдствъ. А въ протчемъ пребываю ис надлежащимъ почтениемъ. Вашего Высокородія моего сердечнаго брата и добродѣя, поворнѣйшій слуга Семень Кочубей.

1754 г. марта. Глуховъ.

№ 37.

Отвѣтное письмо генеральнаго писаря Везбородки генеральному обозному С. В. Кочубею.

Милостивый государь Семень Васи́евичъ.

Писмо Вашей Вѣлможности, съ требованіемъ предпріятія пристойныхъ мѣръ къ недопущенію бывшаго въ Глуховѣ ком-

миссии экономии секретаря Морозова быть управителем надъ имѣющимися въ Малой Россіи расколничими слободами, я получилъ, и на оное въ отвѣтъ служу. Хотя объ ономъ до получения писма Вашей Велможности здѣсь извѣстно было, и къ пресѣченію того возможныя прилагани старательства, и по внесенному отъ его ясневелможности въ коллегію иностранныхъ дѣлъ объ оныхъ расколникахъ писму резолюціи еще не восплѣдовало, а нинѣ, какъ извѣстно, помянутый секретарь Морозовъ, по опредѣленію правит. сената, управителемъ надъ расколничими слободами уже опредѣленъ и въ Малую Россію отпущенъ, а на какомъ основаніи—еще знать не дано. Впрочемъ съ подлежащимъ почтеніемъ пребываю Вашей Велможности, милостиваго государя моего . . .

Марта 1754 г. Москва.

№ 38.

Письмо генеральнаго писаря Везбородки къ тому же Кочубею, отъ 24 марта 1754 г., о сообщеніи обстоятельнаго экстракта о расколничьихъ ослушаніяхъ малороссійскимъ судамъ.

(Х. И. А. Д. М. № 6673).

Высокоблагородный и велможный господинъ обозный войсковый генералный, милостивый государь мой.

Не безъпотребно здѣсь имѣть извѣстыя, расколничихъ слободъ жители и тамошныя ихъ управители по какимъ дѣламъ въ генералную войсковую канцелярію, такожь въ судъ войсковый, генералный, въ полковую Стародубовскую и въ сотенную Топалскую канцелярію, со времени отрѣшенія бывшей министерской канцеляріи, по многократно посланнымъ къ нымъ ордерамъ, какъ-то и въ прошломъ 753 годѣ за недопущеніе ко взятію ихъ расколничого попа и за бои посланной команды, сыскиваны нарочными. Яко-же не безъизвѣстно есть, что оныя расколничихъ слободъ правители какъ до прибытія еще ясневелможности изъ Санетъ Петербурга, такожь и за прибытіемъ уже въ Малую Россію по много посланнымъ ордерамъ явились быти ослушны. Того рады благоволите велможность ваша приказать, справясь по дѣламъ, что касается до ихъ ослушанья и по ко-

торымъ оны сискиваны были, и учиня обстоятельны экстрактъ, прислать ко мнѣ для доклада его ясне велможности, не соизволено ль будетъ, куда подлежить, предъставить.

Москва. Марта 24 дня 1754.

Велможности вашей, милостиваго государя моего, покорнѣйшій слуга Андрей Безбородко.

№ 39.

Экстрактъ изъ разныхъ дѣлъ генеральной канцелярїи о непослушанїяхъ раскольничьихъ слободъ жителей и ихъ управителей малороссійскимъ властямъ. 1754 года.

(Х. И. А. Д. М. № 6673).

Въ письмѣ генералнаго войскового писаря господина Безбородка прошлаго апрѣля сего 1754 года въ генеральную войсковую канцелярїю, съ Москвы полученномъ, написано: не безпотребно де имѣть извѣстіе, расколничихъ слободъ жители и тамошніе ихъ управители по какимъ дѣламъ въ генеральную войсковую канцелярїю, такожъ въ судъ генералній, въ полковую Стародубовскую и въ сотенную Топальскую канцелярїю, со времени отрѣшенія бывшей министерской канцелярїи, по многократно посланнымъ ордерамъ (какъ-то и въ прошломъ 753 г. за недопущеніе ко взятю ихъ расколничого попа и за бой посланной команды), сискиваны нарочными. Якоже не безизвѣстно есть, что оніе расколничихъ слободъ правители какъ до прибытія еще его ясневелможности изъ Санктъпетербурга,—такожъ и за прибытіемъ уже въ Малую Россію, по многопосланнымъ ордерамъ, явились быть ослушни. Того ради требовалъ, онъ господинъ писарь генералній, приказать справитъся по дѣламъ, что касается до ихъ ослушанія, и, учиня обстоятельный экстрактъ, прислать къ нему, господину писарю генералному, для доклада его ясневелможности: не соизволено ль де о томъ, куда подлежить, представить.

А по справкѣ въ генеральной войсковой канцелярїи явилось:

1. Прошлаго 751 года іюня 12 дня полковая Стародубовская канцелярїя генеральной войсковой канцелярїи доношенїемъ представляла: по имѣючомуся де во оной полковой канцелярїи

дѣлу бунчуковаго товарища Ивана Бороздни заводному зъ расколщиками слободи Клинцовъ, о самовольномъ ими завладѣніи грунтами, сверхъ опредѣленнаго имъ отцемъ его, Бороздни, и о пустошеніи пуши вывознаго разнаго, такожъ и о порубки бортнаго залознаго дерева, по которому дѣлу велѣно указомъ суда генералнаго учинить во оной полковой Стародубовской канцеляріи за силу указовъ и малороссійскихъ правъ. Хотя де зъ той полковой канцеляріи къвойту расколничой слободи Клинцовъ зъ расколщиками двоими позовними указами велѣно имъ въ судъ на правніе сроки явится, точию де они ни по одному указу на тѣ сроки не явились, и для того де приговоромъ суда полковаго, за силу малороссійскихъ правъ, обвинени. И по тому де приговору, какъ за dopravкою съ нихъ расколщиковъ за вину нестанную пяти правнихъ копъ, таеъ и для отказу имъ, расколщикамъ, отъ завладѣнныхъ ими грунтовъ послани били нарочніе отъ полковой канцеляріи; но расколщики де оніе во всемъ противъ ихъ явились ослушни.

А оніе расколщики противъ того въ поданномъ отъ нихъ въ полковую Стародубовскую канцелярію челобити, которое при ономъ доношеніи приложено, представили, что по тому дѣлу не явка ихъ, расколщиковъ, къ суду по посланкамъ во оную полковую канцелярію послѣдовала явобы не чрезъ ихъ какое упрямство или ослушаніе; но токмо по силѣ указу въ полковую Стародубовскую канцелярію изъ Кіево-губернскай канцеляріи присланнаго, коимъ де повелѣно въ судъ по Бороздинскому прошенію имъ самимъ впредъ до указу не вступать. Помянутой же бунчуковъ товарищъ Бороздна челобитемъ показалъ: оніе де расколщики тотъ указъ зъ Кіево-губернскай канцеляріи исправили послѣ позовнихъ сроковъ.

И по разсмотрѣніи посланнимъ зъ генералной войсковой канцеляріи того жъ 751 году іюня дня въ полковую Стародубовскую канцелярію указомъ велѣно прислать о томъ зъ дѣла экстрактъ, доказавъ въ ономъ, когда, какіе были онимъ расколщикамъ давани сроки и когда зъ Кіево-губернскай канцеляріи полученъ указъ. Почему тотъ экстрактъ и присланъ въ генералную войсковую канцелярію при доношеніи іюля 3 дня, въ которомъ показано:

Указомъ де бывшой министерской канцеляріи, въ полковую Стародубовскую канцелярію 750 году іюля 13 дня присланномъ, велѣно, по посланному съ оной министерской канцеляріи въ ту

полковую Стародубовскую канцелярію при указѣ оного Бороздни на расколщиковъ Клинцовскихъ о завладѣніи ими его Бороздни грунтами и о протчемъ челобитію, поступать такъ, какъ з генералнаго суда указами будетъ повелѣно.

И потому де, на представленіе оной полковой канцеляріи въ судъ генеральной съ требованіемъ резолюціи того жъ 750 году сентября 28 дня присланнымъ, з оного генералнаго суда въ полковую канцелярію указомъ велѣно, о предписанномъ Бороздни зъ расколщиками заводному дѣлу, учинить въ той полковой канцеляріи за силу указовъ и малороссійскихъ правъ.

А по слушаніи де въ полковой канцеляріи вишшеписанныхъ суда генералнаго и бывшой министерской канцеляріи указовъ, тогожъ года октября 15 дня опредѣлено: онимъ расколщикамъ дать судъ по указамъ.

Почему де въ посланныхъ съ полковой Стародубовской канцеляріи чрезъ нарочныхъ двоихъ позовныхъ указовъ, по врученіи ими нарочными самоперсонално тѣхъ указовъ тамошнему расколщичому слободы Клинцовъ войту, правніе позовніе сроки онимъ расколщикамъ по тому дѣлу и явѣа въ судъ назначивани были четверонедѣлно, то есть въ 1-мъ октября зъ 19 дня ноября на 15-е 750 году, а во 2-мъ того жъ года декабря зъ 28 дня генваря на 25 число 751 года.

Указъ же де изъ Кіево-губернаменской канцеляріи, на представленіе расколщичого волостнаго правленія 751 году февраля 20 дня въ ту Кіево-губернаменскую канцелярію поданное, въ полковой Стародубовской канцеляріи полученъ того же 751 года апрѣля 2 дня. И онимъ де указомъ велѣно: покуда на представленіе оной Кіево-губернаменской канцеляріи, гдѣ онимъ расколщикамъ по всѣмъ касающимъ до нихъ дѣламъ точно вѣдомимъ и судомимъ быть, изъ правит. сената воспослѣдуетъ резолюція, какъ Клинцовского и Воронковского войтовъ съ обывателми, такъ и другихъ нивого и ни по какиамъ дѣламъ онихъ расколщиковъ собою той полковой Стародубовской канцеляріи не сискивать и не требовать, и безъ точнаго прав. сената повелѣнія ни чемъ до нихъ расколщиковъ не интересоваться; буде же де какая либо до нихъ расколщиковъ касаться будетъ надобность, о томъ съ показаніемъ той надобности изъ той полковой Стародубовской канцеляріи представлять въ Кіево-губернаменскую канцелярію.

И понеже то все подлежало къ разсмотрѣнію суда генералнаго, для того имѣвшоеся въ той генеральной войсковой канцеляріи дѣло все по описѣ отослано при ордерѣ его ясневелможности въ судъ генералній 751 году сентября отъ 14 дня, и велѣно, по оному разсмотря, учинить рѣшеніе въ силѣ Малороссійскихъ правъ въ самой скорости.

2. Того жъ 751 году декабря 21 дня присланными въ генералную войсковую канцелярію отъ полковника Стародубовскаго господина Максимовича тремя доношеніями представлено: отъ полковой де Стародубовской канцеляріи послани били нарочніе по инструкціямъ для изслѣдованія, по искамъ разнихъ владѣльцовъ на расколщиковъ въ той канцеляріи имѣющимся, яко то: бунчуковаго товарища Ивана Жоравки о порубки въ пуши его Злинскими, Деменскими и Зыбковскими расколщиками отчинного на машти годного дерева, не малимъ числомъ; такожъ о заборѣ зъ мельницъ приарестованныхъ полковою Стародубовскою канцелярією, по указу бывшой министерской канцеляріи, расколщиками—бурмистромъ Хрущевымъ да Гавриломъ Карповымъ, розмѣроваго хлѣба; да значковыхъ товарищей Звнченковъ и Бегулѣнскаго—о завладѣніи поселившимися въ слободѣ ихъ Шоломахъ расколщиками якъ грунту онихъ значковыхъ товарищей и о пустошеніи оногo не малимъ числомъ, тожъ и о чиненіи многихъ обыдѣ. Но оніе де расколщики явились ослушными, при тѣхъ слѣдствіяхъ бытъ не похотѣли и въ полковую Стародубовскую канцелярію по многимъ требованіямъ и посланкамъ къ подлежащему отвѣту не явились, отговариваясь тѣмъ, что оны безъ указу Кіево-губернской канцеляріи по требованіямъ Стародубовской канцеляріи исполненія чинить не будутъ.

И по тѣмъ представленіямъ, того жъ года декабря 7 дня, писано отъ его ясневелможности къ господину генералъ-аншефу Кіевскому генералъ-губернатору и кавалеру Леонтьеву (кой уже умре), объявляя сіе, что жителствующіе въ Малой Россіи расколщики Кіево-губернаторской канцеляріи вѣдоми однимъ толко положеннымъ на нихъ окладомъ, а что принадлежитъ по васающимъ къ онимъ расколщикамъ криминальнымъ и другимъ росправнымъ дѣламъ, то они, яко на Малороссійской землѣ живущіе, по силѣ указовъ Е. И. В. и Малороссійскихъ правъ, по которимъ дана его ясневелможности отъ Е. И. В., за собственноручнымъ Высочайшимъ Ея жъ И. В.—ва подписаніемъ, грамота, всемилоствѣйше

повелѣно поступать,—должны всемъ вѣдоми и судими быть равно такъ, какъ Малороссіяне и прочіе разночинцы въ Малой Россіи поселившіеся, въ Малороссійскихъ полковыхъ и сотенныхъ судахъ. И требовано онымъ писмомъ въ расколничое правленіе предложить, чтобъ впредь всѣ расколщики, жителствующіе въ Малой Россіи, по всѣмъ дѣламъ, какъ по криминальнымъ, такъ и по другимъ расправнымъ, полковымъ и сотеннымъ судамъ были послушни и предложенія полковой Стародубовской канцеляріи въ разнихъ биваемыхъ указныхъ вистатченіяхъ безотговорочно исполняли, и которые по вышеписаннымъ полковника Стародубовского представленіямъ подлежатъ къ расправѣ судовой, тѣхъ бы тотчасъ вислоно въ полковую канцелярію.

А къ полковнику Стародубовскому въ резолюціи посланъ . . . ордеръ, и велѣно, въ случаѣ вакова отъ нихъ расколщиковъ ослушанія, по предложеніямъ полковой канцеляріи о каковыхъ либо указныхъ исправленіихъ, сискивать таковыхъ подъ карауломъ нарочными командами, и за такія ослушанія виновныхъ наказывать, а въ истцевихъ дѣлахъ поступать съ ними во всемъ по силѣ малороссійскихъ правъ. И забратой самовольно расколщиками съ приарестованныхъ мелницъ розмѣровой хлѣбъ велѣно полковнику, съ кого подлежитъ, вискать и отдаваться въ прежнее содержаніе, и до рѣшенія дѣла онихъ мелницъ и хлѣба никому не отдавано бѣ.

И о семъ до полковника въ посланномъ ордерѣ и въ писмѣ до одного господина генераль-аншефа и кавалера Леонтьева отправленномъ упомянуто, и что по тому писму послѣдуетъ, требовано увѣдомленія; но отвѣту на то не получено.

3. Прошлого 753 году мая 10 дня полковникъ Стародубовскій представилъ въ генералную войсковую канцелярію, поданное ему отъ атамана Топальского Лемешевича, которой отъ полковой Стародубовской канцеляріи посланъ билъ *для сиску и взята расколничого попа Петрика*, доношеніе.

А въ ономъ доношеніи тотъ атаманъ Лемешевичъ показалъ: расколничій де бурмистръ Карповъ зъ многими расколщиками не допустилъ взять одного расколничого попа, а его, Лемешевича, и бившихъ съ нимъ козаковъ били нещадно, и взявъ его, Лемешевича, держали въ тюрьмѣ, а козаковъ подъ карауломъ, и забытыхъ въ колодки посилали подъ карауломъ къ стоящому у Тимошкина Перевоза на форпостѣ порутчику Сирикову, и его де Лемешевича и козаковъ ограбили.

А полковникъ при томъ объявилъ, что бурмистръ оной и вибирной расколничіе сискани въ полковой канцеляріи и слѣдствіемъ о томъ производится.

И на то въ резолюціи посланъ до полковника ордеръ и велѣно оное слѣдствіе какъ наискорѣе докончевать, безъ жадного послабленія, не спуская ихъ съ подъ караулу; а расколничого попа, если бурмистръ доброволно не велитъ видать, стараться престерегать; и, сискавъ прислать въ Глуховъ. И о томъ представлено било къ его ясневелможности.

На что въ резолюціи полученной отъ его ясневелможности іюня 11 дня ордеромъ предложено: велѣтъ полковнику Стародубовскому—расколничому бурмитру Карпову и съ нимъ содержащомуся виборному и протчимъ, кто виновенъ явится, за продерзость ихъ и побои нарочно посланныхъ и за починенія ограбленія и другіе обыди, во прекращеніе такихъ продерзостей, а въ страхъ другимъ, учинить при полковой Стародубовской канцеляріи наказаніе плетью и приказать бурмитру пограбленное все отискавъ и возвратить, да и расколничого попа представить. Покаместъ же расколничій попъ и заграбленніе посланныхъ вещи представлени не будутъ, дотоль оного бурмистра и виновныхъ держать въ тюрьмѣ скованныхъ.

И въ силѣ оного Его ясневелможности ордера къ всенепремѣнному по тому исполненію къ полковнику Стародубовскому ордеръ посланъ.

А прошедшого октября 4 дня, по доношенію расколничого бурмистра Карпова, присланнымъ отъ его ясневелможности ордеромъ велѣно: имѣющося объ ономъ въ полковой Стародубовской канцеляріи произвожденіе, ежели еще не докончено, сискавъ въ генералную канцелярію и въ чемъ надлежитъ дослѣдовавъ рассмотреть, и буде кто изъ оныхъ расколщиковъ виновни найдутся въ отъемѣ попа и о протчемъ, то съ ними поступить въ силѣ прежняго его ясневелможности ордера.

И потому дѣло оное, по посланному зъ генеральной войсковой канцеляріи, въ силѣ оного високого его ясневелможности ордера, къ полковнику Стародубовскому ордеру, въ генералную канцелярію съ полковой Стародубовской канцеляріи прислано и бурмистръ расколничій самъ явился. А по оному дѣлу явилось.

Атаманъ Лемешевичъ и бившіе съ нимъ козаки жаловались и въ доказательство говорили, что за прибитіемъ ихъ, по

данной инструкціи атаману Лемешевичу, въ слободу Зибкую для взятя расколничого попа, напавъ оній расколничій бурмистръ Карповъ зъ множествомъ расколщиковъ и оглобыли ихъ не милостиво дручемъ, булавами и другими орудіи, отобрали въ Лемешевича инструкцію, попа взятъ не допустивъ, вязали ихъ и атамана держали въ тюрьмѣ, а казаковъ подъ карауломъ, и забывъ въ колодки послали къ состоящему у Тимошкина Перевоза поруччику Сярикову, пограбыли въ нихъ разные пожитки.

Противъ того допросами бурмистръ Карповъ и другіе расколщики сискиванніе показали, что атаманъ Лемешевичъ пняъ наѣздилъ ночью на слободу Зибкую съ казаки, и, напавъ на домъ расколщика Ларіона Михайлова, палили съ ружья и взяти били въ волостное правленіе, и послани къ состоящему на форпостѣ у Тимошкина Перевозу офицеру, а кто его былъ—незнають. И въ протчемъ во всемъ потаилися и говорили, что попа Петрикаея не отбивали, и билъ ли онъ въ то время въ слободѣ Зибкой—не вѣдають. А нѣкоторые изъ нихъ объявили, что показанній попъ расколничій жилъ въ слободѣ Зибкой до того времени, когда полковниъ Стародубовскій Радищевъ въ расколщическихъ слободѣхъ поповъ проискивалъ; а отъ того времени былъ ли когда въ слободѣ Зибкой тотъ попъ—не вѣдають, и въ томъ по распросамъ утвердилися.

А въ 12 день августа того жъ года атаманъ Лемешевичъ съ козаками и бурмистромъ Карповымъ съ расколщиками подали въ полковую Стародубовскую канцелярію мировое доношеніе, въ которомъ написали, что они по сему дѣлу не хотя въ болшій судовій процессъ вступать, поговоря между собою полюбовно, помирилися, и на чемъ еденъ другому дали росписки и впредъ по тому дѣлу зъ нихъ никто ни въ какомъ судѣ не истци и нечелобытчики.

№ 40.

Запросъ экономической канцеляріи въ генеральную о томъ, дозволено или не дозволено живущимъ въ Малой Россіи раскольникамъ покупать недвижимыя имѣнія, кромѣ отведенныхъ имъ на поселеніе земель, отъ 21-го іюня 1755 года.

(Х. П. А. Д. М. № 15842).

Въ генеральную его ясновельможности высокоповелительнаго господина гетмана и многихъ орденовъ кавалера войсковую канцелярію.

Въ экономической канцеляріи по нѣкоторому дѣлу необходимо вѣдать, живущимъ въ Малой Россіи слободами раскольникамъ дозволено ли, кромѣ отведенныхъ имъ на поселеніе земель, покупать въ малороссійскихъ обывателей недвижимыя имѣнія, и ежели дозволено, то когда и отколь. Для того, по опредѣленію оной канцеляріи, чрезъ сіе въ генеральную войсковую канцелярію сообщается, дабы благоволено было, буды имѣтси въ той генеральной канцеляріи о вишписанномъ отколь указъ, съ оного прислать въ экономическую канцелярію справочную копію.

Въ подлинномъ подписано: Павелъ Ломѣковскій.
1755 года, іюня 21 дни.

№ 41.

О Шведскихъ вкладахъ въ Малороссіи, разыскиваемыхъ слободскими раскольниками (1755 г.).

(Х. П. А. Д. М. № 12848).

I.

Доношеніе о томъ въ генеральную канцелярію Глинцовскаго раскольника Ѳедора Попова съ товарищами.

Въ прошломъ 1745 году, бывши мнѣ нижайшему за границею, въ кляшторѣ езувицкомъ въ Онопріевскомъ, для покупки горѣлокъ, который кляшторъ въ десяти верстахъ отъ мѣста судового Мстиславля. Въ ономъ кляштеру начальной ксендзъ, име-

немъ Ерентей, по случаю со мною въ разговорахъ, объявилъ мнѣ нижайшему, якобы онъ короля шведскаго Фридрика былъ главнымъ адютантомъ и во время полтавской баталіи съ королемъ швецкимъ были на полѣ баталіи, съ прочими шведами въ полонъ взятъ и держаны въ арештѣ въ Архангелогородской губерніи до двадцатого году, въ которомъ году съ онымъ шведскимъ королемъ мирной и вѣчной трактатъ учредился, и всѣ оныя шведы были по указу распущены во свою землю. Которой отютантъ, по той свободѣ прибывши въ Сантъ Петербурхъ, подалъ въ высокоучрежденномъ сенатѣ доношеніе о взысканіи поклажъ шведской денежной суммы, по которому ево доношенію данъ ему былъ блаженной и высокославной памяти государя императора и самодержца всероссійскаго указъ къ Стародубскому бывшему полковнику Кокоскину о взысканіи тѣхъ поклажъ. Для котораго взысканія въ тѣхъ мѣстахъ поклажъ въ стародубовскомъ полку, въ мглинской сотнѣ, села Ляличъ отаманомъ Хилковымъ и протчими обыватели и грунта, по показанію ихъ, отведени, да за неимѣніемъ примѣтъ не нашель, и, въ близости того мѣста выровши двѣ ямы пятисаженныя, не нашедъ отъѣхалъ. Которой аютантъ, а нынѣ ксензь въ разговорахъ со мною нижайшимъ объявилъ мнѣ, что де въ малороссійскомъ Стародубовскомъ полку, въ мглинской сотнѣ, подъ селомъ Ляличами, въ казакскихъ грунтахъ, въ которомъ мѣстѣ была и сосна съ примѣтами, а вскорѣ по прошествіи шведа тая сосна отъ молніи згорѣла и примѣты пропали. Оной же бывшій отютантъ во второмъ мѣстѣ мнѣ нижайшему показалъ у бакланской сотнѣ, подъ селомъ Юдинымъ (Юдиновымъ),—примѣты въ цѣлости, въ грунтѣ пани Гамалѣй, подлѣ млина. Той же бывшей аютантъ, нынѣ ксензь, въ третьемъ мѣстѣ показалъ подъ Полтавою за пять верстъ, подъ селомъ Пупшкаревкою и Рибцами, въ верховѣ балки, примѣты згублени. Той же аютантъ, нынѣ ксензь, въ четвертомъ мѣстѣ показалъ тутъ же подъ Полтавою, за три и за двѣ версты отъ города,—примѣты имъ есть, а имъ згублени. Той же бывшій аютантъ въ пятомъ мѣстѣ показалъ въ Переяславскомъ полку, въ мѣстѣчкѣ Золотоношѣ,—примѣты въ цѣлости,—въ грунтѣ чіехъ я нижайшій не свѣдомъ. Хотя же оной аютантъ и показалъ вышеизображеніи мѣста якобы съ поклажами, а настоящей тонкости какъ ихъ найти, тое не объявилъ и не открылъ, точію далъ пароль такой: ежели де возьмешь, гдѣ надлежитъ, повелительный указъ о сыску тѣхъ по-

вляжъ и привезя ко мнѣ, чтобъ я ево видѣлъ, то дамъ тебѣ знать письменно о многихъ поклажахъ, токмо же при томъ обѣщайся дать въ нашъ Онопрѣвской кляшторъ зъ оного найденного часть, какая будетъ вами опредѣлена. Однакоже я нижайшій къ таковому дѣлу съ товарищами своими той волости Ермолаемъ Чистяковымъ, Аеонасіемъ Григоріевымъ съ прочими, по присяжной нашей должности, вышепрописанныя поклажи въ показанныхъ мѣстахъ . . . . . точію въ той же Малороссіи искать намѣрены и желаемъ; а что будетъ нами нижайшими, на своемъ кошту ищучи, найдено, то повинны мы, нижайшіе, оное найденное объявить доношеніемъ, гдѣ повелѣно будетъ. А изъ того найденного староположенія, чтобъ было уволено генеральною войсковою канцелярією ордеромъ намъ нижайшимъ взять половину, а другую половину будемъ отдавать, куда войсковая генеральная канцелярія ордеромъ опредѣлитъ, въ силѣ правъ малороссійскихъ. Того ради войсковою генеральной канцеляріи почтвенно просимъ, дабы соблаговолила в. г. к. въ сыскѣ вышеписанныхъ поклажъ намъ, нижайшимъ, дать высокоповелительнѣй открытый ордеръ, понеже мы, нижайшіе, съ товарищи и съ работники въ оному сыску староположенныхъ поклажъ приложимъ стараніе и трудъ на своемъ коштѣ.

Въ подлинномъ подписано тако:

О семъ доносятъ дворцовой описной Е. И. В. волости раскольничой жителѣ: слободы Клинцовъ Федоръ Поповъ, слободы Еленки Афонасій Чистяковъ, слободы Шеломовъ Ермолай Чистяковъ.

Къ сему доношенію Федоръ Поповъ и вмѣсто товарища Ермолая Чистякова неграмотнаго по его прошенію и за себя руку приложилъ.

Къ сему доношенію Афонасій Григорьевъ руку приложилъ.

II.

Ордеръ гетмана Разумовскаго въ генеральную канцелярію, отъ 17-го ноября 1755 г., по содержанию доношенія Федора Попова съ товарищами.

Графъ Кирилъ Разумовскій, гетманъ и кавалеръ.

Нашей генеральной войсковою канцеляріи.

Изъ оной генеральной войсковою канцеляріи прислано къ нашему рассмотрѣнію сего ноября 3 дня въ оригиналъ доношеніе расколниковъ, малороссійскихъ слободъ жителей, Федора По-

пова съ товарищи, которимъ они просятъ дозволенія къ сиску имъ, якобы по объявленію полской области вляштора Езувицко-го Онопріевского ксензя, именовъ Еронта, будто положенныхъ во время бывшей шведской войны отъ шведскихъ войскъ въ полкахъ Полтавскомъ, Стародубовскомъ и Переяславскомъ въ разныхъ мѣстахъ, денежныхъ кладъ. И хотя оное расколничое прошеніе признается за неосновательное, ибо сему вѣрить невозможно, чтобъ въ какихъ малороссійскихъ мѣстахъ сохраненія отъ шведскихъ войскъ денежніе клади доселѣ находится могли; но подъ симъ прошеніемъ можетъ быть оніе расколники имѣють какое другое умишленіе. Да и малороссійскимъ обывателямъ могло-бъ послѣдовать тое обидою, потому что оніе расколники, имѣя дозволеніе искать скарбовъ, могли бъ владѣльческія и обывательскія землѣ и напрасно разрывая негодными сдѣлать. Однако, понеже въ ономъ расколничемъ доношеніи упомянуто, якобы при жизни блаженна и вѣчной славы достойна памяти великаго государя Петра перваго, императора и самодержца всероссійскаго, данъ былъ изъ сената дозволительній указъ реченному ксензю Еронтею къ бывшему полковнику Стародубовскому Кокоскину, о чемъ по генеральной канцеляріи неизвѣстно; то, по учиненію о томъ, гдѣ надлежитъ, выправки подлинной, такожъ, какъ въ томъ доношеніи показано, дозволительній указъ данъ былъ когда и въ какой точно силѣ, и если бъ могъ таковъ указъ быть, то бъ съ оного сообщено къ намъ копію. Съ повелѣнія нашего отъ походной нашей канцеляріи при канцелярской цидулѣ представлено копію оного расколничого доношенія въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Въ подлинномъ подпись:

Гетманъ графъ К. Разумовскій.

Сантъ Петербургъ, ноябра 17 дня 1755 года.

Читалъ съ подлѣннымъ канцеляристъ войсковій Андрей Мирковскій.

№ 42.

Письмо кievскаго вицегубернатора Ив. Ив. Костюрина членамъ генеральной канцеляріи, отъ 26 іюня 1756 г., о томъ, что слободскіе раскольники подлежатъ вѣдомству и управленію кievской губернской канцеляріи, а не стародубской полковой.

(Х. И. А. М. Д. № 15323).

Высокородные и Высокопочтенные господа, генеральной войсковой канцеляріи члены, государи мои.

Въ прошломъ 1755 году, іюня 6 числа, въ Вашимъ Высокородіямъ я писалъ, что описныхъ государевыхъ расколническихкихъ слободъ расколниковъ, за показанными въ томъ моемъ письмѣ обстоятельства, малороссійскаго стародубскаго полку на бывшего полковника Максимовича и на протчую онаго полку старшину подозрѣнемъ, въ малороссійскую стародубскую полковую канцелярію по дѣламъ къ отвѣту выслать и тамо имъ расправу имѣть не подлежитъ, для того, что оныя расколники, по высочайшему Е. И. В. изъ правит. сената указу, по отрѣшеніи бывшей въ Глуховѣ министерской канцеляріи, точно въ вѣдомство поручены кievской губернской канцеляріи. А для порядочнаго оныхъ расколническихкихъ содержанія отъ правит. сената въ тѣхъ расколническихкихъ слободахъ учреждена особливая волостная контора. Да и прежде, сначала оныхъ расколническихкихъ слободъ, по высочайшему блаженныя и вѣчной славы достойныя Государа Императора Петра Великаго имянному указу, описныя тѣ расколническія слободы подъ малороссійскимъ судомъ не состояли, но находились по всемъ дѣламъ въ Б. Г. К., а потомъ въ Глуховѣ, въ бывшей министерской канцеляріи. А по отрѣшеніи оной министерской канцеляріи, какъ и выше упомянуто, по указу Е. И. В. изъ правит. сената, оныя расколническія слободы паки въ вѣдомство поручены кievской губернской канцеляріи. Что же касаетца до выше объявленнаго на бывшаго полковника Максимовича и на протчую малороссійскаго стародубскаго полку полковую старшину подозрѣнія, то, по силѣ высочайшихъ именныхъ 1723 октября да 1724 годовъ ноября 13 чиселъ, ихъ расколниковъ, для показаннаго въ тѣхъ высочайшихъ именныхъ указѣхъ обстоятельства, въ малороссійской стародубской полковой канце-

ляріи судить не слѣдуетъ, о чемъ неоднократно и напередъ сего отъ меня къ вашимъ высококордіямъ писано. Но ежели до нихъ расколниковъ имѣетца отъ кого искъ, тѣмъ являться и суда искать въ реченной указной раскольнической волостной канцеляріи, о чемъ неоднократно отъ меня къ вашимъ высококордіямъ съ пространнѣйшимъ изъясненіемъ писано жъ и требовано, дабы для единственнаго разобранія происшедшихъ съ обоихъ сторонъ обидныхъ спорныхъ дѣлъ и о смертноубивствахъ учредить особливую комиссію мимо той стародубской полковой канцеляріи, или предать къ разобранію и успокоенію малороссійской черниговской полковой канцеляріи, при определенномъ отъ кіевской губенской канцеляріи депутатѣ, а той стародубской полковой канцеляріи и тогожъ полку сотенному топалскому за посягательнымъ подозрѣніемъ и за законными причинами ничѣмъ до описныхъ раскольническихъ слободъ инресоватца не велѣтъ. А іюля 17 числа, того жъ 1755 года, въ присланномъ отъ вашихъ высококордеи отвѣтномъ ко мнѣ писмѣ объявлено, что по ордеру его ясневелможности, господина малороссійскаго гетмана и разныхъ орденовъ кавалера, графа Кирила Григорьевича Разумовскаго, велѣно по такимъ дѣламъ, по коимъ отъ расколниковъ на стародубскаго полковника и на кого изъ старшинъ полковыхъ показаны будутъ правилные пороки и въ томъ они изобличатся, то имъ, полковнику и старшинѣ, не присудствовать; но оныя дѣла размаривать и рѣшеніе въ силѣ указовъ и правъ чинить другимъ не подозрительнымъ старшинамъ или сотникамъ въ той же стародубской канцеляріи, въ присутствіи коллежскаго ассессора и управителя Морозова. И по тому вашихъ высококордеи писму, а по содержанію его ясневелможности высокоповелительнаго ордера, по писанному изъ кіевской губернской канцеляріи къ оному ассессору и управителю Морозову указу, велѣно ему по всѣмъ обидимымъ и спорнымъ о земляхъ, такожъ и смертноубивственнымъ дѣламъ, какія описныхъ раскольническихъ слободъ у обывателей съ малороссійскими владѣтельнымицами произошли и впредъ произойдутъ, при разсматриваніи и рѣшеніи тѣхъ дѣлъ въ полковой стародубской канцеляріи присудствовать и крайнѣйше того наблюдать и смотрѣніе имѣтъ, дабы оныя всѣ дѣла произведены, разсмотрѣны и рѣшены были въ силѣ Е. И. В. указовъ и малороссійскихъ правъ, безъ всякой ни на которую сторону понаровки и посягательства, но по самой сущей справедлив-

вості. А сего іюня 21 числа означенной ассессоръ и управитель Морозовъ присланнымъ въ к. г. к. доношеніемъ представлялъ, что минувшаго де мая, въ послѣднихъ числѣхъ, сего 1756 году, въ бытности ево ассессора и управителя Морозова въ Стародубѣ, во первыхъ словесно отъ присутствующихъ въ стародубской полковой канцеляріи ему объявлено, чтобъ быть при тѣхъ дѣлахъ яко адвокату или депутату, а потомъ и на письменное ево сообщеніе при писмѣ прислана въ нему съ присланного изъ войсковой канцеляріи въ бывшему полковнику стародубскому ордеру копія, въ которой тожъ гласить, чтобъ, при означенныхъ дѣлахъ, касающихся до раскольниковъ, слѣдуетъ де ему, ассессору и управителю Морозову, въ полковой стародубовской канцеляріи присутствіе имѣть яко адвокату. А понеже, по вышеозначенному его ясневелможности, господина гетмана и разныхъ орденовъ кавалера, графа Кирила Григорьевича Разумовскаго, ордеру, точно повелѣно ему, ассессору и управителю Морозову, быть въ присутствіи, а не адвокатомъ и не депутатомъ, почему, и, сверхъ того, и въ силѣ высочайшихъ Е. И. В. узаконеній, ему ассессору, яко имѣющему штабъ-офицерскій чинъ, при такихъ слѣдственныхъ о происшедшихъ у раскольниковъ съ малороссіянами ссорахъ, дѣлахъ, надлежитъ неотмѣнно присутствіе имѣть; ибо ежели ему, управителю, при такихъ слѣдствіяхъ быть только адвокатомъ, а рѣшеніемъ не подписыватца, то присутствіе имѣетъ быть только съ одной малороссійскихъ владѣльцовъ стороны. И, какъ усмотрѣно, будетъ какое отъ полеовой стародубовской старшины на описныхъ слободъ обывателей посягательство, чего упустить не надлежитъ,—и съ того слѣдовать будутъ многія переписки и дальнія затрудненія, и, затѣмъ, въ окончанію такихъ дѣлъ править ни какъ будетъ скорѣ невозможно. И, того ради, вашихъ высочайше прошу приказать, во избѣжаніе всѣхъ происходимыхъ до сего почти непрерывныхъ о томъ переписокъ и затрудненій, для разобранія тѣхъ спорныхъ земельныхъ и смертноубивственныхъ дѣлъ, единственно учредить особливую комиссію, мимо стародубской полковой канцеляріи, въ которой опредѣлить со стороны малороссійской въ присутствіи особливыхъ персонъ, съ которыми со стороны раскольниковъ для присутствія имѣетъ быть означенной коллежской ассессоръ и раскольническихъ слободъ управитель Морозовъ, или поручить оныя дѣла разсмотрѣнію и надлежащее рѣшеніе учинить мало-

російской полковой черниговской канцеляріи, въ присутствіи ево жъ управителя Морозова. И оной стародубской канцеляріи и того жъ Стародубского полку сотенному Топальскому правленію, за посегательнымъ подозрѣніемъ и законными причинами, ничѣмъ до тѣхъ описныхъ раскольниковскихъ слободъ касатца запретить; ибо оныя раскольниковскихъ слободъ жители, въ силѣ Е. И. В. указовъ, единственно состоятъ и припоручены въ вѣдомство и управленіе к. г. к., и за тѣмъ оныхъ слободъ жителей подѣ судъ той полковой стародубской канцеляріи подвергнуть кievская губернская канцелярія безъ особливаго о томъ изъ правит. сената повелительнаго Е. И. В. указа не можетъ. Буде же и за симъ со стороны малороссійской инако поступлено будетъ, то уже принуждено будетъ дальнѣйше о томъ представить, куда надлежитъ, и, во ожиданіе на сіе увѣдомленія, со особливымъ моимъ почтеніемъ пребыть имѣю на всегда, государи мои, вашихъ высокородей почкорный слуга Иванъ Костюринъ.

Кіевъ. 26 іюня, 1756 года.

№ 43.

Отвѣтное письмо Костюрину отъ генеральной канцеляріи, отъ 26-го іюля дня 1756 г.

Высокородній и превосходительнѣйшій господинъ, тайной совѣтникъ и кievскій вице-губернаторъ, господинъ мой, Иванъ Ивановичъ.

Отъ Вашего Превосходительства получено въ генеральной войсковой канцеляріи письмо, отъ 26 прошлаго іюня состоявшееся, по доношенію въ к. г. к. коллежского ассессора и управителя раскольниковскихъ слободъ Морозова, съ объявленіемъ, что де отъ присутствующихъ въ полковой стародубовской канцелярѣ объявлено ему, ассессору, чтобъ быть ему при раскольниковскихъ дѣлахъ въ полковой канцеляріи яко адвокату, или депутату; а потомъ де и на письменное его сообщеніе прислано къ нему, Морозову, изъ полученного отъ генеральной войсковой канцеляріи ордера копія, въ которой тое жъ гласитъ. А по ордеру де его ясневелможности точно повелѣно ему, ассессору и управителю Морозову, быть въ присутствіи, а не адвокатомъ и не

депутатомъ, почему, и, сверхъ де того, и въ силѣ высочайшихъ Е. И. В. узаконеній ему, ассессору, яво имѣющему штабъ-офицерскій чинъ, при такихъ слѣдственныхъ въ произшедшихъ у расколниковъ съ малороссіянами ссорахъ, дѣлахъ, надлежитъ неотмѣнно присутствіе имѣть, для показанныхъ въ томъ Вашего Превосходительства писмѣ обстоятельствъ. И требовали, В. П., чтобъ для разобранія оныхъ спорныхъ земляныхъ и смертоубивственныхъ дѣлъ, единственно учредить особливую комиссію, мимо полковой стародубовской канцеляріи, или поручить оне дѣла къ разсмотрѣнію и рѣшенію полковой черниговской канцеляріи, въ присутствіи онаго жъ управителя Морозова, а полковой стародубовской канцеляріи и сотенному Топалскому правленію ничемъ до тѣхъ описныхъ раскольническихъ слободъ касатся запретить; ибо де оныхъ расколническихъ слободъ жители подъ судъ той п. с. к. подвергнуть в. г. в. безъ особливаго ись правит. сената Е. И. В. указа не можетъ. На оное В. П. требованіе симъ служу, что какъ на прежніе В. П. о семъ въ генералную канцелярію письма къ В. П. сообщено, такъ и нынѣ тожъ отъ генеральной канцеляріи . . . . Для многихъ указныхъ резоновъ къ разобранію земельныхъ споровъ особихъ комиссій учреждать не возможно и не слѣдуетъ; ибо въ Малой Россіи учрежденія суть въ силѣ Высочайшихъ Е. И. В. указовъ суди для такихъ расправъ, по силѣ малороссійскихъ правъ, коимъ и они (расколники) въ такихъ земскихъ дѣлахъ подлежать въ силу указовъ же должны. Да и для какихъ обстоятельствъ, мимо полковой стародубовской канцеляріи, оне расколничіе всѣ дѣла въ полковую черниговскую канцелярію переносить не слѣдуетъ. О томъ же въ прошедшемъ 754 году октября отъ его сіятельства ясневелможности къ В. П. пространно писано, какъ о томъ въ присланномъ отъ е. я. въ генералную войсковую канцелярію ордерѣ объявлено; однакъ, за всѣмъ тѣмъ, і нынѣ еще о семъ къ высокому е. я. разсмотрѣнію изъ г. в. в. представлено и ожидается резолюція. Въ прочемъ съ подлежащимъ почтеніемъ есть навсегда Вашего Превосходительства, государя моего, поворнѣйшій слуга.

1756 года іюля дня.

№ 44.

Изъ дѣла объ опредѣленіи въ Стародубскія раскольничьи слободы въ 1757 г. двухъ православныхъ священниковъ.

(Арх. Черн. Духов. Консист. № 1033).

I.

Указъ изъ конторы св. Синода Ираклію, еп. Черниговскому, отъ 7-го іюня 1757 г.

По указу Е. И. В. св. правит. синода контора слушавъ обрѣтающагося въ Стародубѣ заводчика Никиты Коренева доношенія: о присылкѣ къ нему, Кореневу, священниковъ великороссійскихъ двухъ чловѣкъ, изъ коихъ одному быть при его, Коренева, заводѣ, а другому въ слободѣ Климовой, гдѣ волостная контора, въ коей де кромѣ раскольниковъ имѣются православные, а по слободамъ де оныя священники временемъ будутъ прїѣзжать и потребности исправлять, отчего де православіе можетъ распространиться, а раскольническимъ потаеннымъ попомъ чрезъ то можетъ учиниться пресѣченіе; ибо де раскольники, живущіе въ описныхъ слободахъ, нѣкоторые склонны священниковъ имѣть православныхъ, только оныя были бѣ великороссійскіе. А понеже Стародубъ состоитъ духовнымъ правленіемъ въ вѣдомствѣ вашего преосвященства, приказано: означенному заводчику Никитѣ Кореневу священниковъ искусныхъ, чтобы были благочиннаго и трезваго житія, требовать отъ вашего преосвященства, и когда опредѣлены будутъ, то живущихъ тоемо въ описныхъ слободахъ раскольниковъ, чтобы оныя тѣмъ священникамъ отдавали достойное безъ всякаго презрѣнія почтеніе, увѣщевать, изъясняя при томъ, что все единое какъ великороссійскимъ такъ и малороссійскимъ священникамъ чрезъ благодать св. Духа священство данное и церковь великороссійскаго народа съ малороссійскимъ ни чѣмъ не разнится, но во всемъ есть правовѣріе и православіе сходственно. Когда же означенный заводчикъ Кореневъ священниковъ отъ вашего преосвященства будетъ требовать, тогда онихъ вашему преосвященству опредѣлить, о чемъ къ нему, заводчику Никитѣ Кореневу, св. правит. синода изъ конторы указъ посланъ же.

Пресвященному Ираклію, епископу Черниговскому и Новгородска сѣверскаго, учинить о томъ по сему Е. И. В. указу.

Юня 7-го дня 1757 года.

II.

Отвѣтъ на промеморію Стародубскаго духовнаго правленія управителя раскольническихъ слободъ Василія Морозова.

Пречестный отецъ протопопъ Стародубовскій, благодѣтель мой.

Присланною изъ духовнаго Стародубовскаго правленія промеморіею требовано извѣстія, именно основаніи и довольствѣ быть въ слободѣ Климовой при волостной конторѣ священнику, имѣется ль для жилья его дворъ. А понеже оный священникъ при волостной конторѣ быть потребенъ, токмо на какомъ оному священнику довольствѣ быть, такой суммы и для житія его двора не имѣется; а чтобъ находящимся при волостной конторѣ служителямъ онаго священника съ причетниками на своемъ коштѣ содержать, за малоимѣніемъ жалованья не можно. А на волостной сходеѣ, какъ бурмистру, такъ всѣхъ слободъ войтамъ и . . . . людямъ содержаніе того попа объявлено, точію они на содержаніе онаго денегъ и хлѣба дать отказались.

Вашей пречестности всегдашній слуга Василій Морозовъ.

III.

Доношеніе въ консисторію епископіи Черниговской заводчика Никиты Коренева, отъ 11 декабря 1760 г.

Прошлаго ноября дня сего 1760 г. получилъ онъ, Никита, изъ консисторіи Черниговской ордеръ, въ которомъ написано, что протопопъ Стародубовскій при своемъ доношеніи въ консисторію сообщилъ копію присланнаго отъ раскольническихъ слободъ управителя г. Морозова письменнаго отвѣту о священникѣ, требуемомъ Никитою Кореневымъ въ слободу Климову, на чемъ священнику жить, имѣется ли для него дворъ, и описныхъ слободъ жители священника не желаютъ и о прочемъ, какъ въ томъ отвѣтѣ показано, и дабы, въ силу Е. И. В. указа конторы св. синода, прислалъ я отъ себя въ консисторію изъясненіе о упомянутыхъ священникахъ въ слободу Климову и ко мнѣ въ домъ. И на оное же въ отвѣтъ доношу, что указъ Е. И. В. изъ конторы св. синода мною полученъ,—велѣно мнѣ двухъ священниковъ требовать отъ Черниговской епископіи,

почему отъ меня преосвященному епископу Черниговскому, господину отцу Ираклію, доношеніемъ было представлено, и на оное же отъ его преосвященства резолюція мною получена, дабы таковыхъ священниковъ требовать отъ протопопа Стародубовскаго, о чемъ де въ оную протопошію письменно предложено, почему отъ меня отъ протопопа Стародубовскаго неоднократно требована письменно присылка ко мнѣ двухъ священниковъ: одного въ Климову, а другаго ко мнѣ въ домъ; токмо де не вѣдаю, зачѣмъ не присылаются. А въ оныхъ состоитъ крайняя надобность . . . , отчего я принужденъ былъ прибывшаго ко мнѣ изъ раскольниковъ ко увѣщанію отправить въ Каташинскій монастырь въ отцу игумену при письмѣ, объявля, чтобы оному посланному отъ меня никакого принужденія и отягощенія не было учинено, дабы и другимъ впредь приходить было поваднѣй; токмо де отъ него, отца игумена, съ нимъ поступлено инымъ образомъ: отосланъ въ Стародубъ подъ карауломъ, отчего де и другіе, страхъ возымѣвъ, намѣреніе свое оставили. И за не присылкою таковыхъ священниковъ въ порученномъ мнѣ дѣлѣ учинилась остановка и время упущается втунѣ, безъ всякаго дѣйствія. Что же въ перепискахъ отца протопопа съ управителемъ упоминается о дворѣ священнику и о пропитаніи, едва ли оное не лишнее, ибо де когда бѣ оныя священники присланы ко мнѣ были, то бѣ о всемъ томъ учинено было и довольствіе; а нынѣ за неприсылкою о томъ и требовать нечего. Да буде же непрестанно отъ протопопа священниковъ таковыхъ мнѣ требовать на всякія надобности и нарочно священники присланы не будутъ, то не точію начатое дѣло съ переписками исполнить невозможно и непотребно, и принужденъ будешь трудить прошеніемъ контору св. Синода, буде же не учинено будетъ отъ консисторіи Черниговской резолюціи, коей же я ожидать имѣю безъ замедленія.

О семъ доноситъ заводчикъ Никита Кореневъ.

1760 года, декабря 11 дня.

Примѣчаніе: Кромѣ напечатанныхъ нами, заслуживаютъ вниманія и другіе документы изъ того же дѣла: а) указъ изъ Духовной Консисторіи протопопу Стародубскому Григорію Подлузкому, по содержанію Синодскаго указа отъ 7-го іюня 1757 г., въ которомъ поручалось протопопу избрать «священника искуснаго, благочиннаго и трезвеннаго житія, кто пожелаетъ изъ звонаріевъ, буде же тѣхъ не имѣется, то и изъ настоящихъ, въ коей церкви по два и по три

ныѣтся священника», подѣ условіемъ «письменнаго утвержденія» отъ волостной конторы содержанія священника. в) Доношеніе Стародубскаго протопопа Подлужскаго, по содержанію предыдущаго консисторскаго указа и дополнительнаго доношенія заводчика Коренева еп. Ираклію, отъ 12 октября 1757 г., о присылкѣ одного только священника въ слободу Климову, въ которомъ онъ доноситъ, что отъ волостной конторы не прислано «обстоятельнаго письменнаго утвержденія и именного реестра находящихся при той конторѣ и въ описныхъ слободахъ православныхъ людей», съ приложеніемъ «письменнаго отвѣтствія» на промеморію духовнаго правленія отъ управителя раскольниковскихъ слободъ, нами напечатаннаго (ст. 2).

№ 45.

Изъ дѣла 1760 г., по прошенію зарубѣжныхъ раскольниковскихъ монаховъ и другихъ лицъ, объ условіяхъ поселенія въ малороссійскихъ раскольниковскихъ слободахъ и другихъ мѣстахъ Малороссіи.

(Х И А Д М. № 6673).

I.

Прошеніе о томъ зарубѣжныхъ раскольниковскихъ монаховъ. Θεодосія и Филарета, поданное гетману Разумовскому 19 августа 1760 года.

Нынѣ мы низжайшіе и недостойные нарецися сыни Россійскаго отечества своего, зашедшіе изъ давнихъ лѣтъ, ради имени І. Христова, въ наученной и преданной отъ св. отецъ и своихъ родителей старинной греческой православной христіанской вѣрѣ, по старопечатнымъ книгамъ прежнихъ св. православныхъ патріарховъ, въ польскую область, священноиноки, священники, иноки и иновини и мірскіе духовные и простые народы, живущіе въ разныхъ монастыряхъ и пустыняхъ, въ разныхъ слободахъ и деревняхъ, за разными польскими владѣльцами, слыша неоднократно Е. И. В. милостивые указы, сожалѣя насъ яко милостивая мати всея великія и малыя Россіи, собирая насъ яко ковшъ птенцы подѣ крылѣ своя, милосердуя о нихъ, и грѣя и питая ихъ,—такожде и о насъ недостойныхъ нарецися отечества своего (сынами), милуя насъ и сожалѣя своею матернею милостію и ожидая насъ на возвращеніе ко своему Россійско-

му отечеству, — соизволила въ выходу изъ Польши въ Россію еще сроку прибавити на годъ. Такжеже и мы, низайшіе, слышимъ и Ваше Высокографское сіятельство милосердіе отеческое ко всякому народу, и въ ту надежду вашему высокографскому сіятельству съ великою надеждою преклоняемъ главы въ стопамъ ногъ вашего сіятельства, и, слезами очесъ своихъ облиавши и власы главъ своихъ отерши, съ сердечною жалостію умильно просимъ, дабы повелѣно указомъ именнымъ Е. И. В. намъ, низайшимъ, было выходить въ Малую Россію въ Стародубовской полкъ, или гдѣ кто пожелаетъ. А мы, низайшіе, съ покорностію просимъ, дабы повелѣно было выходить, въ томъ Стародубовскомъ полку на пустой Е. И. В. грунтъ, лежащей близъ польской границы между рѣками Цатою и Вагою на устьѣ. Да въ тому же государеву пустому грунту находится излишняго описной слободы старихъ Чуровичъ грунту, которой отнять насилствомъ у сумержника бунчуковаго товарища Петра Чернолуцкаго, приткнувшійся однимъ берегомъ рѣкѣ Ваги, близъ пустой государевъ грунтъ до рѣки Цати внизъ берегомъ, а другимъ берегомъ мало граничитъ до грунту означенного г. Чернолуцкова, рѣки Ваги на урочище зовомо Чуровъ логъ вверхъ до урочища двудегтянихъ майдановъ, напротивъ урочища Островскаго болота, которое состоитъ въ дачахъ описной слободы старихъ Чуровичъ, и узъ берегъ того болота внизъ до рѣки Цати. И на ономъ отнятомъ старихъ Чуровичъ обывательми грунтѣ поселена вновь указомъ изъ кіевской губернской канцеляріи слободка зовома новы Чуровичи, на которой слободѣ поселились, по силѣ указу, передшіе со означенными слободы старихъ Чуровчъ обыватели, вольные природные поляки, которые по своей родительской и прародительской присяги на вѣрность записались въ Россійскомъ государствѣ во вся дни живота своего жить и радѣть непременно, а именно: Логинъ, Семенъ, Тихонъ, Савелій Гуленицкіе, Трофимъ Жуковъ съ братьями. И о томъ съ низайшею покорностію просимъ, чтобы означенной излишней, отнятой Чуровскими обывательми, Чернолуцкова грунтъ, съ живущими на томъ грунтѣ обывательми и Жуковыми, соблаговолено было бы указомъ Е. И. В. отъ слободы старихъ Чуровичъ отрѣшнить и намъ, низайшимъ, въ большому вмѣщенію и удовольствію отдать. Да еще жъ съ низайшею покорностію просимъ: вѣдомо намъ, низайшимъ, учинилось неложное, что находится малороссійскихъ бунчуковыхъ товарищей господъ Борозень, Ивана и Якова и Гри-

горя оставшійся изъ давныхъ годовъ по нѣкакому случаю въ польской области, въ староствѣ Гомельскомъ, не малой ихъ грунтъ, со многими къ тому грунту угодіями, которой сошелся сумежно съ вышеозначеннымъ государевымъ пустымъ грунтомъ, дабы соблаговолено было указать Е. И. В. тотъ завладѣнной польскими владѣльцами грунтъ отъ нихъ Поляковъ отрѣшить въ Россію. И егда оный грунтъ отрѣшенъ будетъ въ Россію, то не токмо сколько слободамъ быть, но и граду бы быть не малу возможно, и на оныхъ грунтахъ намъ, нижайшимъ, чтобы жить подъ вѣдѣніемъ вашего высокографскаго сіятельства, и не запрещено бы было отъ тамошнихъ близъ къ тѣмъ грунтамъ малороссійскихъ владѣльцовъ, также и близъ къ тѣмъ грунтамъ находящейся слободы старыхъ Чюровичъ обывателей какого препятствія послѣдовать бы не могло. А ежели намъ, нижайшимъ, на означенныхъ грунтахъ селиться будетъ невозможно, то хотя бы повелѣно было гдѣ и въ другихъ вашего графскаго сіятельства грунтахъ поселиться, подъ вѣдѣніемъ вашего сіятельства.

Да при семъ же нашемъ нижайшемъ доношеніи съ сердечною жалостію слезно просимъ, дабы повелѣно было именнымъ указомъ Е. И. В. намъ, нижайшимъ, жить на такомъ основаніи, какъ наши издревле родители и прародители наши живали, и преданную отъ св. отецъ православную греческую христіанскую вѣру по старопечатнымъ книгамъ содержали, и намъ также предали содержать и вѣровати безъ нарушенія, по старопечатнымъ прежде бывшихъ московскихъ и всея Россіи св. патріарховъ, Филарета, Іосифа, также и прежде бывшихъ сихъ патріарховъ книгамъ послѣдовать. Чтобы за собственною Е. И. В. рукою, того мы, нижайшіе, весьма желаемъ, и на показанныя таковыя мѣста выходить и жить готовы, и за Е. И. В., также и за ваше высокографское сіятельство и за Христолюбивое воинство будемъ всецѣдраго Господа Бога и Спаса нашего І. Христа, также и пречистую его Богоматерь и всѣхъ святыхъ просить и молить о здравіи и о спасеніи. А ежели такового милостиваго указа совершенно не будетъ, то уже намъ, богомольцамъ вашимъ, лутче здѣсь въ порабоженіи жизнь свою со всякою тѣснотою провождати, токмо бы намъ отъ преданной родителями старинной вѣры зъ догматами ея, положенной святыми отцы, отлученнымъ не быть. О чемъ и вашему высокографскому сіятельству довольно извѣстно, что за таковую

нашу преданную отъ св. отецъ старинную вѣру зъ догматы ея многи въ заточеніи отъ духовныхъ властей и до смерти пострадали, а инные безвѣстно поразсланы и въ незнаемыя мѣста. Того и мы нынѣ нижайшіе весьма опасаемся, чтобы и намъ въ таково же порабощеніе за преданіе св. отецъ не впасть и таковой же нужды и безгодной смерти не поднять. Да еще же вашему в. с. съ покорностію доносимъ, дабы повелѣно было указомъ Е. И. В. польскимъ владѣльцамъ всякаго чина и званія священноиноковъ, священниковъ, также иноковъ и инокинь и простой народъ, желающихъ (выходить) въ Россію, у себя ихъ не удерживать и отпущать со всѣми ихъ позитки. А ежели означенные владѣльцы духовного чину изъ Польши хотящихъ выходить выпускать не станутъ, то уже и простому народу безъ духовного чину отнюдь выходить и жить нигдѣ невозможно. И нынѣ затѣмъ къ выходу изъ Польши нивого не является, что духовной чинъ изъ Польши не выходитъ, а имѣеть о томъ великое опасеніе, что учинилось въ прошлыхъ 1738 и 1739 годѣхъ въ описныхъ государевыхъ слободахъ: за нерадѣніемъ и недоумѣніемъ волостныхъ командировъ весь духовной нашъ чинъ, священниковъ, также иноковъ и инокинь изъ оныхъ слободъ—безъ остатку всѣ разобраны и разсланы по разнымъ и незнаемымъ монастырямъ и скитамъ, а инныхъ многихъ разстригали и въ службы опредѣляли. А инные въ заточеніи и до смерти за древлецерковное преданіе и содержаніе догматовъ и животъ свой скончали, отъ чего оныхъ описныхъ государевыхъ слободъ обыватели въ духовности какъ въ крещеніи, такъ и въ смертномъ случаѣ, и понынѣ претерпѣвають великую нужду, и токмо имѣють въ той скорби отраду, что въ польской области. И намъ, нижайшимъ, по выходѣ нашемъ изъ Польши, уже будетъ исправится нѣгдѣ, ежели духовной чинъ наша старинная вѣра изъ Польши не выйдетъ. А когда и выйдутъ, и паче чаянія по указу куды употреблены будутъ, якоже было и прежде сего, то простой народъ отъ духовнаго глада во все истощаетъ, и будетъ въ томъ гладѣ ходить къ дальнимъ странамъ и искать себѣ сытости духовныя.

Да еще же съ покорностію доносимъ, дабы по указу Е. И. В. повелѣно было по выходѣ нашемъ изъ Польши и поселившимся въ Малой Россіи на означенномъ мѣстѣ, пустомъ государевомъ грунтѣ, или гдѣ повелѣно будетъ указомъ, а съ насъ, нижайшихъ, свѣдѣнихъ людей, всякихъ поборовъ въ служ-

бѣ Е. И. В. какъ солдатства, такожде и козаковъ не брать бы, какъ прежними блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Е. И. В. Петра перваго и самодержца всероссійскаго указами запрещено: зъ живущихъ въ Малой Россіи, въ полкахъ Стародубовскомъ и Черниговскомъ, съ описныхъ слободъ обывателей наборовъ никакихъ не бывало и понынѣ не бываетъ, кромѣ годового двойного оброку и всякихъ общенародныхъ повинностей въ равенствѣ съ малороссіянами. А ежели, чего не даждь Владыко Христе, паче чаянія какового внезапнаго нападенія, какового непріятели, то мы, нижайшіе, сыны отечества своего россійскаго, за домъ пресвятыя Богородицы и за вѣру христіанскую, такожде и за державу Е. И. В. кровь свою пролить и главы свои яко едину вси ровно положить готовы будемъ безотступно. А что выше сего отъ насъ, нижайшихъ, въ прошеніи объявлено, чтобы насъ въ службу никакихъ наборовъ не было, того ради, что намъ, нижайшимъ, по своей старинной вѣрѣ въ службахъ никакихъ наборовъ быть не послѣдовало; того ради намъ, нижайшимъ, въ воинствѣ быть невозможно, понеже наша старинная вѣра отложена, какъ и вашему в. с. о томъ въ тонкость извѣстно, что за старовѣцовъ въ службахъ въ наборахъ ни въ какихъ въ наличности нигдѣ не является. Того ради мы, нижайшіе, весьма опасаемся, чтобы за противностію побѣговъ съ насъ, нижайшихъ, не послѣдовало бы быть солдатство или козачество.

Да при семъ же мы, всенижайшіе, иноки и мірскіе духовные люди, вашему в. с. съ покорностью доносимъ и слезно просимъ, дабы высокоповелительному старанію и къ намъ, нижайшимъ, великому отеческому милосердію вашимъ стараніемъ повелѣно было бы указомъ Е. И. В., по выходѣ нашемъ изъ польской области, имѣющуюсь въ нашей пустынѣ церковь чтобы намъ перевести и поки въ показанномъ мѣстѣ у насъ поставить. Такожде и имѣющемуся при оной церквѣ священнику, а нашему духовнику, жить бы ему съ нами вкупѣ было невозбранно и служить по старопечатнымъ книгамъ незапрещено, безъ всякаго опасенія, такожде и прочимъ нашимъ священникамъ и всякому духовному чину изъ Полши выходящимъ съ нами жить было бы повелѣно безъ опасенія. Да еще же ваше в. с. съ покорностію просимъ, дабы какъ великороссійскимъ, такожде и малороссійскимъ, духовного и всякаго чина начальникомъ, такожде и свѣцкимъ людямъ всякаго чина и званія, въ

соблюденіи древніа нашея вѣры и догматовъ церковныхъ, отъ св. отецъ преданныхъ намъ, по старопечатнымъ книгамъ прежнихъ св. патріарховъ служить и содержать невозбранно, дабы, какъ намъ низайшимъ инокамъ, такожде и мірскимъ людямъ и трудникомъ нашимъ монастырскимъ въ сей старинной вѣрѣ пребывающимъ, не понести бы какового въ духовности глада и неподнять бы намъ какового расточенія, какъ было и прежде сего въ прошломъ 1738 году, по высылкѣ изъ Польши всякаго народа, духовныхъ и мірскихъ людей, которыхъ выгнавши въ Россію, позасылали по разнымъ монастырямъ и скитамъ, и отъ того расточенія священники и иноки, такожде и мірскіе люди пріяли себѣ въ разныхъ заточеніяхъ до скончанія живота своего не малую нужду и безгодную смерть. Того же нынѣ и мы, низайшіе, всегдашніе ваши богомольцы, весьма боимся и трепещемъ и опасаемся своего отечества, дабы и намъ, низайшимъ, такожде не пострадати за древлецерковное св. отецъ преданіе, якоже и братія наша пострадаша.

Въ подлинномъ подписались такъ:

Къ сему доношенію Вѣтковскія обители инокъ Θεодосій руку приложилъ.

Къ сему доношенію Лаврентіевой пустыни инокъ Филаретъ руку приложилъ.

Къ сему доношенію, вмѣсто Еремивой слободы жителя Ипата Стефанова, слободы Грабовки жителя Якова Антонова, слободы Лукьяной жителя Якова Лазарева, слободы Нивогъ Егора Григорьева, неграмотныхъ, по ихъ прошенію, описной слободы новыхъ Чюровичъ Тихонъ Яковлевъ сынъ Гуляницкій руку приложилъ.

Къ сему доношенію слободы новыхъ Чюровичъ житель Логвинъ Ивановъ сынъ Гуляницкій, вмѣсто жителя той же слободы Трофима, Осипа, Данилы, Якова Жуковыхъ, по ихъ прошенію, неграмотныхъ, и за себя руку приложилъ.

Къ сему доношенію слободы новыхъ Чюровичъ житель Тихонъ Гуляницкій, вмѣсто братьевъ своихъ Семена и Савелія, неграмотныхъ, по ихъ прошенію, и за себя руку приложилъ.

Къ сему доношенію Логвинъ Гуляницкій, вмѣсто Чюровическихъ жителей Емельяна Новикова съ сыномъ Филаретомъ, съ племянникомъ Иваномъ Петровымъ, неграмотныхъ, по ихъ прошенію, руку приложилъ.

Къ сему доношенію иноць Филареть вмѣсто своего игумена Лаврентіевой пустыни инока схимника Досіея зъ браію, по его велѣнію, подписался.

II.

Сказка монаховъ Θεодосія и Филарета о зарубезныхъ раскольничьихъ поселеніяхъ.

1760 году, августа 27 дня, явившіеся изъ за границы польской вышедшіе монахи Θεодосій и Филареть данною сказкою показали, что въ польской сторонѣ близъ границы российской, подъ владѣніемъ старосты Гомельскаго князя Черторижскаго, имѣется населенныхъ великороссийскими людьми до 30 слободъ, въ которыхъ отъ 50 до 100 и болѣе дворовъ въ каждой слободѣ есть. Да подъ владѣніемъ подкоморого кіевскаго Халецкаго имѣется жъ слободъ зъ 20, въ томъ числѣ м. Вѣтка. Да и подъ владѣніемъ разныхъ многихъ польскихъ шляхтичовъ въ княжествѣ литовскомъ много населено слободъ одними великороссийскими людьми, и какъ они слышали, что только по рѣку Березу имѣется слободъ до 70, въ другихъ же мѣстахъ полскихъ по всей великой Полци даже до границы турецкой, на Подольѣ и около Волоцины, весьма многое число слободъ населено одними жъ великороссийскими людьми. Къ тому жъ и въ волоской землѣ весьма многое жъ число поселилось слободами великороссийскихъ же людей.

Къ сему показанію иноць Θεодосій руку приложилъ.

Къ сей сказкѣ иноць Филареть руку приложилъ.

III.

Пашпортъ, выданный гетманомъ Разумовскимъ монаху Θεодосію.

Е. И. В. Малороссіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ запорожскихъ гетманъ.

Объявитель сего старовѣрской монахъ Θεодосій, вышедшій изъ Полци въ силѣ публѣкованныхъ Е. И. В. указовъ, явился у мене добровольно, представилъ мнѣ доношеніемъ, что онъ по усердію своему и другихъ зашедшихъ въ Полшу изъ Россіи людей къ возвращенію на жительство въ Россію склонять стараться будетъ, и просилъ о дачѣ ему свѣдѣтельства. И, сего ради, въ наблюденіе высочайшихъ Е. И. В. указовъ, коими повелѣно российскихъ подданныхъ, ушедшихъ въ Полцу на жи-

телство, въ Россію вызывать, оному монаху Θεодосію сей мой паспортъ къ объявленію онаго, гдѣ въ томъ ему надобность будетъ, данъ. Онъ же монахъ Θεодосій долженъ у мене явиться отъ сего числа впредъ чрезъ два мѣсяца. 1760 года, августа, въ Батуриинѣ.

IV.

Представленіе раскольническихъ монаховъ Θεодосія и Филарета по тому же дѣлу Г. Н. Теплоу.

Высокородному и высокопочтенному г. статскому совѣтнику Григорію Николаевичу (Теплоу)

нижайшее представленіе.

Вашему высокородію доносимъ мы низайшіи ваши богомольцы, иноки Θεодосій и Филаретъ. По силѣ поданнаго отъ насъ, низайшихъ, къ его высокографскому сіятельству о выходѣ нашемъ изъ за границы въ Россію на житье, старатися и слѣдовать о томъ доношеніи домовою его высокографской канцеляріи даемъ сіе вѣрующее письмо повѣренному вашему высокородію Иларіону Яковлеву сыну Орленкову въ томъ, что онъ, Орленковъ, человекъ доброй и всякія по нашему дѣлу письменныя и неписьменные дѣла какъ по своему старанію, такъ и по нашему прошенію изслѣдовать можетъ, понеже намъ, низайшимъ, за таковымъ дѣломъ ходитъ необыкновенно, понеже находимся въ дальнемъ разстояніи. Ибо не токмо мы ему, Орленкову, повѣряемъ, но и вся братія наша и всѣ мірскіе народы во всемъ повѣрны, и насъ, низайшихъ, съ нимъ купно къ вашему высокородію о томъ послали, и вѣрить ему намъ во всякихъ нашихъ дѣлахъ повелѣно.

Къ сему вѣрующему представленію инокъ Θεодосій руку приложилъ.

Къ сему вѣрующему представленію инокъ Филаретъ руку приложилъ.

Къ сему вѣрующему представленію Чюровскій житель Логвинъ Гуляницкій руку приложилъ.

Къ сему вѣрующему представленію Чюровскій житель Тихонъ Яковлевъ руку приложилъ.

V.

Представленіе гетмана Разумовскаго Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, отъ 31-го августа 1760 г., о дозволеніи выхо-

дящимъ изъ за рубежа раскольникамъ селиться на пожалованныхъ ему въ Малороссіи земляхъ и устроить имъ у себя церковь.

Божію споспѣшествующею милостію, всепресвѣтлейшей и проч.

Вашего Императорскаго всепресвѣтлѣйшаго Величества вѣрный подданный Малой Россіи обѣихъ сторонъ Днѣпра и войскъ запорожскихъ гетманъ челомъ бью.

Въ прошломъ іюнѣ мѣсяцѣ сего года явился у меня великороссійскій человекъ Иларіонъ Яковлевъ сынъ Орленковъ и добровольно показалъ о себѣ, что онъ крестьянинъ статскаго совѣтника Теплова, Кромскаго уѣзда, села Молодовой, а за шесть лѣтъ оттуда бѣжавъ, жилъ въ Польшѣ, и, услышавъ о опубликованныхъ всемилостивѣйшихъ В. И. В. указахъ, коимъ къ возвращенію въ Россію разбѣжавшимся за границу російскимъ подданнымъ назначенъ послѣдній срокъ съ отпущеніемъ винъ, вышелъ изъ за границы и при томъ объявилъ, что многіе живущіи за границею польскою російскіе подданные желаютъ выдти на жительство въ Малую Россію, токмо бы отведена имъ была къ поселенію земля. Но на такомъ его объявленіи не увѣряясь, велѣлъ ему о томъ желаніи къ выходу въ Россію многихъ въ Польшѣ живущихъ російскихъ подданныхъ сыскать достовѣрное свидѣтельство, почему онъ же крестьянинъ Орленковъ сего августа 11 дня, являсь съ двумя монахами заграничныхъ раскольничьихъ монастырей, подали мнѣ доношеніе за подписомъ своимъ и игумна Досіеоя съ братією, да отъ слободъ въ Польшѣ жъ великороссійскими людьми—раскольниками населенныхъ, слободы Еремеевой, слободы Грабовки, слободы Лукьяновой и слободы Нивокъ. А въ томъ доношеніи просятъ объ отводѣ имъ на поселеніе въ Малой Россіи земли, близъ границы польской имѣющейся, лежащей въ Стародубовскомъ полку, между рѣчками Цатою и Вагою на устьѣ; а ежели де тамо за чѣмъ поселиться отведено быть не можетъ, то на другихъ земляхъ въ малороссійскихъ моихъ деревняхъ, съ тѣмъ же токмо основаніемъ, чтобъ имъ въ содержаніи закона ихъ по преданіямъ и старопечатнымъ книгамъ ни отъ кого возбраненія не чинено, и дозволено бъ имъ содержать у себя своихъ священниковъ и церкви, при томъ же съ нихъ не брано бъ въ солдаты и не употреблено бъ къ службамъ съ возаками, какъ де и отъ жительствовавшихъ нынѣ въ Малой Россіи въ описанныхъ раскольничьихъ слободахъ того

не требуется, кромѣ двойнаго годового оброку и всякихъ общественныхъ повинностей равно съ малороссіянами. А безъ такого де дозволенія они и протчіе живущіе въ Польшѣ російскіе люди выходить опасаются, дабы де съ ними такъ, какъ въ прошлыхъ 738 и 739 годахъ въ описныхъ государевыхъ слободахъ весь духовный чинъ ихъ разобранъ и разосланъ по неизвѣстнымъ мѣстамъ, и нынѣ поступлено не было; а безъ духовнаго де ихъ чина и простой народъ ужить не можетъ, какъ о томъ всѣмъ изъ приложеннаго здѣсь въ оригиналѣ доношенія ихъ усмотрѣть соизволено будетъ. При томъ же для любопытства, сколь великое число народа великороссійскаго раскольниковъ въ Польшѣ и другихъ мѣстахъ населено слободами, взята у оныхъ, изъ Польши вышедшихъ монаховъ, сказка, съ которой для извѣстія въ правит. сенатѣ включаю при семъ копію.

Я, признавая таковое желаніе великороссійскаго народа къ выходу изъ Польши на поселеніе въ Малой Россіи, для Высочайшихъ В. И. В. интересовъ полезнымъ, за должность почелъ всякое къ тому приложить стараніе и не оставилъ учинить справокъ объ оной землѣ въ Стародубовскомъ полку, между рѣками Цатою и Вагою, о которой они просятъ. И по справкамъ, хотя еще не въ полности собраннымъ, нашлось, что оная земля отъ нѣсколькихъ лѣтъ была спорная съ поляками, а теперь, при дѣланіи за силу указовъ В. И. В. пограничнаго укрѣпленія и засѣвъ, осталась въ границахъ малороссійскихъ надлежащею къ Стародубскому полку и еще безъ всякаго поселенія, токмо на оной по малому ея пространству немного людей поселеніемъ вмѣститься можетъ. А въ малороссійскихъ моихъ деревняхъ, Всевысочайше отъ В. И. В. мнѣ въ вѣчнопотомственное владѣніе пожалованныхъ, въ Почеповской и Батуриной волостяхъ, по дозволенному свободному здѣшнимъ людямъ переходу, не мало пустыхъ мѣстъ является. Того ради В. И. В. всеподданнѣйше прошу, оныхъ желающихъ выходить изъ Польши зашедшихъ туда великороссійскихъ людей раскольниковъ, какъ въ малороссійскихъ моихъ деревняхъ на порожнихъ мѣстахъ, такъ и на оной отобранной изъ за владѣнія польскаго землѣ, лежащей въ Стародубскомъ полку, между рѣками Цатою и Вагою, поселить подъ владѣніемъ моихъ Всевысочайше дозволить, на томъ основаніи, какъ они просятъ. Хотя же построеніе для нихъ церкви и соблазненно видится, однако для приласканія ихъ къ жительству на первый случай мнится весьма быть на-

добно; ибо по опубликованнымъ В. И. В. указамъ, хотя многіе сроки назначиваны къ возвращенію ушедшимъ въ Польшу російскимъ людямъ, какъ то уже нынѣ и послѣдній срокъ окончился, но выходъ оныхъ людей, а особенно раскольниковъ, весьма чаятельно малъ, по одному, какъ видно, твердому содержанію церковныхъ ихъ старовѣрческихъ обрядовъ и духовныхъ своихъ, коихъ они лишаться и оставить въ Польшѣ не хотятъ. И ежели имъ дозволенія въ томъ не будетъ, то не токмо въ прежнія великороссійскія мѣста, откуда отцы ихъ или сами вышли, возвращенія, но и въ Малую Россію выходу къ поселенію надѣяться не можно, и, слѣдовательно, не безъ ущерба государственнаго въ чужомъ краю они останутся. Отъ поселенія же ихъ въ Малой Россіи, подъ владѣніемъ моимъ, интересамъ В. И. В. приращеніе воспослѣдуетъ, яко жъ сколько оныхъ раскольниковъ, выходящихъ изъ Польши, во владѣнія моемъ поселится, двойной подушный сборъ въ казну В. И. В. за нихъ отъ меня плаченъ будетъ, съ таковымъ при томъ опредѣленіемъ: чтобъ до нихъ, кромѣ меня, яко помѣщика моихъ деревень, никабой другой управитель не интересовался, и они бы, при вышеупомянутыхъ государственныхъ оброкахъ, обыкновенную крестьянскую повинность мнѣ отправляли. А ежели ето изъ великороссійскихъ помѣщиковъ, за поселеніемъ оныхъ людей, признаетъ и докажетъ кого изъ нихъ своимъ крестьяниномъ, такого безъ всякаго затрудненія получить себѣ можетъ. Да малороссійскимъ жителямъ чрезъ умноженіе въ Малой Россіи народа (въ) узноположенныхъ вистатченіяхъ облегченіе быть слѣдуетъ. За Высочайшимъ же отъ В. И. В. на сіе дозволеніемъ наикрѣпчайшее смотрѣніе отъ меня устроится, дабы отнюдь ни подъ какимъ образомъ вновь бѣгающихъ великороссійскихъ помѣщичьихъ, купецкихъ и изъ военныхъ людей къ тому поселенію не принимано, кромѣ однихъ суще выходящихъ изъ Польши. Да и что принадлежитъ до раскольникчей ереси, то не токмо до наималѣйшаго распространенія недопускать, но сколько возможно самихъ ихъ отъ того заблужденія увѣщевать и исправлять прилежное стараніе употребляемо будетъ. До воспослѣдованія же на сіе Высочайшей В. И. В. резолюціи онымъ явившимся у меня двумъ раскольникчьихъ монахамъ даны паспорта со срокомъ въ явкѣ у меня отъ сего времени въ два мѣсяца. 1760 года августа 31 дня.

Примѣчаніе къ № 45. Представленіе гетмана было уже напечатано въ Архивѣ князя Воронцова, IV, 421—425, но безъ приложений, которыхъ не нашлось тамъ. Невидно, чтобы на это представленіе гетмана Разумовскаго была сдѣлана требуемая резолюція. Императрица въ то время была слишкомъ занята войною; да и силы ея къ тому же видимо слабѣли...

№ 46.

Представленіе гетмана Разумовскаго въ сенатъ, отъ 31 марта 1761 г., о томъ, чтобы раскольникы съ малороссіянами обидныя, спорныя и смертоубійственныя дѣла производить, разсматривать и рѣшать въ Малороссійскихъ судахъ съ депутатомъ съ раскольникей стороны изъ офицеровъ или управителей, а не въ Кіевской губернской канцеляріи.

(Х. И. А. Д. М. № 2478).

Вашего Императорскаго Всепресвѣтлѣйшого Величества вѣрнопопдаанный, Малыя Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войсезъ запорожскихъ гетманъ, челомъ бью. Въ Высочайшей В. И. В. грамотѣ, въ прав. сенатѣ въ 6 день ноября прошлаго 760 года ко мнѣ состоявшейся, на всеподданѣйшіи мои къ В. И. В. представленіи о живущихъ въ Малой Россіи расколнникахъ, что онымъ ради показанныхъ въ тѣхъ моихъ представленіяхъ многихъ ясныхъ и доводныхъ обстоятельствъ отъ вѣдомства судовъ малороссійскихъ исключеннымъ быть не слѣдуетъ, изображено: по имянному де указу блаженія и вѣчной славы достойніа памяти Государя Императора Петра Великаго 1715 г. повелѣно тѣхъ расколниковъ обложить въ овладѣ, и съ того де времени они вѣдомы были въ Кіевской губернской канцеляріи, а въ бывшаго де тогда гетмана Скоропадскаго, на основаніи котораго я учрежденъ, вѣдомы не были, а тоемо рѣшеніемъ верховнаго тайнаго совѣта 1728 г. 22 августа въ 16 пунктѣ велѣно было, кому изъ Малороссіанъ тѣ расколники чинить будутъ обиды, тѣхъ судить и по сыску указъ чинить бывшему тогда гетману Апостолу обще съ тѣмъ, кто при немъ отъ Е. И. В. будетъ, почему де и вѣдоми были тѣ расколники въ бывшей въ Малой Россіи министерской канцеляріи.

А по учрежденіи де мене, по отрѣшеніи той министерской канцеляріи, по учиненному отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ представленію, опредѣленіемъ Правит. Сената 1650 г. іюня 18 дня велѣно имъ раскольникамъ быть въ вѣдомствѣ Кіевской же губернской канцеляріи, и для того велѣно онымъ раскольникамъ судимыхъ быть и имѣющіяся у нихъ съ малороссійскими владѣльцами обиднія и спорнія и смертноубійственныя дѣла по челобитію на нихъ раскольниковъ производя, какъ по указамъ подлежить, разсматривать и рѣшать въ Кіев. губер. канцеляріи, для чего къ производженію оныхъ дѣлъ съ Малороссійской стороны и депутата, по силѣ прежде посланной ко мнѣ изъ Правит. Сената грамоты, опредѣлить. А яко, по силѣ малороссійскихъ правъ, которіе Высочайшими свято усопшихъ великихъ всероссійскихъ государей, предковъ В. И. В., грамотами малороссійскому народу къ ненарушимуому содержанію утверждены, какъ протчіе разныхъ націй въ Малую Россію приплецы, такъ и раскольниковыхъ слободъ жители, яко на малороссійскихъ земляхъ живущіе, малороссійскимъ по порядку судамъ подлежать, какъ о семъ въ прежнихъ моихъ представленіяхъ довольно объяснено; слѣдов., за силу тѣхъ же малороссійскихъ правъ, оныя раскольниковыхъ слободъ жители отъ судовъ малороссійскихъ исключены быть не должны. Ежели же, по выше изображенному Высочайшему В. И. В. повелѣнію, онымъ раскольниковымъ исключеннымъ быть отъ вѣдомства судовъ малороссійскихъ и состоять имъ судомъ и расправою по иску на нихъ отъ малороссійскихъ обывателей въ к. г. к., то чрезъ таковыя обстоятельства малороссійскія права подвержены могутъ быть нарушенію, а малороссійскимъ обывателямъ единая изъ того напрасная волокита, излишнее затрудненіе и невозвратныя убытки послѣдовать могутъ. Якожь дѣла малороссійскихъ обывателей съ расколниками болѣе спорныя суть за землѣ, и нѣкоторыя съ нихъ, по произведеніи суда и за учиненіемъ слѣдствій въ малороссійскихъ судебныхъ мѣстахъ, и рѣшены и уже въ моей аппробаціи были, и за тѣмъ онымъ рѣшеннымъ уже, такожъ и вступившимъ въ суда малороссійскіе и на одномъ судовомъ процессѣ пріостановленнымъ дѣламъ, подверженнымъ быть повелѣваемому разсмотрѣнію и рѣшенію въ к. г. к., удобства невидится, и малороссійскимъ обывателямъ искать своего удовольства съ расколниковъ въ к. г. к. невозможно, потому найпаче, что убогшіе люди, будучи несостоятельными, за даль-

нимъ разстояніемъ въ к. г. к. продолжать судныхъ процессовъ, а можнѣйшіе отъ нихъ владѣльцы, убѣгая долговременной тяжбы и разорительныхъ убытковъ, принуждены будутъ и справедливые свои къ нимъ расколникамъ претензіи оставить и претерпѣвать изъ того несносную себѣ обиду. По довольному же моему свѣдомству, изъ происходящихъ между расколниками дѣлъ, кромѣ, что оныя расколники дѣлаютъ многіе грабежи и разбои, но многія смертныя убійства надъ проезжими, и въ великое безстрашіе приходятъ, вида себя свободными отъ ближнихъ малороссійскихъ судовъ. Яко же оныя не токмо для одного расколу изъ за границы пришедшіе люди, — которыхъ не великое число, — но и подъ разными вымыслами: болшая часть бѣжавшихъ изъ Великой Россіи за продерзости, или отъ помѣщиковъ своихъ, или бывши уже въ судахъ великороссійскихъ содержаны за воровство, кроющіеся только подъ видомъ раскола, въ такомъ нынѣ привольномъ имъ мѣстѣ великое ободреніе имѣютъ. Слѣдов. не токмо по криминальнымъ къ нимъ дѣламъ, вседневно случающимся и времени иногда не терпящимъ, но и по спорамъ земскимъ столь великое отдаленіе управы . . . всегда имъ будутъ къ дальнимъ продерзостямъ и лучшимъ убѣжищемъ многимъ великороссійскимъ отъ помѣщиковъ своихъ, а земскимъ судамъ, которыхъ всегдашняя и лучшая удобность для разобранія межъ и границъ на мѣстѣ и отъ ближнихъ урядовъ, происходитъ должны великая и всекрайнѣйшая неудобность. Маловажныя же обиды или надъ бѣдными грабежи и разоренія и вовсе останутся безъ удовольства, когда всего того доискываться въ одномъ мѣстѣ отдаленномъ надобно будетъ бѣдному человѣку за триста и болѣе верстъ: а криминалія и времени иногда не терпяція дѣла, за такими же неудобностями, слѣды свои теряютъ, вмѣсто того, что надъ оными расколниками, на обширномъ пространствѣ живущими, въ малихъ дѣлахъ сотенныя многіе уряды, а въ важнѣйшихъ полевыхъ канцеляріи по способности всякого дѣла удобнѣе и скорѣе доискаться могутъ справедливости. А малороссійскимъ обывателямъ, по свѣдѣнію своихъ правъ, скорѣйшее послѣдуетъ удовольствіе, чего к. г. к. никакъ учинить за отдаленіемъ своимъ не можетъ; самимъ же расколникамъ ободреніе къ шалостямъ ихъ пресѣчется, и можетъ быть великороссійскимъ крестьянамъ прибѣжище не столь удобное окажется; ибо во всякомъ судѣ продолженіе времени и отда-

ленная переписка есть наилучшій иногда способъ къ избѣжанію казни или наказанія, а обидимому къ неудовлетворенію.

Итакъ исключеніе оныхъ бѣглецовъ отъ малороссійскихъ судовъ не токмо по земству есть въ отгѣнность малороссійскихъ правъ, свято постановленныхъ; но и В. И. В. интересу неполезно и подданнымъ В. И. В. какъ великороссійскимъ такъ и малороссійскимъ владѣльцамъ обидно и разорительно, слѣдовательно и съ извѣстнымъ всему свѣту правосудіемъ и милосердіемъ В. И. В. несходно. А сверхъ того и мнѣ, яко по высокопожалованному отъ В. И. В. характеру надъ всѣми малороссійскими дѣлами и судами по земству и криминаламъ единственно ввѣренная до сего управа, за собственноручнымъ подписаніемъ, нынѣ отимается, яко бы по нѣкоей недовѣренности. Ибо, хотя въ Высочайшей В. И. В. Правит. Сената грамотѣ, какъ выше значитъ, изображено, яко тѣ расколники по указу 715 года обложены въ окладъ и съ того времени они вѣдомы были въ к. г. к., а въ бывшаго тогда гетмана Скоропадскаго, на основаніи котораго по Высочайшей воли и милости В. И. В. я учрежденъ, вѣдомы не были; но и въ то время, за бытія гетманомъ антецессора моего Скоропадскаго, тѣ расколники отъ вѣдомства судовъ малороссійскихъ исключены не были, а въ к. г. к. каеъ тогда состояли, такъ и нынѣ находятся они, расколники, въ вѣдомствѣ однимъ токмо сборомъ окладныхъ съ нихъ денегъ, какъ и въ прежнихъ моихъ представленіяхъ довольно предписано, и они, расколники, съ малороссійскими владѣльцами и обывателями въ . . . обидныхъ, спорныхъ и смертоубійственныхъ дѣлахъ, по челобитью на нихъ расколниковъ, въ оной к. г. к. судимы никогда небыли, да и не слѣдуетъ быть въ отгѣну малороссійскихъ правъ. Сего ради подъ Высочайшее В. И. В. Правит. Сената благоразсмотрѣніе о вышеписанномъ доношу и низжайше прошу повелѣть онымъ расколникамъ, яко живущимъ на малороссійскихъ земляхъ, по силѣ малороссійскихъ правъ, утвержденныхъ Высочайшими В. И. В. имянными, за собственноручнымъ В. жъ И. В. подписаніемъ, грамотами, вѣдомимъ и судимыхъ быть въ судахъ малороссійскихъ, подъ которыми грунта тѣ, на якихъ они, расколники, живутъ, положеніе имѣютъ, въ разсужденіи предписанныхъ обстоятельствъ, что за далнимъ разстояніемъ малороссійскимъ обывателямъ искать своего удовольства съ расколниковъ и судимымъ быть съ ними въ к. г. к. въ дѣлахъ вышепро-

писанныхъ удобства крайне не видится, и что съ того малороссійскимъ правамъ съ отмѣною, а истцамъ съ крайною обидою слѣдовать будетъ. А способнѣе къ отвращенію ихъ расколничого объ малороссійскихъ судахъ сумнѣнія приказать быть при дѣлахъ ихъ въ полковыхъ канцеляріяхъ, отъ стороны ихъ расколничей, кому изъ офицеровъ или управителей ихъ расколничихъ депутатомъ, чрезъ что имъ же самимъ расколникамъ расправу имѣть въ ближайшимъ мѣстѣ полезнѣе быть можетъ, на что въ резолюцію Высочайшого В. И. В. указа ожидать къ себѣ долженствую, а до полученія резолюціи опредѣленіе нынѣ къ слѣдствію по расколничьимъ дѣламъ отъ малороссійской стороны депутата, для вышедонесенныхъ обстоятельствъ, приостановлено.

31 Марта 1761 года.

№ 47.

Изъ дѣла 1761—1762 гг. объ устроении въ слободѣ Климовой церкви и о назначеніи туда изъ Вѣлогородской епархіи „единого изъ великороссійскихъ священника“ съ діакономъ и двумя церковниками.

(Арх. Черниг. Духов. Консист. № 1408).

I.

Указъ св. Синода преосвящ. Кириллу, еп. Черниговскому и Новгородка сѣверскаго, отъ 30 марта 1762 г.

Прошлаго 1761 г., марта 13 дня, св. прав. Синоду подано доношеніе, по окончанію котораго значить, что оное состоитъ вѣдомства кіево-губернской канцеляріи и расколническихъ слободъ конторы, слободы Клинцовъ отъ жителя и повѣреннаго отъ желающихъ сущаго благовѣрія Ѳедора Ѳедорова сына Попова, которое св. Синоду подаль пріѣхавшей въ С.-Петербургъ изъ крѣпости св. Елисаветы козацкой службы ротмистръ Дмитрей Поповъ. А подъ отдачѣ, предъ собраніемъ св. Синода, на словесные вопросы, утверждая себе быть правовѣрнымъ, объявилъ, что де ему, по указу правит. Сената, препоручено выводить изъ заграничѣ въ крѣпость св. Елисаветы желающихъ быть въ казачей службѣ людей, коихъ де имъ и выведено че-

ловѣкъ до пятисотъ, и за что де онъ, Поповъ, въ 1758 г. бригаиромъ Алексѣемъ Глѣбовымъ, по сношенію съ генераль-лейтенантомъ Хорватомъ, пожалованъ въ казацкую службу въ ротмистры. А въ минувшемъ де февралѣ 1761 г. мѣсяцѣ изъ крѣпости св. Елисаветы поѣхалъ онъ, Поповъ, для подлежащей о томъ, что гдѣ повелѣно будетъ означенныхъ выходцовъ селить, въ прав. Сенатѣ прозбы въ С.-Петербургѣ; а при отъѣздѣ де Попова, вышепоказанной Клинцовой житель Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Поповъ и съ нимъ еще человекъ до десяти объявляя ему, ротмистру Попову, о себѣ, что и они, уразумѣвъ правость православныя вѣры, все то, что всероссійская церковь одолжаетъ, съ радостію приемятъ и содержатъ. Да и еще де таковыхъ изъ всѣхъ стародубскихъ раскольническихъ слободъ жителей, коихъ исчисляется до десяти тысячъ душъ, сыщется до нѣскольکو человекъ, желающихъ соединитися св. православной всероссійской церкви. Но за крайнимъ де протчихъ всѣхъ вышеписанныхъ жителей невѣжествомъ и затвердѣлымъ расколомъ, какъ имъ самымъ откровенно приступитъ, такъ и протчихъ вдругъ въ правовѣріе обратитъ неудобно и невозможно, кромѣ какъ на первой случай выбрать изъ нихъ же грамотныхъ двоихъ въ попы, которые бъ могли имъ проповѣдуя св. вѣру, всѣ ея догматы подробно внушить, и построить бы тамо въ Климовой слободѣ близъ расколнической конторы ихъ воштомъ церковь, въ которой бы де все, что до догматовъ вѣры касается, исправляемо было какъ оное и во всей всероссійской церкви происходитъ. Точію бъ де удобнѣе было оныхъ расколниковъ въ ту церковь привлечь, позволить бы исправлять службу по старопечатнымъ книгамъ, и не запрещать бы двоеперстнаго креста сложеніе, почему де упователно, что со временемъ, навывнувъ и въ протчихъ церемоніяхъ, всѣ тѣ расколническихъ слободъ жители согласиться могутъ. И притомъ де оной житель Ѳедоръ Поповъ отдалъ ему о томъ означенное для подачи св. Синоду доношеніе. А кто де имяны желающіе соединитися православной вѣры люди, о томъ онъ имѣеть у себя реестръ, которой въ канцеляріи св. Синода имъ, Поповымъ, при пополнительной ево о вышепоказанномъ показаніи свазкъ, и объявленъ. А вышеозначенное слободы Клинцовъ отъ жителя Попова доношеніе состоитъ о томъ: 1) о позволеніи имъ, выбравъ изъ нихъ, для обращенія находящихся въ тѣхъ расколническихъ слободахъ затвердѣлыхъ расколниковъ и невѣждъ Божественнаго

писанія, двохъ человѣкъ, людей къ тому пристойныхъ, которые бѣ тщательной искусъ св. писменъ имѣли къ принятію хиротоніи; 2) о дозволеніи имъ дѣйствовать по старопечатнымъ книгамъ и о снятіи съ нихъ лежащей за двоеперстное креста сложеніе влятвы; 3) о опредѣленіи тѣмъ двумъ человѣкомъ для повсемѣстной проповѣди и труда на дневную пищу и одежду и на прочіе расходы изъ сборныхъ той волости оброчныхъ повсягодныхъ денегъ по сту рублевъ каждому на годъ; 4) чтобъ для состоянія и порядковъ къ возбужденію учредить бы ко оному дѣлу теплаго ревнителя и поборника православно-каѳолическія великороссійскія церкви, быть при волостной государственныхъ расколническихъ слободъ конторѣ президентомъ или духовныхъ дѣлъ управителемъ тоя слободы жителю, вышеупомянутому ротмистру Дмитрію Матвѣеву сыну Попову.

По которому доношенію и означенной сказкѣ, того жъ 1761 года, іюня 1 дня, учинено св. прав. Синода опредѣленіе на такомъ основаніи: что хотя все вышеозначенное требованіе и слѣдовало бѣ въ разсмотрѣніе поручить епархіальному по близости къ тѣмъ расколническимъ слободамъ состоящему архіерею; но понеже показанные люди прозбою своею адресовались св. Синоду: того ради за лутчій и ближайшій къ склоненію тѣхъ расколниковъ въ правовѣріе усмотрѣвъ способъ, чтобъ послать туда на первый случай отъ св. Синода изъ великороссійскихъ священниковъ хотя въ школахъ неученаго, — ибо обучавшіеся въ школахъ, по затвердѣлому въ расколникахъ упрямству, уповательно имъ не весьма будутъ пріятны, — но православныя церкви нашея догматы и преданія довольно знающаго, житія и состоянія добраго и ко образованію расколниковъ въ правовѣріе способнаго, которой бы одноличнымъ своимъ тамо бытіемъ всѣ ихъ состоянія разсмотрѣть и пристойными изъясненіями и средствами къ правовѣрію тѣхъ расколниковъ соединить удобнѣ могъ. Но онаго отправления, за неположеніемъ на такія чрезвычайности по синодальному штату суммы, св. Синоду учинить, и помянутаго ротмистра Попова, яко въ свѣтской командѣ состоящаго, при волостной расколническихъ слободъ конторѣ духовныхъ дѣлъ управителемъ, безъ сношенія съ прав. Сенатомъ, собою опредѣлить не можно. Того ради опредѣлено прав. Сенату сообщить вѣдѣніе, и сообщено, коимъ требовано увѣдомленія, что если таковаго, о каковомъ вышеупомянуто, одного на первый случай священника въ по-

казанныя раскольническія слободы, для вышеписанной въ богоугодномъ дѣлѣ надобности, отправить, то оный священникъ въ тамошнее ево пребываніе изъ собираемыхъ въ помянутой волостной конторѣ по оному повѣреннаго Попова объявленію, жалованьемъ до двухъ или до трехъ сотъ рублей въ каждый годъ удовольствованъ быть можетъ ли, и какимъ образомъ онаго священника туда отправить приличнѣе. О бытіи жъ показанному ротмистру Дмитрію Попову, по объявленному объ немъ въ доношеніи повѣреннаго Федора Попова жъ одобренію и желанію, и по его самого оказуемому во обращенію тѣхъ раскольниковъ въ правовѣріе рачительству и усердію, для лучшаго оному священнику вспоможенія, а обратитца желающихъ отъ раскола и обратившихся въ правовѣріе людей отъ раскольниковъ защищенія, при волостной государевыхъ раскольническихъ слободъ конторѣ президентомъ или духовныхъ дѣлъ управителемъ, хотя св. Синодъ и за непротивное признаеть, однако оное оставлено на разсмотрѣніе прав. Сената. А что слѣдуетъ до построенія въ слободѣ Климовой православной вновь церкви, то когда изъ оныхъ раскольниковъ знатное людей число обратится и церковь православную тамо имѣть пожелаютъ, тогда какъ о позволеніи къ тому, такъ и о протчемъ до церкви принадлежащемъ, надлежащее опредѣленіе учинено быть имѣть.

А августа 27 того же 1761 года въ сообщенномъ св. Синоду вѣдѣніи объявлено онаго прав. Сената опредѣленіе въ такой силѣ. Дабы для означенныхъ желающихъ сущаго благовѣрія и другихъ къ лучшему обращенію и приведенію въ правовѣріе раскольниковъ, о построеніи въ малороссійской раскольнической слободѣ Климовой православнокаѳолической церкви и объ отправленіи туда священника способнаго, отъ св. прав. Синода опредѣленіе учинено было непродолжительно; ибо де та церковь и для находящихся надъ тѣми раскольниками управителей и служителей въ томъ мѣстѣ потребна, кольми паче для обращенія тѣхъ раскольниковъ. Чего ради на строеніе той церкви опредѣляется казенныхъ денегъ пятьсотъ рублей, кои отпустить кievской губернской канцеляріи изъ тамошнихъ доходовъ, а жалованья священнику съ причетники, пока на то сумма отъ умножившихся въ правовѣріе людей сыскана будетъ, производить до трехъ сотъ рублей въ годъ изъ собираемой съ тѣхъ раскольническихъ слободъ въ к. г. к. погодной суммы. И для обращенія и приведенія въ правовѣріе раскольниковъ

означенному ротмистру Попову въ тѣхъ слободахъ быть подѣ смотрѣніемъ опредѣленныхъ надъ тѣми раскольниками управителей позволить, о чемъ уже въ к. г. к. и указъ изъ Сената посланъ.

И по указу Е. И. В. и по опредѣленію св. прав. Синода велѣно Вашему преосвященству, для вышепредписаннаго раскольниковъ къ правовѣрію обращенія, въ показанную раскольническую слободу отправить, истребовавъ чрезъ надлежащее сношеніе изъ Смоленской или Бѣлоградской епархіи, единого изъ великороссійскихъ хотя въ школахъ неученаго, но православныя церкви нашея догматы и преданія довольно знающаго, и житія и состоянія добраго и къ тому способнаго священника, и при немъ таковыхъ же діакона и двоихъ церковниковъ, коимъ вышеупомянутое прав. Сенатомъ опредѣленное трехсотнорублевое годовое жалованье разпредѣлить такъ, чтобъ изъ онаго числа половину оной священникъ, а другую діаконъ съ причетники, каждой по пропорціи получать, и тѣмъ безнужное содержаніе имѣть могли. Какимъ же образомъ тому священнику и діакону при исправленіи должности своей въ обращеніи поминаемыхъ раскольниковъ въ правовѣріе поступать, о томъ Вашему преосвященству по долгу своему дать надлежащее наставленіе, и до будущаго впредь состояній тѣхъ раскольниковъ и о имѣемыхъ изъ нихъ обращаться въ правовѣріе разсмотрѣнія, тѣмъ священно и церковнослужителямъ состоять надъ собственнымъ Вашего преосвященства вѣдомствомъ и надсмотрѣніемъ. Чего ради какъ о имѣющихъ обращаться въ правовѣріе, такъ и о всѣхъ тамошнихъ поведеніяхъ, а особливо о могущихъ случиться каковыхъ трудностяхъ и недоумѣніяхъ означеннымъ священно и церковнослужителямъ писать и наставленія требовать отъ Вашего преосвященства. А Вашему преосвященству немедленныя по таковымъ ихъ отзывамъ чинить разсмотрѣнія и распоряженія, дабы въ такомъ полезномъ дѣлѣ остановки быть не могло, и что происходитъ имѣеть, о томъ за извѣстіе, а въ случаѣ надобности и съ требованіемъ резолюціи представлять Вашему преосвященству св. Синоду чрезъ полгода, или когда каковая въ чемъ потребность настоять будетъ. А въ прочемъ, о построеніи въ той слободѣ церкви, означеннымъ священнослужителемъ, по своему въ ту слободу вступленіи, всевозможное стараніе приложить, дабы онымъ вышеупомянутымъ пр. Сенатомъ опредѣленнымъ казеннымъ кош-

томъ безъ дальняго продолженія построена, и по построеніи съ благословенія Вашего преосвященства освящена быть могла. И преосвященному Кириллу, епископу Черниговскому и Новгорода сѣверскаго, учинить о томъ по сему Е. И. В. указу. А въ преосвященнымъ епископамъ—Паренію Смоленскому, Іоасафу Бѣлоградскому и въ кіевскую губернскую канцелярію, о чемъ надлежало, указы изъ св. Синода посланы и для вѣдома прав. Сенату сообщено.

Марта 30 дня 1762 года.

II.

Письмо по тому же предмету епископа Черниговскаго Кирилла къ управителю раскольниковъ слободъ Титову, отъ 5-го августа 1762 г.

Благородный господинъ малороссійскихъ раскольниковъ слободъ управитель, благопослушный о Христѣ синъ и благодаритель мой!

По поданному св. прав. Синоду, вѣдомства кіево-губернской канцеляріи и раскольниковъ слободъ вонторы, слободы Блинцовъ отъ жителя и повѣреннаго, желающихъ сущаго благовѣрія, Ѳедора Ѳедорова сына Попова, чрезъ ротмистра Дмитрія Матвѣева Попова доношенію, о построеніи въ слободѣ Климовой православной церкви и о опредѣленіи туда священника и причетниковъ, для обращенія находящихся въ раскольниковъ слободахъ раскольниковъ къ правовѣрію, и по сообщенному изъ св. прав. Синода въ прав. Сенатъ вѣдѣнію, прошлаго 1761 г. августа 27 дня въ сообщенномъ же изъ Сената въ св. прав. Синодъ вѣдѣніи объявлено: дабы, для желающихъ сущаго благовѣрія и другихъ къ лучшему обращенію и приведенію въ правовѣріе раскольниковъ, о построеніи въ оной слободѣ Климовой православной католической церкви и объ отпращиваніи туда священника способнаго отъ св. прав. Синода учинено опредѣленіе непродолжительно; ибо де та церковь и для находящихся надъ тѣми раскольниками управителей въ томъ мѣстѣ потребна, колыми паче для обращенія тѣхъ раскольниковъ. Чего ради на строеніе той церкви опредѣляется казенныхъ денегъ пятьсотъ рублей, кои де отпустить кіево-губернской канцеляріи изъ тамошнихъ доходовъ, а жалованья священнику съ причетными, пока на то сумма отъ умножившихся въ правовѣріе людей ссысана будетъ, производить до

трехъ сотъ рублевъ въ годъ изъ собираемой зъ тѣхъ расколничихъ слободъ въ к. г. к. погодной сумми, и для обращенія и приведенія въ правовѣріе расколниковъ означенному ротмистру Попову быть въ тѣхъ слободахъ подъ смотрѣніемъ опредѣленныхъ надъ тѣми расколниками управителей.

И по оному правит. сената вѣдѣнію, присланнымъ ко мнѣ изъ св. правит. Синода указомъ, велѣно мнѣ, для предписанного расколниковъ къ правовѣрію обращенія, въ показанную слободу Климову отправить, истребовавъ чрезъ надлежащее сношеніе изъ Смоленской или Бѣлоградской епархіи, одного изъ великороссійскихъ священника, и при немъ діакона и двоихъ церковниковъ, коимъ вышепомянутое правит. сенатомъ опредѣленное трехсотрублевое годовое жалованье распределить такъ, чтобъ изъ оного числа половину священникъ, а другую діаконъ съ причетники, каждой по пропорціи, получать и тѣмъ безнужное содержаніе имѣть могли. А въ прочемъ о построеніи въ той слободѣ церкви означеннымъ священнослужителямъ, по своему въ ту слободу вступленіи, всевозможное стараніе приложить, дабы она вышепомянутымъ прав. сенатомъ опредѣленнымъ казеннымъ коштомъ безъ дальняго продолженія построена, и по построеніи зъ благословенія моего освящена быть могла. И по силѣ оного св. прав. Синода указа, по требованію консисторіи моей, для такового въ означенную слободу Климову, ради показанного расколниковъ къ правовѣрію обращенія, отправленія, зъ консисторіи Бѣлоградской священникъ Троицкаго Бѣлоградскаго собора ключарь Семеонъ Логиновъ, діаконъ бѣлоградскаго уѣзда села Муромъ Николаевской церкви Даниилъ Насѣткинъ, дячокъ, оного ключаря Логинова сынъ, подьякъ Алексѣй и пономарь бѣлоградскаго Троицкаго собора Леонъ Романовъ при промеморіи въ консисторію мою сего 1762 года іюля 31 дня и прислани. І яко означенному священнику съ причетниками, прибывъ въ оную слободу Климову і невѣдая хто зъ расколниковъ къ правовѣрію сущое имѣетъ желаніе, въ таковому ихъ обращенію вступить слѣда взять будетъ претрудно; ему же и о возбудителяхъ въ таковому богоугодному дѣлу, показанныхъ Феодора Феодорова и Димитрія Матвіева Поповыхъ, довѣдаться безъ пособія вашего благородія будетъ невозможно. Особливо же что пока устроится церковь, не имѣя ему, священнику, къ отправленію надлежащихъ въ церкви православной отправляемыхъ церемоній, благопристойнаго мѣста, въ таковому обращенію приступить будетъ тя-

жестно. Того для вашего благородія богомолчески прошу въ семь яко богоугодномъ дѣлѣ потрудиться, означенныхъ Поповыхъ ему, опредѣленному священнику, объявить и, пристойнымъ образомъ отъ означенныхъ Поповыхъ извѣдавъ, хто въ расколниковъ описныхъ слободъ къ сущему правовѣрїю имѣеть желаніе, тѣхъ представить ему, священнику, съ чего ему возимѣть способъ къ наставленію ихъ и протчихъ въ православіи, и для удобнѣйшого къ нему, священнику, приходу расколниковъ для наставленія опредѣлить пристойное, пова устроится церковь, для отправленія надлежащихъ церковныхъ церемонїи и поученія Божественного писанія, мѣсто. А особливо прошу вашего благородія: если хто къ правовѣрїю настояще оажеть добротство, то не токмо отъ нежелающихся сего благочестія благопристойно сохранять, но і всякое имъ показывать къ возбужденію къ сему и протчихъ удовольствие, за что несумѣнно получите ваше благородіе вѣчное въ градушемъ вѣцѣ возмездіе. О выдачѣ же сумми той на строеніе церкви, яко и для священно и церковно причетниковъ, Киевскую губернскую канцелярію изъ консисторїи моей писано, объявляю. Съ почтеніемъ моимъ.... остаюсь вашего благородія всѣхъ благъ желающій пастырь и богомолецъ.

Августа 5 дня 1762 года.

III.

Отвѣтное письмо управителя Григорія Титова къ еп. Черниговскому Кириллу, отъ 25 сентября 1762 года.

Преосвященнѣйшій Владыко, милостивой мой Архипастырь.

Въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ чрезъ присланного отъ Вашего Преосвященства, истребованнаго отъ консисторїи Вашего Преосвященства, въ силѣ св. Синода указа, Бѣлоградской соборной Троицкой церкви ключаря священника Симеона Логина, получено Вашего Преосвященства архипастырское писаніе, которое нами съ подобающимъ почтеніемъ принято, такъ и присланной священникъ съ крайнею радостію, въ коемъ, между протчимъ, Ваше Преосвященство писать изволите, яко означенному священнику съ причетники, прибывъ въ слободу Климову и не вѣдая, кто съ расколниковъ къ правовѣрїю сущее имѣеть желаніе, къ таковому ихъ обращенію вступить слѣда взять будетъ притрудно. Ему же и о возбудителяхъ къ таковому богоугодному дѣлу, показанныхъ въ указѣ св. Синода Федора Федорова и Дмитрея Матвѣева Поповыхъ, доведати безъ пособія

къ тому будетъ невозможно. Особливо же, что пока устроится церковь, не имѣя ему, священнику, къ отправленію надлежащихъ въ церквѣ православной отправляемыхъ церемоній благопристойнаго мѣста, къ такому обращенію приступить будетъ тяжело. Того для напоминать изволите во ономъ же писмѣ, дабы въ семь яко богоугодномъ дѣлѣ потрудиться, и означенныхъ Поповыхъ ему, опредѣленному священнику, объявить, и пристойнымъ образомъ отъ означенныхъ Поповыхъ извѣдавъ, кто съ расколниковъ описныхъ слободъ къ сущему правовѣрію имѣетъ желаніе, тѣхъ представить ему, священнику, съ чего бѣ ему возымѣть способъ къ наставленію ихъ и протчихъ въ православіи, и, для удобнѣйшаго къ нему, священнику, приходу расколниковъ для наставленія, опредѣлить пристойное, пока устроится церковь, ко отправленію надлежащихъ церковныхъ церемоній и поученія Божественнаго писанія, мѣсто. А особливо ежели кто къ правовѣрію настоящее окажетъ добротство, тѣхъ не токмо отъ нежелающихъ сего благочестія благопристойно сохранять, но и всякое имъ показывать къ возбужденію къ сему и протчихъ удовольство. На что Вашему Преосвященству съ покорностію моею доношу, первое: елико касается до объявленія присланному священнику вышереченныхъ Поповыхъ, охотно бѣ то учинилъ, но отсутствіе ихъ отсюда препятствуетъ; ибо ротмистръ находится въ Кіевѣ подъ слѣдствіемъ, а какъ на малое время сюды отпущенъ былъ, то въ свиданіи съ священникомъ разговоръ нѣсколько имѣлъ, о чемъ отецъ ключарь Вашему Преосвященству донести имѣетъ. Ѳеодоръ же Ѳеодоровъ еще съ весны прошедшей отлучился, и гдѣ нынѣ находится неизвѣстно. Второе: что слѣдуетъ до отводу особаго и способнаго мѣста для исправленія церковныхъ церемоній и поученія Божественнаго писанія ко обращенію отъ расколу въ правовѣріе, и для удобнѣйшаго къ нему, священнику, приходу, о томъ вѣрно Вашему Преосвященству доношу, что такового во всей слободѣ сыскать невозможно, и, кромѣ ихъ расколической часовни, никакого порозжего строенія не имѣется, въ чемъ и отецъ Симеонъ Вашему Преосвященству засвидѣтельствовать можетъ. Что жъ принадлежитъ до охраненія тѣхъ, кои приступаютъ къ сущему благочестію, въ томъ имѣю долгъ, яко правовѣрный христіанинъ, и еще до прибытія священника получаю о строеніи церкви изъ К. Г. К. указъ, старался всячески о таковыхъ желающихъ сущаго благочестія провѣдать, и для того

збиралъ волостной съѣздъ, объявляя всѣмъ, чтобъ безъ всякаго опасенія о себѣ объявили; ибо намъ таковыя въ покупкѣ на строеніе церкви подлежащихъ матеріаловъ зѣло были бы потребны, но ни единого не сыскалось. Единогласно почти объявляютъ, что отцы ихъ, а инныя и сами изъ Великороссіи, оставя дома и имущества, бѣжали не отъ чего иного, какъ только соблюсти по ихъ расколническому суевѣрію древніе обряды, и иначе приступить не могутъ, какъ если имъ дозволятъ построить церковь стариннымъ обычаемъ и въ священники посвятить, коего они изберутъ изъ среды ихъ народа, которому и въ грамотѣ прописано было бы, чтобы исправлять всякія духовныя требы по старопечатнымъ книгамъ, непротивнымъ святой восточной церкви, а лежащую имѣющуюся вѣтву на двоеперстное сложеніе снять и разрѣшить. А кромѣ сего объявляютъ, предавъ себе во власть и высокомонаршее благоволеніе, къ нынѣшнимъ церковнымъ обрядамъ приступить не похотятъ и склоняемы не будутъ. Словомъ сказать, Владыка Преосвященнѣйшій, развѣ съ благословенія Вашего Преосвященства постройка здѣсь въ слободѣ церковь, и егда невидимая десница Господня тронетъ ихъ окамененіе сердца и отверзетъ ихъ ослѣпленныя очи, то они склоняемы будутъ, а не иначе; ибо они себя считаютъ правовѣрными, по преданію св. апостолами ходящими, и за грѣхъ почитаютъ молиться и отправку всякую духовную исправлять по новоисправнымъ книгамъ.

Я было желалъ, въ проѣздъ мой въ Кіевъ и оттуда возвратно, какъ получить Вашего Преосвященства архидиаконское благословеніе, такъ и персонально о всемъ вышесказанномъ Вашему Преосвященству покорно донести; но, по несчастію моему, въ оба мои пути, за отсутствіемъ Вашего Преосвященства, того получить не удостоился. Нынѣ же отецъ ключарь Симеонъ отправится отсюда для донесенія Вашему Преосвященству своего здѣсь бытія и полученія настоящаго о себѣ опредѣленія, которому и его причету о постройкѣ свободнаго жилища покорнѣйше прошу соблагоизволить истребовать чрезъ сношеніе изъ в. г. к. въ волостную кантору указъ. А въ волостной канторѣ, кромѣ какъ о собраніи на строеніе церкви пяти сотъ такъ и на содержаніе его священника съ причетомъ трехъ сотъ рублевъ, никакого повелѣнія о ихъ жилищахъ не имѣется. А монета слобода Климова съ прочими пятью слободами бывшимъ Императоромъ пожалована господину Гудо-

вичу и объ отказѣ оныхъ изъ Прав. Сената указъ ко мнѣ при-
сланъ; но по извѣстной перемѣнѣ тотъ отказъ остановленъ, и
представлено отъ волостной канторы о томъ въ в. г. в., при
чемъ требовано резолюции и о строеніи церкви, которая и
ожидается, и о священникѣ съ причетомъ быть ли имъ здѣсь,
или до времени соизволите отпустить на прежнія жилища ихъ.

Предая во благословеніе Вашему Преосвященству, прося
архипастырскаго благословенія, зъ глубочайшимъ моимъ почи-
таніемъ есмь.

Преосвященнѣйшій Владыко, Вашего Преосвященства, Ми-
лостиваго моего Архипастыря, всеповорный слуга

Григорій Титовъ.

Сентября 25 дня 1762 года. Изъ Климовой.

Примѣчаніе къ № 47. Кромя напечатанныхъ нами, въ консистор-
скомъ дѣлѣ подъ № 1408 объ устроеніи въ слободѣ Климовой пра-
вославной церкви находятся въ копіяхъ еще слѣд. документы, отно-
сящіеся къ тому же дѣлу: 1) рапортъ св. Синоду еп. Кирилла, отъ
30-го апрѣля 1762 г., о полученіи Синодскаго указа отъ 30-го марта;
2) промеморія изъ Бѣлоградской консисторіи въ Черниговскую, отъ
15 мая 1762 г., о назначеніи еп. Иоасафомъ «для обращенія раскол-
никовъ въ правосѣріе» въ слободу Климову священника Семеона Ло-
гинова съ другими церковниками; 3) паспортъ о. Логинову съ бра-
тѣй, отъ 4-го іюля, для слѣдованія въ Черниговъ; 4) промеморія
изъ Черниговской консисторіи въ Кіевскую губернскую канцелярію,
отъ 5 августа, объ отпускѣ изъ послѣдней потребныхъ суммъ для
построенія въ Климовой православной церкви, для содержанія свя-
щеннослужителей и для возвращенія въ Бѣлогородскую консисторію
50 руб., данныхъ свящ. Логинову съ причетомъ на проѣздъ въ Чер-
ниговскую епархію; 5) письмо Черниговскаго епископа Кирилла, по
содержанію предъидущей промеморіи въ в. г. в., къ генералъ-ан-
шефу и кавалеру и Кіевской губерніи губернатору Ив. Федоровичу
Глѣбову, съ извиненіемъ о позднемъ поздравленіи «съ пожалованіемъ
Кіевскимъ губернаторомъ»; 6) промеморія Кіевской губернской кан-
целяріи въ Черниговскую консисторію, отъ 28-го августа, о затруд-
неніяхъ относительно отпуска денегъ на устроеніе церкви въ Кля-
мовой и содержаніе священника съ причетомъ, между прочимъ и по-
тому, что въ силу именного указа, отъ 20 мая 1762 г., 6 раскол-
ничьихъ слободъ, въ томъ числѣ и Климову, велѣно отдать гене-
ралъ-адъютанту Андрею Гудовичу, который и долженъ заботиться
объ устроеніи тамъ церкви, съ указаніемъ однако, что Высочайшій
указъ о передачѣ слободъ Гудовичу не приводится пока въ исполне-

ніе, какъ послѣдовавшій «въ бывшее правленіе»; 7) постановленіе Черниговской консисторіи, отъ 13-го сентября, по содержанию предыдущей промеморіи к. г. к., съ представленіемъ на благоусмотрѣніе еп. Кирилла дѣла о невыдачѣ к. г. к. денегъ на строеніе церкви и содержаніе священника съ церковниками; 8) вторичная промеморіи Чернигов. консисторіи въ к. г. к., отъ 11-го декабря, съ повтореніемъ прежнихъ требованій; 9) доношеніе св. Синоду еп. Кирилла, отъ 18 декабря 1762 г., съ изложеніемъ всего дѣла 1761—1762 гг. объ устроеніи въ слободѣ Климовой православной церкви и назначеніи туда священника съ причтомъ и съ требованіемъ резолюціи о томъ, оставаться ли имъ при данныхъ обстоятельствахъ въ слоб. Климовой «и на какомъ и отколь довольствѣ и гдѣ жительствѣ» и пр.

Объ инициаторахъ этой неудачной миссіонерской попытки—Федоръ Федоровъ и Дмитрій Матвѣевъ Поповыхъ—имѣются слѣд. свѣдѣнія. Первый извѣстенъ какъ розыскиватель шведскихъ кладовъ въ Малороссіи; прошеніе его о позволеніи розыскивать ихъ въ Малороссіи и ордеръ гетмана Разумовскаго по содержанию его прошенія напечатаны нами выше. Второй—въ сказкѣ, отъ 2 іюня 1767 г., поданной «въ комиссію о сочиненіи въ Стародубскомъ полку генеральной описи», показалъ, «что за обращеніе къ Е. И. В. Всероссийскому престолу . . . російскихъ бѣглыхъ изъ Польши народовъ», пожалованъ въ 1758 г. по указу Е. И. В. бригадиромъ и комендантомъ Глѣбовымъ «при крѣпости св. Елизаветы надъ выходящи изъ Польши бѣглыми людьми ротмистромъ», и что «до того состоялъ въ слободѣ Еліонкѣ между прочими обывателями въ подушномъ окладѣ, и изъ ревизіи и подушного оклада исключенъ». Въ своей сказкѣ онъ писалъ, что «за усердное попеченіе и впредь отъ Е. И. В. ожидаетъ награжденія, а особливо о бытіи мнѣ яко правовѣріе имѣющему по обращенію раскольниковъ въ правовѣріе жъ, для защищенія таковыхъ желающихъ отъ раскола въ правовѣріе людей при Государевыхъ раскольническихъ слободахъ, для чего и жительство въ той же слободѣ Еліонкѣ имѣю» . . . . Показаніе Попова подтвердилъ и Еленскій войтъ Иванъ Красилицъ въ своемъ «извѣщеніи» въ комиссію, что Дмитрій Поповъ «до 1758 г. въ ревизіи съ прочими обывателями въ слоб. Еленкѣ состоялъ, а по отбытіи его въ крѣпость св. Елизаветы изъ ревизіи исключенъ», и что дѣти его «и по нынѣ по ревизіи со обывателями въ той слободѣ счисляются». Румянц. Опис. т. CXVII, приложение къ вѣдомости Еленскаго войта, лл. 104—105.

№ 48.

О всемилостивѣйшемъ пожалованіи генераль—адъютанту Андрею Гудовичу въ вѣчное владѣніе 6 раскольническихъ слободъ въ Черниговскомъ и Стародубскомъ полкахъ: Добрянки, Радули, Еленки, Климовой, Зыбекой и Клинцовъ.

(Х. И. Х. Д. М. № 20741).

I.

Высочайшая о томъ грамота гетману Разумовскому, отъ 23 мая 1762 г.

Божіею милостію мы Петръ третій, Императоръ и Самодержецъ всероссійскій .....

Высокоблагоурожденному, намъ любезно вѣрному, нашему подданному малороссійскому, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетману, дѣйствительному камергеру, Академіи Наукъ президенту, нашей гвардіи Измайловскаго полку подполковнику и кавалеру, графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому и всему войску запорожскому Наше Императорское милостивое слово.

Въ имянномъ нашемъ указѣ, за подписаніемъ собственныя нашей руки, марта 11 дня сенату данномъ, написано: всемилостивѣйше пожаловали мы нашему генераль—адъютанту Андрею Гудовичу, за вѣрныя и усердныя къ намъ ево службы, состоящія въ Стародубскомъ и Черниговскомъ полкахъ слободы, имянно: Добрянку, Радуль, Еленку, Климову, Зыбкую, Клинцы и деревню Чертовичи съ имѣющимися въ нихъ великороссійскими крестьянами и жителями въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ пашенными и не пашенными землями, съ пустошами и сѣнными покосы, съ рѣками, озерами, съ лѣсами, мельницами, рыбными ловлями и со всякими угоди и со всѣми къ онымъ слободамъ и деревнѣмъ издревле принадлежностями и чѣмъ оныя нынѣ владѣютъ. И во исполненіе онаго имянного нашего всемилостивѣйшаго указа и по поданномъ отъ объявленнаго брегадира, камергера и генераль адъютанта Андрея Гудовича сего мая доношенію въ нашемъ сенатѣ опредѣлено: вышепрописанныя въ ономъ нашемъ указѣ состоящія въ Стародубскомъ и Черниговскомъ полкахъ слободы и деревню со всѣми къ нимъ

принадлежностями, какъ въ томъ нашемъ указѣ изображено, въ вѣчное и потомственное владѣніе показанному нашему генералъ адъютанту Андрею Гудовичу отдать обрѣтающемуся въ раскольничьихъ слободахъ главному управителю, надворному совѣтнику Григорію Титову, придавъ къ нему для той отдачи, по прошенію объявленнаго генералъ адъютанта Андрѣя Гудовича, обрѣтающагося нынѣ при герольдіи не у дѣлъ бывшаго въ тѣхъ же раскольничьихъ слободахъ управителемъ коллежскаго ассессора Василя Морозова, яко состояніе оныхъ слободъ совершенно знающаго. И ту отдачу учинить имъ, Титову и Морозову, при депутатѣ съ малороссійской стороны, во всемъ по силѣ вышеписаннаго нашего высочайшаго указы непременно, и при той отдачѣ имъ, Титову и Морозову, учинить онымъ пожалованнымъ слободамъ и деревнѣмъ Чертовичамъ и принадлежащимъ къ онымъ землямъ и разнаго званія угодіямъ обстоятельныя описанія и планы, и сколько въ тѣхъ же раскольничьихъ слободахъ мужеска и женска полу, а въ деревнѣ Чертовичахъ и на грунтахъ оныя, поелику тамо имѣють не раскольниковъ, а малороссійской народъ свои поселенія, сколько есть двороваго числа, имянную перепись. И, по учиненіи всего того, оное описаніе и планы и съ имянною переписью имъ, надворному совѣтнику Титову и ассессору Морозову, за ихъ, такожъ и будущаго при томъ съ малороссійской стороны депутата руками, для внесенія въ жалованную грамоту, представить при репортѣ въ нашъ сенатъ, а для учиненія объявленнаго описанія и плановъ дать онымъ Титову и Морозову, гедеозиста изъ кievской губернской канцеляріи. Объ отдачѣ жъ деревни, въ силѣ вышеписаннаго именного нашего высочайшаго указа, помянутому генералъ адъютанту Андрею Гудовичу, яко оная деревня малороссійскаго вѣдомства, къ вамъ, нашему гетману, послать съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ вамъ, какъ для отдачи оной деревни, такъ и всѣхъ вышеписанныхъ слободъ къ объявленнымъ надворному совѣтнику Титову и ассессору Морозову съ малороссійской стороны депутата немедленно (назначить). А вышеозначенному посылаемому нынѣ ассессору Морозову, въ бытность ево тамо, жалованье производить по чину ево, о чемъ въ кievскую губернекую канцелярію, такожъ и онымъ надв. совѣтнику Титову и ассессору Морозову указы посланы.

С.-Петербургъ, мая 23 дня 1762 года.

II.

Ордеръ гетмана Разумовскаго въ генеральную канцелярію, отъ 25 мая 1762 г., о назначеніи для передачи раскольническихъ слободъ и д. Чертовичи Гудовичу депутата съ малороссійской стороны.

Графъ Кириллъ Разумовскій, гетманъ и кавалеръ.

Нашей генеральной войсковой канцеляріи.

Въ полученной нами сего мая 23 дня высочайшей Е. И. В. изъ прав. сената грамотѣ изображено: Яко въ имянномъ Е. И. В. указѣ, за подписаніемъ собственніа Е. И. В. руки, марта 11 дня сенату данномъ, написано, что Е. И. В. всемилостивѣйше пожаловали генералъ адъютанту Андрею Гудовичу за вѣрніа и усердіа Е. И. В. ево службы состоящія въ Стародубскомъ и Черниговскомъ полкахъ слободы, а именно: Добрянву, Радуль, Еліонку, Климову, Зибкую, Клинци и д. Чертовичи, съ имѣющимися въ нихъ великороссійскими крестьянами и жителми въ вѣчное и потомственное владѣніе съ пашенными и не съ пашенными землями, и пустошами и сѣнными покоси, съ рѣками, съ лѣсами, озерами, мельницами, рыбными ловлями и со всякими угодіи и со всѣми къ онимъ слободамъ и д. Чертовичамъ издревлѣ принадлежностями и тѣмъ оніе нынѣ владѣютъ. И во исполненіе де онаго имянного Е. И. В. всемилостивѣйшаго указа и по поданному отъ объявленнаго бригадира, камергера и генералъ адъютанта Андрея Гудовича доношенію въ прав. сенатѣ опредѣлено: вишепрописанія въ ономъ Е. И. В. указѣ, состоящія въ Стародубскомъ и Черниговскомъ полкахъ слободы и деревню со всѣми къ тѣмъ принадлежностями, какъ въ томъ Е. И. В. указѣ изображено, въ вѣчное и потомственное владѣніе объявленному генералъ адъютанту Андрею Гудовичу отдать обрѣтающемуся въ раскольничихъ слободахъ главному управителю надв. совѣт. Григорію Титову, придавъ къ нему для той отдачи обрѣтающагося нынѣ при геролдіи не у дѣль, бывшаго въ тѣхъ же расколничихъ слободахъ управителемъ, коллежскаго ассессора Василя Морозова. И ту отдачу имъ, Титову и Морозову, учинить при депутатѣ съ малороссійской стороны во всемъ противъ вишеписанного. Намъ же оною высочайшею Е. И. В. грамотою повелѣно для отдачи деревнѣ Чертовичи, яко оная малороссійскаго вѣдомства, такъ какъ и всѣхъ пишеписанныхъ слободъ, во объявленнимъ

надв. сов. Титову и ассес. Морозову опредѣлить съ малороссійской стороны депутата, чего ради съ оной высочайшей Е. И. В. грамоты у сего прилагая за справкою копію, нашей генеральной войсковой канцеляріи приказываемъ: для отдачи объявленному г. генералъ адъютанту Гудовичу вишеписанныхъ пожалованныхъ отъ Е. И. В. въ вѣчное и потомственное владѣніе раскольниковыхъ слободъ и д. Чертовичъ опредѣлить депутатомъ хоружаго полкового Стародубовскаго Григорія Гаевского, которому на основаніи оной высочайшей грамоты отъ генеральной канцеляріи дать наставленіе, а для извѣстія о семъ въ Стародубовскомъ и Черниговскомъ полкахъ, въ коихъ вишеписанія пожалованія слободы и деревня состоятъ, изъ генеральной войсковой канцеляріи сообщить изъ оной Е. И. В. грамоты точніа копіи при ордерахъ въ полковыя канцеляріи.

Подлинный подписалъ:

Гетманъ графъ К. Расумовскій.

Канцеляристъ войсковій Василь Рословецъ.

С.-Петербургъ. 1762 году мая 25 дня.

№ 49.

О переселеніи польскихъ раскольниковъ и Некрасовцевъ на Донъ, Кубань и Терекъ (1763 г.).

(Кіев. центр. арх. св. дѣлъ о колонизаціи).

Указъ Е. И. В. с. в. изъ прав. сената г. генералу аншефу, Кіевской губерніи генералъ губернатору и кавалеру Глѣбову.

По указу Е. И. В. прав. сенатъ, по доношенію коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 23-го минувшаго сентября, коимъ объявлено: во оную де коллегію лейбъ-гвардіи капитанъ князь Грузинскій доношеніемъ отъ 18 того жъ сентября представилъ, что въ бытность его въ крѣпости св. Елисаветы приходили къ нему отъ живущихъ въ Польшѣ бѣглыхъ російскихъ раскольниковъ повѣренные 25 человекъ, между которыми находятся главные: Иванъ Колесниковъ, Алексѣй Батраковъ и Семенъ Васильевъ, и просили отъ всего ихъ общества, какъ отъ живущихъ въ Польшѣ, такъ и отъ тѣхъ, кои находятся въ Балтѣ и на Кубани и называются Некрасовцами, которыхъ всѣхъ,

но объявленіи сихъ повѣренныхъ, якобы до 70 тыс. дворовъ быть имѣется, дабы онъ, князь Грузинскій, гдѣ надлежитъ, представилъ, о позволеніи имъ поселиться на степи между Дона, Терека, Кубани и другихъ рѣкъ, которая отъ Кавказскихъ горъ граничитъ съ Кабардами и назыв. Можары¹⁾, по бывшему тутъ въ старія времена поселенію сербовъ. Обѣщались при томъ оныя раскольники, когда дозволеніе въ томъ получить, платить и подати, какими обложить ихъ будетъ повелѣно, только чтобы при первомъ случаѣ, какъ они селиться будутъ, для закрытія ихъ дать имъ до тысячи человекъ Донскихъ козаковъ, а потомъ они сами таковыхъ козаковъ по нѣскольکو тысячъ имѣть будутъ, поселяя ихъ между Кабардою и своего поселенія для содержанія границы. Помянутый князь Грузинскій при томъ прибавляетъ, что онъ на такое о семъ представленіе поступилъ не въ другомъ какомъ разсужденіи, какъ токмо будучи убѣжденъ къ тому отъ оныхъ раскольниковъ слезнымъ прошеніемъ и точнымъ желаніемъ ихъ возвратиться въ свое отечество, и что для лутчаго въ томъ увѣренія можно и самихъ тѣхъ повѣренныхъ взять сюда; ибо они въ ожиданіи на прошеніе ихъ отвѣта въ крѣпости св. Елисаветы остались.

Прав. Сенатъ изъ приложенной при томъ копии съ промеморіи, отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ военную коллегію посланной, усмотрѣть изволить, что и напредъ сего представленіе уже было въ 1744 г. отъ статского совѣтника и бывшаго астраханскаго губернатора Татищева о заведеніи на Кумѣ рѣкѣ около урочища Можаръ поселенія изъ козаковъ, для пресѣченія тамъ за границу прогоновъ изъ калмыцкихъ улусовъ лошадей и отвоза на продажу туды же людей, со описаніемъ двойной во всемъ удобности тамошнихъ мѣстоположеній. А нынѣ подобное о заведеніи въ той же сторонѣ поселеній представленіе учинилъ чрезъ бывшего астраханскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Неронова, тамошняго козачьего коннаго полку полковникъ Голицынъ. Но въ той промеморіи обстоятельно изъяснено, что коллегія иностранныхъ дѣлъ, какъ изъ представленія тайнаго совѣтника Татищева

¹⁾ На этомъ урочищѣ Донскіе раскольники селились еще въ 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 242. В. Г. Дружининъ: Расколъ на Дону, стр. 196.

видно, никакой пользы не находила по сумлѣнью, чтобъ на оныя неподручныя и отдаленныя мѣста Донскіе и Гребенскіе козаки множествомъ переходить не стали, и тѣмъ въ сихъ обоихъ козацкихъ войскахъ уменьшенія не произошло, а сверхъ того и съ тамошними степными народами ссоръ не умножилось. Такъ и нынѣ не могла согласиться на представленіе астраханскаго козацкаго полковника Голицына о заведеніи новыхъ поселеній въ степи, отъ Кумы рѣки къ Кабардѣ простирающейся, въ минованіе могущихъ быть изъ того затруднительныхъ и великихъ хлопотъ съ сосѣднимъ турецкимъ государствомъ, не будучи по тамошней степи учинено ни какаго разграниченія. Коллегія же иностранныхъ во всемъ томъ за невѣроятное поставляетъ, дабы толикое множество раскольниковъ собраться могло для поселенія на оныхъ же мѣстахъ; особливо сумнительно о Некрасовцахъ, которые издавна, то есть съ 1708 г., по истребленіи на Дону Булавина бунта, ушли въ турецкую сторону и донныѣ при устьи рѣки Кубани живутъ, гдѣ уже и переродились. А ежели нѣкоторые изъ нихъ, также и изъ прочихъ раскольниковъ на оныхъ въ самомъ дѣлѣ поселиться хотятъ, то сіе не инако какъ развѣ въ такой надеждѣ, дабы и при томъ свободными остаться, по неподручности оныхъ мѣстъ и отдаленію отъ здѣшнихъ настоящихъ городовъ и крѣпостей. При чемъ при всемъ, однакоже, по изъясненномъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ промеморіи въ военную коллегію резонамъ, не обошлось бы безъ великаго затрудненія съ Портою Отоманскою. И такъ не соизволить ли прав. Сенатъ заблагоразсудить перезывать ихъ чрезъ командира крѣпости св. Елисаветы, въ которой нѣкоторые изъ нихъ въ ожиданіи резолюціи находятся, на поселеніе въ другія мѣста, назначенныя въ опубликованномъ Е. И. В. отъ 25-го іюня сего 1763 г. манифестѣ, и къ поселенію же по нагорному берегу рѣки Волги, между городами Царицына, Чернаго, Енотаевской крѣпости и Астраханью и далѣй оной по Кизлярской дорогѣ на урочище Башъ-Мочаче, гдѣ могутъ довольствоваться рыбною ловлею и скотоводствомъ, также сѣять просо, арбузы и дыни и разводить виноградъ, по способности тамошнихъ земель, чѣмъ и тамошнія пограничныя мѣста усилятся могутъ. Приказали: о перезываніи оныхъ раскольниковъ, чрезъ командира крѣпости св. Елисаветы, на поселеніе въ назначенныя въ опубликованномъ отъ 25-го іюня сего году манифестѣ и реестрѣ, или поселеніи

по нагорному берегу р. Волги между городов Царицына-Астрахани и протчихъ, учинить по писанному коллегіи иностранныхъ дѣлъ представленію, изъясняя имъ о довольномъ плодородіи тамошнихъ мѣстъ. Посему и что происходитъ будетъ, въ сенатъ репортовать, и господину генералу-аншефу, Кіевской губерніи генераль-губернатору и кавалеру Глѣбову о томъ дать знать, и учинить по сему Е. И. В. указу. Посланной изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ военную промеморію прилагается копія. Генералу порутчику Мельгунову съ приложеніемъ таковой же копіи указъ послали, таже и онимъ коллегіямъ указами знать дано.

Ноября 17 дня 1763 года.

№ 50.

Свѣдѣнія изъ войтовскихъ вѣдомостей 1767 г. о слободскихъ частныхъ и общественныхъ кельяхъ, часовняхъ, попахъ и раскольничьихъ въ слободахъ черницахъ и черницахъ.

(Изъ Румянцов. описи Малороссіи, тт. СХVI и СХVII).

а) *Изъ вѣдомости Митьковскаго войта (т. СХVI).*

Въ одной избѣ жила монахиня Дорооѣя, 80 л., умерла въ 766 г.

Въ другой живетъ монахиня Анисія, 70 л., уроженка города Черкаскаго, бывшаго генерала маіора Ивана Матвѣева Краснощочкова жена; да при ней сестра ея Пелагея 69 лѣтъ.

Да при ней же послушницы живутъ въ четырехъ кельяхъ: въ одной вдова Пелагея Семенова, 59 л.; въ другой монахиня Наталія, 45 л.; въ третьей монахиня Прокла, 70 л.; въ четвертой монахиня Пелагея, 50 лѣтъ. Всѣ уроженки города Черкаскова.

Двѣ кельи съ сѣнными и чуланомъ; въ нихъ живетъ монах. Фегла, 42 л., уроженка рыльскаго уѣз., с. Ольшанки, вотчины вн. Ивана Юрьевича Трубецкаго; бѣжала въ Польшу въ 756 г. и жила въ слоб. Огороднѣ, гдѣ пострижена въ монахини іеромонахомъ Петромъ; въ слоб. Митьвовку пришла въ 764 г.

Да при нихъ же имѣется часовня для ихъ безъ колоколни.

Двѣ кельи, а въ нихъ живетъ монахъ. Вѣра, 42 л., уроженка польской націи слоб. Огородни, въ которой пострижена іеромонахомъ Лаврентіемъ; въ сл. Митьковку пришла въ 761 г. Пропитаніе имѣетъ мирскимъ подаваніемъ. Келья пустая; жила до сего монахъ. Анисія; бѣжала въ нынѣшнемъ 767 г. безвѣстно.

Двѣ кельи, а въ нихъ живетъ монахъ. Анисья, 57 л., бывшая калужскаго у., д. Крутой, помѣщика Ив. Мих. Коломнина, бѣжала въ Польшу въ 746 г. и жила въ слоб. Вѣтѣ; пострижена іером. Макаріемъ; въ Митьковку пришла въ 761 г.

Келья одна; въ ней живетъ монахъ. Екатерина, 57 л., уроженка калужскаго у., с. Лавы, помѣщика кн. Черваскаго; бѣжала въ Польшу въ 745 г., жила на Вѣтѣ, пострижена іером. Сергіемъ; въ Митьковку пришла въ 762 г. Пропитаніе имѣетъ мирскимъ подаваніемъ.

Одна пустая келья; въ ней жила мон. Екатерина, умерла въ 766 г.

Одна келья; въ ней живетъ монахъ. Екатерина, уроженка г. Могилева; пострижена на Вѣтѣ іером. Аврааміемъ; въ Митьковку пришла въ 761 г.

Одна келья, а въ ней живетъ монахъ. Анфиса, 42 л., уроженка мещовскаго у., д. Дѣтвой, помѣщ. Еропкина; бѣжала въ Польшу въ давнихъ годахъ и жила въ слоб. Спасовой; пострижена іером. Варлаамомъ, пришла въ Митьковку въ 762 г.

Одна келья; въ ней живетъ монахъ. Акасія, была курскаго уѣзда, с. Тарасова, однодворческаго дочь; бѣжала въ давнихъ годахъ и жила въ Вѣтѣ; пострижена іеромон. Макаріемъ; въ Митьковку пришла въ 761 г.

Одна келья; въ ней живетъ монахъ. Екатерина, 47 л., уроженка слоб. Спасовой; пострижена іером. Макаріемъ; въ Митьковку пришла въ 764 г.

Изба монахъ. Екатерины, 70 л., уроженка ярославскаго у.; отецъ ея былъ крестьянинъ помѣщ. Як. Григорьева Кафтырева, и оттолъ вышелъ въ Митьковку тому назадъ 59 л.

Одна келья; въ ней живетъ монахъ. Марфа, 42 л., уроженка сѣвскаго у., дворцовой комарицкой волости, с. Гломазина; бѣжала въ 738 г., жила въ Вѣтѣ, пострижена іером. Валеріаномъ, въ Митьковку пришла въ 762 г.

Монахи пришлые въ слободу и жившіе надъ рѣчкою Ирпою.

Одна келья; въ ней живетъ мон. Іоасафъ, 32 л., уроженецъ г. Костромы, посадкой; бѣжалъ въ Польшу въ давнихъ го-

дахъ, жилъ на Вѣткѣ, постриженъ іером. Сергіемъ; въ Митьковку пришелъ въ 763 г.

Монахъ Макарій, 52 л., уроженецъ польской націи слоб. Тарасовки, постриженъ іером. Лаврентіемъ тому лѣтъ 20; въ Митьковку пришелъ въ 763 г.

М. Харлампій, 47 л., уроженецъ польскій, постриженъ въ Вѣткѣ; въ Митьковку пришелъ въ 763 г.

М. Матвѣй, 42 л., уроженецъ ростовскаго у., посацкой, въ Польшу бѣжалъ въ 752 г., жилъ въ Вѣткѣ, постриженъ іером. Макаріемъ; въ Митьковку пришелъ въ 763 г.

М. Никола, 42 л., урож. Малого Ярославца, посацкой, бѣжалъ въ давнихъ годахъ въ Польшу, жилъ въ Іоасафовомъ монастырѣ, постриженъ іеромон. Варлаамомъ; въ Митьковку пришелъ въ 760 г.

М. Авраамій, 32 л., бывшій смоленскаго у., д. Некрасовой, помѣщицы Ан. Ив. Черкаской; бѣжалъ въ Польшу въ 753 г., жилъ въ Іоасафовомъ монастырѣ, постриженъ іеромон. Варлаамомъ; въ Митьковку пришелъ въ 760 г.

М. Иринархъ, 39 л., урож. московскаго у., Чюдова монастыря крестьянинъ; бѣжалъ въ Польшу въ 751 г., жилъ на Вѣткѣ, постриженъ іером. Михаилою; въ Митьковку пришелъ въ 763 года. Л. 80—83.

b) *Изъ вѣдомости Зыбковскаго войта.*

При той слободѣ Зыбкой имѣются двѣ обывательскія часовни съ колокольнями съ приѣзду отъ старой Тростани.

Первая часовня: при ней построенныхъ обывателями для престарѣлыхъ и увѣчныхъ людей вмѣсто богодѣленъ 25 келей, изъ оныхъ жилыхъ 11, при одной кельѣ свѣтелка; пустыхъ ветхихъ 14 келей; амбарчиковъ для поклажи хлѣба два, погребъ съ погребницею. А это въ вышеписанныхъ жилыхъ кельяхъ жительство имѣютъ, о томъ явствуетъ въ нижеписанныхъ статьяхъ.

Въ 1 в. живетъ мон. Ираида, уроженка Болховскаго уѣз., вотчины кн. Ѳед. Васил. Мещерскаго, д. Ребрина, крест. дочь. Оттоль сошла въ Польшу въ 744 г. и жила тамо въ слоб. Вѣткѣ, гдѣ и пострижена въ монахини іеромон. Валеріаномъ; и изъ Польши въ слоб. Зыбскую вышла въ 762 г.

Въ 2 в. живетъ Язовъ Кириловъ Овечкинъ, 69 л., хворъ, урож. дмитровскаго у., изъ д. Малаховой, кн. Вас. Ник. Реп-

нина; оттоль сошелъ въ Польшу въ 715 г., а изъ Польши въ Россію въ слоб. Зыбкую въ 740 г.

Въ 3 к. живетъ вдова Агафья Дмитрева, 66 л., дряхла. Мужъ ея бывалъ Коширскаго у., Жерновской дворцовой волости, изъ д. Акуловой, крест.; оттоль пришелъ въ слоб. Зыбкую тому нынѣ 72 г.

Въ 4 к. живетъ Ив. Нефедовъ сынъ Готилинъ, г. Орла посацвой человѣкъ; живетъ по пашпорту.

Въ 5 к. живетъ мон. Елена; отецъ и она уроженцы были г. Путивля посацкіе люди; сошли оттоль въ Польшу въ 740 г. и жили въ слоб. Вѣтѣ, гдѣ она Елена и пострижена въ монахини іером. Кипріяномъ. А изъ Польши вышла собою чрезъ Вышевской форпостъ съ письменнымъ видомъ.

Въ 6 к. живетъ Ив. Михайловъ сынъ Третьяковъ, 66 л., дряхль, уроженецъ костромскаго у., дворцовой волости, изъ дер. Хабаровой.

Въ 7 к. живетъ вдова Василиса Парфентьева дочь, 56 л., дряхла, уроженка г. Москвы.

Въ 8 к. живетъ мон. Анѣиса. Дѣдъ ея бывалъ костромскаго у., дворцовой волости, изъ д. Кушугиной; оттоль пришелъ въ слоб. Зыбкую тому нынѣ 52 г., гдѣ Анѣиса и родилась. А въ 762 г. въ слоб. Вѣтѣ пострижена въ монахини іером. Михайлою.

Въ 9 к. живетъ мон. Улея, урож. козельскаго у., двоцовой волости, с. Слаговница, крест. дочь. Оттоль сошла въ Польшу тому лѣтъ 30, а въ которомъ году не знаетъ, и жила тамъ въ слоб. Вѣтѣ. А изъ Польши вышла въ слоб. Свяцкую въ 735 г.

Въ 10 к. живетъ мон. Полинарья; отецъ ея уроженецъ бывалъ валужскаго у., изъ д. Балабоновой, помѣщ. Дан. Вас. Полтева, крест.; оттоль пришелъ въ сл. Зыбкую тому лѣтъ съ 80, а она Полинарья родилась въ слоб. Зыбкой. А въ 762 г. въ сл. Вѣтѣ пострижена іером. Валеріаномъ.

Вторая часовня съ колокольнею. При ней келей:

1 к. съ сѣньми для служенія зимнимъ временемъ.

2 к. съ сѣньми и свѣтелкою, съ боку простѣнецъ, повѣтъ съ сушиломъ для поклажи, мшенникъ и клѣтушка. Оное стоитъ все впусъ; а жилъ въ ней напередъ сего іером. *Михаилъ*, которой имѣетъ нынѣ жительство въ монастырѣ при церкви.

3 к. съ сѣньми и свѣтелкою: въ ней живетъ мон. *Сергій*, бывалъ г. Кашина посацвой человѣкъ; оттоль зашолъ въ Польшу

въ 724 г., гдѣ и постриженъ въ маестности шляхтича Халецкого въ слоб. Вѣткѣ, а въ 763 г. явился собою при Вышковскомъ форпостѣ и волостною конторою присланъ на жительство въ слоб. Зыбкую.

4 к. съ сѣньми и свѣтелкою съ перерубомъ: живеть въ ней м. Акинфъ. Отець его урож. бываль костром. у., с. Домнина, Спаса нового москов. мон. крест. Оттоль зашолъ Польшу въ 736 г. и жилъ въ маестности шляхт. Халецкаго въ помянутой Вѣткѣ, гдѣ и постриженъ въ Асафовой пустыни бывшимъ іером. Сергіемъ. А въ 762 г., явась собою при Вышковскомъ форпостѣ..., присланъ на жительство въ сл. Зыбкую.

5 к. съ сѣньми и мшеникомъ; оная келья стоитъ впусѣтъ; а жилъ въ ней до сего мон. Тихонъ, которой нынѣ жительство имѣеть въ монастырѣ при церкви. Л.Л. 147—149.

с) *Изъ вѣдомости Климовскаго войта.*

Въ Климовой жили слѣд. монахи и монахини:

Монахъ Ефремъ, называвшійся до постриженія Елисеемъ Константиновымъ, 80 л.; отецъ его бываль польской наци, а отколь — незнаеть.... Въ монахи постриженъ за границею въ Польшѣ, въ сл. Вѣткѣ, іером. Макариемъ, въ 761 г.

М. Гаврила, называвшійся до постриженія Герасимомъ Михайловымъ, бываль костром. у., с. Даниловскаго, дворцовой волости крест. Пришолъ оттоль въ слоб. Климову тому нынѣ лѣтъ 50, а въ монахи постриженъ въ показанной слоб. Вѣткѣ вышеупомянутымъ іером. Макариемъ, въ 762 г.

М. Евникея, до постриженія называвшаяся Екатерина Тимофѣева дочь, 70 л., уроженка Малороссійскаго города Борзны, возацкая дочь; пострижена въ монастырѣ за границею въ Польшѣ, въ сл. Вѣткѣ, іером. Михаилою, въ 756 г.

М. Евимія, называв. до постриженія Еленою Васильевою дочерью, 81 г., изъ еврейскаго рода; пострижена въ монахини за границею, въ Польшѣ, въ слоб. Спасовой, іером. Пименомъ.

М. Таисія, называв. до постриженія Татьяною Кириловою дочерью, 63 л., урож. ростовск. у., с. Деболя, крест. Троицы Сергіева монастыря; а въ монашество пострижена въ сл. Вѣткѣ іером. Мавариемъ въ 760 г.

Да сверхъ того имѣются на жительство въ сл. Климовой попы: Якимъ Дементьевъ, 60 л., урож. обоянскаго у., изъ с. Нѣм-

чина, поповъ сынъ, бѣжалъ за границу съ дѣдомъ своимъ тому будетъ 45 л. Семенъ Мухинъ, 48 лѣтъ. Лис. 8.

d) *Изъ вѣдомости Клинцовскаго войта (т. CXVII).*

При слободѣ Клинцахъ имѣются три обывательскія часовни: 1) съ приѣзду слободскаго отъ мѣста старого часовня безъ колокольни. При ней сѣни двустѣнные и поперегъ стоитъ изба крайне ветхая; въ ней живетъ Ив. Федоровъ малоумной и престарѣлой. Внизъ онаго изба съ сѣнями и полѣточка тыновая и сарай: все крайне ветхое; въ ней живетъ дѣвка сирота Анна Васильева дочь Ляхова, 35 л., здорова, природна слоб. Клинцовъ, кормится мирскимъ подаваніемъ. Къ верху онаго изба съ сѣнями, сарайчикъ,—все ветхое. Да при ономъ же три ветхихъ стоящихъ впускъ избъ же съ особливими сѣнями. Въ вышесказанной избѣ живетъ вдова Авдотья Савельева дочь, жена Ляхова, 61 г., дряхла, вышедшая изъ Польши въ 735 г.; кормится мирскимъ подаваніемъ.

2. Прошедъ торговое мѣсто часовня съ колокольнею. При ней въ погостѣ изба съ небольшими сѣнями; противъ ея другая небольшая изба жъ и погребница съ погребомъ; въ ней живетъ монахъ Досіеи престоарѣлый. Да внизъ онаго всего съ боку въ огородѣ стоятъ впускъ три избы съ сѣнями, въ которыхъ жили монахи Антоней да Іосифъ. Они отлучились въ монастырь, состоящій по близости къ слоб. Климовой.

3 Часовня жъ новая съ перерубами; изба съ топлюшкою, сѣни съ перерубомъ, въ нихъ чуланъ; противъ избы другая изба жъ нежилая, безъ печи, анбаръ, а при немъ повѣтъ. Да внизъ онаго стоитъ впускъ небольшая ветхая изба съ сѣнями, и при ней анбарушечка небольшая. Въ ней живетъ вмѣсто пономаря Яковъ Ивановъ сынъ Нечаевъ, холостъ. Л. 185.

№ 51.

Прошеніе раскольниковъ, съ изложеніемъ условій поселенія въ м. Чернобылѣ и резолюціи на него графа Яна Жодкевича, отъ 27 декабря 1771 г.

(Изъ дѣлъ религиозныхъ Кіев. Центр. Архива).

Резолюціи.

1) Поповъ намъ своихъ и по нашему закону и вѣрѣ примать, чтобъ было невзбранно.

Вольно будетъ поповъ держать.

2) Церкви въ монастыряхъ и по слободахъ становить по нашему закону и вѣрѣ безъ всякаго утѣсненія отъ пановъ, и отъ ксіоновъ, и отъ поповъ, и отъ жидовъ, и отъ мужиковъ, и отъ всякаго чина, якоже у насъ въ Чонки и на Вѣтки, безъ всякаго поруганія и утѣсненія и порицанія.

Церкви въ монастыряхъ и по слободамъ безъ всякаго препятствія становить вольно будетъ.

3) Попамъ и чернцамъ и черницамъ въ мѣстѣ, и по селамъ, и по слободамъ, ходитъ и ѣздитъ, и въ торгахъ и ярмонкахъ, или, гдѣ прилучится, куповать и продавать збожье всякое—воскъ, и медъ, и масло, и рыбу, и холстъ и всякую рѣчь про свою нужду монастырскую безъ торговаго, и безъ перевозовъ, и безъ объѣздовъ.

Попамъ, чернцамъ и черницамъ въ мѣстѣ, по селамъ и по слободахъ ѣздитъ, ходитъ вольно будетъ, а что насчетъ всякаго торгу збожья—меду, воску, холста, то все по обыкновенію обывателскому состоятъ маєтъ съ мѣщанъ чернобыльскими ровно.

4) Рыбу ловить всякимъ (временемъ) по рѣкахъ и всякимъ посудомъ, и всякую рыбу, въ Припети и въ Уши и озерахъ и въ забокахъ и по ямахъ, лѣтомъ и зимою и всякимъ часомъ, про свою нужду невзбранно ни отъ кого и повсямѣстно.

Рыбу ловить всегда вольно по обыкновенію здѣшнихъ обывателей.

5) Гдѣ присмотрится мѣсто удобное ко млину, чтобъ млинь поставитъ пан-

Млинь поставитъ вольно своимъ кош-

скимъ приговоромъ въ выплатку отъ себя подь монастырь: можно ли?

6) Подводъ и пригоновъ и вартовъ намъ не имѣть вѣчно.

7) Гдѣ прилучится въ мѣстѣ или на торгу или на ярмонкахъ, когда мы станемъ часомъ, то чтобъ жидъ или мѣщанинъ цѣну не новышалъ и не перебывалъ

8) Грунту и сѣножати и лѣсу было бы въ вольности.

9) По близости того Никольскаго острову есть озеро, прозывается Синее, подь монастырь къ заводу рыбной ловли, а чтобъ никому, вромѣ монастыря, не ловить.

10) Во Ушѣ рѣкѣ ѣзы и по заливахъ закоты, для рыбной ловли челны или дубовки, для своихъ нуждъ монастырскихъ, держать можно-бъ.

11) При такомъ островѣ Никольскомъ съ сѣножатию и грунтомъ довольнымъ и Синимъ озеромъ и совсѣмъ вышешившимъ прошеніемъ, на сколько лѣтъ будетъ слободы?

12) По прошествіи льготныхъ лѣтъ, что за оной островъ будетъ платы, сколько бѣ на немъ будниковъ и людей не было, о томъ не счислять.

13) Въ будникахъ, въ которыхъ мы сами не исправимся, панскимъ коштомъ выплатку можно ли помоществовать?

14) Гаты или мосточки, гдѣ тамъ по близости имѣются нужными, пригономъ можно ли исправить или нѣтъ?

томъ, а можетъ быть помочь в двѣра.

Подводъ и пригоновъ не требуется, ибо здѣсь много на деньгахъ людей живеть.

Такой звичай во всемъ еупечествѣ, что одинъ другому перешкоды чинить не можетъ.

Сколько могутъ себѣ здѣлать.

То озеро будетъ монастырское съ закотю безъ перешкоды.

Ѣзы и закоты держать вольно по обыкновенію обывательскому.

Слободы на то все лѣтъ десять.

За то сдѣлать договоръ.

Оплотниковъ трудно для того, что будеть ся мѣсто.

Гаты и мосточки можно пригономъ исправить.

И о томъ всемъ вышеписанномъ Ваше графское сіятельство какъ вы соблаговолите, и что можно къ тому подтвердить, и что не можно, то пожалуйте намъ по своей милости, резоною намъ объявите къ объявленію нашего наставника игумена и для прочихъ.

15) Еще же во извѣстіе вамъ буди и сіе. Есть у насъ и такіе люди: единъ чернецъ или два, или три, или сколько по совѣту между собою восхотятъ жить особливе, гдѣ изберутъ себѣ мѣсто или островъ, кромѣ монастыря, въ вашей маетности, чтобъ въ томъ же резонѣ, можно ли будетъ?

Такимъ вольно будетъ здѣлать пустинки и жить по своему закону.

На подлинномъ подписано тако:

Takowa kapitulacia czgzcow u słobodzianow poki mieszkać będą w dobrach mych że dotrzymana ma być we wszelkich punktach na to się podpisują. Datum 27 D-bra 1771 roku. W Czarnobilu.

Jan Hrabicę Chodkiewiczze.

S. G. X. Z.

Съ оригинальнымъ вѣрно: Засѣдатель Савичъ.

№ 52.

Справка, учиненная 17-го ноября 1778 года въ Астраханской духовной консисторіи, по запросу конторы стародубскихъ раскольничьихъ слободъ, о бѣгломъ черномъ попѣ Михаилѣ Калмыкѣ.

(Изъ „Лѣтописи Вѣтковской церкви“ Якова Бѣляева, л. 146).

По указу Е. И. В. Астраханская духовная консисторія слушавъ присланнаго государевыхъ описныхъ малороссійскихъ слободъ изъ конторы доношенія, коимъ представлено, что, по производившемуся въ оной конторѣ слѣдствію, находящійся въ слободскомъ Покровскомъ монастырѣ строитель іеромонахъ Михаилъ показалъ о себѣ, что онъ былъ астраханскаго Спасопрображенскаго монастыря на Учугѣ при рѣкѣ Чуркѣ у церкви

Николаевской священникомъ и назывался въ бѣличествѣ Матѳеємъ, а по смерти жены ево Гливеріи Ивановой, живучи объявленнаго монастыря у архимандрита Меѳодія, который былъ послѣ астраханскимъ епископомъ, въ ево кельи полтора года всякое священнослуженіе исправлялъ. А въ 752-мъ году возымѣлъ намѣреніе странствовать, и, оставя ставленную свою грамоту въ чуланѣ архимандричьей кельи, бѣжалъ сперва въ городъ Уральскъ, а потомъ и въ польскую область, въ поселенную великороссійскими людьми слободу Вѣтку, гдѣ по ево желанію принятъ въ тамошней раскольничей Покровской монастырь, постриженъ въ монашество и нареченъ Михаиломъ, и отправлялъ съ прочими іеромонахами всякое священнослуженіе. А въ 763 году, по силѣ всемилостивѣйшихъ указовъ, возвратился въ Россію въ описную слободу Зыбкую, въ которой и въ бывшую ревизію написанъ, и оставался въ тамошнемъ Покровскомъ монастырѣ въ должности строительской; а въ подозрѣніяхъ ни въ какихъ и во изверженіи изъ священническаго чина никогда не бывалъ. Точію описная контора, на ономъ показаніи ево не увѣряясь, требовала отъ здѣшней консисторіи увѣдомленія, какимъ образомъ онъ, Матѳеѣй, изъ Астрахани отлучился и когда имянно и отчего, и жена ево подлинно ли умерла и не былъ ли онъ за что во изверженіи отъ священства, и ставленная ево грамота оставлена имъ въ чуланѣ, состоящемъ при келии преосвященнаго Меѳодія, и нынѣ гдѣ находится. А по справкѣ въ консисторіи: означенной іеромонахъ Михаилъ, въ бѣличествѣ звавшейся Матѳеѣй Васильевъ, подлинно былъ астраханской епархіи, состоящей на Учугѣ, что при рѣкѣ Чуркѣ, Николаевской церкви священникъ, гдѣ какъ ево жена Гликерія Иванова волею Божіею померла и погребена въ Николаевской пустыни (о чемъ и самъ покойной преосвященный Меѳодій, епископъ астраханскій, въ посланномъ къ нему, Матѳеѣю, отъ 24 маія 775 года, увѣщаніи, чтобы онъ, Матѳеѣй, для обращенія отъ раскола къ православной церкви къ нему, преосвященному, возвратился, засвидѣтельствовалъ), то онъ, Матѳеѣй, взятъ былъ въ Астраханскій Спасопреображенскій монастырь и жилъ у преосвященнаго Меѳодія, бывшаго тогда архимандритомъ, при кельи. А 1752 года, сентября 7 дня, отпросясь у одного архимандрита съѣздить вверхъ рѣкою Волгою до Енотаевской крѣпости для взысканія на верховомъ вунцѣ долгу, обратно оттолѣ уже въ Астрахань не возвращался....

УКАЗАТЕЛЬ

личный, предметный и географическій.

А.

- Абрамъ, Абрамка, рск. чернецъ. 149, 153.
Авраамій, Вѣтк. іеромонахъ. 239.
Авраамій, рск., мон. въ сл. Митьковкѣ. 240.
Агаеія Мелетіева, Воронковская рск. 132, 133, 134, 136, 137,
139, 140, 143.
Агаеія Дмитріева, Зыбковская рск. 241
Айдаръ (Айдарская ст.), г. 37.
Акасія, рск. мон. въ Митьковкѣ. 239.
Акинѣъ, рск. мон. въ Зыбкой. 242.
Аксеновъ, Алексѣй, канцеляристъ. 149.
Акумова, д. Жерновской вол., Коширскаго уѣзда. 241.
Алексѣвская слобода, въ Москвѣ. 95—96.
Алексѣй Кириловъ, стародуб. рск. 100.
Алексѣй Логиновъ, зарубиж. рск. 9.
Алексѣй Мионовъ, Валуйскій ямщикъ. 37.
Алексѣй Михайловичъ, царь. 41, 71.
Алексѣй Ѳедоровъ, хлѣбникъ въ Москвѣ. 101.
Алексѣй, свящ. с. Соловы. 159.
Амвросій, св. 25.
Амвросій, еп. Вологодскій. 126.
Анастасія Мелетіева, Воронков. рск. 132, 133, 134, 136,
139, 141.
Андрусовскія договорныя статьи. Упомянутіе о нихъ. 42.
Анисимъ Яковлевъ, Донской казакъ. 34, 35, 37.

- Анисія, рск. мон. въ Митьковѣ. 238.
 Анна Іоанновна, Императрица. 165.
 Анна Мелетіева, Воронков. рск. 136, 140.
 Анненковъ, Григорій Ивановичъ, стольникъ и полковникъ. 63,
 89, 96, 99.
 Антоній, рск. мон. въ Клинцахъ. 243.
 Анеимъ, рск. чернецъ. 149, 150, 151.
 Анеиса, рск. мон. въ Зыбкой. 241.
 Анеиса, рск. мон. въ Митьковѣ. 249.
 Аполлинарія (Полиарья), рск. мон. въ Зыбкой. 241.
 Апостоль, Даниилъ, гетманъ. 120, 124, 162, 216.
 Ардонъ (Черноцкая) слобода. 14, 118, 138, 140, 165, 166,
 167, 169, 171.
 Артемій Максимовъ, Демен. рск. 87.
 Артикуль, раскольникъ сочиненіе. 19—43.
 Архангельская губернія. 194.
 Архивы: князя Воронцова, 216. Генеральной канцеляріи: упоминаніе
 о немъ 163, 165, 175. Кіев. центр. арх. 104—105,
 235, 244. Арх. Маркевича, 111—112, 114—115, 124.
 Моск. арх. мин. ин. д. 34, 93—94, 119, 124. Моск. арх.
 Мин. Юст. 38, 40, 41, 94, 115, 119, 124. Архивъ
 Сената 123. Харьк. ист. арх. 106, 108, 109—110, 112,
 120, 127, 131, 148—149, 152, 160, 163—164, 172,
 180—181, 184—186, 193, 197, 215, 232. Чернигов.
 дух. Консист. 158, 166, 202, 220, 230—231.
 Арчагъ Ногайскій. 38.
 Асафова пустынь за рубежомъ. 242.
 Астрахань, г. 237, 238, 247.
 Атаманы куренные. 108.
 Ахматовъ, Петръ, подъячій. 34.
 Аванасій Ивановъ, капраль Глухов. гарнизоннаго полка. 147.
 Аванасій Романовъ, Демен. рск. 87.

В.

- Балабанова, д., Балужскаго у. 241.
 Балта, г. 235.
 Бантышъ-Каменскій, Н. Н., авторъ. 44.

- Барашевская слобода въ Москвѣ. 117.
 Бароній, кардиналъ. 30.
 Барсовъ, Е. В., авторъ. 112, 115, 124.
 Басманная слобода въ Москвѣ. 101.
 Батраковъ, Алексѣй, зарубѣж. рск. 235.
 Батуриный, г. 57, 65, 67, 76, 79, 86, 89, 90, 95, 97,
 100, 161.
 Батуринскій замокъ, 96.
 Безбородко, Андрей, генерал. писарь. 164, 165, 184, 185, 186.
 Безобразовъ, Кузьма, комиссаръ. 121.
 Безпоповщина. 14—18, 166—171.
 Безчастновъ, бурмистръ опис. слободъ. 134, 135, 146, 147.
 Безчастновъ, Тим. Андреевъ, дьячокъ при Воронков. часовнѣ. 142.
 Береза, р. 211.
 Бесергеновъ, г. 37.
 Бестужевъ-Рюминъ, Алексѣй Петровичъ, графъ, канцлеръ. 149, 166.
 Бетулинскій, значковый товарищъ. 189.
 Бибиновъ, Ив. Ив., генераль-лейтенантъ, правитель Малороссіи. 127.
 Ближавскій, Савва Тимоѣевъ, Деменскій рск. 87.
 Бобыли. 117, 120, 170.
 Богино, д., Ярославскаго у. 98.
 Болховскій у. 98, 240.
 Борзна, г. Черн. губ. 163, 242.
 Борисъ, рск. попъ въ сл. Воронкахъ. 137, 140, 141.
 Боровновъ Родіонъ, пятисотный Чубарова полка. 94, 95, 96, 99.
 Боровскій городокъ на Дону. 34.
 Бороздна, Григорій, бунч. товарищъ. 206.
 Бороздна, Иванъ, бунч. товарищъ. 186, 187, 206.
 Бороздна, Яковъ, бунч. товарищъ. 206.
 Борщъ, Тимохъ Васильковичъ, житель Тростанскій. 105.
 Барятинскій, Иванъ Ѳедоровичъ, князь, полковникъ. 64.
 Брачинскій: жалоба на него Мозырскаго старосты Халецкаго полковнику С. И. Самойловичу. 39.
 Бронина, Е. Г. 19.
 Брянскъ, г. 113.
 Брянчаниновъ, Иванъ, капитанъ Глуховскаго гарнизона. 115,
 117, 119.

- Буда-Марчихина, с. Глухов. у. 135, 136.
 Булавинскій бунтъ. Упомянаніе о немъ. 237.
 Бурмистры описныхъ рск. слободъ. 62, 67, 90, 93, 116, 135, 136, 147, 148, 152, 156—157, 176, 178—181, 189, 190—192, 203. Наказные бурмистры. 147.
 Бурмистры Стародуб. 62, 67, 69, 90.
 Быховъ, г. 42.
 Бышевскій, Алексѣй, Стародубскій казакъ. 59.
 Бѣглые люди въ Малороссіи. 52, 54, 109, 121, 123, 151, 172, 183, 218—219, 235.
 Бѣлгородъ, г. 95, 220.
 Бѣлевскій у. 88, 167.
 Бѣляевъ, Михайль, протоколистъ. 152.
 Бѣляевъ, Яковъ Степановъ, слободской рск. лѣтописецъ. 13, 246.
 Бѣшенковичи, торговая пристань. 64.

В.

- Вага, рѣка. 206, 213—214.
 Валеріанъ, Вѣтковскій іеромонахъ. 239, 240, 241.
 Валуйка (Волуйка), г. 35, 37, 38.
 Варлаамъ, черннй попъ въ раск. слободѣ Гоміи (Спасовой). 150, 239, 240.
 Варшава, г. 48, 75.
 Василиса Парфентьева, Зыбковская келейница. 241.
 Василій Аванасьевъ, Деменскій рск. 87.
 Василій Власовъ, діаконовецъ. 3, 5, 6, 7, 8, 9.
 Василій Ермолаевъ, каменщикъ въ Ватуринѣ. 89.
 Василій Семеновъ, Воронк. рск. 135, 136, 139, 141.
 Василій Яковлевъ, Понизовскій рск. безпоповецъ, „вѣдатель писанія“. 18.
 Василій, Вѣтк. священноіерей. 6.
 Васильевъ, Алексѣй, секретарь св. Синода. 126.
 Виницкій, Григорій, соборный свящ. въ Стародубѣ. 135.
 Виноуровъ, Кипріанъ, безпоповщинскій „старикъ“ въ Ардони. 170.
 Власій, рск. іеромонахъ въ заруб. слободѣ Городнѣ. 125.
 Внуковичи, с. 105.
 Волга, р. 36, 237, 238, 247.

- Волости:** Батуринская, 214. Даниловская, дворцовая, 241—242. Евхаруцкая, 88. Жерновская, 241. Комарицкая, 239. Косицкая, 98. Почеповская, 214.
- Волостная контора описныхъ рск. слободъ.** 19.
- Волостная сѣвъзда.** 19.
- Волохи, Волощина.** 16, 211.
- Вороновъ, Иванъ Ивановъ, Воронковскій рск.** 136, 139, 141—142.
- Вороновъ, Кузьма Ивановъ, Воронков. рск.** 136—139, 141—142.
- Воронокъ, слоб.** 117, 119, 131—133, 135—139, 141, 143, 147, 168.
- Воронцовъ, Мих., графъ, вицекандлеръ.** 149.
- Воропай, Воропаевъ, Кузьма, рск. попь въ сл. Воронкѣ.** 137, 140, 142.
- Ворыпинъ Θεодосій. См. Θεодосій.**
- Высокогорская пустынь.** 149—150.
- Вышковскій форпостъ.** 241—242.
- Выборные въ описныхъ раскольничьихъ слободахъ.** 136, 147, 156—157, 181, 191.
- Вѣра, рск. монах. въ Митьковкѣ.** 239.
- Вѣнчикъ дитячій старый срибный.** 143.
- Вѣтна, заруб. рск. слобода.** 10—13, 60—61, 65, 69, 86, 93, 125, 142—143, 150, 168, 211, 239—242, 244, 247.
- Вѣтковскіе святые.** 10, 142—143, 147.
- Вѣтковскій архимандритъ.** 11.
- Вѣтковскій монастырь.** 11, 124, 126.
- Вѣтковскія посланія.** 10—13.
- Вѣтковское согласіе.** 11.

Г.

- Гаврило Антоновъ, Ардонскій безпоповецъ.** 168.
- Гаврило, рск. мон. въ Клинцахъ. См. Герасимъ Михайловъ.**
- Гавричевскій, войскової канцеляристъ.** 175.
- Гаевскій, Григорій, хорунжіи полковой.** 235.
- Гамалѣя, владѣлица грунта подъ с. Юдиновымъ.** 194.
- Гарасьна, харчевникъ въ Москвѣ.** 102.
- Гарцевъ, с.** 88.
- Гедеозистъ Кіев. губ. канцеляріи.** 233.

- Гендриковъ, Ив. Симоновичъ, графъ, генераль-маіоръ. 148—149, 183.
- Герасимъ Ероѣевъ, стрѣлецъ Анненкова полка въ Батуринѣ. 89.
- Герасимъ Михайловъ, крест. дворц. Данилов. волости. 242.
- Гломаздино с., Сѣвскаго у., Комарицкой волости. 239.
- Глубочка, р. 105.
- Глуховская сотня. 135.
- Глуховъ, г. 55, 57—58, 66, 70, 96, 98, 106—107, 113, 116—117, 120, 123, 136, 140—141, 157, 166, 177, 184, 191, 197.
- Глѣбовъ, Алексѣй, бригадиръ и комендантъ. 221, 231.
- Глѣбовъ, Иванъ Ѳодоровичъ, генераль-аншефъ, Кіев. генераль-губернаторъ. 230, 235, 238.
- Големье, м. 39.
- Голицынъ, Василій Васильевичъ, князь. 44.
- Голицынъ, Дмитрій Михайловичъ, князь, Кіев. губернаторъ. 109, 122, 160.
- Голицынъ, Иванъ Алексѣевичъ, князь, ближній стольникъ. 57, 70.
- Голицынъ, полковникъ Астраханскаго коннаго казачьяго полка. 236—237.
- Головкинъ, Гавріиль Ивановичъ, графъ, государственный канцлеръ. 54.
- Голубовка, с. 170.
- Гомель (Гоміі), г. и у. 42, 98, 111, 150.
- Гомельское староство. 207, 211.
- Горбачъ, р. 107.
- Городище, слобода. 118.
- Горедуцій, Степанъ, Воронковскій рек. 138.
- Городня, м. близъ Чернигова. 42.
- Городня, зарубежная рек. слобода съ пустынью. 98, 125.
- Готилинъ, Иванъ Нефедьевъ, Зыбковскій рек. 241.
- Грабовка, зарубежная рек. слобода. 210, 213.
- Гребенниковъ, Василій, Воронков. рек. 146.
- Гребенниковъ, Иванъ Михайловъ, волостной писарь и дьячокъ въ Воронковской часовнѣ. 131, 138, 142.
- Гребенниковъ, Матвѣй Терентьевъ, Воронковскій войтъ. 131—132, 136, 138—139, 146—147.

- Григорій Ефремовъ, Донской казакъ. 35, 37.
 Григорій Леонтьевъ, стрѣлецъ-рск. 94, 95, 97—99, 101—103.
 Григорово, д. подъ Москвой. 137.
 Гродно, г. 55.
 Грузинскій, князь, капитанъ лейбъ-гвардіи, 235—236.
 Гудовичъ, Андрей, генераль-адъютантъ. 229—230, 232—235.
 Гудовичъ, Василій, бунч. товарищъ. 164—166.
 Гуленицкій, Логинъ Ивановъ, рск. слоб. Новыхъ Чуровичъ. 206,
 210, 212.
 Гуленицкій, Савелій Яковлевъ, рск. сл. Новыхъ Чуровичъ. 206, 210.
 Гуленицкій, Семень Яковлевъ, рск. сл. Новыхъ Чуровичъ. 206, 210.
 Гуленицкій, Тихонъ Яковлевъ, рск. сл. Новыхъ Чуровичъ. 206,
 210, 212.
 Гумертъ, Гумертъ, Иванъ, бывшій капитанъ Преображенскаго полка. 50—51.

Д.

- Дамаскинъ Петръ. См. Петръ Дамаскинъ.
 Данило Гришковъ, Деменск. рск. 87.
 Даниловская дворц. волость, Костром. у. 241.
 Деболье, с. Ростов. у. 242.
 Деменка, слобода. 52, 60—62, 64—68, 78—79, 81, 86—88,
 92—93, 118, 189.
 Деменскій шляхъ. 105.
 Демьянъ Ермолаевичъ, войтъ Стародуб. 69.
 Денисовъ, Андрей. 14.
 Деревянка, Артемій Ивановъ, Воронков. рск. 138.
 Деряба, Иванъ, войтъ с. Понурова. 78, 97.
 Діаконовцы на Вѣткѣ. 3—9, 11—13.
 Дмитрій Наумовъ, Деменскій рск. 87.
 Дмитрій Петровъ, сотенный Анненкова полка. 63.
 Днѣпръ, р. 41—42.
 Добрянка, слобода. 119, 149, 150—151, 232, 234.
 Добрянскій форпостъ. 149—151.
 Довгой, Аванасій, значк. товар. Стародуб. полка. 134.
 Довгой, Иванъ, безпоповщ. „старикъ“ въ Ардоніи. 170.
 Дозорцы. 106—107.

- Долгоруковъ, Василій Лукичъ, князь, фельдмаршалъ. 124.
 Домнино, с. Костром. у. 242.
 Донецъ, Бузьма, рск. Тимошкина Перевоза. 117.
 Донецъ, р. 37.
 Донскіе раскольники. 36, 37, 236.
 Донъ, р. 34, 36, 235—237.
 Дорошенко, гетманъ. 41.
 Дорошъ Даниловъ, зарубиж. рск. 90.
 Дороея, рск. монах. въ Митьковѣ. 238.
 Досмеей, рск. мон. въ Клинцахъ. 243.
 Досмеей, игуменъ рск. Лаврентьевой пустыни. 210, 213.
 Досмеей, рск. старецъ съ Волги. 36.
 Дубна, Дудна, Ивань, рск. попъ въ Воронежѣ. 136—137, 139,
 141—142.
 Дублянскій, Павелъ, писарь полк. Стародуб. 69.
 Духовная, Духовница. 44—45, 53, 65, 71, 76—77, 80, 89.
 Дѣтково, д. Мещовскаго у. 239.
 Дядькинъ, Георгій Степ., Елецскій рск. 152—157.

Е.

- Евдокимъ Исидоровъ, Елен. рск., обратившійся въ православіе. 152.
 Евдокимъ Никифоровъ, Елон. рск., обратившійся въ правосла-
 віе. 154.
 Евникея, рск. мон. въ Климовой. 243.
 Евстратій, рск. попъ въ сл. Гоміи (Спасовой). 151.
 Евхаруцкая волость, Вѣлев. у. 88.
 Евимія, Вѣтгов. старица. 142—143.
 Евимія, рск. мон. въ Клинцахъ, изъ евреекъ. 242.
 Егоръ Никифоровъ, Демен. рск. 87.
 Езы (о рыбной ловлѣ). 245.
 Екатерина I, императ. 28.
 Екатерина, рск. мон. въ Митьковѣ. 239.
 Екатерина Тимое., рск. изъ малороссіянокъ 242.
 Елена Васильова, рск. изъ евреекъ въ Климовой. 242.
 Елена, рск. мон. въ Зыбкой. 241.
 Елена, рск. слоб. 97—98, 117, 119, 152—153, 155—157,
 195, 231—232, 234.

- Елизавета Петровна**, императ. 172, 212—213.
Крѣпость св. Елизаветы. 220—221, 231, 235—237.
Елисей, Понизовскій безпоповецъ и „вѣдатель писанія“. 18.
Елисей Константиновъ, Климов. рск. 242.
Емельянъ, Понизовскій безпоповецъ. 18.
Енотаевская крѣпость. 237, 247.
Епархіи: Астраханская. 247. Вѣлгородская. 220, 224, 226. Смоленская. 224, 226. Черниговская. 158, 202—205, 220, 224, 227, 230—231.
Епимаховичъ, заграничный шляхтичъ. 75.
Епифаніево согласіе. 12, 18.
Ергольскій, Григорій, полковникъ. 107, 109, 110, 115—117, 119—121, 123—124.
Еремѣва (Еремина), заруб. рск. слоб. 210, 213.
Ерентей (Еректей), ксендзь. 194, 196.
Ершлаева дочь. 142.
Ермолай, свящ. Бесергенева городка. 34—38.
Ермолай Ѳедотьевъ, Понизовскій безпоповецъ, иконописецъ. 18.
Еропкинь, помѣщ. Мещов. у. 239.
Есинскій Андрей, свящ. с. Невзорова. 93.
Ефремъ, рск. мон. въ Климовой. 242.

Ж.

- Ждановъ**, Сем., регистраторъ. 183.
Жезль, книга. 24.
Жеребецъ, р. 34.
Жерновская (Жерковская) волость, Кошир. у. 241.
Жоравка, Ив., бунч. тов. 189.
Жоравка, Лукьянъ, Старод. полковникъ. 69, 108, 110—12, 121.
Журманъ (Зурманъ), Дм., обозн. полк. Старод. 78, 90—91, 93.
Журманъ, Илья Вас., бунч. тов. 123, 163.
Журманъ (Зорновъ), Сем., обозничій. 98.
Жуковъ, Дан., Чуров. рск. 210.
Жуковъ, Ос., Чуров. рск. 210.
Жуковъ, Як., Чуров. рск. 210.
Жуковъ, Троф., Чуров. рск. 206, 210.

В.

- Забоки** (о рыбной ловлѣ). 244.
Заболотный, Данилъ, канцеляристъ. 162.
Завадовскій, Яв., знач. тов. 90.
Закоты (о рыбной ловлѣ). 245.
Закровіецкій, Тим., войск. канцел. 121, 162.
Залужье, с. См. Лужки.
Замишево (Замѣшево), с. 60, 72.
Засуха, с. 111.
Захаръ Афанасьевъ, заруб. рск. 88.
Захаръ Макаровъ, Ардон. безпоп. наставникъ. 170.
Зборницкая ярмарка въ Стародубѣ. 76.
Зиновьевъ, Ив. Никит., помѣщикъ. 100.
Злуницынъ, слоб. выборный. 135, 147.
Злынка, рск. слоб. 118, 189.
Золотоноша, м. 194.
Зорновъ, Зурманъ. См. Журманъ.
Зыбная, рск. слоб. и урочище. 93, 104—105, 118—119, 189,
 192, 232, 234, 240—242, 247.
Зѣнченки, знач. тов. 189.
Зѣнченко, Аван., зв. войск. товар. 51—60, 62, 64—65, 68,
 80—87, 93, 105.
Зѣнченко (Зинченко), Прохоръ Силинъ, стародубецъ. 59.
Зѣнченко, Сила Аван. 65, 66.
Зябинъ, Конст. Степ., Ард. рск. 169—171.

И.

- Иваненно, Лавр., Ардон. безпоп. изъ малороссіянь.** 166, 169—171.
Иватіонки (Ивайтенки), с. 88.
Иванъ Артемовъ, Дежен. рск. 81.
Иванъ Ефимовъ, рск. мистръ на Вѣткѣ. 74.
Иванъ Ивановъ, Добрян. рск. 150.
Иванъ Ивановъ, безпоповецъ. 17.
Иванъ Игнатъевъ, Воронк. рск. 136.
Иванъ Макаровъ, безпоп. 17.
Иванъ Осиповъ, безпоп. въ Ард. помор. толка. 15.
Иванъ Петровъ, стрѣлецъ—рск. 94—96, 98, 100.

- Иванъ Семеновъ, Клинецъ. безпоп. настав. 169.
 Иванъ Оедоровъ, Клинецъ. рек. 243.
 Иванъ Яковлевъ, рек. Лужковскій. 102.
 Иванъ, свящ. Мелехова г. 34—38.
 Игнатій, Вѣтков. рек. 9.
 Избынь, заруб. рек. слоб. 11.
 Изюмъ, г. 95.
 Иконы: Иерусалимскій образъ въ Успен. соборѣ въ Москвѣ. Новгородскій образъ Знаменія Пресв. Богородицы. 24.
 Илья Андреяновъ, Воронъ. рек., волост. писарь. 132.
 Ипать Степ., заруб. рек. 210.
 Ипать, р. 61, 64, 117.
 Ираида, рек. мон. въ Зыбкой. 240.
 Ираклій Комаровскій, еп. Черниг. 158, 202—205.
 Иринархъ, рек. мон. въ Митьковѣ. 240.
 Иродіонъ, Черн. каедр. іеромонахъ. 158—160.
 Ирпа, Ирпъ, р. 106. 236.

И.

- Іаковъ, черноризецъ, Понизовскій безпоповецъ. 18.
 Іоаннъ Алексѣевичъ, царь. 34—35, 89.
 Іоаннъ Антоновичъ, имп. 146.
 Іоаннъ Васильевичъ Грозный, царь. 9.
 Іоаннъ Златоустъ. 4, 23.
 Іоаннъ, протоп. Благовѣщенскій въ С. Петербургѣ. 126.
 Іевлевъ, Григ., подъячій. 107.
 Іосафовъ заруб. рек. монастырь. 240.
 Іосафъ, еп. Бѣлоградскій. 225, 230.
 Іосафъ, рек. мон. въ Митьковѣ. 239.
 Іовъ, игум. Чирской рек. пустыни. 36.
 Іовъ, рек. мон., быв. строит. Высокогорской пуст. 149—151.
 Іосифъ Андриановъ, рек. помор. толка въ Ардони. 16.
 Іосифъ, патр. 207.
 Іосифъ, раск. мон. въ Клинцахъ. 243.
 Іосифъ, бѣглый чернецъ. 149, 151.

Кс.

- Набарда, Набарды.** 236—237.
- Назани:** Гребенскію. 237. Донскію. 34, 236—237.
- Калмынь, Михайль.** См. Михайль Калмынь.
- Калуга,** г. 113.
- Камень вѣры,** книга. 23, 25.
- Камланъ, Артокій, Дежен.** войтъ. 88.
- Казолбаскія** китайки. 73.
- Канцеляріи:** Кіевская Гарнизонная. 146. Кіев. генераль-губернат. 156 — 158, 169, 181 — 184, 187, 188 — 189, 206, 216—217, 219—220, 223, 225, 227—230, 233. Генеральная воен. 123, 127—128, 130, 152, 160—164, 166, 177—779, 183, 185—186, 193, 195, 197, 200, 244. Кіев. губернска. канцел. 19, 107, 110, 120—124, 148, 149, 154—56, 161—162, 172—173, 181—189, 197—198, 200, 206. Экономическая канц. 193. В. Кіевопеч.-Лавры. 166, 171. В. Минист. правленія. 117, 130—132, 134, 147—149, 161—163, 174—175, 183, 185—188, 197, 216. Полков. Стародуб. 127—132, 134, 142—143, 146, 154—158, 162, 173, 177, 181, 185—190, 197—201. Походная гетман. канц. 166, 196. Сотенная Топальская. 181, 185—186, 198, 200—201. Полк. Черниговская. 179—180, 198, 200—201.
- Капитоны,** капитонская вѣра. 40, 43, 60 71, 73—74, 76, 85.
- Каптаны** Черкасскаію. 127.
- Карповичъ,** Григ., Старод. полковникъ. 98.
- Карповъ,** Гавр., слобод. бурмистръ. 176, 178—181, 189—92.
- Карповъ,** Еремѣй, первый опис. рек. слоб. бурмистръ. 93, 136.
- Катнучки** матеріальныя. 144.
- Кашинъ,** Алексѣй, Калуж. купецъ. 160.
- Кашинъ,** г. 241.
- Кафтыревъ,** Як. Григ., Ярослав. помѣщ. 239.
- Квитовое** письмо. 66—67.
- Кибить** золотная. 38.
- Кизлярская** дорога. 137.
- Кирилль** Александрійскій. 25.

- Кирилль, еп. Черниг. и Новгородсѣв. 220, 224, 227, 230—231.
- Кіевъ, г. 109, 117, 120—122, 124, 132, 137, 140, 150, 158, 161, 200, 228.
- Шведскіе Клады (поклажи) въ Малороссіи. 193—196, 231.
- Климова, рск. сл. 106—107, 117, 119, 202—205, 220, 223, 225—227, 22—232, 234, 242—243.
- Климъ Ермолаевичъ, осадчій сл. Климовой. 106—107.
- Клинцы, рск. сл. 16, 117—119, 169, 187—188, 195, 220—221, 232, 234, 243.
- Ключъ Стародубовскій. 72.
- Книги мѣскія Стародуб. 59, 67.
- Книги переписныя и окладныя. 116, 119—120, 122—124.
- Книги Столповія Стародуб. 62, 67—68.
- Книжица о каженіи. 13.
- Кобелево, с., Бѣлев. у. 167.
- Ковалевъ, Як. Ив., Воронковскій десятникъ. 131—132, 147.
- Коваль Ѳедоръ, клинц. безпоп. наст. 169.
- Ковнѣры, коvnѣрцы раскольничьи. 129, 144.
- Козельскій у. 241.
- Козинъ, Сем., Трост. житель. 105.
- Козленецъ, заруб. рск. слоб. 9.
- Кокоревъ, Евѣ., подъячій Стрѣлец. приказа. 94—96, 99.
- Кокошкинъ, Стародуб. полков. 194, 196.
- Колесниковъ, Антонъ, донской казакъ. 35, 37.
- Колесниковъ, Иванъ, заруб. раск. 235.
- Коллегіи: Адмиралтейская. 183. Военная. 126, 236—238. Иностран. дѣль. 120—121, 123—124, 148, 164—166, 172, 179, 182, 185, 191, 235—238. Малороссійская. 161—163.
- Коломнинъ, Ив. Мих., помѣщ. Калуж. у. 239.
- Комарицкая вол. С. Волости.
- Коммиссары. 121—122.
- Коммиссіи: о раскольникахъ въ Москвѣ. 147—148. О сочин. въ Стародуб. полку генер. оп. 231. Ком. экономіи въ Малороссіи. 183—185. Коммиссія по земельнымъ спорамъ слобод. рск. съ малорос. владѣльцами. 19.
- Кондрать Исидоровъ, Елен. рск., обрат. въ правосл. 152.
- Консистенты. 173, 175.

- Консисторіи:** Астраханская. 246. Вѣлгородская. 226, 230. Черниговская. 149, 151, 203—204, 230—231.
- Константинъ Афон., Дем. рск.** 87.
- Константинъ Великій.** 7.
- Конторы:** волост. оп. слоб. 19, 127—128, 202—203, 205, 221, 229, 242, 247. Герольдъмейстерская. 183. Москов. контора св. Синода. 147. Раскольнич. контора 127—128. К. Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. 148.
- Конюшенная слоб.** въ Москвѣ. 96.
- Копы правныя.** 187.
- Кореневъ, Никита, слобод. заводчикъ.** 131, 147—148, 202—205.
- Корецкій, панъ.** 111.
- Кормчая, кн.** 30.
- Косицкая вол. см. волости.**
- Косицкая, заруб. рск. слоб.** 150.
- Костомаровъ, Н. И., историкъ.** 44.
- Кострома г. и у.** 239, 241—242.
- Костюринъ, Ив. Ив., Кіев. вице-губернаторъ.** 197, 200.
- Котловскій Мих., Воронъ. рск.** 138.
- Кочубей, Вас., старшій войск. канцел.** 41, 43, 44.
- Кочубей, Сем. Вас.** 184—185.
- Коширскій у.** 241.
- Красилинъ, Ив., Елен. войтъ.** 231.
- Красинскій, польск. шляхтичъ.** 88.
- Краснощенова, Анисія, рск. мон. въ Митьковѣ, жена генераль-маіора.** 238.
- Краснощеновъ, Ив. Мих., генераль-маіоръ.** 238.
- Кромскій у.** 213.
- Крупениковъ, Вас., „знатный“ рск. въ г. Стародубѣ.** 129.
- Крутая, д. Калуж. у.** 239.
- Крыло, Крыловъ, Андрей, Воронъ. войтъ.** 133.
- Кубань, р.** 235—237.
- Кума, р.** 237.
- Курганъ раскопанный.** 105.
- Курновичи, с.** 118.
- Курозново, с. Топальск. вол.** 97.
- Кухаенонъ, Степ. Март., житель с. Невзорова.** 93.

Кухтинъ, Дан., Елен. рск., обрат. въ правосл. 152, 154—160.
Кушугина, д., Бостр. у. 241.

Л.

Лава, с., Калуж. у. 239.
Лаврентій, рск. заруб. іеромонахъ. 239—240.
Лазаревъ, Мих., безпоп. псаломщикъ въ Ардони. 170.
Лазарь Матвѣевъ, донской казакъ. 35, 37.
Ларионовъ, Мих., секретарь. 54.
Ларионъ Ивановъ, донск. казакъ. 35, 37.
Ларионъ Мих., Зыбк. рск. 192.
Лемешевичъ, Топал. атаманъ. 190—192.
Леонтій Федосѣевъ, поморскій наставн. въ Ардони. 16.
Леонтьевъ, генераль-аншефъ, кiev. ген. губ. 157—158, 189—190.
Леонтьевъ, Як. Тим., канцеляристъ. 149.
Лжехристовщина. См. Христовщина.
Лисичниковъ, Якимъ, Москвичъ. 61.
Литва, литов. рубежъ. 41—42, 44, 49, 53, 70, 72, 95, 98, 122, 135.
Лищичи, с. Кіевопеч. лав. 170.
Логиновъ, Алексѣй, поддьякъ Троицк. Бѣлогород. собора. 226.
Логиновъ, Сем., свящ. Троиц. Бѣлог. соб., ключарь. 226—230.
Логинъ Наумовъ, крест. Мещов. у. 137.
Ломиковскій, Ив., генер. асаулъ. 96, 99.
Лужки, рск. слоб. 97, 102, 117, 129, 137.
Лукинъ, Прокопъ, канцеляристъ. 152.
Лукъ Турской. 38.
Лукьянова, заруб. рск. слоб. 210, 213.
Лупандинъ, Мелентій, стольникъ, воевода Валуйскій. 37—38.
Лысенинъ, Тим. Матв., діаконовецъ. 3—9.
Лѣтопись Вѣтков. церкви. 13, 246.
Людковщина, с. Топал. сотни. 81, 105.
Ляличи, с. Мгл. сотни. 194.
Ляхова, Авд. Сав., Клиец. рск. 243.
Ляхова, Ан. Вас., Клиец. рск. 243.

М.

Мазепа, Ив. Ст., гетманъ. 46—48, 51, 54—55, 57, 60—63,
65, 67—68, 70, 81, 90, 94—95.

- Майна китаевая, одежда. 144.
 Макарий, Вѣтков. іером. 239—240, 242.
 Макарий, рск. мон. въ Митьковѣ. 240.
 Макарь Осиповъ, Ард. рск. поморецъ. 15—17.
 Маклаки, д., Мещов. у. 137.
 Максимовичъ, Оед., Старод. полк. 127, 130—131, 135, 147—
 148, 152, 156—157, 189, 197.
 Максимовъ, Матв., подъячій Малорос. Прик. 56, 64, 66.
 Максимъ грекъ. 25.
 Малахій Ооиничъ, бурм. Стародуб. 62, 67.
 Малахово, д., Дмитров. у. 240.
 Малинниковъ Вас., бурм. опис. слоб. 148.
 Малороссійскій Приказъ. См. Приказы.
 Малый Ярославецъ, г. 240.
 Маргаритъ, кн. Острож. печ. 4.
 Маркевичъ, Н., ист. 112, 114, 124.
 Марновичъ, Процко, казакъ. 90.
 Мартирій, еп. 30.
 Марфа, рск. мон. въ Митьковѣ. 239.
 Маслениковъ, Михай, Калуж. посад. челов. 64.
 Матаѣй, рск. мон. въ Митьковѣ. 240.
 Маяки, г. 34.
 Мглинская сотня. 194.
 Медвѣдица, р. 36.
 Мелетій Ермолинъ, крест. 136, 139, 141.
 Мелеховъ, г. 37.
 Мельгуновъ, генераль-порутчикъ. 238.
 Меньшиковъ, Ал. Дан, свѣтл. кн. 69, 136, 139.
 Мещерскій, В., кн. 240.
 Мееодій, еп. Астраханскій. 247.
 Миклашевскій, Мих., полковникъ. 51—53, 61, 65—68, 86—87,
 92—96, 98, 104.
 Мирновскій, Андрей, войск. канцел. 106.
 Мистръ на Вѣткѣ. 74.
 Митьковна, слоб. 106, 118, 238—240.
 Михайловъ, Богданъ, дьякъ. 52.
 Михаилъ Калмыкъ, Вѣтк. и Клинов. іером. 240—242, 246—247.

Могилевъ, г. 135, 239.

Можары, урочище. 236.

Молодово, с. Кром. у. 213.

Монастыри православные: Астраханскій Спасопреображенскій. 246—247. Андреевскій монастырь, въ Бѣлевс. у. 167. Каташинскій. 204. Киевопечерскій. 121, 164—165, 167, 171, 173, 184. Свѣнскій. 97, 99, 101. Московскій Спаса Новаго. 242. Троицко-Сергіевъ, 242. Чудовскій. 240. Черниговскій Троицко-Ильинскій. 121, 164.

Монастыри раскольничьи: 111, 124—126, 150, 205, 209, 211, 213, 240—244, 246—247.

Морозовъ, Вас., слоб. управитель. 181, 183—185, 198—201, 203, 233—235.

Морозъ, Як. Ил., каменщикъ въ Батуригѣ. 89.

Москва, г. и у. 34—35, 43—44, 46, 57, 72, 86, 89, 91, 94—95, 99—102, 104, 125, 127, 132, 134, 137—138, 147, 150, 164—166, 179, 185—186, 240—241.

Мохоткинъ, Андрей, безноп. наст. въ Ардони. 170.

Мстиславль, м. судовое. 193.

Музей церковно-археолог. Кіев. Дух. Акад. 10, 13.

Мукинъ, Пет. Лар., прикащикъ Строгановыхъ въ Стародубѣ. 101.

Муращенко, казакъ Старод. 98.

Мурома, с. Бѣлог. еп. 226.

Н.

Навоенко, Герас., казакъ. 133.

Нагаска, Тим. Игн., Стародуб. бурмистръ. 90.

Назаръ Ав., Дем. рек. 88.

Насѣткинъ, Дан., діаконовъ. 226.

Наталія, рек. мон. въ Митьковѣ. 238.

Наумовъ, Григ. Як., бригадиръ и кіев. оберъ-комендантъ. 120—121, 123—124, 162.

Невеница, Григ., слоб. выборный. 116.

Невзорово, с. 87.

Невѣжинъ, Дм., ст. сов. 183.

Некрасово, д., Смол. у. 240.

Некрасовцы, раскольники. 235, 237.

- Неплюевка, с. Рыл. у. 136, 139, 141—142.
 Нероновъ, дѣйст. ст. сов., Астр. губернаторъ. 236.
 Несвижъ, г. 94.
 Нестеренко, Дк., сотникъ Батуриискій. 99.
 Нечаевъ, Як. Ив., пономарь рск. 243.
 Нивки, заруб. рск. слоб. 213.
 Нижегородскіе скиты. Упомянутіе о нихъ. 11.
 Нижегородскій у. 168.
 Нижнее, с., Старод. полка. 87.
 Никаноръ, мон., Лищицкій управитель. 170.
 Никита Потаповичъ, бурм. Старод. 62, 67, 90.
 Никифоръ Исидоровъ, Елен. рск., обрат, въ правосл. 152.
 Никифоръ, безпоповецъ-черноризецъ. 18.
 Никодимъ, архим. Новоспасскій. 126.
 Никола, рск. мон. въ Митьковкѣ. 240.
 Нинольскій островъ въ Чернобыл. маѣтности графа Ходкевича. 245.
 Никонъ Черногорскій. 30.
 Новгородъ-Сѣверскъ, г. 118, 158, 203.
 Новиковъ, Емел., Чуров. рск. 210.
 Новиковъ, Ив. Пет., Чуров. рск. 210.
 Новиковъ, Фил., Чуров. р. 210.
 Ногайскіе кони. 38.
 Нѣжинъ, г. 150.
 Нѣмецкая сл. въ Москвѣ. 101.
 Нѣмчиново, с. Обоян. у. 242.

○

- Обоянскій у. 242.
 Обуховъ, Ив. Алексѣев., помѣщ. Мещов. у. 137.
 Овечка, Григ., Воронк. рск. 139.
 Овечкинъ, Як. Кир., Зыбк. рск. 240.
 Овсянниковъ, Гр. Лук., калуженинъ, торговый чел. 64.
 Огородня, заруб. рск. слоб. 238—233.
 Окладныя книги. 122.
 Ольшанна, с., Рыл. у. 238.
 Онопрѣвскій кляшторъ, іезуит. 193, 195—196.
 Ониній Ив., Демен. рск. 87.

- Ордонъ, см. Ардонъ.
 Орель, г., орляне. 78, 187, 97, 241.
 Орленковъ, Ил. Як., повѣренный Г. Н. Теплова. 212—213.
 Осадчій, осадчіе листы. 73, 104, 107.
 Островское болото. 206.
 Отвѣновскій, Григ., писарь майстрат. Старод. 69.

II.

- Павель Федоровъ, Вѣтк. рск. 44, 46, 48—49, 51—56, 58,
 60—61, 65, 68, 71—76, 78—79, 89—92.
 Павловъ, Алекс., гвардеецъ и Вѣтк. чернецъ. 124—126.
 Павловъ, генераль-реветмейстеръ при Петръ Вел. 124.
 Памза, черный попь на Дону. 34.
 Пановъ, Андрей, бурм. оп. р. сл. 116.
 Патриній, рск. попь діакон. толва. 13, 190, 192.
 Парфеній, оп. Смоленскій. 235.
 Парфенка Григорьевъ, мѣщ. Старод. 98.
 Пафнутій, рск. старецъ на Дону. 36—37.
 Пафнутій, черный рск. попь въ Косиц. слоб. 150.
 Пафнутій, мон. Троицы-Серг. лавры. 149—151.
 Пашковъ, Старод. полков. 146.
 Пелагея. рск. мон. въ Митьковкѣ. 238.
 Переяславль Ряз. 95—96.
 Переяславскій полкъ. 194.
 Петербургъ. 70—71, 123, 164—165, 185—186, 194, 196,
 221, 233, 235.
 Петрашевичъ, канцеляристъ. 175.
 Петровъ, Н. Ив., проф. 13.
 Петръ I, Имп. 27—28, 34—35, 44, 48, 50—52, 55—56,
 59, 62, 70, 89, 91, 109, 122, 127, 129—130, 153,
 160—161, 181, 196—197, 209, 216.
 Петръ Аеонасьевъ, Добр. рск. 151.
 Петръ Дамаскинъ. 25.
 Петръ Игнатьевъ, Елен. рск. 154.
 Петръ кривой, Ард. поморянинъ. 15.
 Петръ Сераціоновъ, Валуис. посад. чел. 37.

- Петръ Ш, Импер. 229, 232.
 Петръ, рек. заруб. монахъ. 238.
 Пимень, рек. іером. въ сл. Спасовой. 242.
 Писнуновъ, слоб. выборный. 135, 147.
 Питиримъ, архіеп. Нижегородскій. 126.
 Пищаль завѣсная. 38.
 Платье рек. 127, 129—130. Нѣмецкое. 127.
 Поволжскіе рек. См. Понизовскіе.
 Погарь, г. 64, 96.
 Подлузскій, Григ., протоп. Старод. 135, 204—205.
 Подлѣскій, Ив. Ѳед., писарь мѣскій Старод. 80.
 Подоля. 211.
 Покорскій, панъ. 111.
 Покровское, с., Моск. губ. 44, 46, 49—56, 59, 62—63, 76, 88.
 Покровскій Блимов. рек. монастырь. 246—247.
 Поликарпъ, еп. Смирнскій. 13.
 Полки: Астрах. кон. каз. 236—237; Анненкова стрѣлецкій. 63, 89. Глуховской гарнизонный. 147. Преображенскій. 50—51. Протопопова стрѣлецкій. 94. Семеновскій гвард. 124. Стародубскій казачій. 134. Чубаровскій стрѣлецкій полк. 94, 96, 99
 Полтава, г. 60. 194.
 Полтевъ, Дан. Вас., Калуж. помѣщ. 241.
 Полуботокъ, Пав. Леон., Черн. полк. и наказ. гетм. 114—115.
 Польша, польскій рубежъ 42—43, 47, 49, 55, 70, 72, 122, 205—206, 208—213, 215, 235, 238—243.
 Поморье, поморскіе учителя. 14—18, 166—171.
 Понизовскіе раскольники. 15—16.
 Понуры, Понуровна, с. и сл. 60, 72, 97—99, 118.
 Поповъ, Дм. Матв., ротм. казацкій. 220—221, 223—228, 231.
 Поповъ, Ѳед., Влинц. рек. 193, 195, 220—221, 222, 225—228, 231.
 Попы раскольничьи. Упомянутое о ихъ выгонкѣ изъ Стародубья при Аннѣ Іоанновнѣ. 167—168, 192.
 Поруки, поручники, поручныя записи. 45—46, 53, 63, 76, 89, 90, 92, 132.
 Посадскіе люди. 37, 64, 117, 239—241.
 Посольскій Приказъ. См. Приказы.

- Поступное письмо. 51.
 Потребникъ большой, кн. 30.
 Почты по Бѣвскому тракту. 173.
 Правленія: Сотенныя. 172, 174, 176, 200. Протопопѣ Стародуб.
 152, 158, 202—203, 205. Оп. рск. слоб. 135, 152, 154—
 156, 175, 177, 180, 188, 190.
 Правные позовные сроки и указы. 187—188.
 Пращица, книга. 24.
 Приказы: Большія казны. 35. Малороссійскій. 38, 40—41, 44—45,
 50, 52, 56—57, 60—62, 67—68, 91, 94, 96, 115,
 119. Посольскій. 34—36, 54, 56, 59, 64. Сибирскій. 35.
 Стрѣлецкій. 94—96, 99.
 Припеть, р. 244.
 Прокоповичъ, Савва, судья генерал. 80, 86.
 Прокопъ Марковъ, канцеляристъ. 47.
 Прологъ, книга. 23.
 Пропойскъ, г. 42, 69.
 Протасовъ, маіоръ. 111.
 Протопопѣ: Стародуб., Погарская. 152, 159.
 Протопоповъ, Мих., полковникъ. 94.
 Псалтырь слѣдов., книга. 167.
 Пуговишниковъ, Алексѣй, секретарь. 149.
 Пузеевскій, Арт. Макс., Дем. рск. 52.
 Пузеевскій, Ив. Максим., Дем. рск. 52, 76, 88, 92.
 Пузеевскій, Макс. Аeon., Дем. рск. 52, 54—57, 60, 62—63,
 65—68, 79.
 Пузеевскій, Тим. Макс., осадчій Тимош. Перевоза. 52, 63, 71,
 78—79, 180—181, 186, 188, 193.
 Пузовскій, слуга старосты Мозырскаго К. Халецкого. 38.
 Пустыни раскольничьи. 40, 125, 209—210—211, 213, 242.
 Путивль, г. 241.
 Пушкаревка, с. Полт. губ. 194.
 Пытки въ застѣнѣ. 99—100, 102.

Р.

- Радищевъ, Старод. полков. 192.
 Радуль, слоб. 114, 119, 232, 234.

- Разумовскій, А. Г., графъ. 107.
 Разумовскій, К. Г., гетманъ. 123, 152, 156—157, 160—161,
 163, 172, 174—175, 179, 195—196, 198—199, 205,
 211—212, 216, 231, 232, 234—235.
 Разумѣевъ, Пав., безпоповщ. настав. въ Ардони. 170.
 Ратуша Старод. 52—54, 82.
 Ребриковская, шинкаря въ Свѣнскѣ. 79, 88.
 Ребрино, д., Болхов. у. 240.
 Регламентъ духовный. 28.
 Ремезовъ, Серафимъ, бѣглый мон. Троиц. лавры. 150.
 Репнинъ, Вас. Ник., кн. 240.
 Ржавецъ, Вас. Ив., Дем. рск. 67.
 Ржевскій, Ив. Ив., стольникъ. 98.
 Рибци, с. въ Полтав. п. 194.
 Родостамовъ, Мих., дьякъ. 51, 54.
 Розыскъ о Брын. вѣрѣ, книга. 24.
 Романовъ, Леонъ, пономарь. 226.
 Романъ, слуга Игната Рубца. 103.
 Ропскъ, с. 106—107.
 Рославецъ, Вас., войск. канцел. 235.
 Рославецъ, П. И., Старод. полковникъ. 60, 98.
 Ростовскій у. 240, 242.
 Рубецъ, Игнатъ. 97—98, 102—104.
 Рубецъ, Ив. Мих. 97.
 Румянцовскій Музей. 111, 114.
 Румянцовская опись Малороссіи. 231, 238.
 Рѣзанцевъ, Ив., секретарь. 183.
 Рѣчица, г., повѣтъ, староство, 41—42.
 Рѣшиловъ, Іосифъ, іеромонахъ-миссіонеръ. 16, 114—115.

С.

- Савватій, чернецъ-поморянинъ. 14.
 Савелій Архипов., Елен. рск. 153—154.
 Савиновъ, Алексѣй, Злынков. рск., иконописецъ. 13.
 Савичъ, засѣдатель. 246.
 Саловскій, Ив. Вас., Вѣтк. рск. 76, 92.
 Салтыковъ, Оед. Вас., двор. 98.

- Самойло** Ивановъ (Больничій), судья полк. Старод. 90.
Самойловичъ, Ив. Степ., гетманъ. 40—41, 43.
Самойловичъ, С. И., полковникъ. 38, 40, 43, 60.
Саржовець, Вас. Ив., Демен. рск. 87.
Сартово, с. 152.
Свитокъ соборный. 24.
Свѣискъ, **Свѣискій** монастырь. 61, 66, 79, 88, 97—99, 101.
Свяцная, слоб. 118, 165, 241.
Семеновна, с. 143.
Семеновскій полкъ. См. Полки.
Семень Васильевъ, заруб. рск. 235.
Семень Еремѣевъ, Позизов. безпоповецъ. 18.
Семень Леонтьевъ, старецъ, ученикъ Θεодосія Ворыщина. 9.
Семень Моисеевъ, Воронк. рск. 131—137, 139, 141, 143,
 146—148.
Семень Савиновъ, осадчій слоб. Митьковки. 106.
Семень, Воронк. рск. попъ. 136—137, 140—142, 168.
Сенать. 126—128, 130, 148. 172—174, 181—182, 184,
 188, 194, 197, 213, 216—217, 221, 225—226, 230,
 231, 237.
Сербы; ихъ поселеніе на уроч. Можарахъ. 236.
Сергій, рск. іером. въ Асафовой пустыни. 242.
Сергій, Вѣтков. іером. 239—240.
Сергій, рск. мон. въ Зыбкой. 241.
Сергій, рск., строитъ монастырецъ въ Стародубѣ. 111.
Сергій Нифонтовъ, сержантъ. 132, 137—138, 140, 142,
 147—148.
Сергій Терентьевъ, заруб. рск. 125.
Сердюкъ, Мих., войтъ с. Внуковичъ. 105.
Силевичъ, Андрей, сотникъ Новоѣскій. 131—133, 142, 145—147.
Силенко, Прок., судья полк. Стародуб. 69.
Сильвестръ, іером., префектъ Черн. 160.
Синее озеро въ Чернобыльской маестности графа Ходкевича. 245.
Св. Синець. 26, 29, 124, 126, 147, 149—151, 202—204,
 220—221, 222—225, 230.
Сириковъ, порутчикъ. 190, 192.
Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи—безпоповщинское сочиненіе. 14—18.

- Скиты рск. 3, 11.
 Складни. 61, 65—66, 88, 146.
 Скоробогатый, Дороей (Дорошъ) Даниловъ, заруб. рск. 76, 92.
 Скоропадский, Ив. Ил., гетманъ. 54, 56, 59, 63, 106, 108—
 112, 121, 124, 216, 219.
 Скоропадский, Мих., подскарб. генер. 162.
 Скрижаль, книга. 24.
 Слаговище, с., Козельск. у. 241.
 Слизневъ, Куз. Андр., житель с. Нижнего. 78.
 Слободы гетманскія. 102.
 Слободы (зарубежныя) Халецкаго. 73, 76.
 Сметана, прозвище. 84.
 Смирной, Петръ, псаломщикъ при безпопов. часовнѣ въ Ардони.
 170.
 Смирновъ, Тим., слоб. бурмистръ. 152, 156—157.
 Собольщниковъ, Ив., посад. чел. 117.
 Сожь, р. 41—42.
 Солова, с. 159.
 Софія Алексѣевна, царевна. 35.
 Спасова, заруб. рск. слоб. 239, 242.
 Спиридонъ Ивановъ, Поморскій настав. въ Ардони. 14—17.
 Стариковъ, Ив. Вас., заруб. рск. 76, 90, 92.
 Стародубъ, г. и Стародубскій п. 40, 41, 44—45, 47—49,
 51—52, 58, 60—61, 64, 67, 69, 71—72, 76, 79, 82—
 83, 85, 87—93, 95—103, 108, 110, 112—113, 115,
 121—122, 128—130, 138, 152, 156—157, 164, 172,
 174, 176, 178, 180—181, 194, 199, 202, 204—205, 209,
 214, 231—232, 235.
 Статейный списокъ. См. Цыклеръ, Ив.
 Стенка Галактіоновъ, Елен. рск. 98.
 Степна Ивановъ, тамбовецъ, разбойникъ. 95, 96, 98.
 Степановъ, Вас. 70.
 Степанъ Васильевъ, Балахонецъ, Вѣтков. рск. 9.
 Степанъ Владиміровъ, войтъ Деменскій. 87.
 Степанъ Евдокимовъ, Дем. рск. 79, 87, 88.
 Стефанъ Ив., заруб. рск. пощъ. 45—46, 53, 73—74.
 Стовчово, с., Болхов. у. 98.

- Строгановъ. Уполн. о его прикащикѣ въ Стародубѣ. 101.
 Стрѣлковъ, Ао., рек. поморецъ въ Ардони. 15—17.
 Стрѣльцы москов. 89, 94—95, 97—102, 104.
 Стрѣтенская сотня въ Москвѣ. 42, 52.
 Стрѣтенка, ул. въ Москвѣ. 137.
 Судъ войск. енерал. 55, 57, 66—67, 80—81, 83—86, 161.
 Сулаевъ (Сураевъ), Елистратъ. 95—96, 98.
 Сухарева башня въ Москвѣ. 137.
 Сухаревъ, слоб. бурм. 135, 147.
 Сырейшиновъ, слоб. бурм. 135, 146—147.
 Сѣвскъ, г. 95, 97.

Т.

- Таисія, рек. мон. въ Климовой. 242.
 Тарасовна, заруб. рек. слоб. 240.
 Тарасово, с., курск. у. 239.
 Татищевъ, астрах. губернаторъ. 236.
 Тварички у иконъ, 146.
 Тепининъ, Вас., ард. войтъ. 166—166, 169—171.
 Тепикинъ, Мих., рек. 167.
 Тепининъ, Як., рек. 167.
 Тепловъ, Гр. Ник., стат. сов. 212—213.
 Терекъ, р. 235—36.
 Тимошкинъ Перевозъ, слоб. 117—118, 165, 190, 192.
 Тимоѳей Алексѣевъ, старод. полковн. 51, 61, 76—78, 89—93.
 Тимоѳей Аванасьевъ, вѣтк. рек. дворянинъ 9.
 Тимоѳей Исидоровъ, елен. рек., обратив. въ православіе. 154.
 Титовъ, Гр., надв. сов., управ. оп. рек. слоб. 225, 227, 230,
 232, 234—235.
 Толстопятовъ, Вас., стрѣлецъ. 94—95, 97—102, 104.
 Топальская сотня, топальскій сотникъ. 104, 133, 200—201.
 Торговля въ Малороссіи. 45, 50—51, 53, 64, 73, 76, 89, 97,
 101, 108, 108, 110, 110—113, 129, 177—180.
 Требникъ, кн. 167.
 Третьяковъ, Ив. Мих., зыбк. рек. 241.
 Тришка Аваньинъ, разбойникъ. 95—96, 98.
 Троицко-Сергіева Лавра. 149, 150.

- Тростань, с. 104—105, 111, 240.
 Трофимъ, свящ. с. Неплюевки. 136.
 Трубецкой, Ив. Юр., князь. 238.
 Трубчевскъ, г. 113.
 Туленевъ, Петръ Кузм., стрѣлецъ 96, 98.
 Туманскій, Вас., старш. войск. канцел. 174.
 Турки, Турція. 41, 237.
 Тютюновъ, Дан., Демен. рек. 67, 87.

У.

- Убедь, дуброва. 105.
 Увѣтъ, книга. 24.
 Украинцовъ. Емел., думный дьякъ. 36, 46—47.
 Улея, рек. мон. въ Зыбкой. 241.
 Универсалы, 106—108, 110, 112—113.
 Уральскъ, г. 247.
 Урядъ полковой и мѣской, Старод. 62—64, 66—67, 76, 92.
 Устинья, Кузьмина, вдова. 48—49, 64, 68, 78.
 Усъ, Андрей, стрѣлецъ. 89.
 Учугъ. 246—247.
 Уша, р. 244—245.

Ф.

- Фанты (мужицкіе и бѣлоголовскіе москов. строю). 81—85.
 Филаретъ, патр. 207.
 Филаретъ, инокъ заруб. Лаврент. пуст. 205, 210—212.
 Фатѣевъ, Алексѣй, секретарь кiev. губ. канц. 110.
 Форпосты: Вышковскій. 241—242. Добрянскій. 149—151, 170.
 У Тимошкина Перевоза. 190, 192.

Х.

- Хабарова, д., костром. у. 241.
 Халецкій. Казиміръ, староста мозырскій и ливскій. 38—40, 43—
 45, 48—49, 53—55, 57—58, 60—61, 65—66, 69, 71,
 74—76, 86, 89, 92, 98, 242.
 Халецкій, Мих., стар. мозырскій. 70, 76.
 Халецкій, подкоморный кiev. 211.

Халетчина, Халчь 39—40, 43—45, 49—53, 60—61, 65, 71, 96.

Ханенко, Н. Д., хор. ген. 162, 165.

Харлампій, рек. мон. въ Митьковкѣ. 240.

Харьковъ, г. 72.

Хилковъ, атаманъ. 194.

Хлоповъ, полковникъ. 110.

Хлудовская бібліотека. Упомян. о ея рукоп. сборникахъ. 14, 19.

Хлынцовъ, Елисей Борис., стрѣлецъ. 96, 98, 100.

Хмельницкій, Богд., гетманъ. 41.

Ходневичъ, Ягъ, графъ. 244, 246.

Хоперь, р. 36.

Хорватъ, генераль-лейтенантъ. 221.

Христовщина, 131—132, 134, 138, 143, 147—148.

Хрущовъ, Алексѣй, слоб. бурм. 144, 147, 156—157, 181, 189.

Ц.

Царицынъ, г. 237—238.

Цата, р. 206, 213—213.

Церкви: Николаевская Астрах. Преображ. мон. 247. Рожд. соборная въ Стародубѣ. 153. Троицкая въ Батуригѣ. 65, 85. Троицкій соборъ въ Бѣлгородѣ. 226. Успенскій соб. въ Москвѣ. 24. Чернигов. кафедральный соборъ. 160. Въ слоб. Радулѣ. 114.

Цыдула канцелярская. 69, 196.

Цыклеръ, Ив. Упом. о его статейномъ спискѣ. 47.

Ч.

Часовни рек. 111, 137—138, 141—142, 168—170, 238, 240—243.

Чаусы, г. 42.

Чаяновъ, Яв. Ив., прапорщикъ. 149—151.

Чернаскъ, г. 36, 238.

Чернасская, Анна Ив., помѣщ. 240.

Чернасскій, кн., помѣщ. с. Лавы. 239.

Чернецкая слоб. См. Ардонъ.

Чернецы рек. 111, 150—151, 208—209, 238.

- Черниговъ, г. и Черниговскій п. 41—42, 114—115, 121, 150,
164, 172, 174, 176, 178, 180, 209, 230—231, 234—235.
- Черницы рек. 208, 236. 238—239, 242.
- Чернобыль, м. 244, 246.
- Черной, Фед. Троф., рек. стрѣлецъ. 94—95, 97, 99, 101,
103—104.
- Черной, Яковъ, атаманъ станичный. 34.
- Чернолуцкій, Ник., сотникъ старод. 90.
- Чернолуцкій, Петръ, бунч. тов. 206.
- Черный, г. 237.
- Черняновъ, Ив., канцеляристъ. 110.
- Чертовичи, д. 232—235.
- Черторижскій, кн., староста Гомельскій. 211.
- Чехи польскаго дѣла (монета). 63.
- Чижовъ (Чижъ), Алексѣй, Вѣтъ. рек. 75, 79, 92.
- Чиръ, р. 36.
- Чистяковъ, Аѳ. Григ., Елен. рек. 195.
- Чистяковъ, Ермолай, рек. сл. Шоломовъ. 195.
- Чолховскіе жители. 106—107.
- Чонки, рек. заруб. поселеніе. 244.
- Чубаровскій стрѣлец. полкъ. См. полки.
- Чуговецъ. См. Шельговниковъ, Н. М.
- Чугуевъ (Чуговъ), г. 60, 72.
- Чудовъ мон. См. монастыри.
- Чуйкевичъ, Вас., старш. войск. канц. 96, 99.
- Чупловъ, Ив. Мих., понизовскій безоповецъ, „вѣдатель писанія“. 18.
- Чурка, р. 206.
- Чуровичи, сл. 119, 206—207, 210.
- Чуровъ логъ. 206.

III.

- Шавира, Борисъ, безоп. наст. 170.
- Шафировъ, Мих., секретарь. 54.
- Шафировъ, Петръ Павл. 54.
- Шаховской, А. И., кн. 120, 223.
- Шведскіе влады. См. Клады.
- Шведскій король, шведскій рокъ. 68, 194.

- Шелковникова, Авулина. 45, 60, 73, 89.
 Шелковниковъ, Буз. Мих. 44—46, 60—61, 71, 73.
 Шелковниковъ, Мих. 52, 60.
 Шелковниковъ, Ник. Мих. 44—52, 55—59, 62, 64, 66—68,
 70—71, 73—78, 80—89, 92—93.
 Шійкевичъ, Зах., знат. войск. тов. 49—80, 77, 91, 96, 99.
 Ширай, Спирид. Яковл., стародуб. войтъ. 37—48, 51, 62, 67,
 76—78. 90—93.
 Шляхъ деменскій. 105.
 Шмановъ, подполковникъ. 19.
 Шоломы, слоб. 118, 189, 195.
 Шорыгинъ, Род. Алек., Вѣтъ. рск. 9.
 Штатсъ-монтора. 149.
 Штокъ, генераль-маіоръ, кiev. вицегуб. 123—124.

Ю.

- Юдиново, с. 194.
 Юрій Ѳедоровъ, писарь оп. рск. слоб. 106—107, 110.

Я.

- Яворскій, Стефанъ, митроп. Рязанскій и Муромскій. 25.
 Ягорно, подъячій Малорос. Приказа. 60, 67.
 Якимъ Дементьевъ, рск. попъ въ Климовой. 242.
 Яковъ Антоновъ, заруб. рск. 210.
 Яковъ Кузьминъ, Демен. рск. 87.
 Яковъ Семеновъ, уставщикъ поморскаго толка въ Ардони. 16.
 Ярмарки: Сборницкая (Зборницкая) въ Стародубѣ. 76, 89, 91.
 Свѣнская. 61, 88, 95, 97, 100.
 Ярославскій у. 89.

Ѳ.

- Ѳеодосій Ворыпинъ, вѣтковскій игумень. 3—10, 34—35, 37.
 Ѳеодосій, рск. старецъ на Дону. 36.
 Ѳеодосій, вѣтков. рск. мон. 205, 210—212.
 Ѳеодосій Терентьевъ, знатный рск. въ г. Стародубѣ. 129.
 Ѳедоровскій, Сем., асаулъ польск. старод. 69.
 Ѳедоръ Ивановъ, безпопов. настав. въ Ардони. 16—17.

Федоръ Нефедьевъ, вѣтк. рск. 6.

Федоръ Степановъ, елен. рск., бывшій стрѣлецъ. 94—98, 100—102, 104.

Федоръ Фоминъ, безпоп. настав. въ Ардони. 16—18.

Федоръ, атаманъ Тростанскій. 105.

Федоръ, поповичъ въ Батуринѣ. 238.

Фекла, рск. мон. въ Митьковѣ. 238.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе.	
I. Описаніе пренія старца Θεодосія съ нѣкоимъ Тимоеемъ Матвѣевымъ да съ ученикомъ его Василиемъ Власомъ и ихъ единовольники о честнѣмъ и животворящемъ крестѣ Господни	3 — 9.
II. Предисловіе къ Вѣтковскимъ посланіямъ	10 — 13.
III. «Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи», написанное по поводу посланія 1720 г. Спиридона Иванова, поморскаго наставника въ Ардони.	14 — 18.
IV. Артикуль, то есть наука отговорная противъ новшественнаго увѣщанія, увѣщающаго ко пріятію новодѣйственнаго священства	19 — 33.
V. Документы и письма.	
№ 1. Показанія подъячача Петра Ахматова и священниковъ Ермолая и Ивана о раскольнической дѣятельности чернаго пона Θεодосія въ 1684—1686 гг. на Дону.	34 — 38.
№ 2. Письмо Казимира Халецкаго, старосты Мозырскаго и Ливскаго, къ полковнику Стародубскому Семену Ивановичу Самойловичу, отъ 9-го августа 1684 г.	38 — 39.
№ 3. Письмо С. И. Самойловича къ отцу-гетману, отъ 2 сентября 1684 г.	40.
№ 4. О посожскихъ селахъ и поселеніи въ нихъ раскольниковъ. Извлеченіе изъ инструкціи гетмана Самойловича старшему войсковому канцеляристу Василью Кочубею, отправленному въ Москву 12 января 1685 г.	40 — 44.
№ 5. Выпись изъ дѣла Шелковникова въ Приказѣ Малыя Россіи 1713—1714 гг.	44 — 56.
№ 6. Листъ гетмана Скоропадскаго въ Посольскій Приказъ, отъ 29-го іюля 1714 г.	56 — 59.
№ 7. Выпись съ книгъ мѣскихъ Стародубовскихъ права магдебургскаго 1714 г.	59 — 69.

- № 8. Грамота Петра I старостѣ Мозырскому Михаилу Халецкому, отъ 3-го іюня 1703 г. . . . . 70 — 71.
- № 9. Распросныя рѣчи предъ судомъ войсковымъ генеральнымъ о Никитѣ капитанѣ, увезенномъ въ дѣтствѣ въ Москву, 1700 г. . . . . 71 — 80.
- № 10. Розыскъ предъ судомъ войсковымъ генеральнымъ по дѣлу о захватѣ разнаго имущества Шелковникова войсковымъ товарищемъ Аванасіемъ Зѣвиченкомъ, 1700 г., съ приложеніями къ нему . . . . . 80 — 94.
- № 11. Изъ дѣла о разграбленіи въ Москвѣ, за Смоленскими воротами, бывшаго «пятисотнаго» въ Чубаровскомъ полку Родіона Боровкова, 1701 г. . . . . 94—104.
- № 12. Осадный листъ на поселеніе слободы Зыбкой 1701 г. . . . . 104—105.
- № 13. Осадный листъ на поселеніе слободы Митьковки, отъ 20 сентября 1709 г. . . . . 106.
- № 14. Универсалъ гетмана Скоропадскаго, отъ 17 января 1710 г., о разграниченіи спорныхъ земель между Чолховскими жителями и Климовскими слобожанами и пр. 106—107.
- № 15. Универсалъ Стародубскаго полковника Лукьяна Жоравки, отъ 19 іюля 1715 г., о не продажѣ московскимъ людямъ по деревнямъ, кромѣ города, пеньки, меда, воска и пр. 108.
- № 16. Указъ Кіевскаго губернатора князя Дмитрія Михайловича Голицына, отъ 28-го февраля 1816 г., о поселившихся въ Малой Россіи раскольникахъ . . . . . 109—110.
- № 17. Универсалъ гетмана Скоропадскаго Стародубскому полковнику Лукьяну Жоравкѣ, отъ 28 ноября 1716 г., воспреещающій слободскимъ раскольникамъ торговать въ сѣверной Малороссіи и пр. . . . . 110—111.
- № 18. Донесеніе гетману Скоропадскому Стародубскаго полковника Жоравки, отъ 21 ноября 1717 г., объ усиленіи раскольниковъ и насиліяхъ ихъ въ Стародубщинѣ . . . . 111—112.
- № 19. Универсалъ гетмана Скоропадскаго Стародубскому полковнику Жоравкѣ, отъ 5-го февраля 1719 г., подтверждающій прежнее запрещеніе слободскимъ раскольникамъ торговать въ сѣверной Малороссіи . . . . . 112—114.
- № 20. Письмо іеромонаха Іосифа Рѣшилова къ Черныговскому полковнику и наказному гетману Павлу Леонычевичу Полуботку, отъ 21-го мая 1723 г. . . . . 114—115.
- № 21. Изъ дѣла о переписи расколическихъ слободъ жителей въ Стародубскомъ и Черныговскомъ полкахъ 1729 г. . . . . 115—120.

- № 22. Отвѣтное письмо гетману Данилу Апостолу бригадира и кievскаго оберъ-коменданта Григорія Яковлевича Наумова, отъ 21 декабря 1731 г., съ обстоятельной выпиской «о раскольникахъ» изъ Кіево-губернскаго канцеляріи, поданной послѣдней въ томъ же году въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ . . . . . 120—124.
- № 23. Изъ дѣла о сынѣ генераль-рекетмейстера Александрѣ Павловѣ, бывшемъ гвардейцѣ Семеновскаго полка, а потомъ Вѣтковскомъ чернецѣ (1737 г.) . . . . . 124—126.
- № 24. Доношеніе Стародубскаго полковника Ѳедора Максимовича генераль-лейтенанту Ив. Ив. Бибикову, отъ 20 апрѣля 1743 г., о присылкѣ изъ генеральной войсковой канцеляріи образца указноположеннаго раскольниковскаго платья . . . . . 127—130.
- № 25. О «ереси проклятыя лжехристовщины» въ слободѣ Воронѣ, 1747—1748 гг. . . . . 131—140.
- № 26. Указъ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ графу Ив. Симоновичу Гендрикову, отъ 5-го іюня 1750 г., о передачѣ описныхъ раскольниковыхъ слободъ обывателей изъ вѣдѣнія упраздненной Канцеляріи министерскаго правленія въ вѣдѣніе Кіевской губернскаго канцеляріи . . . . . 148—146.
- № 27. Указъ Черниговской духовной консисторіи изъ конторы св. Синода, отъ апрѣля 1751 г., о поимкѣ въ слоб. Добрянкѣ раскольниковыхъ монаховъ: Іова, бывшаго строителя Высокогорской пустыни, Пафнутія, монаха Троицко-Сергіевой лавры и колодниковъ—чернецовъ: Анѣимки, Оськи и Абрамки «съ утекшимъ» съ ними прапорщикомъ Яковомъ Чанновымъ . . . . . 149—152.
- № 28. О обращеніи изъ раскола въ православіе слободы Еленки жителей—Георгія Степанова Дядькина, Дан. Кухтина и др., 1751—1753 гг. . . . . 152—160.
- № 29. Изъ дѣла о собраніи точныхъ справокъ гетманомъ Разумовскимъ въ 1752 г. о поселившихся въ Малой Россіи раскольникахъ . . . . . 160—163.
- № 30. Письмо генеральнаго писаря Андрея Безбородки къ бунчуковому товарищу Василю Гудовичу, отъ 14 іюля 1753 г., о сообщеніи точныхъ справокъ, по ходатайствамъ малороссійской депутаціи 1745—1749 гг. въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, о поселившихся въ Малороссіи раскольникахъ . . . . . 164—165.
- № 31. Отвѣтное письмо Гудовича генеральному писарю Безбородкѣ, отъ 28 іюля 1753 г. . . . . 165—166.

- № 32. «Запросные и отвѣтные пунеты» Ардонскаго войта Василя Тешикина, безпоповца, по дѣлу о совращеніи въ безпоповщинскій расколъ и бѣгствѣ раскольника—
«хохла Лаврена Иваненко», сдѣланные и данные въ канцеляріи Кіево-печерской лавры 20-го іюля 1753 г. . . . 166—171.
- № 33. Изъ дѣла о вѣдѣніи слободскихъ раскольниковъ не въ полковыхъ канцеляріяхъ и сотенныхъ правленіяхъ, а исключительно въ Генеральной канцеляріи, 1753 г. 172—180.
- № 34. Доношеніе въ Генеральную канцелярію бурмистра раскольничьихъ слободъ Карпова, отъ 8-го ноября 1753 г., о дозволеніи свободной покупки въ Малороссіи слобожанамъ жита, конопель и пр. . . . . 180—181.
- № 35. Сенатскій указъ о назначеніи въ Стародубскія и Черниговскія раскольническія слободы управителемъ секретаря Василя Морозова, отъ 7-го марта 1754 г. . . . 181—183.
- № 36. Письмо Семена Васильевича Кочубея къ генеральному писарю Андрею Безбородкѣ, отъ марта 1654 г., по поводу слуховъ о назначеніи Морозова управителемъ раскольническихъ слободъ . . . . . 184.
- № 37. Отвѣтное письмо генеральнаго писаря Безбородки къ генеральному обозному С. В. Кочубею. . . . . 184—185.
- № 38. Письмо генеральнаго писаря Безбородки къ тому же Кочубею, отъ 24 марта 1754 г., о сообщеніи обстоятельнаго экстракта о раскольничьихъ слушаніяхъ малороссійскимъ судамъ . . . . . 185—186.
- № 39. Экстрактъ изъ разныхъ дѣлъ Генеральной канцеляріи о непослушаніяхъ раскольничьихъ слободъ жителей и ихъ управителей малороссійскимъ властямъ, 1754 г. 186—192.
- № 40. Запросъ экономической канцеляріи въ генеральную о томъ, дозволено или не дозволено живущимъ въ Малой Россіи раскольникамъ покупать недвижимыя имѣнія, кромѣ отведенныхъ имъ на поселеніе земель, отъ 21-го іюня 1755 г. . . . . 193.
- № 41. О шведскихъ владѣхъ въ Малороссіи, розыскиваемыхъ слободскими раскольниками (1755 г.). . . . . 193—195.
- № 42. Письмо Кіевскаго вице-губернатора Ив. Ив. Костюрина членамъ Генеральной канцеляріи, отъ 26-го іюня 1756 г., о томъ, что слободскіе раскольники подлежатъ вѣдомству и управленію Кіевской губернской канцеляріи, а не Стародубской полковой. . . . . 197—200.
- № 43. Отвѣтное письмо Костюрину отъ генеральной канцеляріи, отъ 26 іюля 1756 г. . . . . 200—201.

№ 44. Изъ дѣла о опредѣленіи въ Стародубскія раскольничьи слободы въ 1757 г. двухъ православныхъ священниковъ . . . . . 202—205.

№ 45. Изъ дѣла 1760 г. по прошенію зарубежныхъ раскольничьихъ монаховъ и другихъ лицъ объ условіяхъ поселенія въ малороссійскихъ раскольническихъ слободахъ и другихъ мѣстахъ Малороссіи . . . . . 205—216.

№ 46. Представленіе гетмана Разумовскаго въ сенатъ, отъ 31 марта 1761 г., о томъ, чтобы раскольничьи съ малороссіянами обидныя, спорныя и смертоубійственныя дѣла производить, разсматривать и рѣшать въ малороссійскихъ судахъ, съ депутатомъ съ раскольничьей стороны изъ офицеровъ или управителей, а не въ Кіевской губернской канцеляріи . . . . . 216—220.

№ 47. Изъ дѣла 1761—1762 г. объ устроеніи въ слободѣ Климовой православной церкви и о назначеніи туда изъ Бѣлогородской епархіи «единого изъ великороссійскихъ священника» съ діакономъ и двумя церковниками. 220—231.

№ 48. О всемілостивѣйшемъ пожалованіи генераль-адъютанту Андрею Гудовичу въ вѣчное владѣніе 6 раскольническихъ слободъ въ Черниговскомъ и Стародубскомъ полкахъ: Добрянки, Радули, Еленки, Климовой, Зыбкой и Клишцовъ. . . . . 232—235.

№ 49. О переселеніи польскихъ раскольниковъ и Некрасовцевъ на Донъ, Кубань и Терекъ (1763 г.). . . . . 235—238.

№ 50. Свѣдѣніе изъ войтовскихъ вѣдомостей 1767 г. о слободскихъ частныхъ и общественныхъ кельяхъ, часовняхъ, понахъ и раскольничьихъ въ слободахъ черницахъ и черницахъ . . . . . 238—243.

№ 51. Прошеніе раскольниковъ съ изложеніемъ условій поселенія въ м. Чернобылѣ и резолюціи на него графа Яна Ходкевича, отъ 27 декабря 1771 г. . . . . 244—246.

№ 52. Справка, учиненная 17 ноября 1778 г. въ Астраханской духовной консисторіи, по запросу волостной конторы стародубскихъ раскольничьихъ слободъ, о бѣглому черномъ попѣ Михаилѣ Калмыкѣ . . . . . 246—247.

Важнѣйшія замѣченныя опечатки.

<i>Стран.</i>	<i>Стр. сверху.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Читать.</i>
4	39	Кресь	Крестъ.
6	26	ночтемъ	ногтемъ.
7	26	вопроси	вопроси.
13	4	Вятковскимъ	Вѣтковскимъ.
13	28	приходилось	приходилось.
22	3	Хрислосъ	Христосъ.
34	11	панъ	поль.
37	28	Мароновъ	Мионовъ.
41	18	по указу	по указу.
44	6	Бактышъ	Бантышъ.
47	22	ойту	войту.
48	26	по ручной	поручной.
65	11	пожитавъ	пожитковъ.
70	2	старости	старостѣ.
74	21	затраичною	заграничною.
74	29	холодиую	холодную.
80	13	постуки	поступки.
95	16	моноршескомъ	монаршескомъ.
98	38	Стенки	Стени.
110	17	в цѣности	цѣлости.
111	7	натоидій	настоящій.
118	17	Въ слободѣ	Въ слободѣ.
138	2	Воронки	Воронка.
152	38	правословнимъ	православнымъ.
155	14	расвольниковъ	раскольниковъ.
163	1	Доношениѣ	Доношеніе.
166	13	манцеларіи	канцеларіи.
172	3	въ генеральной	а въ генеральной.
172	21	малороссійскихъ	малороссійскихъ.
174	16	Разумовскаго	Разумовскаго.
174	25	указу	указу.
175	21	раскольниками	раскольниками.
192	18	Зибной	Зибкой.
192	27	погоря	поговора.
205	11	раскольническаго	раскольническихъ.
205	13	другихъ, лицъ	другихъ лицъ,
210	25	Лукьяной	Лукьяновой.
219	34	судимыхъ	судимымъ.
231	17	гетмана	гетмана
231	23	Елизаветы	Елизаветы.
231	26	окладѣ	окладѣ.
232	40	Черниговскомъ	Черниговскомъ.
238	7	коллегіи	коллегіи.
240	39	Явовъ	Яговъ.

I.

КЪ ИСТОРИИ ДРЕВНЕ-РУССКАГО ПРОЛОГА.

Предлагая ниже двѣнадцать поученій изъ древне-русскаго Пролога по списку XII—XIII вѣка, мы считаемъ умѣстнымъ, прежде объясненій касательно самыхъ этихъ поученій, сдѣлать нѣсколько замѣчаній о Прологѣ вообще, какъ памятникѣ литературномъ.

Начало греческаго Пролога, родоначальника Пролога славянскаго и въ частности русскаго, восходитъ, по современнымъ изслѣдованіямъ, къ концу X-го или началу XI-го вѣка, ко времени царствованія императора Василія II (975—1025), имя котораго самымъ тѣснымъ образомъ связывается съ древнѣйшимъ изъ извѣстныхъ греческихъ экземпляровъ занимающей насъ книги: это именно знаменитая пергаменная рукопись Пролога, принесенная въ 1615 году папой Павломъ V въ даръ Ватиканской бібліотекѣ въ Римѣ, гдѣ она теперь и находится, заключающая въ себѣ памяти и житія святыхъ за сентябрьскую половину года; рукопись украшена изящными миниатюрами, писанными красками и изображающими нѣкоторыхъ изъ тѣхъ святыхъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ текстѣ. Въ началѣ рукописи помѣщено предисловіе въ стихахъ, въ которыхъ прославляется императоръ Василій за участіе и труды, приложенные къ составленію этой книги. Въ какой мѣрѣ должно разумѣть личное участіе и труды императора Василія въ этомъ дѣлѣ, на это не имѣется удовлетворительныхъ данныхъ. Дополненіемъ къ этой сентябрьской половинѣ греческаго Пролога является другая, мартовская, его половина, найденная болландистами въ Кристоферратскомъ монастырѣ (въ Кампаніи) и носящая на себѣ какъ по содержанію, такъ и по внѣшнему виду, признаки родства съ ватиканской своей половиной. Обѣ эти рукописи въ греческомъ текстѣ съ латинскимъ переводомъ изданы были кардиналомъ Альбани въ трехъ томахъ въ 1727 году. Едвали можно пред-

полагать, чтобы такой колоссальный трудъ, какъ Прологъ (или Менологій) императора Василия II, возникъ совершенно самостоятельно и не опирался на предшествовавшіе ему труды этого рода—если не въ системѣ, то во всякомъ случаѣ въ содержаніи: на послѣднее указываютъ многочисленныя житія святыхъ, существовавшія въ отдѣльномъ видѣ до предпріятія Василия и вошедшія въ сокращеніи въ его Менологій.

Позднѣйшими сравнительно съ Васильевымъ Прологомъ греческими текстами его считаются Петровъ и Кларомонтанскій: первый, единственный извѣстный экземпляръ котораго, находящійся въ Императорской Публичной библиотекѣ въ С.-Петербургѣ и перешедшій туда изъ собранія преосвящ. Порфирія ¹⁾, писанъ въ 1249 году, названъ такъ потому, что первоначально составленъ какимъ-то Петромъ около половины XI вѣка; второй носитъ названіе отъ имени коллегіи въ Клермонѣ, которой онъ принадлежалъ; имъ пользовались болландисты для своего изданія Дѣяній Святыхъ; по древности онъ близокъ къ Менологію Василия ²⁾.

Дальнѣйшее движеніе въ составѣ редакціи обыкновеннаго греческаго Пролога происходило уже на славянской почвѣ. Преосв. Сергій ³⁾ припоминаетъ тутъ двѣ редакціи, отъ которыхъ ведутъ свое начало всѣ славянскіе пролога: болѣе краткая, составленная грекомъ „Иліей“ и „Константиномъ, митрополитомъ Мокисійскимъ“, и болѣе пространная, составленная какимъ-то славяниномъ. Кто были упомянутые Ілія и Константинъ и когда они жили, въ точности неизвѣстно; еще менѣе извѣстно о славянскомъ составителѣ второй редакціи; однако же есть данныя полагать, что редакція Іліи и Константина явилась не ранѣе второй половины XI вѣка, а вторая славянская редакція близка по времени составленія къ первой ⁴⁾.

Древнѣйшими представителями славянскихъ редакцій Пролога являются экземпляры русскіе: Хлуд. № 187 (т. наз. Лобковскій Прологъ), писанный по однимъ ⁵⁾ въ 1197 году, а по

¹⁾ Краткій обзоръ собранія рукописей, принадлежавшаго преосв. епископу Порфирію, а нынѣ хранящагося въ Императорской Публ. библиотекѣ. Спб. 1885, стр. 83. (Греч. № ССXL).

²⁾ Сергій. Полный мѣсяцесловъ востока I. М. 1875, стр. 240, прим. 2.

³⁾ Тамъ-же, I. 242.

⁴⁾ Тамъ-же I. 251—261.

⁵⁾ Филаретъ. Обзоръ русской духовной литературы, изд. 3,

другимъ ¹⁾ въ 1262-мъ; разногласіе произошло отъ неяснаго начертанія одной буквы въ обозначеніи года написанія, стершейся отъ времени; Новгород.-Софійской бібліотеки (нынѣ въ Слб. Дух. Академіи) № 1324 XII—XIII вѣка, изъ котораго извлечены нами печатаемые ниже поученія; Публичной Библиотеки Ф. I. 47=Толст. I. 113 XIII вѣка ²⁾ и многіе другіе ³⁾. Большинство ихъ ведетъ свое начало отъ первой упомянутой редакціи Иліи и Константина.

До сихъ поръ рѣчь шла объ обыкновенномъ Прологѣ, но позднѣе его въ греческой церкви получилъ существованіе стихшной Прологъ, называемый такъ потому, что передъ каждой почти памятью находится въ немъ по два или по три стиха. По содержанию онъ находится въ несомнѣнной связи съ обыкновеннымъ Прологомъ императора Василія и происшедшими отъ него редакціями, но съ прибавленіемъ многихъ памятей и сказаній; въ изложеніи его замѣчается болѣе искусственности ⁴⁾. Стишной Прологъ составленъ не ранѣе второй половины XII вѣка и не позднѣе начала XIII-го ⁵⁾; древнѣйшія извѣстныя его рукописи—Моск. Синод. бібліотеки № 390, писанная въ 1295 году, и Императорской Публичной бібліотеки въ С.-Петербургѣ изъ собранія преосв. Порфирія XII—XIII в., объ на сентябрьскую половину года ⁶⁾. Болѣе пространная редакція греческаго стихшного Пролога явилась не ранѣе XIII-го и не позднѣе XIV вѣка, къ которому относится списокъ Московской Синодальной бібліотеки № 369, за мѣсяцы сентябрь, октябрь и ноябрь, служащій древнѣйшимъ ея представителемъ ⁷⁾.

Стишной Прологъ греческій повелъ за собою существованіе стихшного Пролога славянскаго; уже отъ XIV вѣка имѣется

стр. 45; Макарій. Исторія русской церкви, III. 118 (изд. 1868 г.); Сергій, I. 243.

¹⁾ Срезневскій. Древніе памятники русскаго письма и языка, изд. 2, стр. 126—127; Поповъ А. Описаніе рукописей Хлудова, стр. 374.

²⁾ П. Лавровскій. Описаніе семи рукописей Импер. Публ. бібліотеки, стр. 3—17.

³⁾ См. Сергій, I. 244.

⁴⁾ Тамъ же, I. 264.

⁵⁾ Тамъ же, I. 269.

⁶⁾ Краткій обзоръ собранія рукописей преосв. Порфирія, стр. 80. (Греч. № ССXXXI).

⁷⁾ Сергій, I. 270.

экземпляръ перевода первой редакціи греческаго стихнаго Пролога—въ бібліотекѣ Хлудова № 188, писанный въ 1370 году, за мартовское полугодіе, сербскаго письма ¹⁾; изъ русскихъ, какъ на древнѣйшій, можно указать на экземпляръ Чудова монастыря № 17 XIV—XV вѣка, также за мартовское полугодіе.

Печатный славянскій Прологъ (М. 1642—1643) составленъ на основаніи какъ обыкновенныхъ, такъ и стихныхъ редакцій греческаго Пролога, вѣроятно, въ значительной степени чрезъ посредство славянскихъ ихъ переводовъ и переработокъ и при пользованіи другими однородными произведеніями, въ родѣ Четыхъ-Миней, также издавна существовавшихъ въ славянскомъ переводѣ ²⁾; впрочемъ, вопросъ этотъ объ отношеніи славянскаго первопечатнаго Пролога къ рукописнымъ его источникамъ остается еще не вполне яснымъ.

Итакъ, Прологъ существовалъ въ древней русской письменности съ очень давняго времени—всего вѣроятно, съ первыхъ же десятилѣтій существованія русской церкви, перенесенный сюда въ южно-славянскихъ переводахъ вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ какъ богослужебныхъ, такъ и небогослужебныхъ книгъ ³⁾; для полной увѣренности въ этомъ тутъ опять недостаетъ намъ специальныхъ сравнительныхъ изслѣдованій изъ первой эпохи вліянія южно-славянскихъ литературъ на русскую.

Распространеніе Пролога въ древней нашей письменности было громаднo, и въ этомъ отношеніи едва-ли какая другая книга могла съ нимъ поспорить. Уцѣлѣвшими)

¹⁾ Поповъ. Описаніе рукописей Хлудова, стр. 37.

²⁾ Сергій, I. 281; Н. Петровъ. О происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго Пролога. Кіевъ 1875, стр. 4.

³⁾ См. Голубинскій. Исторія русской церкви, I, первая половина, стр. 607. 752; Пonomareвъ. Славяно-русскій Прологъ въ его церковно-просвѣтительномъ и народно-литературномъ значеніи. Сиб. 1890, стр. 5.

⁴⁾ Изъ нецѣлѣвшихъ должно въ особенности отмѣтить Прологъ 1229 года, принадлежавшій профессору Московскаго университета Баузе и погибшій въ пожарѣ 1812 года (см. каталогъ бібліотеки проф. Баузе въ Чтеніяхъ моск. общ. Ист. и Древностей Росс. 1862 кн. 2, смѣсь, стр. 54 № 122); о немъ сохранилъ намъ свѣдѣнія Калайдовичъ въ «Извѣстіи о древностяхъ славяно-русскихъ и объ Игнатіѣ Ферапонтовичѣ Ферапонтовѣ, первомъ собирателѣ оныхъ» М. 1811, стр. 9—10. Въ той же бібліотекѣ находился и другой Прологъ, «пи-

и весьма древними списками его особенно богаты: Московская Синодальная библиотека, Румянцевский Музей, Библиотека Московской Синодальной Типографии ¹⁾, Библио-

санный на пергаменѣ, безъ означенія времени, не менѣе древній перваго и заключающей въ себѣ памяти русскихъ святыхъ Бориса и Глѣба, Θεодосія печерскаго и князя Владимира. (Тамъ же, стр. 14).

¹⁾ Въ виду отсутствія печатныхъ свѣдѣній о рукописныхъ прологахъ этой библиотеки, помѣщаемъ краткій перечень ихъ на основаніи рукописнаго каталога.

№ 1136 (351), на сентябрьскую половину года, XIII—XIV в., 180 лл., на пергаменѣ. Принадлежалъ церкви Пресвятой Богородицы Тихвинскія въ селѣ Кутяковѣ.

№ 1142 (346), на сентябрьскую половину года, XIII—XIV в., 299 лл., на пергаменѣ. Принадлежалъ Новгородскому Юрьеву монастырю.

№ 1143 (358), на октябрь и ноябрь, XIII—XIV в., 189 лл., на пергаменѣ. Въ XVII в. данъ былъ вкладомъ «въ домъ Пречистые Богородицы Поврову на Целню» отъ Николая Чудотворца Тихонови пустыни слуги Данила Тимофеева сына Гибина.

№ 1144 (360), съ декабря по 25 февраля, XIII—XIV в., 182 лл., на пергаменѣ.

№ 1145 (348), на сентябрьскую половину года, XIII—XIV в., 182 лл. на пергаменѣ. Безъ начала и конца. «Оклюдницкого погосту Прологъ»

№ 1146 (364), на мартовскую половину года, XIII—XIV в., 191 лл., на пергаменѣ. Безъ конца. «Середина монастыря»; въ XVII вѣкѣ принадлежалъ «Приказу книгъ печатнаго дѣла».

№ 1147 (377), на мартъ, апрѣль и май, XIII—XIV в., 47 лл., на пергаменѣ. Недостаетъ очень многихъ тетрадей и листовъ.

№ 1148 (363), на мартовскую половину года, XIII—XIV в., 139 лл., на пергаменѣ. Многія тетради утрачены.

№ 1149 (365), на мартовскую половину года, XIII—XIV в., 165 лл., на пергаменѣ. Безъ перваго листа и безъ конца; принадлежалъ «Оклюдницкому погосту».

№ 1159 (350), на сентябрьскую половину года, XIII—XIV в., 144 лл., на пергаменѣ. Нѣсколькихъ тетрадей недостаетъ.

№ 1172 (349), на сентябрьскую половину года, XIII—XIV в., 175 лл., на пергаменѣ. Безъ начала, и многихъ тетрадей недостаетъ.

№ 1210 (347), на сентябрьскую половину года, XIII—XIV в., 201 лл., на пергаменѣ. Недостаетъ многихъ тетрадей. Изъ книгъ «Жерельскаго погосту Ильинской церкви».

№ 1234 (366), на мартовскую половину года, XIII—XIV в., 247 лл., на пергаменѣ. Безъ начала, и многія тетради въ срединѣ

тека Троице - Сергіевой Лавры, графа Уварова, Император

и концѣ утрачены. Принадлежалъ церкви «Св. великомученицы Анастасен съ Полонища Злужья».

№ 1154 (353), на сентябрьскую половину года, XIV в., 189 лл., на пергаментѣ.

№ 1155 (354), на сентябрьскую половину года, XIV в., 359 лл., на пергаментѣ.

№ 1156 (356), на сентябрьскую половину года, XIV в., 192 лл., на пергаментѣ. Писали по призыванію новгородскаго архіепископа Монсея, въ 1356 году, «владычни робата Леонидъ и Іосифъ». Принадлежалъ нѣкогда Новгородскому Ковалеву монастырю.

№ 1157 (355), на сентябрьскую половину года, XIV в., 254 лл., на пергаментѣ. Съ четырьмя изображеніями святыхъ: Симеона (1 сент.), Аванія (1 окт.), Наума (1 дек.) и Трифона (1 февр.).

№ 1158 (352), на сентябрьскую половину года, XIV в., 115 лл., на пергаментѣ. Многихъ тетрадей недостаетъ.

№ 1162 (367), на мартовскую половину года, XIV в., 157 лл., на пергаментѣ. Писалъ въ 1383 году «попъ Георгій въ церковь Петра и Павла на Витвеникъ».

№ 1163 (368), на мартовскую половину года, XIV в., 218 лл., на пергаментѣ.

№ 1164 (369), на мартовскую половину года, XIV в., 139 лл., на пергаментѣ. Недостаетъ конца.

№ 1171 (370), на мартовскую половину года, XIV в., 106 лл., на пергаментѣ. Многихъ тетрадей недостаетъ.

№ 1160 (359), съ 6-го октября по декабрь, XIV—XV в., 97 лл., на пергаментѣ.

№ 1161 (361), съ 5 января по 11 марта, XIV—XV в., 108 лл., на пергаментѣ.

№ 1165 (371), на мартовскую половину года, XIV—XV в., 123 лл., на пергаментѣ.

№ 1167 (372), на мартовскую половину года, XIV—XV в., 130 лл., на пергаментѣ. Нѣсколькихъ тетрадей недостаетъ. Первая половина рукописи писана «рукою попа Андрея Микулинскаго и сына его Козмы къ светому Воздвиженію на князь дворъ».

№ 1168 (374), на мартовскую половину года, XIV—XV в., 205 лл., на пергаментѣ.

№ 1169 (373) на мартовскую половину года, XIV—XV в., 237 лл., на пергаментѣ. Оканчивается 23-мъ августа.

№ 1170 (375), на мартовскую половину года, XIV—XV в., 159 лл., на пергаментѣ. Нѣсколькихъ тетрадей недостаетъ.

ская Публичная Библиотека ¹⁾, Библиотека Соловецкаго монастыря и др.

Кромѣ болѣе или менѣе цѣлыхъ экземпляровъ Пролога, до насъ дошла огромная масса сборниковъ, заключающихъ въ себѣ выписки изъ Пролога или даже составленныхъ исключительно изъ проложныхъ статей, въ томъ или иномъ ихъ распоряжѣ. Такое распространеніе Пролога среди древне-русскихъ читателей объясняется какъ разнообразнымъ и занимательнымъ характеромъ его содержанія, такъ и удобнымъ расположеніемъ матеріала по мѣсяцамъ и днямъ цѣлаго года; и та и другая

№ 1472 (376), на мартовскую половину года, XVI в., 484 лл.

№ 1478 (362), съ 10 февраля по августъ, XVI в., 479 лл.

№ 1595 (345), съ 7 сентября по 1 августа, XVI в., 902 лл.

Экземпляръ правленный въ первой половинѣ XVII вѣка.

№ 1473 (357), на сентябрьскую половину года, XVII в., 290 лл.

¹⁾ Изъ богатыхъ собраній экземпляровъ Пролога, кромѣ того, что извѣстно изъ печатныхъ описаній и отчетовъ, предлагаемъ здѣсь краткій перечень прологовъ Погодинскаго Древлехранилища:

№ 58, писанный въ 1339 г., 209 лл., на пергаменѣ.

№ 59, XIV в., 325 лл., на пергаменѣ.

№ 60, XIII—XIV в., 98 лл., на пергаменѣ.

№ 62, XII в. отрывокъ на 4 лл., на пергаменѣ.

№ 601, XVI в., 476 лл.

№ 619, XVI в., 264 лл.

№ 602, XV—XVI в., 459 лл.

№ 620, XV—XVI в., 240 лл.

№ 603, XV в., 585 лл.

№ 621, XV—XVI в., 279 лл.

№ 604, XVI в., 549 лл.

№ 622, XV—XVI в., 356 лл.

№ 605, XVI в., 395 лл.

№ 623, XVI в., 384 л.

№ 606, XIV—XV в., 272 лл.

№ 624, писанный въ 1521 году, 423 лл.

№ 607, XIV—XV в., 311 лл.

№ 625, XVII в., 557 лл.

№ 608, XIV—XV в., 433 лл.

№ 626, XVII в., 244 лл.

№ 609, XIV—XV в., 368 лл.

№ 627, XVII в., 247 лл.

№ 610, XIV—XV в., 200 лл.

№ 628, XVII в., 436 лл.

№ 611, XVI в., 407 лл.

№ 629, XVII в., 216 лл.

№ 612, XVI в., 341 лл.

№ 630, XVII в., 460 лл.

№ 613, XV в., 463 лл.

№ 631, XVII в., 122 лл.

№ 614, XV в., 463 лл.

№ 632, XVII в., 428 лл.

№ 615, XV в., 437 лл.

№ 633, XVII в., 267 лл.

№ 616, XVI в., 513 лл.

№ 634, XVII в., 357 лл.

№ 617, писанный въ 1551

№ 635, XVII в., 452 лл.

году, 301 лл.

№ 636, XVII в., 406 лл.

№ 618, XVI в., 418 лл.

сторона этой книги напоминали читателю ея о церкви: о празднуемыхъ въ ней святыхъ и событіяхъ онъ находилъ то своевременное напоминаніе въ видѣ памятей, то болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія въ особыхъ статьяхъ. Какъ сборникъ энциклопедическаго характера, Прологъ былъ для древне-русскихъ книжныхъ людей источникомъ, изъ котораго они получали свѣдѣнія о многихъ церковно-историческихъ и церковно-назидательныхъ памятникахъ византійской литературы, въ огромномъ большинствѣ остававшихся недоступными въ отдѣльномъ видѣ, то по отсутствію переводовъ, то по рѣдкости списковъ послѣднихъ, то по другимъ причинамъ; въ этомъ отношеніи Прологъ былъ незамѣнимъ, давая многое, хотя и въ извлеченіи. Прологу, главнымъ образомъ, предки наши, усвоили духъ и характеръ византійской церковной литературы и воодушевлялись имъ для своихъ собственныхъ литературныхъ опытовъ въ томъ же родѣ: оттого во множествѣ произведеній русскихъ вплоть до конца XVII вѣка находимъ слѣды самаго близкаго вліянія Пролога ¹⁾. Объ уваженіи къ этой книгѣ свидѣтельствуешь, между прочимъ, и лѣтописное извѣстіе о князѣ Владимірско-Волынскомъ Владимірѣ Васильковичѣ (+1289), который „прологы списа 12 мѣсяца, изложено житія святыхъ отецъ и дѣванія святыхъ мученикъ, како вѣнчашася своею кровію за Христа“ ²⁾.

Мы уже знаемъ, что содержаніе Пролога составляютъ краткія житія святыхъ, приуроченныя къ днямъ празднованія послѣднихъ или просто календарныя „памяти“ о святыхъ безъ житій. Таковъ первоначальный греческій Прологъ. Однако въ позднѣйшія его видоизмѣненія, именно въ стихные прологи, отчасти проникъ и элементъ поученій ³⁾. Впрочемъ, эта часть содержанія Пролога не получила развитія на греческой почвѣ, и существованіе ея почти всецѣло связано съ славянскими редакціями этой книги, особенно въ русскихъ изводахъ. Одновременно съ памятями славянскихъ и русскихъ святыхъ, явившимися въ пе-

¹⁾ Ср. Бушлаевъ. Историческіе очерки, II, 126—127; Петровъ. О происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго пролога, стр. 11.

²⁾ Лѣтопись по Ипатскому списку. Сиб. 1871, стр. 609.

³⁾ Ундольскій. Библиографическія разысканія М. 1846, стр. 81—82; Сергій, I 264.

реводномъ Прологѣ довольно рано ¹⁾, во многихъ русскихъ спискахъ его находятся и краткія поученія въ похвалу празднуемаго святаго или для объясненія праздника. Южно-славянскіе списки Пролога, поскольку они приведены въ извѣстность ²⁾, весьма рѣдко заключаютъ въ себѣ поученія ³⁾, и потому можно сказать, что поученія, хотя и не принадлежатъ исключительно русскимъ прологамъ, однако составляютъ весьма характеристическую ихъ особенность.

Иногда, впрочемъ рѣже, поученія помѣщались не между житійными статьями, а отдѣльно, составляя особую группу: такъ въ нашемъ Прологѣ Новгород.-Софійской бібліотеки № 1324. Который видъ ихъ древнѣе и первоначальнѣе, сказать трудно; повидимому—первый, такъ какъ естественнѣе предположить, что поученія собраны были изъ разныхъ мѣстъ въ одно для удобства назидательнаго чтенія именно этого рода (а, можетъ быть, и для проповѣди въ церкви), нежели—что, составленныя въ такомъ видѣ заранѣе, они потомъ распредѣлены были на соответствующія мѣста по мѣсяцесловному расположенію Пролога. Трудно рѣшить съ точностію и другой, болѣе важный, вопросъ: составляютъ ли эти поученія оригинальныя произведенія, явившіяся на русской почвѣ, или же они—переводныя. То обстоятельство, что они не находятся въ греческомъ Прологѣ, еще не уполномочиваетъ считать ихъ оригинальными, такъ какъ они могли быть переведены изъ другого греческаго источника и помѣщены въ Прологъ.

Обращаемся теперь собственно къ нашимъ поученіямъ. Рукопись, въ которой они находятся и о которой мы уже упоминали отчасти выше, представляетъ собою сентябрьскую половину Пролога и хранится теперь въ бібліотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, куда перешла въ числѣ рукописей

¹⁾ Сергій, I. 247.

²⁾ Рукописи В. И. Григоровича въ Отчетѣ Румянцевскаго Музея за 1876—78 г., стр. 16—17; Поповъ. Описаніе рукописей Хлудова, стр. 377—384; Востоковъ. Описаніе рукописей Рум. Музея, стр. 347—354 и др.

³⁾ Такъ, напр., Прологъ XIV в. сербскаго писма бібліотеки Хлудова № 189, гдѣ съ л. 220 об., по окончаніи Пролога—въ смыслѣ памятей и житій, помѣщено нѣсколько поученій (Поповъ. Описаніе рукописей Хлудова, стр. 379—380).

Новгор.-Софійскаго собора подъ № 1324. Писана она на пергаменѣ въ листъ двумя почерками XII—XIII вѣка въ два столбца на 317 листахъ: однимъ почеркомъ, крупнымъ, писана первая часть рукописи, съ начала (нѣсколько первыхъ листовъ котораго, впрочемъ, утрачено) по л. 160 включительно, содержитъ въ себѣ краткія житія и памяти на сентябрьскую половину года; другимъ, болѣе мелкимъ, но не менѣе древнимъ почеркомъ писана вторая половина рукописи, съ 161 л. до конца, содержащая въ себѣ лишь краткія поученія на ту же сентябрьскую половину; въ этой второй части и заключаются печатаемыя ниже поученія ¹⁾. Для вариантовъ къ 10 поученіямъ употреблена нами рукопись той же Новгор.-Софійской бібліотеки № 1325, представляющая собою также сентябрьскую половину Пролога и писанная въ листъ, въ два столбца, почеркомъ XIV вѣка. Изъ первоначальнаго состава рукописи многіе листы утрачены, и теперь осталось всего 132; вѣроятно, по этой причинѣ изъ 12 нашихъ поученій два въ настоящей рукописи отсутствуютъ ²⁾.

На поученія наши впервые обратилъ вниманіе высокопреосвящ. Макарій, высказавшись о нихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „... Встрѣчаются въ рукописяхъ поученія неизвѣстныхъ писателей, которые, по всей вѣроятности, составлены были въ Россіи въ періодъ до-монгольскій. Такими кажутся

¹⁾ Краткое описаніе этой рукописи и выдержки изъ обѣихъ ея частей для образца языка см. у Купріянова Обзорѣніе пергаменныхъ рукописей Новгородской Софійской бібліотеки, въ Извѣстіяхъ II отдѣленія Акад. Наукъ, VI. 51—54 и у Срезневскаго Древніе памятники русскаго письма и языка, въ Извѣстіяхъ же, X. 200, 617—620. О новгородскомъ происхожденіи рукописи свидѣтельствуеѣтъ мѣна ц. п ч.: оѣа, шѣмь (им. суц.), личемь, неличемѣрному, причастничн, наричаютъ, — сл, — ющисл, творца, — чю, конча (род. ед.), оуеничю, слѣче, — ча, бѣславѣчель, пѣличамъ, тачн; чѣбцю, чѣбцьскын, чѣвѣць, чѣвцьскоу, камлносрдѣьныи, прѣвѣцьно, вѣцьныхъ, есконьцьноу, пороуцьѣна; мѣна ж п з: шѣвѣзѣу. (Примѣры взяты лишь изъ текста печатаемыхъ поученій).

²⁾ См. объ этой рукописи у Купріянова, цит. соч., Изв. VI. 305—306 и у Срезневскаго Изв. X. 670—672. Что и эта рукопись также новгородскаго происхожденія, видно изъ примѣровъ: прѣдѣтцю, оѣе (зв. п.), сконцаѣтѣл; проричаютъ, оѣю (дат. ед.).

намъ двѣнадцать словъ, помѣщенныхъ въ Прологъ Новгород.-Софійской бібліотеки XII—XIII вѣка, за первую половину года и потомъ встрѣчающіяся въ другомъ Прологѣ той же бібліотеки XIII—XIV в., именно: пять словъ на предпразднства великихъ праздниковъ и семь на самые праздники. Догадку свою мы основываемъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) славянскій Прологъ, безъ сомнѣнія, переведенъ съ греческаго, но въ греческомъ, какъ онъ нынѣ извѣстенъ, помѣщаются только краткія житія святыхъ, безъ всякихъ словъ и поученій; б) славянскій Прологъ могъ быть принесенъ къ намъ первоначально отъ славянъ южныхъ, но и тамъ, сколько извѣстно изъ болгаро-сербскаго Пролога XIII в. (Опис. Рум. Муз., стр. 454), помѣщались въ Прологахъ только житія, безъ поученій; слѣдовательно, поученія могли быть внесены въ Прологъ только въ Россіи; в) правда, и въ Россіи могли быть внесены въ Прологъ статьи не русскія, а греческія, существовавшія въ славянскомъ переводѣ какъ дѣйствительно и внесены, кромѣ сказаній изъ греческихъ патериковъ, и нѣкоторыя греческія слова и поученія; но замѣчательно, что эти слова и поученія, внесенныя въ древніе наши Прологи XII—XIV в. безъ имени авторовъ, въ позднѣйшихъ нашихъ Прологахъ прямо усвоены своимъ авторамъ, тогда какъ упомянутыя нами 12 поученій на празднства и праздники и въ позднѣйшихъ Прологахъ не усвоены никому; г) всѣ эти 12 поученій весьма кратки и написаны съ особенной простотою, такъ что видимо приспособлены къ понятіямъ христіанъ, еще недавно обратившихся къ вѣрѣ, какими и были тогда наши предки. Невольно также приходишь къ мысли, читая эти поученія, что они всѣ какъ будто нарочито составлены однимъ кѣмъ-то и по одному образцу, тѣмъ болѣе, что поученія на празднства даже начинаются всѣ одними и тѣми же словами: „да есте вѣдуще, братіе, яко въ сій день“... и пр. ¹⁾).

Послѣдующіе ученые, касавшіеся этихъ поученій, напр. Н. И. Петровъ ²⁾, Е. Е. Голубинскій ³⁾, А. И. Пономаревъ ⁴⁾, находили приведенныя соображенія Макарія о русскомъ

¹⁾ Исторія русской церкви, III, стр. 211—212.

²⁾ О происхожденіи и составѣ славянорусскаго печатнаго Пролога, стр. 247—248.

³⁾ Исторія русской церкви, I, первая половина, стр. 678.

⁴⁾ Славянорусскій Прологъ, стр. 9.

происхожденіи нашихъ поученій весьма вѣроятными, при чемъ первымъ изъ нихъ, кромѣ того, высказано вскользь предположеніе о принадлежности нашихъ поученій Клименту, еп. Величскому, что перенесло бы ихъ уже съ русской на общеславянскую почву. Мы со своей стороны, не располагая какими-либо новыми данными для рѣшенія этого вопроса въ ту или другую сторону, также допускаемъ вѣроятность догадки высокопр. Макарія. Окончательное рѣшеніе этого вопроса о принадлежности данныхъ поученій къ такому обширному и важному сборнику, какъ Прологъ, имѣло бы не одно лишь частное, но и болѣе общее историко-литературное значеніе.

Почуенія наши, вмѣстѣ съ другими поучительными словами, вошли въ сентябрьскую половину печатнаго Пролога въ томъ же переводѣ, что и печатаемый нами, но не безъ отличій въ словахъ, выраженіяхъ и синтаксическихъ оборотахъ рѣчи. Впрочемъ, опубликованіе *древнѣйшаго* извѣстнаго *ихъ текста* могло бы имѣть смыслъ и безъ этого послѣдняго обстоятельства.

(Л. 166 об.—167 об., подъ 7 сентября).

Въ тѣхъ днѣхъ поученіе прѣпразднѣнствѣ Бѣца.

Да юсте¹⁾ вѣдоуще, браю, яко къ снѣ днѣ юсть прѣдъ-
 празднѣнствѣ прѣстѣна²⁾ владѣца наша бѣца и³⁾ прише дѣца (sic)⁴⁾
 Марія; да скеретеса на вечернюю мѣтвѣу и на оутрѣнюю антоургию.
 Тѣхъ⁵⁾ ко днѣ стѣна⁶⁾, браю, нашему начаткѣхъ⁷⁾ спсению; къ тѣхъ
 ко днѣ Гѣ Бѣхъ нашѣхъ прѣстѣупикѣша⁸⁾ заповѣдь юго и къ
 глаубинноу зѣлъ вѣпадѣша и льстемѣхъ⁹⁾ порабощашася—вѣхотѣ
 снѣти за изѣакленіе наше и пакѣхъ вѣтѣнскою шеновѣти: послабѣ
 англа¹⁰⁾ ювого елѣовѣстѣти праведномоу Акимоу и Аннѣ
 рѣтѣхъ прѣна¹¹⁾ Бѣца по пѣтѣ Гѣ нашего Іса Хѣа, да и мѣ
 браю, радостно чакѣ доити сего днѣ¹²⁾, да тѣцнмѣхъ¹³⁾ до-
 брѣми дѣлаи прѣкѣстѣти свѣтѣльникоу своіа: мѣтѣнию и вѣ-
 рою и любовію; тѣми ко дѣша и тѣло прѣкѣщавѣтѣа¹⁴⁾, вѣра
 ко безъ дѣлаи мѣртѣа юсть¹⁵⁾. Тѣмѣ же подобно юсть къ
 вѣрѣ мѣтѣно¹⁶⁾ стѣжати¹⁷⁾ (sic) съ любовію, тѣа ко на нѣо¹⁸⁾
 вѣзводитъ и цѣрѣкѣни дарюѣтъ, и дѣри шѣвѣзавѣтъ; мнлоуан
 ко ницаа¹⁹⁾ боу даѣтъ къ заѣмѣхъ. И пакѣхъ рѣ: мѣтѣи хоцю, а
 не жѣрѣтѣхъ²⁰⁾; тѣмѣ же, молю вѣи, не мнмоудемѣхъ бесъ пользы,

Л 5. Замѣвѣ: Въ тѣхъ днѣхъ поученіе на прѣпразднѣнствѣ
 стѣнѣ Бѣци. 1) юсть. 2) стѣна. 3) ить и. 4) дѣца. 5) тѣ. 6) прибавл.
 юсть. 7) начатокѣхъ. 8) прѣстѣупикѣша. 9) льстемѣхъ. 10) англа.
 11) прибавл. и прѣтѣна. 12) днѣ. 13) потѣцнмѣхъ, ить предшестѣ.
 да. 14) прѣкѣщавѣтѣа 15) Іакова II, 20. 16) мѣтѣна. 17) стѣ-
 жати. 18) и на нѣо тѣако 19) ница. 20) Матѣ. IX, 13.

НИ АЛЧЬНА, НИ НАГА, НИ СТРАНЬНА; НЪ ПРИИМЕМЪ ЯКО САМОГО ХА СЪ ЛЮБОВИЮ ВЪ ДОМЪ СВОИ, ДА НЫ ПРИИМЕТЪ ХЪ БЪ НАШЪ ТЪХЪ ¹⁾ МОЛИВИМЪ ВЪ ВЪЧНОМЪ ЦРЪТВО, ЮЖЕ ОУГОТОВА БЪ ЛЮБАЩИМЪ ЕГО.

2.

(Л. 168—169, подъ 8 сентября).

БЪ ТЪ ДНЬ ПОУЧЕНИИ ПРЪТВИА ВЛЪЦА НАШЕИ БЦА.

Приспѣ время ²⁾, браю, нашему спѣнию. Се бо всяка намъ, въ тмѣ грѣховьнѣи сѣдацинмъ, селению мѣсленоу ХА СЛНЧА. ДНЬ, браю, радость всемоу мѣроу всяка; ДНЬ АДАМУ ПРАДѢДОУ ВНОУКА И ГОСПОЖА РОЖЬШИСА ОУЗЫ АДОВЪНІА РАЗДРУШАЮТЬ; ДНЬ КЛАТѢЕ ЮУЖИНѢ ³⁾ ПОТРЪБЛЕНИЮ ⁴⁾ РОДИСА, И МИРОУ ВСЕМОУ ШЕНОБЛЕНІЕ; ДНЬ ВЕТХАІА ЛЬСТЬ РАЗОРИСА, И НОВЫМЪ ЛЮДМЪ НОВОЮ ВЪСІА ЕЛГОВѢЩЕНІЕ ⁵⁾. ЖЕНЬСКИМЪ БО ПРЪБСТУПЛЕНИМЪ ИСПАИ БАХОМЪ НЕ ПОРОДИ И ПАКЪ ЖЕНЬСКИМЪ РЖТВОМЪ ВЪЗЕРАЩАЮМЪ ПАКЪ (sic) В РАИ. ИВГА БО ЗАМНѢ СЕБѢ ПРИЧА ВѢ, А СИ ЗАМНѢ ОУВЕНІЮ ПОРОДИ ХА, ИЖЕ НѢ ⁶⁾ ТЪРПѢ НАСЪ ЗРѢТИ ВЕСТУДНИМИ ⁷⁾ ДѢЛЫ ВРАГОУ ПОРАБОЩИСА ⁸⁾, НЪ ПРЪКЛОНЫ ⁹⁾ НЕСА, ЯКО ЦЕДРЕ СИНДЕ НА ВЪЗНСАНИЮ НАШЕ ЕЛГОВОЛЕНИМЪ РОДИТЕЛА И ШѢНИНИМЪ СЪГО ДХА, ЯКО ЖЕ ЛУКА ИВАНГЕЛИСТЪ ПОСЛОУШЬСТВОУЮТЬ: И ТАКО ВЪСІИСА БЪ ВЪ ВЪШИНОГО ОУПОСТАСНАГО ПРЪМОУДРОСТЬ СЪЗ ВНИ, ИЖЕ СЪ ШЦМЪ ЮДИНООУЩНЪ ІУСТЬ И ПРЪТВИМЪ ДХМЪ РАВНОСЛАВІМЪ ІУСТЬ И ¹⁰⁾ ВЪ ВЪКОУПѢ БЪ И ЧЛѢКЪ, ДА ЧЛѢКА СПѢТЬ. НЕ СѢ ТАКО ЧЛѢКУ СПѢТИСА ¹¹⁾, АЩЕ НЕ ВЪИ Ш САМОГО ТВОРЧА ¹²⁾ ШЕНОКЛЕНІЮ ПРИГАЛЪ, ТЪ БО НѢМОЩИ НАША НА СЕБЕ ПОНЕСЕ И БОЛѢЗНИ ВЪЗАТЪ, И НИЦЪ ВЪТИ НАСЪ РАДИ ИЗБОЛИ; СТРАНЬНЪ ЖЕ И ПОРОУГАНЪ, ДА НЫ НИЩЕГОЮ СВОЮ ШѢАТИТЬ. ДА ЮГДА ВИ-

1) тѣмъ же. 2) Л. 5 об.—6 об. время. 3) ювжинѣ
4) потрѣбленію, *нѣтъ слѣдующ.* родиса. 5) елгвищеніе. 6) не.
7) стѣднѣими. 8) поработившиса; *нѣтъ слѣдующ.* нѣ. 9) приклонн.
10) *нѣтъ н.* 11) вкѣпѣ. *нѣтъ:* не еѣ... спѣтиса. 12) творца.

димъ, браю, ли странама, ли ница, ли нага, ли ачъна ¹⁾, ѿ
 ѿндемъ не створше ѿмъ ²⁾ никогоеже добра: да вѣсте, яко са-
 мого Хѧ прѣзрѣше ³⁾ мнѡухома ѿ себе лѣшнѡма вѣчнѣхъ блѣгъ.
 ІѢн, браю, лѣшнѡмама малѡю скупоствѣю вѣчнѣхъ блѣгъ, не
 себѣ бо каждо да ѿмать ѿли дають, нъ вѣнѣ ⁴⁾; да поне ѿ се-
 боюго юмоу даемъ довольнама ⁵⁾; не проситъ бо ѿ насъ ѿмѣнѣнѣа,
 ни ѿного тѣжка, ни ница, ни ѡдежа хотѣи малѡма ѿзвѣткомъ
 пришеверѣсти. Не мѣщѣитѣ же себе, възлюбленнѣи, глѣть бо прѡкъ: ѿ
 лица ⁶⁾ вѣнѣа глѣма юсть мѣсть; да ѿ азъ въздамъ, глѣть Гѣ.
 П пакы Паулаз аплаз ⁷⁾ глѣть, сѡбѡужаѣа нѣи: не оупнѣлѣитѣса вѣ-
 номъ, въз немъже нѣѣ спѣсѣннѣа ⁸⁾; нъ пачѣ ѿсплѣнитѣса дѣхъ
 стѣмъ, глѣще въз пѣалѣмѣхъ ѿ пѣхъ дѣдѣхъ ⁹⁾; ѿ пакы възсазаѣа ¹⁰⁾
 ѿ грѣба глѣть: грѣбѣлѣитѣса ѧ не сѣгрѣшѣитѣ, ѿ слѣнцѣ ¹¹⁾ не зан-
 деть ѿ грѣбѣѣ кашемъ ¹²⁾, не дадите мѣста грѣбѣоу ¹³⁾. Тѣмъ
 же бѣса покорѣше ¹⁴⁾ подъ нозѣ добрастою прѣпошѣтѣса, любовнѡ,
 кротостѣю, чѣтѡстою, трѣзвеннѣемъ ѿ млѣтѣннѣю; та бо покрѣпѣють
 множество грѣховъ. ☩ Хѣ Іѣ.

3.

(Л. 174 об., подъ 13 сентября).

Мѣца тѣ въз гѣ. Въ тѣ дѣнь поученнѣ прѣдъ въздѣвѣ-
 женнѣемъ.

Да юсте вѣдоуци, браю, яко въз снѣ дѣнь юсть прѣдъпразднѣн-
 стѡ прѣдъ въздѣвѣженнѣемъ чѣгнаго Хѧ, на немъже пригѡздѣн Гѣ
 нашъ прѣдѣднѣкѡу клѣтѣоу, яко же бѣи прѣстоупленнѣемъ, юже вѣ

1) *Вездѣ ем.* ли *стоитъ* или. 2) *илѣ* или. 3) *презрѣше*.
 4) *ем.* ѿн *стоитъ*: не себѣ бо каждо насъ дають самохотѣ
 лишѣемъса браю скупоствѣю вѣчнѣхъ блѣгъ или даемъ но вѣнѣ.
 5) да не ѿ себѡго домоу даемъ довольнѡю. 6) *лица*. 7) *Ефес.*
 V, 18. 8) *опущено* аплаз. 9) *дѣдѣхъ*. 10) *вѣстѣзаѣа*. 11) *слѣнцѣ*.
 12) *ѡ грѣбѣхъ* вашнѣхъ. 13) *Ефес.* IV, 26—27. 14) *поборше*.

раи съвѣтомъ дьяволоу и въкоусомъ дръвенимъ, и мьже испадохомъ и съ пороуды. Того ради блѣдка нашъ оумьрщела стѣраноу чо въкоушению, на крѣтѣ пригвозди пазть, не въкоушша горкаго въкоуса, да еси стѣраномъ съвѣдѣтъ въ животной дръво. Ибоже желюще, подвигнемьса, братію, и ѡчтикъши си душа и телеса, приступите къ животворящемоу Хѡу; поклонимьса чѣлами оустѣнами цѣлобати; тѣ бо ѡцѣпляютъ грѣхы наша и тѣмъ нѣдоузи нашимъ ищѣляютъ, того еѣси еѣбгаютъ, тѣмъ адова държаба скроушиса, и царство еиѡ ѡвѣрзиса всемъ вѣроу кланяющимьса.

4.

(Л. 175 об.—176, подь 14 сентября).

Въ тѣ днѣ поучению на възденженію чѣгнаго хѣ.

Днѣ, братію, крѣтѣ прѣтѣи въздензаетьса, раздрѣшала прѣгрѣшениа наша и есако аѣ ѡнабелла възденженіемъ соиомъ и ѡвѣтѣшавшала грѣхомъ сѣдца наша прѣтѣараютъ; тѣмъ бо сѣмъ дѣмъ искуплени быхомъ ѡ клаткѣ законьнѣа; на томъ пригвоздиса Гѣ Бѣ нашъ; роукописани грѣховъ нашихъ¹⁾; на томъ оумьртен еса протѣнѣа наша; того же дасть намъ блѣдка Гѣ врѣжю на протѣнѣаго врага; тѣмъ сѣмъ оумьртенсѣа, и адъ раздрѣшиса; тѣмъ адамъ оумьрщениѣи и дръвеле пакы шеновнѣа, и Иѡга ѡ клаткѣ свободнѣа. Дръвенимъ въкоусомъ ези и спалѣ и з раи пища и дръвоомъ пакы крѣтѣнѣа възселсѣа в раи; того бо видѣ сѣмъ въстрѣпетавши съ стѣрахомъ поусти, гаже еи пожьра дръвеле ѡ първаго адама до того, иже еса на немъ пригвозди; тѣ бо юсть наша побѣда, чо бо юсть наше врѣжю на протѣнѣнѣа; тѣмъ знаменающѣа, не оубоимьса видимаго и невидимаго врага; тѣ бо юсть ищѣлитель стѣрамъ нашимъ; тѣ бо юсть насѣщаа еси трѡуда вѣроу сѣдца наша; тѣ бо юсть хранитель всемъ крѣтѣаномъ и крѣмитель есѣмъ знаменанѣимъ, и тѣмъ еси тѣло и ерашно наше, и не прѣстоупитъ к еамъ зло; тѣ бо напастн наша прогонитъ и лира есаго сѣсантъ. Тѣмъ же,

¹⁾ Пропущенъ глаголъ; въ печ. текстѣ: раздрѣа.

ѣрѣю, и того прѣтаго да съ страхомъ цѣлоующе и кланяющеся
 юмѣ, ѡбързѣмъ ѡ себѣ всякоу злобу, гнѣвъ, клевету,
 лихойманнѣ и стѣдодѣиство, да вса та дьяволоу повѣржеши, въ-
 злюбѣмъ мира, кротость, тръзвеннѣ, нищелюбѣ, странноприятѣ,
 пощению, чѣтоту; тѣ бо вѣсть ангельское селеннѣ; тоу бо всн
 правобѣрннѣ спсѣются; тоу чѣтоту и подобнаѣ дѣла възлюбимъ,
 да боудѣмъ снѣи въшнѣаго и причастннѣици црѣви юго, славаще
 прѣтоу ю трѣцю, ѡца и снѣ.

5.

(Л. 189 об.—190 об., подъ 1 октября).

Мѣцѣ октѣа въ ѣ. Въ тѣ днѣ покровѣ сѣвѣа еѣа, ѡ видѣ-
 ннѣ сѣго Андрѣа ¹⁾ Юпифана ²⁾.

Страшноу и чудноу видѣннѣ чѣтноу сѣлю Андрѣа и Юпи-
 фана, како видѣста ³⁾ сѣтоу еѣю на въздухѣ, пришѣшю въ
 блахѣрноу црѣкѣ, съ ангази и съ прѣчию ⁴⁾ и съ бѣсловѣчѣмъ ⁵⁾
 Юваномъ и съ инѣимъ ⁶⁾ сѣтѣмъ мнѣноуимъ. Народу стоѣащю въ
 црѣкѣ, видѣста молѣщѣса съ слъзали ⁷⁾ за весь миръ, и гла Андрѣи
 къ Юпифану: видиши ли црѣю и гѣю всѣхъ молѣщѣса за
 миръ? Онъ же рѣ: вижю, ѡче ⁸⁾. И покровѣвшн[сѣ] сѣтѣмъ своѣмъ
 амофоромъ, свѣтѣлицѣмъ пачѣ юанктора, людѣ сѣущѣмъ въ црѣкѣ.
 Се сѣко югда слѣшавѣ, помѣшлѣхъ, како страшноу и мѣрдѣ-
 ноу ⁹⁾ се видѣннѣ, пачѣ же надѣаннѣ и застоупленнѣ наше сѣи
 всѣхъ праздника. Надѣа же сѣ, блѣдѣщѣ, на мѣлосѣрднѣа ¹⁰⁾ тѣсѣа
 словеса, юже къ снѣу, снѣ црѣю нѣнѣи, прнѣимъ всѣакого чѣвѣа,
 славащаго тѣа и призѣвающаго ѣмѣа тѣоу и всако мѣсто, ѣдеже
 възѣають памѣть ѣмени моѣго ¹¹⁾. Оѣти мѣсто и прослави про-
 славающаго тѣа, ѣменѣмъ моѣмъ прнѣмѣа ѣхъ всакоу мѣтѣу и
 ѡбѣтѣ. Тѣмъ словесѣмъ надѣа сѣа възхотѣхъ, да не безъ праздѣ-

Л. 17 об.—18. 1) вставл. союзъ и. 2) юпифаннѣа. 3) видѣ-
 ста. 4) прѣтецю. 5) бѣсловѣчѣмъ. 6) инѣимъ. 7) прибавл. къ снѣу;
 далье: си за миръ за весь. 8) ѡче. 9) мѣрдѣноу. 10) мѣрдѣа.
 11) тѣоу юмѣу.

же сами іадоуше ѿ пьюше, нѣ ¹⁾ оубо гвѣла мнѣоуше, а чьнѣла насѣщаюше, на гвѣла ѡдѣваюше, іако же рѣ Гѣ: боудете мѣтнѣ іако ѡць ваши нѣнѣи мѣтѣв ѡстѣ ²⁾. Подражанѣмъ оубо ѡнѣ моудрѣла жнѣи ³⁾, ѿмже рѣ Гѣ: кѣнѣдете ⁴⁾ въ нѣснѣи чьр-тогъ, іако странѣна мѣ оуца вѣдѣвше помѣлѡсаетѣ, а чьна на-кѣрнѣете, жадна напоѣете ⁵⁾. Іѡда, брѣю, самого Хѣ напоѣете ѿли накорнѣете, тѣмже ѿ цѣтѣла нѣнаго снаедѣете ѿ ⁶⁾ сподо-внѣтѣла ⁷⁾ въходѣщѣхъ ⁸⁾ въ мнѣ сѣмъ ѿ просѣщѣхъ въ ѿмѣ гнѣ. Молю кѣи, оубежнѣмъ ѡ ⁹⁾ ѡгна ѿ гѣѡнѣи ѿ напрагнаго сѣуда; нѣ вѣмѣи ¹⁰⁾ бо, въ кѣи чѣ дѣла ѡ тѣла разѡучѣтѣла, іѡда іадоуше ѿ ¹¹⁾ пьюше, ѿли ходѣше, ѿли сѣдѣше; тѣмъ же ѿмѣемъ на кѣкѣ днѣ покаѣннѣ мѣтнѣю ѿ крѡтѡстѣю, въздѣр-жаннѣемъ, ѿ тако оумолнѣмъ бѣдѡу Хѣ, могѡушаго нѣи помнѣ-ловати. Помѣнѣмъ великаго пастѡухѣ ¹²⁾ зѣлѡуѣтаго, іако же рѣ: ѡ чѣда, сѣ кѣсѣ дѣла сѣтворѣна оуѣтѣ, а нѣ кѣи нѣхъ дѣла; ѿ не ѡвѣраѣнѣтѣла ѡ цѣкѣи, ни на поуѣтѡшнѣа поуѣчнѣтѣла ¹³⁾, да не напоѣннѣтѣла насѣ гѣѡна сѣ ѡпадѣшнѣа слакѣи бѣла. Тѣмъ же, въ зѣлюбѣннѣа моѣа брѣю ¹⁴⁾, оубѣднѣмъ ¹⁵⁾ на мѣтѡу въ цѣкѣи сѣ чѣтѡю ѿтѣи ¹⁶⁾ кѣа праздѣннѣи Гѣ нашѣго Іѣа Хѣ ѿ прѣстѣла мѣтѣ ¹⁷⁾ ѿго вѣдѣца нашнѣа бѣа, да сподѡвнѣмъ сѣшнѣати: при-дѣте, кѣлѡсловѣннѣи ѡчѣ ¹⁸⁾ моѣго, наслѣдоуѣте оубѡготовѣннѣе вѣмъ цѣтѣнѣ ¹⁹⁾.

7.

(Л. 262 об. — 263 об., поць 24 декабры).

Мѣа тѡ въ кѣ. Въ тѣ днѣ прѣдѣпраздѣннѣство
рѣтѣка хѣа.

Да ѡстѣ кѣдоуше, брѣю, іако въ сѣ ²⁰⁾ днѣ постѣ прѣдѣ-праздѣннѣкомъ гнѣмъ ²¹⁾; того же радѣ постѣ ѡстѣ, да сѣ чѣо-

1) *вставл. н.* 2) Лукѣ VI, 36. 3) дѣи. 4) вѣдѣмъ. 5) Матѡ. XXV, 34—36. 6) *нѣтъ снаедѣете ѿ.* 7) сподѡвнѣла. 8) хо-дѣщѣхъ. 9) *нѣтъ ѡ.* 10) вѣмъ. 11) ѿли. 12) *вставл. ѡвана.* 13) по-оуѣчнѣтѣла. 14) брѣа. 15) оубѣднѣмъ. 16) *вставл. кѣ.* 17) мѣтѣи. 18) оѣа. 19) цѣтѣо Матѡ. XXV, 34. 20) Л. 82—82 об. снѣ. 21) гнѣмъ.

ТОЮ СЪБЕРЕТСЯ 1) ВЪ ЦРКВѢ ВЪ С. И ЧА, ГНѢБЪ ПОПРАВЪШЕ, ПЛЪТЬ-
 СКЪПА СКЕРНЪИ УЧИСТИВЪШИСА 2) И ВСА НИПОДОСЪБНАІА ДѢЛА ШЪВЪРЪЗЪ-
 ШЕ 3), ДА ДОСТОІНИ БОУДЕМЪ ОУСТЪНАЛИ ЧТЪМИ И СРЪЦАМЪ НИПОРЪЧЪ-
 НЪИМЪ ПРИЧАСТИТЕСА 4) ЧТѢЛѢ БИИ, ВЪ НЕЖЕ НАСЪ ДѢЛА ШЕЛѢ-
 ЦѢСА 5) И ШЕННИЦА БОЛЮ. ВИДА НЪИ ЗЛОБОЮ ГРѢХОВНОЮ ШЕЛѢ-
 ЦѢНЪИ 6) И ВЪШРЪЖЕНЪИ И ДѢЛЪИ БОШТОУДНЪИМИ ДЪАВОЛОУ ПО-
 РАБОТИВЪШИСА 7), НЪ НЕ МОЖЕ НАСЪ ПРѢЗРѢТИ ВЪ ТОЛКО ЗА
 ВЪПАДЪША 8), ПРѢКЛОНЫ НѢСА СНИДЕ; ЕСЕ ПОРОКА И ЕСЕЪ ПРИМЕСА
 ВЪ ОУТРОБОУ ДѢЦЮ ЧТЮЮ ВЪСАИСА СЛОВО БЖИВЪ БЕЗНАЧАЛЬНОЮ,
 ПЛЪТЬ И ЧЛѢКЪ БЪИ 9) СЪУГОУЕЪ ЮСТЪСТВОМЪ, ЧЛѢЦКЪИИ РОДЕ
 ШЕНОБИТИ ХОТЪ И ВЪ ПЪРВОЮ ПОРОДОУ ВЪВЕСТИ, ИЗ НИАЖЕ
 ИПАЛИ БЛХОМЪ ВРАГА ПОСАЛУШАВЪШЕ, ЗАВНСТЮ 10) ПРѢЛАГЪ 11),
 ПРАДѢДА НАШЕГО АДАМА ПЪРВАГО ЧЛѢКА ВЪ СМЪРТНОЮ ЖИТИЮ
 ВЪВЪРЖЕ 12); ДА ТОГО РАДИ СНИДЕ КЪ НАМЪ СЪНЪ БИИ БЕЗНАЧАЛЪ-
 НЪИИ 13) Ш ОЦА БЕЗ МАТЕРЕ ПЪРВОЮ РЖТВО ИМѢА, ВЪТОРОЮ ЖЕ
 НАСЪ ДѢЛАМА БЕЗЕ ШЧА 14) ИЗ МАТЕРЕ 15) ВЪПЛЪТНІСА, ЮГОЖЕ СНИ-
 ТИЮ И ВЪПЛОЩЕНИЮ РАДОУЮЩИСА, ПРАЗДНОУЕМЪ ВЪ ПАМЪА СЪТХЪ
 ЮГО ПРАШЦЪ И ПРАДѢДЪ ПО ПЛОТНОМОУ ЮГО РОЖЪСТВОУ; АНЮ ЖЕ
 БЕЛИКАГО 16) ИСАКА И ШКОВА, ИХЪЖЕ ИМЕНА ЮВАНГЕЛИСТЪ ПОМИНИ 17),
 И ЮЩЕ ВЪ ПРЦѢХЪ 18) ДНЕВАГО ДАНІЛА И Г. ШТРОКЪ 19), АНАНИЮ,
 АЗАРІЮ 20) И МИСАЙЛА, ИЖЕ ВЪЕРОЮ ІАКО ВЪ БЪРЪНА ШЕВЪЛЪКЪШИСА,
 ІАРОСТЬ ЗЕВЪРННОУ ОУКРОТИША 21), ВЪЕРА БО СЪ ЧТОТОЮ СЪПЛЕТЪ-
 ШИСА 22) НЕТАЛѢНЪИМИ ВЪНЪЦИ ОУЕЛЪЗЕ ХЪИ МЪКЪИ И ПРАВЪДНИКЪИ,
 ИЖЕ ВЪЕРОЮ И ДѢЛЪИ ДОБЪРИМИ ДРОУЗИ БОУ НАРЕКОШАСА; СЕ ЖЕ ИМЪ
 ДѢЛА БЪИША 23); СТРАНЪИИ ПРИИМАТИ, НАГЪИА ШДѢКАТИ, СИРОТЪИ
 ПОМИЛОВАТИ 24); ЧТѢМЪ ЖЕ И ПАМАТЬ ИХЪ СЕБѢТЛА ЮСТЬ 25); ДА
 И МЪИ, БРАТІЮ, ПОРЪВНОУЕМЪ ЧТѢМЪ И ПОДЕНЪИМЪСА ТВОРИТИ ІА, ДА
 БОУДЕМЪ ДРОУЗИ БОУ И СЪБЕ ЦРЪВЕНІА ЮГО. ТАЧИ 26) БО БѢША ТИ

1) СЪБЕРЕТСЯ. 2) ОЧИСТИВЪШЕ. 3) ШЪВЪРЪЗИ. 4) ПРИЧАСТИТЕСА.
 5) ШЕЛѢЦЕСА. 6) ШЕЛѢЦЕНЪИ. 7) ПОРАБОТИВЪШИХЪСА. 8) ВЪПАДЪШИХЪ.
 9) пропуц. БЪИ. 10) ЗАВЪСТЮ. 11) ПРАГА. 12) СЕДЕ. 13) БЕЗ
 НАЧАЛА. 14) ОЦА. 15) МЪРИ. 16) вставл. АБРАМА. 17) АПЕЛЪ ПОМИ-
 НИЕЧЪ. 18) ПРЦѢХЪ. 19) ШТРОКЪ. 20) АНАНІЮ АЗАРІЮ. 21) Последнее
 слово ошибочно опущено въ текстъ; оно имѣется въ № 1325 и въ
 печатномъ Прологѣ. 22) сплетшиса. 23) БѢША. 24) ПОМИЛОВАХУ.
 25) нѣтъ юсть. 26) ТАЧИ.

ПЛЪТЯНИ ЧЛВЦИ, ІАКОЖЕ Ї МЪИ, НЪ ПЛЪТНАГО 1) ОУГОДІА ВЪЗНЕ-
НАВНДѢША Ї ОУСТРОИША ТРЕБСА СВОІА НЕ НА ПИТІЕ, НИ НА СПАНІЕ,
НЪ НА ПОЩЕНІЕ Ї НА БЪДѢНІЕ Ї НА ПОКЛАНАНІЕ ПРИМО. ТѢМЪ
ПОРЪВЕНОВАТИ ДОСТОИТЬ, А НЕ ТРАТЕМЪ Ї ПЫАНИЧАМЪ 2), НИ ЗЛО-
ДѢМЪМЪ, ЇМАЖЕ ОУГОТОВАНА ІЕСТЬ МОУКА СЪ ДЫАБОЛОМЪ, Ѡ НИАЖЕ
ЇЗБАВИТЬ НИ І ГЪ БЪ НАШЪ.

8.

(Л. 263 об.—264 об., подъ 25 декабря).

МѢДА ТѢ ВЪ КѢ. ВЪ ТЪХЪ ДНѢ ПОУЧЕНІЕ НА РЪЖТВО ХЪО.

Престоупитѣ, бѣліе ч сѣбе 3), да скажемъ 4) бамъ разумно
снлоу ч чѣ днн сего, взиже 5) посещеніе бѣи ч чзбавленіе родоу
члвцескоу, вѣпадѣшемоу вѣ прѣлестѣ 6) дѣлоу, вѣ чстѣлннѣ
престоупленія бѣннѣ 7), іако же бо положена вѣ рѣи дѣбелѣ за-
внстѣю дѣлоу ч невѣздѣжаніемъ Ѡпадѣ 8) бѣннѣ слабѣи ч
пнщн 9) рѣнскѣннѣ лншенѣ вѣкѣ, вѣ тѣлѣннѣ сѣмертѣнѣмъ жнчннѣ
сѣи рѣдн насѣ; іако вндѣ нѣи Ѡпадѣша слабѣи бѣннѣ, ч нача
многѣмн лѣстѣмн блѣзннчтѣ члвкѣ, хотѣ оукрѣстѣ Ѡ бѣ: раз-
вѣн, тѣтѣбамн, клѣбѣтамн, блѣудомѣ, цѣтракамн 10) ч вѣбамн
зѣлѣамн, дѣвѣи сѣукрѣжннчкѣ 11) бѣоу створнлѣ. Нѣ мѣтнѣннѣ ГЪ
БЪ НАШЪ, НЕ ТЪРПА 12) насѣ вѣ тѣлѣко зло вѣпадѣша 13), нн
зѣвѣи дѣла рѣоукоу сѣвою, нѣ, прѣклонѣ нѣса 14), снндѣ на чскан-
ннѣ 15) за чзбавленіе нашѣ ч вѣ плѣтѣ нашѣ Ѡблѣцѣсѣ 16),
хотѣ нѣи Ѡбѣжнчн сѣоимъ кѣжѣвомѣ 17), ч пѣламн повѣтѣсѣ,
іако мѣдѣнѣцѣ мѣглоу зѣмлю повѣбѣннѣ, ч вѣ іаслѣхѣ сѣотннѣхѣ
вѣзлѣжнчѣ, іако мѣдѣнѣцѣ почнѣбѣннѣ на рѣамѣ; хѣрѣкнѣмоу вѣннѣоу,
да чзбавнчѣ нѣи Ѡ сѣотѣскаго жнчннѣ. Тѣго рѣдн нѣнѣ вндѣмѣ
вѣи нѣозданѣннѣ вѣ сѣзданнѣ сѣоѣ вѣлѣбѣстнѣсѣ, нѣѣѣлѣзѣннѣ Ѡсѣ-

1) плѣтнѣннѣ. 2) пыаннчѣамъ. 3) Л. 83 об. *нѣтѣ ч сѣбе*.
4) скажѣ. 5) вонжѣ. 6) прѣлѣстѣ. 7) прѣстоупленнѣемъ заповѣдн
бѣннѣ. 8) Ѡпадѣ. 9) пнщѣ. 10) тѣрѣбамн. 11) сѣукрѣжннчкѣ. 12) *вѣставѣ*.
зѣрѣчн. 13) вѣпадшнхѣ. 14) прѣклонн нѣса н. 15) *нѣтѣ* на чсканнѣ.
16) облѣчѣсѣ. 17) *Тутѣ вѣ Л^р 1325-мѣ этѣ поученіе обрѣвѣаетѣся,*
п. ч. недостѣетѣ нѣсколькнхѣ лнстовѣ вѣ рѣкопнсн.

ЗАНЪ БЪИ, СЪНЪ БЪЖИИ СЪНЪ ЧЛВЦЪ БЪИ; НЕ ШЛОЖЬ БЖТБА СВОЕГО
 ЧЛВКЪ БЪИ, НЪ СВЪРШЕНЪ БЪ И ЧЛКЪ; ПЛВТЮ КРЪЗКЪ БЖТВО
 СВОЮ, СИНДЕ НА ИСКАНИЕ НАШЕ И, ШЕРЕТЪ ЗАБЛОУЖШЕ ШЧА, НА
 РАМО ВЪСПРНЪМЪ, КЪ ШЦЮ ПРИНЕСЕ, СИРЦЪ ЧЛОВЕЦЪ СЪСТАВЪ, ИЖЕ БЪ
 ПРЪЖЕ ПОГЛВТНАЪ, И НА РАДОСТЬ СЪЗВА АНГЛЪСКЪИ СНАЗИ, ГЛА: РА-
 ДОУИТИСА СЪ ЛНОЮ, ИАКО ШЕРЕТОХЪ ПОГЪБЪШЕ ШЧА. ТЕМЪ ЖЕ И
 ЛЗИ, БРАЮ, ДОЛЖНИ ВСЕИ ПОЧИТАТИ СИТНИЕ ЕГО И ЗАПОВЕДИ ЕГО
 СЪБЛАСТИ, ПРИНО ЛЮБОВНЮ ДРУ ДРУГА ПЪЩАЩИСА, ИАКО ЖЕ САМЪ
 НАПИСАВЪ ЗАКОНЪ ДАСТЪ НАМЪ, РЕКЪИИ: НЕ ОУКРАДИ, ПРЪБЛЮБИ НЕ
 ТВОРИ, АЖИ ПОСЛУХЪ НЕ БОУДИ, ЧТИ ШЧА СВОЕГО И ЛТЪРЪ И
 КЪЗЛЮБИ БЛЖНАГО СВОЕГО ИАКО И САМЪ СЛ,—НЕ ИЖЕ ЮСТЬ ПО РО-
 ДОУ БЛЖНИИ, НЪ БСАКОГО ЖИВОУЩАГО ВЪ ВЪРЪХЪ ХЪТЪ: АЛЧНАГО
 НАПИТАЮЩЕ, НАГАГО ШДЪКВЮЩЕ, БЪЖИИ РАБИ ЧТНО ТВОРАЩЕ; ЧИ БО
 ЕДАТЬ Ш ДШАХЪ НАШИХЪ, КЪ ЦРКВИ ТЩАЩИСА НОЩЬ И ДНЬ; ТОУ
 БО ШЦИЩАЮМЪСА ГРЪХЪ ТРЪЗВЛШИСА ШТИНОУДЪ, СЪ ЧТОЮ СЪВЪ-
 СТЬЮ ПРИСТОУПИМЪ КЪ ТЪБЛОУ ХЪБОУ И КЪВНИ, НЕ ИМОУЩЕ ВРАЖДИ
 НИ СЪЗЛМЪ ЖЕ, НЕ АЧЕМЪ СЛ ЛЮБЛШЕ, НЪ СЪРДЦЕМЪ ДРУГЪ ДРУГА
 ЧТЛШЕ; ДА БОУДАМЪ СЪКЕ ВЪШЬНАГО И ПРИЧАСТНИЧИ ЦРТБА НЕ-
 БЕСНАГО, ВЪ НЕЖЕ ПОЗЫВАИИ МЪИ ПРИШЪЛЪ ЮСТЬ ХЪ ИСТИНЪИЗИ БЪ
 НАШЪ СЪНЪ БЪЖИИ И БОУГОУБА ЮСТЬСТВОМЪ РАВНО СЛАВИМЪИИ ВЪ ТРЦИ.

9.

(Л. 273—273 об., подъ 5 января).

Мѣца тѣ въ і. въ тѣ днѣ поученіе прѣдъпразднѣства
 крѣшніа хѣа.

Да юсте вѣдоуше, браю, иако въ съ 1) днѣ юсть постъ
 прѣдъ крѣшніемъ водѣ 2), да свѣршѣса къ цркѣ въ с. и чѣ;
 тѣ 3) бо юсть, въ нѣжѣ 4) Гѣ нашъ и Бѣ на водѣ юрданьскѣи
 пунде потаплаи 5) въ водѣ грѣхѣи рода нашего шѣтѣшавшии
 и главоу свою покланяють равоу, шчтитѣ хотѣ грѣхѣи наша.
 Темъ же и мзи, браю, имоуше таксаго бѣдкоу млтнѣа, да не

1) Л. 92—93. снн. 2) прѣ пазднѣствомъ крѣшніа водѣ.

3) то. 4) вонжѣ. 5) потопляють.

лѣннимъса вса дѣн молашиса юмоу за своа грѣхъ, иже съгрѣ-
 шихомъ 1) — швѣ 2) въ пнианьствѣѣ ѿ въ ажн, швѣ въ лакомь-
 ствѣ ѿ въхъщенинѣ; ѿ ѿ вѣго того 3) швѣщати 4) юсть прѣдъ
 Бѣмъ на страшнѣмъ 5) соудни хѣѣ ѿли рабоу ѿ свободоу, ѿли
 бѣтоу ѿ оубогоу 6); тоу по мьздѣ на лица 7) нѣѣ соуда, ни
 можеть тоу никтоже комоу помози: ни шѣѣ сноу, ни мѣти
 дѣщери, ни брѣѣ братоу, ни рабѣ гноу; нѣ въ своа дѣла кождо
 шправельтъ, ли шсоудельтъ. Тѣмъ же, брѣю, не таймъ съгрѣшенинѣ
 нашихъ, нѣ ѿпокрѣданьмъ шѣмъ 8), покаемъса ѿ, аще ли еде 9)
 потаймъ, тѣ радость болюшю створимъ неприазни; аще ли еде
 ѿпокрѣмъ, тѣ плаць неприазни створимъ, а Бѣоу радость. Радость
 бо боудеть на нѣсхъ, ѿ Гѣ, юдиногo ради грѣшника кающася
 паче, нежели ради ч. ѿ д. правдникъ, иже не трѣбоують пока-
 янниа 10). Мзи же, брѣю, не мозимъ юдиноу въпадъшиса 11) въ
 грѣхъ 12), нѣ, въскочивше ѿ него, шчѣтившиса 13), прогльзимъса,
 ѿпокрѣдаюшиса 14) въпнюще къ Бѣоу ѿ гѣще: бѣдко, съгрѣши-
 хомъ на нѣо прѣдъ 15) тобою ѿ нѣемъ достойнъ наришиса
 снѣ твоѣ, нѣ створи нзи яко юдиногo ѿ найменькѣ тво-
 йхъ 16) ѿ прости нзи 17) съгрѣшенинѣ нашихъ. Да не помъшл-
 ють ничтоже ѿ насѣ помыслѣ 18) въ сѣдци, яко юстьли комоу
 въстатѣ ѿ мьртвѣхъ ѿли швѣщати комоу ш дѣлѣхъ; нѣ 19),
 брѣю, юсть швѣщати ш дѣлѣхъ ѿ ш помъшленинѣхъ 20) ѿ ш
 словесехъ; того бо ради снѣде 21) к намъ снѣ бѣжнѣ, да раздрѣ-
 шить 22) дѣла неприазниа ѿ показа намъ поутѣ спенниа пока-
 янниель ѿ раздрѣшнѣ 23) смьртъ своєю смьртнѣю ѿ прино зоветь
 нзи сѣзими кннгалн въ цѣсарьство свою, да не мозимъ лишитиса
 юго за малюю похоть; прити бо пакъи намъ соудити жнвѣимъ
 ѿ мьртвѣимъ ѿ въздати комоуждо по дѣломъ юго, да рѣимъ

1) съгрѣшнн. 2) ѡбо. 3) ѿ вѣѣ бо того. 4) швѣщати.
 5) страшноу. 6) любо-любо, нан-ли. 7) лице. 8) ѡцмъ. 9) еде.
 10) Лукѣ XV, 7. 11) впадше. 12) въ грѣѣ; *далѣе прибавл:* ѿ до
 смьрти лежати ѿ прочаѣа притѣварати грѣхъ 13) очнститиса.
 14) ѿпокрѣдающе. 15) прѣдъ. 16) Лукѣ XV, 18—19. 17) *Въ рук.*
 нѣ. 18) пом(ъ)шлельтъ ни кто же ѿ насѣ помысла. 19) е. 20) за
 дѣла ѿ помъшленинѣ; *нѣтъ слѣдующ.* ѿ ш словесехъ. 21) прѣде.
 22) раздрѣшннѣ. 23) раздрѣшннѣ.

оубо си поздѣ боудеть. Гѣ бо Гль, ш днн томь гла: яко нѣ бѣсть юго никтоже, югда придѣть, ни англн бѣжнн, нз чѣкмо шцѣ юдинъ 1); чѣмь рѣ: вьгда готсви боудеть 2) къ шкѣтѣу, да възможеть оубѣжати вьсѣхъ золъ ѿ стати прѣдѣ снмь бѣжнмь непостыдно, слабще стѣю чрцю, шца ѿ снл.

10.

(Л. 273 об.—274 об., подъ 6 января).

Мѣца тѣо вѣз ѿ. Вѣз тѣз днѣ поученнѣ на крѣшннѣ гнѣ.

Присно подобно юсть, ерѣю, подвигъ добръ показати съ вѣрѣю ѿ любовнѣю, показанѣ 3) възпрнати законъ гнѣ и разѣумѣвати 4), како ѿ невѣстнѣа вѣз вѣстнѣа Блмь створнн вѣз хомѣ, то ан льстѣю замнннѣю прннсжнкоушнѣю жнзнѣ смѣртнѣю прѣмѣннхомѣ 5) ѿ, вѣз члѣннѣ вѣпадшѣ, злобою оудалнхомѣсѣ ѿ Бл ѿ, ѿже бѣ вѣз работѣу 6) намѣ чварѣ порѣучѣна 7), тоѿ поенноубѣжнѣсѣ, вѣн вѣз створнхомѣ: сннчѣ 8) же ѿ мѣцѣ, ѿ рѣкѣ 9), ѿсточннѣкѣ, ѿ вѣе члѣннѣ доже ѿ до гада,—вѣснѣю порабѣтнѣжнѣсѣ 10); ѿ югда вѣз нечѣаннѣ жнзнѣ своѣ вѣзлѣжнѣхомѣ, тогда посѣтнѣ насѣ вѣшннѣа блгдѣть ѿ снлѣ ѿ слаба бѣжнѣа ѿ вѣз нашѣ юстьствѣо вѣзлѣжнѣсѣ 11): вѣз вѣз:упѣ Бѣ ѿ члѣкѣ; соубѣжѣ юстьствѣомѣ стѣа ѿ недоубѣжнѣа нашѣ на соѣ възпрннѣмѣ 12), бѣвѣснѣмнѣна павѣть вѣз; пѣрѣкою рѣжѣтѣо 13) вѣз 14) вѣзнѣначальнѣю ѿ прѣвѣщѣно 15) ѿ оѣа 16) вѣзнѣначальнѣа, вѣшннѣаннѣ снлѣмнѣ непрѣстаннѣю слабннѣа; вторѣю рѣжѣтѣо прннѣтѣ насѣ радн 17) вѣзѣ шца ѿ дѣзнѣ прѣчѣтѣннѣа, ѿже 18) вѣца нарнѣчѣютѣсѣ; рѣжѣтѣомѣ 19) юго соѣою нарнѣчѣютѣ ѿ шѣнавлѣютѣ шѣбѣтѣшавшнѣ грѣхѣомѣ рѣдѣ нашѣ. Днѣ на водѣ юрдѣнѣскѣа прншѣдѣ, смѣрннѣа 20) шѣрѣзѣ ѿвлѣннѣа, прѣчѣтѣннѣа вѣрѣхѣ своѿ прѣклѣаннѣютѣ 21) подѣ рѣкѣю вѣрннѣаго 22) юствѣа,

1) Марка XIII, 32. 2) Матѣ. XXIV, 44. 3) Л. 93—94. ѿвлѣннѣа. 4) разѣумѣтнѣ. 5) прнлнннѣхѣомѣ. 6) к работѣу. 7) порѣучѣна. 8) сннчѣ. 9) вѣставѣ. ѿ. 10) порабѣтнѣжнѣсѣ. 11) вѣплавѣтнѣсѣ. 12) поннѣ. 13) рѣдѣтѣо. 14) намѣннѣа. 15) прнѣвѣщѣно. 16) сѣца. 17) дѣлѣ. 18) ннѣ. 19) рѣдѣтѣомѣ. 20) смѣрннѣа. 21) ѿвлѣннѣа прѣклѣаннѣа. 22) вѣскѣрннѣаго.

ноу́жа створити **нѣнзѣмѣ** **сѣлаамѣ**; **вѣ** **нищѣтѣнѣмѣ** ¹⁾ **шѣрзѣ**
пришѣдѣ, **акѣ** **простѣ** **члѣкѣ**, **главоу** **свою** **прѣкланяють**; **югоже**
видѣкѣ, **пѣрданѣ** **пѣрѣзѣхѣ** **чюдѣсѣ** **сѣ** **позна** **творѣча**, **тѣрѣпетомѣ**
шѣствѣнѣю **вѣзврати**: **тѣварѣ**, **бездѣшна** **сѣщѣи**, **страхомѣ** **работаютѣ**
творѣчю ²⁾ **сѣлаамѣ**, **а** **мѣзѣ**, **бѣрѣю**, **дѣхѣннѣ** **сѣщѣи**, **не** **подобно** **творѣчю**
сѣ ³⁾, **нѣ**, **акѣ** **сѣннѣа** **вѣ** **чѣмнѣннѣ** **каалющѣсѣ**, **прѣнотѣрѣужа**
юмнѣ ⁴⁾ **юмѣ** **самохотѣю**, **закнѣтѣю** **повиноуѣвѣшѣсѣ**, **гнѣба** **нѣпол**
няющѣсѣ **лыстѣннѣмнѣ** ⁵⁾ **жѣтнѣа** **сѣго**, **нѣсполняющѣсѣ** ⁶⁾ **немаѣрдн**
юмѣ **нѣ** **лѣностѣю**, **лишающѣсѣ** **всѣго** **добра**. **Тѣмѣ** **жѣ**, **бѣ** **молю**, **не**
до **конца** ⁷⁾ **прѣвѣзѣбайтѣ** **вѣ** **чѣомѣ** **злѣ**, **нѣ** **вѣспранѣмѣ** ⁸⁾ **яко**
ѣ **на**; **сѣвѣсѣудимѣсѣ**, **покланнѣ** **прѣнѣмающе**, **сѣмѣрннѣмѣ** **просѣкѣщѣ**
сѣ ⁹⁾, **бѣрѣлюѣвѣмѣ** **проѣвѣтѣрѣюще**, **страннѣнолюѣвѣмѣ** **кѣ** **бѣоу** **прѣнѣ**
жѣющѣсѣ, **пощѣннѣмѣ** **вѣзносающѣсѣ**, **мѣлѣтнѣю** **снѣвѣ** **вѣжнѣ** **наѣрѣчаю**
щѣсѣ ¹⁰⁾, **прѣнѣмающе** **прѣчѣтѣсѣ** **тѣло** **нѣ** **кровѣ** **хѣвоу**, **рѣ** **бо** **сѣгѣнѣ**
аплѣ: **ащѣ** **кто**, **недостѣоинѣ** **сѣ** ¹¹⁾, **прѣнѣмаетѣ** **тѣло** **хѣво**, **чѣ** ¹²⁾
грѣхѣ **соѣе** **ястѣ** **нѣ** **пнѣетѣ**, **не** **расматѣрѣаютѣ** **тѣла** **хѣва**. **Нѣ** **сѣ**,
бѣрѣю, **прѣста** **слѣужѣба** **анѣ** ¹³⁾ **прѣношѣннѣ**, **юже** **прѣнѣмѣмѣ**, **нѣ**
сама **жѣва** **нѣ** **всѣа** **шѣщѣающѣн** **словѣснаѣа** **жѣртѣва**, **югоже** **хѣво**
ннѣ **нѣ** **сѣвѣрѣфннѣ** **тѣрѣпѣщѣютѣ** **нѣ** **всѣа** **вѣсплѣчѣннѣа** **снѣзѣ**, **не** **сѣмѣюще** **наѣнѣ**
вѣзрати, **тѣрѣпетѣно** **дѣвѣжатѣсѣ**. **Тѣмѣ** **жѣ** **всѣ** **мѣзѣ**, **сѣстѣнѣамнѣ**
прѣнкасающѣсѣ, **нѣнѣ** **прѣнѣмѣмѣ** **тѣло** **юго**, **тѣмѣ** **сѣвѣ** **сѣлаамѣ**
нѣ **мѣзѣ** **сѣподѣвѣнѣмѣсѣ**, **бѣрѣю**, **нѣ** **дѣвѣрѣмнѣ** **дѣлѣсѣ** **прѣнѣлѣжѣающѣсѣ** **кѣ**
нѣмоу **нѣ** **прѣнѣмающе**, **да** **прѣнѣмаетѣ** **нѣзѣ** **вѣ** **вѣскѣнѣнѣчѣноѣ** ¹⁴⁾ **цѣрѣтѣво**,
слабѣщѣ **юго** **коупнѣо** **сѣ** **шѣчѣмѣ** **нѣ** **сѣ**.

II.

(Л. 293 об.—294, подѣ 1 февраля).

Мѣцѣ **фѣвѣрѣа**. **Вѣ** **тѣ** **жѣ** **дѣнь** **поуѣченнѣ** **на** **прѣпѣрѣзднѣнѣстѣво**
сѣстѣрѣтѣннѣа.

Да **юстѣ** **вѣдѣюще**, **вѣзлѣблѣннѣ**, **яко** **кѣ** **снѣ** **дѣнь** **прѣдѣпѣрѣз**
днѣнѣстѣво **юстѣ** **внѣсѣннѣа** **вѣ** **цѣркѣ** **Гѣа** **нашѣго** **Гѣа** **Хѣа**, **юже** **ствѣри**

1) в нищѣтнѣ. 2) творѣчю. 3) подобно (безъ предш. нѣ) сѣщѣно
дѣхѣно творѣца сѣ. 4) прѣнотѣрѣужающѣ. 5) лыстнѣю. 6) ѣмѣрачѣнѣ
шѣсѣ. 7) конца. 8) вѣспранѣмѣ 9) просѣкѣтившѣсѣ. 10) стѣвѣрѣаю
щѣсѣ 11) нѣтъ сѣ. 12) что. 13) нѣнѣ. 14) вѣскѣнѣчѣноѣ.

Тѣмъ же, послушающе юго стхъ словесъ, напишемъ на срцихъ нашихъ, да оуслышимъ глща юго: придѣте, блгннн шца моего, приимѣте оуготованов вамъ црство ѿ сложенна 1) лира 2). Томуу приимници 3) боудемъ, славлше ствою трцю, шца и сна.

12.

(Л. 294—295, подъ 2 февраля).

Мца тѣ въ б. Въ тѣхъ днѣхъ поучиние на оустрѣтение господне.

Днѣ, брае, законодавецъ законъ свѣршаа, яко младенецъ, вноситься въ црквѣ земаго Нерма; днѣ правднзи Семеонъ, дхмь стмь поденземъ, на срѣтение бнѣ тѣщиньскъ 4), етѣ бо юмоу шѣщано дхмь стмь не видѣти смьрти, преже даже не оузрнть Ха въ павти; днѣ прѣстартѣн роуцѣ смѣонн приѣмлетъ 5) творца всѣхъ 6); днѣ радостю испланнвѣса, правднзи Семеонъ старецъ ѿпусти млтѣбно проснть, глм: нзнм ѿпущаюши раба своего по глову твоюмоу с миромъ, яко видѣста вчи мон спснне твоѣ, юже юси оуготовалъ предѣ личемъ 7) всѣхъ люднн 8). Прорнцаетъ 9) же ѿ распатни, глм: хоташю 10) взити печаль стѣнн бци, ѿ рѣ: тобѣ же 11) шроужнне дшю проидеть 12), снрѣчь югда оузрнть юго распинаема, тоугою лютою ѿ печалью тажкою акзи ѿ копьемъ прободе си дшю. Не домвслашнскъ 13) волнаго распатна 14) днѣ, ѿ Анна пррчца исповѣдається Бѣ, снрѣчь хвалоу юмоу взздають 15) въ павть члвцю 16) шдеваются, и видашн дхмь спснне всемоу мироу лежащне 17) и глше: яко се юсть спснне всемоу мироу.

1) прибавл. кнго. 2) Матѣ. XXV, 34. 3) причастнннн. 4) Л. 127—128. потщавѣса. 5) приимѣте. 6) см. творца всѣхъ стоить га славѣ. 7) личемъ. 8) прибавл. свѣтъ въ шкровннн. Луки II, 29—32. 9) прорнцаетъ. 10) хоташн. 11) прибавл. и самон. 12) Луки II, 35. 13) не домвслашнскъ. 14) больному распатню. 15) взздающн. 16) чловѣчю. 17) нослщне.

Се наши сътованнѣ ѡвратитѣ на радость ¹⁾; съ пакы райскыма дѣлѣи ѡвѣрзавѣтъ всѣмъ затвореннѣи престоупленнѣи дръбелѣи прадѣда ²⁾ нашего Адама; съ разоритѣ клатвоу, юже пришеверѣтъѣ прѣбаба наша Ювга. Тѣмъ же не ѡхужашѣ ѡзѣ цѣкѣ постомъ ѡ мѣтесю днѣ ѡ ношѣ: слѹжаши ³⁾ Бѣн, тѣмъ, брѣю, вдовници порьенѹитѣ: пририцинтѣ къ цѣкѣ днѣ ѡ ношѣ ⁴⁾; что ео юсть домъ бѣн, что ео юсть крѣтѣномъ прѣвѣжнѣи и мѣтѣа тоу Бѣу приатѣна ⁵⁾ юсть, вчищеннѣи дѣши и тѣлоу; в тоѡ сѣтѣн цѣркѣн всѣкъ вѣрою ⁶⁾ прихода ѡсавѣтѣлѣа; тоу пѣннѣи и жьртѣа ⁷⁾ Бѣу за всѣ мирѣ носитѣлѣа, и в тоѡ прѣдвѣстѣнтѣ сѣтаи бѣна тѣпѣза, и моуци дѣхѣноу и неиздрѣчѣннѣю бѣашно—тѣло ѡ крѣвь агньца бѣна, заколенѣаго за всѣ мирѣ болю и прѣблѣожшаго тѣло свое ео дѣхѣноу бѣашно, и рекшаго: ѡдѣи пѣвѣтѣ мою ѡ пыан крѣвь мою вѣрою въ мѣнѣ прѣвѣживаютъ ⁸⁾ и азѣ въ немъ ⁹⁾. Тѣмъ же, брѣаа, разѹмѣнѣнѣи ¹⁰⁾, къ комуу прѣстоупѣавѣа, да ѡчѣтѣнѣлѣа ѡ всѣкого зла ѡ мирѣ межю ¹¹⁾ собою и моуци, тако прѣстоупитѣ къ сѣтѣмоу тѣлоу съ стѣрахомъ и тѣпѣтомъ и потѣомъ чѣтѣ прѣвѣживаюци ¹²⁾, хранѣци сѣтѣю въ сѣдѣнѣхъ своихъ ¹³⁾; а не акы ¹⁴⁾ бѣннѣи оустѣрѣнитѣлѣа на пыанѣствѣо и на ѡноу скѣвѣроу, нѣз ѡко ¹⁵⁾ рабѣи бѣи ѡ причѣстѣннѣи ¹⁶⁾ тѣаннѣ юго. Мирѣ и моуци межю ¹⁷⁾ собою и любѣвь нелицѣлѣвѣроу ¹⁸⁾, ницѣлюбѣци ¹⁹⁾, стѣраннѣопрѣимѣци ²⁰⁾ боудѣмъ и бѣю словѣи ²¹⁾ хранѣтѣлѣици ²²⁾ боудѣмъ, тѣчью подѣвигнѣмѣлѣа житѣнѣмъ чѣтѣмъ прѣблѣжитѣлѣа къ Бѣу, да оуслѣшимъ и Бѣа, глѣща: прѣдѣтѣ блѣгнѣи ѡца моего, прѣимѣтѣ оуготовѣанѣю вамъ цѣртѣо ѡ начала мироу ²³⁾; всѣ ео ради стѣраннѣхъ вѣхъ ²⁴⁾ ѡ нѣсѣ на земѣю снѣдохъ, да бѣи оустѣранѣшамакѣ пакы прѣимѣрю къ ѡцю ²⁵⁾ моемоу и Бѣу; всѣ ради алчѣнѣхъ и жаднѣхъ вѣихъ, да

1) пропуш. и глѣше . . . . на радость. 2) Въ рук. ошибочно: прадѣа. 3) слѹжашѣ. 4) пропуш. тѣмъ . . . днѣ и ношѣ. 5) оугодна. 6) съ вѣрою. 7) пѣннѣи тѣпѣтѣво. 8) ѡдѣитѣ . . . пѣнтѣ . . . прѣвѣживѣнтѣ. 9) Юанна VI, 56. 10) разѹмѣнѣемъ. 11) межю. 12) прѣвѣживѣнтѣ. 13) въ стѣрѣкѣ бѣн. 14) ѡко. 15) акы. 16) причѣстѣннѣи. 17) межю. 18) нелицѣлѣвѣроу. 19) ницѣлюбѣцю. 20) стѣраннѣопрѣимѣннѣици. 21) слову. 22) хранѣтѣлѣи. 23) ѡ сложѣннѣи всѣго мира. 24) вѣихъ; дальѣ прибавл. и. 25) ѡцю.

ВАШЕГО РАДИ ПОДАНИИ ПОДАМЪ ВАМЪ РАССКАЗА ПИИМА НАСЛАЖЕННІЕ И
 ЗА СІЮ ШДЕЖЮ ¹⁾ В НЕЧЕЛЪНЬНЮЮ ²⁾ РИЗЮ ШЕЛЪЕКОУ БЪИ И ЦРКЪИМЪ
 ШУБЪЛЗЮ ³⁾ БЪИ БЪЕНЦЕМЪ. ТЪЕМЪ ЖЕ, БРАТА, ВСЮ ДЪШЮ И ЧТЮЮ
 БЪЕРЮЮ ПРОСЛАВИМЪ ⁴⁾ СТОЮЮ ТРЦЮ, РАВНОЧТЪНОУ И РАВНОПРЕСТОЛ-
 НОУ, БЪ ТРЪХЪ ⁵⁾ СКОУСТЪЕХЪ СІАЮЩЮ ⁶⁾ НЕРАЗДЪЕЛНО. ОЦА И
 СНА И СЪТГО ДЪХА И НЪИ.

¹⁾ РИЗЮ. ²⁾ БЪ НЕЧЕЛЪНЬНЮЮ. ³⁾ ШУБЪЛЗЮ. ⁴⁾ Въ рук. ошибочно:
 прослави. ⁵⁾ тръхъ. ⁶⁾ сиающа.

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1893 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертации.

12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.

14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1)—официальную и протоколы, отчеты и т. п. 2)—неофициальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библиографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорѣню выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели, бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія извѣстія въ 1893 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ *Извѣстій* безъ пересылки *шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ*, а съ пересылкой *семь рублей*. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики *Извѣстій*, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе *Университетскихъ Извѣстій* 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Реданторъ В. Иконниковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ торжественномъ собраніи гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшемся 11 мая 1893 года, по случаю исполнившагося 25-лѣтія существованія Общества, учрежденъ конкурсъ, съ двумя преміями, одной въ 3000 руб. и другой въ 1000 руб., имени **А. Э. Гильфердинга**, за лучшія сочиненія на слѣдующія темы:

1) „Представить сжатый, но обстоятельный, основанный на возможно-полномъ изученіи доступныхъ источниковъ, при знакомствѣ съ литературою предмета, очеркъ исторіи южныхъ и западныхъ славянъ, начиная съ таеъ называемой исторической эпохи ихъ существованія въ Европѣ до 1879 года включительно,—въ связи съ исторіей сопредѣльныхъ народовъ и государствъ. Въ предлагаемомъ очеркѣ должно быть обращено вниманіе не на внѣшнія только политическія судьбы славянскихъ народовъ, но и на внутреннюю ихъ жизнь—церковь, литературу право и т. п., при чемъ съ большею полнотою должны быть изложены тѣ періоды и отдѣльныя событія въ исторической жизни славянъ, которые оставили болѣе глубокой слѣдъ въ судьбахъ той или другой славянской народности, въ общеславянской и общеевропейской исторіи. Очерку долженъ быть предпосланъ обзоръ главнѣйшихъ источниковъ для исторіи южныхъ и западныхъ славянъ и указатель по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ пособій для болѣе подробнаго ознакомленія съ тѣмъ или другимъ отдѣломъ славянской исторіи“ (премія въ 3000 р.).

2) „Представить обстоятельный, основанный на точномъ знаніи источниковъ, очеркъ исторіи и современнаго положенія заграничной Руси (Галицкой, Буковинской и Угорской) въ отношеніяхъ—политическомъ, религіозномъ, экономическомъ (за послѣднее время) и пр., причемъ, конечно, больше вниманія должно быть обращено на тѣ стороны и періоды въ историческихъ судьбахъ заграничной Руси, въ которыхъ наиболѣе ярко выразились съ одной стороны упадокъ національной ея жизни, а съ другой—и подъемъ народнаго русскаго духа. Предлагаемому

очерку слѣдуетъ представлять указатель источниковъ и пособій. Къ сочиненію, въ случаѣ его печатанія, должна быть приложена карта заграничной Руси“ (премія въ 1000 р.).

Сочиненія на вышеизложенныя темы должны быть представлены въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Общества (С.-Петербургъ, площадь Александринскаго театра, № 9) обязательно на русскомъ языкѣ, не позже 11 мая 1896 года, безъ обозначенія имени автора, только съ номеромъ или девизомъ.

Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должны быть прописаны номеръ или девизъ рукописи.

По присужденіи, по докладу Совѣта общему собранію, за лучшія сочиненія премій, таковыя будутъ выданы соискателямъ, по вскрытіи конвертовъ съ ихъ именами, въ собраніи гг. членовъ Славянскаго Общества 14 февраля 1897 года.

Премированныя сочиненія печатаются (въ количествѣ 1200 экз.) на счетъ Славянскаго Общества, которое изъ всего количества печатаемыхъ экземпляровъ получаетъ въ свое распоряженіе 600, а другіе 600 уступаетъ автору *).

---

*) По соглашенію съ Совѣтомъ Общества авторъ можетъ печатать свое сочиненіе и въ большемъ количествѣ экземпляровъ, но уже на свой счетъ—свыше 1200 экз.

Содержаніе неофициальных отдѣловъ и приложеній первыхъ одиннадцати томовъ „Извѣстій Института Князя Безбородко“.

I томъ (Ц. 2 р. 50 к.).

1) Очеркъ государственной дѣятельности и частной жизни Перясла. *П. И. Люперсольскаго.*

2) Козловъ. Философскіе этюды. Критическій очеркъ *Н. Я. Грота.*

3) Анализъ составныхъ частей славянскаго слова, съ морфологической точки зрѣнія, *А. С. Будиловича.*

4) О землѣ Половецкой. *Н. Я. Аристова.*

5) Замѣтка о текстѣ русскихъ былинъ. *Н. А. Лавровскаго.*

6) Изслѣдованіе въ области греческаго мѣслоимѣнія *А. В. Добіаша.*

II томъ (Ц. 2 р. 50 к.).

1) Сновидѣнія, какъ предметъ научнаго анализа. Рѣчь, произнесенная на актѣ 30 августа 1877 г. в. д. профессора философіи *Н. Я. Гротомъ.*

2) Нѣсколько поправокъ къ тексту Горация. *Г. Э. Зетера.*

3) Первобытные Славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ, по даннымъ лексикальнымъ. Отд. *А. А. С. Будиловича.*

III томъ (Ц. 2 р. 50 к.).

1) Дипломатическія сношенія и борьба Императора Александра I съ Наполеономъ. Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ, по случаю юбилея рожденія Императора Александра I. 12 декабря 1877 года, ординарнымъ профессоромъ всеобщей исторіи *П. И. Люперсольскимъ.*

2) Состояніе образованія въ Россіи въ царствованіе Александра I. *Н. Я. Аристова.*

3) Гимназіи высшихъ наукъ Князя Безбородко въ Нѣжинѣ (1820—1832 г.). *Н. А. Лавровскаго.*

4) Рѣчь М. Туллія Цицерона о консульскихъ провинціяхъ. *Р. А. Фохта.*

5) Патомскія схолиі къ Демосѳену *П. В. Никитина.*

6) Первобытные Славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ, по даннымъ лексикальнымъ. (Вып. II.) *А. С. Будиловича.*

IV томъ. Вып. I. (Ц. 75 к.).

1) Заговоръ графовъ Петра Зринскаго и Франца Франкопана. Эпизодъ изъ Хорватской исторіи. Рѣчь *А. С. Будиловича.*

2) Историко-литературный разборъ поэмы Ивана Гундулича, Османъ. *Р. Э. Брандта.*

3) Еще нѣсколько замѣтокъ о трудныхъ мѣстахъ у Горация, *Г. Э. Зетера.*

IV томъ. Вып. II.

Психологія чувствованій. I. Историческій отдѣлъ. *Н. Я. Грота.*
(Экземпляръ II-го выпуска въ Институтъ не имѣется).

V томъ. (Ц. 3 р.).

1) Политическая и литературная дѣятельность Цицерона. Рѣчь, читанная на актѣ 30 августа 1879 года преподавателемъ Института *П. А. Адриановымъ.*

2) Психологія чувствованій. II. Теоретическій отдѣлъ. *Н. Я. Грота.*

3) Начертаніе славянскоѣ акцентологіи. *Р. Θ. Брандта.*
(Экземпляръ V т. уже не имѣется въ Институтѣ).

VI томъ. (Ц. 2 р. 50 к.).

1) Къ біографіи Н. В. Гоголя. Рѣчь, произнесенная по случаю открытія памятника Гоголю въ Нѣжинѣ 4 сентября 1881 года. *Н. А. Лаеровскою.*

2) Гоголь, какъ національный русскій поэтъ-художникъ. Рѣчь, произнесенная 4 сентября 1881 г. *И. А. Сребницкою.*

3) Первобытные Славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ, Т *П. А. С. Будиловича.*

4) Еще по поводу вопроса о психологіи чувствованій. Отвѣтъ *А. А. Ковлову. Н. Я. Грота.*

5) Новыя догадки о порченныхъ чтеніяхъ у Горатіи. Дополнительныя разъясненія. *Г. Э. Зетера.*

6) Критическія и экзегетическія замѣтки. Лексикологическія замѣтки. О знакахъ ударенія въ папирусномъ спискѣ Алманова Парвенія. *С. Н. Жданова.*

7) Синтаксисъ Аполлонія Дискола. Вып. I. *А. В. Добіаша.*

VII томъ. (Ц. 3 р.).

† Николай Яковлевичъ Аристовъ. (Некрологъ).

1) Къ вопросу о реформѣ логики. Опытъ новой теоріи умственныхъ процессовъ. Вып. I. Введеніе (главы I—III). Проф. *Н. Я. Грота.*

2) Критическія и экзегетическія замѣтки. III. Профессора *С. Н. Жданова.*

3) Критическія замѣтки къ т. я. двумъ первымъ книгамъ Проперція. Профессора *Г. Э. Зетера.*

4) Высшія учебныя заведенія съ интернатами въ Германіи и Франціи. Почетнаго Попечителя Института, графа *А. А. Мусина-Пушкина.*

5) Дядька въ затруднительномъ положеніи. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, Графа Джованни *Жирро.* Переводъ съ итальянскаго *Н.*

6) Памяти Гоголя. Матерьялы для библиографіи литературы о немъ. *С. И. Пономарева.*

7) Разборъ сочиненія Шушерина о жизни и дѣятельности патриарха Никона. Студ. *М. А. Казминскаю.*

8) Францискъ Ладиславъ Челяковскай. Студ. *В. Н. Шамраева.*

9) Оцѣнка литературной дѣятельности Андрея Сладковича. Студ. *Н. И. Иванова.*

10) О бытѣ, преданіяхъ и понятіяхъ Болгарь по памятникамъ народной словесности. Студ. *А. Я. Никольскаю.*

VIII томъ. (Ц. 2 р. 50 к.)

1) Нѣсколько замѣчаній объ употребленіи иностранныхъ словъ. Рѣчь, сказанная на годичномъ актѣ 1882 г. (30 августа). *Р. Θ. Брандта.*

2) Объ исторіи, какъ народномъ самосознаніи. Вступительная лекція въ курсъ русской исторіи, читанная 8 ноября 1882 года. *М. Н. Бережкова.*

3) Памяти В. А. Жуковского. Рѣчь, читанная на актѣ 30 января 1883 года, въ столѣтній юбилей поэта. *М. Н. Бережкова.*

4) Критическія и экзегетическія замѣтки. IV. *С. Н. Жданова.*

5) Синтаксисъ Аполлонія Диска. Вып. II. (Окончаніе). *А. В. Добіаша.*

6) Къ вопросу о реформѣ логики. Вып. II. (Окончаніе). *Н. Я. Грота.*

7) Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ. Переводъ бывшаго студента Института *Н. В. Шлякова*, подъ редакціей *Романа Брандта*. Вып. I. Старословенскій языкъ, *Ф. Г. Миклошича.*

IX томъ. (Ц. 2 р. 50 к.)

1) Критическія и экзегетическія замѣтки VI, VII. *С. Н. Жданова.*

2) Эпиграфическія и другія замѣтки *Г. Э. Земерл.*

3) *P. Terenti Afri Eunuchus*; съ введеніемъ, объясненіями и критическимъ прибавленіемъ. Предисловіе, введеніе и дѣйствія I—IV, 2, 6. *А. М. Фогеля.*

4) *M. Tulli Ciceronis Laelius de amicitia*. Латинскій текстъ съ русскими объясненіями *П. А. Адрианова.*

5) Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ *Ф. Г. Миклошича*. Переводъ бывшаго студента Института *Н. В. Шлякова* подъ редакціей *Р. Θ. Брандта*. Вып. II, языки ново-словенскій, болгарскій и сербскій.

X томъ. (Ц. 2 р. 50 к.)

1) Ждановъ *С. Н.* Критическія и экзегетическія замѣтки. VIII.

2) Фогель *А. М.*—*P. Terenti Afri Eunuchus*, съ введеніемъ, объясненіями и критическимъ прибавленіемъ. Окончаніе (отъ IV, 2, 6 до конца).

3) Миклошичъ Ф. В.—Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ. Переводъ бывшего студента Института Н. В. Шлякова, подъ редакцію Р. О. Брандта. Вып. III и IV: Языки русскій, чешскій и польскій.

4) Карскій Е. О.—Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. XI томъ. (Ц. 2 р. 50 к.).

1) Ждановъ С. Н. Грамматическія наблюденія.

2) Соколовъ М. И. Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ.

3) Миклошичъ Ф. В. Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ. Перевелъ бывший студентъ Института Н. В. Шляковъ подъ редакцію Р. О. Брандта. Вып. V: Языки верхнелужицкій и нижнелужицкій. Поправки и дополненія.

4) Фогель А. М. *Titii Livii ab urbe condita lib. XXX* съ русскими объясненіями.

5) Фокковъ Н. О. Разборъ книги «Основанія метрики у древнихъ Грековъ и Римлянъ. Я. Деннсова. Москва 1886 г.».

Для ближайшаго XIII тома «Извѣстій» въ настоящее время приготовлены къ печати и отчасти уже печатаются слѣдующія статьи.

1) А. В. Добіаша: Разборъ взгляда Шаршмидта на Платона.

2) Е. В. Пѣтухова: Матеріалы и замѣтки по исторіи древней русской письменности II.

3) А. М. Фогеля: *Ciceronis Cato maior* съ русскими объясненіями.

4) И. Г. Турцевича: О важности изученія древне-римской государственности и о главнѣйшихъ характеристическихъ чертахъ ея.

5) М. И. Лилеева. Изъ начальной исторіи раскола на Бѣткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII в.,—историко-критическое изслѣдованіе.

